

ДРЕВНЕЕ ЗНАНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ

О фиолетовом цвете говорят, что он двойственный и загадочный. Его символика объединяет два импульса – красный и синий цвет; она соединяет активное и пассивное начала, трансцендентный и физический миры.

*На обложке изображен древнеегипетский бог Тот.
Между частями книги помещено изображение
богини Маат, супруги Тота.*

*Тот в древнеегипетской мифологии – бог мудрости,
счета и письма, а также владыка времени.
Его супруга – Маат, богиня истины
и Мирового Порядка.*

Г.В. Зубко

Древнее знание о Человеке

Миссия Человека на Земле

Москва • Логос • 2012

Зубко Г.В.

- 391 Древнее знание о Человеке. Миссия Человека на Земле / Г.В. Зубко. – М.: Агос, 2012. – 544 с.: ил.
ISBN 978-5-98704-626-5

В книге предпринята попытка реконструировать древнейшее знание о Мире и Человеке. Проведен анализ древних мифов, повествующих о становлении Мiroздания и познании Человека, выявлены общие смысловые схемы. Это единство демонстрируется на материалах совершенно разных мифологических систем – мифов Древнего Египта, австралийских аборигенов, а также друидической традиции.

Идет речь о структурирующих принципах древнего знания, определяющих всю жизнь человека, а также о миссии Человека на Земле, которая, судя по мифам, состоит в развитии сознания на основе познания и творчества.

Анализируются данные, возможно, свидетельствующие о существовании в прошлом высокоразвитых цивилизаций, например, мотены о так называемых «цивилизаторах».

Иллюстративный материал сопровождается многочисленными иллюстрациями.

Для философов, культурологов, историков. Может использоваться в учебном процессе в вузах при подготовке программ по социально-философским и гуманитарным направлениям и специальностям. Представляет интерес для широкого круга читателей.

УДК 130.2
ББК 2-264

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
Глава 1. Разные мифологии — части единого знания?...	16
Глава 2. Мифы о творении Мира и Человека.....	24
Египетская космогония. Германополюский вариант ...	24
Мифы австралийских аборигенов	40
Друидическая традиция	74
Глава 3. Энергетические «узоры» Мировоздания.....	114
Энергетические «шпательца» Высшего Разума.....	114
Сознание в энергетических «лабиринтах».....	128
Эволюция энергий	137
Красотивые функции света и звука.....	152
Сколько существует миров?.....	161
Время – «великий дробитель»	169
Эволюция энергий и энергетические сущности	172
Смерть в зеркале вечности	176
Закон или случай?.....	181
Энергетическая природа Человека	188
Энергетическая картина мира на двух планах	190

Панорама «угасающего» Мира.....	193
Несколько слов о темной материи и черных дырах.....	198

Глава 4. Кто они, боги и культурные герои?	208
Единый Бог.....	208
Боги – «мелкие части» Единого Бога.....	213
О шаманских практиках	219
Култ богов.....	228
Мифы об участии богов в создании Человека	232
Кто такие иетеру?	240
Боги и символика животных.....	245
Война богов.....	253
Брак богов.....	258
«Статус» культурных героев	263

Глава 5. Как нам относиться к многочисленным историям об Атлантиде?	276
Платон об Атлантиде.....	276
Цивилизационные эры в мифах	284
Странные карты	291
Мировые катаклизмы	296
О чем говорят древнейшие памятники?.....	309
Египетские пирамиды	309
Американские древние памятники	318
Мальтийские заметки автора.....	328
Китайские пирамиды.....	338
Мотив божественных династий.....	340
Универсальное представление о пришедших цивилизаторах	345
Забывтое наследие глубокой древности	356
О необъяснимых цивилизационных скачках.....	362

Глава 6. Структурирующий принцип Мифа	368
Роль мифов как средства передачи культурной информации	368
Миф – организованное древнее знание	372
Структурирующие схемы Мифа	383
Глава 7. Коды Мифа в языке	390
Схемы Мифа в языке	390
Письменность – закодированная система?.....	398
Речь и звук в единой системе символов	406
Космогонические концепты в языке.....	417
Глава 8. Зачем ты, Человек, явился в этот Мир?	422
Миссия Человека на Земле.....	422
Человек в древней системе образования	447
Глава 9. Созвездия в жизни Человека	456
Небесный контекст в Мифе	456
Древние астрономические знания.....	475
Человек и Зодиак	484
Глава 10. Древнее знание о Человеке	490
Еще раз о содержании вневременной мудрости	490
Человек и познание.....	500
Роль древнего искусства в познании Мира	516
Заключение. Зачем вам нужно древнее знание?	522
Abstract	533
Список иллюстраций	539

ВВЕДЕНИЕ

Мы живем, почти ничего не понимая
в устройстве Мира.

Карл Саян

В книге предпринимается попытка реконструировать древнейшее знание о Мире и Человеке. Совершенно очевидно, эта задача сопряжена с немалыми трудностями, поскольку речь пойдет о вещах, относительно которых просто не существует исторических свидетельств и каких-либо иных «надежных» доказательств. За основу предпринятого здесь анализа взяты мифы, которые, как я полагаю, содержат глубокий по информативному содержанию материал.

Итак, основная цель книги состоит в восстановлении именно структурирующих принципов древнего знания, которые, в сущности, воспроизводят грандиозную картину Мироздания, парадигму «истечения» конечного из Вечного, притом конечное в определенной степени «повторяет», отражает, «копирует» схему Вечного. Именно мифы являются главным материалом, который не просто дает нам интересные сведения, но, на мой взгляд, миф воспроизводит, закрепляет, космогоническую схему.

К сожалению, и до наших дней большинство ученых, думается, недооценивает значение мифов, поскольку видит в них лишь вымысел и фантазию примитивного ума древнего человека, который, по их убеждению, был не в состоянии «правильным» образом объяснить явления Природы, а уже тем более не мог представить себе, как возникло Мироздание.

В книге проводится различие между мифами и Мифом: под мифами здесь понимаются мифологические тексты, с которыми, как правило, и имеют дело ученые и которые в великом

множество содержится в любой культурной традиции. Тогда как Миф (и именно с большой буквы – в отличие от мифов) один, поскольку в нем заключено единое древнее знание, общее для всех традиций, т.е. Миф один и един. И именно поэтому в Мифе содержатся ответы практически на любые вопросы. Миф, в отличие от мифов, это не текст: знание в нем по-особому «упаковано»; знание, содержащееся в нем, закреплено в знаковых структурах, представляющих собой природу, «жизнь» Мифа. Знаковые структуры Мифа, как и сам Миф, суть саморазвивающаяся система, каждый смысловой элемент которой находится с другими компонентами в сложнейших ассоциативных отношениях взаимодействия и взаимного развития¹. Впрочем, в книге в целях упрощения слово «миф» иногда дается с маленькой буквы.

Притом Миф, который сам по себе представляет собой удивительнейшее явление, это не только знание, но это еще и мощный операционистский инструмент, структурирующий мышление и сознание. Эта его функция объясняется природой и функционированием знаковых структур Мифа. Огромные структурирующие возможности, заложенные в Мифе, гениально увидел выдающийся французский ученый К. Леви-Стросс². Миф, таким образом, – это совершенным образом разработанный структурный принцип. Хочется задать вопрос: кем? Некоторые ученые выдвигают предположение о том, что в мифах содержатся остатки древнейшего языка, служившего для передачи очень важной информации. (Более подробно об этом см. главу 6.)

В предположении о том, что кто-то, возможно, разработал совершенную структуру Мифа, есть элемент шутки. Здесь не стоит задача найти гениального автора, «изобретателя», «разработчика» Мифа. Как будет показано в дальнейшем, Миф, по сути, есть воспроизведение смысловой «структуры» Вселенной, структуры духовных космических принципов, построенной, возможно, по принципу знака. Во всем проявляется действие законов, восходящих, в свою очередь, к «Высшему Разуму», о котором говорят практически все мифологии. Можно в этой связи упомянуть «встречу» Гермеса Трисмегиста с Высшим

¹ Более подробно о природе Мифа см.: Зубко Г.А. Миф: взгляд из Мифологии. М.: Университетская книга, 2008.

² См., например: Леви-Стросс К. Структура мифа // Вопросы философии. 1970. № 7.

Умом (Поймандром) в его Видении, описанном в знаменитом трактате «Поймандр»¹.

Итак, к сожалению, нужно констатировать, что современная наука в некотором смысле недооценила и не поняла Миф, в сущности, даже особенно и не пытаясь разобраться в этом сложнейшем культурном явлении. Согласно мифом, в Космосе все совершенным образом отлажено, структурировано, при этом все находится в модусе постоянного и активного взаимодействия и развития.

Принятой здесь исходной посылкой является признание того, что Миф дает всеобъемлющую информацию о Мире, Человеке и о будущей эволюции. Поэтому представляется абсолютно необходимым внимательнейшим образом вчитаться (вслушаться – если речь идет об устной традиции) в мифологический материал и попытаться понять, что стоит (что-то, несомненно, очень важное) за каким-то концептом, мифологическим мотивом или тем или иным персонажем. Итак, в Мифе содержится важное знание, идущее к нам из далекого прошлого.

Что значит – «внимательно вчитаться» в мифологический текст? Это значит – «весить» каждый смысловой элемент, дать, так сказать, «пошаговый» комментарий; постараться установить ассоциативные связи, особые смысловые отношения между различными компонентами мифологической «канвы»; выявить, насколько это возможно, через параллели из других мифологий, что означают присутствующие в сюжетной схеме те или смысловые конфигурации и персонажи.

В книге рассматриваются основные смысловые узлы мифологического «полюса». Естественно, здесь не могут быть рассмотрены все значащие элементы. Наша задача – выявить основополагающую смысловую структуру Мифа, точнее – ее наиболее существенные принципы, и заключенную в ней информацию о возникновении Мира и Человека.

Миф – исходный, но не единственный использованный в книге материал. Помимо мифологических данных здесь идет речь и о последних научных открытиях, и даже рассматриваются в интересующем нас ключе данные языка. Используются также гениальные «прозрения» выдающихся мыслителей прошлого,

¹ Гермесический свод // Гермес Трансметаст и герметическая традиция Востока и Запада. Киев: Урис; М.: Алетейя, 1998.

философско-религиозные доктрины Востока и, конечно, древние учения – древние системы знаний.

В книге мы будем часто обращаться, например, к учениям древнегреческих философов. Этот материал представляется чрезвычайно важным, так как их мировоззрение было полностью космологичным: всё им виделось через призму космогенеза. В их времена Миф еще был живым. И вместе с тем, очень интересно обратиться к этому первому опыту научной рефлексии в отношении Мифа и всего с ним связанного.

Понять смысл мотивов и концептов, присутствующих в одной мифологической системе, поможет сопоставление с другими традициями, в которых обнаруживаются неожиданные параллели, порой кажущиеся странными и непонятными, однако проливающие свет на содержание какого-либо явления. Этот способ анализа уже применялся автором в двух предыдущих книгах¹.

Одним из важных понятий, используемых в книге, являются мифологические универсалии; смысловой основой этого понятия является представление о том, что мифы, в сущности, едины; за поверхностями различными скрывается единое содержание. О мифологических универсалиях, которые рассматриваются здесь как общие смысловые компоненты, характерные для всех – или почти для всех – мифологий, речь пойдет в главе 1 «Разные мифологии – части единого знания?».

Стоит сказать несколько слов о том, почему нас не может в полной мере удовлетворить взгляд на Миф современной науки. Первое: как уже отмечалось, ученые в большинстве своем видят в мифе поэтический вымысел или научную фантазию. Поэтому есть основания утверждать, что современная наука, для которой сам по себе Миф не представляет большого интереса, практически оставляет за рамками исследований огромный пласт общечеловеческой культуры.

Во-вторых, многие современные ученые исходят, в общем-то, из устаревшей доктрины линейного эволюционного процесса, согласно которой всё развивается от простого к сложному (как это признано в биологии, откуда и пришел этот исследовательский постулат). История науки знает, как много было потрачено усилий на поиски недостающих (промежуточных) звеньев, ко-

¹ Зубко Г.В. Миф: взгляд на Мировоззрение. М., 2008; Зубко Г.В. Древний символ. Истоки. Смысловая структура. Эволюция. М.: Университетская книга, 2010.

торых всегда не хватало для выстраивания красивой, стройной доктрины, скажем, происхождения человека. Тем не менее, как свидетельствуют многочисленные данные, речь идет о скачках в эволюции, совершенно необъяснимых на настоящий момент.

В-третьих, учеными, как правило, не учитывается факт того огромного значения, которое всегда, и особенно в древности, придавалось связи людей с Небесами, Космосом. Интерес к Небу обычно объяснялся фантазией «бедного» ума, неумением древних примитивных людей объяснить явления Мира и их стремлением увидеть первопричины на Небесах. Тем не менее, о существовании универсального представления о прочной связи людей со Вселенной и их постоянном интересе к Небесам свидетельствуют, например, многочисленные находящиеся в самых разных частях Земного шара древние сооружения, являющиеся, по мнению ряда ученых, подлинными обсерваториями.

В-четвертых, большинство современных ученых стоит, как и в прошлом, т.е. начиная с Нового времени, на позициях позитивизма, для которого позитивно, иначе говоря – действительно, только то знание, которое получено в результате опыта и может быть проверено опытным путем. Современная наука, как правило, исходит из старого постулата: действительно лишь то, о существовании чего говорят наши органы чувств. Данная позиция, думается, не способствует проникновению в суть и природу Мифа, поскольку она полностью исключает интуитивную составляющую познавательной деятельности, роль которой была хорошо известна людям с древнейших времен.

В-пятых, что вытекает из предыдущего положения, в основе оценки явления, в основе современного мировосприятия находится человек, который, таким образом, как бы помещается в центр всего Мира и даже Вселенной. И на Небо он смотрит, как сказали бы древние, чисто «человеческими» глазами. Эта «антропоцентрическая» позиция, особенно характерная для западной парадигмы мировосприятия, очень емко была выражена еще древнегреческим философом Протагором (V в. до н.э.) в его известном изречении: «Человек есть мера всех вещей» (тезис о так называемом *Ното мепатага*)⁵.

⁵ Полностью этот тезис известнейшего из софистов звучит довольно патетично: «Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, а несуществующих, что они не существуют». Известен другой русский перевод этого постулата: «Человек есть мера всех вещей – сущих и их бытия и несущих в небытии».

Антропоцентрический взгляд характерен и для подхода современных западных ученых к Мифу. Впрочем, у Мифа, как это будет показано в главах книги, совершенно иные ориентиры, своя система параметров, собственная шкала ценностей.

В-шестых, современная наука, в целом признающая эволюцию живого на Земле от простого к сложнейшим формам жизни, готова, однако, рассматривать так называемое явление «панспермии», т.е. возможность занесения жизни на Землю из Космоса в виде самых простых организмов. Другими словами, в некотором смысле признается «участие» Космоса в возникновении и развитии жизни на Земле⁶.

Отметим здесь, что гипотеза космического происхождения жизни на Земле была впервые выдвинута еще в 1865 г. немецким врачом Германом Рихтером. По его утверждению, жизнь является вечной, а ее зачатки могут переноситься с планеты на планету. В 1907 г. его гипотезу поддержал шведский естествоиспытатель Сванте Аррениус, который заявил о вечном существовании зародышей жизни. Интерес к теории панспермии особенно возрос во второй половине столетия, когда ученые обнаруживали в веществе метеоритов и комет органические соединения.

В книге, конечно, основное внимание сосредоточено на мифах о происхождении Человека – антропогонических мифах. Но они, и это абсолютно понятно, теснейшим образом сопрягаются с космогоническими идеями.

⁶ Панспермия (от др.-греч. «смесь всяких вещей» и «семя») – гипотеза о появлении жизни на Земле в результате переноса с других планет каких-либо «зародышей жизни».

Глава 1

РАЗНЫЕ МИФОЛОГИИ – ЧАСТИ ЕДИНОГО ЗНАНИЯ?

В этой главе речь пойдет об основополагающих мифологических концептах, образующих общую смысловую «канву» Мифа. Эти концепты, в той или иной форме представленные в разных мифологиях, являются собой так называемые универсалии, на наш взгляд, свидетельствующие о том, что они (и мифологии, и мифологические универсалии) восходят к единому знанию, о котором говорят мифы. Известно очень древнее представление, отразившееся в мифах, согласно которому в древности существовала единое знание и единый язык.

Уже отмечалось, что разные мифологии дают, в общем-то, сходную картину возникновения Мира и Человека. На это обращали внимание многие выдающиеся мифологи, по-разному объясняя это поразительное сходство. Универсальные концепты, представляющие собой уловые моменты общей мифологической «канвы», суть части единого древнего знания, практически полностью ушедшего на периферию современного сознания, однако удивительным образом продолжающего свое «оживие» и в нашем Мире. Многие из научных открытий наших дней приносят данные, страстным образом перекаливающиеся с мифологическими концептами, наиболее важные из которых и рассматриваются в книге.

Итак, о каких универсалиях идет в речь? Прежде всего, это – представление о том, что Человек имеет божественное (небесное) происхождение. Человек связан с Небесами. И вся древняя культура гордится об этом. Древние ритуалы, например, призваны закрепить эту связь. Деятельность жрецов во многом строится на основе этих представлений о связи людей

с Вселенной. Человек воспринимается как неотъемлемая часть Мировоздания; он живет в соответствии с законами Вселенной. С этими представлениями связаны те наблюдения Космоса, которые вели жрецы разных культурных традиций, свидетельством чего являются многочисленные обсерватории, а также ориентированные важнейших сооружений древности на определенные небесные объекты. В сущности, деятельность жрецов и была направлена на укрепление связи людей с Вселенной, которая представлялась необходимым условием выживания древнего сообщества.

Вселенная представляется, с одной стороны, как нечто Единое, с другой стороны, включающей в себя множество различных миров, исходящих из этого Единого и возвращающихся в него.

Единое (Неделимое, Бесконечное, Беспредельное, Абсолют и т.п.) часто воспринимается как Высший Разум, определяющий «целесообразные» процессы Творения. Творение Мировоздания начинается с «желания», «воли» Высшего Разума, носителя идеи Творения. Воля Высшего Разума «запускает» процессы Творения, которое включает в себя несколько этапов.

Космос часто описывается в мифах как гигантское Дышащее Существо, которое пронизывают энергии. Творение рассматривается как совокупность сложных энергетических процессов, и все Мировоздание пронизано «движущимися» энергиями. Энергии – основа, фон и необходимое условие творения. Энергетический «обмен» в Космосе часто символизируется дыханием, во многих мифологических представляющим собой важный концепт. Таким образом, «дыхание» коррелирует в системе мифологических представлений с энергиями. Дыхание воспринимается также и как своего рода ритм, который оказывается тождественным важному концепту – циклу. В Мировоздании все подчинено ритму и циклам.

Сам Человек воспринимается в мифах как энергетическое существо: именно энергии представляют то, что объединяет Человека с Космосом, с которым он связан энергетически.

Универсальным является представление о Мировом Законе, или Мировой Закономерности: здесь присутствует идея, согласно которой в основе всего существующего, всего происходящего лежат воля (желание, сознание) Высшего Разума. Нет ничего случайного в том, что происходит в Мировоздании. Мировой За-

кон в мифах подается как высшая Целесообразность, как Воля Высшего Разума; Мировой Закон отождествляется с Благот, Любовью, Гармонией. Любовь, как увидим дальше, является одной из ключевых космогонических сил.

С идеей Мирового Закона и Высшей Целесообразности связан концепт контроля-управления: все происходящее в Мироздании, как говорится в мифах, находится под контролем «всесоидящего ока». Видимо, вовсе не случайным является универсальный мотив «Божественного Ока», которому иногда соответствует образ «Небесного Надзирателя», наблюдающего за Мирозданием.

Встречаются представления о Космосе как о гигантской энергетической, своего рода «машине», в которой постоянно происходят процессы Творения. Творение происходит в разных «точках» Вселенной, каждая из которых воспринимается как Центр Творения. Это универсальное представление, обнаруживаемое в мифах: каждая точка является собой центр Вселенной. Другими словами, центров Творения – великое множество, соответственно – велико число возникающих и исчезающих миров, «стигматических» обратно в Единство, в Абсолют, и затем вновь возникающих.

Эти миры разные в качественном отношении. Их отличает друг от друга несколько основных моментов: во-первых, качество энергии, а во-вторых, насколько они удалены от Единого, или иначе, как говорится в некоторых мифах, от Центральной Точки (от Абсолюта), что определяет степень отъединения от духовного начала и степень погруженности в материю.

В процессах Творения происходит «встреча» (точнее – взаимодействие и даже синтез) энергии и субстанции. Возникающие миры и представляют собой результат синтеза энергии и вещества.

Универсальный характер имеют представления о времени и пространстве, составляющие важную тему мифов. Согласно мифам, время запускает механизмы Творения. Оно связано с волей Высшего Разума. Концепт пространства рассматривается в мифах вместе с категорией времени. В ходе процессов Творения происходит переход от бесконечно малого (условно – «точка») к широким, «растянутым» пространствам.

Абсолют, Высший Разум, в сущности, не есть Творец Мироздания. Он создает (или – из него эмансируют) энергетические сущности, которые выполняют роль «архитекторов», «строите-

лей» Вселенной. Как и возникающие миры, эти «архитекторы» разным в качественном смысле: их отличия определяются, с одной стороны, большей или меньшей связью с Высшим Разумом, а с другой – большим или меньшим «исхождением» в творимые миры, представляющие собой пространственно-временные зоны, т.е. миры с большей или меньшей степенью субстанциализации (соответственно – степенью духовности). Эти «архитекторы»-«строители» Мироздания, которое представляет собой (в отличие от Высшего Разума, Абсолюта) Иноебытие (термин А.Ф. Лосева), присутствуют во всех мифологиях в качестве богов, «мудрецов», риши, серафимов, ангелов и т.п. «Архитекторы» Вселенной – энергетические сущности, представляющие собой разные ступени сгущения энергии, соотносящиеся с разной степенью духовности.

Энергетические сущности в мифах представляются как небесные персонажи, с которыми связаны культы. В древности их воспринимали в качестве богов. Тема богов неразрывно связана с другой мифологической темой – темой культурных героев.

Человек в мифах также воспринимается как существо энергетическое. Другими словами, энергетически он связан с Вселенной. Человек – микрокосм, энергетически он повторяет энергетическую структуру «макрокосма» – Вселенной. Но, вместе с тем, Человек представляет собой определенную степень субстанциализации, в духовном отношении он – часть Космоса. Иначе говоря, в мифах проводится идея, согласно которой Человек – и физическое, и духовное существо.

С появлением в ходе энергетических процессов «человеческой формы» в мифах связана тема смерти. Универсальной является представление о том, что в «некоторые времена» смерти не было: люди, таким образом, не умирали. В мифах по-разному объясняется появление смерти, иногда речь идет о случайном характере смерти, а иногда говорится о неких «объективных» причинах, например, что людей стало слишком много на Земле.

Все мифы говорят о различных расах (видах) человечества, существовавших на Земле. Универсальным является представление о том, что нынешнее человечество очень отличается от древнейших людей. Так, в мифах много говорится о великанах, некогда живших на Земле. Некоторые мифы говорят и о великанах, и о «маленьких людях». Отличались древние люди от современных, судя по мифам, физически. Но самое главное отли-

чие состоит в том, что древние люди не знали смерти. К тому же они были андрогинами и по-особому размножались. В мифах говорится о том, что древние люди понимали язык животных и птиц. Их существование было, согласно мифам, нераздельно связано с миром животных. Или, иначе говоря, древние люди не выделялись из мира животных.

Сама Земля, согласно мифам, в ранние периоды своего существования была совсем не такой, какой мы видим ее в настоящее время. Мифы говорят о том, что Земля прошла некие этапы в своей истории, которые в мифах связываются с периодическими мировыми катастрофами – потопами, землетрясениями, пожарами. Тема мировых катастроф коррелирует с универсальным концептом цикличности. Мифы говорят о том, что в результате катастроф в каждом цикле погибала большая часть человечества. И каждый раз цивилизация начиналась «с нуля» небольшой группой избранных Творцом людей.

В мифах всегда говорится, что Человек как небесное существо постоянно получает помощь с Небес. В древности люди постоянно «ощущали» связь с Небесами; укрепление этой связи составляет содержание ритуалов, культовой практики.

Следует отметить и особую роль жрецов, которые всегда играли ключевую роль во всех древних обществах. Вопреки общепринятому мнению ученых, древнее общество не представляло собой однородную массу. Жрецы являлись хранителями того знания, которое было заключено в Мифе. Они служили «укрепителями» связи людей с Небесами. Именно жрецы были основными участниками передачи необходимого знания от поколения к поколению.

Роль жрецов была чрезвычайно важной и в помощи людям в их уходе с «земного плана». Смерть, согласно мифам, воспринималась как переход в иное (энергетическое) состояние, как возвращение «на родину». Об этом переходе говорится практически во всех мифологиях. В древности существовали соответствующие ритуалы перехода, которые происходили в специальных святынях.

Очень важным, также универсальным является представление о жизненной силе, пронизывающей все и вся. Эта сила делает человека живым и, согласно некоторым мифам, покидает его в момент смерти. Однако с этим представлением коррелирует представление о том, что эта жизненная сила присутствует без-

де, даже в предметах неживой, с нашей точки зрения, Природы. Но в мифах говорится о том, что все живое. Все связано между собой единой «силой», той же энергией, о которой уже кратко шла речь выше и которая создает все, что есть на Земле, с Вселенной. Все едино – один из главнейших мифологических постулатов. И это единство всего и вся ощущалось людьми древности гораздо сильнее, нежели современными людьми. Неудивительно поэтому, что, с точки зрения Мифа, человек понимал «язык» животных и предметов, которые его окружали. Человек хорошо понимал Природу, он знал ее «язык».

Важный и весьма любопытный компонент, встречающийся во всех мифологических системах, – осуждение незнания. Знание всегда составляло существенную часть системы воспитания и обучения, поскольку в этом знании также видели необходимое условие существования содружия. Именно поэтому деятельность жрецов во многом была направлена на сохранение древнего знания о Мироздании, которое, в сущности, никогда не предавалось забвению.

Как уже отмечалось, мифы, по сути, давали ответы практически на все вопросы. Мифы объясняли, например, что необходимое для человека знание имеет небесное, божественное происхождение, поэтому оно так тщательно оберегалось. Представление о небесном происхождении знания также относится к универсальным. Это знание было необходимо человеку не только для его выживания, но, что представляется очень существенным и о чем говорится в мифах, и для его развития. В древности существовало представление о врожденном знании, память о котором со временем ослабевает. В некоторой степени на активизацию врожденного знания были направлены древние ритуалы.

Универсальным является представление о существовании множества миров. Другими словами, древние люди полагали, что наш мир не единственный и что параллельно с ним существуют иные миры, в значительной степени отграниченные от земного мира.

Универсальные мифологические концепты, так или иначе представленные в мифологиях мира, составляют «канву» повествования в настоящей книге. Некоторые из ключевых универсалий, как уже отмечалось, такие как время, число, пространство, знак и др., специально не рассматриваются в книге. Об этом

достаточно подробно говорится в книге «Миф: взгляд на Мироздание»¹. Творение Мира и Человека может рассматриваться в системе разных описательных кодов, создающих чрезвычайно сложную картину, которая может представляться, так сказать, в разных ракурсах. В книге главной темой является Человек, поэтому здесь основное внимание уделяется универсалиям, имеющим непосредственное отношение к Человеку.

С древних времен существовало представление о существовании некоего древнего знания, которое было единым для всех народов. По мнению Рене Генона, речь идет о единой традиции, восходящей «к такому прошлому, которое было бы затруднительно определить». «Остатки» этого знания сохранялись, как он полагает, в фольклоре, «выполняющем в некотором роде функцию более или менее «подсознательной коллективной памяти», содержание которой, совершенно очевидно, пришло откуда-то еще»².

¹ Зубко Г.В. Миф: взгляд на Мироздание. М., 2008.

² Генон Рене. Символы священной науки. М.: Беловодье, 2004. С. 50.

Глава 2

МИФЫ О ТВОРЕНИИ МИРА И ЧЕЛОВЕКА

Египетская космогония. Гермопольский вариант

Самый важный и, в некотором смысле, объективный материал о наиболее ранних этапах существования человечества дают нам древние мифы. В них речь идет о возникновении Мираоздания и появления Человека. Древний Миф представлял собой эвхемизм, составлявшее основу духовной жизни социума. Неслучайно в любом социуме древности отношение к Мифу было однозначно благоговейным; в нем видели то, что необходимо непременно сберечь для выживания и благополучия общества.

Для нас, людей XXI века, кажется абсолютно необъяснимым, почему мифы практически едины в том, как в них описывается возникновение Мира и Человека. Наука пока не дала удовлетворительного ответа на это явление, заслуживающее самого пристального внимания. Действительно, если мифы едины в каких-то основополагающих моментах, стоит внимательно читать и их текст. Возможно, в мифах заключена некая важная информация о реальных «событиях» далекого прошлого.

В этой главе мы обратимся к конкретному мифологическому материалу и попытаемся заново взглянуть на содержание мифов о возникновении Человека. Итак, мы исходим из того, что мифы в целом рисуют весьма сходную картину возникновения Мира и Человека. Общие черты, обнаруживающиеся в космогонических мифах разных народов, мы условно называем универсалиями, о которых речь шла в главе 1¹.

¹ О мифологических универсалиях см. Зубко Г.В. Миф: взгляд из Мироздания. М., 2008.

Рассмотрим внимательным образом египетский космогонический миф. Известно, что древнеегипетская мифологическая мифология знает несколько «версий» возникновения Вселенной, поскольку в каждом номе (области) складывалась своя система мифологических представлений. Наибольшую разработанность получили гермопольская и тебнопольская системы, воплотившиеся соответственно в *энхоседе* – «девятис» почитавшихся богов и *оэдосе* – божественной «восьмерке».

Здесь будет рассмотрен гермопольский вариант². Текст мифа здесь снабжен необходимыми с точки зрения общей тематики книги аналитическими комментариями. Текст расчленен на отдельные, пронумерованные в целях удобства фрагменты, к каждому из которых приводится комментарий. В отличие от комментариев текст мифа дается курсивом.

(1) *Бытие происходит от бога Нум, который сосуществует с богиней-двойником Наунет. Символом Нума является космическая вода, а символом Наунет – космическое волокно, или субстанция. Египтяне считают, что эта пара воплощает первоизданную утробу, из которой возникает жизнь во всех ее проявлениях. Нум представляет «принцип движения», который первично (исходно) осуществляется через движение. Наунет представляет «принцип субстанции», который первично осуществляется во Вселенной через вещество.*

(1) Бог, к которому восходит Бытие, рассматривается здесь как «принцип», представление о котором совершенно очевидным образом перекликается с «умными силами», «умными идеями» нашего выдающегося философа А.Ф. Лосева, называющего становление Мироздания «умным деланием», а Мир становления – «умным Миром», «Миром умных сил», имея в виду, что все процессы становления происходят еще в мире абстрактных принципов-идей, а не реальных вещей. Другими словами, речь идет о трансцендентной сфере, или, как он говорит, сфере «нераздробленной целостности смыслов»³.

В тексте мифа говорится не об одном, а о двух принципах, которые, по сути, представляют собой единый принцип, синкретически включающий в себя два начала. Здесь отмечается иное

² В данном анализе древнеегипетского космогонического мифа в его гермопольской «версии» в книге использован материал книги Розмари Кларк: *Сакральная традиция Древнего Египта*. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.

³ Лосев А.Ф. *Первоначальная Сущность* // Лосев А.Ф. *Миф. Число. Сущность*. М.: Мысль, 1994. С. 235, 256–257.

отличие от дуалистических концепций, манифестирующихся в некоторых религиозных системах, как, например, в зороастризме, в котором два первичных духа (принципа) противопоставлены друг другу. У них – разное, так сказать, содержание, по которому они противопостоят друг другу. В зороастризме Ахура-Мазда, Дух Блага, противопостоят Ангро-Майнью, Духу Зла. Неслучайно у них разные, никак не обменяемые имена. В египетском же контексте мы видим своего рода модификацию изначального имени: Нуи и Наунет. Эти формы явно обменяемы, притом имя Наунет представляет собой очевидное развитие имени Нуи. Как увидим в последующих фрагментах мифа, персонажи соответствующей стадии также имеют имена, восходящие к единому корню. Близость имен первых персонажей никак нельзя считать случайностью.

Судя по тексту, Единый Бог есть и принцип движения, и принцип субстанции. Синкретизм изначального принципа подробно рассматривался нами в книге «Древний символ», в которой этот принцип соотносился с первичным состоянием, предшествующим Творению. В некоторых мифах речь идет о некой исходной инертной массе, но как бы заключающей в себе способность Творения. В этом случае инертная, хаотическая масса, в сущности, либо сама переходит от пассивного состояния к Творению, «реализуя» свою потенцию; либо она – своего рода носитель идеи-принципа Творения, функция же собственно Творения переходит к другому «персонажу» («персонажам»); либо из нее выходит, на определенной «стадии», самостоятельный носитель идеи Творения¹.

В этой исходной массе, таким образом, содержится все: и механизм Творения, и «материал» Творения, т.е. субстанция, из которой будет «валиться» Бытие.

В египетском варианте исходная пара рассматривается как всемирная утроба, матрица. В сущности, это напоминает другие космогонические концепции Творения без Творца. Здесь речь идет о матрице, в которой все рождается. Этот концепт матрицы звучит в учении древнегреческого философа Анаксимандра. Его самое главное понятие – апейрон – рассматривается им как живое лоно всех рождений и происхождений,

¹ Зубко Г.В. Древний символ. Истоки. Смысловая структура. Эволюция. М., 2010. С. 16–17.

данное как понятие; это – понятие как организм рождающихся предметов³.

Очень любопытно упоминаемое в тексте понятие «волокно» в смысле субстанции. Оно имеет параллель в индийской мифологии, где речь идет о неких «волокнистых телах», предшествующих собственно материальным формам. «Волокнистость», судя по некоторым текстам, представляет собой одну из ступеней перехода от чистого энергетического состояния к состоянию физическому, материальному.

Итак, на этой и, как мы увидим далее, на последующих стадиях говорится о паре сил-принципов, вместе участвующих в реализации «Плана»-«Программы» Творения. Один из этих принципов манифестирует активное начало, другой – пассивное. Соответствующим параллелем можно усмотреть практически во всех мифологиях. В древнеиндийской мифологии, например, отмечается важнейшее в концептуальном отношении противопоставление Праджapati и Prakriti. Систематизируя сложные представления, можно, очевидно, условно говорить о том, что Праджapati – это принцип, идея, дух, а Prakriti – первоначальная субстанция, материя. Вместе с тем Праджapati часто выступает как Творец всего Сущего, а Prakriti символизирует всеобщее космическое Бытие.

(2) После проявления этих двух первоначальных сил в игру вступают энергетические принципы, для описания которых используются метафорические образы рептилий. Они выражают различные качества сознания, которые постепенно славимуются в человеческую форму.

(2) Творение Бытия, по тексту, начинается с процессов прояснения, которое в древних концепциях представлено как «становление», «оформление». До начала этих процессов все пребывало в нераскрытом состоянии (наподобие желтка в яйце, из которого потом «оформляется» все, что присуще курице). Причем и Нун, и Наунет являются собой, согласно тексту, энергии, точнее – энергетические принципы, начинающие «действовать» как раз на стадии становления-проявления Бытия. Но важно, что эти принципы-идеи суть энергии, которые манифестируются самым активным образом уже на следующей стадии, когда, как говорят миф, «в игру вступают новые энергетические принци-

³ Асгов А. Ф. *Очерки античного символизма и мифологии*. М.: Мысль, 1993. С. 117–118.

пы». Это, так сказать, новые «персонажи» новой стадии. Совершенно очевидным образом это представляет собой мифологическую универсалию, суть которой состоит в последовательном «раскручивании» «пружины» Творения. На каждом витке этой «пружины» вступает в действие новая сила, т.е. новый персонаж, «ответственный» за определенный «участок». Как, скажем, в космогоническом мифе западноафриканского народа *бамбара* наблюдается смена персонажей на каждом этапе Творения. В тексте этого западноафриканского мифа повествуется о том, как на самой первой стадии *гла*, принцип всеменского внутреннего движения, производит сначала своего двойника – *дыа*; на следующей стадии *гла* создает, через удвоение, пару *гла гла*, которая производит далее субстанцию – *зо сумале*. *Зо* приводит к появлению на стадии оформления Бытия следующего «персонажа» – *йо*, духа мыслей и действий⁶. Эти «персонажи» – «архитекторы», точнее – «строители» Вселенной, у которых свои характеристики. У А.Ф. Лосева им соответствует, в частности, различные цвета, восходящие в своей совокупности к нерасчлененному (белому) свету. Как он пишет в одной из своих статей, цвет есть форма объединения света с тяжелой материей, поэтому и возможны разные формы⁷.

В египетском варианте очень интересны образы рептилий. Но прежде следует, на мой взгляд, остановиться на слове «метафорический» (образ), совершенно очевидно, использованный автором Розмари Кларк именно в связи с функцией рептилий. Дело в том, что метафора – это средство усиления экспрессивных свойств слова, текста. Таким образом, понятие «метафора» относится скорее к сфере стилистики. Кстати, использованный здесь термин отражает позицию большинства современных ученых, усматривающих в мифах только символы, тропы, метафоры и аллегории. Здесь же, в египетском контексте, мы имеем нечто совершенно иное. Речь в данном случае идет о глубинных, важных концептах, составляющих систему древней доктрины.

Итак, вернемся к образам рептилий, появление которых в самой канве повествования отнюдь не представляется случайным. Дело в том, что Змей – ключевая фигура практически всех мифологий. И он неким образом связан с актами Творения. Змей

⁶ Dieterlen G. Essai sur la religion bambara. P. 1951. P. 1–7.

⁷ Лосев А.Ф. Произведения Сущность // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994. С. 254–255.

часто олицетворяет само Творение⁴. В древних учениях Змей символизирует вихрь, движущийся по спирали поток, поднимающийся из Первобытной Бездны, из Небытия в момент перехода Мировоздания от Небытия к Бытию, т.е. из первоизданного состояния, предшествующего Творению. Мифы предполагают энергетическую природу этого вихря-Змея. В образе Змея, как он предстает в мифологиях мира, можно усматривать практически все элементы схемы космогенеза. Змей, по сути, – свернутый единый древний Миф, представляющий панораму появления и проявления Мира из Небытия. Впрочем, как свидетельствует мифологический материал, есть и другие смысловые компоненты в универсальном образе Змея, который иногда представляет и первоизданную материю.

Важным элементом гермопольского мифа является тема сознания: перигичные энергии выступают как носители сознания, притом сознания разных качеств, т.е. различного проявления-развития сознания. (Аналогичную картину мы увидим далее в австралийских мифах.) И судя по мифу, целью развития сознания, или его высшей формой, является человеческое сознание. И вновь можно найти этой теме немало параллелей в других мифологиях. Так, в уже упоминавшемся, удивительном по своему содержанию космогоническом мифе бамбара говорится о «черенке» (т.е. принципе) человеческого сознания, которое присутствует на самых ранних стадиях Творения, предшествующих возникновению материальных форм, т.е. вещей и предметов. Другими словами, по этому африканскому мифу, принцип человеческого сознания (и именно – принцип, т.е. еще не само сознание) предшествует явленному, материальному Миру.

И наконец, еще одна немаловажная деталь: это мотив «сплавления» (т.е. сгущения, оплотнения) энергий, носителей сознания. Развитие Мировоздания через процессы оплотнения, сгущения энергий – универсальный способ описания космогенеза в мифах.

Та же смысловая схема, связанная с мотивом сгущения-оплотнения энергетических состояний, воспроизводится и в других мифологических темах. Так, она представлена в герметическом учении, восходящем, как известно, к древнеегипетским доктринам. В известном Ваденин Гермеса, описанном им

⁴ Более подробно об образе Змея в мифологиях мира см. Зубко Г.В. Фурлабе – гранды африканской саванны. Опыт реконструкции этнокультурного кода. 2-е изд. М.: Астек, 2011. С. 303–313.

в трактате «Поймандр», перед ним открывается безграничное звездное пространство, окруженное семью сияющими сферами, в рамках которых происходит воплощение и развоплощение человеческих душ. И в каждом воплощении души приобретают новое телесное чувство, соответствующее обитаемой среде, исходя в тела все более плотные².

(3) Из вод Нуна и субстанция Наунет возник космический курган, который называют Островом Огня. Из этого кургана появилось Паут, или первое вещество.

(3) В рассматриваемом здесь египетском мифе Нун – это вода. Но «вода» в данном контексте не должна восприниматься в прямом смысле этого слова. Она очень напоминает понятие «вода» в учении древнегреческого философа Фалеса, у которого вода есть движение, изменение, цикличность, а не вода как субстанция.

Любопытен образ возникающего космического кургана-острова, возвышающегося над первоначальными водами. С одной стороны – это явное указание на появление из первобытных Вод, из Небытия Мироздания, конечного Мира. В египетском мифе прямо говорится, что на этой стадии появляется первое вещество. До этого, стало быть, вещества еще не было, и субстанция не была собственно субстанцией. Это был принцип, т.е. идея о возможности (и сама возможности) возникновения субстанции-вещества.

Тема кургана-острова часто встречается в мифах о сотворении Мира. Она часто сопрягается с мотивом водоплавающих птиц. По мнению А.П. Окладникова, этот «мотив о птицах, ныряющих в воды первичного океана, чтобы сотворить Землю, принадлежит к числу общечеловеческих сюжетов. Он известен у многих народов земного шара и является, видимо, древнейшим элементом мирового космогонического мифа». В фольклоре амурских племен, например, тема водоплавающих птиц является столь же характерной, как и тема змей. (Известен в этой же традиции и образ гигантского змея, имеющий явное космическое значение.)³

Здесь присутствует также концепт Огня, известного по всем мифологиям как самый активный принцип. Можно вспомнить,

² Поймандр Гермеса Трисмегиста. (Цит. по: Шюре Э. Великие посвящения. Кадуца, Ташхерфия Земской Управы, 1914. С. 121).

³ Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Ленинград: Наука, 1971. С. 96-97.

например, Агнй, который, согласно древнеиндийской мифологии, рождается из Первоизданных Вод. В уже упоминавшемся Видении Гермеса, которому была явлена картина возникновения Мира, он увидел Огонь, устремлявшийся из темных глубин. В трактате Гермеса этот Огонь называется Божественным Галгоном.

Отметим также следующую деталь: пара имен с «Н» в инициалах сменяется на имя Паут с начальным «П». Можно предположить, что изменения в звуковом отношении имеют особый смысл, отражающий некие важные космогонические «события». Аналогичные звуковые трансформации, как мы увидим далее, происходят и на других, более «поздних» стадиях космогенеза.

(4) Затем бытие обрели Хух и Хаукет (или Хекет), изображаемые в виде пары лягушек, существующих в «бесконечном пространстве». Они символизируют распространение воды и вещества посредством ритмической деятельности. Хух представляет «принцип расширения», а Хаукет – «принцип сжатия». В природном Море эта пара функционально представляется как пространство и время.

(4) Образы лягушек, встречающиеся в этом фрагменте мифа, также полны глубокой символики. Существует представление о том, что главное в образе лягушки – это ее связь с водой. Неслучайно лягушка в устной традиции часто представляется как вестник воды. Данный смысловой компонент хорошо представлен, например, в африканских мифологиях. В мифах африканского народа ашантти бог неба Ньяма посадил Лягушку сторожем у колодца, где никогда не иссохнет вода. Характерно, что в Древнем Египте боги гермопольской огады изображались с головой лягушки, что свидетельствует об особой значимости лягушки в мифологическом контексте Египта. Так, Хекет (кстати, один из «персонажей» четвертого фрагмента рассматриваемого здесь египетского, гермопольского мифа), обычно выступавшая как богиня плодородия, изображалась в виде лягушки или женщины с лягушкой на голове.

На этом этапе Творения появляются еще очень важные смысловые элементы – пространство и время. До этого этапа развитие-становление Мироздания происходило в сфере, которую А.Ф. Лосев называет «Миром умного делания», «Миром умных идей». Иначе говоря, как говорится в мифе бамбара, Творение Мира – это «продвижение мысли». Другие мифологии пред-

сталают Творение Мира как происходящее в «призрачном», «нереальном» Мире, Мире «чистой видимости». Именно так рисуют картину возникновения Мира, например, мифы димото, надейцев Колумбии¹¹. На данной стадии, согласно египетскому мифу, происходит «распространение воды и вещества», что представляет собой, во-первых, стадию субстанциализации, материализации, т.е. появления материальных форм. Иначе говоря, происходит эманация, исход того, что потом становится Бытием, которое здесь символизируется, прежде всего, «водами и веществом». Во-вторых, как я полагаю, на данном этапе происходит также расширение пространства, т.е. имеет место становление пространства как такового, которое, по мифам, всегда вещно: оно заполнено вещами. Происходит, таким образом, переход от бесконечно малого (= принципа), равного точке, к Вселенной широким пространства. При этом пространство как бы «наливается», «накручивается» вокруг мифической центральной точки, которая во всех мифологических приобретает статус Осн (или Центра) Мира.

Очень кратко здесь говорится и о времени, которое всегда, во всех мифологиях, составляет с пространством единое целое. Известно, что время представляет собой в разных мифологиях активное начало, которое запускает очень важные процессы Творения. В разных точках Мироздания время, кстати, приобретает линейные характеристики. При этом концепт времени связан с действием, изменением, трансформацией, тогда как концепт пространства связан с расширением субстанциализирующейся сферы, т.е. сферы, заполняемой материальными формами¹². Впрочем, о времени в данном египетском мифе говорится не очень явно или несколько завуалировано.

Все важные процессы, идущие на данной стадии, происходят, согласно мифу, с помощью вибраций, которые, как говорится в мифологиях мира (например, в мифах африканских догонов и бамбара), являются носителями креативной силы.

Итак, судя по данному материалу, а это подтверждается данными других мифологий, становление Бытия идет от принципа энергии (который синкретически включает в себя и принцип

¹¹ Элиаде М. Священные тексты народов мира. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. С. 87.

¹² Более подробно о концепте времени в Мифе см. Зубко Г.В. Миф: взгляд на Мироздание. М., 2008.

вещества) через движение и вещество, т.е. через субстанциализацию.

Эта стадия, о которой идет речь в четвертом фрагменте мифа, вновь отмечается сменой инициала в именах «персонажей», имеющих «Х» в качестве начального звука.

(5) Символ мирового Змея присутствует почти во всех древних культурах. В ближневосточной традиции пара Змей первичной стадии представляет активное и пассивное состояния энергии и вещества в космической сфере: *Кул* – это функция тьмы, а *Каукет* – функция света. В космогоническом *Кул* представляет «принцип контингуэнции», или отсутствие жизненной деятельности, которое физически проявляется как тьма. *Каукет* представляет «принцип измененности», которое проявляется через пробуждение к жизни, когда подымается воздействие света.

(5) В этом фрагменте вновь речь идет о важном космогоническом персонаже – Змее. При этом говорится о двух Змеях – *Кул* и *Каукет*, что перекликается с данными других мифологий, часто повествующих о двух космических Змеях. Так, в мифологии западноафриканского народа фон Айдо-Хнедо, демидур и предок клана, нередко представляется в виде двух близнецов, один из которых находится на Небесах, другой – в водах Моря. В мифах индейцев Центральной Бразилии Змей Кетцалькоатль выступает в паре с другим Змеем, его антиподом – Тескатипокой. Как и в случае с парами *Нун* и *Наунет*, *Хул* и *Хаукет*, здесь вновь происходит бифуркация единого смыслового стержня на два сложных по содержанию компонента, вместе описывающих процесс Творения на данной стадии, когда происходит «высветление» Тьмы как результат воздействия Света. Носителем принципа Света и тех изменений, которые происходят, является *Каукет*. Все мифологии так или иначе соотносят Творение с процессами «высветления» Тьмы.

На этой стадии происходит переход от состояния отсутствия движения (что представляется Тьмой) к движению, пробуждению (что есть Свет). Таким образом, Свет – это динамика, движение, пробуждение. Вспомним опять Видение Гермеса. Явившийся ему Высший Ум (*Нус*, *Поймандир*) дает Гермесу пояснения относительно Света, который он видит: «Это я, Ум, твой Бог, который предшествует влажной Природе, вышедшей из мра-

на. Исходящее же из Ума лучезарное Слово – это Сын Божий¹². В герметической традиции развито положение о связи Света с Божьим Планом, Божьим Словом. Согласно А.Ф. Лосеву, «Свет, перенесенный в сферу смысла, есть Ум. Итак, Ум и Свет – одно и то же»¹³. Тождество Ума и Света – это очень важная и универсальная древняя концепция.

(б) Следующий этап космогенеза выражается в деятельности Джехуты (другое название – Тот) и его супруги – Маат. Эти ипостаси не изображались в виде пернатых образов, как остальные семейство герметической аллоады, которые очень редко появлялись в человеческом образе и чаще всего принимали форму рептилий. На всем протяжении египетской истории эта пара играла роль наставников, помогавших осуществлять новые строительные проекты и покровительствовавшие обучению в храмовых центрах.

Как творец вибрации и звука, Тот олицетворяет первого маа, осуществляемого заключительный этап синтеза энергии и вещества.

(б) Понявшеися на этом «заключительном этапе синтеза энергии и вещества» новые «архитекторы» Восьмой икосы представляют собой пару, соединяющую два взаимодополняющих принципа. Обратим внимание на то, что Тот и Маат текст называет ипостаси, которые суть энергии, энергетические существа и божества. Необходимо специально отметить, что древнеегипетская мифология выработала очень важный концепт – ипостаси, о которых мы поговорим более подробно в главе 4, посвященной богам.

Восьма встречаем упоминание о рептилиях, появление которых на заключительном этапе, видимо, имеет особое значение, что, возможно, говорит об очень важной функции энергий рептилий (прежде всего змей) в процессе космогенеза.

Тот и Маат – не только олицетворяют заключительный этап Творения, но, что представляется очень значимым, Тот и Маат (особенно Тот) соотносятся с человечеством. Они – его наставники, в том же смысле, что Ману, Енох и другие подобные персонажи. В целом эту стадию нужно рассмотреть как очень важный этап трансформации энергий.

¹² Герметический свод // Гермес Тризмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев-М., 1998. С. 15.

¹³ Лосев А.Ф. Первозданная Сущность // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994. С. 244.

Очень интересный компонент: Тот – «творец вибрации и звука». Здесь напрашивается параллель с духом-принципом йо бамбара. Их объединяет связь с вибрацией; они – их создатели. В мифологиях особенно подчеркивается, что процесс Творения – вибрационный. Но йо, в отличие от Тота, не приобрел статус наставника человечества и божества, сохранив, так сказать, свой прежний статус энергетического принципа.

Итак, на данной стадии происходит окончательное оформление самых главных для человечества небесных персонажей, его помощников – Тота и Маат. Природа их – энергетическая, т.е. они восходят к космическим энергиям. Любопытно, что Маат, согласно египетским мифам, изготавливает для животного, растительного и минерального царств «физические шаблоны» всех

природных форм. Другими словами, именно это божество приносит (создавая) формы жизни на Землю, как это делает Богиня из австралийских мифов, о чем пойдет речь дальше.

В этом союзе Тот представляет «принцип резонанса» (что коррелирует с его вибрационной сущностью), а Маат – принцип естественного порядка, т.е. устойчивость, стабильность, которая необходима для проявляющегося Мира. Еще одну важную функцию Тота и Маат, о которой говорят мифы, стоит отметить; они изображались с табличкой писца и тростниковым пером, которое символизировало первичное Слово Творения, запечатленное в памяти Вселенной. Тот – бог, изобретший письменность, роль которой хорошо ощущается в известном египетском изречении: «Ра произнес, Тот записал». Тот, стало быть, выступает также в роли своего рода хранителя «истории» возникновения Вселенной, божественной информации.

Итак, здесь рассмотрен и прокомментирован, конечно, в самых умозных его моментах, германополюский космогонический миф. На что стоит еще раз обратить наше внимание в этом очень интересном тексте, имеющем многочисленные параллели в других мифологиях, что представляет особо важное в концептуальном отношении значение? Запомним, что, согласно мифу, принцип генезиса (само Творение) осуществляется через движение. Начинается движение – начинается процесс эманации (выход) Бытия из Единого, Беспредельного, Бесконечного (как определяется это первичное состояние в мифологиях).

Обратим также внимание на часто встречающееся понятие «утроба», из которой все возникает. Это, конечно, вовсе не матрица (точнее – матка) в привычном для нас понимании. Это идея утробы и своего рода «котел» принципов, в котором «вызревает» Мироздание в концептуальном виде. Описываемое этим понятием состояние, или иначе – сфера (хотя и сферы собственно нет, быть-таки это всего лишь абстрактное понятие), как определяет ее А.Ф. Лосев, – «Мир умного делания», в котором изначально заключены принципы (= идеи) движения-генезиса и принципы субстанции. Иначе говоря, движения еще нет, как нет еще и вещества; эти идеи – как потенциальные возможности – изначально присутствуют в некоей абстрактной, нереальной «утробе». Наше принципиально важное замечание состоит в том, что все это вовсе не метафоры: речь идет об особом, идеальном состоянии, предшествующем Творению.

Это состояние А.Ф. Лосса, на мой взгляд, очень удачно определяет как «нераздробленная целостность смысла». Самым важным элементом в этом определении является «целостность», «дробление» которой происходит на последующих этапах, в процессе собственно Становления Мира¹². И вторым важным компонентом в этом определении Лосса является понятие «смысла», согласующийся с его представлением об этом состоянии как Мира «умных идей».

Два изначальных принципа, о котором говорится во всех фрагментах мифа, по сути, представляют собой единое синкретическое целое. Во многих мифологиях мира эти два исходных принципа получают, как развитие первоначального содержания, дополнительное смысловое наполнение. Так, мы видим, что в мифах очень часто речь идет о противопоставлении активного (мужского) и пассивного (женского) начал, добра и зла, света и тьмы и т.д. Здесь же, в египетском контексте, что представляется очень важным, один принцип соотносится с «движением», «изменением», «трансформацией» (что необходимо для реинициации «Плана» Творения), а другой – с «устойчивостью», «стабильностью» (что необходимо, так сказать, для закрепления результатов Творения).

Согласно мифу, а это подтверждают данные других мифологий, движение предполагает энергетические процессы, причем энергии на самых ранних этапах также воспринимаются не как собственно энергии, а как их принципы-идеи.

Все Творение в мифе представляется состоящим из разных этапов, каждому из которых соответствует свой, «идеальный» «персонаж». Это – универсальное представление, которое поразному манифестируется в мифологиях. Так, оно часто соотносится с представлением о нескольких концентрических сферах «оболочек». На каждом этапе «происходят» важные «события», определяющие «лицо» Мироздания. «Ответственности» за это несут соответствующие «персонажи», которые, по сути, – принципы, а на более поздних этапах – энергетические сущности.

Разным этапам, сферам, концентрическим кругам, через которые проходит «нарождающийся» Мир, по мнению А.Ф. Лосса, соответствуют различные цвета, в своей совокупности восходя-

¹² Об этих процессах «дробления», приводящих к возникновению Мира, много размышлял греческий философ поздней античности Платон. (См., например, Лосс А.Ф. Демонстрация числа у Платона // Лосс А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994.)

щие к нерасчисленному (белому) свету. Это положение, видимо, выходит к представлению античности. А вот в древнеиндийской мифологии разные этапы Творения описываются разными звуками, восходящими к Первичному (Нерасчисленному) Звуку OM (AUM). В этом отношении стоит обратить внимание на факт смены начального звука в именах в общем-то сходных персонажей, выступавших на разных стадиях Творения. Вполне возможно предположить, что и в египетской мифологии есть указание на значение звука в системе средств, описывающих Творение. Таким образом, в разных мифологиях для описания этапов творения Мироздания используются средства из различных кодов. Как свидетельствует обширный материал, в мифологиях эти описательные коды (цветовой, звуковой, астральный и т.д.) получают свое развитие, сохраняя особенности конкретной мифологической системы, но в целом они (эти коды) восходят к исходному единому синкретическому целому, к общей смысловой схеме.

Энергия, о которых говорит этот египетский миф, как и все другие космогонические мифы, связаны с сознанием. Это тоже мифологическая универсалия, универсальное представление о том, что движение есть энергия, а энергия есть сознание. В мифологиях часто речь идет о том, что цель Творения Мироздания состоит в развитии-распространении сознания. И человеческое сознание, судя по многим мифам, дальнейшая цель Творения.

В египетском мифе повествуется о том, что на стадии (соответствующей второму фрагменту рассматриваемого здесь текста) «различные формы сознания сплавиваются в человеческую форму». Таким образом, речь идет том, что «оформляется» человек и его сознание. Особое значение здесь имеет также универсальный концепт «сплавивания», т.е. «оплавления»-«сгущения»: различные формы сознания, видимо, существовавшие до этого, оформляются в человеческое сознание, и происходит это, судя по мифу, в процессе «сгущения» энергий. Вообще, как это следует из обширного мифологического материала, сгущение – один из главных способов существования энергий, о которых говорится в космогонических текстах.

Здесь также говорится о «различных качествах сознания», которые «сплавиваются в человеческую форму». Любопытно, что в мифах австралийских аборигенов, которые будут подробно рассматриваться далее, речь идет о различных формах жизни,

в которых «вызревало» сознание, и именно в человеческое оно получало свое окончательное оформление и высшее качество.

Третий фрагмент текста – это стадия огня и вещества. О ключевой роли огня, который часто объединяется со светом в космогенезе, говорят практически все мифологии. На этой стадии происходит переход от принципа вещества к собственно веществу. А на следующей стадии, соответствующей четвертому фрагменту текста, через расширение вещества (и воды) описывается становление пространства. В оформлении пространства (которого не было до этого) важнейшую роль играет пульсация, которая представляется здесь как расширение (принцип Хух) и сжатие (принцип Хаукет). О пульсации Космоса, процессах сжатия и расширения говорится во многих мифах. Концепт пульсации Космоса также является универсальней. Представляется несколько странным, что текст очень мало говорит об очень важном космогоническом концепте – времени. Впрочем, может быть, причина в том, что, конечно, мы имеем дело не с аутентичным текстом.

На этапе, соответствующем пятому фрагменту текста, появляется очень важная оппозиция Тьмы и Света. Роль Света, который, как уже отмечалось, часто отождествляется в мифах с Огнем, оказывается тождественным Уму, т.е. Божественному «Замыслу».

На заключительном этапе синтеза энергия и вещество возникает наиболее «продвинутой» энергетической формой, которая в древнеегипетской мифологии называется кетеру (энергетические сущности, божества). Это Тот и Маат, наставники и, в некотором смысле, помощники человечества. Таким образом, на предыдущей стадии оформляется человеческое сознание, а на завершающей стадии появляются божества людей, символизирующие связь людей с Небесами.

Итак, в рассмотренном здесь египетском мифе мы видим все этапы «выхода» первобытной энергии из себя и ее «встречи» с субстанцией. Это – общая схема креации через процессы коагуляции, ступенчатости. Слово «встреча» здесь, конечно, не совсем удачное, поскольку и энергия, и то, что становится субстанцией, веществом, – и то и другое эманатирует из Единого. «Встреча» здесь предполагает взаимодействие двух начал.

Восемь фаз гермопольского мифа представлены четырьмя парами изначальных принципов – огня (Хух и Хаукет), земли (Кух

и Каукет), воздуха (Тот и Маат) и воды (Нун и Наунет). Текст как бы состоит из нескольких смысловых схем, переплетающихся и представляющих, так сказать, разные ракурсы описания «событий» Творения.

Мифы австралийских аборигенов

Как отмечалось выше, существуют космогонические и антропогонические мифы, соответственно – рисующие картину возникновения Мира и повествующие о появлении Человека. Впрочем, нередко содержание этих мифов переплетается. Так, скажем, у австралийских аборигенов возникновение Человека описывается через космогенез. В сущности, знакомая схема: во многих традициях возникновение какого-либо явления описывается через обращение к Началу всех Начал, т.е. в рамках космогонических «событий». На это в свое время обратил внимание известный ученый М. Элиаде, который говорит о ритуально-мифологическом сценарии периодического обновления Мира, который (сценарий) в традиционном обществе повторяется в любом культовом действии, а также не совсем культовом, скажем, при строительстве хижины или в комплексе ритуальных действий, посвященных сбору урожая¹⁴.

Как будет показано в дальнейшем, в мифологии Мирозданье обычно представляется как гигантская, своего рода «энергетическая машина» (если обратиться к современному термину), в великом множестве точек которой происходит одновременно (или не совсем) Творение, поэтому получается, что Центр Творения воспринимается как находящийся в одном месте и везде. Везде, таким образом, что-нибудь создается. Эта мифологическая универсалия находит свое отражение в различных сферах культуры, например, в сакральной архитектуре, закрепляющей основные мифологические концепты.

Очень интересный, мало сохранившийся чрезвычайно древний материал содержится в мифах аборигенов Австралии. Здесь будут проанализированы два австралийских мифа – «История сотворения Мира» (Миф I) и «Происхождение человечества» (Миф II). В своем анализе мы использовали материал известной работы знаменитого антрополога Рамсея Смита, который одним из первых тщательно образом изучил древний фольклор аβο-

¹⁴ Элиаде М. Миф о вечном возвращении. СПб.: Алетейя, 1998.

ригенов Австралии¹⁷. Свой анализ, как и в случае с египетским материалом, мы станем сопровождать своего рода «пошаговым» комментарием, т.е. будем останавливаться, осмысливая каждый из мифологических концентров. В отличие от анализа египетского мифа, в данном случае курсив, который дается в квадратных скобках, используется для краткого, предварительного комментария. Мы завершим анализ достаточно подробным резюме выявленных универсальных компонентов.

Миф «История сотворения Мира»

Изначально вся Вселенная была погружена во тьму. ... Земля внутри нее [Земля, стало быть, на этой стадии уже существовала.] оставалась молчаливой и неподвижной. ... На Земле были горы и карстовые пустоты. [Горы и пещеры во всех мифологиях представляют собой наиболее важные места для божественного культа.] В этих пещерах встречались формы жизни, но не разумные. [Несомненно, значимым элементом здесь является то, что жизнь существовала и что она была сосредоточена в пещерах.] На Земле не было ветра, даже небольшого дуновения. ... И в этой тишине спала прекрасная молодая Богиня¹⁸. [Речь идет о Богине, т.е. о божественном начале, божественной силе, божественной энергии.] Великий Дух Отец [Самый интересный здесь персонаж: он, видимо, главный носитель идеи творения, но он не творец.] сказал ей: «Ты долго спала, и теперь просыпайся, иди, подари жизнь Вселенной и всему, что в ней заключается. Делай так, как я вею. Сначала разбуди траву, затем растения, а потом деревья. [Расширительность, следовательно, изначально потенциально присутствуют.] Когда же уже Земля покроется травой, растениями и деревьями, засели их насекомыми, птицами и животными. Потом отдохни [Обратим внимание на концепт «отдыха», который часто будет встречаться в тексте. «Отдых» является важным компонентом актов творения.], пока все создания, сотворенные тобой, не разовьются настолько, чтобы выполнять задачу, ради которой они появились на

¹⁷ См. Фолмей. Мифы и легенды австралийских аборигенов. М.: Центрполиграф, 2008.

¹⁸ Эта Богиня в мифах называется такими именами, смысл которых весьма яогин: Богиня Солнце, Юная Богиня, Мать, Матерь Богиня, Мать Солнца, Матерь Богиня Солнца, Богиня Света и Жизни, Богиня Рождения.

Земле. На Земле нет места тому, что не приносит пользы другим частям этого творения.

Молодая Богиня глубоко вздохнула, всколыхнув спокойную донные атмосферу. *[Здесь действует универсальный космогонический принцип – дыхание.]* ... Она открыла глаза, и все ее существо наполнила яркий свет. *[Свет – единственный концепт, представляющий творение.]* Тьма перед ней рассеялась. Она оглядела Землю и увидела, насколько та пуста. *[Обратим внимание на существенный принцип «пустоты», являющийся коррелирующим с концептом иначальной Пустоты.]* Затем, быстрее чем метеор, она преодолела огромное расстояние до Земли... *[Это было первое пришествие Богини на Землю.]* Она устроила себе дом на равнине. Выйдя из своего дома, она направилась в западном направлении и, обойдя Землю вокруг, вернулась к отправной точке. Там, где ступала ее нога, появлялись трава, кусты и деревья. Потом она повернула на север и шла в том направлении, пока не миновала юг и не вернулась к отправной точке своего путешествия. *[Богиня творит, дышит и кружится, возможно, по спирали.]* После этого она отдыхала. *[Растительность, которую она создала, видимо, нуждалась в этом периоде покоя. Пауза, очевидно, необходима для закрепления результатов творения.]* Она услышала голос *[Судя по всему, богиня была ведома, управляема Великим Духом,]* который велел ей отправляться дальше в каверны Земли, чтобы принести туда жизнь. ... Она принесла тепло и свет в эти темные и холодные разделы Мира. Из-под Земли доносились крики духов: «О Матеря, зачем ты потревожила нас? Мы правили этими разделами Земли многие миллиарды лет». *[Духи, обитавшие в недрах Земли, – ее правители и зеркала.]* Мать Богиня принесла с собой на Землю любовь. В тексте говорится, что она относилась бережно и с любовью ко всему, что ее окружало. *[Здесь присутствует очень важный и универсальный концепт любви.]*

Мать Богиня провела под землей целый день, исследуя все закоулки подземелий и озаряя все вокруг своим светом. Затем из Земли появлялись почвенца прекрасных *[Иными словами, отвечающих божественной гармонии и божественному замыслу.]* насекомых различных цветов, размеров и формы. Они стали перелетать с куста на куст, смешивая все краски вокруг, отчего Земля становилась все более прекрасной. Некоторое время она *[Богиня]* отдыхала, чтобы дать возможность насекомым приспособ-

собраться к новым условиям их жизни. Потом на колеснице света [Опять имеется в виду свет как орудие творения.] она посетила вершины гор. После этого она воспарила на могущественном ветре [Упомянутые ветра, как одного из четырех первоначал, связанных с земным плаком, судя по всему, не являются случайным.], который доставляла ее в самые отдаленные уголки Земли в мгновение ока. На этом же ветре она вернулась домой.

Затем некоторое время, равное двум восходам солнца, она отдыхала, и на этой стадии солнце не заходило. [Стоит обратить внимание на незаходящее Солнце, возможно, символизирующее важный этап эволюции.] Оно непрерывно светило, и нигде на Земле не было темноты, за исключением ее чрева. Отдохнув, Богиня посетила еще одну пещеру, или бездну. [Таким образом, посещение Богиней пещер является важной частью процесса творения.] Она заглянула в ее глубины, и ее лицо, сиявшее любовью, рассеяло темноту. [Здесь улыбка, любовь, свет составляют единый смысловой комплекс.] ... От ее присутствия твердый лед растаял. [Стоит обратить внимание на ледяные горы.] ... Из этой бездны появились змеи и ящерицы без ног... Из этой каверны стала вытекать река... [Здесь присутствует еще одно первоначало, представленное водой реки.], а в ее водах стала водиться рыба...

...Мать Солнце снова посетила вершины гор... Она осталась довольна своей работой. Ветер снова подхватил ее и пронес по всем закоулкам Земли, и вернул ее домой. Там она некоторое время отдыхала перед тем, как возобновить свою работу по сотворению Мира.

...Она спустилась на дно следующей каверны. Темнота рассеялась. На всех уступах и на дне пещеры можно видеть духовные формы птиц и животных. [Речь здесь, таким образом, идет о духовных, а не материальных формах жизни.] Через несколько дней [Дни и другие временные интервалы, видимо, не следует понимать буквально.] после посещения каверны появились множество птиц различной расцветки, а затем множество животных всех форм, размеров и окраски. Богиня немного отдохнула, убедившись, что Отец Всех Духов был доволен тем, что она создала. [Итак, Великий Дух следит за ее деяниями и оценивает, соответствуют ли ее творения Божественному Плану.]

Собрались все творения Богини, и она обратилась к ним: «Послушайте, о дети мои, я – ваша мать-кормилица. Великий Дух

Отец дал мне силы сотворить вас из Земли. Моя работа на Земле окончена, и я направляюсь в высшие сферы [Итак, ее миссия завершена, и она возвращается на Небеса], где я буду вашим светом и жизнью. Когда я уйду, я оставлю вместо себя другое существо, которое будет править вами. Вы будете его слугами, а оно будет вашим богом и повелителем. [Богиня будет по-прежнему присутствовать своим светом в жизни своих детей.] Вы все будете претерпевать определенные изменения. [Здесь содержится указание на последующую эволюцию живых форм на Земле. Правитель, которого она оставляет вместо себя, будет для них богом, а все творения его слугами. Обратите внимание на смысловой элемент «управление».] Со временем ваши тела вернутся обратно в Землю, и жизнь, которую я вызвала, а Великий Дух Отец даровал вам, перестанет существовать в этой форме на Земле. Она перенесется в те места возле моего обиталища, откуда она будет светить и направлять тех, кто придет после вас. [Здесь достаточно ясно говорится, что физические тела созданий Богини вернутся в Землю, откуда они и вышли, а их духовные тела, созданные Богиней, вернутся на Небеса.] Вашим пристанищем станет Земля Духов. Но это произойдет только после того, как вы проживете свою жизнь, исполните желания своих сердец и достигнете состояния, в котором будет готовы встретить это изменение. А теперь я вас покидаю.

И тут Матерь Солнце воспаряла над Землей и стала подниматься все выше и выше в необятные высоты. Все животные, птицы, рептилии и ящерицы с испугом в глазах наблюдали за отбытием Богини Света и Жизни. Так они стояли и наблюдали за тем, как лок Земли окутывала темнота... Им показалось, что Матерь Солнце бросила их. Так они и стояли, пока не увидели, как восток озарился восходом... как Матерь Солнце поднимается на востоке и улыбается им... И тогда собравшиеся поняли, что лучистую улыбку Матери Солнце всегда будет сменять период тьмы, что темный период предназначен для отдыха... Тогда все живые создания поняли планы великой Матери Солнце. [Улыбка Богини здесь вновь символизирует свет и жизнь.]

...По прошествии множества лет эти живые существа начали проявлять недовольство своим существованием. Некоторые рыдали потому, что не могли летать, другие томилась оттого, что им приходится проводить слишком много времени в воде. Некоторые роптали, другие постоянно спали, отказываясь есть

и наслаждаться жизнью. [Творения, таким образом, променяют недовольство Планом Бога. Опять происходит своего рода «сбой» в креативных процессах.]

Тогда Матерь Солнце вновь вернулась на Землю, собрала всех и сказала: «О дети мои, разве я не извлекла вас на свет из чрева Земли? Разве я не вложила в вас жизнь? О недовольные создания, я подарила вам жизнь и право решать за себя. Делайте так, как считаете нужным, но вы расцветесть в своем выборе».

И тогда животные, рептилии и насекомые сделали так, как пожелаали. ... С ними стали происходить странные изменения... Такие разнородные создания ясно демонстрируют, к чему могут привести недовольство и глупые желания. Матерь Солнце поняла, что эти странные создания могут спровоцировать смуту на Земле, она сказала: «Я испрошю вам частичку себя, о дети Земли...».

На следующее утро, когда птицы, рептилии и насекомые пробудились ото сна, они увидели утреннюю звезду, сияющую на восточном небосклоне¹²... Когда Матерь Солнце поднималась, то сказала: «Я дарю вам сына Мира Духов, и он будет одним из вас». [Сын Мира Духов, которого посылает Богиня землянам, имеет звездное происхождение.] Потом она сказала сияющей утренней звезде: «О сын мой, правь здесь, и я являю тебе подругу... Это правительница ночи, которая поддержит твоё сияние и разделит с тобой радости света»...

Когда тьма накрыла своим покрывалом все небо, обещанный помощник явился и залыл своим светом всю Землю. Так, по желанию Богини Солнце, родилась Луна. Луна спустилась на Землю и стала женой утренней звезды, и у них появилось четверо детей, эти дети росли и размножались в форме человеческой расы, а когда умирали, они занимали свое место на небесах в виде звезд... [Обратим внимание на мотив возвращения людей после смерти на Небеса.]

Важжара и Арна, пророки Мира Духов, говорят: «Вы, дети Земли, должны помнить, кому вы обязаны своим рождением... Помните также о своем превосходстве над этими созданиями (животными, птицами, рептилиями, насекомыми и рыбами) и о том, что вы, ваши дети и дети ваших детей в конце концов вернетесь к Великому Отцу Всего, Вечному Духу».

¹² Утренняя звезда в аustralianской мифологии символизирует мужское начало.

Аналитический комментарий

На наш взгляд, этот миф повествует скорее не о Творении Вселенной, а о процессах Творения жизни на Земле, о периодах, предшествовавших появлению человека. В самом начале мифа сообщается, что «изначально Вселенная была погружена во тьму, а Земля внутри нее оставалась молчаливой и неподвижной». Представление о Тьме как исходном состоянии, предшествующем Творению, является универсальной. На Земле не было ни звука, не было ветра, даже небольшого дуновения. Отсутствие ветра, воздуха также является мировой универсалией. Это своего рода «бездрожное» состояние, характерное для Начала Начал. Земля оставалась неподвижной: не было никакого движения. Именно так мифы описывают исходное состояние, предшествующее возникновению Вселенной. В данном случае эта смысловая схема относится к самым ранним периодам существования Земли²⁰.

«...На Земле были горы и карстовые пустоты». Горы и пещеры во всех мифологиях представляют собой наиболее важные места для божественного культа. Возможно, речь идет о существенных умозрительных конструктах, идеях, принципах. В мифе речь идет о важной роли высоких гор и пещер как мест соединения божественных и земных энергий.

«В этих пещерах встречались формы жизни, но не разумные». Несомненно, значимым элементом здесь является то, что на Земле была жизнь и что она была сосредоточена в пещерах, которые представляют энергии Земли и ее «лоно», и эта жизнь не была разумной, т.е. не соответствовала Божественному Плану, к которому Земля еще не была, так сказать, «подключена». Создание человека имело, по-видимому, целью решить высшие задачи. Об этом, в сущности, говорится в конце мифа, где утверждается идея превосходства человека над всеми другими созданиями Богини. На мой взгляд, важная деталь приведенного выше фрагмента мифа состоит в том, что формы жизни, существовавшие на Земле до прихода Богини, и те формы жизни, которые она создает на Земле, предшествовали появлению человека. Видимо, это представляет собой важный смысловой компонент. Вспомним встречающиеся в мифологиях разных на-

²⁰ Мы уже высказывали мысль о том, что некие древние смысловые схемы-парадигмы действуют на самых различных уровнях Мироздания. (См. Зубко Г.В. Древний символ. Истоки. Смысловая структура. Эволюция. М., 2010.)

родов моти́вы, связанные с животными (и растительными) формами жизни, энергии которых древний человек очень уважал. Неслучайно частотными являются персонажи мудрых учителей, в роли которых выступают и животные, и птицы, и растения, и деревья, например, дуб, бук. В мифах бамбара (Западная Африка) речь идет о древесном происхождении людей. Встречаются и у других народов мифы о создании людей не только из глины, но и из дерева. В шумерской мифологии есть немало любопытных персонажей. Так, упоминаются Странствующий Муравей, Шестиугольный Козерог, Медведь с Анрой и т.д.

«...И в этой тишине спала прекрасная молодая Богиня». Здесь вычленимы несколько важных компонентов. Речь идет о Богине, т.е. о божественном начале, божественной силе, божественной энергии, как женском начале, своего рода Праматери. Богиня «прекрасная»: ее красота соотносима с божественной Гармонией, с Божественным замыслом, который, конечно, прекрасен. Богиня молодая: ее молодость указывает на самый ранний этап ее «деятельности». Богиня спала: это одна из самых любопытных деталей. Богиня как бы изначально присутствовала, она была вечна, но ее возможности носили латентный характер.

«...Великий Дух Отец повелел Богине подарить жизнь Вселенной...». Великий Дух Отец, пожалуй, самый интересный и самый загадочный здесь персонаж: он, видимо, главный носитель идеи Творения, он олицетворяет волю Творения, но он не Творец. Как мы увидим дальше, творцом в данном тексте является Богиня. Впрочем, согласно другим текстам, они могут обмениваться своими функциями. И это тоже весьма примечательная деталь, весьма характерная для мифологической «логики».

Великий Дух Отец повелел Богине сначала разбудить траву, затем растения, а потом деревья. В этой последовательности явно усматривается некая схема «действий», некий план. Слово «разбуди», обращенное к Богине, очевидно, указывает на то, что вся эта растительность изначально, потенциально присутствует. Как свидетельствуют другие мифологии, они присутствуют духовно, как идеи-принципы, аналогично тем принципам, о которых речь шла в египетском мифе. Стоит обратить также внимание на то, что в других мифологиях, скажем в мифологии зороастризма, порядок создаваемых творений аналогичен тому, который обнаруживаем в австралийском мифе: сначала создается растительность, затем животные и только потом человек.

Думается, есть глубокий смысл в этой последовательности, имеющей, возможно, универсальный характер.

После создания растительности, насекомых, птиц и животных Великий Дух Отец говорит Богине, что ей необходимо отдохнуть. Стоит обратить внимание на концепт «отдыха» во время творческой деятельности Богини, который будет часто встречаться в тексте. Любопытно, что сам Великий Дух объясняет, почему необходим отдых: Богиня должна отдыхать, пока все создания, сотворенные ею, «не разовьются настолько, чтобы выполнить задачу, ради которой они появились на Земле». Итак, концепт «отдыха» паузы является очень важным смысловым компонентом содержания космогонического мифа. Другими словами, во-первых, речь идет о каком-то необходимом для эволюции периоде, во время которого происходит «закрепление» созданий и приспособление их к условиям жизни на Земле. Этот концепт перекликается с древними представлениями, нашедшими свое отражение в мифах разных народов, согласно которым процесс создания Вселенной не был простым и поступательным. Так, в космогоническом мифе западноафриканского народа бамбара процессы Творения перемежаются со своего рода движением испить²¹. Во-вторых, здесь указывается «задача», т.е. цель Творения. Иначе говоря, все эти акты явно следуют общему Божественному Плану, некоему целенаправлению. Получается, эта жизнь на Земле необходима для неких высших, божественных целей.

«На Земле нет места тому, что не приносит пользу другим частям этого творения». В этих словах заключена глубокая мудрость: в них содержится указание на то, что все создания суть единое творение, и все части должны действовать во благо всему целому, а не во вред. И получается, что все действуют во благо других, т.е. и самих себя, так как все действуют в рамках единого целого. Здесь мы усматриваем очень древние корни высокой морали и нравственности, которые восходят к Мировому Закону и Мировой Гармонии, являющимся основополагающими мифологическими категориями.

«Молодая Богиня глубоко вздохнула, всколыхнув спокойную донныне атмосферу». Здесь действует очень важный и универсальный принцип – дыхание. В древнеиндийской мифологии брана, «дыхание», представляет собой одну из основных космогонических сил. Вспоминия также «дышащий воздух» как основу

²¹ Dieterlen G. Essai sur la religion bambara. P., 1951. P. 1-7.

учения Анаксимена, последнего представителя мильетской школы, для которого Водух, трактуемый им как первоначало, тождественен дышанию.

«...Она открыла глаза, и все ее существо наполнил яркий свет. Тьма перед ней рассеялась». Свет, пожалуй, есть самый главный концепт, представляющий Творение и важнейшее «орудие» Творения. Примечательно, что здесь свет связывается с глазами, которые открывает Богиня, с ее зрением. Вместе с тем, до того как она открыла глаза, она не была наполнена светом, поскольку, судя по тексту, она была как бы «растворена» во тьме, частью которой, по сути, являлась. То есть до этого «момента» Богиня являлась частью недифференцированного, неопределенного состояния, состояния, предшествующего Творению, состоянию, лишённого света Творения. При этом свет является частью самой Богини, он находится в ней изначально в непроницаемом состоянии. Свет также является ее «инструментом» Творения. Тьма перед ней рассеялась.

«Она (Богиня) оглядела Землю и увидела, насколько та пуста». Это, видимо, означает, следующее: Земля была лишена того, что присутствовало на других планетах, в других мирах, где претворялся Божественный Пала. При этом данный смысловой компонент подается в терминах Пустоты, одного из существеннейших концептов, связанных с Началом Начал. Вспомним хотя бы понятие Пустоты в индуистской и буддийской мифологиях. С другой стороны, эта «пустота», возможно, служит указанием на то, что Земля была «бесхозной»; на ней не было правителя – божественного правителя.

«Затем, быстрее чем метеор, она преодолела огромное расстояние до Земли...». Это было первое пришествие Богини на Землю. Анонсытная деталь: согласно тексту, Земля находилась далеко. Своё путешествие до Земли Богиня совершила очень быстро, может быть, со скоростью мысли.

«Она устроила себе дом на равнине». Устраивая себе жилище, Богиня ведет себя как человек Земли. Эта деталь перекликается с содержанием других мифологий. Так, согласно шумерским мифам, в давние времена боги жили на Земле. С другой стороны, дом Богини, из которого она постоянно выходит ради актов творения и куда она всегда возвращается, – своего рода Центр Творения. Имеется в виду Центр Мироздания, вокруг которого будет «навиваться», обустраиваться пространство. Здесь

ников мы можем усматривать общую космогоническую схему: создание жизни на Земле повторяет схему возникновения Вселенной.

«Выйдя из своего дома, она направлялась в западном направлении и, обойдя Землю вокруг, вернулась к отправной точке. Там, где ступали ее ноги, появились трава, кусты и деревья». Здесь представлялся достаточно интересный способ творения; Богиня, в сущности, «творит ногами». Это, кстати, вызывает в памяти фрагмент известной легенды о Будде, под ногами которого расцветали лотосы, что явно указывало на его высшие возможности.

«Потом она повернула на север и шла в том направлении, пока не миновала юг и не вернулась к отправной точке своего путешествия». Богиня творит, двигаясь кругами, возможно, по спирали. Она явно обустроивает пространство, прежде всего, заполняя его растительностью.

«Она услышала голос, который велел ей отправиться дальше в каверны Земли, чтобы принести туда жизнь... Она принесла тепло и свет в эти темные и холодные разделы Мира». Судя по всему, Богиней управляют: ее ведет голос Великого Духа Отца.

Из-под Земли доносились крики духов: «О Матерь, зачем ты потревожила нас? Мы правили этими разделами Земли многие миллионы лет». Духи, обитавшие в недрах Земли, судя по тексту, признавали Богиню Матерью. Эти духи жила спокойно в течение огромного периода времени. Они, что очень важно, были там правителями и не очень были довольны вмешательством Богини. Здесь мы еще раз убеждаемся в том, что Земля в этот момент Творения уже существовала, и она была во власти собственных духов. Духи Земли, судя по всему, – это эфирны самой Земли. Но, с точки зрения неких божественных существ, Земля была «несобитавшей», т.е. не подключенной к Божественному Плану. Другими словами, на ней еще не произошло божественное сознание.

Мать Богиня принесла с собой на Землю любовь. В тексте говорится, что она относилась бережно и с любовью ко всему, что ее окружало. Это, несомненно, важный смысловой компонент, связанный с Вселенской Гармонией и Мировым Законом.

«Они (прекрасные насекомые различных цветов и размеров и формы) стали перематать с куста на куст, смешивая все краски вокруг, отчего Земля становилась все более прекрасной». Речь

идет о насекомых – прекрасных творениях, созданных Богиней в недрах Земли в контакте с земными энергиями. Здесь как бы манифестируется уже знакомая нам космогоническая схема, о которой пишет А.Ф. Лосев, описывая процесс Творения как переход от нерасчлененного света к возможным оттенкам и различным цветам, символизирующим разные этапы Творения²². Свет, принесенный на Землю Богиней, разлагается на различные цвета, носителями которых являются появившиеся насекомые и другие создания.

«Потом на колеснице света она посетила вершины гор». Во всех мифологиях с пещерами и высокими горами связаны самые важные культы, имеющие отношение к порождению. Пещеры часто символизируют Небытие, из которого выходит Сущее, т.е. Мир. Пещера в мифологиях – это *лоно* рождения Мира. Горы обычно связываются с божественными энергиями Небес. В мифологии западноафриканского народа фульбе в пещерах и на горах человек ближе всего к *Гено*, Верховному Божеству.

«После этого она воспарила на могущественном ветре, который доставлял ее в самые отдаленные уголки Земли в мгновение ока. На этом же ветре она вернулась домой». Упоминание ветра здесь не является случайным. Он, как эфир в древнегреческой мифологии, служит своего рода «разносчиком» ее творений. Ветер в тексте обладает воспроникающим свойством и необычайной скоростью. Согласно тексту, процессы творения Богини распространяются на всю Землю. Дом Богини, являющийся, как уже отмечалось, своего рода Центром Творения, в некотором смысле аналогичен древнему храму. В Древней Индии, например, храм (притом любой) представлял собой Центр Мироздания. И даже если несколько храмов, посвященных разным богам, находилось на одном небольшом пространстве, каждый из них, как считалось, олицетворял Центр Мироздания. Сами индийцы никогда не видели в этом противоречия, поскольку, в соответствии с универсальным представлением, Центр Мироздания находится в каждой его точке (и конкретно нигде).

«Затем некоторое время, равное двум восходам солнца, она отдыхала, и на этой стадии солнце не заходило. Оно непрерывно светило, и нигде на Земле не было темноты, за исключением ее чрева». Незаходящее солнце явно является значимым элементом

²² Лосев А.Ф. Миф – разнурное магическое имя // Лосев А.Ф. Миф.

Число, Сущность. М., 1994.

схемы, маркируя, видимо, очень важный этап эволюции. Вспоминается параллель из эзроэстрийской мифологии, согласно которой на одной из стадий существования Мира солнце стояло в небе, правда, в отличие от австралийского контекста, в течение длительного времени.

«Она заглянула в ее (пещеры) глубины, и ее лицо, сиявшее любовью, рассеяло темноту». Здесь свет любви тождественен божественному свету, с помощью которого Богиня совершает акты творения. Итак, улыбка, любовь, свет составляют единый смысловой комплекс. Вообще это очень любопытный компонент – улыбка как источник света.

«...От ее присутствия твердый лед растаял». Имеется в виду лед в глубинах недр Земли. Мотив таяния льда любопытен сам по себе. Он встречается в некоторых мифологиях. Так, в космогоническом мифе бамбара описывается, как во время возникновения Мира происходит образование ледяных веществ, которые плавают под воздействием огня. Сходные концепты обнаруживаются и в древнескандинавской мифологии, отразившись в рунической системе. Так, в Старшем Футарке (главном руническом строе) руны Иса (лед) и Кано (огонь) составляют главную смысловую оппозицию. Руна Иса соотносится также с понятием «материя».

«Отдохнув, Богиня посетила еще одну пещеру, или бездну. ... Из этой бездны появились змеи и ишерицы без ног... Из этой каверны стала вытекать река, ...а в ее водах стала водиться рыба...». Итак, все живые формы создаются Богиней в глубинах Земли, тем самым подчеркивается их земное происхождение, впрочем, их создание – результат соединения земных энергий и божественной энергии Богини. Вновь обратим внимание на то, что процесс Творения постоянно прерывается паузами для отдыха.

«...Она (Богиня) вновь спустилась на дно следующей каверны. Темнота рассеялась. На всех уступах и на дне пещеры можно видеть духовные формы птиц и животных». Из этого фрагмента становится ясным, что все формы жизни потенциально существовали до созидательной деятельности Богини, но это идеи-принципы, духовные, идеальные, а не материальные формы. Эти формы – так сказать, духовный «продукт» энергий Земли.

«Через несколько дней после посещения каверны появилось множество животных всех форм, размеров и окраски...». На

наш взгляд, «дни» и другие временные интервалы в тексте мифа не следует понимать буквально. Это всего лишь некая условная мера времени, в данном случае вовсе не равная, скажем, привычному для нас «человеческому» дню. Это в некотором смысле аналогично зороастрийской мифологии, в которой речь идет о том, что Мир существует двенадцать тысяч лет, которые делятся на четыре цикла по три тысячи лет каждый.

Мифологические тысячи лет не одно и то же, что тысячи человеческих лет. Аналогично год Брахмы в древнеиндийской мифологии далеко не то же самое, что год человеческой жизни. Так, согласно мифологии, Брахма живет сто «собственных» лет, равных 311 040 000 000 000 «человеческих» лет²⁰.

«...Богиня немного отдохнула, убедившись, что Отец Всех Духов был доволен тем, что она создала». Великий Дух, стало быть, следит за ее деяниями и «оценивает», соответствуют ли ее творения Божественному Плану. Творение, следовательно, происходит в соответствии с Планом. Все это напоминает некую схему: Бог держит в поле своего «зрения» процессы Творения. Итак, есть Творец (в данном случае – Богиня), есть акты Творения, и есть персонаж, встречающийся в других мифологиях, – своего рода Наблюдатель, Надзиратель. Подобные фигуры (это даже не персонажи, поскольку скорее напоминают некие высшие духовные принципы) встречаются в других мифологиях. Так, в знаменитом гимне X из Ригведы²¹ говорится:

...Откуда это творение появилось:
Может, само создало себя, может, нет –
Тот, кто надзирает над этим (миром) на высшем небе,
Только он знает или же не знает.

«Собрались все творческие Богини, она обратилась к ним: «Послушайте, о дети мои, я – ваша мать-кормилица. Великий Дух Отец дал мне силы сотворить вас из Земли. Моя работа на Земле окончена, и я направляюсь в высшие сферы, где и буду вашим светом и жизнью». Здесь мы вновь встречаемся с универсальней: в соответствии с распространенным мифологическим мотивом по завершении миссии бог (или культурный герой) возмращается на Небеса. Богиня, таким образом, находилась на Земле с определенной миссией, но ее постоянное место пребывания – Небе-

²⁰ Топоров В.Н. Брахма // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1987. С. 185.

²¹ Ригведа. Избранные гимны / пер., коммент. и вступ. ст. Т.Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1972. С. 262.

са. Хотя Богиня покидает свои творения, но от нее по-прежнему будет исходить свет, свет с Небес, с помощью которого не будет прерываться связь между Богиней и ее творениями.

«...Когда я уйду, я оставляю вместо себя другое существо, которое будет править вами. Вы будете его слугами, а оно будет вашим богом и повелителем». Важная деталь состоит в том, что Правитель, которого она оставляет вместо себя, будет для них богом, а все творения его слугами. Другими словами, смысл этой универсалии, встречающейся во многих мифологиях, состоит в том, что человек создается, чтобы служить Богу. Шумерские мифы, например, повествуют о том, как боги создавали людей в помощь себе. В одном из мифов богиня Намму говорит богу Энхи: «Пусть они (люди) будут по надобности братьев твоих полей, но бессмертия не знают»²⁰. Аналогичный мотив встречается в индийских мифах, в которых говорится, что боги создают людей, чтобы те им служили. Об этих мотивах более подробно речь пойдет в главе 4.

Богиня продолжает свою речь, обращаясь к созданным: «Со временем ваши тела вернутся обратно в Землю, и жизнь, которую я называю, а Великий Дух Отец даровал вам, перестанет существовать в этой форме на Земле. Она перенесется в те места возле моего обиталища, откуда она будет светить и направлять тех, кто придет после вас». Это, пожалуй, одна из любопытнейших частей мифа. Здесь достаточно ясно говорится, что физические тела созданий Богини вернутся в Землю, откуда они и вышли, а их духовные тела, созданные Богиней, – здесь в тексте они представляют «жизнь» – вернутся на Небеса. Вновь делается упор на своего рода божественную иерархию: жизнь на Земле – это дар Великого Духа Отца, который есть главный, а Богиня всего лишь вдохнула в эти создания жизнь, перенесла жизнь на земной план. Обращает на себя внимание то, что создания Богини в будущем окажутся «возле ее обиталища», иными словами, они вернутся именно к ней.

«Вашим пристанищем станет Земля Духов. Но это произойдет только после того, как вы проживете свою жизнь, исполните желания своих сердец и достигнете состояния, в котором будете готовы встретить это изменение. А теперь я вас покидаю». Думается, в мифе нет указаний на многократное возвращение

²⁰ Ноландский А.Н. Мифы и легенды Древнего Востока. М.: Феникс, 2000. С. 42–44.

созданий на Землю, что характерно для мотивов, связанных с представлением о ренессансе. Об этом свидетельствуют, в частности, слова Богини о созданиях, которые «придут после вас». Таким образом, речь, видимо, идет о смене поколений созданий, а не о «круговороте душ». Интересно, что смерть здесь рассматривается как «изменение состояния». После смерти, т.е. завершения периода пребывания на Земле, творения Богини должны вернуться в Землю Духов – на Небеса.

«Тогда все живые создания поняли плавы великой Матери Солнце». Все сообразившие поняли, что темный период необходим для отдыха. Вспомним, что Богиня во время процессов Творения без конца отдыхала. Здесь усматривается явная связь этих двух смысловых компонентов: паузы и остановки (в некотором смысле тождественные смерти) необходимы в процессе эволюции, как они необходимы и в жизни созданных Богиней творений.

«...По прошествии множества лет эти живые существа начали проявлять недовольство своим существованием». Здесь наблюдается универсальный мотив: люди (а в данном мифе речь идет о живых формах, предшествовавших человеку, но смысловая схема та же), созданные в соответствии с идеальным, божественным Планом, постепенно погружают в пороках. В созданиях Бога обнаруживается «порча», происходит своего рода сбой в креативных процессах: творения проявляют недовольство Планом Бога.

С созданными творениями стали происходить какие-то изменения, возможно, не соответствовавшие Плану Бога. Богиня, которая поняла, что «эти странные создания могут спровоцировать смуту на Земле», решила исправить положение вещей и послать им частичку самой себя. В некотором смысле этот этап в истории Земли напоминает эпоху динозавров, существование которых, возможно, противоречило Божественному Плану. С другой стороны, вполне возможно, и этот «сбой» также является частью цикловой схемы.

«На следующее утро, когда птицы, рептилии и насекомые пробудились ото сна, они увидели утреннюю звезду, сияющую на восточном небосклоне...»²⁶. Утренняя звезда – это сын Мира Духов, которого Богиня послала земным существам. По ее желанию родилась Луна, ставшая его женой. От этой пары произош-

²⁶ Как уже отмечалось, утренняя звезда в аustralianской мифологии символизирует мужское начало.

ли люди. Сын Мира Духов, которого посылает Богиня землянам, имеет звездное происхождение. Это – самая яркая звезда на утреннем небосклоне, известная народам как Венера. А его подруга – «красавица Луна», «правительница ночи», посылающая свет в ночное время. Оба персонажа объединяют несколько моментов: их небесное и божественное происхождение, а также свет, который они излучают. Их свет должен служить земным формам жизни – сначала животным формам, а затем и людям. От этой пары небесных существ происходит человечество, что напоминает часто встречающийся в мифах мотив божественных династий. Упомянем, например Солнечные династии, которые, согласно мифам, правили в Древнем Египте на самых ранних этапах его существования. Характерно, что люди, как повествуют мифы, имеют божественное происхождение и после смерти возвращаются на Небеса.

Далее мы поразмышляем о том, кем может быть этот Посланец: возможно, он был представителем более древних, более развитых цивилизаций, воспринимавшимся как существо, пришедшее с Небес.

«...И у них появилось четверо детей, эти дети росли и размножались в форме человеческой расы, а когда умирали, они занимали свое место на небесах в виде звезд...». В данном случае мы встречаем распространенное представление о том, что после смерти люди возвращаются на Небеса. В мифе, устами пророков, говорится, что люди, их дети и дети их детей в конце концов вернутся к «Великому Отцу Всего, Вечному Духу».

Этот миф явно переканчивается с мотивами из других мифологий, связанными с солнечным (в мифе – Богиня Солнце), лунарным и звездными культами. Стоит отметить, что, согласно некоторым мифологам, лунарные культы являются более древними, нежели солнечные, и что в мифах содержатся указания на своего рода борьбу двух видов культов в древности, скажем, в Древней Греции. Вспомним, что Орфей, символ солнечного культа Аполлона, был растерзан вакханками, персонафицировавшими лунарный культ.

Итак, во время своей созидательной работы Богиня попеременно отправляется то высоко в горы, то в недра Земли. Возможно, это можно трактовать как соединение – в первом случае с божественными, небесными энергиями, а во втором – с энергией Земли.

Еще раз отметим, что все формы жизни, и существовавшие до прихода Богини, и создаваемые ею, предшествуют человеку. Формы жизни, существовавшие до появления Богини на Земле, были лишены разума. Можно взглянуть на формы жизни как на идеи, духовные принципы, предшествовавшие появлению конечных форм. Богиня, разбуженная Великим Отцом, приносит разум (вместе со светом). Таким образом как бы закладываются основы создания Человека. Впрочем, возможны и иные, так сказать, ракурсы, иные точки зрения на «историю» возникновения жизни на Земле. Можно предположить, что с точки зрения высших существ из иных божественных иерархий Земля была «пустой», т.е. та жизнь, которая на ней была, не была жизнью в подлинном смысле этого слова. Возможна и еще одна версия, о которой мы будем говорить более подробно в главе 4. В древности существовала представленни, нашедшие свое отражение в мифах, что современным людям предшествовали совсем иные люди, существенным образом от них отличающиеся, и что они обладали высокоразвитой цивилизацией. Представители этих цивилизаций, если условно принять эту «версию», могли вступать в контакт с людьми, пришедшими им на смену. Для последних эти люди были как боги, посланцы с Небес, которые видели в «аборигенах» диких людей, варваров, не обладавших разумом. Но об этой «версии», повторимся, более подробный разговор впереди.

В мифе постоянно отмечается, что Богиня как бы держит в поле своего «зрения» всю Землю, которую она несколько раз обходит. Она посещает все самые отдаленные закоулки Земли. Другими словами, ее деятельность ориентирована на всю Землю, а не какие-то отдельные области. Или иначе: возможно, Земля – именно как целостный объект – постепенно «стигматизируется» в схемы Божественного Плана.

В мифе постоянно присутствует идея управления, руководства: Богиней явно руководит. Это был Великий Дух Отец, который ее разбудил ото сна. Затем, во время актов собственно Творения, видимо, это был голос великого Духа, который ей повелевал. Так, голос велел ей отправиться в каверны Земли. Богиня несет с собой тепло, свет и любовь. Любовь – один из главных компонентов Божественного Плана, в соответствии с которым действует Богиня. Иначе говоря, этот План был изначально хорош, «строился» на «благородных» принципах. Вспомним, как

создавалась Богиня, наблюдавшая борьбу и акты агрессии в среде созданных ею существ. Но что-то постоянно происходило, что вносило своего рода сбой в эту благородную схему. Здесь действует единая парадигма: Творение Вселенной происходит с большими трудностями. Богиня восстанавливает порядок вещей, внося искорку самой себя, т.е. частицу Божественного Разума. Другими словами, как бы сам Божественный План (Божественный Разум) корректирует создательные процессы.

Отправившись на Небеса после завершения своей миссии, Богиня оставляет вместо себя существо, которое будет богом для созданных ею творений. Как Богиней руководим во время актов Творения, так и всеми формами жизни на Земле должен кто-то управлять. Учреждаемый культ призван обеспечить принесенный Богиней порядок вещей, а вместе с ним необходимую дисциплину, что восходит к идее Мирового Закона.

Вот что является кратким содержанием «доктрины», лежащей в основе этого культа. Нурундери, великий учитель аборигенов, говорил своему народу: «Дети мои, существует Великий Дух, который обитает на небесах. Он желает, чтобы вы знали его как всеобщего Духа, частью которого являетесь и вы. Он наш кормилец и защитник... Помните, дети мои, что ваша жизнь подобна одному дню, и во время своего краткого пребывания на Земле вам необходимо научиться самоконтролю и осознать, что вы являетесь частью меня. Так живите как дети вашего великого отца. Сдерживайте свой аппетит и свои стремления... Эгоизм не свойственен Великому Духу. Насаждайте кругом добро. Будьте сдержанными в еде и удовольствиях. Будьте снисходительными к другим. Сохраняйте моральные принципы. Будьте добры к другим, помня, что они также являются частью Великого Духа, из которого мы все произошли»²⁷.

Итак, в заключение провозглашаются самоконтроль, уважение и доброе отношение к другим, потому что все являются частью Единого Великого Духа.

«Происхождение человечества»

(Этот миф и «История сотворения Мира» явно связаны между собой и представляют собой что-то вроде мифологического цикла.)

²⁷ Риклей Смит. Мифы и легенды аustralianских аборигенов. М., 2008. С. 153-155.

Давным-давно, когда еще нынешние люди не существовали, Австралию населяли странные создания – животные, птицы и рептилии, которые были такими же, как мы их видим сегодня. Эти создания – кенгуру, вомбат, эму²⁰, варан и ромбический питон – представляются рассказчиками легенд нашего времени как обладающие человеческим разумом и способностью вещать о своих чувствах и обмениваться друг с другом идеями. Но вместе с этим они обладают свойствами и привычками обычных животных. [Здесь присутствует уже знакомый нам мотив существования животных, птиц и рептилий до появления человека.]

...Позже Богиня Солнце, или Богиня Рождения, по своему подобию, вызвала к жизни существо, которое сегодня считается Отцом Всего, Великим Отцом или Духом Человечества... Она обратилась к Отцу Всех Духов и сказала: «Я передаю тебе всю власть, чтобы ты завершила работу по сотворению Мира». [Во многих мифологических Творец уступает место в своей работе по созданию Мира другим персонажам.]

Сказав это, Богиня Рождения вознеслась в бескрайние просторы космоса, где ее теперь можно видеть каждой день и откуда она наблюдает за плодами своего творения, одарив всех светом, теплом и жизнью. [Богиня дома и удаляется, но она как бы продолжает присутствовать. Более того, считается, что ее можно видеть на небе.]

Теперь Великий Дух Отец получил возможность одновременно присутствовать повсеместно и решил дать результатам творения чуть больше разума, чтобы помочь им обустроить свою жизнь и позаботиться о более слабых животных, рептилиях и птицах. Он еще не определил, в какой форме это должно произойти, поэтому он взял частичку себя и, взглянув, подумал: «Теперь, одарив этим мир, я буду проявляться в этом мире». [Великий Дух – всебгущ, т.е. во всем на Земле проявляется его божественное начало. Он решил продолжить работу, цель которой состоит в дальнейшем развитии разума.] ...Он решил взять частичку не от себя, а от своего разума, и поместить ее в кенгуру или вомбата, пока не придет время появиться человеку. [Очень любопытная часть текста: Великий Дух Отец, в сущности, создавал человека из своего разума. Притом частич-

²⁰ Вомбаты – семейство мышеподобных отряда сумчатых. Эму – птица отряда казуаров.

ка этого разума должна пробить, как в некоем инкубаторе, период высиживания. И инкубатором является животная форма.] Причина того, почему Отец Всех Духов не отдал жителям Земли частичку себя, заключалась в том, что эта частичка станет развиваться, и, таким образом, в творении проявится суть его самого, что может принизить его величие, его божественность и его высокое положение. Да и Богиня Рождения не советовала так поступать. [Иначе говоря, все должно идти в соответствии с Божественным Планом.]

В данный период существования животных и птиц этот разум направлял созданные существа на учреждение церемоний посвящения и законов и обычаев, определяющих супружество. [Итак, согласно австралийским мифам, обряды и ритуалы появились до периода существования человека, в среде животных форм жизни.] Теперь эти создания стали знающими и мудрыми, с течением времени разум внутри них совершенствовался и искал пути самовыражения.

Далее в тексте говорится, что с этими созданиями стали происходить странные изменения. Крылья эму и ораа стали терять перья. А хвосты кенгуру, варанов и ящериц становились короче. А некоторые создания потеряли свой хвост.

Более разумные существа понимали, что они претерпевают удивительные изменения и переход из одного физического состояния в другое. [Складывается впечатление, что у этих созданий было ощущение эволюционных процессов.]

...Животные, птицы и рептилии смешались в такой тесный клубок, что каждый из них на некоторое время позабыл о своей индивидуальности... Эти создания стали осориться, а потом и воевать друг с другом... [Какой-то, видимо, олень-такси провозвизжал собой в ходе эволюции.]

...Богиня Солнце с огромной печалью смотрела с высот на свои творения, наблюдая за тем, как они терзают, убивают и пожирают друг друга. [«Взаимопожирание» стало быть, противоречит Божественному Плану.] Она не знала, как наладить ход вещей и установить мир. [Там же любопытная деталь: Богиня не ведала, как восстановить правильный порядок вещей.]

...Богиня Рождения сказала Отцу Всех Духов: «Отныне и во все времена создателем будешь ты, поскольку я убедилась в том, что ты правильно мыслишь и сможешь разумно распорядиться всеми результатами моего творения. Ты лучший прави-

тель всех живых форм. Даже человек должен поклоняться тебе и признавать тебя богом над всеми». [Вновь звучит тема бога и культа.]

И тогда Отец Всего поклялся Богине Солнце, чтобы продолжить порученную ему работу... С этого дня и дальше во всех происходящих на Земле изменениях прослеживалась концепция нового порядка существ, обладающих разумом, полученным от Отца Всех Духов. Он повелел ветрам подхватить его разум и разнести его по всем самым отдаленным уголкам Земли. [Речь явно идет о новом этапе эволюции. Отец Всего разнес эту «семя» по всей Земле: этот план предвещающ для всей Земли.]

Далее в тексте говорится, как разбушевались стихии, и животные, птицы и рептилии нашли большую пещеру, приготовленную для такого случая Богиней Рождения, когда она впервые посетила Землю. [Таким образом, Богиня знала об этом этапе. Снова здесь идет речь о пещере, с которой и связан этот новый этап.] ...Разразился страшный ливень, и потоки воды залили всю Землю. [Вспомним распространённый миф о всемирного потопов.] ... Все создания, большие и малые, провели ночь в этой пещере. [В этом фрагменте пещера в футуристическом отношении напоминает образ термитника в африканских мифологиях.]

На следующий день на всей Земле не было слышно ни звука. [Этот эпизод напоминает конец света, как его описывает, согласно «Старшей Эдде», пророчица «дьяволу Одину.»] ...Они (птицы, животные, рептилии) выглянули из пещеры и увидели странное существо... Они смотрели на него с большим интересом, и каждый видел в нем что-то, чего другие не видели. [У каждого создания было свое видение, соответствующее, таким образом, степени развития разума в нем.] Потом все собрались вместе, чтобы обсудить увиденное, и каждый по-своему рассказывал об этом новом Разуме [Итак, имеется в виду явление нового Разума], который прибыл к ним вместе с дождем, громом и молнией. Однако все сошлись в одном, и это был яркий свет, который исходил из этого бесформенного существа... Все создания увидели те изменения, которые происходили с их телами. Они сильно испугались и не отважились выходить из пещеры даже для поиска пропитания... Началось великое уничтожение безобидных и слабых животных и птиц, разум которых был слабее, чем у их более сильных и разумных собратьев.

Тогда Разум Человечества понял, что если это смертоубийство продолжится дальше, оно приведет к уничтожению многих существ... [Этот эпизод перекликается с аналогичным эпизодом из Мифа I, когда Богиня ужаснулась от произошедших каменений.]

Далее в мифе речь идет о том, как через тригоузку Виаан²⁰ Разум Человечества передал свое послание всем созданиям... Он сказал остальным: «...Разум велел мне передать вам его послание, которое он прошептал мне на ухо. В полдень, когда Богиня Солнце и Богиня Рождения будет над нами, всем... надлежит собраться на холме. Там мы станем свидетелями того, как величие и власть Богини Солнце проявится в рождении нового порядка и естества Разума, который призван править здесь и создавать другие существа». [Следует обратить внимание на очень важную идею правления.]

...На следующее утро ...все отправилось на вершину холма, избранного для рождения человека [Итак, человека еще не было, а был Разум Человечества в своей бесформенности: был разум, но не было тела.], Высшего Разума, зачатого Богиней Солнце. [Человек, таким образом, и есть проявленный Высший Разум, который и нужен на этом этапе эволюции.] ... (Создания увидели нечто, напоминающее столб дыма, потом еще один столб дыма, затем третий.)... Эти столбы кружили вокруг холма, на котором находились собравшиеся. Кружась, они перемещались по спирали и подходили все ближе и ближе. [Столбы в этом фрагменте напоминают воронку, движущуюся по спирали.] ... Тригоузка Виаан сказала им: «Не бойтесь, так как вам еще предстоит лицезреть вашего бога и правителя, который станет Отцом Человечества, когда его сотворит Богиня Рождения». [Другими словами, создание человека еще только предстоит.]

...Эти столбы дыма... постепенно приняли форму огромного гриба... Неожиданно грибовидное облако стало принимать форму водного смерча, изгибаясь над вершиной холма, и пролилось на его восточную сторону дождем... Затем из чистого неба молния ударила в центр облака, вызвав вспышку огня. В сиянии этого огня появилась совершенная форма человека в его сегодняшнем виде. Пламя постепенно угасло, а фигура человека осталась стоять во всем своем совершенстве, окруженная ореолом

²⁰ Тригоузка Виаан – обыкновенный черно-белый австралийский вепрь. Аборигены считают тригоузку Виаан одним из самых разумных существ.

горделивого Разума. [Человек родился сразу в совершенной и совершенной форме, поскольку он есть Высший Разум.]

...Человек спустился со скалы, поравнялся со всеми существами и стал беседовать с кенгуру, эму, вараном, орлом и самой важной персонай – трисотузкой Внаан. [Таким образом, человек с самого начала знал язык всех друзей существа.]

Далее в тексте говорится, что во время рождения человека Богиня Солнце приостановила свое движение по небу, наблюдая с удовлетворенной улыбкой за плодами своего творения... После этого Богиня Солнце продолжала свой путь и никогда больше не останавливалась. [Мотив остановки движения Богини Солнце перекликается с аналогичным фрагментом из Мифа I. Он явно имеет глубокий смысл, связанный с космогоническими концептами.] Человек же начал свое физическое существование бок о бок с животными, птицами, рептилиями и насекомыми.

...Первое существо, которое он повстречал, был омыкковый тиранн, маленькая птичка, по цвету и форме напоминающая со-року. Человек сказал ему: «О мой друг, вспомни то время, когда я жил в тебе и старался превратить тебя в некую другую форму, которая должна была стать моим постоянным пристанищем, но ты отказался расширяться, как того требовал мой разум. [Вновь, стало быть, речь идет о том, что человеческий разум, до физического существования человека, вынужден в животных формах.] Мой разум настолько велик, что он живет во всех созданиях. Некоторые из них в определенной степени отыскали величину моих мыслей, но не настолько, чтобы навсегда поселиться в них. Тогда Отец Всех Духов повелев мне выйти из всех созданий, и я повиновался ему. [Человеческий разум, следовательно, должен был обитать во всех созданиях, но временно, поскольку, в конце концов, он должен был существовать в своей форме – самостоятельно. Обращая также внимание на то, что в какой-то момент эволюции человеческий разум должен выйти из других созданий.] Долгое время я обитал среди стихий – ветра, дождя и молнии. Теперь я вышла из этих созданий и обладаю формой, в которой ты меня лицезрешь...».

Аналитический комментарий

«Давным-давно, когда еще нынешние люди не существовали, Австралию населяли странные создания...». Так начинается текст второго мифа. И в первом же предложении обращают на

себя внимание слова «нынешние люди». Является ли это косвенным указанием на то, что современным людям предшествовали иные, древние народы, которые сошли с арены истории? Эти странные создания, существовавшие до людей, – формы жизни, похожие на ныне существующих птиц, животных, рептилий, но они обладали разумом и могли общаться между собой, т.е. у них был общий язык коммуникации. Эта деталь встречается и в первом мифе, упоминается она и в других мифах австралийских аборигенов. Так, в тексте «Рождение бабочек» говорится: «Давным-давно, когда раса людей еще не населяла Австралию, животные могли разговаривать друг с другом и ничего не знали о смерти»²⁰. Другими словами, это были формы жизни, в некотором смысле тождественные человеку. Возможно, согласно Божественному Падну, они должны были выполнить некую «задачу», для которой был «замысел» впоследствии человек. Но важным моментом, характерным для мифологии австралийских аборигенов, является существование растительности, животных, насекомых, рептилий, рыб до появления человека на Земле, что многократно подчеркивается в мифах.

Позже Богиня Солнце, или Богиня Рождения, по своему подобию, вызвала к жизни существо, которое сегодня считается Отцом Всего, Великим Духом или Духом Человечества...». Этот фрагмент мифа явно перекликается с универсальным мотивом: Творец создает человека «по своему подобию». Впрочем, необходимо отметить, что в данном случае «подобие» не следует понимать вульгарно: имеется в виду не внешнее, физическое сходство, о котором часто говорится в аналитической литературе, посвященной космогенезу и антропогенезу, а духовное «родство», т.е. божественное происхождение. Дух Человечества, которого Богиня создает, становится Правителем. Его миссия состоит в завершении актов Творения. Кстати, во многих мифологиях в определенный момент заключения Творец уступает место в своей работе по созданию Мира другим персонажам. Характерно, что в этом месте Миф II не совсем стыкуется с Мифом I, и это также представляет интересную загадку. Дело в том, что в Мифе I речь идет об Отце Всего, который руководит Богиней, тогда как в Мифе II Богиня создает его сама и в некотором

²⁰ Риксий Смит. Мифы и легенды австралийских аборигенов. М., 2008. С. 48.

смысле является Наблюдателем: она наблюдает за тем, как происходят процессы Творения.

«Сказав это, Богиня Рождения вознеслась в бескрайние просторы космоса, где ее теперь можно видеть каждый день и откуда она наблюдает за плодами своего творения, одаряя всех светом, теплом и жизнью». Богиня хотя и удаляется, но она как бы продолжает присутствовать. Более того, считается, что ее можно видеть на Небе. Этот компонент мифа можно сопоставить с тем огромным интересом, который древние люди проявляли к тому, что они видели на Небе. Интерес древних людей к Небу представляет универсально. Богиня не просто присутствует и не просто видима с Земли, но она наблюдает за тем, что она создала. Это – очень важный компонент общей смысловой схемы: связь с Божественным родителем не обрывается. Люди с древних времен знали, что за ними наблюдают с Небес.

Текст говорит том, что Великий Дух Отец – вездесущ, т.е. во всем на Земле проявляется его божественное начало. Он решил продолжить работу, цель которой состоит в дальнейшем развитии разума. Это – его специфическая сфера. Его замысел, видимо, состоит в следующем: в создании некой формы, в которой он будет проявиться. Иными словами, на этом этапе эволюции Великий Дух занят поисками и созданием наиболее подходящей формы для своего проявления. Великий Дух должен проявиться, и это абсолютно необходимо в целях реализации задач Творения, т.е. в этом видится некая очень важная часть Божественного Плана. Таким образом, для общих целей Божественного Плана важным оказывается развитие средств проявления Великого Духа на Земле. Впрочем, поначалу он не ведал, какой будет эта форма. Почему? На Земле уже существовали формы жизни, наделенные разумом. Любопытна мотивация его действий: необходимо больше разума, чтобы «позаботиться о более слабых формах жизни», дабы помочь им обустроить свою жизнь. Другими словами, должны быть более сильные существа, но не физически, а духовно. Здесь вновь присутствуют важные с точки зрения общего Плана категории – любовь и сострадание к более слабым существам. В целом главной задачей Творения является следующее: ввести больше разума или развивать разум, что необходимо для реализации целей эволюции. В некотором смысле разум – главная цель актов Творения.

«Он (Великий Дух Отец) решил взять частичку не от себя, а от своего разума, и поместить ее в кенгуру или wombat, пока не придет время появиться человеку». Очень любопытная часть текста: Великий Дух Отец, в сущности, создавал человека из своего разума, т.е. в некотором смысле это – духовное творение. При этом частичка этого разума должна пройти, как в некоем инкубаторе, период вызревания. И инкубатором является животная форма. Здесь вновь мы видим свидетельство того, что животные формы предшествуют человеку, являя собой некий важный этап в истории созревания самого «главного плода эволюции» – человека. (Впрочем, необходимо уточнить, что здесь и в других местах нашего комментария «животные формы» подразумевают насекомых, птиц, рептилий, животных и рыб.) В этой связи интересно обратиться к высказываниям известного французского египтолога Р. Шваллера де Любича, который анализировал символика животных в древнеегипетской мифологии. «Согласно доктрине человека как микрокосма, каждое животное есть стадия вынашивания вселенского плода, каковым для нас является Человек: *Homo sapiens*»¹¹.

Причина того, почему Отец Всех Духов не отдал жителям Земли частичку себя, заключалась в том, что эта частичка станет развиваться, и, таким образом, в творении проявится суть его самого, что может принизить его величие, его божественность и его высокое положение. Да и Богиня Рождения не советовала так поступать. Стало быть, согласно мифу, все должно идти в соответствии с Божественным Планом. Человек должен пройти все необходимые для его эволюции (именно духовной эволюции) этапы. Он не имеет права, так сказать, форсировать свою эволюцию, иначе он может возгордиться и возомнить себя Богом. Вспомним, например, мотив Люцифера, в своей гордыне решившего стать выше Творца.

Аналогичные мотивы встречаются и в мифологиях других народов. Так, очень похожа на «судьбу» Люцифера роль заколдованного Яхуруу из космогонического мифа западноафриканского народа догонов.

Разум, таким образом, признается мощнейшим оружием эволюции, и необходимо проявлять максимальную осторожность. Боги, создавая человека, видимо, сознавали, какое существо

¹¹ Шваллер де Любич Р. О символах и символическом // Вадж Уоллис. Легенды о египетских богах. М.: Рефм-бук, 2001. С. 238.

они творят. Можно понять, почему с такой осторожностью древние жрецы, занимавшиеся духовными практиками, относились к передаче этих своих тайных знаний, связанных с мощными возможностями разума и воли²².

«Более разумные существа понимали, что они претерпевают удивительные изменения и переход из одного физического состояния в другое». Удивительная вещь: складывается впечатление, что у этих созданий было сращивание эволюционных процессов. При этом все вроде похоже на эволюцию по теории Дарвина. Однако здесь все изменения с животными формами производит именно Божественный Разум. А Человек, согласно этому мифу, есть проявленный Высший Разум, который и нужен на определенном этапе эволюции.

Здесь мы позволим себе сделать небольшое отступление. Дело в том, что мотины, звучащие в мифе, в той или иной степени касаются содержания безоговорочно принимаемой и в наши дни теории Дарвина. А вот совсем недавно большая группа американских ученых подписала документ, в котором в частности говорится: «Мы выражаем скептицизм относительно дарвиновской теории эволюции. Мы сомневаемся в теории естественного отбора. Мы считаем своим долгом просить научные круги провести ряд дополнительных, более углубленных исследований теории Дарвина». Под документом подписались 514 ученых, из них 154 биолога, 76 химиков и 63 физика, остальные подписавшиеся заняты в смежных областях науки. По мнению этих ученых, жизнь на Земле слишком сложный процесс, чтобы ее происхождение и дальнейшее развитие можно было вместить в узкие рамки дарвиновской теории эволюции. Таким образом, многие современные ученые приходят к мысли, что теория Дарвина не дает ответы на сложнейшие вопросы возникновения жизни и мышления.

«Эти создания стали ссориться, а потом и воевать друг с другом... Богиня Солнце с огромной печалью смотрела с высот на свои творения, наблюдая за тем, как они терзают, убивают и пожирают друг друга». Здесь, видимо, содержится указание на то, что в ходе эволюции произошел какой-то «сбой». И даже

²² Можно упомянуть здесь Пифагора, который вынес из своего длительного пребывания в Египте заключение того, до какой «страшной силы» может дойти сознательно развивающаяся человеческая воля, вооруженная тайными знаниями.

Богиня не знала, как наладить правильный порядок вещей. По тексту как будто становится ясным, что убийство и «взаимопожирание» противоречат Божественному Плану, в основе которого, судя по всему, лежала Мировая Гармония.

«Богиня Рождения сказала Отцу Всех Духов: «...Даже человек должен поклониться тебе и признавать тебя богом над всеми». Здесь звучит очень важная тема – тема бога, культ которого так же необходим, как и появление Человека. Через культ будет происходить управление Человеком.

В тексте мифа говорится, как разбушевались стихии, и животные, птицы и рептилии нашли большую пещеру, приготовленную для такого случая Богиней Рождения, когда она впервые посетила Землю. Помучается, что Богиня знала об этом этапе. И уже не в первый раз речь идет о пещере, с которой и связан новый этап. «...Разразился страшный мигрень, и потоки воды залили всю Землю...». Мотив пещеры (своего рода «пещеры рождения»¹²) сопрягается здесь с распространенным мотивом всемирного потопа. «Все создания, большие и малые, провели ночь в этой пещере». В этом фрагменте пещера своей функцией напоминает термитник в африканских мифологиях, притом роль его часто оказывается тождественной Нону коммату. В термитнике находят прибежище существа, спасающиеся от ужасных природных стихий, предвещающих конец света. С другой стороны, термитник воспринимается и как лого, в котором «вызревает» Вселенная.

«На следующий день на всей Земле не было слышно ни звука...». Этот эпизод очень напоминает конец света, как его описывает, согласно «Старшей Эдде», пророчица вальда богу Одину, о чем речь пойдет дальше.

В тексте мифа постоянно присутствует идея управления, руководства. Так, Дух Человечества, которого Богиня создает, становится Правителем. В первом мифе Великий Дух управляет Богиней, во втором мифе Богиня создает Дух Всего, которым

¹² Азбелытис, что в Мексике существует ритуальная пещера рядом с Теотуаканом, которая считалась местом зарождения человечества. А в Центральной Монголии, в монастыре Тевтон-хад расположена пещера, которую называют «Чрево Матери», и рядом с ней – грот «Коммбон». Считается, что тот, кто желает начать новую жизнь, должен войти в дощатую узкую пещеру, повернуться вокруг себя по солнцу и наметить головой вперед. Тогда он будет считаться новым рожденным. (Это представляемые здесь соотносятся с обычаями некоторых восточных народов хоронить умерших в скрюченном положении.)

она руководит, наблюдая за его созидательной работой. Править предстоит и новому Разуму – Разуму Человечества.

«Началось всеанкое уничтожение безобидных и слабых животных и птиц, разум которых был слабее, чем у их более сильных и разумных собратьев. Тогда Разум Человечества понял, что если это смертоубийство продолжится дальше, оно приведет к уничтожению многих существ». Этот эпизод перекликается с аналогичным эпизодом из Мифа I, когда Богиня ужаснулась от этих изменений. Повтор этого мотива вовсе не случаен, он важен для понимания общих целей Божественного Плана, который, видимо, изначально исключал агрессивные проявления существ по отношению друг к другу.

Текст повествует о появлении нового Разума, который прибыл на Землю вместе с дождем, громом и молнией. Все создания сошлись в одном: «это был яркий свет, который исходил из этого бесформенного существа». Итак, речь идет о новой стадии, которая характеризуется, во-первых, буйством стихий, что в мифологии часто символизирует появление нового Мира; во-вторых, появлении новой формы Разума и света, который из него исходит. Важная деталь: Разум представлял собой бесформенное существо, что означает самое начало проявления формы.

Собравшиеся создания увидели три столба дыма, которые предвещали появление человеческой формы. Эти столбы кружили вокруг холма, на котором находились собравшиеся. «Кружась, они перемещались по спирали и подходили все ближе и ближе». Столбы в этом фрагменте напоминают воронки, движущиеся по спирали. Согласно мифологическому материалу, спиральные завихрения сопровождают процессы Творения. С движением по спирали в процессе первичных креативных событий связаны образ воронки и принцип втягивания. Засыпывается Пустота в воронку, втягиваются огромные массы космического вакуума²¹.

«...Планом постепенно угасло, а фигура человека осталась стоять во всем своем совершенстве, окруженная ореолом горделивого Разума». Таким образом, Человек родился сразу в современной и совершенной форме, поскольку он – Высший Разум: он был окружен «ореолом горделивого Разума». Человек появился в пламени огня. Его рождение сопровождалось также водным

²¹ См. Зубко Г.В. Древний символ. Истоки. Смысловая структура. Эволюция. М., 2010. С. 94.

смерчем и дождем, т.е. огонь и вода, эти важнейшие стихии принимали участие в рождении человека.

Несомненный интерес представляет мотив остановки движения Богини Солнце во время возникновения человека, перекликающийся с аналогичным фрагментом из Мифа I. Этот мотив, встречающийся в других мифологиях, явно имеет глубокий смысл, связанный с космогоническими идеями.

Важная деталь: появившись, человек стал беседовать со всеми существами, что означает, что человек изначально знал язык всех других существ. Это, по-видимому, можно объяснить тем, что до своего появления Разум Человечества пребывал во всех созданных.

Любопытно, что Разум, разговаривая с олинковым тираном, упрекает его за то, что тот «отказался расширяться», т.е. совершенствоваться находившийся в нем Разум. Возможно, это «расширение» (=совершенствование) было частью Божественного Плана. Впрочем, возможно, и отказ птички, что также не исключается, учитывался общей схемой Творения, согласно которой человеческий разум постепенно проходил свой эволюционный путь внутри всех животных форм.

И наконец, упоминание главных природных стихий – ветра, воздуха, дождя, т.е. воды и молнии, т.е. огня, несомненно, является важным смысловым компонентом: космогонические акты, согласно мифам, всегда связаны с первостихиями, которые в данном случае соотносят, увязывают, соединяют возникновение человека с земным планом. Согласно мифологическому материалу, четыре стихии – земля, вода, воздух и огонь – являются, так сказать, материальным фундаментом явленного Мира, который эманурует, выходит из Божественной Реальности, Мира духовных принципов-идей.

«Великий Дух показал язык!»

С содержанием приведенных выше мифологических текстов стыкуется весьма любопытный текст «Голос Великого Духа», сообщающий очень интересные детали «истории» австралийских аборигенов в контексте их мифологических представлений, а именно – представленный об их связи с Небесами. Этот текст представляется нам настолько значащим, что мы даем здесь его анализ, более того, как увидим далее, его содержание будет пе-

рекламироваться с нашим дальнейшим разговором о структурирующих схемах мифа (глава 6).

Итак, в тексте «Голос Великого Духа» повествуется о том, как «в начале всего Великий Дух напрямую ежедневно разговаривал со своим народом. Племена не могли его видеть, но слышали его голос. Каждое утро они собирались, чтобы выслушать его. Однако со временем племенам надоело его слушать, и они стали говорить друг другу: «О, мне надоело слушать этот голос. Я не вижу, кому он принадлежит. Давайте лучше пойдем и будем наслаждаться нашими собственными корробори»²⁰.

Услышав такое, Великий Дух опечалился и послал своего слугу Нурундери еще раз собрать вместе все племена. Нурундери так и сделал, сказав: «Великий Дух больше не станет с вами говорить, но он желает подать вам знак». Тогда все племена собрались в одном месте, и все расселись на земле. Нурундери попросил их хранить молчание. Неожиданно послышался ужасный шум. Нурундери собрал всех вокруг огромного эвкалипта. Вглядевшись вверх, люди увидели, как какая-то невидимая сила медленно раскалывает огромное дерево. Они увидели, как огромный язык спустился с небес и скрылся в середине ствола эвкалипта, после чего дерево вновь соединилось. И тогда Нурундери сказал племенам: «Теперь вы можете вернуться к своей охоте и корробори».

Племена разошлись и занялись своими делами, но спустя продолжительное время некоторые из них опять стали уставать, теперь уже от удовольствия, и вновь захотели услышать голос Великого Духа. Тогда они попросили Нурундери обратиться к Великому Духу, с тем чтобы он вновь заговорил с ними. Но Нурундери ответил: «Нет. Великий Дух больше никогда не станет говорить с вами».

Тогда племена отправились к священным могильным предков, но мертвецы, естественно, им не отвечали. Потом они спросили великого Непелле, который обитал на Млечном Пути, не может ли он им помочь, но также не получив никакого ответа. Наконец племена стали громко рыдать, испугавшись, что больше никогда не услышат голос Великого Духа.

В конце концов племена обратились с молитвой [Молитва – как средство коммуникации с теми, кто на Небесах.] к Вьюнгаре, мудрому чернокожему, который жил на Млечном Пути. Он

²⁰ Корробори – ночные собрания аборигенов, во время которых они танцуют и поют.

посоветовала им вновь собраться вокруг огромного экаллитта. Когда все собрались, Вьонгаре спросил: «Вы видели, как огромный язык вошел в дерево?» Племена ответили: «Да». «Ну, хорошо, – сказала Вьонгаре. – Воспринимайте это как знак того, что язык Великого Духа теперь находится во всем и всюду».

Таким образом, по сей день аборигены знают, что Великий Дух существует во всех предметах и разговаривает через все составные части Природы. Его язык говорит голосом ветра, он носится вместе с бурей и разговаривает через гром. Этот язык живет повсеместно и проявляет себя через кусты, птиц, цветы, рыб, потоки воды – словом, через все вещи, которые аборигены видят, слышат, пробуют на вкус, нюхают и ощущают».

Аналитический комментарий

Итак, попробуем внимательно посмотреть на текст и внести в смысловом отношении каждый «узелок» сюжетной канвы. Текст повествует о тех периодах существования людей, когда завершались все акты Творения и люди начали свою самостоятельную физическую жизнь. Но их постоянно вел голос, который представлял собой их связь с Небесами. Согласно тексту, голос «ежедневно и напрямую разговаривал» со своим народом. «Каждое утро люди собирались вместе, чтобы выслушать его». Действия людей напоминают ежедневные отправления культа. Голос, таким образом, являл собой важную часть жизни людей. Голос в тексте, по сути, аналогичен мотиву божественного откровения, представляющему собой универсалию.

Однако со временем, проявив все большую самостоятельность, люди пришли к мысли, что эта связь им больше не нужна, поскольку они не понимали ее смысла. Как говорится в тексте, им надоело слушать голос Великого Духа и им не нравилось, что они не могут видеть того, кто говорит с ними. Иначе говоря, на этой стадии своего существования им привычнее было оперировать тем, что сообщали им их органы чувств. Другими словами, в некотором смысле они стали «материалистами» и «богоборцами». Ощущаемая здесь смысловая схема напоминает «бунт», протест людей против богов и культа, с ними связанного, о чем говорится во многих мифологиях и в философско-религиозных системах. Люди, ставшие более самостоятельными и независимыми в своем поведении от Духа, судя по тексту, решившие отойти от

принятого порядка, т.е. отказаться от дисциплины, от культа и предаться удовольствиям, символом которых было карробери.

Узнав об этом, «Великий Дух опечаленся». Это говорит о том, что Дух постоянно следил за судьбой своих созданий. По сути, даже в такой ситуации, хотя и отказавшись отныне разговаривать с людьми, он решил все же не оставлять их и подать им знак «через своего слугу Нурундери». В этом фрагменте важным компонентом является роль Нурундери, который оказывается своего рода посредником между людьми и Великим Духом, в некотором смысле аналогичным ангелу. Однако самой впечатляющей и загадочной деталью здесь является знак Великого Духа. Действительно, что за знак он подаст людям и зачем? Впечатляет сцена, когда с Небес появляется огромный язык и входит в плоть энклантиа. Сцена, конечно, очень символична. Понять ее символическую непросто. Не поняла происхождение, судя по тексту, и люди. В конце текста, когда с отчаявшимися людьми, вновь пожелавшими вступить в разговор с Великим Духом, разговаривает мудрый Выонгаре, который жил на Млечном Пути, становится понятным: огромный язык, вошедший в дерево, означает присутствие самого Великого Духа во всем, во всех вещах. Другими словами, Великий Дух не оставил людей: он присутствует во всей Природе. Язык здесь, точнее – божественный язык, выступает как орудие помощи людям, которым пользуется Великий Дух. Через язык он шлет свои «послания».

Мотив «языка Великого Духа, который находится теперь во всем и всюду» чрезвычайно образно напоминает рассуждения выдающегося немецкого философа Якоба Бёме о «естественном языке» и «сигнатурах» Бога. Согласно Бёме, всякое изречение Бога оставило в своем творении ясно прочитываемые следы. Это – «сигнатуры», отметки, посредством которых творения могут быть опознаны. «Природный язык», по его мнению, и есть то, посредством чего всякая вещь говорит из своего качества и все время раскрывает себя. «Всякая вещь имеет рот для откровения»¹⁰.

Стоит обратить внимание на следующую деталь, видимо, также имеющую важное смысловое значение: потребовался достаточно длительный период времени, чтобы в умах людей, уставших от наслаждений (т.е. жизни без Бога), произошла метаморфоза. Они вернулись к молитвам, т.е. к средству коммуни-

¹⁰ Вилл Герхардт. Якоб Бёме сам о себе. Урал LTD, 1998. С. 137–139.

нации с Небесами. В своих молитвах они обратились к мудрому Вынгаре. Этот своего рода представитель племен на Небесах жила на Млечном Пути, который практически во всех мифологиях рассматривается как Путь, связывающий людей с Небесами и богами. Еще одна любопытная деталь: этот Вынгаре – чернокожий. Стоит поразмышлять над тем, что это означает, ведь в мифах ничего не бывает случайного.

Друидическая традиция

Настоящий первооткрыватель ищет
не новые земли,
а новый взгляд на них.

Из друидической мудрости

Друидическая культура представляет собой синтез духа, во многом разнородных традиций. Процесс соединения, как свидетельствуют кельтские легенды, был чрезвычайно болезненным, поскольку был связан с военными конфликтами. Нас привлекает эта традиция прежде всего тем, что в ее рамках были созданы механизмы тщательного оберегания учения, в силу чего в ней сохранились чрезвычайно древние концепты. Это в определенном смысле уникальная традиция; так, в ней древнесный контекст явился ключевым моментом, в сущности, основой всей друидической культуры.

Здесь необходимо, хотя бы кратко, пояснить, кто такие были друиды и как они связаны с кельтами. По мнению исследователей, древнейшие из дошедших до нас сведений о кельтах очень фрагментарны. Кельты были многочисленной нацией, которая состояла из народов, объединенных общей культурой, и которая когда-то владела едва ли не половиной всего известного мира. Кельты – общее название для многочисленных племен, в разное время приходивших на запад Европы. Речь идет о галлах, галатах, беллах¹⁷, ирландцах, бриттах, бретонцах, пиктах, валлийцах, гамах и др. О кельтах говорит Геродот в своем великом труде «История» (V в. до н. э.). В его времена кельты жили на западе и севере Западного Средиземноморья, а также в районе Альп.

¹⁷ Кстати, с этим именем ученые связывают современное название «Бельгия».

Характерно, что греки не делали различий между отдельными кельтскими племенами²⁸.

Никто не может с полной уверенностью сказать, откуда в самом центре Западной Европы на рубеже 2-го тысячелетия до н. э. появились воинственные племена, называвшие себя кельтами. Начиная с V в. до н. э. кельты распространялись практически по всей Европе, от Дуная и Балкан до Британии и Франции. С 200 г. до н. э. начался упадок кельтской цивилизации. Последним оплотом кельтской независимости были Британия и Ирландия. Истинным наследником кельтских традиций исследователи считают Ирландию, где даже после распространения христианства кельтская культура не была вытеснена, а органично интегрировалась в новую реальность. В наши дни кельтские традиции и язык сохранялись в провинции Бретань (на западе Франции), Уэльсе, на Шотландских островах и, конечно, в Ирландии.

Исследователи не единодушно относительно происхождения кельтов. Так, некоторые склоняются к гипотезе автохтонного происхождения кельтов в районе между Средним Рейном и Средним Дунаем, относят это событие к началу железного века. Другие историки полагают, что кельты мигрировали на запад с общей индоевропейской родины, находящейся где-то в районе Восточной Европы. Существует также гипотеза, связывающая происхождение кельтов с северными районами Евразия, которые они покинули 4–5 тысячелетий назад²⁹.

И все же большинство ученых склоняются к тому, что кельты активно участвовали в становлении индоевропейского феномена. Г. Гюйонварх и Ф. Леру полагают, что неолитические пастухи могли принять участие в формировании кельтской «расы». Итак, кельты, видимо, были частью индоевропейских племен, которые двигались последовательными волнами, особенно начиная со второго тысячелетия до н. э. Непосредственными предшественниками кельтов в Европе, по мнению многих исследователей, была строителем мегалитов. В настоящее время считается установленным, что известные мегалитические постройки (Стоунхендж, Нью-Грейндж, Силберн-Хилл, Карнак и др.) были построены за несколько тысячелетий до появления кельтов, которые застали здесь местное население, условно называемое докельтским. Нам мало что известно об этнической прина-

²⁸ Пауэлл Т. Кельты. Войны и мифы. М.: Центрполиграф, 2004. С. 12.

²⁹ Гюйонварх К., Леру Ф. Кельтская цивилизация. М.: Московский философский фонд, 2001.

дальности этих языков. Мы также не знаем, на каких языках говорили кельтские племена. Некоторые ученые полагают, что они говорили на одном языке, возможно, представлявшем собой койне¹⁰.

Согласно устным традициям, сложившимся в Британии, кульминационным моментом в истории кельтов на Британских островах стал период около 400 г. до н. э., когда, как говорят местные легенды, состоялась так называемая Битва Деревьев. Об этом мистическом событии повествуют многие сказания, связывая эту дату с годом появления друидов.

Итак, суммируя приведенные выше краткие исторические сведения, можно, видимо, говорить о том, что кельты, точнее – предки кельтов, представлявшие собой супратнический континуум, т.е. включавший в себя совокупность разных этнических элементов, объединенных единой культурой и единым языком-койне, возможно, пришед в Европу из обширных евразийских областей. Думается, в этом этническом котле и за его пределами, во время многочисленных странствий отдельных этнических групп, в течение длительных периодов происходило накапливание специфических этнических элементов, на основе которых «рисовался» этнический облик народов. Это перекликается с общими смысловыми схемами, о принципе действия которых много говорилось в наших предыдущих книгах.

На энергетическом уровне прослеживается параллель: сгущение энергий приводило к появлению новых смысловых компонентов. Здесь отмечается похожая структурная схема: наблюдается тот же процесс постепенного накапливания неких признаков, выходящих из общей исходной неопределенной и этническом отношении «массы».

Какие факты, возможно, подтверждают гипотезу о кочевом евразийском прошлом кельтов? В целом кельты – представители кочевой скотоводческой культуры. И даже уже находясь на европейских просторах, они занимались самыми простыми формами сельского хозяйства¹¹. Все в их культуре свидетельствует о кочевом образе жизни. Об этом говорят и доминирующие мо-

¹⁰ Койне – язык межплеменного или междоименного общения для ряда родственных племен или народов, образовавшийся на базе наиболее распространенного языка или диалекта, избравший в себя черты других языков или диалектов.

¹¹ Мэтью Драмас. Тайны магич друидов. Потерянные книги Мерлина. М.: РИПОЛ классик, 2007. С. 33.

тively в кельтском искусстве: это животные мотивы (перекликающиеся с известным скифским «звериным стилем») и своеобразные узоры, представляющие собой сложнейшие переплетения; встречается очень много спиралей; особый интерес вызывают стилизованные человеческие маски-личины, что сближает кельтскую культурную традицию, в частности, с амурскими петроглифами, анализ которых содержится в работах А.П. Окладникова.

Характерно, что искусство, сложившееся в рамках неамурской культуры, этнический субстрат которой составили древние арабы-кочевники, сохранило и развило это древнее наследие, восходящее к раннему искусству кочевников, о чем свидетельствуют, в частности, знаменитые арабески.

Среди ученых существует мнение, что искусство кочевников Европы и Азии было единым. Это свидетельствует о том, что на просторах евразийской степи, простиравшейся от восточных стран до Центральной Европы, когда-то существовала культура, корни которой уходят в далекое прошлое.

Скифский золотой олень. Костромской курган. VI в. до н.э.

Изображение мифического животного на скифской золотой пластине, украшающей рыган.

IV Селизванский курган. V в. до н.э.

Скифская золотая пантера. Келермесский курган. VI в. до н.э.

Маски-личины, Петроглифы Нижнего Амура

Важным элементом этой культуры были скифы. Как отмечает Тамара Т. Райс, все части этой культуры были связаны между собой тесными регулярными контактами⁴².

Здесь уместно вновь провести параллель с исламским декоративным искусством, элементом которого, как считают специалисты, являются ипсилонизмы из богатейшего архаического наследия, которое было общим для народов Ближнего Востока и Севера Европы. Исследователи отмечают, что кочевники видели во всем узор, превратить очертания в геометрическую форму им было не более трудно, чем разглядеть в геометрическом узоре очертания животного⁴³.

Существуют многочисленные данные, свидетельствующие об огромном значении, которое кельты придавали золоту. Согласно античным авторам, кельты были гордым народом и любили выставлять напоказ свое богатство и знатность. Особенно их привлекало золото. Оно буквально было одержимым им⁴⁴. Известно, что золото всегда играло особую роль в обществе кочевников. Так, западноафриканские фульбе, чей основной тип хозяйства-

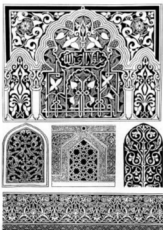
⁴² Райс Т. Скифы. Строители степных пирамид. М.: Центрполиграф, 2009. С. 21.

⁴³ Там же. С. 183.

⁴⁴ Кельты – художники и скандалы / пер. с англ. М.Н. Соколова. М.: Арт-Родник, 2003. С. 19.

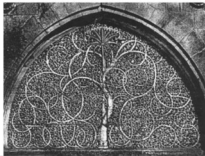
Кельтские узоры-переплетения

Арабески и надписи

вания представляло кочевое скотоводство, всегда относилось с величайшим почтением к золоту. Более того, в их пантеоне был даже бог золота и знания – Кайдар¹⁵. Для культурного контекста фульбе, судя по мифологическим текстам, знание и золото-отождествляемые ценности. Для скифской культуры, обычно ассоциируемой с кельтской традицией, также было чрезвычайно характерно особое отношение к золоту и вообще к пышным украшениям. В скифских курганах находят очень много золотых

¹⁵ Более подробно см. Зубко Г.В. Фульбе – гранды африканской саванны. М., 2011. С. 83.

*Османская резьба по камню. Мечеть Сады Саиудди.
Ашмадабад (район Гуджарат), ок. 1572 г.*

Ашмадабадские каменные изображения

*Стела с рунической
надписью,
Алтае-Саянский
регион*

предметов. Так, древним историкам хорошо был известен воинственный характер кельтских племен, в социальной организации которых ведущая роль принадлежала воинской знати.

И в этом отношении можно констатировать сходство кельтской культуры со скифской традицией. Исследователи отмечают, что скифы получали удовольствие от войны. Любопытно, что и у кельтов, и у кочевых фулыбе – сходная социальная организация. Две ведущие позиции в обществе – в обеих традициях – занимают жрецы и воины.

О кочевом характере культуры предков кельтов свидетельствует также и то важное место, которое занимает в этой традиции конная культура. Кельты – конники, и об этом говорит их искусство. Лошадь – один из главнейших персонажей в кельтском контексте.

Думается, еще одним свидетельством того, что кельты имеют азиатские корни, являются рунические системы, которые в более позднее время составили важную часть всей культуры этих народов. Очень сходные, практически аналогичные руны встречаются и в азиатских ареалах. Древнетюркские руны часто находят на скалах, надгробиях и на произведениях искусства Алтае-Саянского региона, который, по мнению исследователей,

F	A	T	F	R	C	X	P	H	I	I	S	J	E	Y	S
f	a	th	a	r	k	g	w	h	a	i	j	e	p	R	s
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16

T	B	M	M	T	X	S	M	
t	b	e	m	i	n	g	o	d
17	18	19	20	21	22	23	24	

Тюркские руны (Визисейская письменность, XI в.)

известна прародиной многих сибирских народов. Хорошо известны также многочисленные так называемые руноподобные знаки, внешне очень похожие на скандинавские руны.

На территории современного Казахстана встречаются каменные бабы с руническими письменами – элементами орхон-визисейской письменности древних тюрков.

В кочевых сообществах, как правило, особую роль играют поэты. Так, исследователи, изучающие культуру фульбе, отмечают, что в их сообществе каждый пастух – поэт. Важное культурное событие представляют собой регулярные конкурсы поэтов-пастухов. Известно, какое важное место занимала в культуре кельтов скандинавская традиция – творчество поэтов. Можно, продолжая наметившийся смысловой ряд, вновь упомянуть арабскую традицию, в недрах которой, еще до возникновения ислама, сложился мощный культурный пласт – доисламская поэзия, влияние которой продолжалось и в мусульманских обществах. Эта поэзия, прежде всего своей ритмикой, во многом повлияла и на визуальное искусство мусульман,

*Рунические знаки.
Надпись на камне близ
Асфера. Шанция*

Свадебная песня, записанная рунами. XI в.

что особенно проявилось в таком характерном виде исламского искусства, как арабески.

Согласно Цезарю, галльские друиды не доверяли письменному слову и сохраняли в памяти огромный объем информации. Эта черта также характерна для кочевых традиций. Вместе с тем, это перекликается с аккадо-шумерским явлением в древнеиндийской традиции. В Древней Индии устное слово ценилось гораздо

Опалочный алфавит. Камни с древнекельтским алфавитом

ныше, нежели письменное. В этом, возможно, также следует усматривать черту, сближающую кельтскую культуру с восточным контекстом. Исследователи отмечают также тот факт, что кельты, которые появились в Европе, не знали письменности. Эта черта особенно характерна для кочевых культур. Так, ученые отмечают, что скифы не знали письменности.

Упомянуты здесь рунические ряды возникли, прежде всего, как гадательные системы, связанные с мифологическими представлениями кельтских племен. Использование рунических знаков в качестве письма возникает гораздо позднее. Британские кельты, встретившие докельтскую культуру, обнаружили сложившиеся здесь системы письма. Имеется в виду, прежде всего, *огамический алфавит*, называемый также «древесным»

ᚱ	B	Boibei	ᚗ	B	Beith
ᚗ	L	Loth	ᚕ	L	Lais
ᚕ	F	Focan	ᚔ	N	Nuin
ᚔ	S	Salia	ᚖ	F	Fearan
ᚖ	N	Neuigadon	ᚕ	S	Suil
ᚕ	D	Duibhoith	ᚕ	D	Duir
ᚕ	T	Teilmon	ᚕ	T	Tinne
ᚕ	C	Cail	ᚕ	C	Coil
ᚕ	M	Moiria	ᚕ	M	Beith
ᚕ	G	Gath	ᚕ	G	Lais
ᚕ	P		ᚕ	P	Poth
ᚕ	R	Ruibe	ᚕ	R	Rais
ᚕ	A	Acab	ᚕ	A	Alim
ᚕ	O	Oac	ᚕ	O	On
ᚕ	U	Ura	ᚕ	U	Ux
ᚕ	E	Ese	ᚕ	E	Eacyhajo
ᚕ	J	Jaichim	ᚕ	J	dha

алфавитом, поскольку концептуальную основу его составляли мифологические представления о деревьях. В этом алфавите каждая буква отождествляется с листом соответствующего дерева или кустарника. Создателем огамического алфавита считался Солнцеликий бог Огма. Вместе и деревья, и буквы алфавита, притом выстроенные в определенном порядке, представляют стройную картину Мироздания. Легенды упоминают также о системе буабелот. Эти две чрезвычайно интересные письменные системы, скорее всего, относятся к традиции фехалтов, местных жрецов, которых кельты застали в Британии и Ирландии.

Важнейшим событием в истории кельтской культуры стало соединение двух жреческих систем – местной и кельтской традиций. В становлении друидической традиции особую роль играли культ деревьев. Интересно было бы установить, кто принес в этот сакральный союз древесный контекст – кельты или докельтское население. Может быть, это были все же кельты?

На наш взгляд, очень любопытный материал содержится в работе А. Платона, посвященной Ромуле, древнему святилищу в районе современного Калининграда. Уже отмечалось, что группы кельтов распространялись воинами по большому пространству Европы. В этом небольшом «кусочке Европы», древней Пруссии, жили балты и славяне, здесь бывали германцы – готы, здесь жили и кельты, и именно из их языка, кстати, происходит одно из древнейших имен священного места – Озерикта (другое название – Семалайд). Здесь вплоть до XIII в. находилось главное святилище балтов – знаменитая Ромува. Как пишет А. Платон, сейчас невозможно сказать, когда святилище, которое, как полагают исследователи, считалось «главным» капищем Европы, было основано. Во всяком случае, в VIII в. оно уже существовало. Характерной чертой сложившегося вокруг Ромувы священного государства было существование мощной жреческо-воинской организации. В XIII в. крестоносцы Тевтонского Ордена захватили Ромуву, но святилище оказалось пустым. Остался лишь огромный священный дуб. Жрецы покинули Ромуву, унеся с собой все, что могли забрать. Согласно преданию, Ромува не погибла, она была лишь перенесена жрецами на новое место – в Литву, в местечко недалеко от современного Вильнюса. Побывавший на месте древней Ромувы А. Платон описывает прямые аллеи из великанских лип и центр святилища на высшей точке

хлема, представлявший собой круглую поляну с каменным кругом обкладки большого костровища. По периметру от круга автор обнаружила семь или восемь огромных дубов; от этого круга священных дубов отходила точно на восток аллея лип, которые, что поразило Платона, были относительно молодыми. Эти липы росли по пять-шесть деревьев из одного корня. Складывалось впечатление, что древние гигантские липы были срублены, а из оставшихся корней выросли новые деревья, восстановившие древнюю структуру святилища. В дни весеннего и осеннего равноденствий солнце восходило точно меж дубов, завершавших аллею, и, поднимаясь, освещало сквозь нее центр священного круга⁴⁶.

Итак, в древности культ деревьев представлял собой, видимо, весьма распространенное явление. В этом балто-славянском святилище, вполне возможно, ощущался кельтский элемент. Обратим внимание на особую роль священных дубов. Вообще дерево часто встречается как неотъемлемый элемент общей архитектуры святилища, как, например, в древнеиндийской традиции. В японской религии – синтоизме дерево также представляет собой важный смысловой принцип. Так, на территории храмового участка обычно растет одно дерево, которое считается священным, вокруг него делается ограждение, либо вокруг ствола повязывают веревку, с которой свисают бумажные полоски. Эти деревья, согласно поверью, являются жителями каких-либо kami (божеств). В древности полагали, что с помощью таких деревьев можно постичь дух kami; сегодня деревья воспринимаются скорее как воплощения божественного сознания.

Дерево возле храма обычно символизирует Древо Мира, а также трехчастную структуру Мира. Но в случае со святилищем Ромува речь идет не об отдельном священном дереве, каким, как правило, является дуб, а о целой системе древесных символов. В данном конкретном случае сакральная роль деревьев явно сближает балто-славянскую традицию с друндовской культурой, в которой нашел свое яркое отражение культ деревьев, причем, важно подчеркнуть, – отнюдь не любых деревьев! В святилище Ромува обнаруживается целый древесный комплекс, который в некотором смысле перекликается с мегалитическими сооружениями Британии и Ирландии, например,

⁴⁶ Платон А. Ромува: святилище в центре Европы // Мифы и мифы индоевропейцев. Вып. 11. М.: София, 2002.

Круг из обработанных деревьев. Ирландия, граффито Мит

Характерно, что в Ирландии встречаются круги явно сакрального характера из обработанных деревьев.

В этой связи, думается, есть смысл вспомнить и представление о славянском Иване Купале. Это бог света, связанный преимущественно с лесом. В руке он держит дубовый посох. Дуб – дерево Купалы. Капище в честь Купалы располагается обычно на лесной поляне, где заранее готовится костровище. На краю поляны обязательно должен расти дуб¹⁷. Считается, что в ночь Ивана Купалы (с 23 на 24 июня) деревья слезут со своих мест и разговаривают.

Итак, не исключено, что древесный контекст изначально присутствовал в двух традициях: языческой и в традиции местных жрецов – фернаатов. Неслучайно символом этого союза была омега на дубе. Притом речь должна идти не просто о культе деревьев. Деревья не только объект исключительного почитания в друидической традиции. Деревья – основа систематизации сакрального знания. Каждое дерево символизирует важную космо-

¹⁷ Привороз Т. Откровение славянских богов. СПб.: Веды, 2011. С. 161–169.

ческую силу и человеческое свойство¹⁶. Эта связь манифестируется, как уже отмечалась, и в алфавите друидов – огамическом. Деревья всегда воспринимались как олицетворение мудрости, они были для друидов живыми существами, с которыми они могли разговаривать. Считалось, что друиды знали особые формулы, которые помогали им вступать в диалог с деревом.

О загадочных фериялах (Fetiall) пишет в своих книгах Дуглас Монро¹⁷: фериялы – легендарные жрецы Фарона, очень древнего бога, почитателями которого, согласно легендам, были выходцы из Атлантиды. Фериялы, как предполагают, пришли в Британию в эпоху мегалита или неолита. Именно в это время появились гигантские земляные и каменные сооружения – Стоунхендж, Силбери-Хилл, Нью-Грейндж, Карнак (во Франции) и др., строительство которых требовало достаточно высоких технических навыков и астрономических знаний. Как отмечает Дуглас Монро, это духовенство имело сильную тягу к созданию пирамидоподобных сооружений, сходных с египетскими пирамидами.

У фериялов было представление о том, что Земля есть Дракон, а люди являлись детьми дракона. Любопытно, что, как отмечает Антон Платов, барды-маги в древнем западном мире нередко ассоциировались с драконами¹⁸.

Согласно легендам, объединение двух духовных традиций оказалось возможным благодаря их глубинному сходству, впрочем, между ними не могло не существовать и весьма существенных различий. В отсутствие точных данных, а мы располагаем лишь легендами, очень трудно развести составные части того, что со временем стало единой друидической традицией. Результатом этих процессов явилось возникновение мощной социальной группы – друидов, которые обладали полнотой власти в обществе кельтов. Исследователи отмечают, что для культуры британских кельтов было характерно сильное матриархальное начало, тогда как в случае фериялов речь идет о патриархальной традиции. Стоит отметить вновь определенные черты

¹⁶ Это соединение космических сил и человеческих состояний, являющееся отражением древнего представления о единстве Макрокосма (Вселенной) и микрокосма (человека), отчетливо проявляется в рунической системе.

¹⁷ Монро Дуглас. 21 урок Мерлина. Книги: София, 1996; Монро Дуглас. Тайны магии друидов. Потерянные книги Мерлина. М., 2007.

¹⁸ Платов Антон. Магические искусства Древней Европы. М., 2002. С. 341.

*Архи-друид
в церемониальных одеждах
(из книги Уилкина «Древняя
ледирана кельтов»)*

сходства кельтской и скифской культур. Известно, что у скифов был культ Великой Богини, Тибити-Весты, богини огня, фигурирующей в их искусстве¹¹. Это, несомненно, свидетельствует о сильном женском начале в скифской культуре, что также объясняет скифскую и кельтскую культуры.

Характерно, что, согласно легендам, в эпоху противостояния две культуры имели разную символику: кельтским символом была «трехконечный дубовый лист на росистых лугах», а символом фералтов – тройные белые крутя ослы. Соединение двух жреческих традиций ознаменовалось и появлением единого символа – это растущая на дубах омела.

Друидов исследователи часто называют жрецами и поэтами. Дело в том, что друиды, как и жрецы в других мировых традициях, излагали свои учения в поэтической форме. В древних традициях вообще особая роль придавалась устному ритмическому слову, а поэты, обладавшие специфическим статусом в обществе, воспринимались как маги, которым ведомо высшее знание о Мироздании. Но в данном случае слово «поэт» имеет со-

¹¹ Райс Тамара. Скифы. Строительство пирамид. М., 2009. С. 88.

вершено другое содержание, нежели смысла, который это слово имеет в современном языке.

По мнению исследователей, слово «друид» на многих языках означает «человек дуба»; корень «дру» соответствует слову «дуб», которое означает «Король Всего». Дуб – главное для кельтов дерево, основной, так сказать, древесный персонаж.

Несколько слов стоит сказать о том, что включала в себя система друидических представлений, насколько вообще можно говорить о ее реконструкции. Наиболее древняя часть этой системы представлена, конечно, традицией ферилтов. Друиды считали себя посредниками между людьми и богами, а также «наследственными хранителями Земли», о которой они говорили: «Земля – наш Дракон»²⁰. Здесь напрашивается параллель, в частности, с рассматривавшимся выше египетским космогоническим мифом, в котором образы рептилий, прежде всего змей, занимают важное место.

Друиды были наделены высочайшим статусом: они считались чуть ли не богами. Согласно древней друидической концепции, Бог един, но у него есть много лиц. Это единство друиды видели во всем Мироздании: «все в жизни связано, как огромная путаница»²¹. Уже неоднократно отмечалось, что идея всеединства является универсальным представлением. В легендах, устами великого волшебника Мерлина, который, согласно текстам, был представителем старой религии, говорится, что все вокруг – это лишь часть общего равновесия, присущего Природе; каждый элемент остается самим собой, но истинное равновесие достигается благодаря существованию противоположностей, а не благодаря их единству. Это – одна из великих друидических истин, согласно которой единое не есть совокупность частей, все существует благодаря равновесию, сдвигающему все и вся, и противоположностям, обеспечивающим развитие; «тыма ничем не хуже света», все в Мире составляет божественный контраст своей противоположностью.

Согласно легендам, друиды обладали особым умением и специальной техникой, которые позволяли им стать единым целым с силами Природы. Они могли, как говорят тексты, проникать «в царство нетронутых, естественных первичных сфер». Ина-

²⁰ Монро Дюлас. Тайны магии друидов. Потерянные книги Мерлина. М., 2007. С. 33.

²¹ Там же. С. 27.

че говоря, они могли «видеть» первичную материю, первичные силы.

По мнению исследователей, основу религиозной системы друидов составляет абстрактная концепция власти. Но власть в этом контексте означает не власть над людьми, а власть, прежде всего, над самим собой, а через нее – над окружающим Миром. Думается, власть здесь также понимается как дисциплина, скорее – самодисциплина, о которой речь идет в других мировых религиозных традициях, например в буддизме. Достижение власти над собой – как основа практики самосовершенствования – составляет важную часть пифагорейства, в котором концепт власти соединяется с идеями познания и мудрости.

В сущности, для друидов власть над физическим миром являлась высшей целью эволюции Человека. Получается, что в доктрине друидов очень важное место отводилось миссии Человека на Земле. Человек, развивая свое сознание, обязан вознестись над физическими формами Земли, «животным царством», и развить в себе власть над Миром, над четырьмя стихиями физической Природы, чтобы в конечном счете вознестись к «высшим мирам». Таким образом, главным приоритетом друидического учения является постоянное духовное совершенствование, что прежде всего включает в себя развитие сознания. И в этом отношении усматривается параллель с рассмотренными выше австралийскими мифами, согласно которым развитие сознания является главной миссией Человека, что, в свою очередь, является частью общего Плана Бога, Абсолюта. Есть еще одна любопытная параллель с теми же австралийскими мифами: друиды были убеждены, что люди пребывали во многих формах, прежде чем воплотиться в свою нынешнюю форму.

По свидетельству римских авторов (Аммиан Марцелиан, Диодор Сицилийский и др.), друиды верили в бессмертные души. Благодаря этим свидетельствам известно также, что друиды обладали знаниями о движении звезд. Еще одно очень интересное свидетельство касается существовавшего у друидов табу записывать их тайные знания. Впрочем, это – интересная деталь, но отнюдь не уникальная, поскольку, как уже отмечалось, в древности считалось, что письменное слово искажает истину.

В соответствии со своими убеждениями друиды не ели мяса. Они были уверены, что когда человек ест тело и кровь живого создания, он одновременно впитывает энергию и все те качес-

тва, которыми обладало это существо. Впитывая эти качества в свою человеческую сущность, согласно друидической концепции, человек отходит от своей главной цели – выйти за пределы животного царства и достичь высших миров. Поэтому каждое съеденное человеком животное отодвигает его на шаг назад на этом пути. Здесь вновь стоит вспомнить австралийские мифы, в которых говорится об особой миссии Человека на Земле. Друиды исходили из концепции, связывающей природу человека и растений. Питаясь только растениями, по их убеждению, можно подражать их способности расти, устремляясь вверх, к Небу. В этом отношении напрашивается параллель с известной символикой креста, которая, конечно, очень сложна. Но любопытно, что в символике креста человек находится как бы в единой системе ценностей вместе с растениями: и человек, и растения, представляющие вертикаль креста, тянутся вверх, к Небесам. Тогда как горизонталь соотносится с животными, которые ближе к земным началам; они как бы находятся в параллельном к Земле положении, т.е. в одной плоскости с Землей.

По свидетельству Цезаря, друиды обладали «великой силой образования». Одно из лучших учебных заведений находилось в Таре, древней столице Ирландии. Существуют сведения о контактах друидов с библиотеками Греции и Александрии в Египте.

Холм Тары. Ирландия, аэрофото Мит

Римские авторы говорят о том, что друиды разделяли пифагорейские убеждения. Не вспомним, что учение Пифагора в значительной степени имеет древнеегипетские корни. Длительное общение Пифагора с египетскими жрецами дало ему возможность восстановить древнюю доктрину Египта, которая затем была развита другими греческими философами, прежде всего Платоном.

Легенды сообщают удивительные вещи. Так, в них говорится об очень древнем представлении, согласно которому на территории британских кельтов жила племя великанов задолго до прихода человека. Эти великаны, как сообщают легенды, вырыли пещеру и жила в ней в течение многих столетий. (Кстати, в курганах Силбери-Хилл в Великобритании были обнаружены останки людей 2,5-метрового роста.) Известно, что многие мифологи говорят о великанах. В данном случае стоит обратить внимание на то, что, как говорят легенды, племя великанов существовало «долого до появления человека». Стало быть, это были не совсем люди, точнее – не современная человеческая раса. В кельтских легендах часто упоминается «Пещера Великана», в которой происходили самые важные инициатические обряды. Пещеры у кельтов, как, впрочем, и у других народов древности, символизировали колыбель и могилу, которые они связывали с недрами Матери-Земли. Пещеры, таким образом, являлись символом смерти и возрождения, именно поэтому важнейшие ритуалы переходного содержания происходили в пещерах.

Очень интересна символика знаменитого Круглого стола, который был создан, как повествуют легенды, волшебником Мерлином и олицетворял связь между Небом и Землей. Таким образом, во всех традициях обнаруживается представление о «примой» связи людей с Небесами.

Совершенно замечательный пласт друидической традиции представляют собой так называемые «оракулы деревьев». Слово «оракул» обычно связывается с человеком, который способен пророчествовать, т.е. с пророком. Но у этого слова есть и другие значения. Так, в Древней Греции и Риме словом «оракул» обозначали место, храм, где жрецы пророчили от имени божества. Оракул означает также и само пророчание, исходящее от божества и объявляемое жрецом. В друидической культуре, в которой, как уже отмечалось, ключевым моментом являлся древесный контекст, слово «оракул» – «оракул» того или иного дерева

ная кустарника – несет «зашифрованное послание», означающее ту конкретную «партию», которая звучит в гигантской «партитуре» Мироздания. В своей совокупности они заключают в себе все важнейшие сведения, связанные с друидическим знанием.

Попробуем проанализировать эти самобытные тексты, вновь «взвесив» смысловую составляющую каждого элемента, обратившись за «дополнительной» информацией к другим мифологиям. Тексты оракулов деревьев заимствованы нами из книги Дугласа Монро¹⁴. Обратим внимание на поэтичность, изысканный «стиль» этих текстов, что вообще характерно для древних писаний, с одной стороны, а с другой стороны, эта изысканность – особая черта скальдической поэзии.

Замечательной иллюстрацией, рисующей «характер» деревьев и их «статус» в друидической традиции, может служить древняя валлийская поэма о знаменитой Битве деревьев (Кад Годдо). Вот фрагмент этого удивительного произведения, приписываемого легендарному скалду Талесину, которое специалисты относят к VI-VII вв.¹⁵

...Ольшаник – лучший в строю – начал атаку;
Рибина и ива держались в хвосте;
Терновник был жаден до боя;
Могучий князь – дерущийся князь;
Розовый куст в битве с толпою яростен был;
Малина...
Для сбережения жизни... и жимолость;
И плающ прекрасен, и дрок ужасен;
Над ворогом вишня смеялась;
и шла позади береза с высоким умом –
Не по трусости, но потому что была велика;
... тучеосмцы над чужою водой...
Сосна впереди, правитель в сражении;
Ясень трудился, монархам служа;
И вяз в своей ярости сдвинуться с места не мог;
И прямо ударила бы, сбоку и сзади;

¹⁴ Монро Дуглас. Тайны магии друидов. Потерянные книги Мерлина. М., 2007. С. 60–78.

¹⁵ Цит. по: Платов А. Магические искусства Древней Европы. М.: София, 2002. С. 337–341. Русский перевод А. Платова. Пропуски в тексте соответствуют местам, перевод или [наше] понимание которых затруднено. В некоторых случаях даются варианты.

Орешник – судья, плоды его – дар твой⁶⁶;
 Бирючина рада – был битым, князь мира;
 ... ель бушевала;
 Падуб размахивал жезлом, и он был в сражении;
 Прекрасный боярышник сея ранены;
 Аста рвала в бой, нападая;
 Палор крушила; ракитник толпу
 Плугом косил; дрок невезуч,
 Но ярость в руке его; прекрасен дерущийся вереск;
 Был ... гонитель людей;
 Мощен и яростен дуб, дрожая пред ним небеса и земля;
 ... лютый враг вонзков, ния его на дощечках⁶⁷;
 ... сеял ужас в сражении;
 Он ... противостоял другим из дыры.
 Груша теснила на бранном поле.
 Каштан, князь елей позор...

В поэме деревья предстают как живые существа, каждое из которых обладает своим собственным характером; оно несет также в себе часть единого сакрального знания. Деревьям дан друидов являются мудрыми учителями, в некотором смысле аналогичными самим друидам. Вообще, как уже отмечалось, образ дерева всегда играл очень важную роль в любой мифологии. Древо Мира представляло образ Мироздания, с этим образом связаны также Древо Познания и Древо Жизни, как бы развивающее общий смысл концепта Древа Мира. Однако в подобной смысловой схеме дерево предстает как некая абстракция, конструкт. В друидической же традиции дерево – живой фундамент, из основания которого бьют живительные струи, образующие мощный каркас знания.

Итак, обратимся к уникальным текстам – оракулам деревьев.

Оракул Благородной Березы

До начала сотворенного Мира не было ничего.
 Но берегись впасть в прискорбную ошибку,
 Ибо пустота есть то, что полнота.
 Обладающие всем обладают также и ничем,
 Ибо ничем им больше обладать,

⁶⁶ Вариант: Орешник оружием считал в славянской бож. (А.П.)

⁶⁷ Вариант: Могучий хранитель Брат против врага, ния его во всех землях. (А.П.)

Они не могут иметь ничего более.
В начале было ничто
И всё,
Единая родительская Монада.
Давы управлять всем
И упорядочить неупорядоченное,
Монада эта породила две;
И вот воссела с Ним Динада и заблистала всем,
что есть не Он.
Поскольку же противоположности всегда
порождают третье,
Воссияла в Мире Триада,
Правит которой Монада
Порядок этот лежит в начале всех различий.

Ибо мысль образа распорядилась,
дабы все было
Подельно на три,
Так раздельно все,
Что управляется мысляю...
И вот явлены в Триаде мудрость,
и достоинство,
И высшая правда.
Так образуется форма Триады,
будучи предсуществующей,
Ибо следует постичь, что все служит
Этим трем принципам, – матрице,
содержащей все вещи.

И первым из пылающего огня было извечное Дерево,
Белое и холодное,
Вспыхнувшее в пустотах Мира:
И от этого вот начала
Простеран вниз свои благородные лучи¹²⁸
все вещи.

¹²⁸ Здесь явно имеется в виду Свет, в них (лучах) содержащийся.

Аналитический комментарий

Текст Оракула Березы удивительным образом перекикивается с учениями античности, прежде всего с доктриной Пифагора и учениями других греков. Выше уже отмечалось, что имели место контакты друидов с библиотечками Греции и Александрии. Друиды, видимо, были хорошо осведомлены об учениях древних греков, и это особенно ощущается именно в этом оракуле. Здесь речь идет о том, что предшествует Миру. Это ничто, пустота, о которой прекрасно сказано в тексте, что «эта пустота есть полнота», ибо содержит в себе все то, что потом проявится в Мире. Положения текста очень характерны для мифологической «логики», уравнивающей «все» и «ничто», «части» и «целое», и в соответствии с которой «пустота» является «полнотой». Исходное состояние называется здесь словом «Он», а Мир, выходящий из Него, – «не Он» (Иное – у Платона, Инобытие – А.Ф. Лосева). Это – космогонический миф, в котором Творение описывается, как и у Пифагора, с помощью таких категорий, как Монада, Диада и Триада, притом имеющих такой же смысл, как и у древнего грека. «Восстанавливая Триада, которой правит Монада», это Тетрада Пифагора (Монада, т.е. Творец, «эмос» Триада). Творение понимается как процесс взаимодействия различных, который управляется Порядком, т.е. Мировым Законом. Подчеркивается значение мысли (сознания): «все управляется мыслью».

Аналогичные тезисы мы обнаруживаем и в других традициях. В сущности, это – универсалия. Важный элемент в этом контексте представляют триады. Творение рассматривается здесь через принцип триад, символизирующий трехчастный Мир и тройственную структуру Человека. Триада в данном случае описывается как умный принцип, как «предсуществующее» начало, «раскручивающее», разворачивающее Инобытие. Логос Творения – матрица; этот тезис также характерен для древнегреческой философии. Но вот встречается и нечто весьма своеобразное: первым элементом, возникающим из творящего лона, из огня, является Дерево, притом интересны эпитеты – «белое и холодное». Дерево выступает здесь как исходное начало, из которого, как лучи, исходит вещь. Очень любопытная, видимо, чисто друидическая деталь – Дерево как символ творимого Мира, но почему – белое и холодное? Стоит поразмышлять. Кстати, можно вспомнить, что в даосизме речь идет не о четырех первоэлементах-первостихиях, как в западной традиции, а

о пяти первичных элементах. Это – металл, дерево, вода, огонь и почва (земля). При этом все они находятся в корреляции с органами чувств человека⁹⁹.

Оракул Мистической Рибини

Всегда ищи путь души,
Какими бы желаниями ни руководствовалося
Или какими бы приказаниями служило тело,
Ибо может она подняться сызть к тем истокам,
откуда она пришла,
Присоединяя дело к священной речи.
Нет для нас иных средств очутиться у этого истока,
Как укрепляя сосуд души мистическими обрядами;
Ибо деревным ведаю, что душа должна быть очищена
Камнями, травами и водами,
Чтобы быстро созреть вслед затем для сбора плодов.

Аналитический комментарий

Здесь, в этом оракуле, главной темой является человеческая душа. Она, согласно тексту, может вернуться к своим истокам, т.е. на свою «родину». Возврат души к ее истокам считается главной целью существования Человека; его душа должна возвыситься до небесных высот, и друиды обладали специальной практикой для достижения этих целей. Их практика включала в себя мистические обряды, обряды очищения с помощью камней, трав и вод. Друиды понимали значение физического тела, этого сосуда, заключающего в себе драгоценное содержимое – душу. При этом представляется очень важным содержащийся в тексте призыв искать путь души, а не руководствоваться только сигналами, идущими от тела.

Из Оракула Отважной Ольхи

Душа, будучи ярким огнем, остается бессмертной.
Души тех, кто храбро отсекся от тела,
Особенно чисты...

⁹⁹ Традиционный китайский календарь. Сост. А.Н. Воробьев. М.: Астрель, 1999. С. 59.

Комментарий

Отметим связь этого оракула с предыдущим. Вновь речь идет о судьбе человеческой души, о ее бессмертии. Подчеркивается огненная природа души. Помним, что, согласно многим мифологиям, огонь тождественен свету. Имеется в виду свет, пронизывающий душу, внутренний свет – как часть Света Творца.

Оракул Речной Нимы

Наша мудрость говорит, что глубины души
 Стоит на трояких гностических салах.
 Тронца эта закамчат в себе незримые гимны
 Набирающей высоту души,
 Гимны путешествующего по реке.
 Земля, Луна, Солнце... Астеница.
 Образец лежат где-то за гранью
 Этой астеницы, ведущей вверх.
 Оставим же сей мир воды,
 Чья природа преходяща.
 Достигнем истинного конца...
 Пробудимся аддитом...
 Подпишемся зову...
 Пожмемся к жару,
 Вылетев из зноя...
 Станем огнем!
 Пройдем через огонь!
 Тот, кто любит простую красоту формы
 без прикрас:
 Образец направит тебя, указав путь к огню.
 Не будем же течь со смиренным потоком Вовны,
 Рекой Забвения...

Аналитический комментарий

Здесь вновь наблюдается перекачка с учением Пифагора о троичности человеческой души, соотносящейся с Божественной Тριάдой. Стоит обратить внимание на встречающийся здесь философский термин «гностический», употребление которого, возможно, свидетельствует об «учености» друидов. Жизнь человека рассматривается в друидическом учении как «странствие по реке», что аналогично понятию «Путь» в других тради-

циях. Скажем, в суфизме ученик – это путник, ступивший на Путь Истины. Интересно понятие «лестница», встречающееся и у Пифагора, и в иудизме. Вспомним лестницу, которая при-скалась библейскому патриарху Иакову. Одним концом эта лестница опиралась на Землю, а другим была связана с Небом. По лестнице вверх и вниз двигались ангелы, а на самой верховней ступеньке стоял Яхве⁹⁰. Лестница – символ непрерывной связи Человека с Небом.

Все-таки, думается, есть основания предположить, что корни этой доктрины глубже, чем античные учения. Важно помнить, что Пифагор, в сущности, воспроизводил учение древнеегипетских жрецов. Очень любопытно имя Бога фернатов – Фарон: оно напоминает слово «фараон». Кстати, слово «фараон», по некоторым данным, происходит от *пер* – «дом». В тексте оракула символом земного Мира является вода. Характерно, что в древних учениях встречается представление о воде как главном символе планеты Земля. Здесь подчеркивается переходящий характер всего того, что связано с пребыванием Человека на Земле. В друидической доктрине мы читаем призыв к Человеку направить все свои силы на духовное совершенствование. Это же было и главной целью пифагорейской системы воспитания. «Подчинимся закону: здесь опять перекачка и с Пифагором, и другими древними учениками. Пифагор направлял своих учеников на развитие внутренних возможностей, интуиция. Это перекачивается с универсальным и очень древним представлением о том, что человек все знал, но забыл. Примерно так, как деревья в друидической традиции – это мудрецы, которые все знали, но они уснули! И оракулы, часть которых приводится здесь, это «сны деревьев». Древние ритуалы и были направлены то, чтобы помочь человеку восстановить в себе это древнее, врожденное знание, как друиды, пользуясь своими знаниями, способны «разбудить» деревья.

Здесь напышивается параллель с дзэн-буддизмом, согласно которому во время ритуала тело человека «вспоминает» (видимо, что-то чрезвычайно важное). Обратим внимание также на понятие «жар», явно перекачкающееся с древнеиндийским понятием «тапа». Огонь, как свидетельствуют нумерологические материалы многих народов, часто является тождественным

⁹⁰ Косидовский Зенон. Библейские сказания. М.: Политиздат, 1975. С. 60.

свету. Свет – знание, притом исходное Знание, восходящее к Богу. Здесь же усматривается параллель к важнейшему положению японского синтоизма, согласно которому естественность превосходит форму, специально обработанную человеком. И в синтоизме же встречается положение о том, что все образцы для искусства приходит с Небес. Мастер – лишь исполнитель. Какое замечательное, полное благородства учение, строящееся на активном начале духа! Специально подчеркнем также, что в друидических оракулах обнаруживается много элементов, имеющих универсальный характер.

Оракул Жестоккого Ясени

Пойми видимое распространяющимся пламенем

Растущей воли.

Воля!

Развита огнями воображения,

Сокрушает стену силой магии,

В шепки разносит ограду,

Дробит на атомы семь частей...

Произносит властные слова знания!

Поверь, что ты выше тела,

И станешь выше.

Никогда не падай столь низко,

Чтобы стать вровень со стадом,

Подчиненным року.

Комментарий

Вспомним вновь Пифагора, который подчеркивал огромное значение воли: укрепляемая воля, вооруженная тайным знанием, как он утверждал, дает огромную силу. И опять мы убеждаемся в том, насколько высоко друидическая доктрина ставит человека, призывая его стремиться к высшим, духовным целям. В ней содержится призыв «стать выше тела», т.е. руководствоваться духовными, а не материальными целями, не следовать зову плоти, что, согласно друидической традиции, означает пасть низко и подчиниться одному лишь року.

Оракул Стороженного Дуба

Там, за огнями небес, –
Неугасимое пламя
Искрится воведа: Источник Жизни,
Модель всех существ, оригинал всех вещей!
Он познает себя через себя,
Ничто не может вместить его.
Нет у него ни тела, ни материя,
Но от него летит мажние искры,
Которые все порождают...
Никто не может укрыться от его присутствия.
Там, за гранью, есть сгромаый, неизменный
Океан Пламени!
И все же пусть не страшится сердце
Приблизиться к этому священному огню нан
ощутить его прикосновение.
Никого никогда не поглотит дружелюбное пламя,
Чей мягкий, спокойный жар
Связует, создает гармонию и хранит мир.
Не стремится узнать больше сего,
Ибо это не дано тебе.
Что же до нас, его посланцев,
Мы – лишь малая часть Бога.

Аналитический комментарий

В этом тексте содержится призыв видеть за «видимыми огнями Небес» невидимое, вечное «неугасимое пламя», т.е. видеть за видимым, конечным Миром невидимый, божественный Мир, Мир Света, существующий вечно. Мир Света, согласно друидической доктрине, – идеал для всего сущего на Земле. И этот Мир познает себя через себя, т.е. через формы конечного Мира. Вспомним формы, которые Богиня Рождения из австралийских мифов принесла на Землю. Они все, в конечном счете, имеют божественное происхождение. Вновь мифологический текст говорит нам, что цель Абсолюта (Высшего Разума, Бога) состоит в том, чтобы познать себя через себя, т.е. через те формы, которые суть формы разума, иными словами, сам Абсолют. Далее следует прекрасное, поэтическое описание Абсолюта. Он Огонь, источник Жизни, но не Тверец. Он источник Гармонии и дружелюбное пламя. Специально подчеркнем его дружелюбность,

что соотносится с любовью, которую демонстрировала к своим творениям Богиня Рождения из австралийских мифов. Абсолют непознаваем, но оракулы – его «посланцы», они – часть его и его знания. От него летят искры: все формы Сущего суть части, искры его Разума. И эти искры все порождают, реализуя, так сказать, волю Высшего. За гранью видимого Мира существует целый Океан Пламени – Мир чистого сознания.

Оракул Зачарованного Орешника

Многие идущие позже скажут:
«Человек создан по образу Божию».

Мы же говорим:
«У Бога нет образа».
Однако образец

Запечатала символами в душе,
Творец внедрил зачарованные символы
собственной сути

Глубоко в ткань человека,
И из этих семян восходит не только души,
Но и любой пышный породак...

Аналитический комментарий

Здесь звучит хорошо знакомая нам, представителям западной цивилизационной линии, тема, с которой связан извечный вопрос: создан ли Человек по подобию Бога или нет. Кстати, вспомним, аналогичный мотив встречался и в австралийских мифах, рассмотренных выше. Там подчеркивалось, что Высший Дух передал своим творениям не частицу самого себя, а частичку своего разума. Здесь говорится о том, что «у Бога нет образа». Другими словами, у него нет формы, а уж тем более нельзя говорить о его антропоморфизации, т.е. антропоморфном облике. Но, согласно оракулу, Творец внедрил символы, иначе – часть своего сознания, в созданные им творения, в том числе и в Человека. Обратим внимание на то, что «зачарованные символы» Бога называются здесь «семенами», что соотносит друидический контекст с системой универсалий: во многих мифологиях Творение связано с «семенами» («семенами мысли»), представляющими Замысел Бога, из которых «прорастает» Мир.

И проводится мысль о том, что эти пророчества – игрушки, обман. С другой стороны, в оракуле говорится о «блаженных садах», где растут истинные плоды Духа. Именно в эти сады человек должен стремиться, ибо там он найдет добродетель, мудрость и правду, составляющие истинные ценности, на которые ориентированы друидические инициации.

Оракул Гнезного Винограда

Чаще обращайтесь ко мне
И вскоре увидите то, о чем говорю я,
Ибо Мир полон неизменных указаний.
Нас, оракулов, называют опорой.
Поскольку мы поддерживаем весь Мир.
Недвижимая в своей упорядоченной мощи,
Наша опека дает основание и неподвижность Мирам.
Мы отвращаем людские души от низких предметов
И обеспечиваем, чтобы они не оставались навечно
В безнадежном плену припазанностей...

Аналитический комментарий

В этом оракуле, в отличие от всех остальных, речь идет о самих оракулах, их содержании и значении. Как известно, оракул означает человека, дающего пророчества, т.е. пророка, и сами пророчества. Здесь оракул имеет несколько специфический смысл. Каждое из деревьев, «участвующих» в друидической системе концептов, выступает и как некая сила (в алфавите ей соответствует определенная буква), и как часть общей друидической доктрины. Дерево дает пророчества. Но смысла здесь иной: каждое дерево «излагает» (кстати, в поэтической форме) свою часть учения. Таким образом, здесь речь идет непосредственно об учении друидов, благодаря своей «упорядоченности» представляющем собой мощную силу. Собственно друиды, как следует из их учения (их «опека»), обеспечивают стабильность («недвижимость») этому Мира. Свою миссию друиды видят также в том, чтобы направлять помыслы людей к духовным целям. Они учат людей во всем видеть проявление божественной истины: «Мир полон неизменных указаний». Впрочем, здесь присутствует еще один смысловой слой: в этом тексте оракулы – это сами деревья, они как бы являются прообразами друидов и хранителями тех знаний, которые ведомы жрецам.

Оракул Несчастной Бузды

Не склоняйся чересчур низко,
Ибо ниже земля находится пропасть;
Страшные глубины, влекущие вниз
По лестнице из семи ступеней,
В самом конце которых
Стоит трон Необходимости.

Лестница из семи ступеней
Отражает орбиты семи планет.
И потому, если несчастная душа падет,
Она будет возвращена на Землю через семь сфер,
Из которых вновь попадет в ожидающие объятия
Земного мира страданий...

Аналитический комментарий

Опять встречаем мотив лестницы, которая здесь имеет семь ступеней. Судя по всему, этот мотив связан с темой Рока и эволюцией. Число семь связывает эти темы с Человеком и семью сферами, через которые он проходит. Здесь обнаруживается параллель с герметической доктриной, которая хорошо изложена в трактате Гермеса «Поймандр». В трактате говорится, что Гермес видит «безграничное пространство, окруженное семью сияющими сферами. Центр был описан Млечным Путем. В каждой сфере вращалась планета, сопровождаемая Гением (т.е. Планетарным Духом). Это – семь сфер, обнимающих все ступени жизни. В их пределах происходит падение и восхождение душ. В трактате называются семь планет: это – Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, Сатурн и Юпитер. Планеты и их Гении представляют семь лучей Глагола-Света. Сияющие сферы, которые видит Гермес, – это сферы, символизирующие семь жизненных начал, семь состояний материи и духа, семь миров Солнечной системы, через которые, согласно герметической доктрине, каждый человек должен пройти в течение своей эволюции⁶⁴. Здесь тоже присутствует мотив падения души, т.е. «жизнь» души в подлуном мире, и мотив страданий души, возвращающейся на земной план, что перекликается с буддийской доктриной, в которой основными концептами являются пред-

⁶⁴ Герметический Свод // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев-М., 1998. С. 13–15.

ставление о воплощении и развоплощении душ и концепт страдания человека.

Оракул Священной Ели

Ведомо нам, деревьям,
Что есть среди нас Кельтов –
Тайные руководители Мира,
Разумные и неколебные.

Это их мы называем «Попечителями», ибо они
Питают и упорядочивают Землю.
Они непреходящи.
Каждый наделяя определенной силой,
Опека – неумолима.
Есть и иные силы; будущи дикими,
Они все же не обращены к низшим вещам.
То Формории.

Священные охранительные
слова «Эйконес Агаламата»
Содержат их – ураган звуков!
Оракула сей соединит вызывающее имя
С жертвоприношением камня...

Аналитический комментарий

Загадочный текст! Опять встречаем идею управления! Но кто они, «Тайные руководители Мира»? Речь, видимо, идет, с одной стороны, о духовных силах, а с другой, напротив, о бездуховных силах. Хочется обратить внимание на близость имени Кельтов и названия кельтов. Формории, видимо, коррелируют с понятием «форма» – в противоположность понятию «дух». Редкий случай, когда в оракуле приводятся слова из языка кельтов. Обратим внимание на тезис об охраняющей силе слова, об ураганной мощи соответствующих звуков. Здесь опять, как и в одном из предыдущих текстов, сами деревья выступают в качестве жрецов.

Оракул Сладкого Дрока – Ромашки

Творец

Исподволь внушает не страх,
Но любознательность.

Природа Божественного роста

Не сурова и не дика,
Но соблазнительна и спокойна.

Она не путает тех, кто ей подластен,
Но привлекает всё и вся
Убедившем и сочувствием.

Как узнавать это?

Из того, что будь Природа Божественного роста
Враждебна и грозна,

Исчезли бы все классы существ!

Ибо кто мог бы противостоять такой неприязни?
То не под силу даже деревьям!

Подобные угрозы

Есть лишь временные перерывы в божественном
расположении ко всему сущему
По причине плохого ведения дел
Человечеством.

Аналитический комментарий

Здесь прочитывается еще одна универсальная, характерная для древнего знания, – необходимость познания. Это – Закон! Речь идет о необходимости духовного роста, что и выводится из этого Закона. Друиды наставляют своих учеников: путь этот сложен, но на этом пути ничего страшного не может произойти с человеком, поскольку от божественной действительности исходит только добро. Поэтому приветствуется любознательность, стремление к познанию. Однако это возможно, как говорится в оракуле, «по причине плохого ведения дел человечеством». Мы вновь получаем свидетельство этичности друидической доктрины, которая основывается на Мировом Законе. В дальнейшем у нас будет идти речь о «временных перерывах в божественном расположении ко всему сущему», когда мы будем анализировать представления о цивилизационных циклах, заканчивающихся мировыми катастрофами, в которых, как говорят мифы, попало человечество.

Оракул Прекрасного Вереска

Мелодия Калена – треск Солнца,
Луны... и Воздуха!
Из этих питающих душу цветов
Пронизывают священные плоды.
Ибо как Живущий слышит голос тишины,
Так человек воспринимает божественные мелодии,
Каждый в соответствии с собственной природой.

Цветы мыслей –
Это единственное ухо Земли,
А дуг тончайших симфоний
Пребывает внутри Вселенской мысли.
Здесь поют многие достойные деревья:
Семь раз по три мира Духа,
Таково и Древо Жизни,
Древо Божественного Просветления.
Стремись вкушать от его плодов,
Чьи дары – Добродетель, Мудрость и Истина.
Но подобная Мудрость отделена от прочих, будучи
Подателем Песен,
Которые Божественная Мысль открывает только
Как Тишину.

Аналитический комментарий

В этом оракуле главной темой является то, что в западной традиции принято называть медитацией; это – внутренняя сосредоточенность, или, как говорится в тексте – «Божественное Просветление». Внутренняя сосредоточенность составляет важную часть друидического учения, как, впрочем, и других мировых традиций. Эта идея находится в явной соотносительности с древним универсальным положением о врожденном знании, которое присуще человеку. Медитативные практики и ритуалы были, прежде всего, направлены на «пробуждение» этого внутреннего знания. Согласно оракулу, умеющий внутренне сосредотачиваться способен слышать «божественные мелодии». К нему приходит божественное знание, однако в соответствии с его «собственной природой», т.е. с тем, насколько он готов услышать эти мелодии. Конечно, друиды – поэты, в том смысле, что умеют выразить положения своего учения в красивой, изыскан-

ной поэтической форме. Здесь мы видим еще одну очень интересную мысль: мудрость пребывает внутри Вселенной, а Земля располагает возможностью услышать ее. У нее есть «ухо», и это «ухо» – Человек. Божественная мудрость представляется Древом Жизни и деревьями, «поющими» в лад с вселенскими мелодиями. Божественная мудрость открывается только в тишине. Получается, что даже Учитель не может раскрыть эту мудрость, но он может только помочь ученику услышать ее в тишине.

Оракул Долготерпеливого Тополя

Не пренебрегай
Формами
Материи.

Во-первых,
Пойми, что это тело
Состоит из четырех элементов.
Оно подвержено дисциплине
Через наставления и проповеди.
Так не бросай то, что дано тебе в качестве
божественной одежды
В низшем мире.
Во-вторых,
Пойми, что не обрести Божественное
Смертным, чей разум
Направлен только на тело.

А лишь те,
С кого совлечены одежды,
Достигают вершины.

Аналитический комментарий

В данном оракуле говорится о двух частях человеческого существа – духовном и физическом началах. Подчеркивается важное значение физического тела, во-первых, потому что оно состоит из четырех элементов, т.е. четырех стихий Земли, а во-вторых, через дисциплину, наставления и внутреннюю сосредоточенность оно помогает человеку обрести Божественный разум. Тело человека дано человеку в качестве божественной

одежды. Другими словами, тело человека «замыслено» в соответствии с Божественным Разумом.

Итак, рассмотренные выше тексты живо представляют интересный материал, в котором отразилась друидическая доктрина, в том числе космогонические положения. Здесь мы обнаруживаем и мировые универсалии, и параллели с античными учениями.

В этой главе были представлены мифологические данные, относящиеся к абсолютно разным традициям. Этот отбор имел целью, с одной стороны, показать, что в разных мифологиях присутствуют хорошо известные универсалии, свидетельствующие об общей схеме космогонеза. А с другой стороны, данный материал служит очевидной иллюстрацией того положения, что в мифах, как и вообще в мифологической парадигме мироздания, все на первый взгляд кажущееся противоречивым гармонично сочетается друг с другом, все удивительным образом «примыкало» друг к другу. В сущности, Миф не знает противоречий, в мифологической парадигме все является проявлением Единого, Единного. В последующих главах мы неоднократно будем обращаться к приведенному в данной главе материалу трех традиций.

Глава 3

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ «УЗОРЫ» МИРОЗДАНИЯ

То, что есть, является скорлупой,
плавающей в бесконечности
того, чего нет.

А. Эйдингтон

Энергетические «цупальца» Высшего Разума

В предыдущей главе были рассмотрены, в сущности, различные традиции, содержащие описание картины возникновения Мира и Человека. Конечно, можно было бы принимать еще более обширный мифологический материал. Кстати, некоторые космогонические «версии» рассмотрены нами в двух предыдущих книгах¹. Дело в том, все традиции демонстрируют удивительное единство, и общие черты, общие концепты, видимо, восходят к единому знанию, о котором речь шла в первой главе. Наша задача состоит в том, чтобы «выцупать» общие узловые моменты – общие смысловые линии, постараться выявить их содержание, с тем чтобы попытаться восстановить древнее Знание о Человеке.

Я полагаю, что именно энергия является ключом к древнему знанию о Человеке. Энергия – «содержимое» Вселенной, частью которой является Человек. Энергия – ее динамическое содержание, ман, точнее, – развивающееся содержание. Энергии являются главными «участниками» актов Творения, в ходе которых исходная нерасчлененная, диффузная, статичная масса «исходит в форму», т.е. получает оформление. Происходит переход от не-

¹ Зубко Г.В. Миф: взгляд на Мироздание. М., 2008; Зубко Г.В. Древний символ. Истоки. Смысловая структура. Эволюция. М., 2010.

расчисленного Единого (Одного) к множественности конечных форм, т.е. к появлению Мироздания. Свообразным «оттиском» энергетических процессов являются их «следы» на возникающей вибрационной ткани, энергетическом полотне. Появляющиеся узлы представляют собой пункты «накопления», «наивысания», накручивания смысла-информации. Они образуют некий очень существенный энергетически-смысловой каркас нарождающегося Мира.

Эволюция «истекающих» из Единого (Одного) энергий представляет собой не хаотическое движение; напротив, она происходит в соответствии с некими закономерностями, определяющими природу энергий, характер их трансформаций и направление их движения.

Итак, универсальная схема космогенеза, т.е. проявления Мироздания, видимо, включает в себя три основные фазы. Первая, или исходная стадия, предшествующая актам Творения, или иначе – начальной «деятельности» Высшего Разума, Космического Ума – это Мир идей, «призрачный мир» и т.д. Другими словами, это стадия идей, включающая в себя содержание всего того, что потом проявится в Море. Вторая стадия – стадия энергий, «реализации» исходных идей, проявления их в развертывающемся пространстве. На этой стадии Мир «умных идей» переходит в Мир «умного делания» (по терминологии А.Ф. Лосева). Третья стадия – стадия субстанциализации и «спиритуализации» материи. На этой стадии происходит становление конечного Мира.

Изначальный Мир, предшествующий Творению, А.Ф. Лосев называет Миром «умных идей». Этот Мир в мифах часто называется «призрачным» миром, сновидческим миром Бога, миром бесплотных идей, неосязаемых вещей. Само Творение Мира иногда рассматривается как «творение чистой видимости», как это представляется, например, в мифе уимото, индейцев Колумбии, а сам Творец, Отец Всего Сущего, называется «Тот-который-только-видимость», Найнума².

Согласно мифам, начало актам Творения дают воля и желание того, кого называют Единым, Нерасчисленным, Беспредельным, а также Богом, Творцом, Высшим Разумом, Абсолютом. Абсолют – одно из камчатых понятий в буддизме. У Шеланга, который широко пользуется этим термином, Абсо-

² Элиаде М. Священные тексты народов мира. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. С. 87.

ают есть недифференцированное тождество Природы и Духа. Через самораздвоение Абсолюта осуществляется его самопознание. У А.Ф. Лосева этому понятию соответствует Первозданная Сущность (Перво-Сущности), которую он определяет как Сущность, которая изначально, как та, что не имеет предела, не сотворено, что предшествует всему. Всякую другую сущность А.Ф. Лосев называет Инобытием, или Тварью¹. Это – проявляющаяся Мир конечных форм. Лосевское противопоставление Перво-Сущности и Инобытия соответствует платоновской оппозиция Одно и Иное (изложенной им в диалоге «Парменида»). От Первозданной Сущности Инобытие отличают ипостасиальные признаки. Вместе с тем, как полагает Лосев, Перво-Сущность «осмысленно повторяет себя и является себе самой Инобытием...»². Это означает, что эманлирующее из Перво-Сущности Инобытие и отлочно от нее – оно обладает Ипостасностью, и в определенном смысле тождественно ей; «содержание» Перво-Сущности как бы «изменяется» на Инобытие. Речь, следовательно, идет о процессах эманации, выхода из Высшего Разума «ипостасиальных признаков», которые, в отличие от смысловой нераздробленности Высшего Ума (или Первозданной Сущности), представляют собой конкретные характеристики, отличающие Инобытие (Ипостасность) от Высшего Разума.

Источник, корень, основа всего сущего, таким образом, есть Высший Разум, или Перво-Сущность, или Одно, Единное, Беспредельное, или Абсолют. Мы никогда до конца не сможем познать Высший Разум. Он всегда будет оставаться для людей тайной. Его еще называют «чистым сознанием». Согласно Ахриде, «чистое сознание» есть нерожденный Абсолют, пребывающий вне творения. Обусловленное сознание, или мышление (число), – основа Природы, первичная субстанция, которая творит Вселенную. Сознание – основание всего сущего, перво-творение, из которого рождается все остальное³.

Иначе говоря, Абсолют никем не создан, он пребывает еще до актов Творения. Но в нем в непроявленном виде содержится все, что впоследствии будет разворачивать картину Мирозда-

¹ Лосев А.Ф. Первозданная Сущность // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994. С. 234–262.

² Лосев А.Ф. Миф – развернутое математическое имя // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994. С. 220–221.

³ Фроули Дэвид. Ахрида и ум: акридическая психотерапия / пер. с англ. М.: Сеттва, 2005. С. 83.

ния. В нем и механизм, «мотор» творения, и «материал» для «на-
яния» Вселенной.

Согласно мифам западноафриканского народа бамбара, Мир произошел из Пустоты, наделянной движением, – гла. Гла есть принцип вселенского внутреннего движения, который наделяет потенцией пробуждения и возрождения, связанной с идеей творения. Гла, «полная своей пустотой – и ее пустота, полная ею самой, – распространяла во всех направлениях свою силу»⁶.

Особое значение в этом контексте имеет понятие «Пустота». Пустота здесь, в сущности, – не пустота в нашем понимании, не абсолютный вакуум. Пустота в тексте бамбара – это состояние с огромными внутренними креативными потенциями. Очень любопытно, что гла – и сама Пустота, и принцип движения, творения; т.е. и исходное состояние, и (условно) Творец, скорее, – творческая сила, и все заложенные здесь изначальные принципы. Гла распространяет свою силу во всех направлениях. Смысл этого положения, видимо, состоит в том, что в момент начала актов Творения происходит переход от бесконечно малого к широким пространствам, то, что обычно определяется как становление и развертывание Пространства.

Согласно космогоническим воззрениям западноафриканских догонов, соседей бамбара, Мир произошел от Слова Амма (верховного божества), давшего начало бесконечно малому – киле ути (эпифемизм для обозначения зернышка ле, или злака фоньо). Посредством внутренней вибрации первоначальный Зародыш Жизни превратился в «Яйцо Мира», которое представляло собой первоначальную Матку⁷. В мифе прямо указывается, что Мир возникает из бесконечно малого, своего рода изначальной точки, которая сопоставима с древнегреческим понятием «атом». В древнегреческой философии атомы (атом – от греч. «неделимое») – мельчайшие частицы материи, из которых состоит все сущее. Бесконечно малое, о котором говорится в мифе догонов, наделяемо изначальной внутренней вибрацией, приводящей к актам Творения. Из этого бесконечно малого эмануирует Мир, когда возникает движение-вибрация, что соответствует энергетической природе первичных процессов.

Положение об изначальном внутреннем принципе движения, представленном в мифе бамбара силой гла, перекликается

⁶ Dieterlen O. Essai sur la religion bambara. P., 1951. P. 1-7.

⁷ Коллар Е.С. Миф и сказка Африки. М.: Наука, 1975. С. 118-120.

с тем, как в рассмотренном в главе 2 гермопольском (египетском) мифе трактуется Нун: это – «принцип генезиса», который изначально осуществляется через движение. Характерно, что в египетском мифе Нун выступает в паре с Наунет – принципом субстанции, представляющим, так сказать, «материал для ваения» Вселенной.

Понятие «Пустота» как некое исходное состояние имеет важное значение во многих мифологиях мира, например, в индуизме и буддизме (на санскрите пустота – «шунья»). В китайском даосизме Пустота (Небытие) рассматривается как единственная в своем роде трансцендентная Сущность, которая оставляет свой отпечаток на разных уровнях реальности в качестве неопределенности, бесформенности, бестелесности. «Отпечаток» этот, совершенно очевидно, соотносим с энергетическим отпечатком, т.е. отпечатком энергий, истекающих из Высшего Разума, которые запечатываются на вибрационной ткани, о чем и идет речь в этом разделе книги.

Очень любопытны рассуждения по поводу содержания понятия «Пустота», которые мы находим в одном из многочисленных трактатов Гермеса:

«Что касается пустого, которому большинство придает такое большое значение, по моему, оно никоим образом не существует, никогда не могло существовать, и никогда не будет существовать. Ибо все члены Мира суть совершенно полные, как сам Мир совершенен и полон тел с качеством и формой, имеющих свой вид и свою величину: одни больше, иные меньше; одни более плотные, иные менее...»⁹.

Встречаем понятие «Пустота» и в друидической традиции. В одном из оракулов, приведенных во второй главе, – «Оракуле благородной Березы» – есть такие строки:

До начала сотворенного мира не было ничего.

Но берегись впасть в прискорбную ошибку,

Ибо пустота есть то, что полнота...

В начале было ничто

И всё,

Единая родительская Монада...

⁹ Высокий герметизм // Гермес Тризмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев–М., 1998. С. 124–125.

Мы вновь убеждаемся в единстве абсолютно разных традиций. Все они указывают, в частности, что пустота не есть пустота в полном смысле, напротив, она полна всем тем, что потом проявляется в возникающем Мире.

Современные ученые также часто говорят о пустоте, понимая ее как вакуум, но при этом отмечается, что вакуум обладает энергией и свойством флуктуировать, т.е. речь идет о флуктуирующих вакуумах. Энергия вакуума, представляющая собой совокупность всех виртуальных частиц, – загадочное «реликтовое» излучение, все больше привлекающее внимание современных ученых. Удивительная в данном случае возникает параллель: «реликтовое» излучение явно связуемо с истечением первичных энергий из Высшего Разума, о котором говорят мифы, а загадочная, невидимая темная материя, которой, по утверждению ученых, гораздо больше, чем видимой, – с несравненно большей частью Перводанной Сущности, не вошедшей в креативную «воронку» в момент зарождения Мировозникновения.

В даосизме процесс космогенеза называется рождением Дао. Символом нарождающегося Мира является Спираль Дао, понимаемая как объемная, пульсирующая матрица и живой организм. Дао наполнено внутренними силами креации: оно само рождает себя и само себя движет, «разгоняя в низры». Креативная сила Дао проявляется в спиральном движении; под действием собственного вращения Дао расширяется и претерпевает изменения.

Источником Дао является вселенская Пустота (сюй), которая, согласно текстам Лао-цзы, сворачивается в генетическую сферу, своего рода «воронку». Под действием вселенских ритмов инь-ян Пустота сворачивается в спиральную воронку (или сферу) генетического лона, которая (как и в мифе бамбара) наполняется Пустотой. При этом формируется спиральный архетип у сюн, который сбивает Пустоту своим вращением в телесно-духовную массу, и из нее при сокращения спирального лона рождается потомство Дао. Вся Поднебесная⁹ сжимается в точку и выворачивается наизнанку, что происходит не однократно, а непрерывно¹⁰. (Обратим внимание и запомним тему «выворачивания наизнанку» Мировозникновения, к которой мы вернемся в конце этой главы.) Эти процессы происходят вокруг центра цзы, представ-

⁹ «Поднебесная» здесь явно должна пониматься как все Мировозникновение.

¹⁰ Адаптировано А.Е. Лао-цзы и Конфуций. Философия Дао. М.: Восточная литература РАН, 2001. С. 25.

ляющего собой некую осевую точку, вокруг которой рождается Спираль Дао.

У синь (=перекресток пяти) – архетип культуры Дао. Культура в данном контексте должна пониматься как все нарождающееся Мироздание. А центр цзы, в который регулярно заходит энергия инь и ян, содержит в себе «семена» будущего Мира. О цзы говорят, что это ядро, основа Дао, где в синтетическом виде сосредоточены все узоры Мироздания и где постоянно происходит важные процессы. Говорят также о «сферо-кубическом полотне Дао со спиральными стрелками узора культуры (узоры аэмы)». Даосы рассматривают центр цзы как своего рода сознание Дао¹¹. По Лао-цзы, Дао – субстанция, от которой произошла весь Мир, это первоначало, которое представляло собой энергетически емкую Пустоту.

О чрезвычайно значимом принципе «воронки» на самых ранних стадиях становления Мира уже говорилось в нашей книге «Древший символ». Отмечалось, в частности, «добровольное» участие самой Перво-Сущности в переходе к активному состоянию: сама Пустота «добровольно» отказывается от части себя и «входит» в воронку, так сказать, в горнило Творения, в материнско-отцовское лонно. Эта изначальная «доза» Пустоты явится затем необходимым «материалом» для Творения. Но вместе с тем она будет массой, которая перейдет от пассивного состояния в активное и превратится в массу, наделенную силами Творения¹².

«Добровольный» отказ Пустоты от части себя в целях Творения Мира на смысловом уровне часто находит свое отражение в универсальном мифологическом мотиве жертвы. В качестве иллюстрации обратимся к древнеиндийской мифологии. Согласно индийским мифам, в начале Мира дева (боги) принесен извечное Бытие в жертву. Образом этой изначальной космической жертвы выступает Пуруша, неизменная и неделимая Сущность Человека и Вселенной. Согласно Ригведе, дева изначально принесен Пурушу в жертву, для того чтобы создать различные части Вселенной и разнообразные типы живых существ. Пуруша явился образом перехода от единой целостности к множественной расчлененности. Пуруша также – единство всеобщего Бытия. Пуруша и один, и множество. Отмечается, что всякая

¹¹ Ахляков А.Е. Дао «Книги Перемены». М., 1993. С. 42.

¹² См. Зубов Г.В. Древший символ. Истоки. Смысловая структура. Эволюция. М., 2010. С. 84.

жертва воспроизводит и до некоторой степени возмещает изначальную жертву дева. Единство всеобщего Бытия символически и духовно воссоздается ритуалом. Характерно, что здесь имеет место отождествление жертвы, жертвоприношения и объекта жертвоприношения¹².

Парамаханса Йогананда, автор «Автобиографии Йога», приводит положения учения Великого Мастера Лахири Махасайи, в котором нашли свое закрепление универсальные концепты древней индийской мысли. Согласно Лахири Махасайи, Космос – это проекция мысли Творца. В данном учении Земля, тяжелая глыба, дрейфующая в космическом пространстве, – это сон Божий. Творец создал все из своего разума. Вначале Бог создал Землю как идею. Затем он стал ее воплощать: прежде всего возникли энергия, потом материя. Из атомов Земли Он сформировал плотную сферу. Все ее молекулы сохраняют свою волю по воле Божьей. Если Он отменит свою волю, все атомы преобразуются в энергию. Атомная энергия вернется к своему источнику и станет сознанием. Идея Земли утратит объективность. Вещество она материализуется, останавливает связующие мысли, и сон вместе со всем содержанием прекращает свое существование. Человек закрывает глаза и создает целое Мироздание, а с пробуждением без всяких усилий дематериализует его. При этом он следует истинному божественному образцу. Подобным же образом, когда человек просыпается в космическом сознании, он без труда дематериализует иллюзию Вселенной – этот космический сон¹³.

Ученики Лахири Махасайи, вслед за своим Учителем, полагают, что за всеми явлениями феноменального мира лежит не что иное, как Бесконечный Океан Энергии¹⁴. Очень много чрезвычайно любопытных идей изложено в древних индийских трактатах. В частности, в трактатах «Вайшешика» и «Ньяя» дается теория атомного строения материи. Согласно трактату «Йога-Васишта», «обширные миры лежат в пустотах каждого атома, они разнообразны, как пылинки в солнечном луче»¹⁵. Нас не может не поражать глубина философской мысли, сформировавшейся в Древней Индии! Уже много веков назад индийские

¹² Букхардт Г. Сакральное искусство Востока и Запада. Приемы и методы. М.: Алетейя, 1999. С.21–23.

¹³ Парамаханса Йогананда. Автобиография Йога. М., 2003. С. 404.

¹⁴ Там же. С. 427.

¹⁵ Там же. С. 495.

мудрецы знали, в отличие от древних греков, что каждый атом представляет собой целую Вселенную.

Мысль о тесной взаимосвязи исходного «призрачного Мира», предшествующего актам Творения, но изначально содержащего все «семена», которые должны дать исходы в Мире ощутимых вещей, присутствует в одной из главных книг даосов – «Дао дэ цзин»:

Мириады вещей в Мире возникают
из «присутствия» –
«присутствие» возникает из «отсутствия»¹⁷.

Обратим внимание на то, насколько эта мысль перекликается с положением современного ученого А. Эддингтона, которое вынесено здесь в эпиграф: «То, что есть, является скорлупой, плавающей в бесконечности того, чего нет».

В мифах часто речь идет о существовании некоего центра этой гигантской панорамы становления Мироздания. Как уже отмечалось, А.Ф. Лосев называет этот грандиозный процесс «умным деланием», которое происходит, по его словам, в сфере «нераздробленной целостности смысла». Вторя древним мифам, он рассматривает Творение как самоосознание Перво-Сущности. Высший Разум, таким образом, творит Мир, чтобы осознать себя. При этом он, как пишет А.Ф. Лосев, центрирован сам на себе, представляя собой замкнутое и самодовлеющее Бытие¹⁸. У Платона мы находим положение об Уме как Самоосознании, которое он трактует как мысленное и мыслящее. Высший Ум в этом процессе, стало быть, есть и субъект, и объект изучения. Платон подчеркивает это желание, стремление (выражается термин Я. Бёме – «алканание») Высшего Ума к самоосмыслению¹⁹, которое, таким образом, изначально присутствует в космической парадигме.

А.Ф. Лосев говорит о «первоцентре» Бытия в неких концентрических кругах, являющихся своего рода представителями

¹⁷ Дао дэ цзин: совр. пер. с коммент. Стивенс Хаджа. М.: Омега, 2006. С. 58.

¹⁸ Лосев А.Ф. Первоизданная Сущность // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994. С. 250.

¹⁹ Лосев А.Ф. Диалектика числа у Платона // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994. С. 766.

разных кругов-стадий процесса становления, которое есть истечение Инобытия из Перво-Сущности (Высшего Ума).

Исходные, корневые, «ядерные» идеи, относящиеся к первой стадии, являющиеся нерасчлененными, латентными принципами, вместе представляя собой часть содержания изначальной диффузной, аморфной массы, которое характеризует исходное состояние, меняют свой «статус», когда включаются в действие механизмы Творения. Космогенез предполагает динамическое развитие идей, переход – с помощью энергий – от статического первичного состояния к становлению Мироздания. Движение, запускающее механизмы Творения, порождает энергии. Но стоит вновь отметить, что эти энергии (как умные принципы) изначально принадлежат творящему ядру Мироздания. Как, впрочем, и сам принцип движения. В космогоническом мифе бамбара – это глас, принцип движения и творения, с одной стороны, а с другой – сама исходная Пустота. Энергии, стало быть, не «приходят» извне, они из того же «дома», они – из самого ядра творения. Энергии – саморазвивающиеся, «самодвижущиеся» механизмы (= принципы), определяющие сложные трансформации, изменения и эволюцию энергий, что и находит свое отражение в универсальном мотиве концентрических кругов. С другой стороны, символика концентрических кругов, совершенно очевидно, содержит указание на спиралевидные конфигурации-вихри. Дело в том, что в мифах часто говорится о начальных истечениях, имеющих форму спиралевидных вихрей.

Возникающее движение, таким образом, в определенном смысле тождественно энергетическим потокам, исходящим из Единого, Беспредельного, или иначе – Высшего Разума, который выпускает свои энергетические «шуталмады». Эти потоки «плетут» своего рода ткань, энергетическое полотно. А энергии являются, так сказать, «разносчиками» и средством развития того содержания, которое имплицитно заключено в идеях, т.е. неразрывно связано с ними. Они запечатываются, отражаются, создавая свой определенного рода оттиск-отпечаток на разноразвивающемся энергетическом полотне в виде своеобразных узоров, упоминания о которых встречаем во многих мифологиях. Это «узоры эмы» в даосизме, это «семена», которыми засеивается и прорастает Пустота. Это все те формы будущего Мира, но пребывающие пока еще в потенциальном, латентном состоянии.

В отличие от исходных идей, принадлежащих первой стадии, на стадии начального движения происходит «вход в форму» умных принципов, т.е. процесс оформления. Но это пока всего лишь «предчувствие» истинной формы, так как здесь еще нет материального содержания, характерного для Мира конечных форм. Пока это лишь духовные формы. И, тем не менее, эта стадия отличается от предыдущей; здесь происходит переход от статического состояния к динамическим процессам. Можно, видимо, сказать, что в данном случае происходит «оформление формы», т.е. становление формы, которое описывается как динамические процессы, – пока еще только на духовном плане. Согласно мифам западноафриканского народа фульбе, все, что появляется на Земле, сначала существовало об «амбаре» Всевышнего Бога Гена, в котором вызревает будущий Мир²⁶. В мифах встречается представление о Первотворце как совокупности всех узоров Мироздания. Но он не Демург, он как бы несет в себе все идеи и принципы Творения. Он Первотворец в том смысле, что пребывает в этом центре «массы Творения» – идей и принципов Творения. Это ядро, типа китайского цзы, куда время от времени всё (имеются в виду креативные энергии) возвращается.

Становление Мира оказывается тождественным оформлению изначально неоформленного. В учении Платона Творение Мира понимается прежде всего как оформление, а оформление – как разделение, разлитие изначально Единого. Форма сама по себе представляет собой интересную тему, и именно в космогоническом аспекте, поскольку в данном контексте она существенным образом отличается от того, как мы ее привыкли воспринимать. Действительно, как в «океане» неоформленного появляется форма? Думаю, очень хорошо почувствовал суть и природу формы в контексте, близком к тому, о котором идет речь, К.Г. Юнг, когда он говорит об архетипах как о «предчувствии формы». Согласно Юнгу, «сам архетип я пуст, и чисто формален. Он не что иное, как способность к оформлению, некая априорная возможность формопредставления: архетипы определяются не содержанием, но формой, да и то весьма условно»²⁷. Изначальный образ, по мысли Юнга, наделяется содержанием только тогда, когда становится осознанным и таким образом наполняется материалом сознательного опыта. В этих размышлениях Юнга нам представ-

²⁶ *Enl Amadou Niamram. L'Éclat de la Grande Étoile. P., 1974. P. 174.*

²⁷ *Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. М.: Изд. АСТ-АТД, 1998. С. 460.*

яется особенно интересным, что в процессе «оформления» ведущим, организующим моментом является принцип – идея, что в мифах обычно подается как «мысль Бога» («семя мысли»). Принцип организует всё в некие «знаковые структуры». Заметим, что знака в нашем, привычном понимании нет. Здесь знак (как и форма) еще не соотносится с конкретным содержанием. Знаки, или точнее – «признаки», здесь являются собой «динамичный», «развивающийся» каркас будущего Мироздания.

И вновь о форме. По своей природе форма предполагает непременимое ограничение, исключение чего-либо, установление каких-то границ; без этого ограничения – нет выражения содержания. Чтобы выразить, форма должна расстаться с некоторыми аспектами изначальной природы. Творение, по сути, тождественно разделению и разъединению. Это представление является, пожалуй, универсальным. Характерно, что восточный мастер, воспринимающий свое творчество в некотором смысле как нечто близкое актам Творения Мироздания, знает, что форма его творения предполагает наложение определенных ограничений на создаваемую им вещь; эта форма – лишь малая часть единого невыразимого целого. В сущности, любое искусство приписывает свои пределы Беспредельному, что и проявляется на уровне формы.

Стоит отметить, что в мифах Творение Мироздания воспринимается также и как переход от Беспредельного к Пределу: можно условно сказать, что в процессе становления Мира Беспредельному «надевается предел». В даосизме существует категория Тай цзи, которая выражает идею предельного состояния Бытия, в отличие от категории У цзи, определяемой как отсутствие предела. Согласно даосизму, Великий Предел соотносим с явленным Миром, противостоящим Беспредельному, Небытию, не имеющему предела¹⁹.

Стоит обратить внимание на значение слова «предел», встречающегося в «Фаусте» Гете, где оно, возможно, обозначает «Мироздание»:

...Дивится ангелы господни,
Окинув взором весь предел²⁰.

¹⁹ См. Аурелия А.Е. Дао «Книги перемен». М., 1993. С. 96; Вильгельм Рихард. Изменчивость и постоянство // Вильгельм Рихард, Вильгельм Геймрут. Понимание «И цзин». М.: Алетейя, 1998. С. 12–13.

²⁰ *Иоганн Гете. Фауст*. Пер. В. Пастернака. М., 1960.

Рассуждая о форме, может быть, есть смысл высказать суждение о возможной связи слов «форма» и «информация». В свете изложенного выше напрашивается предположение, согласно которому содержание слова «информация» (в европейских языках начальный элемент «ин-» соотносим с английским предлогом in, «в, вовнутрь, внутри»), видимо, может быть интерпретировано как «навание чего-либо (некоего содержания) в форму», т.е. имеется в виду своего рода оформление некоего смысла.

Очень любопытным и отмечаемым практически во всех мифологиях является концепт «семян-зерен», несущих в себе замысел (План) Бога (Высшего Разума). О начальных зернах говорится в космогоническом мифе догонов: злокозненный Шакал Нуругу крадет зерна Верховного Божества Амма, которые олицетворяют все то, чем прорастает «Бескрайняя Пустота» и что проявляется в явленном Мире. Эти зерна созданы Амма, который, по сути, не является Творцом. Он «создатель» зерен-семян, символизирующих идею Творения, план будущего Мироздания. В мифах африканских фульбе содержатся упоминания о «поле» (т.е. Мироздании), засеваемом замыслами Гено (Верховного Божества).

В древнем японском тексте «Нихонги» говорится: «В давние времена Небо и Земля еще не были разделены. Они образовали хаотическую массу, похожую на яйцо, имевшее смутные очертания и семена...»²⁴. Упоминающиеся здесь семена – это те «семена», которые потом дают великие «исходы».

В знаменитом гимне X, 129 из Ригведы²⁵ речь идет о начале Мироздания, когда «не было не-сущего и не было сущего». И лишь «дышало, не колебая воздуха, по своему закону Нечто Одно».

Начало на него нашло желание.

Это было семенем мысля.

Таким образом, желание Первозднего дало начало актам Творения, и это желание было «семенем мысля», т.е. оно как бы содержало в себе План Мироздания.

Об аналогичных «семенах» речь идет и в друидической традиции. В качестве иллюстрации обратимся к приведенному в главе 2 «Оракулу Зачарованного Орешника»:

²⁴ Цит. по: Элиаде М. Священные тексты народов мира. М., 1998. С. 96.

²⁵ Ригведа. Избранные гимны / пер., коммент. и вступ. ст. Т.Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1972. С. 262.

...Творец внедрял зачарованные символы
собственной сути
Глубоко в ткань человека.
И из этих семян восходят не только души,
Но и любовью высший порядок...

В данном контексте, как видим, «семена», восходящие к Творцу (Высшему Разуму), имеют отношение к «строительству» Человека, душа которого «кронется» в соответствии с «сутью» самого Творца. С этими же семенами связан концепт Порядка, представляющий собой важный смысловой компонент космогонической схемы. Все мифы говорят о Порядке, восходящем к Мировому Закону, в соответствии с которым создается Мировозданье.

Характерно, что мифологический концепт «семян» встречаем и у древних греков. Так, Анаксагор (V в. до н. э.) говорит о панспермии: воздух и эфир, являющиеся в его учении первостихиями, суть не элементы, а смесь всевозможных семян, причем эта первичная смесь была бесконечно малой, и семена, которые она содержала, были «беспрделными по множеству»²⁸.

Итак, в мотиве «зерен-семян» присутствует некий изначальный замысел, который реализуется, превращается в нечто явленное. Сначала – на духовном плане – в сфере «умного делания» (=продвижение в мысли). Уже на этой стадии проявляется результат: как негатив, возникает некое изображение, лик будущего Мировоздания. Это более зримый лик будущего Мировоздания, но пока еще не само Мировозданье. Характерно, что, согласно даосам, наша культура (наше Мировозданье) – это всего лишь копия Дао.

Я предполагаю, что в этом концепте зерен-семян, возможно, вычленимы два плана. Один план представлен собственно зёрнами-семенами (= Замысел Бога, идея Бога), а второй план соотносим с «отпечатком» этих идей на энергетическом полотне. Первый план принадлежит Миру «умных идей», а второй – Миру «умного делания».

И наконец, весьма любопытны упоминания о «ликах», являю составяющих некий существенный компонент общей картины проявления Мировоздания. Мы встречаем «лики» в ряде самых раз-

²⁸ См. Радичевский И.Д. Ранняя греческая философия // Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. М.: Наука, 1989. С. 31–32.

ных мифологических систем. Мы обнаруживаем понятие «лика» (иззвание) у Платона, у которого сам «умный принцип» (эйдос) есть некий «лик», некое смысловое «иззвание». Например, число, которое, по Платину, есть самая умная сущность сама по себе, представляет собой смысловое иззвание. «Деятельность» эйдоса он определяет как «выхождение из самого себя». Эйдос «выходит из себя», зманирует нечто, и таким образом «лик», по Платину, переходит в «движение»¹⁷.

В даосизме при описании Спиралей Дао упоминаются «Лики Дао», представляющие выстроенную картину будущего Мироздания. В Каббале также можно встретить понятие «лик». Из десяти сфирот, с помощью которых в Каббале описывается все Мироздание, первая, главная сфера, Венец, или Корона, представляющая Метатрон, нечто вроде Демурга, называется «Большим Лицом». Тогда как остальные девять сфирот – это «Малое Лицо». Таким образом, возникающий энергетический «отпечаток» первичных идей, по сути, сблизим с тем, что в разных традициях называют «ликом».

Итак, получается, что на каком-то этапе, притом одном из самых ранних, который можно определить как стадию «умного делания», возникает своего рода лик, «портрет» будущего Мироздания. Это пока идеальный, энергетический портрет, который «отпечатывается» на всех уровнях Бытия.

Сознание в энергетических «лабиринтах»

Энергии, пронизывающие все Мироздание, суть «частицы» Высшего Разума, но они пребывают, так сказать, не в статике, а в движении, в развитии. Согласно древним учениям, любое движение связано с сознанием.

По древнеегипетскому (гермопольскому) мифу, все начинается с движения. Нун, самый первый персонаж в этой схеме космогенеза, представляет «принцип генезиса», который изначально осуществляется через движение. Нун, напомним, выступает в паре с Наухет, принципом субстазии. Иначе говоря, принцип творения изначально включает в себе и принцип движения, и принцип вещества, что предполагает изначальноную синкретичность. Одного движения, стало быть, недостаточно. Принцип движения включает энергетические принципы, кото-

¹⁷ Лосев А. Ф. Диалектика числа у Платона // Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994. С. 719, 744.

рые выступают как носители сознания. Характерно, что в египетском мифе образом этих энергий являются рептилии. Змей в мифологиях очень часто является символом первичных креативных вихрей, поднимающихся из Бездны-Источка. С другой стороны, Змей в мифах выступает как носитель знания, мудрости. Вспомним библейское сказание о грехопадении Адама и Евы и изгнании их из Эдема. Змей в этом мифе выступает как самое хитрое существо (хитрее всех зверей полевых), много знающее и много понимающее.

Очень интересные мысли по поводу первичных «событий» находим у выдающегося мыслителя Якоба Бёме, который как бы воочию лицезреет картину становления Мироздания. На протяжении всей жизни главной для него была тематика: происхождение и конечная цель Мира, Космоса и Человека. Согласно Бёме, Творение начинается с движения, порождаемого желанием (осканием Духа, алканием). Движение порождается волей. Воля эта – сам Бог. «Всякая воля имеет какое-либо исkanie (алкание), которое есть пригание что-либо творить или желать, в чем бы воля сия сама себя могла видеть: она видит в себе, в вечности, что она по себе есть; и творит Зеркало, подобное себе, в каком-то и видит себя...»²⁶. Здесь мы встречаем универсальный мифологический мотив зеркала. Рассуждения Бёме помогают понять содержание этого, несомненно, очень важного концепта: Творец, стремящийся к самоосознанию, создает Зеркало, в которое смотрится, чтобы увидеть в нем Себя. Впрочем, конечно, нельзя ни в коем случае понимать Зеркало в данном случае буквально: речь идет о духовном принципе зеркала.

Бёме размышляет о «движении в самом себе», которое само заключает в себе причину движения: причина движения и «движитель» находится в самом движении. С помощью движения Бог, согласно Бёме, открывает Себя Самого. «Бог есть вечный искатель и открыватель Самого Себя»²⁷. Воля, порождающая движение, есть сознание. Движение, стало быть, само по себе «производит» сознание, которое в нем самом и присутствует. Сознание – это проявление «воли» движения.

О самосозерцании Ума (Творца) размышляет и Плотин. У него Ум представляется как бы вращающимся в себе: его созерцание обращено на себя. Он есть и «субъект» мышления, и объект

²⁶ Бёме Якоб. Истинная психология, или Серок вопросов о душе. М.: София, 2004. С. 24.

²⁷ Там же. С. 32.

мышсленика. По Платину, «мыслимость сама себя создает и движет; сама переходит от одного момента к другому». У Платина все дело в этой «мыслимости»; в сфере смысла все само собой переходит от одного к другому. Но здесь имеет место не просто переход, а создание мыслью своей собственной структуры²⁰.

У А.Ф. Лосева речь идет о Мире «умных принципов», который центрирован на самом себе. Лосев описывает его как замкнутое и самодовлеющее Бытие, возвращающееся к себе и равномерно центрированное само на себе в сфере смысла. Перводанная Сущность (через Иноебытие) повторяет себя, впрочем, по словам Лосева, частично. Творение есть, согласно Лосеву, самоосознание Перводанной Сущности²¹.

Движение, открывающее процессы порождения, – своеобразный энергетический процесс. При этом, как пишет Бёме, «нет в природе ни одной вещи, которая была бы сотворена бесцельно, каждая имеет свой внутренний облик и внутренне постоянно работает на откровение»²². Можно, видимо, утверждать, что каждая вещь имеет свой «энергетический облик».

В мифах содержится указание на то, что высшей целью всех этих энергетических процессов является развитие, совершенствование сознания. Энергия – это своего рода сосуд, в котором выпревает сознание. Энергетические процессы приводят к становлению форм, в которых продолжают процессы эволюции сознания. Как уже говорилось, в сущности, оформление и есть проявление Мира. При этом важно отметить, что при переходе от стадии идей, стадии содержания к стадии энергии сознание нигде не исчезает. Напротив, оно является частью всего этого континуума. Для сознания – это всего лишь новые, особые «формы» существования.

У Платоника находим утверждение о том, что Ум, «реализующий» себя в умных принципах, существует раньше жизни, «ибо он дает ее смысловые скрепы и скелет»²³. Высший Разум, таким образом, как бы создает вначале некий смысловой каркас, некую модель Мироздания.

²⁰ Лосев А.Ф. *Диалектика числа у Платина* // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994. С. 746.

²¹ Лосев А.Ф. *Перводанная Сущность* // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994. С. 234, 249.

²² Герхард Вег. *Якоб Бёме сам о себе*. Урал LTD, 1998. С. 15.

²³ Лосев А.Ф. *Диалектика числа у Платина* // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994. С. 754, 768.

Практически мифы едины в том, что энергии всегда несут сознание, мысль, жизнь. В мифологической парадигме миро-восприятия всё живое, и во всем присутствует сознание. Это сознание – часть Высшего Разума, который выпускает свои «щупальца» – энергетические потоки-завихрения. Цель его – распространение сознания во все и развитие его. Это перекликается с размышлениями известного немецкого психолога Вильгельма Вундта, который утверждал, что сознание образует тот пункт в естественном ходе вещей, в котором Мир мыслит сам о себе.

Очень характерно, что в египетском мифе сознание выступает не как нечто однородное, напротив, оно имеет разные качества. В этом следует усматривать существенный момент, определяющий эволюцию Мироздания. Думается, здесь просматривается единая смысловая схема. Сознание, с одной стороны, восходящее к Высшему Разуму, представляет собой нечто единое, оно синкретично; с другой стороны, подобно Инобытию, эманирующему из Перводанной Сущности, непременно отличающемуся от нее своими ипостасийными признаками, т.е. своими качествами, сознание также как бы «распадается» на различные составные элементы – свойства. Впрочем, сознание, развивающееся в себе все новые и новые качества, остается в рамках единого континуума, который представляет Исток, т.е. Высший Разум.

В тексте гермопольского мифа, на мой взгляд, присутствует очень важная деталь, касающаяся сознания на самых ранних этапах творения Мира. Исходя из Высшего Разума, сознание (на стадии эманации) «расщеплено» разными цветами: оно не едино, не однородно, не одинаково по своим характеристикам. И в этой изначальной возможности перехода от синкретичности к принципу многообразия как бы заложен механизм будущей эволюции сознания. Характерно, что в космогоническом мифе африканского народа бамбара принцип сознания предшествует формам явленного Мира, для которых характерна множественность. Другими словами, множественность формируется сначала на уровне принципов. В этом отношении сознание следует эволюционной парадигме энергий, демонстрирующих множественность на уровне своего «существования».

Стоит вновь остановиться на значении используемого здесь слова «принцип». Принцип означает в данном случае «идею», «мысль». Это стадия идей; вещей еще нет, нет даже еще форм. Творение на самой ранней стадии – это Творение в сфере идей,

мысли, это то, что А.Ф. Лосев и называет «униным деланием». Соответствующую параллель мы обнаруживаем все в том же мифе бамбара, в котором этой стадии соответствует «работа» духа *йо*, действующего в сфере мысли (*тасы*). Характерно, что на языке бамбара слово *тасы*, которое использовано в мифе, означает и «мысль», и «принцип ничто». В этом просматривается указание на то, что Творение пока еще происходит в «призрачном мире», в Мире без конечных вещей и форм. *Йо* бамбара – дух мысли и движения.

В космогоническом тексте бамбара говорится: «...Мир как результат творения *йо* был задуман как продвижение мысли – *тасы*. В ходе этой эволюции, которая включала в себя три этапа *йо*: внутреннее слово, невидимый дух и неслышимый голос, произошел постепенный переход от неслышимого к звучащему. Этот переход произошел благодаря созидательной вибрации – *берейберели*. [...] *Йо*, давший начало неслышимым и невидимым вещам, являющимся им самим, пребывает в непознанном, которое есть небытие. [...] *Йо*, будучи духом, свободен в своей созидательной воле. Действуя в небытии, он способствует превращениям, так как он есть постоянное намерение («анька» Мира). Проявленный Мир – «пространство *йо* в его мысли»...»²⁴.

Обратим внимание на то, что, согласно мифу бамбара, *йо* представлен тремя «ипостасями», соответствующими трем стадиям. Первая стадия, «внутреннее слово», очевидно, соответствует Замыслу Высшего Разума; вторая стадия, «невидимый дух», означает начало созидательной креативной деятельности духа *йо* в небытии, т.е. в еще не созданном Мире; третья стадия, «неслышимый звук», характеризует все эти процессы как «беззвучные». Обратим также внимание на то, что не всё, создаваемое *йо*, есть он сам. *Йо* – дух, свободный в своей созидательной воле. Стоит подчеркнуть значение свободы и воли *йо*. И в этом отношении он близок к смысловой схеме Высшего Разума, о которой речь идет в настоящей книге. *Йо* действует в небытии, т.е. в «призрачном мире», именно он является причиной трансформаций и изменений.

В даосской модели Мироздания есть центр Дао, цзы; это постоянная движущая сила, сознание Дао. Энергии – это всегда

²⁴ Dieterlen G. Essai sur la religion bambara. P., 1951. P. 1-7.

сознание, т.е. все то, что они несут и к чему приводят, это все формы созидания, так как это все исходит из Высшего Разума.

В австралийских мифах, приведенных в главе 2, замечательно и весьма подробно излагается мысль о том, что главная цель Творения – это выхождение Высшего Разума за собственные пределы с целью развития сознания. Стоит вновь обратиться к содержанию уже приводившегося австралийского мифа о происхождении Человека. Согласно этому мифу, животные формы (впрочем, в мифе речь идет о животных, птицах, рептилиях и насекомых) существовали до появления Человека. Важная деталь: они обладали разумом. Великий Дух дал своим творениям частичку своего разума, чтобы проявиться в этом мире. Частичку своего разума он поместил в животных, поскольку Человека, как более совершенной формы, еще не было. Таким образом, частичка разума Великого Духа должна была выражать в своего рода инкубаторе – в существовавших тогда формах жизни. Причем, в мифе подчеркивается, что Дух дал им не частичку самого себя, а частичку своего разума, чтобы, как говорится в мифе, они не возгордились и не думали, что стали божественными существами. Благодаря этому дару Духа животные и другие создания стали «знающими и мудрыми». «С течением времени разум внутри них совершенствовался и искал пути самовыражения». При этом, как подчеркивается в мифе, у каждого из животных была своя степень развития разума.

В мифе есть очень интересный фрагмент, описывающий разговор маленькой птички – еленикового тирана с появившимся Человеческим Разумом. Здесь Человек (его разум, а через него Высший Дух) упрекает птичку за то, что она не стремилась к расширению сознания, которое было помещено в нее. Человек сказал, обращаясь к тирану: «О мой друг, вспомни то время, когда я жил в тебе и старался превратить тебя в некую другую форму, которая должна была стать моим постоянным пристанищем, но ты отказался расшириться, как того требовал мой разум. Мой разум настолько велик, что он живет во всех созданиях. Некоторые из них в определенной степени отсвечивали величию моих мыслей, но не настолько, чтобы поселиться в них. Тогда Отец Всех Духов повелел мне выйти из всех созданий...»¹⁵.

¹⁵ Смита Рамсей. Мифы и легенды австралийских аборигенов. М., 2008. С. 30.

Оказывается, разум, который был помещен в животные формы, требовал своего развития, расширения. В мифе описывается общая схема Творения, согласно которой человеческий разум постепенно проходил свой эволюционный путь внутри всех животных форм. Но не все шло, так сказать, в соответствии с божественными планами. Мифы повествуют о неких «сбоях» в эволюционных процессах. С этими сбоями мы неоднократно встречаемся в мифах австралийских аборигенов. В некотором смысле повышение человеческого разума означает выход из несовершенных форм, в которых он до того пребывал и которые сдерживали его развитие, что было, судя по мифам, основной целью Высшего Духа. Высший Дух, таким образом, как бы постоянно наблюдает за эволюцией сознания, управляя этим великим процессом.

Любопытно, что современные ученые обнаруживают в растениях некие формы, похожие на формы сознания, – нечто, напоминающее работу нервной системы животных и людей. К таким выводам пришли, например, польские ученые из Варшавского университета извук о жизни. Было установлено, что растения способны хранить и передавать информацию об интенсивности и спектральном составе света от одного листа к другому. Они обнаруживают, что, когда в клетке листа начинается химическая реакция, вызванная квантом света, сигнал об этом передается остальной части растения через определенный вид клеток. Более того, по их мнению, растения по-разному реагируют на то, светом какого цвета они освещаются. Было высказано предположение, что растения используют информацию о световом спектре для стимулирования защитных химических реакций. А по мнению профессора Университета города Анде в Великобритании Кристин Фойер, растения обладают способностью оценивать ситуацию и готовить «адекватный ответ».

Вообще современные исследования растений – это отдельная большая тема; их результаты иногда оказываются просто неожиданными. Так, продолжая разговор о «думающих» растениях, отметим также, что ученые говорят о своеобразных защитных реакциях растений, которые выделяют этилен. С помощью этого легкого газа, по мнению ученых, деревья (речь идет об акациях, например) «общаются» друг с другом, предупреждая об опасности со стороны травоядных животных. Индийские ученые полагают, что у растений есть ощущения и даже сознание.

Некоторые растения реагируют на музыку, причем «нежную». Ученые установили, что растения спят. Сон, видимо, нужен растениям для долговечности. Установили, что большое растение производит антитела.

Ученые считают, что какая-то информация (сигнал) может храниться в памяти растения, и она может быть вызвана с помощью другого сигнала. Чарльз Дарвин говорил, что у растений есть мозг. В настоящее время принято считать, что у растений есть клетки, похожие на нейроны.

Итак, получается, что растения в некотором смысле «думают» и «запоминают». Иначе говоря, они, как и другие формы жизни, возможно, участвуют в «расширении сознания», о котором говорится в мифах.

Недавно было установлено, что в геноме некоторых растений больше генов, чем в геноме человека. Ученые делают следующий вывод: растения в своем развитии ушли гораздо дальше, чем люди, но – в другом направлении. Интересная деталь: практически все мифологии говорят о том, что растения и животные появились раньше человека. Достаточно упомянуть австралийские мифы и доэовострийскую мифологию, например.

В этой связи можно вспомнить многочисленные фольклорные мотивы, связанные с мудрыми деревьями, играющими роль учителей. В главе 2 мы подробно говорили о значении деревьев в друидической традиции, отмечалось, в частности, что для друидов деревья живые существа, оракулы, обладающие прогностическими способностями, выполняющие функцию учителей по отношению к людям.

Весьма изящно и поэтично изложен тезис о связи мыслей, развивающейся на земном плане, с внутривселенской мыслью в друидическом «Оракуле Прекрасного Вереска»:

...Цветы мыслей –

Это единственное ухо Земли,

А луч тончайших симфоний

Пребывает внутри Вселенской мысли.

На память приходит один из знаменитых афоризмов британского физика-теоретика, астронома сэра Джеймса Джинса, высказанный им в его книге «Танцевальная Вселенная»: «Вселенная скорее подобна великой мысли, чем великой машине».

Замечательная по своей глубине мысль, свидетельствующая, на мой взгляд, о великой интуиции этого современного ученого! Не можно вспомнить и еще одного мыслителя прошлого, Аврелия Августина (IV-V вв. н. э.), который говорил, что разум – взор души.

В мифах не всегда проводится различие между разумом, сознанием, мыслью и мышлением. Мы чувствуем, в чем причина такого сближения. Однако сознание не тождественно мышлению. Мышление, понимаемое в нашем привычном смысле, предполагает существование мозга. Мозг – материальный орган мышления, в этом отношении мозг принадлежит к сфере субстанции и субстанциализации, но, с другой стороны, «программа», изначально заложенная в мозг, относится к той сфере, которая восходит к Высшему Разуму. Программа, заложенная самим Высшим Разумом, есть его энергетические «щупальца». Человеческий мозг удивительно сложен, и неслучайно его часто сравнивают с мощным компьютером. Его внезапное понимание, являющееся большой загадкой для современных ученых, знаменовало некий очень важный эволюционный скачок. Я полагаю, что в ходе своей эволюции человечество отошло от многомерной (синтетической) парадигмы мышления, придя к своего рода упрощенной, логически обоснованной схеме «да – нет».

Ученые постепенно отходят от эволюционной парадигмы возникновения жизни и Человека на Земле, то и дело говоря об эволюционных скачках. Так, сейчас принято признавать, что животные неожиданно появились 570 миллионов лет назад. Это был «кембрийский взрыв». Дарвин, кстати, говорил, что он не может объяснить этот взрыв. Попутно отметим, что ученые, говоря об эволюции форм жизни, обычно сосредотачиваются лишь на физических, внешних признаках, тогда как в Мифе главным является развитие сознания в разных формах жизни.

Итак, в заключение раздела вновь отметим кругообразное представление, проявляющееся практически во всех мифах, согласно которому энергия это всегда сознание, часть Высшего Разума, который распространяет свое сознание вовне с помощью энергетических потоков. Благодаря им Высший Разум присутствует во всем. И это есть его цель. Как сказала известная

ученый Ицхак Бенцион, «Вселенная – это гигантский перестроенный куб, в котором дистиллируется сознание»²⁰.

Согласно мифам, сознание находится во всем Сущем, даже во всякой материи. Сознание, как утверждают мифы, никогда не создавалось, оно просто было всегда. Складывавшиеся с древнейших времен системы обучения, разного рода министерии, были ориентированы на активизацию этого сознания, являющегося частью Высшего Разума. Получается, что «сознание питает сознание»: оно является для него своего рода «пищей». Со сказанным выше согласуется также мифологический тезис о присутствующем везде «вибрирующем сознании»; сама вибрация является своего рода двигателем, «разгоняющим» процессы развития.

Эволюция энергий

Итак, на самых ранних этапах возникновения Микроданная происходит переход от Единого (Единственно-Сущего, Перводанной Сущности) к расчлененной множественности. Этот великий процесс проявляется в актах расчленения, разъединения, трансформации, изменения. И в этом присутствует своего рода «мотор», приводящий все в движение. С самого начала эволюции Высшие энергии демонстрируют чрезвычайное разнообразие. Они проявляют себя, так сказать, в режиме все увеличивающегося многообразия.

В этой связи возникает вопрос: «энергия» и «энергия» – это одно и то же? Судя по мифам, весь Космос пронизан энергиями; мифы говорят о различных видах энергий. Скажем, миф бамбара, о котором неоднократно шла речь выше, повествует об энергиях и их последовательных изменениях, соотносимых с различными стадиями. Тогда как энергия – это то ощущение некоей невидимой, безличной, трансцендентной силы, представление о которой встречается во всех мифологических. Это то, что в литературе принято называть полителистическим словом «мано». Этим термином принято обозначать особую жизненную силу, которой обладает все живые существа. Впрочем, согласно мифам, и вещи, предметы, так сказать, неживой материи, также не являются мертвой материей, поскольку во всем присутствует сам все оживляющий Великий Ум. Вспомним многочисленные

²⁰ Ицхак Бенцион. Мир как маятник. Человек и сознание Вселенной. М.: София, 2009. С. 29.

сказки, в которых ручей, облако, гора, дерево и т.д. разговаривают с героем, и он понимает их язык. Здесь отражается одно из древнейших представлений: для древних людей каждая вещь – живая, обладающая сознанием и своим языком. Энергия, таким образом, это скорее ощущение человеком энергетической природы всеякого Мироздания. Тогда как энергии предполагают сложный, гигантский по своим «размерам» динамический механизм, определяющий жизнь и постоянное развитие Вселенной.

В качестве иллюстрации поступательной эволюции, представленной разными этапами, приведем материал из космогонического мифа бамбара. В данном случае эти стадии проявления Мироздания, с которыми связаны самые ключевые «события», могут быть сведены в следующую условную схему поступательных изменений: (1) Пустота, наделенная *аля*, принципом движения; (2) создание принципом *аля* своего двойника – *дыа*; (3) удвоение *аля* порождает *аля аля*; (4) понижение субстанции *ло* сужалом (*нан ээ*) – как результат действия *аля аля*; (5) «невидимый» дух творения *бо* становится главным «строителем» Вселенной.

Энергии характеризуются разной природой. Мы, видимо, не можем в полной мере представить себе, насколько разнообразны энергии, «действующие» в Космосе. Судя по мифологическому материалу, энергии могут выступать в мифах в виде вибрации, пульсации, расширения-сжатия (сгущения), дыхания, различного рода трансформаций и т.д. Особое место во всеенской энергетической панораме, совершенно очевидно, принадлежит свету и звуку.

Притом необходимо иметь в виду, что все эти энергии так или иначе участвуют в креативных процессах. В космогоническом мифе бамбара речь идет о созидательной вибрации *берейбере-ля*, благодаря которой и происходят важнейшие акты Творения. В мифах другого африканского народа – догонгов говорится, что первоначальный Зародыш Жизни, в мифе описываемый как исходное бесконечно малое – *кыж уаи*, посредством внутренней вибрации превратился в «Яйцо Мира», представлявшее собой первоначальную Матку¹⁷. «Внутренняя вибрация» является сущностным свойством исходного *кыж уаи*, своего рода «мотором», запускающим энергетические процессы.

¹⁷ Котляр Е.С. Миф и сказка Африки. М., 1975. С. 118.

О вибрациях и неких силах, похожих на энергии, постоянно говорится в мифе бамбара: все важнейшие этапы эволюции, о которых только что шла речь, сопровождаются внутренней вибрацией или внутренней силой. Так, в одном фрагменте мифа говорится: «...Обе гла пришли в соприкосновение друг с другом, что привело к взрыву. Он создал твердое и мощное вещество, которое, вибрируя, стало спускаться. Из этой вибрации появились знаки, они должны были расположиться на еще не созданных вещах, чтобы их обозначить. Каждая вещь получала, таким образом, свой знак и свое слово, и в полной гармонии с движением гла начала слабо вибрировать внутри себя и на своем месте...»¹⁰. Обращают на себя внимание некоторые детали схемы космогенеза бамбара. Две гла соприкасаются друг с другом, т.е. вступают в контакт, который приводит к взрыву. Взрыв этот также обладает креативной силой: он порождает субстанцию, которая начинает вибрировать. «Слабо» вибрирует и гла, как там сказано, «на своем месте». И сами вибрации порождают знаки.

В этом же мифе говорится о том периоде (трудно сказать – моменте), когда «...гла произвела силу, которая, поднимаясь и спускаясь в самой себе, породила «внутреннее дыхание», или «огонь ветра». На мой взгляд, это очень любопытный «эпизод» эволюции Мироздания. Гла, которая сама, в сущности, есть сила, производит в себе какую-то другую силу, создающую «внутреннее дыхание». Видимо, это следует понимать как указание на то, что в действие вступают новые энергии, внутренние энергии, исходящие из самой природы гла. Характерно указание на то, что эта сила поднимается и спускается внутри гла. Возможно, это не вибрация, о которой часто говорят мифы, а какая-то иная энергия, до, к которому переходит вся «полнота ответственности» за акты Творения. В мифе он описывается как «ночь в глубинах тайного пространства мрака, носитель вибрации и великий строитель глубинной сущности вещей». Другими словами, на определенном этапе именно к нему переходят все важнейшие функции, связанные с творением и вибрацией, которые ранее выполняла гла (или ее иная форма – гла гла). Весьма характерным эпитетом бо является «носитель вибрации». Вибрация здесь, стало быть, является ключевым символом становления Мироздания. Вспомним попутно египетского Тот,

¹⁰ Dieterlen G. Essai sur la religion bambara. P., 1951. P. 1–7.

«творца вибрации и звука», который, кстати, как и Йо, понимается на некой завершающей стадии космогенеза.

Дыхание, о котором часто говорят мифы, совершенно очевидно, также следует рассматривать как символ исходных могучих возможностей Перво-Сущего (Высшего Разума), проявляющихся на стадии Творения, становления Мироздания. Именно как таковой сущностный символ Творения, которое «изготавлилось» к актам создания, необходимо рассматривать этот концепт, встречающийся в самом начале знаменитого древнеиндийского гимна о сотворении (X, 129) из Ригведы:

...Дышало, не колебая воздуха, по своему закону Нечто Одно¹⁰.

Любопытная параллель обнаруживается в священных текстах новозеландских маори, согласно которым Йо (Йхо), верховное божество, в начале творения «пребывал в дышащем просторе безмерности»¹⁰. «Дышащий простор безмерности» маори и дышащее Нечто Одно из Ригведы оказываются в некотором смысле тождественными, и это помогает понять значение исходного состояния, предшествующего Творению.

У древнегреческих философов встречаем Дышащий Воздух как первоначало, первоисточник. Так, у Анаксимена, как отмечает А.Ф. Лосев, Дышащий Воздух представляет собой единое и вечное, непреложное и божественное начало, наполненное силами и божественными энергиями, через сгущение и разрежение рождающее из себя различные и противоположности, лежащие в основе конечных вещей¹¹.

Воздух занимает важнейшее место и в учении другого грека – Демокрита Аболонийского, согласно которому Воздух есть самоидентифицируемое Первоединое. В нем – «вечная подвижность и неуловимость, нежная тонкость касаний и прозрачное бытие света. Он – везде и нигде, все им живет и никогда его не видят. Он – таинственный субъект многоликих превращений. [...] Он – в нас и наше дыхание...»¹². Первоединство, Воз-

¹⁰ Ригведа. Избранные гимны / пер., коммент. и вступ. ст. Т.Я. Елизаренковой. М., 1972. С. 262.

¹⁰ Цит. по: Блаже М. Священные тексты народов мира. М., 1998. С. 98.

¹¹ Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993. С. 121.

¹² Там же. С. 125, 128, 130.

дух – сила и могущество, всесущее и всемогущественное, Тело Божие. Оно – вечное и бессмертное Тело. Диоген полагает, что Воздух есть всеенское Сознание. Люди и прочие живые существа живут дыханием Воздуха, и это для них и душа, и сознание, «мышление». Воздух Диогена «все знает», это «великое мышление». Итак, по Диогену, Воздух – стихийное начало, обладающее разумом. Оно всем правит и обладает.

Стоит также упомянуть о том, какое важное значение в древнеиндийской мифологии имеет понятие «прана», переводимое как дыхание. *Прана* означает также тонкая жизненная энергия. Более того, *прана* воспринимается как одна из основных космогонических сил.

В национальной японской религии ключевым понятием является Синто, Путь японских богов. Одно из главных его проявлений – ритм, воспринимаемый японцами как пульсация Пути, являющаяся его дыханием. Все живое, как полагают японцы, пульсирует: вдох-выдох, прилив-отлив, чтобы избежать застоя крови, старения, изнеможения, не подвергнуться распаду на отдельные части, не утратить себя, свою причастность живому. Все зарождается и развивается самоестественно, все движется туда-обратно (япон. *фукю-гакү*), плести узор мировой ткани. Если не было бы Небесного замысла, не было бы и узора⁴². Специально обратим внимание на «Дыхание Синто», которое, видимо, можно воспринимать как организующий принцип Синто, что удивительным образом перекликается с тем, что было сказано о дыхании в других традициях.

Диоген Аполлонийский особо подчеркивал, что живые существа живут дыханием, имеется в виду Дыханием Космоса, принимаясь его ритмами и подчиняясь им: дыхание живых существ «вторит» всеенскому Дыханию. В этой связи можно вспомнить учение стоиков (II–III вв. до н. э.) о всепроникающем Дыхании, рассеянном повсюду во Вселенной, сообщающем всем вещам взаимное тяготение, которое их объединяет. Таким образом, у стоиков дыхание представляет собой силу, связывающую все существующие вещи.

В одном из австралийских мифов о Творении, рассматривавшихся в главе 2, говорится о Молодой Богине (выступающей в роли Творца), которая в самом начале космогонических «со-

⁴² Григорьев Т.П. Синтоизм как основа японской культуры // Синто – путь японских богов. СПб.: Гиперион, 2002. С. 510–511.

бытий» спала. Затем в некий «момент» она «глубоко вдохнула, всколыхнув спокойную доныне атмосферу». Таким образом, начальный вздох Богини явился своего рода сигналом для перехода к новым состояниям.

В некотором смысле эта «функция» дыхания, обладающего главной силой всеменского тяготения, объяснима с ролью, которую играет древнеиндийская кама. В древнеиндийской мифологии кама (санскр. «влечение», «любовь») – один из основных космогонических принципов, силой своего притяжения связывающий все вещи.

Во всех мифологиях существуют понятия (иногда им соответствуют мифологические персонажи; например, в индийской мифологии есть богиня любви Кама), отражающие один из важнейших принципов становления Мироздания – принцип устойчивости, стабильности, обеспечивающие всеобщую взаимосвязь. Так, в древнеегипетской мифологии бог Тот связывался с принципом разнителя, изменения, тогда как его супруга богиня Маат олицетворяла стабильность, устойчивость, необходимые для «закрепления» происходящих изменений. Можно обратиться к учению французского исследователя мифа А. Леви-Брюля, основу которого составляет древнее представление о партиципации (сопричастии), мистически связывающих все и вся. В соответствии с этим учением, все существующие предметы и явления мистическим образом взаимосвязаны благодаря особым силам и оказывают взаимное воздействие¹⁴.

Вообще практически всем мифам хорошо известен образ Космоса как великого «дышащего» Существа, объясняемого с Высшим Разумом. И в этом великом пространстве Космоса постоянно происходят процессы расширения, разрежения и сжатия, сгущения. Эти процессы являются частью сложной динамической панорамы живого и вечно меняющегося Космоса. В этой картине, помимо упомянутых процессов, имеет место движение по кругу – с «захватом» каких-то фрагментов энергий и втягиванием их в спираль, а также движение с обратным вектором, т.е. «обратное» движение. О всеменском движении «туда-обратно», сочетающемся с принципом великого ритма, говорят многие мифы. Здесь уже шла речь о мифологии синтоизма с описываемыми ею характерными процессами *йом-эюку* (туда-обратно).

¹⁴ Леви-Брюль А. Первобытное мышление. А.: Атеист, 1930. С. 48–50.

Все эти процессы, являющиеся составными частями исходной всемирной энергетической парадигмы, присутствуют и в описанных картины рождения китайского Дао. Символом и основой модели Дао, представляющей процессы зарождения Космоса, является спираль. Даосы говорят о Спирали Дао, которую они воспринимают как целостный живой организм, включающий в себя «спирально-генетический код природно-родового Космоса». В целом, согласно даосским текстам, Спираль Дао являет собой необычайно сложную, в энергетическом плане, панораму. «Считается, что мудрецы достигали этого знания посредством духовно-нравственных прозрений»⁴².

О Спирали Дао в даосских текстах говорится следующее: «Под воздействием взаимно-обратных (фань) переходов энергий инь и ян через центр цзы Пустота свертывается в объем, который включает три составляющих: центр цзы, сферу ян и куб инь. Сфера и куб, сжимаясь к центру и расширяясь от центра, постоянно меняются местами: то куб вписывается в сферу, то сфера в куб (точнее, это происходит одновременно – куб в пределе стремится к форме сферы, а сфера к форме куба). [...] Поля ян вращаются по вертикальной, а поля инь – по горизонтальной кольцевой траектории. В центре они сходятся по парам, взаимно превращаются в свою противоположность (инь в ян и наоборот) и расходятся на свои траектории. В полном цикле сжатия и расширения сферы и куба сложения и расхождения расположенных на них энергетических полей сплетается континуально-дискретная спираль Дао с центром цзы...»⁴³.

Итак, эта всемирная панорама включает в себя процессы свертывания, сжатия, расширения, движение по кругу и в обратном направлении, сложение по парам и переход энергий в свою противоположность, что все вместе образует, сплетает сложную пульсирующую Спираль Дао. Здесь присутствует важнейшая энергетическая триада: инь – центр цзы – ян, а также очень важные объемные фигуры – куб и сфера, в некотором смысле «оформляющие» энергетические конфигурации. Существенными характеристиками описываемых энергетических процессов являются, во-первых, их одновременно проявляющиеся континуальность (непрерывность) и дискретность (пре-

⁴² Акулинов А.Е. Истоки Дао: древнекитайский миф. М.: Искан, 1992. С. 22–23. Спираль Дао как бы объединяет элементы, имеющие отношение и к Природе (Космосу), и к Человеку.

⁴³ Там же.

равности), а во-вторых, цикличность этих процессов. Отмечается также, что развитием Дао идет через разделение и синтез. Существеннейшую роль выполняет центр цзы, совершенно очевидно, соотносимый с исходным ядром парадигмы, роль которого вполне можно сблизить с креативной «работой» Высшего Разума. В китайской модели энергии инь и ян постоянно «закскакивают» в центр, явно тождественный Истоку, где с ними происходят некие очень важные и необходимые для общей эволюции процессы. Вот как об этом пишет А.Е. Лукьянов: «При движении по генетической спирали перемен вещи непременно попадают в вакуумный центр и «проскакивают» в этой «черной дыре» по несколько циклов, выходя оттуда в своих будущих и прошлых формах да еще с заметным уровнем мутации»⁴⁷.

Обратим внимание на еще один очень важный смысловой компонент этой парадигмы: элементы целостной структуры Дао легко переходят друг в друга. Так, инь переходит в ян и наоборот; куб вписывается в сферу, а сфера в куб. При этом эти переходы, что очень важно, происходят одновременно. О принципе одновременности как важной составляющей древнего символизма, представлявшего собой основу мифологической парадигмы мироосприятия, очень подробно говорит Р. Шваллер де Любач⁴⁸.

Мотив взаимных перевоплощений является универсальным, хорошо знакомым разным мифологиям. Приведем здесь один весьма характерный иллюстративный материал, касающийся мотива перевоплощений. Речь идет о цикле сказаний об индийской царице Майянамати, ученице Йога Геракснатха. Майянамати учится искусству преодоления смерти, и безуспешно. Когда ее супругу угрожает смерть, царица предлагает обучить его йогическим знаниям, но муж в силу разных причин отказывается, и посланцы бога смерти Ямы приходят забрать его душу. Майянамати превращается в гневную богиню Каали, и в страхе перед ее гневом посланцы смерти отступают. Но один из них, Годайма, получив совет у Шивы, как действовать в такой непростой ситуации, похитил душу царя, когда царица пошла за водой, и, превратившись в пчелу, улетел с ней в царство Ямы. Но царица-Йогини, благодаря дару сношения, понимает, что произошло, и отправляется в обитель смерти. Она пресле-

⁴⁷ Лукьянов А.Е. Дао-Книги Переметн. М., 1993. С. 15–16. «Вещи» в данном контексте означают скорее «принципы вещей».

⁴⁸ Шваллер де Любач Р. О символе и символическом // Ваджр Уоллис. Легенды о египетских богах. М., 2001. С. 208.

дует там Годаяму, покояются его для начала железной палкой, а когда тот пытается спастись, меняя формы, Майанамати не оставляет преследований: она становится змеей, когда Годаяма прычется в ствол осы, кошкой, когда он превращается в мышь, орлом, когда он становится голубем, и т.д. В конце концов она вырывает душу своего мужа⁷⁰.

В одном из мифологических текстов африканских фульбе также упоминаются взаимоперевоплощения: веревка превращается в зеленую змею, которая затем, жевая, становится твердой и превращается в посох⁷¹. Здесь необходимо отметить, что перевоплощения отнюдь не носят случайного характера: они встроены в некую систему связанных между собой смысловыми линиями звеньев. В данном случае выстраивается понятийный ряд близких концептов (хотя эта близость и не обнаруживается при поверхностном взгляде): веревка – змея – посох.

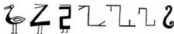
Кстати, аналогичная смысловая конфигурация обнаруживается в иудейской мифологии, в эпизоде беседы Моисей с Богом на горе Хорив. По приказу Бога Моисей бросает посох пастуха (символ пастушества) и тот превращается в змею (символ мудрости). Моисей взял ее за хвост, и она снова превратилась в посох, но уже в символ поученной Моисеем власти. Частотный мотив перевоплощений и взаимопревращений является, на наш взгляд, очевидной манифестацией исходной (космогонической) смысловой парадигмы.

Любопытной иллюстрацией распространенного мотива перевоплощений являются древние, в том числе наскальные, изображения, большую подборку которых собрал в своей книге Ариэль Голан. На рисунках 109–114 в его книге мы видим, как графические символы переходят в близкие по графике (и символически) фигуры. Так, зигзаг переходит в змею, змея в птицу. На мой взгляд, эти рисунки фиксируют легкость перехода одних концептов в другие, что и нашло свое графическое исполнение.

Эволюция энергий может основываться на произведении, «выходе на поверхность» противоположностей, которые двигают дальше эволюционные процессы; противопоставление противоположностей может исполнять роль трансформационного «мо-

⁷⁰ Альфредит М.Ф. Индуизм: Творение ритмы. М.: Азбука-классика, 2004. С. 172–173.

⁷¹ Bi Amadou Hampaté. Kaldara, récit initiatique peul. P., 1968. P. 166–167.

Трансформация символов (по книге Архипа Галина)

тора». Здесь может проявляться также принцип отталкивания и, напротив, сближения неких «силовых линий».

Напрашивается параллель с рассуждениями Платона о «деятельности» эйдоса (умного принципа), которая связывается у него с «выходением из самого себя»: эйдос «выходит из себя», эмануируя нечто¹¹. Другими словами, можно, видимо, предполагать, что в этом сложном энергетическом образовании что-то постоянно выходит из самого себя (порождая новые силовые линии), аналогично тому, как Инобытие эмануирует из Перво-единого. Везде, на всех уровнях Бытия, таким образом, обнаруживается, как уже неоднократно отмечалось, аналогичная смысловая схема.

По мнению К.Г. Юнга, всякий процесс есть энергетический феномен, и вообще энергия может порождаться лишь единством противоположностей¹². Как видим, Юнг говорит о преимущественно энергетическом характере происходящих процессов. Думается, мы до сих пор не очень понимаем значение энергии во всем, что происходит в Миросоздании. И своего рода мотором этих энергетических феноменов являются противоположности: происходящий между ними контакт дает начало важным процессам.

В трактатах Гермеса мы встречаем сходные положения:

¹¹ Лосев А.Ф. *Диалектика числа* у Платона // Лосев А.Ф. *Миф. Число. Сущность*. М., 1994. С. 744.

¹² Юнг К.Г. *Психология бессознательного*. М.: Канон+, 2003. С. 34.

«Все, что проявляется перед нашими ощущениями, имело начало, рождение; оно приходило и приходит к бытию не из себя самого, но из иного. Вещи сотворенные многочисленны, и всякая вещь явная, отличная и непохожая на иные, рождается из иной вещи. Значит есть Кто-то, Кто делает их и Кто Сам есть несотворенный и предшествующий всякому появлению на свет. То есть я говорю, что все сотворенное пришло к бытию из чего-то иного и что ни одна вещь сотворенная не может предшествовать всей совокупности вещей сотворенных, но только Единственный Несотворенный»²⁵. Здесь мы встречаем указание на то, что важнейшим моментом Творения является выход иного, являющегося противоположностью по отношению к сотворенному.

Итак, можно предположить, что энергии могут составлять энергетические конфигурации, являющие собой сложное синкретическое целое, характеризующееся разными «силовыми линиями». Скажем, энергетическая природа подобной конфигурации может включать в себя вибрации, пульсации, она может порождать взрывы, в свою очередь, создающие новые виды энергии, она может светиться и издавать звук. Эти конфигурации могут входить в состав более сложных энергетических структур, вместе составляя единое замкнутое синкретическое целое. Очень похожая картина приводится в трактате Гермеса «Поймандр». В тексте описывается знаменитое Видение Гермеса, которому явился Поймандр (Высший Ум). Это видение, в сущности, заключает в себе герметическую доктрину. Вот очень небольшой фрагмент из знаменитого герметического трактата.

«...Сразу мне все открылось, взору моему предстало величайшее зрелище. Все стало Светом, мягким и приятным, пеленяющим мой взгляд. Вскоре после этого спустилась тьма, жуткая и мрачная, завивающаяся в спирали, подобно змеям, как мне показалось. Затем эта тьма превратилась в нечто влажной природы, бурлящее невыразимым образом, изрыгающее дым, как от огня, и издающее звук, скорбный неопишуемый рев. Потом откуда раздался нечеловоразделный крик, словно голос Света...»²⁶.

Здесь, думается, стоит отметить, почему трактаты Гермеса имеют исключительное значение. Дело в том, что герметическая доктрина восходит к древнеегипетскому учению. Гермес, он же

²⁵ Герметический Свод // Гермес Тризмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев-М., 1998. С. 78.

²⁶ Там же, С. 14.

древнеегипетский бог Тот, принёс древнеегипетское знание на землю Элады. В трактатах Гермеса, в сущности, содержится древняя египетская мудрость.

В другом трактате Гермеса говорится, что все зависит от одного Начала, а это Начало зависит от Единственно-Сущего; оно (Начало) пребывает в движении, чтобы, в свою очередь, быть началом, в то время как Единственно-Сущий остается постоянным и неподвижным. Здесь вновь присутствует уже знакомая нам мысль о постоянном выходе чего-то, что выводит эволюцию на новые круги. При этом Исток всегда остается неизменным. Это – Перводанная Сущность, Единственно-Сущий, Самосущий и т.д. Это все имена Высшего Разума, из которого исходят бесконечные креативные струи, несущие трансформации, изменения и рождение новых энергий и новых форм.

Можно с уверенностью сказать, и это подтверждается самыми различными материалами, что наиболее емким графическим символом становления Мироздания является спираль. Неслучайно так много спиралей на наскальных изображениях и древних памятниках. Так, в древнем святилище Нью-Грейндж повсюду можно видеть спирали: и на камнях, окружающих святилище, и внутри. Спираль – графически выраженная формула о Мироздании: его возникновении и развитии по «виткам спирали».

В древних учениях спираль иногда воспринимается как представленное визуальное знание обо всем Мироздании. Так, в даосском учении речь идет о Спирале Дао, тождественной нарождающемуся явленному Миру. Дао – причина всех изменений. Спиральный генетический код «Космоса» – его каркас.

Спираль. Природный камень. Святилище Нью-Грейндж, Ирландия

который закладывается внутрь каждой вещи и проявляется в ее внешнем обанке.

В космогоническом мифе бамбара символом Мироздания в процессе становления являются 22 спиральвидных закручения, 22 спирали заключали в себе все то, что содержала дух творения бо в своей мысли.

Характерно, что, согласно даосским текстам, Спираль Дао объемная, но она имеет и плоскостную спираль, которая, как считали древние китайские мудрецы, содержит прообразы китайских иероглифов. Как и сама Спираль Дао, иероглифы пульсируют; в них заключена живая сущность Дао. В знаменитом тексте «Алуньцзи», считающемся классическим выражением культуры текста (языка), говорится, что в живом заряженном энергией Творца тексте каждый иероглиф пульсирует оттенками смыслов в зависимости от соседства с другими знаками. Считается, что текст «Алуньцзи» строится по аналогии с упорядоченным Космосом и представляет собою плоскостную и объемную схематизацию живого рисунка природной вещи²⁵.

Итак, всевозможные энергетические явления объединяются спиралью, описывающей развитие Мироздания по неким кругам. Как геометрический знак спираль явно соотносима с концентрическими кругами, символика которых также хорошо известна мифам. Согласно мифам, ядро космического «котла» находится в центре исходящих из него концентрических кругов.

Концентрические круги в мифах, связанные с довольно сложной символической, соответствуют, в частности, различным «фазам» Мироздания, становление которого, судя по мифам, происходило сложным, отнюдь не линейным, образом. Вспомним соответствующую парадигму, представленную в космогоническом мифе бамбара, в котором описываются различные стадии этого грандиозного процесса, каждой из которых соответствуют особое космическое «событие» и свой «устройство», своего рода «ответственный» за космогенез на определенной стадии. Эта же стадийность присутствует в древнеегипетском мифе, который анализировался в главе 2. Там также речь шла о различных персонажах, действующих – каждый в своей сфере.

²⁵ Аспина Э.Г. Рисунок как способ жизнестроения // Вестник Моск. ун-та. Серия 13. Востоковедение. 1991. № 3. С. 16.

В мифологии африканских фульбе есть представление о концентрических кругах или сферах, в центре которых находится верховное божество – Гено²⁶. В геометрической символической фульбе Гено («Вечный») является как бы ядром Вселенной и одновременно источником ее развития. Центр трех космических сфер есть источник креативной эманации.

В одном из герметических текстов также речь идет о кругах. Так, в трактате «Священная речь Гермеса Триждывеличайшего» читаем:

«...Небо появилось в семи кругах, и боги представа пред взором в форме звезд со своими созвездиями, и небо было определено вместе с богами, которые суть в нем. И воздух окружил внешний круг, невесомый в своем круговороте, божественным Духом. И небо начало вращаться вокруг божественного воздуха»²⁷. Упоминаемые в трактате небесные круги (кстати, их семь, что весьма значимо), совершенно очевидно, связаны с общей концепцией развития Мироздания «по спирали», в соответствии с некими стадиями, имеющими определенные характеристики. В центре этого «круговорота» находится оживляющий Мироздание божественный Дух.

В другом герметическом трактате мы видим, как концент кругов изначально связан с движением Ума (Высшего Разума):

«Ум приводит материю в движение, и вот каким образом: мир есть шар, то есть голова... Ум шарообразен, он есть голова, вращающаяся круговым движением, то есть движением, свойственным голове...»²⁸.

У древнегреческого философа VI в. до н. э. Парменида также встречаем нечто, похожее на концентрические круги. По его словам, Космос окружен со всех сторон сферической оболочкой, под которой находится какие-то «вещи», заключенные друг в друга. Причем один состоит из чистого Света, а другие – из смеси Света и Ночи²⁹.

Концент концентрических кругов встречается в дозорастрийской мифологии. Древние иранцы верили, что Мир делится

²⁶ *Bà Amadou Hampaté, Des Peulhè du Mali et de leur culture // Abbia, 14-15, Yaoundé, 1966, P. 44.*

²⁷ *Герметический Свод // Гермес Тризмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев-М., 1998. С. 29.*

²⁸ *Там же. С. 30.*

²⁹ *Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. М., 1989. С. 278-279.*

на семь областей, которые им представлялись в виде семи кругов; самый большой из них, Хванирата – населен людьми. Он расположен в центре этих кругов, а остальные шесть окружают его и отделены друг от друга водами и густыми лесами⁹⁰.

Впрочем, пожалуй, наиболее впечатляющий символ энергетического образа происхождения Мира – спиралевидная фигура Змея. В древних учениях Змей символизирует вихрь, движущийся по спирали, поднимающийся из Первобытвой Бездны, из Небытия в момент перехода Мира от Небытия к Бытию, от Не-Сущего к Сущему. Таким Мир, выходящий из Небытия, предстает во многих мифах. Вспомним хотя бы гермопольский вариант египетского космогонического мифа.

Удивительным образом это древнее представление о всемирных концентрических кругах перекликается с результатами некоторых из современных исследований в области астрофизики. Речь идет об обнаруженных на картах реликтового излучения 12 концентрических кругах, некоторые из них имеют в своем составе до пяти колец. Как полагают ученые, разделение круга на пять колец означает, что в период существования объекта, который отображает этот круг, было отмечено пять масштабных событий. Космологи считают, что круги – это отпечатки волн мощнейшего гравитационного излучения, образованных в результате столкновения черных дыр в течение «предыдущей вечности» – космической эпохи, которая была до Большого взрыва.

В общем, можно, видимо, утверждать, что спираль (движение по спирали и кругам, спиралевидные потоки, всевозможные вращения) является символом одной из существеннейших характеристик космических энергетических процессов. По мнению ученых из Мичиганского университета (группа Майкла Лонго), Вселенная может оказаться вечной «юлой»: она вращается. Исследования ученых показали, что в направлении к северному полюсу Млечного пути среди спиральных галактик преобладает вращение против часовой стрелки, что свидетельствует о нарушении симметрии и о том, что Вселенная, возможно, является изотропной, т.е. не имеющей выраженного направления. Кстати, еще в 1922 г. русский математик А.Ф. Фридман заявил, что Вселенная выглядит одинаково, в каком бы направлении мы ее ни наблюдали.

⁹⁰ *Bois Meru. Zoroastrianism. Верования и обычаи. М., 1988. С. 14.*

Этот же вращательный тип движения обнаруживается и на уровне частиц. Сейчас признается, что частицы имеют главную характеристику – *спин* (от англ. *spin*, «вращаться», «крутиться»), который представляет вращательный момент.

Завершая разговор о некоторых аспектах эволюции энергий, вновь обратимся к мысли, высказанной в книге «Древний символ»⁴¹, о том, что на всех уровнях Бытия действуют общие смысловые схемы. В книге речь шла о развитии смыслов внутри символа, которое, как было показано, во многом являлось отражением законов эволюции первичных космических энергий. Эти законы проявляют себя через своего рода принципы, которые в книге определялись следующим образом: *ротация*, т.е. круговое или вращательное движение (в двух противоположных направлениях по спирали); *бифуркация* – раздвоение, разделение, разветвление смысла; развитие по принципу *кластера* (образование пучка близких смысловых компонентов); развитие-изменение по принципу *ассоциации* (смежности, сходству, контакту и т.п.); *эволюмпревращение* и *эволюмпереход*; принципы *отталкивания* и *притяжения*; принцип *редукции* и принцип *избыточности*; принцип *пересечения-контакта* и др. Эти закономерности помогают уяснить смысл многих процессов, протекающих в едином континууме Мироздания.

Креативные функции света и звука

Впрочем, наиболее часто картина возникновения Мира в космогонических мифах описывается как проявление Света, высветление Тьмы, победа Света над Тьмой и т.п. Свет является одним из важнейших космогонических концептов. Многие исследователи отмечают огромную роль, которую играет в мифологических описаниях противоположность Света и Тьмы. Об этом говорит, например, один из выдающихся исследователей мифа Э. Кассирер, который специально подчеркивал, что эта противоположность ничего общего не имеет с научными представлениями об этом предмете⁴².

⁴¹ Зубко Г.В. Древний символ. Истоки. Смысловая структура. Эволюция. М., 2010. С. 93–127.

⁴² См. Лоссе А.Ф. Теория мифического мышления у Э. Кассирера // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. С. 746.

В Вавилоне, например, полагают, что Мир появляется в ходе борьбы Мардука, бога утреннего солнца, и чудовища Тиамат, т.е. Хаоса и Тьмы.

В древнеиндийском трактате «Законы Ману», представляющем собой одну из самых почитаемых у индийцев книг о возникновении Мира, говорится следующее:

«Этот мир неведомый, неопределенный, недоступный для разума, непознаваемый, как бы совершенно погруженный в сон, был тьмой. Тогда божественный Самосуший невидимый, но делающий все это – великие элементы и прочее – видимым, проявляющий энергию, появился, рассеивая тьму. Тот, кто постижим только умом, неосознаемый, невидимый, вечный, заключающий в себе все живые существа, удивительный, проявился сам по собственной воле»⁶⁰.

В космогоническом мифе новозеландских маори Творец Ио начинает акты творения следующими словами:

...Не было ни проблеска зари, ни ясности, ни света.
И он начал, произнес такие слова, –
Чтобы прекратить свое бездействие:
«Тьма, стань тьмой, обладающей светом».
И тотчас явился свет.
(Он) повторял те же самые слова таким вот образом, –
Чтобы прекратить свое бездействие:
«Свет, стань светом, обладающим тьмой».
И снова спустилась густая тьма.
В третий раз произнес он слова:
«Пусть будет одна тьма наверху,
Пусть будет одна тьма внизу.
.....
Пусть будет один свет наверху,
Пусть будет один свет внизу,
.....
Владычество света,
Яркий свет».
И возобладал великий свет...»⁶¹

⁶⁰ Законы Ману. Манвадхармашастра. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 17.

⁶¹ Цит. по: Зимаде М. Священные тексты народов мира. М., 1998. С. 88.

В уже неоднократно упоминавшихся австралийских мифах начало Мироздания описывается как появление Света, исходящего от Великой Богини: «Она открыла глаза, и все ее существо наполнила яркий свет. Тьма перед ней рассеялась». Отметим важную деталь: Свет здесь связывается с глазами Богини, ее зрением. Богиня, до того как она открыла глаза, судя по тексту, была частью недифференцированного состояния, предшествующего Творению, состояния, лишённого света, но потенциально в нем присутствующего. Свет, стало быть, изучается через глаза Богини.

О таинственной природе Света хорошо сказал знаменитый бог Парамаханса Йогананда: «Среди триады тайн Космоса самая удивительная – Свет. В отличие от звуковых волн, способных распространяться только в материальной среде вроде воздуха, световые волны идут через вакуум межзвездного пространства. Даже гипотетический эфир, постулируемый старой волновой теорией природы света, оказывается излишним, если принимать предположения Эйнштейна о том, что возможность распространения световых волн обуславливается не наличием некоей межзвездной среды (эфира), а геометрическими свойствами пространства. Но в рамках любой из этих гипотез свет остается самым тонким, самым независимым от материи явлением природы»⁹⁰.

В Библии Творение начинается со слов Бога: «Да будет свет! И стал свет!». Как отмечает Парамаханса Йогананда, созданная Вселенную, Бог в первую очередь являет себя в лучах этого нематериального посредника. Бог, судя по мифологическим текстам, проявляется прежде всего через свет. Свет, имеющийся в виду именно изначальный свет, несомненно, предшествует материи, отсюда его столь важные свойства.

В мифологии африканских фульбе можно найти материал, служащий иллюстрацией к универсальному представлению об изначальной роли Света. Так, в тексте «Кумеи», описывающем обряд первого пастуха (Сиее Садю) и служащем ритуальной канвой космогонического мифа, есть замечательный эпизод. Уже на первой «полянке» (т.е. во время первого испытания) неохот встретается со Змеем Тянаба, мифическим предком народа и их королем. Вот как описывается в тексте «Кумеи» эта встреча, имеющая космогонический смысл:

⁹⁰ Парамаханса Йогананда. Автобиография Бога. М., 2008. С. 351–352.

«Силе Садэо заметна свет, который шел из глубины горшка с водой. Змей, сидевший лицом к горшку, играл меланхолическую мелодию на флейте, вырезанной из стебля сорго и имевшей семь отверстий».

Как отмечают выдающиеся знатоки культуры фульбе Амаду Хампате Ба и Ж. Дитермен, эта сцена на первой «паннике» символизирует материальный фундамент Мироздания – единство четырех первоэлементов: земли (глиняный горшок), воды (вода в горшке), огня (свет, идущий сквозь воду в горшке) и воздуха (дыхание Змея, играющего на флейте)⁹⁰. Прочтем ключевая идея здесь состоит в победе огня над водой, который тождественен изначальному Свету, выходящему из Первобытных Вод. Змей, играющий на флейте, очень напоминает козланого божество стада Пана из древнегреческой мифологии. Тьянаба – предок всех коров, а Кумен – дух, исполняющий роль пастуха при Змее. Как и Тьянаба, он играет на свирели (Тьянаба – на флейте). В античной мифологии Пан представлялся как божество, все объединяющее. Мифы фульбе также говорят о космозисме Тьянаба и его связи с Истоками Мира. И наконец, еще одна важная деталь: флейта Змея имеет семь отверстий. Число семь, и это хорошо известно по другим мифологиям, в частности древнеегипетской, является символом именно динамического развития Мироздания (в отличие от числа три, соотносимого со статичным, изначальным состоянием, предшествующим Творению).

Во всех мифологиях, таким образом, говорится об исключительной роли Света, впрочем, не только на начальных этапах Мироздания. Интересно, что в тех же австралийских мифах Богиня (как и другие производные от нее персонажи) по окончании актов Творения уходит на Небо, с тем чтобы продолжать излучать Свет, столь необходимый ее созданиям на Земле. Кстати, можно отметить, думается, еще одну весьма примечательную деталь: даже улыбка Богини обладала способностью рассеивать тьму.

Можно упомянуть также, что мифы говорят о вседесущем Свете, пронизывающем все Сущее и все предметы. В них говорится, в частности, о внутреннем свете, составляющем часть человеческого существа. Известно, что во многих традициях с древних времен были выработаны специальные практики, ори-

⁹⁰ Ba Amadou Hampaté. Koumen, texte initiatique des pasteurs peuls. P., 1961.

сигнированные на то, чтобы человек смог почувствовать в себе и активизировать внутренний свет, который, согласно мифам, есть часть Божественного Света. Каббалисты уверены, что Тора, имя которой они возводят к словам «ор» и «ораа», «свет», содержит в себе указание, как с помощью Света выйти в духовный мир. Видимо, отнюдь не случайно название одной из главных книг Каббалы – Зогар, что переводится как «Сжигие».

Итак, согласно мифам, есть изначальный Свет, через который Бог-Творец проявляет Себя таким образом, что все вибрирует творческим Божиим светом. Этот Свет отличается от привычного нам света. В своей статье «Первозданная Сущность» А.Ф. Лосев говорит об особой природе изначального Света и его эволюции – в ходе становления Мироздания – в сторону ошутимого цвета. Как полагает Лосев, «цвет – принципиально телесен, т.е. трехмерен, в то время как свет плоскостен, нерельефен, не массивен». Цвет есть «форма объединения света с тяжелой материей». Тогда как свет, согласно Лосеву, тождественен Уму. «Свет может рассматриваться как проходящий и прошедший сквозь вещественную пустоту и как вышедший из нее в некоем новом виде». Свет, по Лосеву, вступая во взаимодействие с материей, превращается в цвет. «Свет, перенесенный в сферу смысла, есть Ум. Итак, Ум и Свет есть одно и то же»⁶⁷. Другими словами, появление цвета как бы знаменует собой процесс субстанциализации, становление, появление качества и оформление материи. Более того, разные цвета сигнализируют о разных космогонических «событиях» (или стадиях). И в этих процессах, согласно рассуждениям Лосева, Свет ведет себя как демиургический Ум.

Итак, здесь очень много непостижимого, загадочного – в том, что мифы говорят о невещественном, изначальном Свете, открывающем Мироздание. Буквально во всех мифах речь идет о том, как вдруг (т.е. в некий сжатый до точки временной отрезок) изначальная, темная, бесформенная масса пронизывается Светом. Свет «поджигает фитиль» Творения. Свет, как уже отмечалось, это Ум, который творит, так сказать, в «режиме Света». Важно отметить, что изначально Свет присутствует в нем, Высшем Разуме, который в некий момент проявляет волю, желание, чтобы Мир был. Характерно, что есть мифологичес-

⁶⁷ Лосев А.Ф. Первозданная Сущность // Лосев А.Ф. Миф. Часло. Сущность. М., 1994. С. 244.

кие персонажи, так или иначе связанные с идеей света. Можно отметить, например, что название «*дева*», в древнеиндийской мифологии обозначающее класс богов, происходит от санскритского *div-* – «сиять», «излучать свет». Этимологически с этим словом связано и имя греческого Зевса (он же Диос), которое переводит как «дневное сияющее небо». Древнеримский Юпитер, «отец дня», связывался с дневным светом.

Впрочем, мифы рисуют и несколько иную картину возникновения Мировоздания. В этом случае Творение происходит не «в режиме Света», а «режиме Звука», функционально в некотором смысле тождественном Свету. Если в первом случае возникновение Мира описывалось как появление Света, проявляющегося сквозь Тьму, то во втором случае речь идет о переходе от безмолвия к Звуку: все начинает вдруг звучать.

Именно так описывает это «событие» космогонический миф африканского народа бамбара: «...Все соединилось и стало звучать, чтобы Мир проявился...». В том же мифе говорится, как в самом начале творения *ла*, представляющая собой «принцип вселенского внутреннего движения, который наделен потенцией пробуждения и возрождения», издавала звук – «звук Пустоты». И этот звук явился своего рода сигналом для начала креативных процессов. В мифе бамбара последовательно разворачивается концепт звука, играющего важную роль в космогонии этого народа. Этот концепт представляет собой весьма сложную парадигму, в которой воедино слиты вибрации (энергии), звук, голос, слово. «Представителем» этой смысловой парадигмы является *бо*, дух мыслей и творения. Сам *бо* есть и слово, и невидимый дух, и голос. В мифе встречается очень интересный концепт – «неслышимый голос», представляющий собой один из смысловых компонентов духа *бо*. Благодаря деятельности *бо* – с помощью созидательных вибраций – происходит переход от неслышимого к звучащему. Именно, согласно мифу, *бо* «дает начало неслышимым и невидимым видам»⁶⁰.

Концепт Звука занимает исключительное место в древнеиндийской мифологии. Он пронизывает индийскую традицию на всех этапах ее. Имеются в виду прежде всего древнеиндийские представления о Первичном Звуке *АУМ* (*ОМ*), от которого происходит все Мировоздание, описываемое как расчленение Первичного Звука. В индуизме в эпоху Упанишад Бог рассматривался

⁶⁰ Dieterlen G. Essai sur la religion bambara. P., 1951. P. 1–7.

как космический Звук, который можно слышать во время медитации. АУМ – это Творческое Слово, «гудение порождающего космические вибрации Мотора». АУМ – это вибрации космических энергий, невидимая божественная сила, поддерживающая все Мироздание, Творческий Звук Космического Мотора⁶⁶.

В трактате «Законы Ману» в отношении интересующего нас здесь концепта читаем: «Разум, побуждаемый желанием творить, видоизменяет сотворенное и порождает эфир (акаша); они (древние мудрецы) объявляли, что его качество – звук...»⁶⁷. Звук в данном случае рассматривается, таким образом, как свойство все наполняющего эфира, благодаря которому пространство как бы получает еще одно свойство – оно начинает звучать в соответствии с «Программой», изучаемой Высшим Разумом.

Для индийской мысли характерно отождествление Первичного Звука АУМ и Первичного Слова, которое, согласно текстам, неуничтожимо. По словам индийского грамматиста Бхартрихари, сущность Слова – это бесконечный Брахман (Бог). От Слова происходит развертывание Мира посредством Природы. Речь здесь идет о сакральном, изначальном Слове Вед, рассматриваемом как изначальная матрица. В брахманизме символом этого Слова, воспринимаемого как Брахман, является мистический слог АУМ (OM)⁶⁸. Напомним, что Веды – священные писания, содержащие Слово Бога. В индийских текстах говорится, что Веды – книга, которая упала с Небес.

Концепт изначального Слова является универсальным. Так, согласно мемфисскому космогоническому мифу, Птах, Высшее Божество, своим божественным Словом создал Атума и остальных богов геонопольской триады (т.е. девяти богов, в отличие от оттоады – восьмерки богов в гермопольской традиции)⁶⁹. В зороастрийской мифологии речь идет о святости Слова, Слово это – аша, т.е. Закон⁷⁰. Согласно космогоническим мифам африканских догонов, Мир произошел от Слова Амма – Верховного Божества⁷¹.

⁶⁶ Парамаханса Йогананда. Автобиография йога. М., 2008. С. 315, 466, 581.

⁶⁷ Законы Ману. Махабхараташастра. М., 2002. С. 29.

⁶⁸ Альфред М.Ф. Индуизм: Творение ритми. СПб., 2004. С. 117.

⁶⁹ Хук Савуль. Мифология Ближнего Востока. М.: Центрполиграф, 2009. С. 65.

⁷⁰ Войс Миря. Зороастризм. Верования и обычаи. М., 1988. С. 15.

⁷¹ Котляр Е.С. Миф и сказка Африки. М., 1975. С. 118.

Древние знали великое учение, которое развивалось в храмах Египта, – учение о Слове-Свете, о божественном Глаголе. Нам относительно хорошо известно оно благодаря герметической доктрине, впечатляющим образом которой является уже упоминавшееся здесь Видение Гермеса. Согласно этой доктрине, Творец сотворил весь этот Мир Словом. В Видении Гермеса говорится, в частности, о «голосе Света», о «Святом Слове», спустившемся из Света. И это Слово есть Сын Божий, т.е. Логос. Этот Логос структурирует все Сущее.

Известный французский египтолог Рене Шваллер де Лабрич в своей работе, посвященной древнеегипетским символам, приводит иероглиф, обозначающий «слово», которое можно записать как *stn* – «излучать», «сиять»⁷⁵. На наш взгляд, этот факт сигнализирует о сближении в сознании древних египтян понятий «слово» и «свет».

*Древнеегипетские иероглифы (верхний ряд):
иероглиф «stn» со значением «излучать», «сиять»;
иероглиф «stn» со значением «происходить»;
иероглиф, обозначающий свет*

Можно привести и другие примеры, подтверждающие универсальность и единое содержание концепта Слова Бога, которое обладает креативными функциями. В египетской доктрине, получившей свое дальнейшее развитие уже на греческой почве, Слово исходит из Света, и «Свет звучит». Другими словами, здесь соединяются в единый смысловой комплекс важные космогонические концепты – Свет, Звук, Слово.

⁷⁵ Шваллер де Лабрич Р. О символе и символическом // Вадж Уламис. Египетские легенды о богах. М., 2001. С. 208.

В скандинавской традиции существовало особое отношение к слову как чему-то сакральному. Древние скандинавские поэмы, хотя и дошедшие до нас в нескольких рукописях, сохранились в своем неизменном виде. Дело в том, что поэтические тексты рассматривались как магические заклинания. Вследствие этого каждое слово как бы обладало магической силой, и любое изменение уничтожило бы эту силу⁷⁶. В этой связи стоит привести слова выдающегося немецкого лингвиста В. Гумбольда, который говорил, что слово – вовсе не звук, но «энергия внутреннего, которое открывается во внешнем»⁷⁷. Приведенные высказывания, на наш взгляд, показывают, что и современное слово (т.е. на уровне конечного Мира) может сохранять ту мощную силу, с которой явилось в Мир исходное Слово. В слове, как и в первичном Слове, происходит излучение энергии из Перво-Сущности. И этот процесс излучения как бы продолжается.

Несомненный интерес в этом отношении представляют также положения Я. Вёме, который рассуждает о «говорящем», или «выдыхаемом», Слове Творца, о «выдохе Божественного слова»⁷⁸.

Вообще в мифологиях часто все Мироздание предстает как «выдыхание» Бога. В иудейской космогонии, над восстановлением которой в течение длительного времени работал французский ученый XIX в. Фабр д'Оливье, речь идет о Свете (Aour), который есть Свет Разума. Этот Свет – могучее выдыхание Бога. «Затем он возвращается обратно», это – глубокое вдыхание Бога. По мнению Фабра д'Оливье, три имени: Дыхание (Roia) – Элохим – Свет (Aour) – представляют нероглифическое сокращение второго и третьего стиха Книги Бытия. Он приводит следующий буквальный перевод имен с древнееврейского языка: «И Он сказал – Он, Сущий всех Сущих: будет сделан свет; и был сделан свет». (Кстати, обратим внимание, что в данном случае речь идет о свете, который «делают») Слово Roia, которое означает дыхание, находится во втором стихе. Надо заметить, что слово Aour, которое означает свет, есть перевернутое слово Roia. Божественное дыхание, возвращаясь к себе, создает Свет Разума⁷⁹. Здесь вырисовывается очень любопытная карти-

⁷⁶ Королев А.А. О древнейших памятниках скандинавского языка // Теория языка. Англистика. Калматология. М., 1978. С. 274.

⁷⁷ Цит. по: Адам А.Ф. Теория мифического мышления у Э. Кассирера // Кассирер Э. Избранные. Опыт о человеке. М., 1988. С. 734.

⁷⁸ Вер Гершард, Якоб Вёме о самом себе. Урал LTD, 1998. С. 136, 138.

⁷⁹ См. Шере Э. Великие Посвященные. Калута, 1914. С. 155.

на: чередование выдыхания и вдыхания Бога знаменует собой циклический переход от Творения Мира (через Свет Разума) к исходному состоянию, когда Бог вдыхает все сотворенное им. Это удивительным образом напоминает часто встречающийся в современной литературе образ «выворачиваемого наизнанку» Мира, о котором мы поговорим позднее.

В целом, говоря о функциях Света и Звука, видимо, можно предполагать, что Свет, судя по его изначальным характеристикам, неслучайно соотносится с графической символической, а Звук – со звучащим словом. Впрочем, как отмечалось выше, Свет, Звук, Слово, т.е. имеются в виду эти космогонические концепты, единосущны, поэтому между ними нет очевидной противопоставленности. Здесь же попутно отметим, думается, очень существенные характеристики древних наскальных изображений. Древняя техника, преимущественно гравировка на камне, предполагала постоянное подталкивание к изображению «фактора света»: благодаря глубокой рельефной гравировке попадающий свет что-то менял в изображении. При этом эти изменения в разное время суток не были идентичными. Видимо, все это представлялось, судя по всему, чрезвычайно важным для древних людей.

В связи с космогонической ролью Света и Звука можно, видимо, высказать еще одно предположение. С помощью Света и Звука Высший Разум (Вселенная, Космос, Бог) создает свой, вселенский язык, через который в Мир «выливается» информация от Высшего Разума, необходимая для оформляемого Мироздания. В соответствии с этим языком, т.е. по неким изначальным смысловым схемам, происходит формирование человеческого языка.

Сколько существует миров?

Безостановочная эволюция энергий приводит к возникновению множества миров, каждому из которых соответствуют свои энергии. Эти миры можно также назвать пространственно-временными зонами, поскольку время и пространство в каждой из них, представляя собой единое целое, характеризуются своими особенностями. Это миры со своими энергетическими характеристиками и своими «обитателями» – энергетическими существами (о которых мы поговорим в одном из следующих разделов).

Другими словами, можно, видимо, говорить, о том, что в этих зонах (или иначе – «измерениях») иное время, иное пространство, иные обитатели, т.е. «насекающие» их существа. Это, по сути, разные «дннмализации», т.е. находящиеся на разных стадиях эволюции.

Представление о том, что Мир не один, что существует множество миров, является универсальным. Древним было известно, что человек существует в сложно устроенном Мире. Так, в даосизме речь идет, с одной стороны, о Великом, Едином (Дао), что предшествует всему Сущему, а с другой – о бесчисленных «сыновьях» Дао, т.е. о множестве миров, восходящих к Дао. Согласно буддийскому тексту «Саддхарма-Пундарика», кроме нашего, существует столько других миров, что никто не в состоянии вообразить, прикинуть, сосчитать или уподобить их число.

Идея множественности миров присутствует совершенно очевидным образом в герметической доктрине. Текст трактата «Поймандр», который обычно известен в alexandрийском изложении, был восстановлен Эдуардом Шюре⁸⁰. В трактате, представляющем собой Видение Гермеса и краткое изложение герметической доктрины, имеется весьма примечательный фрагмент:

«...И тогда Гермес увидел чудное зрелище. Безграничное пространство – звездная твердь – окружала его семью сияющими сферами. Одним взглядом Гермес окинул семь небес, расширяющихся подобно семи прозрачным, концентрическим шарам, в звездном центре которых находился он сам. Центр этот был описан Млечным Путем. В каждой сфере вращалась планета, сопровождаемая Гением, отличным по форме, знаку и свету... «Я вижу, – сказал Гермес, – семь областей, заключающих в себе мир видимый и невидимый; я вижу семь лучей Глагола-Света, Единого Бога, который господствует посредством них...».

Семь сфер, которые видит Гермес, охватывают все ступени жизни, они соответствуют этапам эволюции. Семь Гениев Гермеса суть семь Дев Индии, семь Амеша-Спента в зороастризме, семь Сефирот в Каббале, семь Архангелов в христианстве. Они соотносятся с семичленным принципом эволюции. Кстати, стоит обратить внимание на то, что небесные сферы подобны концентрическим кругам, о космогоническом значении которых речь шла выше.

⁸⁰ См. Шюре Э. Великие Посвященные. Капут, 1914. С. 119–121.

Напомним также, что в древней иранской религии, предшествовавшей зороастризму, существовало представление, согласно которому Мир делится на семь областей; иранцы воспринимали их как круги, самый большой из которых – Хванирата – населен людьми. Он расположен в центре этих кругов, а остальные шесть окружают его и отделены друг от друга водами и густыми лесами⁴¹.

Согласно свидетельствам древних авторов, древнегреческий философ Анаксимандр признавал одновременное существование бесчисленного множества миров (космосов). По словам Симпликия, Анаксимандр установил Ум природой движения и возникновения: под его воздействием [элементы] раздвигались и породили космосы и природу остальных [сущест]и⁴².

По свидетельству Аристотеля, Пифагор, как и жрецы Мемфиса, знал, что звезды – те же солнечные системы, управляемые такими же законами, как и наша система, и что каждая из них имеет свое определенное место в великой Вселенной.

Представление о существовании множества миров концептуально связано с мифологической идеей цикличности, согласно которой одна эра сменяет другую. Это представление о великих вселенских циклах, каждый из которых заканчивается катастрофой. Обычно цикл связывается с неким управителем, главным божеством. Представление о периодической гибели и возрождении Мира и человечества встречается во многих мифологиях. Так, согласно мифам ацтеков, Вселенная была создана Тескатипокой и Кетцалькоатлем и прошла четыре этапа (ная эры) развития. Первая эра («Четыре ягуар»), в которой верховным божеством в образе солнца был Тескатипока, закончилась истреблением ягуарами племени гигантов, населявших тогда Землю. Во второй эре («Четыре ветер») солнцем стал Кетцалькоатль, и она завершилась ураганами и превращением людей в обезьян. Третьим солнцем стал Тлаалок, и его эра («Четыре дождь») закончилась всемирным пожаром. В четвертой эре («Четыре вода») солнцем была богиня вод Чалчицтликуц; этот период завершился потопом, во время которого люди превратились в рыб. Современная, пятая эра («Четыре землетрясения») с богом Тонатию должна закончиться страшными катаклизмами⁴³.

⁴¹ Гойс Мари. Зороастризм. Переводы и примеч. М., 1988. С. 15.

⁴² Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. М., 1989. С. 118.

⁴³ Кисселев Р.В. Мифология индейцев Центральной Америки // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1987. С. 520–521.

Исходя из мифологического материала можно предположить, что есть основания говорить о двух векторах в эволюции миров. Назовем их условно «движение вширь» и «движение по вертикали». Впрочем, необходимо говорить о взаимопереплетении обеих эволюционных схем. В первом случае имеется в виду та схема, которую «задает» первичная эманация Инобытия, выходящая из Перводанной Сущности. Схема эта состоит в распространении того, что эманурует, во все стороны. Пожалуй, весьма убедительной наглядной иллюстрацией положения, касающегося этого вектора, может служить уже приводившийся в книге материал из космогонии бамбара. Там речь идет, напомним, о *лао*, принципе вселенского внутреннего движения, которая, «полная своей пустотой – и ее пустота, полная ею самой, – распространялась во всех направлениях своей силой». Стоит еще раз уточнить, что речь здесь в мифе идет о самых первых «шагах» (если не самом первом шаге) эволюции.

Во втором случае, следует, видимо, говорить о последовательном развитии конкретного мира, проходящего через некие этапы развития. Здесь можно вспомнить о семи сферах, соответствующих семи этапам эволюции, о которых говорит Гермес в трактате «Поймандра».

Важно отметить, что согласно мифам, эти миры, принадлежащие разным стадиям, существуют одновременно. Эта одновременность существования различных пространственно-временных зон составляет важнейшую особенность грандиозной панорамы разноразличающего Мироздания. Очень характерен в этом отношении один космогонический миф догонов. Мифы догонов «обычно говорят о Верховном Божестве Амма. Но в одном космогоническом мифе речь идет о 14 Амма. Согласно этому мифу, Мир принадлежит 14 Амма, которые господствуют над 14 землями, расположенными друг над другом: семь – наверху и семь – внизу. Наша земля – первая из семи «нижних миров», и лишь она заселена людьми, шесть других «нижних миров» населяют хвостатые люди. В «верхних мирах» живут рогатые люди, которые посылают на Землю болезни и бросают камни грома и молнии. В центре земли находится железный столб. Он поддерживает другую, находящуюся за небом, землю. Каждая земля имеет солнце и луну. Солнце неподвижно, а земной диск вращается в течение всего дня вокруг своей железной оси. Амма каждой земли живет на небе, над землей¹¹».

¹¹ Котляр Е.С. Мифология догонов // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1987. С. 386–390.

Обратим внимание на следующие важные, на наш взгляд, детали. «Земля обитания», т.е. та, которая заселена людьми, связана благодаря железному столбу с землей, первой из «верхних земель», находящихся на небе. Каждая земля имеет солнце и луну и в некотором смысле является аналогичной другим землям. Каждой землей правит свой Амма, но все Аммы находятся на Небе, откуда, так сказать, исходит идея управления. Все земли, представляющие своего рода различные эволюционные стадии, существуют одновременно. На принцип эволюции, думается, указывает число Аммы – 14. Здесь можно усматривать два семичленных принципа. Как уже отмечалось, семичленный принцип (в отличие от трехчленного) указывает на динамическую составляющую. Здесь же мы видим дублирование принципов: «нижние миры» как бы повторяют в своем развитии «верхние», которые, возможно, имеют собой некую идеальную модель.

Итак, судя по мифологическому материалу, речь должна идти о Мире и многочисленных мирах. Мир (с большой буквы) охватывает все миры. Согласно мифам, с одной стороны, есть Мир (Вселенная, Космос) как нечто Единое, Целое, и многочисленные миры (железные, космосы).

В мифах миры воспринимаются как постоянно трансформирующиеся и переходящие один в другой. Этот переход в мифах иногда увязывается со сменой эр богов, когда одно поколение богов сменяется другим. Впрочем, согласно мифологическому мировосприятию, «уход» богов вовсе не означает их смерти; все боги продолжают действовать на едином пространстве. Их уход, стало быть, манифестирует некое важное «событие», этап. Смена богов в мифах обычно описывается как переход человечества из одной эпохи в другую. Концепт различных эпох, через которые проходит человечество, встречается во многих мифологических системах.

Устойчивым является представление о том, что эти миры существуют одновременно и могут переходить один в другой. В мифах даже говорится, что возможен переход из одного мира в другой. Подобное представление можно встретить в древней скандинавской мифологии, например, в Старшей Эдде есть упоминание о трех и десяти корнях Мирового Древа – Свещенного Ясеня (Иггдрасля). В «Речах Гримнира» говорится:

Три корня растут
на три стороны
у Ясена Иггдраснаа:
Хель под одним,
под другим великаны,
и люди под третьим.

В «Пророчищии Вальвы» упоминаются девять корней, которые суть миры:

Помню девять миров,
и девять корней,
и Древо Предела...

Аннун (иногда Хель), Абред (Мидгард) и Гвиннид представляют собой кельтский вариант распространенного трехчастного вертикального деления Мира. Характерно, что сами кельты называли ступени этой вертикальной последовательности не мирами, но крутами. (Вновь вспомним о крутах, точнее – концентрических кругах, о которых речь шла выше.) В Хель, в Аннун, уходит один из корней Ясена. Другие тянутся к мирам Абреда: в Мидгард, Утгард (мир великанов), в Альяхейм (мир эльфов). Как поясняет А. Пытов, тот факт, что корни Древа, отвечающие разным мирам Абреда, сходятся у основания сниженного Ясена, свидетельствует о возможности путешествовать из одного мира в другой, проходя через эту точку¹⁰.

Говоря о мифологическом концепте множества миров, существующих в Мироздании, нельзя не упомянуть о появившихся в наши дни свидетельствах нового отношения ученых к представлению о параллельных мирах, всегда казавшемуся чистой фантастикой, вымыслом авторов. Так, появляются сообщения о том, что физики, работающие на Большом адронном коллайдере (БАК), надеются в самое ближайшее время получить первые доказательства существования «параллельных миров» и «дополнительных измерений».

Вообще ученые все активнее говорят о зарождении «новой физики», которая может полностью изменить современные представления о Вселенной и принципах ее устройства. Такие

¹⁰ Пытов А. Мифические искусства Древней Европы. М., 2002. С. 38–39.

мысли высказывает, например, наш выдающийся современник, лауреат нобелевской премии Стивен Хокинг, который полагает, что современная наука находится в преддверии революции. Он говорит о необходимости создания единой теории, объясняющей все фундаментальные основы физического мира и бытия. По его мнению, будет сделано открытие в рамках М-теории, которая предполагает наличие параллельных миров и многочисленных физических сил, неизвестных еще современной науке.

По мнению многих современных ученых, несмотря на столетние наблюдения с Земли, на сегодняшний день изучено только 4% Вселенной. Остальное состоит из темной материи и темной энергии, что представляет, вместе с черными дырами, проблемы, которые на сегодняшний день не получили своего адекватного решения. Четыре процента, судя по всему, это то, что может быть объектом наблюдения, то, что видимо, все остальное относится к невидимому. В этой связи напрашивается параллель с мифологическим материалом: универсальным является представление о видимом и невидимом мирах, притом первый представляет собой ничтожную часть невидимого мира, который древними людьми воспринимался не менее реальным, более того – несравненно более важным. В мифах – это божественная реальность, трансцендентное, как называют его философы. Обратим внимание на то, что видимая часть Космоса ничтожно мала. И это, на наш взгляд, соотносится с еще одним мифологическим представлением, о котором уже шла речь выше. В космогонических мифах говорится о том, что в начале Творения Единый (Первозданная Сущность, Единственносущий и т.д.), возжелавший, чтобы Мир был, добровольно «жертвует» небольшую часть Самого Себя, входя в креативную «воронку». Притом получается, что большая часть этого Единого остается, так сказать, при Нем.

Ученые полагают также, что параллельные миры могут быть скрыты в измерениях, куда не проникает свет, что делает невозможным их исследование. Невидимое, возможно, скрывается в черных дырах. Черные дыры – это огромной важности проблема, о которой мы поговорим в конце этой главы.

Есть сведения о том, что обнаружена так называемая «божественная частица», за которой уже давно охотятся ученые. Речь идет о бозоне Хиггса, которая является теоретически предсказанной элементарной частицей, квантом поля Хиггса. Появи-

лись сообщения о том, что бозон Хиггса, возможно, был найден на ускорителе Теватрон, расположенном в США. Сообщается также, что ученые якобы записали мелодичный звук «божественной частицы». В свое время Хиггс предложил гипотезу, согласно которой Вселенная пронизана незримым полем, состоящим из бозонов – частиц, с помощью которых материя обретает массу и тем самым существует в форме. Ученые полагают, что обнаружение этой частицы поможет решить многие проблемы. Например, как во Вселенной появился свет? И почему у материи есть масса?

Высказанное выше относительно современных астрофизических исследований, на наш взгляд, никак, по сути, не противоречит мифологической парадигме мировосприятия. Напротив, в мифах как бы отражается озабоченность, стремление дать «объяснение» многих ключевых вопросов Бытия. Уже неоднократно упоминались мифы, в которых говорится том, как появляется Свет, в чем состоит его «функция», как происходит переход от чистых идей к субстанции и конечным формам. (Вспомним хотя бы египетский миф, приведенный выше.) Характерно, что Миф дает ответы практически на все вопросы. Бозон Хиггса, которые даже ученые называют «божественной частицей», с точки зрения Мифа, – божественная энергия, или частица Высшего Разума.

Здесь стоит, думается, остановиться на еще одной очень важной проблеме, связанной с энергетической панорамой разворачивающегося Мироздания. Для процессов Творения характерен принцип множественности, который является изначальным. С этим принципом, на основе которого и возникает великое множество миров, совершенно очевидно, связана очень любопытная тема избыточности, проявляющаяся на всех уровнях Мироздания. Такое впечатление, что Творец «творит с размахом», и эта избыточность явно имеет некий глубокий смысл. Она, видимо, необходима для закрепления результатов креативных процессов. В этом плане характерен пример с ДНК. Было обнаружено, что при делении клетки сохраняется полный набор информации, заключенной в ДНК, т.е. практически он дублируется⁸⁵. Важное значение в этом смысле имеет «принцип редупликации», действие которого проявляется, по мнению исследователей, на уровне разви-

⁸⁵ Francis Crick. *Life Itself: Its Origin and Nature*. London, 1982. P. 44–45.

тия генома человека. Благодаря открытию механизма копирования генетического материала (Джеймс Уотсон и Фрэнсис Крик) удалось понять принцип редупликации и самовоспроизведение генов. Было установлено, что молекула ДНК в ядрах клеток столько, что их хватало бы на образование в десять раз большего числа генов. В этом же контексте можно говорить о поведении нейронов: несмотря на то, что их гибнет очень много, это может не отражаться на их функции. Дело в том, что в настоящее время известно, что в коре головного мозга имеется 100 миллиардов нейронов.

Итак, как уже неоднократно отмечалось, судя по всему, единая смысловая схема проявляется на разных уровнях Бытия. Другими словами, важно установить, какие именно манифестации смысловых принципов на одном уровне могут помочь в осмыслении общей исходной панорамы, общих механизмов, приводящих в действие эту грандиозную «машину».

Время – «великий дробитель»

С точки зрения мифологической парадигмы мировосприятия время запускает энергетические процессы, связанные с Творением Мироздания. С помощью времени Вселенная дробится на отдельные (но взаимосвязанные) фрагменты – миры, или пространственно-временные зоны⁴⁷.

Очень характерным образом этого перехода от Единого, Первозначности к Изобытию, от единой целостности к множественной расчлененности является древнеиндийский Пуруша. По словам В.Н. Топорова, он тот, кто нейтрализует противопоставление «быть единым» – «быть многим»⁴⁸. В древнеиндийской мифологии Пуруша – прототип Вселенной и Проточеловек. Он приносится в жертву богам путем расчленения на составные части, которые отождествляются с элементами Космоса: другими словами, происходит расчленение, разделение Космоса. В мифах Пуруша обычно тысячеглав, тысячеглаз, тысяченог, что говорит о его соотносительности с концептом множественности. Аналогичное содержание обнаруживается в универсальном

⁴⁷ Более подробно о космических функциях времени см. Зубко Г.П. Миф: взгляд из Мироздания. М., 2008 («Время в мифологической и религиозной парадигмах мировосприятия»).

⁴⁸ Топоров В.Н. Пуруша. // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1988. С. 351.

мотиве разрывания божества – греческого Диониса-Загрея, египетского Осириса, например.

В мифах речь может идти о времени Вечном и времени конечном. Так, в зороастрийских мифах говорится, как Ормазд (Ахура-Мазда) из Бесконечного (Вечного) времени сотворил и создал Время долгой Власти: некоторые называют его конечным Временем. Из Времени долгой Власти он произвел постоянство, дабы не погибали труды Ормазда (Ахура-Мазды). Согласно зороастрийской космогонии, «творение может сдвигаться с места только благодаря Времени»⁶⁰.

Буквально во всех мифологиях времени придается воссозидательная власть. В индуистской мифологии время – главная причина изменчивости и бренности этого многокрасочного и быстротечного Мира⁶¹. Время же – и главная порождающая сила, приводящая к зрелости, «высекающая» людей и других живых существ на вертеле дней, месяцев и лет, но оно же – и сила, немалымито поглощающая все во Вселенной, несущая гибель и смерть. Время – рок и судьба людей, оно играет ими. В индийской традиции существует даже специальное учение о времени, называемое «калавада», т.е. «временасловие».

Прекрасный знаток мифов, Э. Кассирер, размышляя о восприятии времени в разных религиозно-мифологических традициях и его роли в космогенезе, говорит, что время придает Бытию регулирующий, упорядочивающий характер. Он отмечает также, что в мифологиях нередко наблюдается прямое обожествление самого времени и его носителей. И в качестве примера он приводит Авесту и Веда⁶². С концептом времени связан один из богов Тримурти (индийской Триады) – Шива, бог смерти и времени. Таков и древнеегипетский бог Тот, воспринимавшийся как «Владыка Времени», который «измерял время». В римской мифологии Сатурн представлял символ неуловимого времени, и в этом отношении он обожался с Кроносом⁶³. Все это, несомненно, свидетельствует об исключительно важном значении, которое придавалось времени в древности.

⁶⁰ Цит. по: Элиаде М. Священные тексты народов мира. М., 1998. С. 118.

⁶¹ Альфред М.Ф. Индуизм: Творение ритмы. СПб., 2004. С. 129.

⁶² См. Ассен А.Ф. Твория мифического времени у Э. Кассирера // Кассирер Э. Избранные. Опыт о человеке. М., 1998. С. 748.

⁶³ Фрагменты разных греческих философов. Часть 1. М., 1989. С. 63.

В ведийских и брахманистских текстах есть представление о времени как о первоисточнике Мира, как об одном из первоэлементов, как о творении Брахмана и его «созидательно-разрушительной потенции». Времени приписывается демиургическая роль; через него выливается Мир, т.е. время выступает как синоним проявленности феноменального Мира. В древнеиндийских текстах говорится: Брахма «положил начало времени». В индийском контексте время – и один из первоэлементов Мира, и творение Бога (символ Иногобытия), и первоисточник Сущего, и разрушитель его.

Итак, из мифологического материала ясно, что время неразрывно связано с актами Творения, становлением и развитием Мироздания. Одна из главных функций времени состоит в том, что оно, как отмечалось, выступает как дробитель изначальной целостности. И в этом отношении время связываемо с числом, одним из ключевых «умных принципов» (эйдосов), участвующих в процессе творения Мира. Согласно Платону (III кн. и. э.), число «дробит» Иное (Иногобытие) на «этости», некие единицы Сущего. Число – нечто едино-множественное (добавим: совсем как индийский Пुरुша); это принцип, соединяющий несоединимое: единое и множественное⁹¹. И еще один, думается, очень важный смысловой компонент: Платон утверждает, что число существует до отдельных проявлений Сущего. Другими словами, число здесь выводится в ряд ключевых креативных сил, включающихся в Творение в самом начале его. Число в некотором смысле, как это понимает Платон, являющийся в нем великий эйдос, предшествует конечному Миру.

Время, участвующее в порождении миров, соотносится с идеей цикличности и с представлением о великих вселенских циклах. Пожалуй, наиболее наглядно идея цикличности разработана в известном индуистском представлении о калме. Каждая калма, или «день-ночь Брахмы», длится 24 000 «божественных лет», что соответствует 8 640 000 000 «человеческих лет». Калма делится на тысячи махавы, т.е. «великих ве». В конце первой половины калмы («день» Брахмы), согласно индуистским представлениям, происходит уничтожение (праलय) материального Мира и сонна богов, а затем наступает «ночь Брахмы» – вторая половина калмы. По ее завершении следует новое Творение,

⁹¹ Лосев А.Ф. Диалектика числа у Платона // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994. С. 754-755.

и начинается новая калыпа. По той же мифологической хронологии, Брахма живет 100 «собственных» лет. Когда эти 100 лет истекают, происходит великое уничтожение (махапралиби): гибнут Космос и главные боги, торжествует Хаос²⁴. Подчеркивается также, что индийцы воспринимают Бытие в бесконечно повторяющихся кругах времени.

Эволюция энергий и энергетические сущности

Итак, картина становления Мира рассматривается здесь, как и в большинстве мифов, преимущественно как энергетическое, постоянно меняющееся панно. О связи энергии с изменениями говорится в трактате «Гермес к Тату»: «Энергией называется все то, что производит изменение, становление»²⁵. Таким образом, энергия вызывает изменения, но и любое изменение, в свою очередь, есть, в сущности, энергия.

В мифах говорится, что энергия суть жизнь и сознание. Другими словами, во всех этих безостановочных и сложных энергетических процессах присутствует сознание и некий смысл, с которым и происходит важные трансформации, манифестирующие эволюционный ход. Во время этих процессов происходит, с одной стороны, развитие сознания, а с другой – становление форм тех вещей и существ, которые в окончательном виде проявятся в Мировоззрении. Оформление во многом связано с процессами сгущения, оплотнения энергий, которым (процессы) соответствуют собой переход к субстанциализации, т.е. появлению материальных форм. Процесс субстанциализации очень длительный и отнюдь не линейный процесс, совершенно очевидно распадающийся на некие стадии, отличающиеся друг от друга по степени субстанциализации и, наоборот, большим или меньшим энергетическим характером. На более ранних стадиях образующиеся формы в большей степени энергетичны, они ближе к умным принципам, о которых много говорилось здесь. Сама форма – это еще некий принцип, скорее «некое предуготовление формы», а не собственно форма, как говорил об архетипах К.Г. Юнг. То же самое можно сказать и о появившихся энергетических сущностях, которые ближе к энергиям, но у них есть функция. Такон, например, дух мыслей и действия бо из

²⁴ Гангер А.П. Калыпа // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1987. С. 618.

²⁵ Герметический Свод // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев-М., 1998. С. 143.

космогонического мифа африканских бамбара. Эти сущности эволюционируют на энергетическом уровне, и они «привязаны» к определенным пространственно-временным зонам.

Развитие энергий, как уже отмечалось, связано не только со становлением форм и процессами материализации, но и с развитием сознания и смысла. Каждый объект (сущность) во Вселенной обладает, так сказать, своей энергетической характеристикой, что представляет собой своего рода его «визитную карточку», или энергетический код. Эта визитная карточка несет в себе все идентификационные «узоры», связанные с этим объектом (сущностью), демонстрирующие «историю» этого объекта. У каждого объекта (сущности) есть своя энергетическая информация, которой сущности обмениваются при взаимодействии друг с другом, оказывая, таким образом, взаимное влияние. Объекты (сущности) способны с помощью информационных процессов распространять свое воздействие, участвуя в формировании своей «среды обитания», своей пространственно-временной зоны. Энергии несут свои коды, которые не могут быть тождественными. Взаимодействуя, сущности передают часть своего кода. Как помогает французский септолог Рене Шваллер де Любич, в Мире существует взаимообмен активностью, или обмен энергией, что предполагает возможность ее сложения и вычитания, взаимного уничтожения или усиления. Такая связь есть, таким образом, символ Бытия: нечто²⁶. Иначе говоря, в этой сложнейшей образом организованной энергетической картине действует очень важный принцип – принцип связи, являющийся своего рода скрепой, соединяющей все части в единое целое.

Энергетические струйки, странствующие во Вселенной, содержат в себе механизмы смыслового саморазвития. Эти «заряженные» в смысловом отношении структуры очень подвижны. Здесь уже говорилось о значении в этой общей энергетической панораме движения по спирали. Спиральевидные вихри представляют процессы накопления энергии/информации в неких точках, которые были названы нами *моментумами*. Содержание моментума включает в себе представление об энергии, а также представление о некоем смысле. В ходе этих космических процессов, таким образом, проис-

²⁶ Шваллер де Любич Р. О символе и символическом // Вадж Уламани. Легенды о септологических богах. М., 2001. С. 240.

ходит накручивание (по спирали) энергий и «накручивание» смысла, т.е. появление все новых и новых смысловых наслоений. Здесь происходит, так сказать, накопление и увеличение массы титических элементов (или пустков)¹⁷, что вместе с процессами уплотнения и коагуляции энергий приводит к появлению объектов (сущностей), наделенных сознанием. Люди обычно называют эти сущности духами или богами. Одним из важных свойств этих существ является способность к перевоплощениям: здесь речь идет о реализации принципа взаимоперехода. Как уже отмечалось, способность к постоянным перевоплощениям является одной из главных примет мифологических и фольклорных персонажей, которые демонстрируют этот принцип взаимоперехода энергий.

В ходе эволюционных процессов появляются энергетические сущности, которые представляют собой разные энергетические формы, поскольку каждая из них связана со своей степенью нерации, складывающейся на основе Закона (Закона эволюции), о котором говорит буквально все мифы. Процесс уплотнения энергий приводит к появлению нашего материального Мира. Одним из важных следствий этих процессов является возникновение человеческого мозга – материального органа мышления. Это событие есть часть общего контекста Мироздания; оно явно встроено в общую вселенскую схему целосомагания.

Итак, субстанциализация означает процессы уплотнения энергий, конденсации, коагуляции, «выпадения в осадок». Это отнюдь не однородные процессы; они предполагают различные «фазы», соответствующие различной степени уплотнения, субстанциализации энергий. На этой стадии происходит переход к материальным формам. Но, что является чрезвычайно важным моментом, о чем говорят практически все мифы, субстанциализация, т.е. появление конечных форм, не означает «расставание» с энергиями и сознанием. Напротив, частицы Высшего Разума, которыми он наделяет все живые существа, переходит в материальную форму, наполняя ее «духовным содержанием». Это то, что в древних религиозно-философских системах называется

¹⁷ Титический ют (от греч. *thesis* – «помещение» и «помогание») здесь означает несущий минимальную часть оформленного и связного смысла. Титические пустки или пункты – единицы, на которые расчленяются (при однократном сохранении внутреннего единства) энергетические умножающимися потоки. См. подробнее о моментах и титических пунктах см.: Зубов Г.В. Миф: взгляд на Мироздание. М., 2008. С. 143–144.

«спиритуализацией» материи, т.е. рождением Духа в материю. Это – особый, своего рода алхимический синтез энергий и материи. На разных стадиях эволюции энергий, а вместе с ними и развития идей, как говорилось выше, появляются – как результат оплотнения, когуляционных процессов – энергетические сущности. Впрочем, результатом этих энергетических процессов является так называемое тканое платно, представляемое как энергетическая ткань. Иначе говоря, в ходе этих процессов становления Мироздания происходит своего рода «энергетическое плетение», и на «поверхности» (на горизонте событий) – как сказали бы астрофизики) появляются «тетические ступени», «узлы сознания». На этой стадии плетется ткань будущих знаковых структур Мифа. Стоит отметить, что концепт ткачества или плетения, встроенный в космогоническую схему, в большинстве мифологий занимает важное место. С этим связан особый статус ткача в некоторых аборигенных культурах. Так, в традиции фумбе ткач обладает высоким социальным статусом; считается, что его ткачество близко актам Творения Бога.

Процессы Творения сопровождаются появлением ипостасийных признаков, сигнализирующих о становлении Иногобытия, выходящего из Перво-Сущности. Творение связано с появлением качественных различий, приводящих к важнейшим трансформациям и процессам субстанциализации. Еще Платон предлагал различать в субстанции сущее и качество. Вещные различия он называл качественными различиями, а сущностные – смысловыми¹⁰¹. Согласно учению Платона, становление не приносит ничего нового в вечное. В сущем он видит неподвижный смысл. Число есть потенция сущего, именно число создает сущее. Число есть энергия сущего, в которое превращается беспредельное Первоединое, оформляя и осмысливая, путем саморазделения, через участие в нем «Иного». Число есть принцип и источник ипостасийного бытия (т.е. нарождающегося явленного Мира)¹⁰². Одним из главных тезисов Платона, на наш взгляд, является положение о Мыслимости, которая сама себя создает¹⁰³. Это положение перекликается с тем, что мифы говорят о Высшем Разуме, создающем все, т.е. то, что и есть он сам. По утверждению Платона, условием мыслимости Мира является тождественность

¹⁰¹ Ассен А.Ф. Диалектика числа у Платона // Ассен А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994. С. 737.

¹⁰² Там же. С. 711, 749, 776.

¹⁰³ Там же. С. 746.

каждой вещи с Миром в целом и пребывание вселенности в каждой мельчайшей вещи, принадлежащей Вселенной¹⁹¹.

Итак, в мифах, как и в учениях древности, содержатся очень важные положения о том, что Высший Разум (Ум, Мыслимость) является Истоком всего Сущего. Он присутствует в каждом создании, что и объясняет единство и тождественность всего и вся.

Смерть в зеркале Вечности

Еще одним существенным следствием процессов оплотнения, в ходе которых энергии входят в сферы все большей и большей субстанциализации с более плотными, более материальными слоями, является появление смерти. В одном из многочисленных ракурсов смерть можно рассматривать как появление твердой оболочки, покрывавшей энергетическую сущность. Эта оболочка имеет свой срок существования и развивается в сторону неизбежного омертвения. Из сказанного следует очень важный вывод: смерть принадлежит лишь некоторым пространственно-временным зонам (с более плотными слоями).

Вообще смерть – одна из важнейших тем в мифологических и фольклорных текстах. Действительно, почему практически все мифы придают этой теме такое большое значение? Одним из универсальных представлений является мысль о внезапном появлении смерти. И в этом отношении мифы едины. В них говорится о том, что когда-то, в очень давние времена смерти не было¹⁹². Часто в мифах речь идет о том, что смерть появляется случайно, т.е. ее могло и не быть вовсе. Мифы называют разные причины появления смерти, и здесь они демонстрируют совершенно очевидные различия, что также представляется весьма значимым.

Появление смерти мифы связывают, в частности, с борьбой разных групп богов. Мотив борьбы и сменя эр богов, как уже говорилось, является весьма частотным. К этой же теме примыкает универсальная тема «золотого века», когда люди жили счастливо и не знали ни болезней, ни смерти. Вообще, видимо, можно полагать, что появление смерти явилось особой бедой в

¹⁹¹ Лосев А.Ф. Диалектика числа у Платона // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994. С. 721.

¹⁹² См. Зубов Г.В. Миф: взгляд на Мироздание. М., 2008. С. 249–264.

общей эволюционной схеме, смысла которой остается для нас непостижимым.

Характерно, что в мифах смерть и жизнь всегда как бы находятся рядом: в мифах смерть не противопоставляется жизни, поскольку все находится в едином континууме Вечности. Напомним, что мифологическая парадигма мировосприятия строится на ключевом представлении о всеединстве всего и вся. Фалесу приписывают слова, что смерть ничем не отличается от жизни. А у Гермеса в одном из его трактатов читаем: «...Смерть не существует, слово «смертный» лишено смысла или же есть не что иное, как слово «бессмертный», потерявшее свой первый слог (α-ψανάτος). Смерть была бы уничтожением, но ничто в Миров не уничтожается. Если Мир есть второй бог, бессмертное существо, то никакая часть существа живого и бессмертного не может умереть. Ибо всё есть часть Мира, в особенности человек – существо, наделенное рассудком»¹⁰².

Очень характерно, что в храме Пифагора Мельпомена представляла науку жизни и смерти, трансформаций и перевоплощений. Другими словами, Мельпомена «ведала» вопросами и жизни, и смерти. И такое сближение сфер «ответственности» древним людям представлялось вполне естественным. Но не менее существенным, думается, является и то, что функции Мельпомены были связаны также и с трансформациями, и с перевоплощениями. Из этого явно следует, что смерть в древней Греции воспринималась не как конец, а как одна из многочисленных трансформаций. Можно также утверждать, что смерть также есть манифестация принципа взаимоперехода. Пифагор говорит о сменяющемся переходе от одной сферы Вселенной к другой, о перемещении поллюсов души, которые, с его точки зрения, не менее нужны для ее развития, чем чередование бодрствования и сна необходимы для физической жизни человека¹⁰³.

Схожий смысл заключен и в стихах Лао-цзы (кстати, Лао-цзы, основатель даосизма, жил примерно в одно время с Пифагором):

Сущности цветут в невообразимом разнообразии,
Все они возвращаются к своему корню¹⁰⁴.

¹⁰² Германиевский Свод // Гермес Тризмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев-М., 1988. С. 41–42.

¹⁰³ См. Шюре Э. Великие Посвященные. Кабута, 1914. С. 278.

¹⁰⁴ Дао де цзин, 16.

Корень, о котором здесь идет речь, является одновременно и порождающим семенем, и Вечностью, он сама жизнь. По словам Рихарда Вильгельма, важнейшие положения в даосизме – вход и выход. Вход есть рождение, выход – смерть. Ритм входа и выхода, ритм жизни воспроизводится постоянно¹²⁶.

О своеобразном, т.е. отягченном от нашего понимания, отношении древних людей к смерти очень точно говорит немецкий ученый Э. Кассирер: «Первообытный взгляд на жизнь синкретичен, а не аналитичен... Чувство нераздельного единства жизни здесь настолько ясно и несомненно, что оно отрицает и отвергает сам факт смерти. Мифологическое мышление как некая целостность может быть истолковано как постоянное и устойчивое отрицание феномена смерти – самым утверждением нерушимого единства и непрерывности жизни миф отвергает смерть». При описании древних текстов египетских пирамид проходит сквозная мысль: «Мертвый жив»¹²⁷.

Древние ритуалы главным образом были ориентированы на преодоление смерти, на подготовку умершего к воскресению. Назначение многих древних святилищ состояло именно в помощи умершему победить смерть. Таково, например, одно из древнейших святилищ в мире – Чатал-Гююк (Малая Азия). Символом главной миосии этого святилища могут служить изображения двух львов, один – с закрытой пастью, второй – с открытой пастью и едой во рту. Первый лев символизирует смерть, второй – воскресение, а еда в пасти – жизнь. Таким образом, два льва служили наглядной иллюстрацией содержания главных ритуалов, проводившихся в святилище.

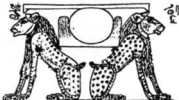
Аналогичную символику имели и изображения двух львов, встречающиеся в вивьете древнеегипетской Книги мертвых. По словам Н.А. Померанцевой, судя по сопровождающим надписям, правый лев, ассоциировавшийся с Западом, олицетворял день вчерашний, а левый – завтрашний¹²⁸.

Согласно древним египетским верованиям, как отмечает египтолог Рене Шваллер де Любич, пирамиды египетских фараонов были предназначены для сохранения их душ. Смерть

¹²⁶ Вильгельм Рихард. *Изначальность и постоянство* // Вильгельм Рихард, Вильгельм Гельмут. *Понимание «И цинь»*. М., 1998. С. 136.

¹²⁷ Кассирер Э. *Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры* // Кассирер Э. *Избранное. Опыт о человеке*. М., 1998. С. 538.

¹²⁸ Померанцева Н.А. *Символика вечности в Древнем Египте* // Восток. 2004. 3. С. 5–16.

Древнеегипетские изображения. Два льва Ахер – «Вира» и «Загир»

этих людей означала неостратимость нового возрождения. Земная жизнь представлялась им всего лишь переходом, а смертное тело – временным пристанищем живой души¹⁰⁰. Эти представления отразились, как он полагает, в очень важных символах. Например, он упоминает знаки, высеченные на барельефе, один из которых – ямки – означает проникновение в митерию, а рельефный, выпуклый знак означает уход. Это можно наблюдать в определенных захоронениях: проникновение есть не что иное, как вхождение тела в землю; а уход есть воскресение. То, что написано и обозначено, должно быть прочитано, по мнению де Любинча, в смысле проникновения или ухода¹⁰¹. Таким образом, как полагает де Любич, дзюки-ямки символизируют уход энергии в Землю, что тождественно уходу живого существа с физического плана, т.е. возврату в исходное неопределенное состояние, а затем выход из Небытия. В древнеегипетских ритуалах эта смысловая схема составляла главный концептуальный стержень: уход – переход – выход (возвращение). Таким образом, согласно толкованию, которое дает де Любич, ямки служат мощной по силе воздействия (зримой) символической системой, отражающей канву эволюции Мира и Человека.

В этой связи можно вспомнить, что аналогичные ямки-дзюки часто встречаются в древних святилищах, например, в Чатал-Гююке в комплексе Каменная Могилка в Украине (недалеко

¹⁰⁰ Швaller де Любич Р. О символах и символическом // Вади Удальс. Легенды о египетских богах. М., 2001. С. 257.

¹⁰¹ Там же. С. 262–263.

от Месантополя). Ученые, по своим собственным признаниям, не могут предложить толкование этих часто встречающихся символов, видя в них то аналог счета, то примитивный календарь.

В древнеегипетских памятниках все символично, и мы, как уверен де Любич, не можем в полной мере понять этот древний символический язык. Нероглифическая письменность также, по его мнению, чрезвычайно символична. Как пишет другой известный египтолог, наш соотечественник Б.А. Тураев, египетские надписи, относящиеся к заупокойным магическим памятникам, характеризуются архаической орфографией, приспособленной для магических целей и избежавшей употребления нероглифов, изображавших живые существа, способные предать покойному даже с надписей на стенах. Зеленый цвет нероглифов, цвет воскресения, по словам Тураева, уже внешним видом свидетельствует, что этот древнейший литературный памятник человечества («Тексты пирамид») является вместе с тем и древнейшим протестом против смерти и средством словесной борьбы с нею¹¹¹.

По поводу этого чрезвычайно интересного предположения замечательного ученого хочется высказать следующее соображение. В контексте того, что было сказано о смерти и древних ритуалах, связанных с нею, речь, видимо, должна идти не о протесте и недовольстве смертью, не о борьбе с нею. Выше уже было сформулировано положение, согласно которому в древности смерть воспринималась не как конец, а как некий необходимый этап на пути к воскресению. Поэтому смысла соответствующих ритуалов и был связан с темой воскресения.

Несомненный интерес представляет мотив, встречающийся в мифах индейцев Америки (пуэбло), согласно которому смерть – это возрождение в природу. Специалисты обращают внимание на то, что в более развитых мифологиях смерть часто фигурирует как персонафицированный образ: египет. Сет, ассирийцы. Тамат, грек. Танатос.

Итак, отношение людей к смерти в древности было абсолютно иным, нежели в наши дни. Как говорит Рихард Вильгельм, в сознании современных европейцев жизнь и смерть представ-

¹¹¹ Тураев Б.А. Египетская литература [отрывки из книги] // Гермес Тришмигист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев-М., 1998. С. 491.

яются антитезами, не переставаящими отрезками времени неравной продолжительности¹¹².

Достаточно ли адекватно мы воспринимаем смерть и как к ней готовиться? Что означает она для эволюции человечества? Вопросы эти, конечно, связаны с проблемой миссии, с которой Человек является в Мир. Об этой миссии Человека мы поговорим подробно в специальной главе.

Таким образом, как свидетельствует мифологический материал, в некоторых пространственно-временных зонах происходит обрасывание омертвевшей твердой оболочки (тела), наподобие того, как змея регулярно сбрасывает свою кожу во время линьки. Но при этом энергетическая сущность сохраняется, продолжая свои страдания по энергетическим волнам.

В древности тема смерти неслучайно связывалась с темой мудрости, знания. Знание, как считалось, вооружало людей правильным отношением к смерти. Это знание и было закреплено в древних мифах. Единственное спасение от страха смерти древние люди видели именно в мудрости. Аналогичные мысли звучат у знаменитого Йога Парамahanсы Йогананды, который говорил: *Трагедия смерти нереальна. Те, кто боятся ее, подобны невежественному актеру, умирающему на сцене от испуга, когда в него выстрелил холостым патроном*¹¹³.

Закон или случай?

Практически во всех мифах присутствует мысль о том, что все происходит в Мире, да и сам Мир возникает – в соответствии с Законом. Представление о Мировом Законе является одной из ключевых мифологических универсалий. Так, Гераклит (VI-V вв. до н. э.) утверждал, что всем Мiroзdanиeм управляет некий Закон – Логос (Слово).

Закон в мифологиях часто именуется Судьбой. Для примера вновь обратимся к герметической доктрине. Еще раз напомним, что в трактатах Гермеса звучит, в сущности, древнеегипетская мудрость, а сам Гермес отождествлялся с богом мудрости Тотом.

В одном из трактатов Гермеса, построенном в форме диалога, Асклепий вопрошает: «...Что же называется Судьбой? На

¹¹² Вильгельм Рихард. Изменчивость и постоянство // Вильгельм Рихард, Вильгельм Гельмут. Понимание «Истин». М., 1998. С. 128.

¹¹³ Парамahanса Йогананда. Автобиография Йога. М., 2008. С. 360.

этот вопрос Гермес отвечает: «О Асклепий, это общая Судьба, цепь событий, соединенных между собой. Это или творческая причина, или Всевышний Бог, или второй бог, сотворенный Богом, или наука всех вещей Земли и Неба, основанная на божественных законах. Судьба и Необходимость связаны между собой неразрывными узлами; Судьба производит начало всех вещей, Необходимость толкает их к итогу действия, начавшегося благодаря Судьбе. Итог одного и другого – Порядок, то есть расположение событий во времени; ничего не свершается без Порядка. Из этого выходит совершенство Мира; Порядок есть основа Мира, весь Мир держится именно благодаря Порядку. Эти три начала – Судьба, Необходимость и Порядок – происходят из Воли Бога, Который правит Миром согласно Своему закону и Своему божественному замыслу... Таким образом, Судьба идет первой и, как засеянная земля, содержит в себе будущие события; за ней следует Необходимость и толкает эти события к их свершению. На третьем месте Порядок, удерживающий цепь событий, установленных Судьбой и Необходимостью. Именно в этом Вечность без начала и без конца, удерживаемая в вечном мгновении своим нерушимым законом. Она непрерывно движется, попеременно поднимается и вновь падает, и, согласно изменению времен, то, что исчезло, появляется вновь. Ибо таковы условия крутоворота движения: все соединено в единую цепь так, что невозможно определить начало, и кажется, что все вещи предшествуют друг другу и следуют друг за другом без конца»¹¹⁴.

В этом довольно пространном фрагменте содержится древне-египетская концепция Закона, строящаяся на трех основополагающих концептах: это Судьба, Необходимость и Порядок. Стоит более внимательно приглядеться к этому очень интересному тексту. Закон здесь понимается и как цепь событий (т.е. все в Мире взаимосвязано), и как Первопричина (т.е. Бог, Высший Разум), внутри содержащая все будущие события, или, наконец, что весьма примечательно, – как «второй бог, сотворенный Богом». Здесь мы видим отражение древней концепции, согласно которой сам Бог (Высший Разум) есть лишь носитель идеи Творения: для актов Творения он создает «устроителей» (богов, духов и т.д.), которые и занимаются созидательной работой. (Вспом-

¹¹⁴ Герметический Свод // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев-М., 1998. С. 130.

ним, что в Видении Гермеса Поймандр, т.е. Высший Ум, творит Создающий Ум.) Три концепта, на которых зиждется эта доктрина Закона, содержат в себе смысловые схемы Творения Мира: замысел; целесообразность; некие силы, выполняющие функцию «мотора», «толкателя» процессов; Порядок, воспринимаемый как Гармония, Совершенство устроенного Мира, т.е. цель всего Творения. Закон здесь, таким образом, неразрывно связан с Необходимостью, или иначе – Целесообразностью, и Совершенством (Гармонией). Все в Мире творится по Воле Бога и в целях достижения Совершенства. Другими словами, Творение это вовсе не следует какой-то прихоти, некой случайности, напротив, в нем обнаруживается своего рода обязательное русло. Еще одна примечательная деталь касается Вечности: с помощью этого Закона Вечность, без начала и конца, удерживается «в вечном мгновении». И с помощью этого же Закона происходит движение Вечности. Вот такой парадокс: удерживается вечное мгновение, и обеспечивается движение Вечности. И наконец, обратим внимание на следующее любопытное, кажущееся абсурдным положение: в этом бесконечном круговороте «все вещи предшествуют друг другу и следуют друг за другом без конца». С точки зрения нашего, строящегося на логике мышления, это представляет собой нонсенс. Но во Вселенной, в этой, как некоторые говорят, замечательно отлаженной машине, все существует одновременно. Это и другие не менее странные положения нашло свое отражение в смысловых структурах мифов.

Итак, на основе материала, который дают нам мифы, понятие Закона содержит в себе три основных смысловых элемента: цель, целесообразность; силы, обеспечивающие процесс Творения (это – собственно энергия, о которых речь идет в этой главе); и упорядоченность, которая, видимо, должна пониматься как моделирование, структурирование, оформление. В этом отношении интересно взглянуть на двух древнеегипетских персонажей – Тота и Маат. В тексте древнеегипетского мифа, который рассматривался в главе 2, указывается, что Тот символизирует «принцип резонанса». Другими словами, Тот, чрезвычайно «чуткий» к трансформациям и изменениям, вводит в проявляющийся Мир энергию создания. Тогда как Маат есть символ стабильности и упорядоченности. Она служит закреплению результатов Творения.

В работах немецкого философа Э. Кассирера встречаем мысль о том, что Космос построен по определенной модели. Думается, это положение не следует понимать буквально. Да, действительно, принцип моделирования присутствует в актах Творения. Но реализуется он в неких виртуальных «фрагментах», абстрактных схемах. Иначе говоря, здесь преобладает сам принцип моделирования, а так сказать, результат этого моделирования, видимо, менее важен. Вместе с тем, Космос не архитектурен; он представляет собой нечто подвижное, вечно меняющееся. Видимо, изначально как бы задается некая модель, схема, план, а то, как она реализуется, представляет, вероятно, наименее очевидную, наименее прогнозируемую составляющую всего Творения. Космос вряд ли следует воспринимать как некий механизм, части которого могут быть зримо, ощутимо представлены. Судя по мифам, в качестве моделирующих сил выступают «умные принципы» – эйдосы, одним из самых главных среди которых, с точки зрения Платона, является число.

Можно, видимо, говорить о Законе и законах, восходящих к Мировому Закону и реализующих, так сказать, смысловую схему, заложенную в нем. Законы эволюции, в частности, являются собой модификацию Единого Закона, в соответствии с которым само движение включает сознание, жизнь.

Таким образом, понятие Закона, о котором говорят практически все мифы, многослойно и многомерно. Выше уже говорилось о том, что Закон может рассматриваться в мифах и как Порядок и Гармония. Из текстов мифов вытекает, что Мировой Закон может проявлять себя и как Любовь, которая в мифологических воззрениях часто воспринимается как один из главных космических импульсов. Это понятие является очень важным мифологическим концептом, в некоторых мифологиях рассматриваемым как одна из космогонических сил. Так, в индийской мифологии существует понятие *кама*, которое означает любовь, а также космическую силу притяжения, без которой невозможно Творение. В индийской мифологии Любовь, таким образом, приобретает очертания абстракции, причем – космической абстракции. Вспомним также, с какой любовью к своим созданиям совершала акты Творения Богиня из австралийских мифов, как она была неравнодушна к сложной судьбе созданных ею существ, стремясь всемерно им помочь. И удалившись на Небеса, она продолжала излучать на них столь необходимый им свет.

Стоит также упомянуть, что, согласно орфическим легендам, главным богом Орфей был Эрос. Орфией называл его древнейшим из богов, владеющим ключом от всякого Бытия.

Любовь как важный концепт присутствует и в зороастрийской мифологии, которая, по мнению исследователей, представляется очень этничной. Известна замечательная зороастрийская триада – благая мысль, благое слово, благое дело. Согласно зороастрийской мифологии, Светлый Дух Ахура-Мазда вооружает фракийцы, души праведных людей, «грозным оружием» – прежде чем выпустить их в материальный Мир, в котором им предстоит сразиться со Злом и стать смертными существами. Грозное оружие Ахура-Мазды – это благая мысль, благое слово, благое дело. Люди в контексте зороастрийской мифологии изначально праведны, такими их создал Ахура-Мазда, который сам изначально благ, но именно от них, их свободы выбора зависит, будут они и дальше праведными или выберут путь зла. Впрочем, очень существенная деталь состоит в том, что Человек, представленный на самом раннем этапе развития Мироздания душами – *фракийцы*, играет столь важную роль: от его решения зависит, в каком направлении будет эволюционировать Мир. Стоит отметить попутно, что еще в старой, дозороастрийской религии Ахура-Мазда воспринимался как «Бог», «Господин». Он почитался как «Господь мудрости»¹¹⁵.

Индиранцы¹¹⁶ верили, что «Любовь – это бог». Постепенно в древней иранской мифологии появилось самостоятельное божество, олицетворявшее Любовь¹¹⁷. Эта концепция, как уже было отмечено, позднее получила свое развитие уже в индийской мифологии, в которой появилось важное понятие «кама».

Заратустра провозгласил новый нравственный закон. Он первым возвестил о вечно актуальном, воспроизводимом в каждом сознании, решающем выборе между добром и злом на всех уровнях, от лично-индивидуального до всемирного¹¹⁸.

Итак, согласно универсальным мифологическим представлениям, все вершится в соответствии с Мировым Законом.

¹¹⁵ 160 пророчеств Заратустры. Автор и составитель В.В. Петров. Минск, 2003. С. 22–23.

¹¹⁶ Индиранцы – некогда существовавшая этническая общность, разделившаяся на индиариев и иранцев.

¹¹⁷ *Бойс Мирн*. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1988. С. 18.

¹¹⁸ Заратустра. Учение оги, Гаты и молитвы. Комментарий А. Шапошников. М.: Эксмо, 2005. С. 12.

В древней иранской религии, предшествовавшей зороастризму, нашло свое отражение универсальное представление о Законе Природы, в соответствии с которым Солнце движется равномерно, происходит смена времен года и обеспечивается порядок. Этот Закон был известен индонезийцам как *рита*, а по-авестийски – *аша*. Однако в мифологической системе мировосприятия, а именно в индийской мифологии, встречается очень любопытное понятие – *лила*, которое можно перевести как «божественная игра». В индийской мифологии, с одной стороны, существует понятие *рита* (*ṛita*), обозначающее универсальный космический Закон, а также преобразование неупорядоченного состояния в упорядоченное, а с другой стороны, есть понятие *лила*, как бы снискающее «градус» упорядоченности и обязательности, обычно связываемых с понятием Закона. Что же стоит за этим очень важным понятием? Все-таки творит ли Высший Разум (Бог), «строго руководствуясь» Законом (кстати, от него Самого и исходящим, поскольку все исходит от Высшего Разума), или акты Творения происходят случайно?

Таким образом, с одной стороны, констатируется закономерность, а с другой – признается возможность бесконечного числа вариантов, которые как бы все и остаются в рамках единого континуума. Здесь напрашивается несколько парадоксальная параллель с шахматами, которые, кстати, представляют собой изобретение индийского гения. В этой игре все строится по четким правилам, все регламентировано, и тем не менее, игра в шахматы предполагает бесконечное число возникающих возможных вариантов-ходов. Так, полагают, что общее число вариантов шахматных партий равно 2×10^{11} .

Индийское понятие *лила* обычно связывают с не менее важным концептом – *майя*, чрезвычайно сложным в смысловом отношении. Чаще всего *майя* переводят как «иллюзия», видя в этом указание на то, что Мир, эманулирующий из Высшего Разума, есть всего лишь иллюзия, лишь отблеск реальности. Но на самом деле содержание этого концепта гораздо шире: его связывают также с представлением о творческой силе, которой обладают все божества. *Майя* может означать и разрушительную силу, которой, согласно мифам, обычно обладают демонические (асурические) существа.

Но вернемся к *лила*. Может, есть смысл присмотреться к одноименным мифическим персонажам в других традициях?

Например, в шумерских текстах (в «царском списке» III династии Ура) Гильгамеш выступает как мифическая личность, указывается, что его отец – лала (демон). Попутно можно упомянуть близкое в фонематическом плане к рассматриваемому названию имя Алаит, которая в иудейской демонологии выступает как злой дух, обычно женского пола. Считается, что имя Алаит восходит к именам трех шумерских демонов, один из которых – Лала. В шумерской и иудейской мифологиях лала и близкое к нему Алаит связываются, таким образом, с демоническим началом. В индийской мифологии понятие лала сблизимо с концептом майя, в семантической структуре которого также, как отмечалось, обнаруживаются демонические черты. Эта амбивалентность присутствует, встает, и в семантической структуре образа Шивы, который в индийской мифологии воспринимается и как создатель Мира, и хранитель, и разрушитель его.

Итак, все мифы сводятся к тому, что все в Мироздании совершается в соответствии с Законом, однако, как свидетельствуют многие мифы, необходимость, вытекающая из этого Закона, сочетается со свободой. Концепт свободы еще больше усложняет картину проявляющегося Мира. С одной стороны, как будто действует строгий Закон, а с другой, речь идет о свободе. Как это следует понимать? Имя, может быть, свободным является только Высший Разум, и речь идет именно о его свободе?

Любопытно, что согласно положениям синтоизма, национальной религии японцев, вне свободы, оказывается, ничто состояться не может, ничто не может быть самим собой. Японцы уверены, что несвобода претит Пути японских богов. Именно поэтому в японском искусстве отступить от правила не менее почетно, чем следовать ему¹¹⁹.

Вообще концепт свободы в контексте космогенеза, а также и применительно к космической судьбе Человека еще требует своего осмысления. Почему, например, Пифагор, прекрасно понимавший законы Мироздания, одной из главных целей воспитания в основанной им школе считал необходимость сделать человека свободным? Именно свободным – в плане понимания его места в Мироздании. Может быть, действительно, Человеку суждено стать свободным?

¹¹⁹ Грязнов-ова Т.П. Синтоистская основа японской культуры // Синто – путь японских богов. Т. 1., СПб., 2002. С. 515.

Энергетическая природа Человека

В мифах Человек воспринимается как неотъемлемая часть Космоса, а поскольку Космос, согласно мифам, представляет собой энергетическое целое, Человек также имеет энергетическую природу, которая и связывает Человека с Вселенной. Именно энергии делают единосущными Человека и Космос. В древности люди были убеждены, что Человек – всего лишь «слепок», «оттиск» Космоса, который по отношению к Человеку есть Макрокосм, а Человек – микрокосм. В мифах встречается также представление о том, что Человек есть перевернутый Космос. Человек в некотором смысле тождественен Космосу, т.е. все, что есть в Человеке, исходит от Космоса. Но вместе с тем, Человек не есть Космос. Как неотъемлемая часть Космоса Человек «устроен» идентичным образом. В мифах часто говорится о том, что Человек создан «по образу и подобию Бога». Но мы уже обращали внимание на то, что это часто встречающееся представление нельзя понимать буквально: Человек не является внешним подобием Бога, который во многих мифологиях не антропоморфен. Речь здесь идет об ином подобии: в Человеке заложена частичка-искра сознания Бога (Высшего Разума). Другими словами, именно сознание сближает Высший Разум и Человека.

Говоря об энергетической природе Человека, думается, здесь стоит вновь обратиться к учению об архетипах К.Г. Юнга. В его учении архетипы суть энергии, это – некий коррелят «коллективного бессознательного» как отражение Миропорядка. И в этом смысле Юнг говорит о трансцендентном характере архетипов. Архетипы у Юнга – априорные структуры, еще не имеющие содержания и даже еще без точно определенной формы. В них, стало быть, больше еще предчувствия будущего содержания и формы¹²⁰.

Человек, таким образом, изначально связан с креативными энергиями Мироздания, притом связан через свое подсознание (К.Г. Юнг), в котором не прекращаются процессы, частью которых, с одной стороны, является он сам, а с другой – это энергии, несущие информацию.

В мифах можно найти указания на энергетическую природу Человека. В космогоническом мифе африканских дотонов говорится: «Человек был предвосхищен в семи вибрациях по согласо-

¹²⁰ Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. М., 1998. С. 466.

но «Яйцу Мира»¹²¹. По – обозначение бесконечно малого, из которого развивается Мир. В мифах догонов также говорится, что по есть слово «Амма», Верховного Божества. «Яйцу Мира», очень распространенный мифологический образ, – первоначальная матка, лоно Тиорення. Из этого отрывка явствует, что, согласно мифам догонов, у Человека та же вибрационная природа, что и у «Яйца Мира», представляющего собой модель возникающего Мира.

По образному выражению Рихарда Вильгельма, возникающий Человек «подобен вихрю, закрутившему пыль». Не являясь истинной субстанцией, Человек, тем не менее, воспроизводится в движении, поскольку одно состояние с необходимостью влечет за собой другое. И таким он остается в течение жизни¹²². Как утверждает Парамаханса Йогананда, «Человек по своей изначальной природе есть бесформенный вездесущий дух»¹²³.

«Вихрь, закрутивший пыль», о котором говорит исследователь «И цин» даосов Вильгельм Рихард, удивительным образом напоминает то, как описывают австралийские мифы появление Человека, возникающего в виде бесформенного облака и вихря.

В австралийском мифе о происхождении человечества описывается, как уже существовавшие (т.е. до появления Человека) «создания увидели нечто, напоминающее столб дыма, потом еще один столб дыма, затем третий... Эти столбы кружили вокруг холма, на котором находились собравшиеся. Кружась, они перемещались по спирали и подходили все ближе и ближе... Эти столбы пыли... постепенно приняли форму огромного гриба... Неожиданно грибовидное облако стало принимать форму водного смерча, изгибаясь над вершиной холма, и пролилось на его восточную сторону дождем... Затем из чистого неба молния ударила в центр облака, вызвав вспышку огня. В сиянии этого огня появилась совершенная форма человека в его сегодняшнем виде. Пламя постепенно угасло, а фигура человека осталась стоять во всем своем совершенстве, окруженная ореолом горделивого Разума»¹²⁴. В мифе говорится, что человек, возникший

¹²¹ Коплар Е.С. Миф и сказка Африки. М.: Наука, 1975. С. 120.

¹²² Вильгельм Рихард. Изменчивость и постоянство // Вильгельм Рихард, Вильгельм Голлмут. Понимание «И цин». М., 1998. С. 137.

¹²³ Парамаханса Йогананда. Автобиография Йога. М., 2008. С. 398.

¹²⁴ Смит Ральф. Мифы и легенды австралийских аборигенов. М., 2008. С. 158.

из этих сложных вихрей, сразу появившаяся в современной форме и обладающая божественным Разумом. Но его появление предшествовали очень сложные энергетические процессы, включавшие в себя спиральсиндные вихри.

Согласно этим же австралийским мифам, Человек есть порождение божественных и земных энергий. Олицетворением божественных энергий является Богиня, которая в своей креативной деятельности использует энергии Земли, для чего ей приходится неоднократно спускаться в глубины Земли, в пещеры, где она соединяла божественные и земные энергии.

В индийской мифологии Человек есть часть Вселенной, неслучайно поэтому даже в современной Индии человек воспринимается прежде всего как обитатель Космоса и только потом как житель страны.

Человек в древности не отделял себя от Космоса: любую свою деятельность – будь то охота или строительство жилья – он начинал с обращения к Началу Начал, с того, что М. Элиаде называет «реактуализацией» космогонических «событий»¹²⁸. Иначе говоря, любое свое дело древний человек выстраивал в соответствии со схемой становления Мира. Интересно, почему это было столь важно для него? Человек, возможно, видел в этом установленном порядке, унизывающем его с Мирозданием, возможность успеха дела.

Итак, как замечательно высказался известный ученый Нихак Бентов, мы – это условно пульсирующие существа, живущие в пульсирующей Вселенной, находящейся в постоянном движении между конечностью и бесконечностью¹²⁹.

Энергетическая картина мира на двух планах

Говоря об энергиях, мы должны, исходя из данных мифов, совершенно очевидно, иметь в виду два плана. Один из них – это план космических энергий, он предполагает взгляд как бы изнутри Космоса, описание «поведения» энергий – их движения, развития, трансформации в эволюционных процессах Мироздания. Именно этот план наша свое закрепление в Мифе, который в древности (а также в современных аборигенных культурах) воспринимался как откровение. Второй план – это как

¹²⁸ Элиаде М. Миф о вечном возвращении. СПб., 1998.

¹²⁹ Нихак Бентов. Мир как мытник. Человек и сознание Вселенной. М., 2009.

бы взгляд с Земли, это человеческое восприятие энергий, являющихся отголоском космических энергий. Этот план присутствует в древних учениях и религиозно-философских системах. Деление на две традиции нашло свое закрепление в культуре Индии, в которой существует два типа священных текстов: *шрути* и *смирты*. *Шрути* (букв. «самшанное») обычно переводится как откровение, тогда как *смирты* (букв. «запомненное») представляют собой дополнительные, вспомогательные тексты¹²⁷.

Как полагает М.Ф. Алыбедня, разные космогонические доктрины при всем их внешнем различии имеют общий внутренний стержень: все видимые структуры Мира, все вещи и существа есть не что иное, как результат действия некой силы, из которой они исходят, которая их поддерживает и наполняет собой, пока существует манифестация Мира¹²⁸.

Индийский материал свидетельствует о представлении, согласно которому знание, содержащееся в доктринах, восходит к трансцендентной силе. Известно, что уже в очень отдаленные времена существовали люди (условно – «руководители», иногда их называют *гуру*), которые обладали особой способностью воспринимать и удерживать эти космические энергии. В их функции входило хранить энергии, которые воспринимались как космические энергии, трансформированные во внутренние (в результате процессов интериоризации). С древнейших времен в Индии работа с внутренними энергиями, или работа во внутреннем плане, считалась чрезвычайно важной. В ней видели возможность обеспечить столь необходимую для социума Гармонию между Небом и Землей. Сохранение Гармонии, или даже точнее – возврат к прежней, изначальной Гармонии, являлось одной из высших целей, о которых говорится также в даосизме и синтоизме. Это входило, например, в обязанности китайских «совершенномудрых». С древних времен было известно представление о том, что Мир держится на равновесии, но это равновесие скорее динамичное, нежели статичное.

С самого начала в индустском представлении о Бытии как бы просматриваются два плана: универсальное, единое, вечное и неизменное Бытие и конкретное существование каждой вещи, изменчивое и множественное. Это все те же два плана, о которых здесь идет речь – трансцендентный и земной. Энергии,

¹²⁷ Алыбедня М.Ф. Индуизм: Творческие ритмы. СПб., 2004. С. 63.

¹²⁸ Там же. С. 121.

воспринимаемые на человеческом плане, повторяют исходную парадигму, они своего рода «посланцы» первых энергий, исходящих от Высшего Разума.

Двойственность по отношению к Космосу ощущается в даосизме, согласно которому существуют «совершенномудрые» (мудрецы-цзы), воспринимаемые как неотделимая часть матрицы Дао (Первопричины Мира). Цзы в Спирали Дао представляет центр, таким образом, эти мудрецы связаны с центральной частью матрицы Дао. Известны имена этих «совершенномудрых» – Лаоцзы (Лао-цзы), основатель даосизма, Чжуанцзы, известный философ IV–III вв. до н. э., Мэнцзы, Сюньцзы и др. Мудрецы-цзы, находящиеся в центре Дао, видят и описывают грандиозную, объемную модель Дао как бы изнутри. Согласно текстам «И цзин» («Книги Перемен»), если мудрецы-цзы «говорят от своего лица», они имеют дело не с Космосом, а его «мимикрирующей» графика-иероглифической моделью¹²⁹. Другими словами, во втором случае речь идет о земном, человеческом плане. Даосы воспринимают иероглифическую письменность как плоскостную модель Спирали Дао. Таким образом, иероглифы для китайцев – нечто священное, восходящее к Истокам Мира.

В кельтской традиции существуют два чрезвычайно близких друг к другу концепта – Сила и Мощь, в которых, на наш взгляд, отразилась смысловая оппозиция двух планов восприятия энергий. Сила представляет внешний круг, тогда как Мощь – внутренний круг. Думается, Сила относится к трансцендентному плану, тогда как Мощь – к личному, человеческому. Сила – это космическая энергия, восходящая к Началу Начал. В мифологии эта Сила становится божеством, духом, управителем, ангелом-хранителем, жизненной силой деревьев. А Мощь относится к сфере конечных вещей, она индивидуальна. Именно ее воспринимает человек. В древней европейской традиции, как отмечает А. Платон, Мощь является «тем, что действует», а Сила – «тем, что ведет»¹³⁰. Впрочем, содержание оппозиция Сила-Мощь, видимо, включает в себя еще много других смысловых линий.

Оппозиция трансцендентное-конечное, проявляющаяся на всех уровнях, на наш взгляд, присутствует и в эволюции смыс-

¹²⁹ Дарьялов А.Е. Дао «Книги Перемен». М., 1993. С. 42.

¹³⁰ Платон А. Магические искусства Древней Европы. М., 2002. С. 61–62.

лов внутри символа, рассмотренной в книге «Древний символ», в которой речь шла о трехчастной структуре символа. Она, на наш взгляд, включает в себя ядро (исходную смысловую матрицу, так называемую «капсулу вечного смысла», капсулу нерасчлененного, изначального смысла); периферию, отходящую во все стороны и связывающую ядро с оболочкой, т.е. видимой частью символа. Ядро, таким образом, представляет собой исходную трансцендентную составляющую, получающую свое развитие-трансформация в периферийной зоне в результате контактов с изменчивым конечным Миром. Итак, в этой структуре представлен, с одной стороны, трансцендентный компонент (ядро) и конечный Мир (оболочка), но есть здесь и связующее звено – периферия, играющая чрезвычайно важную роль.

Панорама «угасающего» Мира

Мифы говорят о возникновении Мира, о его циклах, означающих его регулярное исчезновение и возрождение. При этом эта схема появления Мира, его ухода и нового появления действительно для любого из множества миров. Универсальным является представление о конце Мира, который – в силу действия закона цикличности – является началом будущего периода существования Мира. В индийской мифологии есть понятие *праляпа*, Небытие, куда Мир уходит в конце цикла, с тем чтобы вновь возродиться из *лоа*, точки, т.е. бесконечно малого (испоминим аналогичное догонское *кисе уаи*, из которого возникает Мир).

Аналогичное положение содержится книге даосов «Дао де цзин», где по поводу важного концепта *да*, в частности, говорится:

...*Да* означает также прохождение,
А прохождение означает уход,
А уход означает возвращение¹⁰¹.

Да здесь является символом великого всеменского закона цикличности.

В некоторых мифах приводятся довольно-таки впечатляющие картины конца Мира и гибели человечества. В скандинав-

¹⁰¹ Цит. по: Элиаде М. Священные тексты народов мира. М., 1998. С. 581.

своей мифологии, в которой есть понятие раздора, означающее гибель богов и Мира, конец Мира и человечества связывается с испепеляющим огнем, персонифицирующей которого является огненный великан Сурт. Вот как это звучит в предсказаниях слепой провидицы, отвечающей на вопросы Одина, желающего знать будущее: «Видит вѣдьма: дрожат земля под копытами огненного воячества Сурта. Скачет оно, хочет втоптать в землю воячество богов. [...] Огненные великаны ворвались в сечу, плеснуло пламя от меча их повелителя Сурта, побуждало по стволу Ясена Иггдрасна. Стинула в пламени Ось Мира. И от этого сам Мир стал разрушаться. Звезды попадали с неба. Мир погрузился во тьму. Море накрыло сожженную и опустошенную землю, и над ним повисло черное небо. Но, в конце концов, воды смыли, и вновь появилась земля, земная и прекрасная. И не было на ней более ни драчливых богов, ни их чудовищных противников. Вот что рассказала провидица Одну. «Когда это будет?» – спросил ее бог. «Могу сказать тебе только, что это будет, – отвечала она»¹²⁰.

Текст этот весьма примечателен. Конец Мира связывается здесь с испепеляющим огнем – либо всемирным пожаром, либо огнем, исходящим с Небес. Сгорает в огне Великий Ясень, Иггдрасна, символ Мироздания, Древо Мира, гибнет в пламени и Ось Мира, на которой он держался. Нет больше звездного неба: звезды попадали с него. Небо стало черным: на нем больше ничего нет, нет света. Одина только воды покрывают опустошенную землю. Но страшная картина сменяется возвращением света и появлением нового Мира.

Проблема конца Мира привлекала в свое время внимание знаменитого С. Лема, который в своей книге «Голос Неба» рисует панораму угасающего Космоса¹²¹. Мы приведем здесь чрезвычайно любопытный, на наш взгляд, фрагмент:

«Космос есть пульсирующее образование, он сжимается и расширяется. Каждые тридцать миллиардов лет по мере сокращения наступает, в конце концов, состояние коллапса, когда распадается само пространство, свертываясь и замыкаясь уже не только вокруг

¹²⁰ Старшая Эдда. Кн. 1 / пер. А.И. Корсух, под ред. и с коммент. М.И. Стеблина-Каменского. М.-А.: Наука, 1963. Младшая Эдда. Подг. О.А. Смирновской и М.И. Стеблина-Каменский. А.: Наука, 1970. С. 52–55.

¹²¹ Лем С. Голос Неба. М., 1971. С. 561–562.

звезд, как в сфере Шварцшильда¹²⁴, но и вокруг всех частиц, даже элементарных. Поскольку "общее" пространство атомов перестает существовать, то исчезает, разумеется, и вся известная нам физика, ее законы подвергаются видоизменению. Этот беспространственный рой материи продолжает сжиматься и наконец – образно говоря – целиком выворачивается наизнанку в область запрещенных энергетических состояний, в "отрицательное пространство", т.е. не в "ничто", а в нечто, меньшее, чем ничто, по крайней мере в математическом смысле.

Ныне существующий Мир не имеет антимиров – точнее говоря, он превращается в них периодически, раз в тридцать миллиардов лет. "Античастицы" в нашем Мире – это лишь след прошлых катастроф, их архайческий реликт, а также, конечно, указание на возможность очередной катастрофы. Но в результате выворачивания возникает своего рода гермафродит, в которой еще мечутся остатки непогасшей материи – щель между исчезающим "положительным", т.е. нашим пространством, и тем, отрицательным. [...] Эта щель остается открытой, она не зарастает, не смыкается, потому что ее непрерывно расширяет излучение – именно нейтринное излучение! Оно подобно последним искрам костра, и с него начинается следующая фаза, когда "вывернутый наизнанку мир" уже полностью вывернулся наизнанку, в "ничто", создав "антимир", расширил его до крайних пределов, – он сам, в свою очередь, начинает сжиматься и выворачиваться обратно через щель, и прежде всего – в виде нейтринного излучения, самого жесткого и самого устойчивого из всех излучений, ибо на этой стадии не существует даже света. Одни лишь самые короткие гамма-лучи да нейтрино. Именно эта разбегавшаяся во все стороны нейтринная волна начинает заново расширять и формировать расширяющийся Космос, и эта волна одновременно является матрицей для создания всех частиц, которые вскоре заполнит нарождающаяся Вселенная; эти частицы только в виртуальном виде могут содержаться в ней, поскольку она обладает достаточной для их создания энергией.

¹²⁴ Немецкий астроном Карл Шварцшильд в 1916 г. нашел решение уравнений, описывающих черную дыру. Шварцшильдовская дыра (сфера Шварцшильда, другое название – горизонт событий) «простая» в том смысле, что она сферически симметрична (т.е. у нее нет «предпочтительного» направления, скажем, оси вращения) и характеризуется лишь массой. Одну из ключевых особенностей черной дыры и представляет сфера Шварцшильда, которая разграничивает в черной дыре область, где гравитация настолько интенсивно, что ничто, даже свет, не может вырваться наружу. Служа теорией относительности Эйнштейна, как только свет приближается к горизонту событий, он словно замедляется и растягивается, время также как бы идет очень медленно. Черные дыры действуют, как гигантские «двигатели».

Когда новый Космос уже находится на стадии крайнего разбегания галактик – как ныне наш, – в нем еще продолжает бушевать эта породившая его нейтринной волны, и именно это и есть Голос Неба! Из этого вихря, прорывавшегося сквозь шрап, из этой нейтринной волны возникают атомы, звезды и планеты, галактики и метagalaktики, и потому проблема “языкового послания” снимается. Никакая другая цивилизация ничего не высылала нам по нейтринному телеграфу, на другом конце не было никого, никакого передатчика, ничего, кроме космической пульсации, кроме “голосины”. Есть только излучение, порожденное чисто физическими, естественными процессами, абсолютно внечеловеческое и потому лишенное какой бы то ни было языковой формы и языкового содержания. [...] Это излучение играет роль постоянного связного между следующими друг за другом мирами, гаснущими и вновь создающимися, оно связывает их энергетически и информационно, благодаря ему они сохраняют преемственность, и он осуществляет своего рода смену поколений в разделенных во времени вселенных; но эту аналогию, разумеется, не следует понимать в биологическом смысле. Нейтринно – это семена Космоса; они уцелели от распада потому, что это самые устойчивые из частиц. Их неуничтожимость служит гарантией цикличности космогенеза, его повторения».

Как всякая творческая личность, С. Асм, несомненно, обладал острейшей интуицией, о чем свидетельствует, на наш взгляд, приведенный здесь текст. Вообще это редчайший случай, когда так подробно описывается картина того, что, возможно, происходит с Миром в конце цикла. Такое впечатление, что автор сам все это наблюдал. (Наподобие того, как описывает увиденную им картину возникновения Мироздания Я. Бёме.) И все это представлено – с позиции человека, знакомого с основными современными знаниями о Космосе. В тексте обнаруживаются удивительные параллели с мифологическим материалом. Остановимся на некоторых из них. Так, Космос описывается здесь как «пульсирующее образование», которое сжимается и расширяется. Это перекликается с тем, что говорят мифы о космических энергиях. С. Асм говорит о циклически происходящем коллапсе Космоса, что коррелирует с мифологическим представлением о цикличности Мира. Используемые автором термины «нейтринная волна», «нейтринное излучение», вихри, а также просто замечательное выражение «беспространственный рой материи» также прекрасно вписываются в энергетическую картину Вселенной, как ее дают мифы. Можно упомянуть здесь выраже-

ние «Голос Неба», слышающееся в памяти «Голос Света», который мы встречаем в Видении Гермеса (трактат «Поймандр»), или «звук Пустоты» из космогонического мифа бамбара. Выражение С. Лема «нейтрино – семена Космоса», которые он характеризует как нечто неуничтожимое, и в силу этого – как гарантию возрождения Мира, перекинуется с мифологическим концептом «семян», из которых «прорастает» будущий Мир.

Сжатие Космоса вызывает, как пишет Лем, разрушение пространства. В результате процессов сжатия Мир «выворачивается наизнанку». Сейчас это выражение можно часто встретить в научной литературе. Мир выворачивается в «отрицательное пространство», которое Лем описывает как бесконечно малое. Другими словами, Мир как бы возвращается в исходное состояние. «Выворачивающийся наизнанку» Мир вызывает в памяти упоминавшийся выше мифологический концепт «в-дыхания Бога» (в отличие от «вы-дыхания Бога»), означавшей, что в конце цикла Мир вновь втягивается в исходную, нерасчлененную массу. Здесь приходит на ум странный образ Дао, «вдущего вспать», о котором говорится в китайском «Цзяньин». Дао (Мир) словно продвигается к выворачиванию наизнанку:

...Дао, которое лучезарно, похоже
на рассеянный свет.

Дао, которое продвигается, похоже
на вдущее вспать...¹²⁰

О «вы-дыхании Бога» мы уже говорили выше, где речь шла об иудейско-христианской триаде, отражающей важнейшие космогонические принципы: Дыхание (Ruach) – Звонимы – Свет (Aurum). Дыхание Бога в данном контексте связывается с появлением Света и отсутствием Света.

Наше внимание привлекает и авторский термин «горловина», который у Лема означает щель между исчезающим «положительным» (нашим) пространством и «отрицательным». Из этой горловины (или щели), возникающей вследствие выворачивания Мира, исходит нейтринное излучение. Слово «горловина» здесь в некотором смысле близко к древословному понятию «воронка». В древнекитайском тексте речь идет о сворачивании Дао, зарождающегося в Пустоте, в воронку. Это как бы отражает со-

¹²⁰ Дао до цин / пер. с коммент. Стивена Хаджа. М., 2006. С. 66.

главие Пустоты (Самосущего) «войти» в некие формы Инобытия. Воронка, представляющая спиральевидные вихри, есть символ инволюции, открывающей акты Творения¹²⁸. Именно в эту щель выворачивается, как следует из текста С. Лема, сжимающийся Мир, который проходит, так сказать, сквозь узкое горлышко. Нейтринное излучение, исходящее из этой щели, исполняет роль «связного» между двумя мирами. Оно связывает их энергетически и информационно, обеспечивая преемственность и постоянство в циклических процессах.

Судя по всему, Лем, говоря о конце Мира, имеет в виду один, единственный, т.е. наш Мир, а не каждый из множества миров, представление о которых является мифологической универсалией, о чем речь шла в одном из предыдущих разделов.

В тексте выражена точка зрения автора, который в Космосе видит только физические явления и решительно выступает против каких-либо «звездных посланий», которые так жаждут поймать некоторые ученые. Однако мифы говорят о том, что Вселенная вся наполнена сознанием, в разной степени оформленным. Мы, судя по мифологическому материалу, не одни во Вселенной. В разных мирах (пространственно-временных зонах) существует сознание, которое «действует» по-разному. Согласно мифам, эти энергии, о которых говорит и Лем, являются носителями сознания. В мифах признается существование разных миров со своими характеристиками. И эти миры энергетически воздействуют и на наш Мир. Другими словами, наш Космос не был единственным, и он вовсе не «варился» сам в себе.

Несколько слов о темной материи и черных дырах

Многие проблемы современной астрофизики удивительным образом перекликаются с мифологическими концептами и реалиями. Очень характерно, что многое из того, что относительно недавно считалось научной фантастикой, сейчас является предметом научных обсуждений и исследований. Одна из таких проблем – темная материя. По словам известного американского физика японского происхождения Митию Каку, «скрытая масса, известная как темная материя, – загадочная невидимая, но вполне массивная субстанция. Она окружает галактики, и, возможно, во Вселенной ее раз в десять больше, чем обычной види-

¹²⁸ См. Лукьянов А.Е. Источия Дао. Древнекитайский миф. М., 1993. С. 24.

мой материи»¹²⁷. Таким образом, сейчас считается признанным, что темной материи во Вселенной гораздо больше. Но она явно обладает мощным воздействующим эффектом. Так, известно, например, что темная материя отклоняет свет при прохождении через нее точно так же, как стекло искривляет свет¹²⁸.

В связи с проблемой темной материи, значительно превосходящей по массе видимую материю, вновь обращаемся к мифологическому материалу и обнаруживаем любопытные параллели. Ранее уже говорилось о том, что Самосушый (Первозданная Сущность, Единственносущий), желающий, чтобы Мир был, отказывается (приносит в жертву) лишь от незначительной части Самого Себя, которая переходит в эманлирующее из Него Инобытие. Однако Самосушый (или иначе – Высший Разум) продолжает существовать во всем Инобытии.

Другая не менее возмущающая умы ученых проблема – черные дыры, которые также в течение долгого времени считались научной фантастикой. Сам Эйнштейн в 1939 г. написал статью, в которой «доказал», что черные дыры не могут возникнуть в естественных условиях. Однако космический телескоп «Хаббл» и рентгеновский телескоп «Чандра» успели уже обнаружить в Космосе тысячи черных дыр. Есть данные, что в центре нашей Галактики есть черная дыра гораздо большего размера, с массой примерно в сто тысяч масс Солнца.

Космолог Стивен Хокинг доказал, что черные дыры, вообще говоря, не совсем черные, они потихоньку излучают то, что сейчас называют излучением Хокинга. В современной астрофизике принято говорить о двух видах черных дыр. Одна – так называемая «замороженная звезда», представляющая собой сколлапсировавшуюся звезду. Вторая – настоящая, или «вечная», черная дыра. При этом отмечается, что представляется очень важным, что у обеих черных дыр идентичные проявления. В связи с двумя типами черных дыр вновь возникают некие мифологические параллели. Так, многочисленные черные дыры коррелируют с множеством миров, каждый из которых циклически гибнет и возрождается. А вот «вечная» черная дыра очень напоминает исходную недифференцированную массу, из части которой эманлирует Инобытие. Остальная же часть (намного превосходящая) остается пребывать в Вечности.

¹²⁷ Митчелл Каку. Физика невозможного. М.: Асантиа нон-фикшн, 2010. С. 254.

¹²⁸ Там же.

Как установил Оппенгеймер, по мере сжатия звезды увеличивается ее гравитационное поле, и световые конусы наклоняются все сильнее. Поэтому световым лучам, испущенным звездой, становится все труднее выйти за пределы гравитационного поля звезды. Свет не может больше выйти наружу, и все будет тягиваться назад гравитационным полем. Знаменитое выражение американского астрофизика Джона Уилера «У черной дыры нет волос» означает, что уже нет речи о каких-либо специфических особенностях сколлапсировавшего тела.

Как полагает профессор Оксфордского университета Роджер Пенроуз, черные дыры в конечном счете поглотят всю материю во Вселенной, и останется одна энергия. Сравним эту мысль с представлением об исходном энергетическом состоянии, когда становление Мироздания начиналось с энергий, предшествовавших процессам субстанциализации. Об этом мифы повествуют достаточно подробно, и об этом шла речь выше.

Думается, что вряд ли кто-нибудь из ученых обратил внимание на то, что именно индийский ученый Чандрасекар, по мнению многих ученых, практически является автором гипотезы о черных дырах. Эддингтон, как и великий Эйнштейн, не могли признать, что звезда может коллапсировать в точку. А ведь в древней индийской мифологии есть понятие *лайя* (нулевая точка), в которую уходит Мир в конце цикла и из которой он появляется в начале нового цикла. Между этими двумя фазами Мир пребывает в *пралая*, что означает Небытие, характеризующееся отсутствием света. *Пралая*, как ее определяют, – космическая ночь, состояние мировой абсорбции, окончание феноменального мира. Вполне очевидно, что Чандрасекар, выросший в рамках индийской традиции, не увидел ничего невероятного в том, что звезда в конце своего существования может сжаться до точки, до нулевых размеров.

Науке известен так называемый предел Чандрасекара, когда звезда не может противостоять собственной гравитации. Если звезда меньше предела Чандрасекара, она может превратиться в белого карлика. Одним из первых был открыт белый карлик, вращающийся вокруг Сириуса, о существовании которого были, в силу совершенно непонятных причин, хорошо осведомлены африканские догоны. Если масса звезды превышает предел Чандрасекара, чтобы избежать катастрофического гравитационного коллапса, звезда может взорваться. В результате

подобного взрыва появляются так называемые «сверхновые» звезды.

С проблемой черных дыр, конечно, связаны открытия пустоты во Вселенной. Выше говорилось о двух типах черных дыр. Второй тип – так называемые «извечные» черные дыры, вполне возможно, соотносимы с этой пустотой, о которой сейчас много говорят. Несколько лет назад астрономы обнаружили колоссальную пустоту между галактическими скоплениями, размер которой более 3,5 млрд световых лет. Новое открытие исследователей противоречит существующим моделям эволюции Вселенной.

Ученые, сделавшие открытие, назвали феномен «Большое Ничто». Аномалия представляет собой пространство, в котором нет никаких космических объектов – ни галактик, ни звезд, ни даже черных дыр. Подобные «пустоты» наблюдались и прежде, но их размеры меркнут по сравнению с Великим Ничто. «Странное место», поперечником более миллиарда световых лет, удалено от нас на расстояние от 6 до 10 млрд световых лет.

В 2004 г. ученые обнаружили «холодное пятно» на границе созвездий Ориона и Эрида. Открытие нулевой температуры реликтового излучения также явилось значительным событием. Теоретически признается, что реликтовое космическое излучение, возникшее при рождении Вселенной, вскоре после Большого взрыва, должно равномерно пронизывать пространство во всех направлениях. Оно всегда выдает себя крайне небольшим, но все-таки заметным повышением температуры того или иного участка пространства, где находится хотя бы один физический объект. Температуру реликтового излучения ученые умеют фиксировать с точностью до одной миллионной доли градуса. Однако зонд Уилкинсона обнаружила, что некоторые участки Вселенной имеют температуру, равную абсолютному нулю. То есть эти участки пространства не содержат абсолютно ничего: ни материи, ни энергии в явном виде. Только, как утверждают ученые, чистый, абсолютный вакуум. Другими словами, речь идет об аномалии с точки зрения представлений об устройстве Мироздания.

Думается, что это «ничто» и «холодное пятно» соотносимы с тем, что в индийской мифологии называется шунья, Пустотой. Понятие Пустоты является одним из ключевых концептов многих космогонических мифов, в которых говорится о том, что наш Мир выходит из Пустоты. Выше речь шла о том, что, со-

согласно мифам, в период становления Мироздания, истекающего из Единого, это Единое не все «перетекает» в проявляющийся Мир. Единое жертвует лишь часть самого себя, входя в «креативную воронку».

«Ненормально», по мнению ученых, то, что Космос, наполненный звездами, газом и пылью, при этом остается неизменным в некоторых регионах. По гравитационному эффекту от «темной материи» можно предположить то место, где находится определенный объект. Ученые видят для себя серьезную проблему в том, что темная материя практически не взаимодействует с электромагнитным излучением и судить о ее существовании можно лишь по косвенным (но оттого не менее достоверным) признакам. Здесь, возможно, следует высказать осторожное предположение, что темная материя вовсе не материя в привычном для нас смысле, поэтому она и не вступает ни в какие взаимодействия.

В течение длительного времени практически всеми признавалась теория Большого взрыва, согласно которой Вселенная породила Большой взрыв. В настоящее время в результате открытий возникает серьезное сомнение в этой теории. Некоторые ученые полагают, что Вселенная существовала и до него, а «большие взрывы» случаются в Космосе периодически. Действительно, теория Большого взрыва не дает ответа на вопрос о том, что было до Взрыва. А вот согласно мифам, миры возникают постоянно, перетекая один в другой, оставаясь тем не менее в рамках единого континуума Вечности. Впрочем, в теории Большого взрыва есть некие элементы, перекликающиеся с мифами. Так, согласно этой теории, Вселенная в момент Взрыва была бесконечно малой и бесконечно плотной, что коррелирует с универсальным мифологическим представлением о том, что Мир рождается из бесконечно малого (по нам как из *улы догонов*).

В наши дни ученые разработали компьютерное изображение Вселенной, которое могло бы быть видно наблюдателю, находящемуся прямо перед черной дырой. Компьютерное изображение показало, что черная дыра размещена в центре, а Космос со всеми галактиками и звездами является неким странным искажением. Такое искажение, по мнению ученых, вызвано тем, что гравитация черной дыры приводит к искажению света Вселенной вокруг дыры. Получается, что все небо представляет собой «зеркальное отражение», а «зеркало» находится у черной дыры.

Мотив зеркала является очень распространенным мифологическим и фольклорным мотивом, имеющим много смыслов, однако самое глубинное содержание его, на наш взгляд, состоит в том, что Самосущий, из которого выходит Инобытие, смотрит в него, как в зеркало. Важный смысл проглядывает в знаменитом мотиве кривого зеркала. Он означает, что отражение не является абсолютным: Инобытие не повторяет полностью Перводанную Сущность. Другими словами, имеет место своего рода искажение исходного содержания. Это перекликается с индуистским понятием *майя*, «иллюзия», в соответствии с которым наш Мир воспринимается как всего лишь иллюзия божественной реальности. Это же содержание обнаруживается и в ключевых положениях даосизма и синтоизма. Даосы полагают, что как только возникает Спираль Дао, т.е. возникает Мир, начинается искажение Спиралей Дао. *Лаво-цзы* говорит: «Явленное Дао (или как-то обозначенное) не есть истинное Дао». Вспомним, что в задачи «священномудрых» всегда входило поддержание истинного Дао. В древней китайской философии есть понятие «прежнего Неба», символизирующее исходную идеальную модель Мира, которая со временем подвергается искажению. Согласно синтоизму, Мир вышел из Гармонии (а не из Хаоса, что характерно для западной парадигмы мировосприятия). И эта Гармония постепенно мутнеет, поэтому суть японского Пути именно в «Очищении», а не в «Исправлении»¹²⁹. Характерно, что свою задачу японский мастер видит в стремлении вернуться к исходной Гармонии.

Мотив зеркала играет очень важную роль в синтоизме, в Японии с начала нашей эры существовал даже культ ритуального бронзового зеркала. С зеркалом (или зеркалом) здесь связано очень много смыслов. Интерес представляет связь зеркала с Ама-терасу, Богиней Солнца. Известен эпизод, когда разгневанная Богиня удаляется в Каменную Пещеру (или Небесный грот), оставив Мир во мраке. Ее выманывают оттуда с помощью огромного зеркала¹³⁰. На наш взгляд, в этом эпизоде вычленим глубинный смысловой слой. Богиня Ама-терасу символизирует Солнце, Небо, Свет. Ее появление из Небесного грота в японской мифологии

¹²⁹ Гринько-ва Т.П. Синтоистская основа японской культуры // Синто – путь японских богов. Т. 1. СПб., 2002. С. 516.

¹³⁰ Никол сёки. Анимал Япония, пер. А.М. Ермаковой // Синто – путь японских богов. Т. 2. СПб., 2002. С. 35.

прочно связывается с зеркалом, как бы удваивающим явление.

Вернемся к черным дырам. Как пишет Митию Каку, «если бы вам удалось пролететь черную дыру насквозь, обнаружится новая вселенная». Это явление, впервые описанное Эйнштейном в 1935 г., носит название моста Эйнштейна-Розена. Сейчас его еще называют кротовой норой¹⁴¹. В 1971 г. Стивен Хокинг доказал, что любая стационарная черная дыра всегда будет иметь ось симметрии вращения. Новозеландский математик Рой Керр обнаружил, что вращающаяся черная дыра не скатывается в точечную звезду, как предполагал Шварцшильд, а сожмется и образует вращающееся кольцо. Тот, кто угодит в отверстие кольца, не погибнет, а пройдет насквозь и окажется в другой вселенной; он пройдет по мосту Эйнштейна-Розена, но обратно вернуться нельзя. Таким образом, это кольцо и мост Эйнштейна-Розена – своего рода вход в иной мир. Эти предположения Керра вызывают в памяти то, что говорит греческие мифы о Гермесе, который, согласно мифам, был способен проходить насквозь через спиральные витки-кольца Мироздания. Эта способность Гермеса отражена и в символизме его кадуцей, представляющего собой жезл, обвитый спиралью двух змей. Сам кадуцей символизирует способность Гермеса проходить все Мироздание не по эволюционным виткам, представляемым спиралью змей, а насквозь, как бы вне времени.

Митию Каку напоминает, что путешествия во времени также всегда считались научной фантастикой. Но сейчас отношение к этой проблеме изменилось. Любопытно, что Стивен Хокинг в течение длительного времени пытался научно доказать, что путешествия во времени невозможны. Однако сравнительно недавно он изменил свое мнение, заявив: «Если путешествия во времени и возможны, то они неосуществимы». И как отмечает Митию Каку, теперь в серьезных научных журналах можно обнаружить научный анализ путешествий во времени, принадлежащий перу выдающихся физиков-теоретиков¹⁴².

В связи с путешествиями во времени соответствующий материал обнаруживается в мифах, согласно которым существует множество миров, связанных между собой взаимопереходами. Эти миры представляют собой разные пространственно-пре-

¹⁴¹ Митию Каку. Физика невозможного. М., 2010. С. 268–269.

¹⁴² Там же. С. 305–306.

менные зоны, отделенные между собой зонами или существующие параллельно. С этим мифологическим концептом согласуется также представление, согласно которому все существующее в Мироздании присутствует одновременно, поскольку все принадлежит контуру Вечности. В фольклоре также очень часто повествуется о встречах с представителями иных миров – всевозможными эльфами, гномами, феями, сидами и т.п.

Размышляя о достижениях научной мысли о Мироздании, Стивен Хокинг полагает, что конечной целью науки, как уже говорилось, должно быть создание единой теории, которая описывала бы всю Вселенную. Хотя, как он полагает, это чрезвычайно сложная задача¹¹². Хотелся сразу отметить, что для мифологической парадигмы мировосприятия таких проблем просто не может быть, поскольку она исходит из идеи всеединства всего и вся. Во всем она видит проявление единых законов, представляющих собой, в сущности, единый Мировой Закон, о котором говорят все мифы.

Сейчас есть, по мнению Стивена Хокинга, две теории для описания Вселенной: общая теория относительности и квантовая механика. Первая описывает гравитационное взаимодействие и крупномасштабную Вселенную. Вторая имеет дело с явлениями в крайне малых масштабах, таких как одна миллионная одной миллионной сантиметра. К сожалению, по словам Хокинга, эти две теории несовместимы, они не могут быть одновременно правильными. Хокинг занят поисками новой теории, которая объединила бы две теории в одну – квантовую теорию гравитации. Он убежден, что это необходимо сделать, особенно если мы признаем, что Вселенная развивается не произвольным образом, а подчиняется определенным правилам. И если мы хотим узнать, почему мы здесь оказались и откуда возникли.

Мифологической парадигме мировосприятия чужды противоречия, которые создают такие непреодолимые препятствия для современных ученых. Согласно этому мировоззрению, Единое проявляет себя и в великом, и в малом. Скажем, японский мастер уверен, что каждый миг таит в себе вечность, в каждой цветке выражена вся суть цветов. И он способен увидеть Единое в одном цветке, и в одном миге – ощутить Вечность. В этом состоит, по мнению специалистов, особенность видения япон-

¹¹² Хокинг Стивен. Краткая история времени. От Большого взрыва до черных дыр. М.: Амфора, 2016.

цев: «одно во всем и все в одном»¹¹⁴. Синтелисты убеждены, что эти две стороны взаимодействуют на уровне целого, на микро- и макроуровне¹¹⁵.

Стивен Хокинг полагает, что «гравитация приводит к новому уровню непредсказуемости в физике сверх той неопределенности, которая обычно связывается с квантовой теорией», что предполагает «конец надежд на научный детерминизм, т.е. на способность предсказывать будущее с определенностью». «Похоже, что у Бога еще есть в запасе пара трюков»¹¹⁶.

Действительно, признавая появление все новых и новых проблем в мире научных идей, можно повторить слова М.Ф. Алабиды: «Мы живем в эпоху все расширяющегося незнания».

Итак, в этой главе речь шла о том, как в мифах описывается самое начало процессов становления Мироздания, которое обычно представляется как грандиозное разворачивающееся энергетическое полотно. Энергия в этой панораме является главным созидательным инструментом. Оформление Вселенной невозможно без энергий, которые суть движение. Согласно мифам, энергии всегда предполагают сознание: там, где есть энергии, там всегда присутствует сознание. Иная иначе – энергии являются носителями сознания. Весь процесс становления Мироздания, судя по мифам, есть развитие, эволюция сознания, восходящего к Высшему Разуму. В результате сложных энергетических процессов возникают объекты (предметы, вещи) и сущности; все они имеют собственные энергетические характеристики, каждый из них имеет свой энергетический «портрет». Энергии эволюционируют в различные миры (пространственно-временные зоны), существующие параллельно, одновременно или сменяющие друг друга.

Видно, вовсе не случайно, что именно Свет, как это следует из мифологического материала, означает собой выход Мироздания из Единого (Первозданной Сущности, Единственносущего). Сейчас учеными свет рассматривается и как частицы, и как волны. Другими словами, Свет, исходящий из недр Единого, несет в себе изначальную нерасчетленность, синкретичность, ха-

¹¹⁴ Григорьев Г.Л. Синтестическая основа японской культуры // Синтез – путь японских богов. Т. 1. СПб., 2002. С. 529.

¹¹⁵ Там же. С. 510.

¹¹⁶ Хокинг Стивен, Пенроуз Роджер. Природа пространства и времени. СПб.: Азифора, 2009. С. 78.

рактерную для исходного состояния, предшествующего актам Творения. В нем как бы изначально присутствуют и энергия, и субстанция. Впрочем, об этом выше шел подробный разговор, все они на самых начальных этапах проявляющегося Мироздания представляя лишь принципы («умные идеи»).

Звук как символ нарождающегося Космоса, видимо, также содержит в себе некие глубинные, трудно постигаемые космогонические смыслы. Действительно, почему в индийской мифологии существует представление (одно из ключевых, кстати) о том, что Мироздание происходит от Первичного Звука АУМ? Вспомним, что Пифагор слышал Космос, он говорил о «музыке сфер». Каждое из небесных тел для него обладало собственной музыкой. Он полагал, что Земля связана с Небесами посредством некоего монохорда, через который она воспринимает вселенскую музыку¹⁴⁷.

Возникающие на энергетическом поле узоры являются собой, с одной стороны, будущие цивилизационные формы Мироздания, а с другой – это сам Творец (Высший Разум). Древние тексты говорят: Сущее есть сам Первотворец, совершающий свое путешествие.

¹⁴⁷ Монохорд Пифагора представляет собой однострунный музыкальный инструмент, одним концом упирающийся в Небеса, а другим – в Землю.

Глава 4

КТО ОНИ, БОГИ И КУЛЬТУРНЫЕ ГЕРОИ?

Бог един и всегда подобен Самому Себе.
Но боги разнообразны и бесчисленны;
ибо Божественное вечное и не имеет конца.

Орфей

Единый Бог

Прежде всего необходимо сказать о путанице, ощущаемой во многих текстах, в которых речь идет о богах: очень часто не проводится различия между понятиями «Бог» и «боги». Тем не менее, различие это имеет принципиальное значение. Мифы в этом отношении едины: они проводят четкую грань между «Богом» (с большой буквы) и «богами». Бог, по-разному называемый в мифах, – это Единое, Самосущий, Единственносущий, Первоначальная Сущность, Абсолют, Центральная Точка и т.п. Более точным, пожалуй, представляется наименование – Высший Разум. Тогда как боги суть эманации Бога (Высшего Разума).

Бога часто называют Демургом, но он не является Творцом в подлинном смысле этого слова. И эта мысль находит свое отражение буквально во всех мифах, в которых он предстает как несотворенная Сущность, как чистое сознание. В учении Пифагора это – Монада, которую он определяет как самоиндивидуирующийся Разум, нераздельный и непротяженный, творящий миры. Однако, думается, можно определить этого Бога следующим образом: Бог (Высший Разум) является носителем идеи Творения, он Сам – парадигма Творения, он Свет и «План» Творения. В этом смысле Бог определяется как чистая абстракция, как трансцендентная творческая сила, первооснова всего Сущего. Мы достаточно

подробно говорим о Высшем Разуме в первом разделе предыдущей главы.

Проявляющийся конечный Мир – это Иноебытие, эманулирующее из Высшего Разума (Бога) и несущее на себе ипостасийные (качественные) признаки. Но Высший Разум присутствует во всем – в каждой вещи, в каждом явлении. Весь возникающий Космос – это сам Бог. В мифах присутствует мысль о том, что существует Божественный Плав, в соответствии с которым Бог «взял Сам Себя» и создал внутри, а не вовне, свои создания. Это чрезвычайно интересное положение: Бог создает все как бы во внутреннем поле, он сам находится во всем творимом. Иногда эта идея подается как мотив извещения Богом из самого себя ключевых персонажей. Можно вспомнить, например, древнеегипетского Атума, Демнурга, возглавляющего гелиопольскую эннеаду (девятку богов). Атум, «создавший Сам Себя», возник из переизбыточного Хаоса – Нуна. Сам Себя оплодотворив (проглотив собственное семя), Атум родил, выплюнув изо рта, богов-близнецов: воздух – Шу и влагу – Тетфнет, от которых произошли Земля – Геб и Небо – Нут¹.

Аналогично древнеегипетскому богу Атуму Фаро из мифологии африканских бамбара, демнург, верховное божество (эти функции он выполняет попеременно с другим божеством, Пемба), соединяется сам с собой².

Итак, собственно актами Творения занимаются другие «персонажи», созданные Высшим Разумом (или – эманулирующие из Высшего Разума). В мифологии африканских догонов верховное божество Амма передает часть своих демнургических функций Номмо (иногда их два), который является его порождением. У бамбара господство над Миром попеременно переходит то к божеству Пемба, то к Фаро, представляющим «два дополняющих друг друга принципа». Пемба и Фаро не изначальны. Оба они – результат сложной эволюции первичных принципов, восходящих к вибрирующей, звучащей Пустоте³.

Представление о том, что Бог «устраняется» от актов Творения, является универсальным, и оно находит свое отражение, в частности, в мотиве «праздного» (или «отдыхающего») Бога, встречающемся во многих мифологиях. В индийских мифах говорится о том, как Брахма, утомленный Творением, удалился

¹ Рубинштейн Р.И. Атум // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1987. С. 124.

² Dieterlen O. Essai sur la religion bambara. P., 1951. P. 44–45.

³ Ibid. P. 44–45, 55.

отдыхать под сенью дерева шалмала, а власть над мирами передал своим потомкам – богам и асурам⁶. (Кстати, необходимо обратить внимание на, что здесь речь идет не о Мире, а о мирах.) Брахма все же здесь выступает как Всеведущий Разум, но не Творец в подаваемом смысле слова, а создатель Плана Творения. Идея «праздного» Бога характерна и для многих африканских мифологий. Согласно африканским мифам, после того как первоначальное Божество создало Вселенную «в черновом виде и наметило ее схему», оно сошло со сцены, а заботы по управлению Миром поручило второстепенным божествам⁷.

Вспомним, как часто отдыхал между актами Творения Богиня из австралийских мифов. Там высказывалось предположение, что эти паузы были необходимы для «закрепления» результатов Творения. Однако сама по себе смысловая схема, связанная с «отдыхом» Богини, несомненно, находится в корреляции с темой отхода – временного или постоянного – Демнурга от процесса Творения.

У этого Бога (Высшего Разума) обычно не бывает культа, ведь он представляет собой всего лишь абстракцию, не приобретающую конкретные черты. И уж, конечно, эта абстракция лишена всякой антропоморфности. Эта деталь явно имеет очень важное значение для понимания мифологической концепции Бога.

В мифах говорится о том, что Высший Разум (Бог) для осуществления актов Творения создает Устроителей (Архитекторов). Так, в «Махабхарате» сообщается о том, что Природитель Брахма творит мыслью. Силой мысли своей он породил шестерых сыновей, шестерых Владык созданий⁸. В этом тексте Устроители, таким образом, называются Владыками созданий.

Аналогичная мысль выражена в трактате Гермеса «Поймандр»: «Ум, Бог, объединяющий мужское и женское начала, который есть жизнь и Свет, сотворил иной создающий Ум – Демнурга, Бога огня и дыхания, который создал семь Управителей, объемлющих в своих кругах мир чувственный и управляющих им с помощью того, что называется Судьбой»⁹.

⁶ Толкин Э.Н., Эрман В.Г. Мифы Древней Индии. М.: Главк, редакция вост. лит-ры, 1982. С. 17.

⁷ Оля Б. Боги Тропической Африки. М.: Наука, 1975. С. 17.

⁸ Толкин Э.Н., Эрман В.Г. Мифы Древней Индии. М., 1982. С. 15.

⁹ Германический Свод // Гермес: Трансметекст и герметическая традиция Востока и Запада. Киев-М., 1998. С. 15.

Очень часто число создаваемых Высшим Разумом Устроителей семь. Вспомним, например, семь Риши в индийской мифологии, семь Архангелов в христианстве, семь благих Духов Амеша-Спента в зороастризме, представляющих собой эманации Ахура-Мазды, и т.д. Число 7 имеет глубокий смысл. Дело в том, что в отличие от числа 3, маркирующего исходную статичную трехчастную структуру Мира, число 7 является символом динамических процессов. Семиценный принцип означает переход от статического состояния к становлению конечного Мира. Число в древности играло очень важную роль в мировосприятии. Платон говорил, например: «Число есть всё». А у Пифагора и Платона число представляет собой важнейший космогонический принцип.

Согласно мифам, Высший Разум в курсе всего того, что происходит в исходящем от него Мироздании. Более того, он осуществляет своего рода «контроль». Мифам знаком мотив «Ока Бога». Встречается также образ своего рода всемогущего Надзирателя. В космогоническом мифе из Ригведы говорится:

Откуда это творение появилось:
Может, само создало себя, может, нет –
Тот, кто надзирает над этим (Миром) на высшем небе,
Только Он знает нам же не знает⁹.

В мифах отмечается, что Высший Разум не оставляет без внимания главное из творений – Человека. В одном из трактатов Гермеса говорится: «Бог не в неведении о Человеке, напротив, Он его знает и Сам желает быть известным ему...»¹⁰.

Выдающийся русский мыслитель о. Сергей Булгаков пишет о том, что трансцендентное (Высший Разум – в нашем контексте) само ищет встречи с Человеческим. И эта встреча осуществляется через Миф¹¹. Это очень интересная мысль о том, что сам Высший Разум желает встречи с Человеческим. Более того, в мифах высказывается мысль о том, что Человек создается для того, чтобы Высший Разум смог себя узнать. Вообще он смотрит на

⁹ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М.: Наука, 1969. С. 316.

¹⁰ Ригведа. Избранные гимны / пер., коммент., вступ. ст. Т.Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1972. С. 262.

¹¹ Высокий герметизм // Гермес Тризмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев-М., 1998. С. 51.

¹² См. Булгаков С. Свет непотерянный. Сохранения и умозрения. М., 1917. С. 61.

видит себя во всех творениях, как в зеркале, но Человек, обладающий разумом, является главным из созданий.

Человек наделен частицей Высшего Разума. Об этой частице, или искре, которой Высший Разум наделяет свои создания, достаточно подробно говорит, например, рассмотренные выше австралийские мифы. Как уже отмечалось, развитие сознания есть главная цель всей эволюции, для этого Высший Разум распространяет свое сознание вовне. И в этот великий процесс встроено и Человек, которому уготована очень важная роль во всемирной эволюции.

Итак, Единый Бог, от которого речь идет во всех мифах и религиозных системах, представляет собой Высший Разум, или, как называет его в своей теории Бога известный американский астрофизик Бернард Хайш, – «бесконечное, обладающее бесконечным же потенциалом Сознание». Он помогает, что именно Сознание является источником материи, энергии и законов Природы в этой вселенной и во всех других вселенных (если они существуют)¹².

Несомненный интерес представляет то, как в индуизме воспринимается бесконечное: в индуизме оно рассматривается в аспекте недифференцированной полноты, заключающем (т.е. аспекте) в себе неисчерпаемое богатство возможностей проявлений. Отсюда, из этого концепта, проистекает развертывающаяся множественность, характерная для проявленного, конечного Мира.

Идея о Высшем Разуме присутствует во многих учениях древности. Так, древнегреческие философы говорили о происхождении Мира из Единого (Божественного Разума). Например, Фалес полагал, что Первоначала – древняя Судьба, вечная безыкая сила, по прихоти рождающая Мир и по капризу его умерщвляющая. Анаксимандр утверждал, что в Беспредельном заключается всякая причина всеобщего возникновения и уничтожения. Из него-то выделялись небеса и вообще все миры, число которых бесконечно¹³. Пифагор видел во Вселенной живую Сущность, воодушевленную Великой Душой и Великим Разумом. А французский неслух XVIII в. Ж.Ф. Лафито, который в течение многих лет работал среди североамериканских индейцев, утверждал,

¹² Хайш Бернард. Теория Бога. Доказательство существования Бога в современной науке. М.: София, 2010. С. 12–13.

¹³ См. Асеп А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993. С.116.

что некоторым из «дикарей» доступна идея Великого Духа или, точнее, Верховного Существа.

И наконец, необходимо остановиться на очень важном моменте, касающемся концепта Единого Бога, – на теме андрогинного характера Бога. Так, М. Элиаде очень подробно анализирует миф об андрогине, в котором выражена идея всеобщей двуполости, вытекающая из идеи божественной двуполости. Как отмечает М. Элиаде, подобная концепция подразумевает, в сущности, что совершенство, т.е. Бытие, сводится к единству-целостности¹⁴. Согласно мифам, андрогинном был Зернан, древнеиранский бог беспредельного Времени. Двуполом был древнегреческий Дионис. Высший Дух, Логос, также был андрогинном. Эта концепция еще во времена Средневековья связывалась с представлением о первичном единстве Человека. Один из крупнейших мыслителей Средневековья Иоанн Скот Эриугена (IX в.) высказывал мысль о том, что разделение полов было частью космического процесса. Разделение субстанций началось в Боге и последовательно продолжалось вплоть до разделения в природе самого Человека, который оказался разделен на мужчину и женщину. В Боге, согласно Эриугене, не существует разделения, ибо Бог – это Все в Одном. Бог – это не личность. Он присутствует во всем, но в то же время не поддается постижению¹⁵.

Отождествление Единого Бога с мужским началом, судя по имеющимся материалам, происходит уже в более поздние времена.

Боги – «мелкие части» Единого Бога

В древних мифах часто проводится мысль о множестве богов и людей. Но необходимо говорить, что речь идет именно о богах, а не о Высшем Боге, который, судя по мифам, бесконечно далек от людей. Бог (с большой буквы) не создает людей, как он не создает и Мир. В этой функции выступают боги, божества.

В некоторых мифологиях количество богов просто поражает. Как утверждает М.Ф. Альбедиль, количество индуистских богов несметно и необозримо, оно не поддается ни исчислению, ни классификации, ни даже более или менее полному описанию¹⁶.

¹⁴ Элиаде М. Мифистификация и андрогин. СПб.: Алетейя, 1998. С. 169.

¹⁵ Эриугена Иоанн Скот. Парафразы, или о разделениях природы // Вопросы философии. 2000. № 1. С. 147–160.

¹⁶ Альбедиль М.Ф. Индуизм: Теория ритмы. СПб., 2004. С. 136.

По словам Майкла Ко, «Олимп майя был населен таким количеством богов, что разобраться в них совершенно невозможно». Причину такой космогонической множественности Майкл Ко видит в том, что, во-первых, каждый из богов имел огромное число различных ипостасей, во-вторых, целый ряд богов имел двойников противоположного пола, которые являлись их супругами¹⁷. Весьма многочисленны божества и в славянской мифологии; исследователи насчитывают их несколько десятков. Впрочем, список этот явно открыт, поскольку у разных племен есть свои боги. Весьма разветвленный политеистический пантеон характерен и для некоторых африканских мифологий (Йоруба, фон, беннинской мифологии и др.)

В мифологиях многочисленные боги обычно предстают как различные аспекты Единого Бога. Есть основания рассматривать их как своего рода «связки» эпитетов и функций, поскольку все они представляют собой эманации Единого Бога, и все вместе, в своей совокупности, они являют собой Высший Разум, и в этом проявляется универсальная концепция всеединства. Согласно орфическим легендам, Орфей говорил своему ученику: «Бог един и всегда подобен Самому Себе. Он управляет всей Вселенной. Но боги разнообразны и бесчисленны; ибо Божественное вечно и не имеет конца...»¹⁸.

Согласно положению, развиваемым в древнеиндийской мифологии, многочисленные боги, составляющие индийский пантеон, представляют собой ипостаси (стороны, свойства, характеристики) Единого. Это согласуется с тем, что говорилось ранее о Высшем Разуме: энергии, исходящие из Высшего Разума, несут в себе информацию о нем, прежде всего. Таким образом, индустский пантеон, насчитывающий более тысячи богов, является своего рода отражением ключевой космогонической идеи – идеи Творения через расчленение Единого, который проявляет себя во множестве манифестаций.

Картина становления Мировоздателя, рассматривавшаяся выше, в мифах предстает как грандиозная энергетическая панорама, которая соотносима с часто упоминающимся в мифах «тканым полотном». Узоры на этом энергетическом полотне соответствуют этапам (в том числе и будущим стадиям) эволюционных процессов. В «пунктах» своеобразных «узлов» на энергетическом

¹⁷ Ко Майкл. Майя. Исчезнувшая цивилизация: легенды и факты. М.: Центрполиграф, 2003. С. 201–202.

¹⁸ См. Шюре Э. Великие Посвященные. Каббала, 1914. С. 194.

полотие в результате сгущения-оплотнения происходит своего рода «коагуляция», «концентрация» информации о Высшем Разуме (и информации, исходящей от Высшего Разума). В этих узлах-«точках», «пунктах», «узловых местах» «оформляется», т.е. приобретает некую форму, или иначе – субстанциализируется некий принцип (идея), который «коагулируется» в то или иное божество, представляющее собой энергетическую сущность. Это божество – носитель информации о Высшем Разуме, а также информации о «строительной» Вселенной. Божества в «узловых точках» (которые так напоминают божества в определенных зонах восточной мандалы) – «участники» процессов Творения. Вместе с тем, в них присутствует синкретичность, которую они «наследуют» («занимствуют») от Единого.

В мифологии африканских фульбе есть очень интересные «персонажи» – Ларе, о которых Амаду Ампате Ба, сам представитель этого народа и прекрасный знаток культуры фульбе, говорит: «наши маленькие боги Ларе»¹². Думается, Ларе фульбе могут в определенном смысле служить иллюстрацией процессов коагуляции идей и принципов и их трансформации в самостоятельные сущности. Ларе фульбе – духи-хранители скота. Впрочем, функции их в мифологии фульбе гораздо шире. Ларе могут рассматриваться и как отдельные персонажи, и как некое недифференцированное множество духов, связанных между собой отношениями родства или эманацией главного из них. Все они рассматриваются как эманации Гено – верховного божества фульбе. Отмечается в мифах, что Гено один; он вся Вселенная. В целом, Ларе – сложно устроенный «организм», в смысловом отношении представляющий собой множественное в едином. Они не являются центральными персонажами в мифологии фульбе, но роль их чрезвычайно важна: их символика ощущается буквально во всех мифах фульбе. Они представляют собой своеобразный фон, энергетическую основу пантеона фульбе. В мифологии Ларе, которая характеризуется несомненными архаическими чертами, ощущается их связь с Солнцем и Луной, с жизнью и смертью. Неслучайно они являются непременными «участниками» обрядов инициации. Любопытно, что многие из духов-элементалей, являющихся персонажами более низкого порядка, находятся у Ларе «на службе». Другими слова-

¹² Более подробно о духах Ларе см. Зубко Г.В. Фульбе – племя африканской саванны. М., 2011.

ни, Ларе управляют духами ветра, воздуха, воздушной влаги, духами воды, рек, ручьев, духами растительности, деревьев, духами земли т.п. Таким образом, Ларе по своему «статусу» ближе к божествам. Ларе и поныне являются, по свидетельству специалистов, «объектом ревностного культа»²⁰. В этом отношении они явно отгораживаются от Верховного Божества фульбе – Гено, у которого нет и не может быть культа, поскольку он являет собой манифестацию некой абстрактной трансцендентной идеи.

Вновь обратимся к богатейшей древнеиндийской мифологии, в которой важное место занимают Адити – группа небесных богов. Их мать Адити (букв. «несвязанность», «безграничность») является символом женского начала, а сами Адити – солнечные боги. В данном случае вызывает большой интерес имя богини, указывающее на связь с исходным, первичным состоянием, предшествующим рождению Мира. Другими словами – в нем, этом божестве, явно присутствуют «черты», «свойства» исходного состояния Мира. Здесь содержится указание и на женское начало, которое вряд ли можно рассматривать как первоначальный аспект. В целом имя содержит в себе некий намек, знак, указывающий на близость к Высшему Разуму, который безграничен, бесконечен. Но те же свойства – безграничность, бесконечность, несвязанность – присущи и материи (субстанции) в состоянии, предшествующем оформлению собственно субстанции, т.е. становлению Мира конечных форм. О связи с Высшим Разумом, возможно, говорит солнечный характер сыновей Адити, поскольку Высший Ум как носитель идеи творения связывается с концептом Света.

Многие из богов, существующих в том или ином пантеоне, сами имеют много эпитетов, указывающих на различные функции. И в этом отношении, думается, повторяется общая смысловая схема (действительная для Высшего Разума). Так, в древнегреческой мифологии известны, например, следующие эпитеты Аполлона: Феб (имя, указывающее на свет), Песнь («оратор», «певец»), Номий («пастух и охранитель стад»), Дафний («лаурный», «прорицающий из лавра»), Мусагет («водитель муз») и т.д. У верховного божества африканских фульбе – Гено, «Вечный», также несколько имен, отражающих аспекты его «деятельности», например, Ламдо, «Владыка»; Баудо, «Всемогущий»; Ламдо

²⁰ Ba Amadou Hampaté. Des Poulbè du Mali et de leur culture // Abbia, Yessundè, 14-15, 1966. P. 15.

Камму, «Владыка Неба»; Киша, «Маг»; Дундари, имя, указывающее на его грозную силу, и др. Согласно зороастрийским преданиям, Ахура-Мазда открыл Заратустре 72 своих имени, из которых назовем, например, Вопросимый, Желанный, Мощный, Истина, Всобъемлющая Благодать, Разум и Разумный, Учение и Ученый, Святость и Святый, Сильнейший, Беззлобный, Победный, Целитель, Создатель, Покровитель, Хранитель и др. Кстати, число 72 очень значимо в зороастрийской мифологии. Так, оно соотносится с 72 нитями в поясе кушты, являющимся обязательной принадлежностью зороастрийца.

Характерно, что некоторые из эпитетов становятся именами самостоятельных божеств. Например, Загрей, одно из имен древнегреческого Диониса, – имя самостоятельного божества. Этот процесс особенно ощутим в локальных традициях, где происходит изменения в смысловой структуре того или иного бога. Исследователи обращают внимание, например, на то, что в микенских надписях имя Аполлон отсутствует. В списке критских богов, которым приносят жертвы, упомянут Пайон (одно из дополнительных имен Аполлона) как самостоятельное божество¹¹. Другое имя Аполлона – Феб также встречается как имя самостоятельного бога.

Многочисленные боги, в целом, как уже говорилось, представляющие собой различные аспекты Единого Бога (Высшего Разума), в силу этой своей «генетической» связи с Истоком являются носителями космогонической схемы. Поэтому практически каждый из них мог из второстепенного божества превратиться в объект главного культа и почитаться как верховное божество. Вач, древнеиндийская богиня речи, иногда воспринимается как царица богов, которая «выше Неба и шире Земля». Впрочем, боги, наоборот, могут утрачивать свои лидирующие позиции в пантеоне и превращаться в менее значимых персонажей. Очень сложная «судьба» у индиранского Митры, бога договора, огня, солнца и войны. После реформы Заратустры Митра потерял основные свои функции, хотя в более поздний период стал центральным персонажем в системе митранзма, основанной на культе этого бога. Варуна в древнеиндийский период – бог, связанный с космическими водами, охранитель истины и справедливости. В текстах его часто называют царем над Миром, богами и людьми. В послеевропейский период, будучи оттесненным Индрой, он утра-

¹¹ Аудре С.Я. Язык и культура микенской Греции. М.-А., 1987. С. 153.

чивает свое ведущее положение в пантеоне богов и становится одним из хранителей Мира.

Вообще интересный вопрос: почему у того или иного божества появляются какие-то специфические «функции»? Скажем, почему индийский Ганеша – бог мудрости и в то же время он – «бог препятствий». Словно он, как мудрое существо, «в курсе» того, что эволюция (причем любая) соотносится с препятствиями, затруднениями. Или почему Шива – и творец, и разрушитель? Аналогично – Гермес (он же есть древнеегипетский Тот, бог мудрости), помимо главных функций, выполняет также роль трикстера (плута), вносящего в эволюцию элементы Хаоса, дисгармонии. И это, так сказать, в одном лице, т.е. в единой смысловой структуре.

Многие функции богов являются дублирующими, т.е. одни те же функции могут выполняться разными богами. Исследователь говорит также о «гибридных» богах, т.е. богах, совмещающих функции разных божеств. Объяснение этому следует искать в уже неоднократно высказывавшемся здесь положении, согласно которому все эти боги в своей совокупности и есть Единый Бог, или иначе Он есть всё. Другими словами, здесь следует усматривать проявление концепции всеединства. Эта мысль выражена в одном из трактатов Гермеса: «Все это вместе есть Бог, и во Вселенной нет ничего, что не было бы Богом»²². Например, древнеегипетский бог Тот почитался как бог мудрости, счета, письма и как владыка времени. Его супруга Маат, богиня истины и порядка, также считалась богиней письма: ее символ – страусиное перо, прикрепленное к ее голове (иероглиф «маат» означает «страусиное перо»). А Аполлон почитался и как Дионис, т.е. его функции были близки к функциям Диониса.

Судя по мифам, боги обладают способностью легко менять свой облик. Этот мотив является универсальным и в мифологии, и в фольклоре. В этом, на наш взгляд, проявляется, с одной стороны, их энергетическая природа; они являются иллюстрацией взаимоперехода энергий. А с другой стороны, здесь следует усматривать отражение их «генетической связи» с Высшим Разумом, и как следствие – их всеединство и синкретичность. Иллюстрацией частотного мотива перевоплощений богов являются, конечно, всевозможные облики, в которых являлся любимей-

²² Высший герметизм // Гермес Тризмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев-М., 1998. С. 70.

обычный Зевс своим возлюбленным. В скандинавской саге об Иггнунгах говорится, что Один владел искусством перенесения сознания человека в тело животного или птицы: «Один умеа изменяться. Тело его лежало при этом спящим, подобное мертвому, сам же он становился птицей или диким зверем, рыбой или драконом, и путешествовал в дальние страны...»²². Название этого искусства – *Hamfarlig*, искусство путешествовать в тело животного или птицы. В мифологии африканских фульбе Кайдара, бог знания и золота, в одноименном мифе является героем в образе то козла, то петуха, то в виде огромного овна, то быка, то в облике старика со змеиными ногами, то как облако, своим очертаниями похожее на старика-змея²³.

Сказанное выше о богах, божествах, духах, которые вместе являются манифестацией развивающегося Мироздания, перекликается с ключевым буддийским понятием «дхарма», в соответствии с которым Бытие понимается как взаимодействие множественности тонких, конечных, недоступных анализу элементов материи, духа и сил. Таким образом, Мироздание в древности воспринималось как «насыщенное» всевозможными многочисленными силами и сущностями, существующими в режиме постоянного взаимодействия. Шумерские теологи не сомневались в том, что существует пантеон живых людей, но бессмертных, наделенных сверхчеловеческим могуществом, которые незримо управляют ходом Мироздания²⁴.

О шаманских практиках

Здесь, думается, стоит остановиться на весьма любопытных гипотезах, связанных с древними наскальными изображениями, которые вот уже в течение длительного времени привлекают внимание ученых и вызывают самые разные интерпретации. Тема эта непосредственно связана с проблемами, которые здесь затрагиваются.

Речь прежде всего идет о гипотезе южноафриканского ученого Д. Амосиса-Вильямса, согласно которой наши предки в эпоху верхнего палеолита, возможно, пользовались психоактивными

²² Планош А. Мифические искусства Древней Европы. М., 2002. С. 427.

²³ Ба Амаду Хамбату. Кайдара. Инициатическая мистерия. М.: Беловодье, 2008.

²⁴ Крайнер С.Н. История начинается в Шумере. М., 1991. С. 92.

растениями (и грибами), вызывавшими у них очень странные картины. Эти видения древние люди, по мнению Д. Аяконса-Вильямса, и запечатлены на стенах и потолках пещер. Его гипотезу весьма подробно анализирует в своем исследовании автор многочисленных известных публикаций Грэм Хэнкок, который специально совершил путешествие в Южную Америку, чтобы там испытать воздействие напитка аяуаска, одного из психоактивных растений, широко используемого в местной шаманской практике²⁶.

Он подробно описывает свои видения, возникшие в результате подобных опытов, которые настолько впечатляющи, что есть смысл вкратце остановиться на них. В первый раз Хэнкок видел геометрические фигуры, вспышки света, а также целые галактики и солнечные системы. Он описывает, в частности, «одну спиральную галактику, кружащуюся во тьме Космоса». Он пишет о своем ощущении, что ему «удалось достичь коридора, ведущего в другие миры». Хэнкок видит перед своими глазами «сложный калейдоскоп цветов, совершенно не похожих на земные». Он отмечает в своих описаниях, что «звуки и образы легко синхронизируются», и «вся картина излучает энергию». При этом он постоянно видит множество змей: «змеи сплетались в узоры, образуя гигантские кольца и спирали. Затем они сплетались в единую массу, после чего, наконец, распались на пары – причем змеи в этих парах переплетались таким образом, что становились похожими на двойную спираль ДНК». Во время другого сеанса (а все сеансы проводились под контролем авторитетного шамана) Хэнкок видел себя в окружении «разумных растений», во многом напоминавших ему животных. «Они раскачивали ветвями, выказывая свою готовность к общению». Аматия их светилась собственным неземным светом. Автор наблюдал также любопытные картины с перевоплощениями: на его глазах несколько змей превратились в ягуаров. В другой раз змеи превратились в «китайских драконов с бородами и длинными извивающимися телами»²⁷ (см. иллюстрация на цветной вклейке).

Эти описания – а в книге Г. Хэнкока их достаточно много – содержат, на наш взгляд, ряд очень любопытных деталей. Так, обратим внимание на то, что он видит вспышки света, слышит звуки, причем звуки и образы «синхронизируются», т.е. выстра-

²⁶ Хэнкок Г. Сверхъестественное. Боги и демоны. М.: ЭКСМО, 2008.

²⁷ Там же. С. 64–69, 76, 79.

Земная композиция. Петроглифы Нижнего Амура

иаются в единое стройное целое. Другими словами, он воспринимает звучащие картины. Он видит геометрические фигуры: кресты, на скальных рисунках очень много различных геометрических знаков, в том числе много всевозможных спиралей. Хэнкок ощущает энергию, которая, по его словам, исходит из этой картины. Это очень важная деталь: об энергетических процессах мы много говорили выше. Он постоянно видит очень много змей – и групп, и одиночных змей, ведущих себя весьма странным образом. На фресках в пещерах и на скалах вдоль реки Амур, например, которые описывает А.П. Окладников в своих работах, удивительно много змей²⁴. Эта деталь явно имеет некий глубокий смысл. Очень любопытно у Хэнкока описание змей, сплетение которых напоминает двойную спираль ДНК. Стоит обратить особое внимание на то, что цвета, которые он видит, не похожи на земные; листья растений, которые он наблюдает, светятся незымным светом. Другими словами, порой то, что Хэнкок видит во время транса, явно выходит за круг привычных нам вещей: это просто не с чем сравнить! Странное чувство вызывают и «разумные деревья», готовые к общению. В этой сфере возникают в памяти «мудрые» деревья-оракулы из рассмотренной во второй главе друидической традиции. И наконец, видения, в которых одни животные легко превращают-

²⁴ Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Л.: Наука, 1971.

ся в других. Об этих перевоплощениях мы только что говорили. И на этом наш разговор о странных видениях еще не закончен.

На основе полученного личного опыта, а также в результате изучения исследований Д. Льюиса-Вильямса и других авторов, Хэнкок приходит к очень важным для себя выводам. По его мнению, то, что мы называем «материальным Миром», является лишь частью общей картины, причем далеко не главной. «Благодаря аюаске мы получаем возможность заглянуть в иной мир, иную реальность (может быть, даже во множество миров)». В древности, как полагает Г. Хэнкок, люди знали, что благодаря психоактивным растениям и грибам они могли вступать в контакт с миром духов²⁸.

Использование психоактивных растений является составной частью всех без исключения шаманских практик мира, ориентированных главным образом на достижение измененного состояния сознания, или трансовых состояний, что представлялось необходимым для выхода из круга привычных состояний и обычного восприятия действительности, что иногда называется выходом за пределы своего «я». Это всегда представлялось необходимым для восприятия трансцендентной реальности. В этом отношении очень характерны соответствующие практики, сложившиеся, в частности, в рамках суфизма, ориентированные на достижение необходимого экстаза.

Г. Хэнкок специально останавливается на изображениях териантропов – странных фигур смешанного типа, т.е. звериной и человеческой природы. На наскальных росписях много изображений людей-бизонов, людей-серн, людей-мамонтов, птицеголовых людей и т.д. Характерно в этом отношении многообразие существа из пещеры «Трех Братьев», имеющее черты человека, рога животного, а также глаза и уши совы. Хэнкок ссылается на мнение Д. Льюиса-Вильямса, который изучал культуру южноафриканских племен, в частности их изображения и мифологию. Согласно утверждениям бушменов Каахари, все эти странного вида фигуры представляют шаманов в процессе превращения их в животных. Именно в этой форме они совершали свои путешествия в трансцендентный мир. Затем, обретая привычные чувства, шаманы информировали племя о том, что узнали во время странствий, а еще они рисовали на стенах пе-

²⁸ Хэнкок Г. Сверхъестественное. Боги и демоны. М., 2008. С. 73.

*Колдун из племени
«Трих Братство»: сова, волк,
аист, лев, леопард
и человек в одном лице
(Брейль, 1952)*

*Люди-маскотомы.
Кондоа
(Топсвилл)*

Рисунок бушменской сэн (Южная Африка): фигура раненого человека

шер тех страшных существ, которых им довелось увидеть в по-
тусторонней реальности²⁰.

Существует обширная литература, посвященная знаменитым
страстным шаманам, которые и в наши дни, в традиционных
культурах, составляют важную и непеременимую часть шаманизма. То, что «видят» шаманы во время этих странствий, является
для них абсолютной реальностью.

Исследователи обращают внимание на наскальные изобра-
жения так называемых «раненых людей», часто встречающиеся
в Южной Африке и Западной Европе. Их тела, как правило,
пронзены бесчисленными стрелами, копьями или иголками. Как
объясняют сами шаманы, это они сами в момент вхождения в
трансовое состояние, когда испытывают болезненные ощу-
щения.

Вхождение человека в измененное состояние сознания, судя
по результатам исследований, представляет собой сложный
процесс, в котором вычленимы разные стадии. Современные
исследования – речь идет об опытах с использованием специ-
альных препаратов психоактивного действия – позволяют уста-
новить, что переход к последней, наиболее яркой стадии транса
предваряется особым соматическим ощущением. В частности,
человеку кажется, что его затягивает в воронку или «туннель»,
заполненный шумящей водой²¹, откуда открывается путь в под-
земный мир²².

²⁰ Хэнкок Г. Сверхъестественное. Боги и демоны. М., 2008. С. 216-
217.

²¹ Lewis-Williams J.D., Dowson T.A. The Signs of All Times // Current
Anthropology. Vol. 29., № 2. P. 204.

Конечно, мы не можем не обратить внимания на упоминающиеся в описаниях видений воронку и спиральные водовороты. О воронке уже много говорилось, когда речь шла о самых ранних этапах становления Мироздания. Воронка, видимо, является одним из ключевых компонентов энергетических процессов, характерных для космогенеза в целом. Образ воронки, совершенно очевидно, связан со спиральными вращениями. В данном случае, в контексте состояния транса, получается, что человека, входящего в иное измерение, как бы затягивает в спиральные круговороты и вращения, которые обычно ассоциируются с водой.

*Рамный человек из Пети-Морль
(Франция)*

Концепция Д. Альфонса-Вильямса вызывает критические замечания многих ученых. Однако, на наш взгляд, абсолютно необходимо говорить и о подобных подходах к проблемам, связанным с сознанием. Дело в том, что ряд серьезных ученых проявляют все больший и больший интерес к подобным исследованиям и выходит на все новые и новые данные. Можно упомянуть, например, Уильяма Джеймса, О. Хаксли, Рика Страссмана и др. Действительно, остается неясным, кого видит люди, находящиеся в экстазическом состоянии. Сами шаманы уверены, что они общаются с духами (или богами?).

Еще в 1901 г. известный психолог и философ Уильям Джеймс, испытавший на самом себе воздействие восточного газа, был поражен открывшимся ему видением, которое он назвал «метафизическим откровением»: «В тот момент в мою голову пришла одна мысль, и я до сих пор уверен в ее истинности. Я понял, что наше обычное сознание, с гордостью именуемое нами «рациональным», является всего лишь особым типом сознания, позволяющим познавать привычную действительность. Ну а за пределами его, отгороженные тончайшей ширмой, лежат совершенно

ные формы сознания. [...] Ни одно представление о Вселенной не может считаться окончательным, пока мы пренебрегаем этими сферами сознания...²². Как видим, Джеймс приходит к важным в концептуальном отношении выводам, призывая учитывать возможность существования иных форм сознания, отторженных, как он полагает, от нашего рационального сознания, «тончайшей шириной». Он уверен, что изучение этих форм сознания абсолютно необходимо для формирования правильного представления о Вселенной.

К аналогичным выводам полвека спустя, в 1953 г., пришел писатель Олдос Хаксли, который также на себе испытал воздействие психоактивного препарата – мескалина. Этот опыт привел его к убеждению, что в нашем мозгу существуют некие блокирующие механизмы, закрывающие от нас иную реальность. Он пишет: «Функции мозга, нервной системы и органов чувств носят не столько продуктивный характер, сколько исключительный. Иными словами, эти органы являются прежде всего «сдерживающим клапаном», который защищает нас от перенасыщения бесполезными сведениями, которые легко могут нас сбить с толку. Благодаря такому клапану мы исключаем большую часть этих данных и воспринимаем лишь то, что имеет для нас чисто практическую ценность. [...] Ну а на другом конце этой цепочки находится наше сознание с его жалкими хитростями, позволяющими нам оставаться на поверхности данной конкретной планеты...»²³. Очень парадоксальное заключение, весьма необычное для нашего привычного представления о функциях человеческого мозга!

Как полагает Хэнкок, уже в древности люди осознали, что существуют средства, позволяющие открывать сдерживающие клапаны и видеть невидимое. Все эти выводы согласуются с положениями К.Г. Юнга, который предполагал, что «вся действительность может опираться на неизвестный пока субстрат, обладающий как материальными, так и духовными качествами»²⁴.

Итак, шаманизм дает очень важный материал, позволяющий нам проникнуть в содержание древних практик, с помощью ко-

²² William James. *The Varieties of Religious Experience*. Penguin Classics, 1985 (1902). P. 388.

²³ Aldous Huxley. *The Doors of Perception; Heaven and Hell*. Flamingo Modern Classics, 1994. P. 11–13.

²⁴ Цит. по: Хэнкок Г. *Сверхъестественное. Боги и демоны*. М., 2008. С. 396.

торых людям древности удавалось, как они были уверены, вступать в контакт с миром духов. Шаман обладает способностью по собственной воле входить в измененное состояние сознания и, как считается, совершать трансцендентные странствия, во время которых у него происходят встречи с его духами-помощниками, передающими ему важные сведения и навыки, необходимые для его деятельности шамана, а также для выживания сообщества.

Многие исследователи отмечают, что некоторые люди способны, без психоактивных средств, входить в особое, экстатическое состояние и видеть «невидимое». В сущности, история знает много подобных примеров. Это то, что всегда называлось «откровением». Реалигия, как правило, начинается с откровения, которое получает ее основатель. Миф, выполнявший в древности роль своего рода связующего звена между миром богов и миром людей, также всегда рассматривался как откровение. Представляется очень важным, что это отношение к Мифу сохраняется и в наше время в аборигенных культурах. Как утверждает М. Элиаде, в этих обществах Миф продолжает оставаться живым. Для членов этих обществ, как и для людей древности, Миф обозначал подлинное, реальное событие и, что еще важнее, событие сакральное, значительное, первоначальное откровение²¹.

Можно отметить, что во многих древних традициях существовал своего рода культ священного напитка, который, как считалось, осуществлял связь людей с Небесами. Можно упомянуть, например, особое почитание растения, общего для индонезийского наследия. Речь идет о ритуальном приношении сока растения, которое в древнеиндийской традиции называлось *сома*, а по-авестийски – *хаома* (букв. «то, что выжимают»). Специалисты предполагают, что, возможно, речь идет о разновидности эфедры. Этому растению приписывали ценные свойства (возбуждение, вдохновение). Так, возникло представление о «зеленоглазом» боге Хаоме, к которому обращались как к целителю²².

Использование напитков с психоактивным действием было неслучайной составной частью знаменитых Элевсинских мистерий, существовавших на протяжении двух тысяч лет. Сведения о них дошли до нас благодаря свидетельству многих древнегреческих авторов. В качестве священного зелья использовался,

²¹ Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический Проект, 2000. С. 4.

²² *Bois Maui*. Зороастризм. Верования и обычаи. М., 1988. С. 11.

в частности, налиток кляксом. Практически все самые известные греки прощали через этот ритуал, после которого в них, по их утверждениям, происходили очень серьезные изменения. Поэт Пиндар говорил, что увиденное им в состоянии экстаза во время церемонии позволяло ему уверовать в нескончаемость существования. По его словам, церемония в Элевсине открыла ему великую тайну жизни. Как утверждал Цицерон, Афины не дали миру ничего более прекрасного и божественного, чем Элевсинские мистерии¹⁷.

Культ богов

В мифологиях много говорится о духах, которые всегда воспринимаются как существа, очень близкие человеку. Впрочем, в мифах их называют и духами, и божествами, и богами. Другими словами, мифы не всегда четко проводят грань между ними: один и тот же персонаж может пониматься и как дух, и как божество. Например, в мифологии фэулабе Кумен, дух-покровитель стад и пастбищ, иногда называется и божеством. Здесь, думаю, необходимо высказать соображения по поводу установившейся в современной научной литературе классификации религиозных представлений. Развитие религиозного чувства, согласно этой концепции, представляется как последовательное движение от самых примитивных религиозных форм, каковыми принято считать веру в безликих духов, через более развитую стадию, представленную политеистическими религиями, к высшей форме – монотеизму, т.е. вере в Единого Бога.

Однако во всех традициях отмечается существование представления о некой верховной трансцендентной силе, в определенном смысле близкое идее Высшего Бога (Высшего Духа). Таким образом, получается, что стадия монотеизма, в сущности, может рассматриваться как своего рода возврат к древнейшему представлению о трансцендентной единой силе (в контексте всеединства). Впрочем, монотеизм предполагает некую «антропоморфизацию» древнего представления (характерного преимущественно для западного цивилизационного контекста), что, видимо, можно объяснить, во-первых, развитием в системе ценностей личностного подхода к явлениям, что отразилось, в частности, в знаменитом положении Протагора: «Человек – мера

¹⁷ Хэнкок Г. Сверхъестественное. Боги и демоны. М., 2008. С. 602–603.

всех вещей». Во-вторых, и здесь мы наблюдаем принципиальное отличие Мифа как средоточия древнего знания от религии: Миф ориентирует человека на знание о всем Мироздании, тогда как религия более «человечна», она в большей степени, чем Миф, обращена к человеку, его внутреннему миру. Миф есть единое, вечное знание, пребывающее в процессе постоянного самораскрытия. Тогда как религия представляет собой всего лишь часть единого знания, заключенного в Мифе. Более того, можно предположить, что религия – это своего рода «остановка», «стоп-кадр», статично фиксирующая некую часть развивающегося Мифа²⁸.

Во всех мифах говорится о почитании и культе богов. Культ представляет собой очень важную концептуальную схему, включающую в себя несколько смысловых линий. Прежде всего, здесь манифестируется парадигма управления: согласно мифам, боги управляют людьми, они определяют их поведение, они манипулируют людьми. Концепт управления часто встречается в космологических системах представлений. Он является одним из ключевых во всех религиях. Он находит свое отражение и в рассмотренных нами австралийских мифах, в которых постоянно присутствует идея управления, руководства. Так, в одном из текстов Божия Рождения говорит Отец Всех Духов: «...Ты лучший правитель всех живых форм. Даже человек должен поклоняться тебе и признавать тебя богом над всеми»²⁹.

Вторая смысловая составляющая концепта культа – парадигма помощи. Боги в мифологичеиских выступают как помощники и наставники людей. Аналогичное отношение наблюдается и к оекающим людей духам. Шаманы вступают в контакт с духами, которые, как считается, передают им важные знания. К богам обращаются за помощью. Вотивные молитвы (молитвы, содержащие обращение и просьбы к божеству) составляют существенную часть культа. Они как бы приближают богов к людям, давая возможность людям вступать с ними в процесс коммуникации. Культ сам по себе всегда – нечто сложное. Но анализ культа как явления выходит за рамки книги. Приведем здесь очень характерный текст молитвы, обращенной к священ-

²⁸ См. Зубко Г.В. Миф: взгляд на Мироздание. М., 2008. С. 290–298.

²⁹ См.т. Рамсей. Мифы и легенды австралийских аборигенов. М., 2008. С. 25.

ской Макошь⁴⁰. Текст достаточно длинный, но очень иллюстративный в плане того, как строился «разговор» с божеством:

«Великая в могуществе и вселяющая страх и ужас во всякого, любящая и добрая Макошь! Обращаемся к тебе, страдая и плача, смеясь и радуясь, скорбя и волеюясь, думая и чувствуя! Пожалей нас своей добротой, о великая и всемогущая! Не оставь нас, страждущих и жаждающих лучшей судьбы, не покинь тех, кого хотела покинуть, не оставь одних в страшном мире. Внеси гармонию в спокойствии своем, даруй счастье, благополучие, удачу, радость, свет! Здоровье даруй нам и нашим близким! Достаток семьям подарь! Не обидь старых – обнеси их горькой судьбой. Тех же, кто судьбу горькую и немилую обрел, прости и помилуй, анши этой судьбы и надели судьбой новой – доброй и светлой, прямой и легкой. Пусть Доля будет работать, а Недоля пусть побольше отдыхает! Сделай так, великая Макошь! И восхваляем таких, о грозная Макошь, помощников – филина, ондатру и ящерицу. Возлюбил нас, Макошь, как и мы тебя возлюбим! И прости нам все наши проступки, что совершаем мы, и проступки предков наших волиные и неволиные. Пусть радость с нами пребудет всегда!»⁴¹.

Многие мифы, например шумерские, говорят о том, что в давние времена боги ходили по земле и жили среди людей. Это согласуется с универсальным представлением о божественных династиях, являющимся как бы указанием на то, что боги основывали власть на Земле, передавая людям важные навыки. Неслучайно в Древнем Египте царская власть отождествлялась с божественной властью. Фараон считался своего рода исполнителем воли богов. Так, согласно древнеегипетским преданиям, «царям человеческим предшествовал якобы баснословный род богов, полубогов и теней, имена которых благоговейно занесены вместе с годами их царствования, от 300 до 3000 и более каждого»⁴². Манефон, древнеегипетский историк III в. до н. э., дает сходную схему, а Диодор Сицилийский приводит отголосок этого предания: «...Солнце было первым царем египтян [...] потом царствовал Сатурн и дал жизнь Осирису и Исиде, которые,

⁴⁰ Макошь – один из главных богов восточных славян, богиня, покровительствующая Судьбе, подательница благ. Стихии, связанные с Макошь, – это земля и вода.

⁴¹ Цит. по: Дроздов Т. Откровения славянских богов. СПб.: Вайда, 2011. С. 186–187.

⁴² Мирз А. Во времена фараонов. М.: Алетейя, 1998. С. 78.

войдя на престол, бесчисленными благодеяниями усовершенствовали общественную жизнь». (Диодор, I, 26, 13)

Египетские жрецы обладали подавляющими архивами этих мифических времен, в которых содержались, в частности, сведения о царстве бога Ра, его сыновей – Шу и Геба.

Знаменитый шумерский «Царский список» перечисляет имена восьми полубогосендарных властителей, правивших «до Потопа», и названия городов, с которыми они, как считалось, были связаны. «После Потопа, – говорится в тексте, – была низложена царская власть». Исследователи обращают внимание на указываемую в нем фантастическую продолжительность правления отдельных царей¹³.

Рама, в индуистской мифологии, – седьмая аватара бога Вишну, земными родителями Рамы были царь Айодхьи Дашаратха и его жена Каусалья. А предком Рамы считался Радху, легендарный царь Солнечной династии.

Хотя многие мифы говорят о пребывании богов на Земле в давние времена, древние учения содержат указание на то, что Бог (т.е. Единый Бог, Высший Разум) никогда не посещал Землю. И все-таки любопытно, кто же приходит на Землю? Кого имеют в виду мифы, говорящие о визитах богов на Землю?

Как отмечают специалисты, для японской мифологии характерно отсутствие четкого разделения между богами и людьми. В мифах боги действуют, как люди, а люди, особенно «выдающиеся» герои, порой не отличаются от богов. В японской мифологии одним из ключевых понятий является *ками*. По словам знаменитого японского филолога XVIII в. Мотоори Норинага, в японской мифологии *ками* это прежде всего боги Неба-Земли и их души, почитаемые в святилищах. Как отмечает А.М. Ермакова, все сколько-нибудь заметное, отличающееся от заурядного, а также, в общем-то, и заурядное, будь то источник, цуход, гора, зверь, дождь, очаг, дом, корабль, гребень и т.п., – все может стать *ками* или дать приют божеству¹⁴.

В японских мифах говорится о родстве между небесными владыками и земной императорской властью. В них содержится указание на небесное происхождение власти, что, как здесь уже отмечалось, представляет собой универсалию. Император был олицетворением божественного в телесном облике, он, таким

¹³ Алий С. Археология Месопотамии. М.: Наука, 1984. С. 101.

¹⁴ Ермакова А.М. Камулы и верования в раннем периоде японской культуры // Синто – путь японских богов. Т. 1. СПб., 2002. С. 24.

образом, исполняя роль ками. Согласно японским представлениям, императорская власть ведит свое происхождение от богини Солнца Аматерасу⁴⁰.

Но пожалуй, думается, самая интересная идея в синтоистских представлениях о ками заключается в следующем положении, согласно которому люди были когда-то ками, т.е. богами, и станут вновь ками. Эта мысль проявляется несколько позднее в дзэн-буддизме, в котором развивается мысль о том, что буддистская природа присутствует в каждом человеке. Иная иначе, в каждом человеке – часть Бога. (Хотя напомним, что Будда не воспринимается в буддизме как Бог.) Это представление очень древнее.

Аналогичная мысль звучит в «Изумрудных скрижалях» Гермеса: «Люди – смертные боги, а боги – бессмертные люди».

В Упанишадах, представляющих собой заключительную стадию Вед, согласно глубинной мировоззренческой установке, отношение божества к Миру рассматривается через всеединство. Отношение божества к человеку мыслится вытканым в Космос и неразрешимым с ним.

Мифы об участии богов в создании Человека

Универсальным представлением является идея божественного происхождения людей. Мифы говорят о том, как и зачем боги создавали людей. И тут в мифах открываются весьма странные «истории». С одной стороны, мифы говорят о богах как помощниках, наставниках, учителях, водителях. Эта парадигма помощи людям находит свое отражение также в теме культурных героев, главной миссией которых, согласно мифам, является помощь людям. Они – податели культурных благ, ниспославших, как говорится в мифах, божественное происхождение. А с другой стороны, мифы говорят о злых намерениях богов, создающих людей для своих собственных целей.

В мифах часто указывается на то, что человек создается как самое совершенное существо. Эта мысль присутствует, например, в синтоистской мифологии. Согласно синтоизму, человек, как высшее творение, естественным образом, т.е. по праву рождения, уже является в божественный мир со знанием земных законов, которые являются отражением небесных. Таким образом, утверждается принцип знания человека как высшего

⁴⁰ Мотохори Норинага. Тама Кусиго – Драгоценная шкатулка для грешной // Синто – путь японских богов. Т. 2. СПб., 2002. С. 262.

существа, порожденного богами. Поскольку все в Мире имеет божественное происхождение, то человек, как полагают японцы, все совершает по воле богов. Другими словами, главной является воля богов.

Очень интересен часто встречающийся в мифах мотив корыстных действий богов, создающих людей для своих собственных целей. Так, вавилоняне и майя считают, что боги создали людей для того, чтобы люди их служили. «Создам дикаря, имя его будет Человек, – провозглашает победоносный бог Мардук в древней поэме «Энума Элиш». – Поистине дикого человека Я создам. На него будут возложены обязанности служения богам, чтобы им было легко! Пусть будет выбран один из (меньших) богов. Он один должен погибнуть, дабы человечество могло получить плоть».

«Свяжу я кровью остоу из глинны,
Слеплю существо, назову Человеком,
Создам существо – Человек ему имя.
Пусть богам он служит, а те б отдохнут».

(Таблицы V, VI)¹⁰

Здесь обнаруживается очень значимая деталь: боги создают плоть человека из одного из богов. Этот смысловой компонент явно соотносится с темой добровольной жертвы, открывающей акты Творения. А с другой стороны, в этом замечании утверждается идея божественного происхождения человека.

Шумерские мифы достаточно подробно рассказывают, как боги создавали людей. Известен, например, миф об Энки и Нинмах, в котором говорится, как эти два бога лепят человека из глинны Абзу, подземного мирового океана, и привлекают к процессу создания богиню Намму – «мать, дающую жизнь всем богам». Боги создают людей для того, чтобы они трудились на них: обрабатывали землю, пасли скот, собирали плоды, кормили богов своими жертвами. Когда человек был изготовлен, боги определили ему судьбу и устроили по этому поводу пир. На пиру захмелевшие Энки и Нинмах начинают снова лепить людей, но у них получаются уроды: женщина, неспособная рожать, существо, лишенное пола, и т.д. Неоднократно проскальзывает пред-

¹⁰ Афанасьев В.К. Литература Древнего Востока // История всемирной литературы. Т. 1. М.: Наука, 1963. С. 103.

становление о том, что раньше люди росли под землей, как трава. В мифе о мотыге бог Энкиль проделывает мотыгой дыру в земле, и оттуда выходят люди¹⁷. Мифы утверждают, что всемогущие и всемогущие боги иногда – злы, грубы, жестоки, их решения часто объясняются капризами, пьянством, распушенностью¹⁸.

Мифы о сотворении Мира и рода людского в вавилонской литературе связаны со сказаниями о человеческих бедствиях, гибели людей и даже разрушении Вселенной. Как и в шумерских памятниках, в вавилонских сказаниях подчеркивается, что причина бедствия – злоба богов, их желание уменьшить число все растущего и надоедающего богам своим шумом рода человеческого. Бедствия воспринимаются не как законное возмездие за людские грехи, но как злой каприз божества¹⁹.

В шумерском мифе описывается тот момент, когда боги Энку, Нинмах и Намму пришли к мысли о необходимости создать своих «помощников», т.е. людей, но чтобы они по виду были бы похожи на братьев, однако бессмертия не знали. В этом материале, который приводит в своей книге А.И. Невмировский, они создают людей из плоти Намму, т.е. гинны. Намму олицетворяет материнское начало и земной аспект²⁰.

В этом мифе, как и в других мифологиях, Человек создается из земли, гинны. Этим утверждается соединение двух противоположных линий: божественной и земной. Вспомним, как Богиня Рождения из австралийских мифов, создавая Человека, соединяла божественные и земные энергии, для чего она спускалась в глубокие пещеры. Мотив земного происхождения Человека находит свое отражение и в представлениях, часто обнаруживаемых в шумерских мифах, о том, что «раньше люди росли под землей, как трава»: люди словно проросли из-под земли.

Эти темы переканчиваются с одним из положений Гермеса: «Мир есть первый среди живых существ, человек – второй живой после Мира и первый из смертных; как и иные животные, он одушевлен. [...] Мир есть сын Бога, человек есть отпрыск Мира и, так сказать, внук Бога»²¹. Иначе говоря, согласно герметичес-

¹⁷ Афонасьева Л.К. Шумеро-аккадская мифология // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1987. С. 649.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 651.

²⁰ Невмировский А.И. Мифы и легенды Древнего Востока. Ростов н/Д: Феникс, 2000. С. 42–43.

²¹ Герметический Свод // Гермес Тризмегистос и герметическая традиция Востока и Запада. Киев-М., 1998. С. 51.

кому учению, Бог создает Мир (Земля является его представителем), Мир сын Бога, а Человек – сын Мира (Земан), внук Бога.

Здесь присутствует отголосок важного универсального представления о неоднократных попытках создания Человека, согласно которому первые люди были очень несовершенны, и боги их разрушали. Здесь звучит еще одна важная тема, содержащая объяснение, почему человечество несовершенно.

Тема многократных попыток создания людей достаточно детально рассматривается в мифологии майя. Приведем краткое изложение части известного текста «Пополь-Вух», священного писания индейского народа майя-киче⁹², где речь идет о попытках создания человека и об истинных целях, которые преследовали боги-создатели:

Создательница и Творец, Тену и Кукумц, Великая мать и Великий отец. Они создали Землю и Человека. После Земля они создали малых диких животных, лесных человечков⁹³, духов гор, оленей, птиц, пуму, ягуаров, пресмыкающихся, змей, «хиди, хранителей лесных чащ. Когда было все закончено, Создательница и Творец, Великая мать и Великий отец сказали им: «Говорите, кричите, шепчите, зовите, говорите друг с другом. [...] Называйте же наши имена, восхваляйте нас [...] вашу мать, Создательницу, Творца, Великого отца, говорите же громко, призывайте нас, почитайте нас». Но они не могли заставить их говорить подобно людям; эти создания лишь свистели, и пищали, и кудахтали; они не были способны произносить слова, каждый пищал на свой лад.

Когда Создательница и Творец услышали, что для них невозможно говорить друг с другом, что они не могут произносить имена Создателей, они решили изменить свои планы. Они сказали: «...Будут еще те, кто будет почитать нас, мы создадим другие существа, которые будут послушными [...]». Они желали создать существа, способные почитать их. «Давайте создадим того, кто будет питать и поддерживать нас! Что мы должны сделать, чтобы нас призывали, чтобы нас поминали на Земле? Мы уже пытались в нашем первом Творении с нашими созданиями, но не могли мы заставить их восхвалять нас. Так давайте же попытаемся создать послушных,

⁹² Пополь-Вух, Книга народа, пер. Р.В. Кинжалова // Священные писания майя. СПб.: Амфора, 2000.

⁹³ Чаще всего духов, обитателей лесных чащ, представляли в виде маленьких уродливых человечков. Они могли причинять неприятности, сыграть с заблудившимся в лесу злым шутку, но иногда оказывали людям и помощь или услуги. В «Атлетиписе киче-мексикей» они носят название «пуна-накмаче» (Р.В. Кинжалов).

исполненных почитительности существ, которые бы кормили и поддерживали нас», – так говорили они.

Затем существо было сотворено и создано. Из земли, из глинны они сделали человеческую плоть. Но они увидели, что это получилось неудачно. Она расплывалась, она была мягкой, без движения, не имела силы; она падала вниз, была слабой; голова ее совершенно не могла двигаться, лицо ее было скошено на одну сторону; зрение ее полностью было затуманено, и она не могла видеть следи. В первый момент зато она могла говорить, но разума у нее не было. Она быстро помокла в воде и не могла стоять.

Тогда Создатели решили предпринять новую попытку, потому что эти создания были не способны ни ходить, ни размножаться. Они разомыли и разрушили свою работу и свое создание. Были созданы фигуры из дерева. Они имели лица подобно людям, говорили подобно людям и имелись поверхность Земли.

Они существовали и умножались; они имели дочерей, они имели сыновей, эти деревянные фигуры, но они не имели ни души, ни разума, они не помнили свою Создательницу и своего Творца; они бесцельно блуждали на четырех конечностях. Их лицо не имело выражения; их ноги и руки не имели силы; они не имели ни крови, ни сухожилий. [...] Вот какими были первые люди, существовавшие в большом числе на поверхности Земли.

Немедленно деревянные фигуры были уничтожены, разрушены, сломаны и убиты. Потоп был создан Сердцем небес, был устроен влажный потоп, который пал на головы деревянных созданий. Они были потоплены. Говорят, что их потомками являются те обезьяны, которые живут теперь в лесах. Вот почему обезьяна выглядит похожей на человека.

Великая мать и Великий отец вновь собрались и совещались. Они решили создать человека. Они искали и открыли, что должно войти в плоть человека. Так вошла кукуруза в сотворение человека по желанию Великой матери и Великого отца. Размолот початки желтой кукурузы и початки белой кукурузы, Шмукане изготовила девять напитков, и из этой смеси пришла сила и плоть, и из кукурузы были созданы мускулы и сила человека. Были сотворены четверо первых людей. Они были люди, они говорили и вели беседы, они хорошо видели и слышали, они ходили, они были красивыми людьми, и их фигура была человеческой фигурой.

Они были наделены провидительностью; они преуспевали в видении и в знании всего того, что имеется на свете. Когда они смотрели вокруг, он сразу же видели и содержали от низа свод Небес и внутренность Земли. Они видели даже вещи, скрытые в глубокой темноте; они сразу видели Мир, не делая попыток двигаться; они видели его с того места, где они находились.

Велнка была их мудрость, их зрение достигало лесов, скал, озер, морей, гор и долин. Они высказали слова благодарности своим Создателям, но те выслушали их с неудовольствием. «Это никуда не годится, что говорят наши создания, наши творения: они знают все большое и малое!» – сказали они. «Разве они по своей природе не простые создания нашего Творения? Разве они должны стать божествами? [...] Разве они должны быть равными нам, своим творцам, кто может видеть далеко, кто знает все и видит все?»

Тогда Солнце небес навела туман на их глаза, который покрыл облаком их зрение, как на зеркале. Глаза их были покрыты, и они могли видеть только то, что находилось близко, только это было ясно для них.

Таким образом была потеряна их мудрость, и все знание четырех людей, происхождение и начало народа жгчи было разрушено.

Итак, в целом богов, согласно мифу майя, входило создание послушных им людей, готовых их служить (произнести их имена) и служить им. Но они не желали, чтобы эти люди могли сравниться с ними в знании и восвидении. Восприятие и восвидание людей – вот чего не хотели и боялись создатели. Поэтому они напустили туман на глаза людей, и те лишились своей мудрости и способности видеть все. Получается, что эти люди обладали знанием, которое отняли у них боги. Аккомытно, что сначала человека создают из глины (жмаи), затем дерева и, наконец, из кукурузы. Думается, во всех трех случаях речь идет о живом материале, который соединится с божественной энергией. Только земной материал постепенно как бы качественно меняется, что отражает, возможно, разные стадии развития.

Видимо, в этом же смысловом контексте следует понимать и характерные для древних религий кровавые жертвоприношения. Так, в доэрозстрийской религии имел место кровавые жертвоприношения (животным), которые находились в очевидной соотносительности с представлением о кровном родстве между человеком и животным. Считалось, что кровавые жертвоприношения укрепляют соответствующее божество¹⁴. Таким образом, боги требовали для себя крови. Древние иранцы полагали, что боги удовлетворяются ароматом жертвоприношения и довольствуются намерением приносящего жертву посвятить ее божеству. Получается, что боги как бы следили за тем, чтобы люди не отказывались от жертв. В этом отношении напрашивается параллель с историей с библейским патриархом Авраа-

¹⁴ *Bois Maru. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1988. С. 11.*

мом, который, следуя требованиям Бога, готов был принести в жертву своего единственного сына Исаака. Однако в последний момент ангел останавливает жертвоприношение. В этой истории главным является именно верность Авраама Богу и его готовность принести своего сына в жертву Богу. Но, с другой стороны, здесь присутствует также мотив отказа от человеческих жертвоприношений, что характеризует очень важную стадию взаимоотношения Бога и людей.

На укрепление связи людей с богами были ориентированы и ритуалы. В этой связи древние люди видели и необходимое условие стабильности как в социуме, так и в Мире. Древние францы, например, полагали, что бесконечные природные процессы, начатые богами, должны были продолжаться вечно, пока люди исполняют свои обязанности²⁰. Люди должны воячески служить богам: исполнять ритуалы, возносить молитвы, приносить богам жертвы и т.п.

Таким образом, в мифах о сотворении людей богами ощущается несколько весьма противоречивых смысловых линий. Мифы подчеркивают, что человек – самое совершенное существо, боги предстают как помощники, наставники, учителя; они опекают людей. Частотным является мотив помощи, исходящей с Небес. И вместе с тем, в мифах прослеживаются своекорыстные цели богов. Складывается впечатление, что как будто в мифах речь идет о разных богах. Одни – доброжелательно настроенные по отношению к людям, а другие стремились к тому, чтобы человек служил им, питал их, не знал бессмертия и не обладал знанием, какое было у богов. Вторые боги хотели, чтобы люди славнили их, называли их имена, именно для этого люди должны были уметь говорить, причем непременно громко, чтобы их слова благодарности доходили до создателей. Боги самым внимательным образом, судя по мифам, следили за всем этим. Получается, что у этих богов была программа создания каких-то роботов, рабов. Может быть, в мифах о сотворении Человека, по-разному представляющих цели Творения, отражается борьба разных божественных существ за Человека и за Землю (как об этом говорится в текстах откровения)?

Мотив знания здесь представляется очень важным. Кстати, в мифах очень часто говорится о врожденном знании человека, с которым он явился в Мир и которое он утратил. Многие

²⁰ *Боги Мира. Зороастрийцы. Верования и обычаи*. М., 1988. С. 11

древние практики и ритуалы были ориентированы на то, чтобы активизировать это внутреннее знание.

Мотив знания, думается, является одним из главных в сюжете изгнания из рая первой пары людей – Адама и Евы. Она вкусил плод с древа познания добра и зла, тем самым нарушив очень важный запрет. После чего «сказал бог Яхве: вот человек стал как один из нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от древа жизни, и не вкушал, и не стал жить вечно...» (Быт. 3, 22–24) Вот, оказывается, чего боится бог: человек может приобрести знание и бессмертие и тем самым сравниться с Богом!

Нарушенная первыми людьми заповедь Бога также может рассматриваться как своего рода своекравие, что-то вроде бунта. Протест ранних людей против богов находит свое отражение в некоторых мифах. С другой стороны, это проявление «своеволия» первых людей также как будто встроено в общую эволюционную схему.

Уже говорилось, что все в Мироздании, согласно мифам, происходит в соответствии с законами и закономерностями; ничего не бывает случайного. Эволюция протекает по Плану Бога. Но в этом Плане возможны своего рода сбои, какое-то движение вспять. Очень интересен в этом отношении австралийский миф, который рассматривался в главе 2. В тексте «Голос Великого Духа» рассказывается очень любопытная история о первых людях, которым надоело слушать каждый день голос Духа. Они не могли видеть Духа, но слышали его голос, который вел их, представляя собой их связь с Небесами. Однако вместо необходимого им общения с Великим Духом люди предпочли вести беззаботную жизнь, полную развлечений. Все более и более проявляя свою самостоятельность, люди решили, что эта связь им больше не нужна. В этом проявилась их непокорность, за которую им пришлось дорого заплатить, когда они захотели, чтобы все вернулось к прежним порядкам.

Для мифологической парадигмы мировосприятия характерно признание предоставления, согласно которому всё и все сущее в Мироздании обладает свободой. Например, в зороастрийской мифологии Человек обладает свободой выбора: он сам решает, быть праведным или встать на путь зла. Но, видимо, эта универсальная идея о всеобщем движении в Мироздании в направлении Гармонии не покрывает всей картины эволюционирующей

Вселенной, для которой характерны бесконечные «выбрыкивания» системы и проникновения сил Хаоса. Мифы говорят о том, что во Вселенной есть силы, которые, в общем, действуют на негативный план. Это находит свое отражение в фольклорно-мифологическом материале, где фигурируют откровенно негативные персонажи. И в этом также есть свой глубинный смысл: постоянный возрат сил Хаоса в систему эволюции и их влияние на процессы развития представляют собой некий важный и непреременный элемент общей системы.

Кто такие нетеру?

Концепция богов чрезвычайно сложна. Как мы уже видели, в ней много взаимопересекающихся линий. Вместе с тем эта тема связана с другими смысловыми линиями, например, с концептом Единого Бога (Единого Разума), представлением об энергии, о множестве существующих миров и т.д. Древнеегипетские представления о *нетеру*, думается, могут помочь приблизиться к пониманию концепта богов. Поэтому есть основания более подробно остановиться на этой очень интересной теме. Большое значение представлениям о древнеегипетских *нетеру* придавал в свое время французский египтолог Рене Шваллер де Любич²⁴.

По мнению де Любича, *нетер* (мн. *нетеру*) есть принцип, начало. Впрочем, слово *нетер* иногда, в сущности, неудачно, как он считает, переводит как «Бог». Де Любич предлагает говорить просто «*нетер*»²⁵. В египетских текстах можно встретить понятие «аромат» *немер*, что можно понимать как носитель энергии и информации. Например, «Огонь» семени это «аромат» *нетер* как принципа и той энергии, которая содержится в этом принципе. Де Любич полагает, что «аромат» *нетер* в символическом плане следует понимать как «эманацию, исходящую из *нетер* подобно закукливанию семени»²⁶. Другими словами, нужно говорить об энергетической природе *нетеру* и их энергетической связи с богами. (Характерно, что в суфийской поэзии аромат розы часто символизирует содержание молитвы, с которой человек обращается Богу.)

²⁴ Шваллер де Любич Р. О символе и символическом // Бадре Уоллис. Легенды о египетских богах. М., 2001.

²⁵ Там же. С. 233.

²⁶ Там же. С. 245.

Согласно концепции де Любича о нестеру, «каждый природный вид есть откровение природных сил и абстрактных функций, которые правят Миром, глагол божественного языка, то есть сущность или предельно воплощенный Принцип (нестер). Нестеру можно рассматривать как предельное воплощение в том смысле, что они являются ступенями в космической эмбриологии человека»¹⁹. Каждый «природный вид», таким образом, с одной стороны, это реализовавшийся, проявившийся принцип нестер (т.е. определенная часть божественной энергии-информации), а с другой стороны – некая стадия общего эволюционного процесса, того, что де Любич называет «космической эмбриологией».

Как утверждает де Любич, «Первопринципы – Нестеру – выступают либо абстрактными (небесными), либо природными силами. Отсутствие или наличие на изображениях пуповины показывает нам, какими именно». Это, на наш взгляд, очень важное замечание: нестеру, стало быть, символизируют и божественные, и природные силы; любая сила – это нестер для египтянина. По мнению де Любича, отдельные виды являют собой стадии «космической эмбриологии, кульминацией которой является человек»²⁰.

Здесь напрашивается некоторая параллель с древнегреческим понятием «демон» (даймон), которое являло собой «обобщенное представление о некой неопределенной и неоформленной силе, злой или (реже) благотворной, часто определяющей судьбу человека»²¹. В.В. Иванов отмечает очень характерную черту демона, описывая его так: «мгновенно возникающая и мгновенно уходящая страшная роковая сила, которую нельзя назвать по имени, с которой нельзя вступать ни в какое общение. Внезапно нахлынув, он молниеносно производит какое-либо действие и тут же бессмысленно исчезает». Это близко к тому, что известный специалист по мифам Г. Уэбстер называет «богом данного мгновения».

Нестеру воспринимались как боги с маленькой буквы, помощники «главного Бога». В сущности, нестеру – то, что в этой главе мы называем богами. Впрочем, это условное наименование, поскольку смысловая структура каждого нестер сложна и имеет,

¹⁹ Шваллер де Любич Р. О символе и символическом // Бадж Уэллис. Легенды о египетских богах. М., 2001. С. 261.

²⁰ Там же. С. 264–265.

²¹ Иванов В.В. Демон // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1987. С. 366.

как мы уже говорили, много разных смысловых линий, а также много коннотаций.

Характерно, что на гранитных рельефах крамовых комплексов *нетиеру* изображали с головой того или иного животного. Считалось, что через *нетиеру* в образах львиц и кошек боги транслировали суть своих энергий (т.е. через них шла божественная информация). *Нетиер* соотносился с конкретным животным, соединяясь с его символичкой. По мнению де Любича, каждое животное в символизме Древнего Египта представляло определенную стадию «вызревания плоти», т.е. человека. Это очень интересная тема, касающаяся связи богов (*нетиеру* в данном случае) с животными, к которой мы еще вернемся.

В древнеегипетской мифологии еще одна смысловая линия соотносит *нетиер* с очень важным представлением *ка*, которое рассматривается как один из элементов энергетической сущности человека. Это одна из «душ» человека, олицетворение жизненной силы. Понятно, почему *нетиер* как энергетический принцип находится в корреляции с *ка*, которое также есть сила. Итак, *нетиеру*, судя по всему, суть энергий (силы), которые пронизывают Природу и сущность человека.

Существуют данные о том, что *нетиер* мог быть тождественным представлению о Вселенной. Так, судя по изображению на саркофаге жреца из Сакхара (XXX династия) *нетиер* – Вселенная, точнее – три Мира Вселенной: Небесный Дуат (Мир), Земной Дуат и Подземный Дуат. Существовал Храм Пер *Нетиер* (бука. жилище *нетиер*) в Абидосе, который был посвящен Осирису.

В древнеегипетских текстах упоминается *Нетиер Маат*. Египтяне называли изначальный порядок, истину и справедливость одним словом – *Маат*. Сочетание ее имени со словом «*нетиер*» представляет несомненный интерес. *Маат* явно являет собой существенный принцип всей структуры египетских верований. Она изображалась в виде прекрасной женщины с пером на голове. Таким образом, она символизировала и письменность. В связи с этим можно высказать предположение о том, что *Маат* (как символ Порядка) неслучайно связывается с письменностью, которая может рассматриваться как один из способов внедрения Порядка, притом речь идет о том Порядке, который был установлен при сотворении Мира. Начиная с III династии (нач. 3-го тыс.) *Маат* считалась дочерью бога Ра и как таковая участвовала в Творении Мира. Ее с полным основанием именуют «Вла-

дыка Маат²². Можно отметить также, что согласно гермополскому мифу, Маат изготавливает для животного, растительного и минерального царств физические шаблоны всех природных форм. Это она устанавливает каноны священной науки: искусство, архитектуру, геометрию и астрономию. Ее «космические образцы» выражены в гармонии и идеальной симметрии Перу Нетеру, или «домов Нетеру».

Маат – супруга бога Тот, который символизирует «размеренную речь», божественное слово, пробуждающее «врожденный ум». Тот и Маат изображались с табличкой писца и тростниковым пером – символом перничного Слова Творения. Это то Слово, которое тождественно Божественному Плану и которое, как считается, запечатлено в памяти Вселенной.

В мифологии Древнего Египта Тот и Маат выступают как Хранители и Наставники человечества. Тот, согласно гермополскому мифу, – творец вибрации и звука. Он представляет «принцип резонанса», что, видимо, коррелирует с его вибрационной сущностью. В физическом мире Тот выполняет функцию общения, тогда как функция Маат связана со структурой и структурами-схемами (т.е. упорядочивающим началом), что и находит свое закрепление в письменности. Эти структуры-схемы имели существеннейшее значение для людей, поскольку содержали очень важную информацию, притом информацию космогонического содержания.

Тот очень часто изображается с головой ибиса. Его корона – это клюв ибиса, выступающий из передней части его головы; клюв символизирует функцию сознания головного мозга, в отличие от заднего мозга и мозжечка, которые соответствуют, видимо, более ранним стадиям развития человеческого сознания.

Корона Маат состоит из единственного пера, которое как бы выходит из головы, что, как и в случае с клювом Тота, указывает на связь с мозгом. А точнее – на те функции мозга, которые соответствуют письменности. Таким образом, на стадии Тота и Маат происходит, судя по мифам, окончательное оформление человеческого сознания и тех «участков» человеческого мозга, которые отвечают за письменность и, видимо, речь. Маат ассоциируется с сочетанием интеллекта и интуиции, логического и

²² Рубинштейн Р.Я. Маат // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1988. С. 86.

Маат с пером на голове и Тот в образе ибиса

циклического восприятия. Другими словами, на стадии Тота и Маат – человеческий мозг и человеческое сознание уже коррелируют и с интеллектom, и интуицией, и с линейным, и циклическим восприятием.

Мифы часто упоминают Сешат, которую также называют «супругой» Тота. Считается, что она – воплощение Маат на физическом плане Бытия. Мифы указывают, что она выполняет функцию проектировщика храмовых сооружений. Мифы называют ее богиней счета и строительства. Необходимо отметить, что архитектура в древности представляла собой сакральное искусство – искусство перевода небесного (божественного) знания на физический план в устойчивых и понятных формах. Любопытно, что мифы специально подчеркивают значимость этой функции. В этой связи можно отметить символическую индустрию храма, например, являющегося своего рода отражением и закреплением «небесной науки» на Земле. Сешат, как и Тот и Маат, – тоже *немер*. Все трое как бы распределяют между собой функции, в том числе и своего рода побочные функции: геометрия (Тот), величина (Маат) и количество (Сешат). Сешат, представляя физический план Бытия, символизирует план проявления многообразных конечных форм, как переход от нерасчлененного Единого к расчлененной множественности.

Итак, резюмируем сказанное о древнеегипетских *немеру*. *Немер* – это энергия; *немер* – принцип как носитель информации (идеи, свойства, качества, функции); *немер* соотносится с

конкретным животным, соединяясь с его символикой. *Нетер* может символизировать всю Вселенную. Здесь повторяется уже знакомая нам схема, строящаяся на мифологическом изоморфизме, согласно которому часть является тождественной целому, и все целое может проявиться в части. Уже шла речь о том, что боги – это части Единого Бога (Высшего Разума), но бог с маленькой буквы мог становиться главным божеством и в определенном смысле тождественным Высшему Разуму.

Нетер представляет собой активное энергетическое начало, как бы «выстреливающее информационным залпом». (Как греческий даймон, который способен, мгновенно возникнув, произвести сильное действие и исчезнуть.) Для *нетер* характерен принцип прямого активного воздействия, притом сам *нетер* – результат накопления энергии-информации. *Нетеру* – это то, что выше мы определяли как энергетические сущности. В мифологиях их часто называют богами и божествами, а порой и духами.

Боги и символика животных

Общей чертой, объединяющей описания богов в разных мифологиях, является их соотносительность с животными. Животные выступают в качестве непеременимых атрибутов богов, или были ипостасями богов. Конечно, животные не являются единственными атрибутами богов, в этой роли могут выступать и природные явления, и предметы. Однако животным в мифологической парадигме явно отводится особая роль. Впрочем, сразу стоит оговориться, речь здесь должна идти не только собственно о животных, но и о птицах, рептилиях, насекомых. Однако можно, видимо, говорить о единой смысловой парадигме.

В качестве примера приведем следующие данные. Древнегреческая богиня Афина имела в качестве атрибутов змею и сову. Афина – покровительница змей. Известно, что Гомер называл ее «совошкой». Греческий бог Ахелой, которого побеждает Геракл, изображался в виде рогатого змея. Орел часто выступает в роли атрибута Громовержца на Небе. Согласно шумерским хроникам, Энкила был наполовину рыбой и часто изображался с рыбиным хвостом. Дракон Мушхуш был атрибутом аккадского Мардука. В египетской мифологии Тот был связан с птицей ибисом, Себек – с крокодилом, Гор – соколом, Хекат – с лягушкой.

*Древнеегипетский бог
Сет (Хет) в образе
скарабея*

*Хануман, бог-обезьяна.
Майяг, Государственный
музей*

В Индии бог Хануман – бог-обезьяна, Ганеша – человек-слон. У ацтеков Кетцалькоатль выступает в образе пернатого змея. Славянский бог Велес (Волос) появлялся в образе медведя. Лада связана с символической птицей, притом сразу нескольких птиц: у ног Лады гордо выступает белый петух, у правого плеча богини парит белая чайка, а у плеча левого – голубь. Каждая из птиц соотносится с определенной стихией: петух – с землей, чайка с водой, голубь с воздухом. Есть еще один птичий атрибут – белый лебедь, и именно он является ее главным представителем⁶². Великая морская богиня Седна, согласно эскимосским мифам, связана с тюленем. Примеры, конечно, можно продолжать.

Представляет интерес то, как изображались боги с их атрибутами. Так, Хатор, древнеегипетская богиня Неба, почитавшаяся как небесная Корона, родившая Небо, изображалась женщиной с рогами и иногда ушами короны, а иногда в обличье короны. Тот, священным животным которого был ибис, изображался в виде человека с головой ибиса, а также в образе ибиса. Реинунет, древнеегипетская богиня урожая, воплощалась в образе змеи или женщины со змеей на голове. В китайской мифологии существует цикл мифов о прародительнице Нюй-ва, которая представлялась в виде получеловека-полузмеи (или дракона). Она считалась создательницей всех вещей и людей.

⁶² Прохорова Т. Открытия славянских богов. М., 2011. С. 174.

*Древнеегипетская богиня
Хатхор с рогами на голове.
Фараон Менкаура и Хатхор.
Ок. 2470 г. до н. э.
Каир, Египетский музей*

Таласж, в мифологии индейцев бог дождя и грома, повелитель всех съедобных растений, изображался в облике человека, но с глазами совы или крутиами (в виде стилизованных змей) вокруг глаз (иногда такие крути помещались на его *лбу*), с клыками ягуара и змеиными звинтками перед носом. Церипуни, в мифологии кельтов бог оленей и пастухов, изображался сидящим в так называемой позе лотоса, с ветвистыми оленьими рогами или стоящими у его ног оленем и быком. Церипуни – самый интуитивный бог-полузверь, который отражает неоднократно встречающуюся в кельтской литературе тему преобразования и обмена обликом между человеком и животным¹¹.

Этот тип иконографии, на наш взгляд, в некотором отношении напоминает палеолитические наскальные изображения, о

¹¹ Хаймэ Савана. Символы кельтов. М.-СПб, 2006. С. 41.

Фу-си, китайский культурный герой, первопродок, и его жена и сестра Нюй-си. Изображение на шелке. 1-я пол. VII в. Турфан. Промышляя Симонян

которых уже шла речь выше. Значительную часть этих рисунков занимают изображения фигур смешанного типа – получеловеческой-полузвериной природы. Встречаются изображения человека-быка, человека-серпы, человека-буйвола, птицеголовых людей и т.д. Думается, здесь нашло отражение какая-то очень важная концептуальная схема – соединение символик (а также, возможно, и энергетических структур) человека и животного, что присутствует и в иконографии богов. При этом представляется чрезвычайно важным, что бог изображается не только в таком смешанном виде, т.е. сочетая человеческие и звериные

Цернун, кельтский бог оленей и пастухов

черты, но и целиком в образе соответствующего животного. С другой стороны, можно, видимо, говорить в некотором смысле о легком переходе одной символики в другую, что возможно интерпретировать как отражение темы взаимоперевоплощения, обмена обликом. Таким образом, здесь содержится указание на возможность превращения бога в животное, животного в человека и человека в животное. Об этих превращениях говорят мифы.

Например, благодаря древнегреческим мифам нам известно, что Зевс мог менять свой облик, чтобы добиться любви своей возлюбленной. Он покидает Европу, обернувшись быком, к Аиде является лебедем, к Персефоне – змеем.

Славянский Кашей, хозяин темного царства Нави, согласно мифам, может принимать облики лягушки, змея и вороны.

Териянтропы. Люди-животные из пещеры «Три Брата»²⁵

«В облаке зеленой лягушки необычайно крупных размеров Кащей понимается близ болот, где он поджидает путника. В оврагах же и в лощинах любит Кащей являться в земном облаке своем. Обернется огромной гадюкой и ползет, а как кого унадит, да как поймет, что человек этот грешен, то сразу зашипит так пронзительно, что человек сам от страха проваливается сквозь землю в мир Нави, где становится слугой Кащея. Наконец, в образе норны показывается Кащей на глухих городских окраинах»²⁶.

Вообще связь богов с животными – сложная для понимания проблема. Ведь мало просто сказать, что такой-то бог имеет в качестве своего атрибута (своего представителя) некое животное, как мы это обычно встречаем в литературе. А вот почему такая связь существует? Объяснить это лишь вымыслом и фантазией древних людей вряд ли представится удовлетворительным.

Здесь мы, опираясь на логику рассуждений де Любича, предлагаем называть соединение разных символов «живым синкретизмом», понимая под этим термином живое взаимодействие смысловых линий и энергий, а также активное их взаимовлияние²⁷. Живой синкретизм характерен именно для Мифа, в котором все постоянно во что-то трансформируется. Миф представляет собой сложнейшую знаковую структуру, находящуюся в постоянном самораскрытии и саморазвитии.

Необходимо отметить также, что то или иное животное вовсе не случайно оказывается в роли представителя соответствующего бога. В космогонических мифах наиболее часто встреча-

²⁵ Прохоров Т. Откровения славянских богов. М., 2011. С. 154–155.

²⁶ Шваллер де Любич Р. О символе и символическом // Бадж Уоллас. Легенды египетских богов. М., 2001. С. 225.

ются три группы животных, участвующих в схеме, описывающей Творение Мира. Это – змеи, рогатые животные (олени, лоси и т.п.) и птицы, чаще всего водоплавающие. Все эти животные встроены в схему космогенеза, выполняя в ней очень важную роль⁸⁷.

По мнению де Любича, в Древнем Египте выбор животного в качестве символа был обусловлен глубоким знанием жизни этого существа, его жизненно важных характеристик, привычек и т.д. И из этого де Любич выводит парадоксальное на первый взгляд суждение. Он говорит: «Согласно доктрине человека как микрокосма, каждое животное есть стадия вынашивания вселенского плода, каковым для нас является Человек: *Homo sapiens*»⁸⁸. Де Любич, таким образом, увязывает эволюцию человека с эволюцией животных, в которых он усматривает некие стадии общей эволюции. Вспомним опять австралийские мифы, в которых речь идет о том, что эволюция сознания последовательно развивается (вызревает) в животных формах, прежде чем проявиться в высшей форме – в человеческом сознании. По мнению де Любича, «в Море существует взаимообмен активностью, или обмен энергией, что предполагает возможность ее сложения и вычитания, взаимного уничтожения или уславления. Такая связь есть, таким образом, символа Бытия: нечто»⁸⁹. Обратим внимание на ключевое слово «связь». В Море все взаимосвязано, все вынуждено друг на друга, все участвует в обмене энергиями и взаимопревращениях.

Рассматриваемая здесь тема явно находится в соотносительности с тотемическими представлениями, в которых некоторые исследователи видят одну из наиболее ранних форм религиозного чувства. Суть этих представлений составляет вера в существование родства между определенной группой людей и тотемным животным, которое почитается как их общий предок. Любопытно, почему возникает такое представление, почему люди почитают не прапредка-человека, а прапредка в облике животного? Люди в системе этих представлений не обладают превосходством по отношению к животным (птицам, змеям). Очень стран-

⁸⁷ О роли змей в схеме космогенеза см. Зубов Г.В. *Фарао* – предки африканской саванны. Опыт реконструкции этнокультурного кода М., 2011. С. 303–313.

⁸⁸ Шваллер де Любач Р. О символе и символическом // Вадж Удальс. Легенды о египетских богах. М., 2001. С. 237–238.

⁸⁹ Там же. С. 240.

ными кажутся упоминания в древних шумерских текстах о династии «Странствующего Муравья», представляющего собой весьма загадочный персонаж.

Тотем является символом клана, а также моделью Мира. Вновь отметим, что в этой роли в данном случае выступает не человек, а животное. Таким образом, устанавливается своего рода превосходство животного по отношению к человеку. Думается, это очень важная смысловая линия, отражающаяся в многочисленных фольклорных мотивах мудрых учителей, в роли которых выступают животные. Дело в том, что в мифологиях разных народов говорится о том, что человек не первое творение, что ему предшествуют растения и животные. Согласно зороастрийской мифологии, например, боги создали три одушевленных творения в виде одного растения, одного животного («Единожды созданного Быка») и одного человека, который в этой последовательности не был первым⁷⁰. Вспомним австралийские мифы, согласно которым человеку предшествовали растения, рептилии, насекомые и животные. К этому концепту восходит многое сюжеты, в нем видится объяснение некоторых весьма необычных деталей, характеризующих отношения людей и животных. Животные как более старшие формы жизни часто воспринимаются в мифах и фольклорных текстах как носители некоего очень важного, древнего знания. Весьма показательна в этом отношении эпизод из предания о Заратустре.

Духу Заа – Ангро-Майнью и его прислужникам не удалось предотвратить рождение Заратустры. И тогда они задумали убить новорожденного. Коадун Дурасроб положил ребенка поперек узкой тропы, по которой каждый день ходило к водопое стадо быков. Он не знал, что душа домашних животных благоволяет к Заратустре. Ведь первое пророчество о его грядущем рождении прозвучало много веков назад – и как раз из уст быка. Так животные предвидели приход пророка раньше людей и были уверены, что он станет не только защитником рода человеческого, но и покровителем домашнего скота. «Бык как вкопанный замер над ребенком, телом загородив тропу... Целый день бессменным сторожем бык простоял над Заратустрой и не покинул его до тех пор, пока стадо, обойдя ребенка, не вернулось в стойло...»⁷¹.

⁷⁰ *Войс Мери. Зороастрийцы. Верования и обычаи.* М., 1988. С. 20.

⁷¹ См. Заратустра. Учение оша. Гаты и молитвы. М., 2005. С. 75.

Интересную информацию содержит материал из индуистской мифологии о жертвоприношениях: почему предпочтительными в этом отношении являются животные, а не люди? Некоторые объясняют эту замену цивилизационными мотивами. Но у индусов свои объяснения. Они полагают, что животные, в отличие от людей, сохраняли в неизменном виде свою первоначальную, божественную природу.

И в завершение этого раздела отметим, что не во всех мифологиях говорится о том, что боги могут выступать в облике людей или животных. В этих мифах они воспринимаются скорее как принципы, силы, что ближе к тому, что мы называли энергетическими сущностями. Характерно, что Элохим – одно из обозначений Бога в ветхозаветной мифологии, в более ранние периоды истории иудеев воспринимался как множество богов⁷², и при этом не было никакой корреляции ни с человеческой, ни с животной формой. Эта особенность в значительной степени сохранилась и в более поздние периоды. Отсюда возможно появление представления о принципиальной неизобразительности Бога в иудаизме и исламе, например.

Война богов

Еще одна тема, связанная с концептом богов, – это мотив войны богов, раскрывающийся во многих мифологиях. Здесь вычленимы два аспекта: первый – это собственно борьба; второй – связанный с ней мотив смены поколений богов и эпох. Мы уже видели, что боги в некоторых мифах предстают как учителя, наставники людей, а в других речь идет о капризных, злых богах, которым настроены вовсе не доброжелательно по отношению к людям и создают их из эгоистичных целей.

Мотив борьбы присутствует, например, в шумерской мифологии. Впрочем, существуют разные точные зрения на этот счет. По мнению известного шумеролога В.К. Афанасьевой, «никаких следов «теомахии» – борьбы старых и новых поколений богов – в шумерской мифологии не обнаружено»⁷³. Однако анализ текстов показывает, что все-таки мотив борьбы новых и старых богов характерен для мифологии шумеров, и об этом говорят иссле-

⁷² Элохим – форма множественного числа.

⁷³ Афанасьева В.К. Шумеро-аккадская мифология // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1988. С. 649.

донателя. Так, А.И. Немировский отмечает, что шумерские боги вели между собой войну за обладание *ме*⁷¹.

Здесь стоит кратко остановиться на этом очень важном понятии. Обладание *ме*, согласно верованиям шумеров, означало пользование всей полнотой власти. Боги вели борьбу за обладание божественным знанием, которое давало им господство (знательство). *Ме* – божественные установления (сущности), записанные согласно мифам Энки, владыкой пресноводного Океана. *Ме* – это божественные законы и символ власти. *Ме* можно, видимо, еще определить как идеи-принципы, о которых речь шла предыдущей главе. По мнению В.В. Емельянова, *ме* есть производное от глагола «быть-являться, быть в своем обличье», он интерпретирует *ме* как потенции, идеальные модели вещей⁷². А В.К. Афанасьева, которая также возводит слово *ме* к глаголу «быть», предлагает переводить его как «сущности», «суть»⁷³. Здесь немаловажно напрашивается параллель с именем Яхве, который называет себя Можекс: «Я есмь Тот, который был, есть и будет». Это перекликается также с надписью на храме Исида в Саксе: «Я, Исида, есть все, что было, все, что есть, все, что будет». Другими словами, содержание глагола «быть» – бытийность, что определяет содержание и четуру, и Яхве, и Исида. Концепт бытийности, присутствующий в приведенных важных текстах, совершенно очевидно, указывает также на то, что каждый из этих персонажей охватывает всю Вселенную.

Очень интересно, кто был хозяином *ме*, согласно шумерским мифам. *Ме* соотносятся, прежде всего, с Небом и богом Неба Ан. Ан – старейший из богов, существовавших еще до отделения Неба от Земли. Именно Ан является хранителем священных *ме*, которые после сотворения Мира он передаст силам Земли и подземных вод⁷⁴. В определенный период хранителем божественных сил *ме* выступает Эннана, владыка воздуха. Но сохранились косвенные свидетельства об архаичном боге Энимешарре, имя которого буквально переводится как «господин всех *ме*». Он «передал Алу и Эннанау свое господство»⁷⁵.

⁷¹ Немировский А.И. Мифы и легенды Древнего Востока. Ростов-на-Дону, 2000. С. 46.

⁷² Емельянов В.В. Древний Шумер. СПб.: Азбука-классика, 2003. С. 103.

⁷³ Афанасьева В.К. *Ме* // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1988. С. 127.

⁷⁴ Емельянов В.В. Древний Шумер. СПб., 2003. С. 115.

⁷⁵ Афанасьева В.К. *Ме* // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1988. С. 127.

Мифы также говорят, что хранителем *ме* является владыка Вселенной, бог мудрости Энки. И именно у него, согласно известному мифу, крадет *ме*, хранившиеся в Абу (Мировом Океане). Инанна, «владычица Небес», богиня плодородия, чтобы передать их людям⁷⁹. Таким образом, меняется хозяин *ме*, и это имеет очень серьезные последствия для богов и для людей. Возможно, эти изменения в статусе *ме* символизируют смену эпох.

Таким образом, *ме* – это важные символы, божественные знания, божественные силы, важнейшая скрепа всей культуры. Это напоминает известную китайскую реалью: в Китае император считался хозяином национальной системы символов. Графические знаки как отражение очень важного, сакрального знания в своей совокупности неотделимы от определенного цивилизационного порядка, и каждый из них обладает присущей обозначением реальной силой⁸⁰.

По аккадской мифологии, согласно космогонической поэме «Энума элиш», первоначально *ме* владели Тиамат, затем ее супруг Кингу и, наконец, Мардук, ставший – как победитель в космической битве – центральным божеством. Тиамат (букв. «море») в аккадской мифологии – персонификация Мирового Океана. Она – создательница вместе со своим мужем Апису первых богов.

Мотив перехода *ме* от одного бога к другому, как видим, присутствует и в аккадской мифологии. Однако в данном случае этот переход далеко не мирный. *Ме* достаются Мардуку в результате космической битвы, которая означает смену поколений богов: на смену старшим богам, возглавляемым Тиамат, приходят новые боги. Мардук уничтожает Тиамат, Кингу, ставшего после Апису ее супругом, и других богов. Это событие имеет креативный характер: Мардук творит Мир. Он рассекает Тиамат на две части, из нижней делает Землю, из верхней – Небо, где поселил богов.

Мотив борьбы богов характерен и для индийской мифологии: мифы повествуют о противостоянии асуров (демонов) и дева (богов). Многочисленные мифы описывают противостояние богов и асуров, рисуя постоянные битвы, в которых боги как нечто целое сражаются со всем классом демонов. Асуры буквально означают «обладающие жизненной силой». Им приписы-

⁷⁹ Номаровский А.И. Мифы и легенды Древнего Востока. Ростов-на-Дону, 200. С. 50.

⁸⁰ Гроне Марсель. Китайская мысль. М.: Республика, 2004. С. 41.

пают обладание коловской силой майя. Асуры трактуются как «не-боги» (*a-asura*). Боги же, или дева (*deva*), напротив, иногда именовались сурями (*suria*). Асуры вступают в бой, но боги побеждают, загоняя их под землю и на дно Океана. (Сравним с битвой богов и титанов в древнегреческой мифологии, в результате которой титаны были низринуты в Тартар.)

Очень важные детали: асуры – старшие братья богов. Они принадлежат одной смысловой парадигме, о чем свидетельствуют и их близкие наименования – суры и асуры. Можно вспомнить знаменитый эпизод из древнеиндийской мифологии, иллюстрирующий сближение двух как будто разнородных парадигм. Речь идет о подвиге Индры, одного из могущественных богов, сражавшегося со своим антиподом Вритрой, демоном засухи, космическим змеем. Согласно Ригведе, Вритра «Первородженный», другими словами, суди по имени, – старший. В сущности, Индра и Вритра – братья, их отец – Тваштар. (Имя Тваштар, кстати, очень напоминает слово «творец».)

Асуры обладают мудростью, мощью и коловской силой. Они вместе с богами участвуют в важном космическом действии – пахтании Мирового Океана. Асуры, как говорится в мифах, когда-то представляли собой божества, которые служили добру. Они возгордились, изменив своей природе, вступили на путь зла, и счастье отвернулось от них. Но можно предположить, что не асуры стали неправедными, а дева вытеснила их; пришел их час, и произошла смена поколений богов. Но близость двух групп богов осталась. Согласно индийской мифологии, боги, как, например, Индра, имеют асурические черты.

Один из индийских мифов так и называется «Асуры, старшие братья богов». Приведем его фрагмент. В мифе говорится:

Когда Врахма (Творец) создал Небо и Землю, и воздушное пространство, и от сыновей его пошли все живые существа во Вселенной, сам он, утомленный творением, удалился отдыхать под сенью дерева шалмала, а власть над мирами передал своим потомкам – богам и асурам. Асуры были старшими братьями богов. Они были могучи и мудры и ведали тайны волшебства – майя, могли принимать различные образы или становиться невидимыми. Им принадлежали несметные сокровища. [...] некогда асуры были благочестивы и добродетельны, они соблюдали священные обряды, и счастье пребывало с ними. Но потом они возгордились своей силой и мудростью и склонились ко злу; и счастье покинуло их и перешло к богам. Индра, властитель богов, сокрушал в битвах могу-

чих асуров. Грозный Рудра, порождение гнева Брахмы, довершила их разгром, испепелив их волшебные три города, вознесенные над землей⁶¹.

Итак, асуры явно представляют собой первое поколение богов, которых сместили боги второго поколения. Эта смена подается в мифах как справедливое наказание за их гордыню. Несмотря на то что в мифах говорится, что боги загнали их под землю и на дно океана, тем не менее, они остаются действующими персонажами. Это соответствует особенностям мифологической парадигмы мышления, согласно которой смещенные или умершие персонажи остаются как бы живыми на общем смысловом пространстве мифа.

О борьбе поколений богов говорится и в мифах древних греков, где эта тема является одной из ключевых. Имеется в виду, прежде всего, противостояние олимпийских богов и титанов. Титаны в греческой мифологии – боги первого поколения, рожденные землей Геей и небом Ураном. Титаны – архаические боги, олицетворявшие стихии Природы со всеми ее катастрофами. Как отмечает А.Ф. Лосев, титаны не ведают разумности, упорядоченности и меры. Их оружие – грубая сила. Мифы повествуют о том, как первобытная дикость титанов уступает место героизму и мудрой гармонии Космоса олимпийского периода греческой мифологии⁶².

В одном случае боги первого поколения (мифы Древней Индии) объявляются несправедливыми, возгордившимися, в другом случае (мифы Древней Греции) рассматриваются как олицетворение дикой, неразумной силы. Но, как увидим дальше, многие из потомков титанов выступают подателями культурных благ, т.е. благодетелями человечества. Думается, что речь идет, как и в других мифологиях, о борьбе разных поколений богов. Итак, титаны – архаические боги, с которыми ведут борьбу олимпийские боги. С какой стати бороться с дикарями? Складывается впечатление, что некогда им принадлежал Мир и знание о нем. Неслучайно их потомки несут людям знание, умения.

Согласно орфическому мифу, люди связаны своим происхождением с предыдущими поколениями богов. В орфическом учении говорится, что люди связаны с титанами. В центре этого учения – миф о возникновении человека. Сначала из Яйца появ-

⁶¹ Тамхиян Э.Н., Эрмач В.Г. Мифы Древней Греции. М., 1982. С. 17.

⁶² Лосев А.Ф. Титаны // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1988. С. 514.

ляется Фанес. Это – двуполое существо; здесь утверждается принцип андрогинности. Потом появляется Дионис (он же Загрей), что символизирует принцип расчлененности. Титаны разрывают Загрея и поедают его. Зевс убивает их молнией, и из их пепла рождаются люди, соединяющее в себе злое естество титанов и доброе естество растерзанного Загрея. Согласно учению Орфея, Дионис – символ божественного духа, который раскрывается на протяжении всех царств Природы. Итак, титаны представляют древнейшую эпоху человечества, которое – плоть и кровь Диониса. В другом месте учения Орфея говорится, что люди рождаются из пепла титанов, которые разорвали Загрея²².

Таким образом, и греческие мифы говорят о том, что одни боги сменяют других. Известно, что Зевсу, как повествуют мифы, предшествует Уран, и сын Урана – Кронос – отец Зевса. По словам А.Ф. Лосева, после Зевса, отчасти на смену ему, выступает Аполлон, а в VII в. до н. э. по всему греческому миру распространяется культ Диониса²³.

Смена поколений богов является, следовательно, универсальной смысловой схемой, в которой находят отражение некие космические события и определенные эволюционные принципы. Можно предположить, что разные поколения (или разные группы) богов представляли потенциальные, но отягощенные пути развития. Возможно также, у этих богов были разные виды на Землю и человечество. В некотором смысле схема смены богов переключается с концетом зороастризма о четырех эрах (каждая по три тысячи лет), в котором отразилось представление о борьбе Благородного Духа Ахура-Мазды и Духа Зла Ангро-Майнью.

Браки богов

Еще одна важная смысловая линия, связанная с богами, это тема браков богов. И здесь вновь можно выделить несколько аспектов. Главные из них, во-первых, брачные союзы, в которых боги вступают между собой, а во-вторых, союзы богов с земными людьми.

В смысловой линии браков богов также присутствуют отдельные элементы. Божественная чета может представлять союз

²² Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. М., 1989. С. 63–65.

²³ Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957. С. 153.

мужского и женского начал и символизировать переход от изначальной андрогинности к дуальности. Можно упомянуть древнеиранских божеств, носивших близкие имена и представлявших мужское и женское божества, например, Либер и Либеря, Фани и Фавна и т.п., которые, по сути, восходят к единой смысловой парадигме.

Это имеет параллель в египетском мифе, рассматривавшемся в главе 2, где встречались пары персонажей, каждая с близкими именами: Нун и Наунет, Хух и Хаукет, Кук и Каукет. В этих парах имен нашли свое отражение противопоставление мужского (активного) и женского (пассивного) начал, которое постепенно «вызревает» в процессе становления и оформления Мира.

В зороастрийской мифологии также встречаются персонажи с близкими именами, вместе представляющие единую смысловую парадигму. Согласно древнеиранским мифам, перед смертью первый человек Гаюо Мартан (букв. «живой смертный» или «смертная жизнь») обронил семя, из которого вырос куст ревеня с двух стеблях, соединенных между собой. Вскоре их тела разъединились и превратились в людей. Это были Машья и Машйон, мужчина и женщина, первая супружеская пара⁶⁰.

Судя по мифам, супруга бога может отождествляться с одной из его ипостасей. Так, в индийской мифологии Шива, верховный бог и творец Мира, имеет несколько жен: Девы, Парвати, Кали, Дурга, Шакти и др. С другой стороны, сами жены Шивы рассматриваются как различные ипостаси и даже различные имена единого персонажа – жены бога. Например, Парвати – первая жена, Шакти представляет творческую энергию божества, активный принцип. Дурга – грозная ипостась супруги Шивы. Она считается воплощением Девы или Парвати. В мифах Дурга выступает богиней-воительницей, защитницей богов и Мирового Порядка. Девы, имя которой переводится как «богиня», близка к древним представлениям о богине-матери. С другой стороны, она рассматривается и как манифестация энергии (шакти) своего супруга. Кали (букв. «черная») – олицетворение грозного, губительного аспекта энергии Шивы. Мифы называют две жены Вишну, одного из высших богов индуистской мифологии, – Лакшми и Шри, которые в некоторые периоды рассматриваются как две ипостаси одной богини.

⁶⁰ 100 пророчеств Заратустры / авт. и сост. В.В. Петров. Минск, 2003. С. 14.

Браки богов, видимо, сигнализируют о соединении смысловых линий. Так, первая супруга Зевса – Метида (букв. «мысль»), океанида, мудрая богиня. (Здесь явно присутствует представление о мудрости как сочетании стигийного женского и мужского организующего начала.) Вторая супруга Зевса – богиня справедливости Фемиды. Деметра как супруга Зевса – уже не порождающая чудовищ земля, а богиня обработанных полей. Мнемозина, богиня памяти, рождающая Зевсу девять муз, становится источником вдохновения, наук и искусств. Третья по счету, но первая по значению жена Зевса – Гера, богиня законного супружества и покровительница брачных законов. Таким образом, смысловые линии жен Зевса приносят очень важные в цивилизационном отношении аспекты, отражающие те изменения, которые связаны с именем Зевса как верховного божества.

Знания, один из главных богов шумеро-аккадского пантеона, имеет в качестве своей женской параллели – Нинналь. Другой бог из этого же пантеона Энки, бог мудрости, мирового океана и плодородия, также имеет супругу – Дамгалльуна (букв. «великая супруга князя»). Жена бога неба Ана (Ану) – Ураш («земля») позднее идентифицируется с Ки («земля», «низ»). Характерно, что в аккадском пантеоне появляется Анту как женское соответствие Ану. Ану и Анту образуют пару близких по звуковой структуре имен богов, представляющих мужское и женское начала, в сущности, единого божества.

Здесь присутствует еще один интересный аспект, касающийся браков богов; иногда богиня является и женой, и сестрой бога. Эта смысловая схема явно имеет особое значение, неслучайно она часто повторяется в фольклорных текстах. Скажем, Исиды является и сестрой, и супругой Осириса. Эта тема связана с мотивом инициата, который, согласно мифам, является необходимым для реализации целевой схемы становления Мира. Инициат в данном контексте можно интерпретировать как манифестацию двух очень важных концептов, связанных с возникновением Мира: это концепт разделения (раздвоения) изначального Единого и концепт воссоединения, в котором отражается идея всеединства (разделенные части продолжают составлять целое).

Мы уже видели, что супруги, имеющие сходные имена, в сущности, представляют единый персонаж. И в данном случае союз бога и богини символизирует начало Творения; что переключает

ется со встречающимися в мифах любопытным мотивом: Единый Бог раздвигается и соединяется сам с собой. Например, древнеегипетский Агум, Творец, как повествуют мифы, носивший в себе «животворящую силу существ и предметов», произнес: «Гряди ко мне!»; и, раздвоившись, создал Солнце и Ра. Вдвоем они образуют единое лицо²⁶. По другим мифам, Агум создал себя сам: он сам себя оплодотворил, проглатив свое семя. Он родил, выплюнув изо рта, богов-близнецов: воздух Шу и влагу Тефнут²⁷.

Согласно мифологическим текстам африканских фульбе, Творец соединяется сам с собой, давая начало Творению. Число три фульбе рассматривают как продукт ницеста (соединения) «Его и Его плоти»²⁸.

Мотив ницеста часто встречается в фольклорных текстах. Так, ницест является обязательным элементом этногенетических легенд кочевых фульбе. Легенды нередко сообщают, например, что брат и сестра, оказавшись у воды, где происходит событие, имеющее отношение к происхождению фульбе и их скота, становятся мужем и женой; от их союза и происходит народ²⁹. Мотив ницеста явно сближает легенды фульбе с мифом о сотворении Мира. Брат и сестра манифестируют и разъединенны, и союз, поскольку они имеют одних и тех же родителей. Это соединение подкрепляется брачным союзом, восстанавливающим единство. Это аналогично схеме космогенеза, включающей расчленение, разъединение изначального Единого, переход к расчлененной множественности форм конечного Мира, которые как бы воссоединяются (т.е. они нигде не уходят) в рамках единого вечного континуума.

И наконец, следует рассмотреть еще один аспект – браки богов с земными людьми, как правило, с земными женщинами, который также имеет глубинные смысловые слои. В мифах содержится очень много соответствующих историй. Это составляет, например, содержание одного фрагмента из Ветхого Завета (Бытие, гл. 6, стих 1-4):

²⁶ Море А. Во времена фараонов. М., 1998. С. 183.

²⁷ Рубинштейн Р.Н. Агум // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1987. С. 124.

²⁸ *Bel Amadou Hampaté*. Kallara, récit initiatique peul. P., 1968. P. 10.

²⁹ Jeffreys M.D.W. Notes sur les Foulbé de Boumendi au Cameroun Occidental // *Abbia*, Yaoundé, 14-15, 1966. P. 139-140.

«Когда люди стали умножаться на земле, и родились у них дочери.

Тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал.

И сказала Господи: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет.

В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать их. Это сильные, издревле славные люди».

В теме соединения богов с земными женщинами, очевидно, прослеживается концепт соединения божественных и земных энергий, о чем часто говорится в мифах. Боги, как правильно, соединяются с женщинами: в этом союзе боги олицетворяют божественный, духовный (и мужской) аспект, а женщины представляют Землю, земные энергии и материю в изначальном смысле этого космогонического понятия. Впрочем, здесь уже понимается тема культурных героев, о которой мы поговорим в следующем разделе. Вообще, складывается впечатление, что, судя по мифам, в древности все было способно соединяться: боги с богами, боги с демонами (асурами, титанами), боги с людьми, люди с животными.

Очень любопытный материал в этой связи дают мифы африканских фульбе, в которых говорится о весьма необычном браке. В данном эпизоде речь идет о Силе Садио, первом пастухе-жреце, который проходит обряд посвящения в жреца. Архитектоника обряда воспроизводит космогоническую схему. На одном из этапов обряда Силе Садио должен отгадать тайны души 28 Ларе, о которых здесь уже говорилось. А для этого ему необходимо вступить в брак с этими 28 духами!¹⁰ Понятно, что Ларе в мифологии фульбе воспринимаются и как отдельные персонажи, и как единая множественная совокупность духов. В этом контексте Ларе выступают, стало быть, как бы единым партнером в браке с Силе Садио. И конечно, весьма символично число 28, в котором видится соотносительность с лунным календарем.

Отголосок союза людей с животными можно обнаружить в фольклоре, например, в мотиве волшебного супруга, а также в

¹⁰ Ba Amadou Hampaté Koussien, *Le conte initiatique des pasteurs peuls*. P., 1961.

обритах, в частности, в обряде ритуального союкоупления с животными в целях обеспечения плодородия. По мнению А.П. Окладникова, тема сексуальных отношений прародительницы с животным находится, видимо, в основе наскального рисунка в пещере Нижней Аожери, где беременная волосатая женщина лежит под оленем. А.П. Окладников отмечает, что по представлениям людей камениного века, звери и люди могли вступать в сексуальные союзы друг с другом⁹¹. В мифах часто говорится о том, что в древнейшие времена люди жили вместе с животными, т.е. не отделяя себя от последних. С этой темой связано встречающееся в мифах представление о том, что в древнейшие времена все животные были людьми. Иллюстрацией этой темы могут служить, например, мотины, встречающиеся в легендах австралийских аборигенов⁹².

«Статус» культурных героев

Содержание универсального представления о культурных героях кажется вполне очевидным и понятным: культурный герой – мифический персонаж, являющийся подателем культурных благ. Культурные герои выступают как реальные помощники людей. В мифах говорится об их культурных благодеяниях: они передают людям огонь, культурные растения, орудия труда, учат их собственным приемам, навыкам земледелия, ремеслам, искусствам и т.д. Однако, как справедливо отмечает Е.М. Мелетинский, «образ культурного героя весьма архаичен и в силу этого во многих случаях обнаруживает своеобразный идеологический синкретизм»⁹³.

В мифах представление о культурных героях соединяется с представлением о первопредках, в том числе тотемных предках. Так, в качестве примера упомянем древнеправоского Яму, создателя благ цивилизации, устроителя социальной организации, владыку Мира в эпоху тысячелетнего золотого века; Номо, первопредка и культурного героя в мифологии африканских догонов, а также мифического Змея Тянаба из мифов африканских фульбе, который передал первопредку народа скот и пастушеские знания.

⁹¹ Окладников А.П. Утро искусства. А., 1967. С. 79, 93.

⁹² Macdonell A.W. The Native Tribes of South-East Australia. London, 1904. P. 429.

⁹³ Мелетинский Е.М. Культурный герой // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1988. С. 25–26.

Черты культурного героя обнаруживаются и у различных богов. Можно назвать, например, египетского Осириса. Согласно мифам, Осирис, четвертый из богов, царствовавших на Земле в изначальные времена, отучил людей от дикого образа жизни и людоедства, научил сеять злаки, сажать виноградники, выпекать хлеб, изготавливать пиво и вино, а также добывать и обрабатывать медную и золотую руды. Он обучил людей прачесному искусству, строительству городов, установил культ. Осирис, таким образом, в мифах представляется героем-цивилизатором. Одним из важнейших в этом отношении персонажей древнеегипетской мифологии является и Тот, бог мудрости, счета и письма. Тоту приписывалось создание всей интеллектуальной жизни Египта. Как бог луны он вел счет дням, месяцам, годам. Он разделил время на месяцы и годы. Его называли «владыка времени». Считается, что он записывал дни рождения и смерти людей и вел летописи. Тот создал письменность и научил людей счету и письму. Под его покровительством находились все архивы и знаменитая библиотека Гермополя, центра культа Тота. Тот «управлял восемью языками» и сам считался языком бога-демиурга Птаха. В эллинистический период Тоту приписывалось создание священных книг. Таким образом, Тот также выступает в роли цивилизатора. Характерно, что в его «деяниях» постоянно ощущается позитивное отношение к людям: он создает их культурное пространство.

Носителем культуры и создателем мировых ценностей является шумерский бог Энки. В числе прочих деяний Энки мифы называют создание скота и зерна, например. Скандинавский верховный бог Один сам себя приносит в жертву, когда, пронзенный собственным копьём, девять дней висит на Мировом древе Иггдрасиль, после чего утоляет жажду священным медом из рук деда – великана Бальтора и получает от него руны – носители мудрости. Один – отец козловства и козловских закланий. Он – бог поэзии и покровитель скальдов (поэтов).

Культурный герой, выполнив свою цивилизаторскую миссию, согласно некоторым мифологиям, возвращается к своим истокам. Догонский Номмо уходит на Небо, Змей Тияныба фульбе устремляется в воды реки, символизирующие Первобытные Воды, из которых возникает Мир. В некоторых текстах фульбе говорится, что Змей устремляется в воды, чтобы там умереть. Тема культурного героя часто связана с концептом смерти. Куль-

турный герой умирает, завершая свою деятельность, и смерть в некоторых случаях представляется неперемнным элементом смысловой схемы, как бы финальным аккордом культурной миссии. Сравним этот концепт с мифом об Орфее, согласно которому, он, передав все свои знания ученику, погибает, притом он знает, что ему суждено умереть, он готов к смерти и ничего не предпринимает, чтобы спастись. Эта смысловая схема достаточно частотна. Можно даже сравнить ее с историей Иисуса Христа, который явился как Спаситель и после завершения своей миссии должен непременно умереть.

Эта же тема звучит в древнеиндийской мифологии. Так, согласно мифу, Кришна должен был добровольно умереть под ударами своего смертельного врага, для того чтобы возлить в сердца своих противников веру, которую он проповедовал своим ученикам. Эта схема повторяет более ранний эпизод того же мифа, в котором речь идет о смерти «святого старца», учителя Васишты, знающего, что ему суждено умереть.

Он (Васишта) приветствует убийцу словами: «О царь Мадур, ты пришла убить меня. Приветствую тебя! Ибо ты освободишь меня от бедствий телесного существования...». Стрела Капы пронзала грудь Васишты, и он услышал страшный крик Кришны. Между тем Васишта, со стрелой в груди, не мнясь поскокнута, продолжал еле слышно (обращаясь к Кришне): «Сын Махадевы, зачем испускать этот крик? Убийство тщетно; стрела не достигнет души, и жертва всегда побеждает убийцу...»²⁴.

Как видим, в мотиве добровольной смерти героя присутствует много смысловых линий, в которых разворачивается тема смысла смерти, ее значения в контексте эволюционных процессов. Смерть не является случайной, герой обычно понимает ее значение и не противится ей, как бы не желая нарушить ход событий.

В некоторых мифологических культурный герой представляется первым умершим: с него начинается эпоха смертных людей; другими словами, он как бы вводит смерть в мир людей. Он становится смертным либо в наказание за какие-то грехи, как древнеиракский божественный царь Илма, наказанный за свою чрезмерную гордыню. Либо культурный герой добровольно принимает смерть. В некоторых мифологических смерть представляется как нечто необходимое, поскольку людей стало слишком

²⁴ См. Шюре Э. Великие Посвященные. Калькутта, 1914. С. 74–75, 89.

много на Земле, и культурный герой показывает пример добровольного ухода из жизни. Эта тема звучит, например, в мифах народов юга Сибири и Дальнего Востока. Речь идет о знаменитом цикле мифов о Великом Стреле – Кадо. В них говорится о древнейших временах, когда жила Кадо, женщина Джугачи, а также дева по имени Мамнажи.

«Мамнажи сказала: "Есть много-много людей. Не будет места для них, если они не будут умирать. Я хочу умереть, чтобы показать им путь".»²⁶

Этот мотив звучит и в других мифологиях. В некоторых мифах повешение смерти объясняется вполне разумными причинами. Складывается впечатление, что боги «второй волны» подыскивают оправдание, почему люди должны умирать. И они все делают, чтобы люди не стали бессмертными. А поскольку практически все мифы говорят о том, что раньше смерти не было, боги «второй волны», стало быть, делают все, чтобы люди не вернули себе бессмертие, которое им прежде принадлежало.

О том, что раньше не было смерти на Земле, говорят и древнеиндийские мифы. Приведем достаточно пространный текст одного сказания на эту тему, которое излагается в «Махабхарате»:

Люди, потомки Винаснати, вначале были бессмертными. В Кришноте, Золотом веке, они не ведали греха и жили счастливо, в мире и благоденствии.

Так шло время, и живые существа на Земле рождались и не умирали; они размножались бесконечно и совсем заполнили ее. Наконец Земля оказалась Брахме – она уже не могла выносить более такое бремя. Тогда задумался Создатель над тем, как уменьшить количество живых существ в мире, но он не мог найти никакого средства. И он впал в гнев, и пламя его гнева вырвалось из всех пор его тела. Засыпали страны света, страх объял все живое; Миру грозила гибель. Великий бог Шива сжался над живыми существами. Он приблизился к Брахме и сказал: «Не гневайся на созданных тобой тварей, о Прародитель! Не допусти, чтобы опустела Вселенная! Ибо, если погибнут ныне все эти существа, они уже не нарождаются более. Пусть они живут и умирают, но пусть не прекращается их род!» И когда Шива молвил это, Брахма укротил свой гнев и вернул в свое сердце огонь, пожравший Вселенную.

²⁶ Цит. по: Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. А.: Наука, 1971. С. 96.

Тогда вышла из тела Брахмы женщина с темными глазами, с венком из лотосов на голове, одетая в темно-красное платье. Она направилась к югу, но Брахма воззва к ней и сказал: «Смерть, ступай и убивай живые существа в этом мире! Ты возникла из моей мысли об уничтожении Мира и из моего гнева, поэтому иди и уничтожай живущих – и неразумных, и мудрых!» И заплакала увеченная лотосами Смерть, но Брахма не дал ее слезам упасть на землю и собрал их в свои ладони. Она же, сыроненно склонившись перед ним, возмолвила: «Будь милостив ко мне, о Владыка созданий, не возлагай на меня столь тяжелое бремя! Сжалось надо мной! Как могу я губить невинные существа, детей и взрослых, молодых и стариков? Сжалься, о Владыка! Не смогу я разлучить близких и любящих, отнимать у родителей возлюбленных сыновей, у детей отнимать матерей и отцов, лишать их моих братьев и дорогих сердцу друзей. Веда, когда они умрут, оставшиеся в живых будут проклинать меня. Я боюсь этого! И слез несчастных я боюсь! Вечно будут жечь меня эти слезы».

Но Брахма сказал: «О Смерть, я предзнаменую тебя уничтожить живущих! Иначе быть не может! Ступай не колеблясь, госпожа. Испытай мое веление». И Смерть, не сказав больше ни слова, отправилась с пути и явилась в Мир. Но все же Прародитель даровал ей милость: слезы, которые она пролила, превратились в болезнь, убивающую людей в назначенный срок; страсти и пороки осеменили человеческий род и стали причиной гибели живых существ. Поэтому исхода нет вины на Смерти. Брахма сделал ее госпожой справедливости; свободная от любви и ненависти, исполняет она его веление¹⁰.

Приведенный текст чрезвычайно интересный, он просто замечателен и в художественном отношении. В нем дается один из ракурсов видения темы появления смерти на Земле. Обратим внимание на то, что абстрактная идея здесь обретает человеческоподобный облик – госпожи Смерти. Смерть есть порождение Брахмы: она выходит из его тела. Другими словами, она часть его сущности. Более того, она есть порождение мысли Брахмы, правда, гневной мысли, направленной на уничтожение Мира и человеческого рода. Привлекают внимание, так сказать, моральные страдания женщины-Смерти: она не хочет убивать. Это, в общем-то, представляется странным и неожиданным, поскольку она лишь следует воле Брахмы. Но, думается, эти переживания свидетельствуют о том, что изначально необходимость убивать живые существа, возможно, и не входила в планы Брахмы.

¹⁰ Тамхиса Э.Н., Эрмон В.Г. Мифы Древней Индии. М., 1982. С. 25–26.

Прародитель сделал Смерть госпожой справедливости, т.е. исполняющей Закон. Но, повторимся, в тексте все же проглядывает мысль о том, что смерть, судя по всему, не входила в изначальную эволюционную схему.

Но вернемся к теме культурных героев. Греческая мифология – одна из самых разработанных в концептуальном отношении и емких мировых мифологических систем. В ней очень хорошо прослеживаются многочисленные смысловые линии и их развитие. Тема культурного героя, как она дается в греческой мифологии, представляет несомненный интерес.

Одной из важнейших тем в греческой мифологии является борьба титанов и богов-олимпийцев. Важная тема в греческой мифологии – титаномакхия, представляющая собой отражение универсального представления о борьбе богов, о котором речь шла выше. К представлению о культурных героях имеют отношение потомки титанов, выполняющие функции помощников людей, и собственно герои, культ которых представляет интересное явление в развитии данной темы.

Напомним, что титаны – боги старшего поколения. Их шесть братьев и шесть сестер. Они вступают в брак друг с другом и порождают новое поколение богов, из которых назовем, например, Прометея, Геймосу, Атланта. К потомкам титанов относятся Гермес, Орфей. Судя по мифологическим данным, титаны – это те великаны, о которых говорит практически все мифологии. Греческие мифы подчеркивают их невероятную силу и мощь. Сменившие их боги-олимпийцы во главе с Зевсом, в сущности, связаны родственными связями с титанами, с которыми они боролись. Более того, у них общие родители. Как известно, эта борьба закончилась победой новых богов, в результате чего титаны были низвергнуты в Тартар.

Наиболее характерным в плане информации о потомках титанов является, конечно, миф о Прометее. Прометей – сын титана Иапета и океаниды Климона, он двоюродный брат Зевса. Имя Прометей означает «мыслящий прежде», «предвидящий». Другими словами, он обладает даром предвидения. Мифы отмечают его мудрость, полученную им от родителей. Это очень характерные детали, указывающие на его высокий статус в плане разума и знания. Специально отметим эту связь Прометея с мышлением и сознанием. Его мудрость досталась ему от титанов. Мифы

представляют его покровителем «железного рода людей», создателем которого он является, по некоторым вариантам мифов.

В ряде источников говорится, что Прометей сам вылепил первых людей из земли и воды (Апполондор I, 7), да еще создал их смотрящими в небо (Овидий). В этих сведениях о Прометее, на наш взгляд, можно усматривать некоторые очень значимые детали. Во-первых, Прометей как породитель людей скорее всего олицетворяет древнейшую эпоху, эпоху появления людей. Во-вторых, обращает на себя внимание то, что он создает людей смотрящими в небо. Здесь прочитывается очень древняя смысловая схема: с самых ранних периодов своего существования люди проявляли огромный интерес к Небесам. И об этом интересе говорят практически все мифологии.

Похищенный им у богов огонь, который он дал людям, символизирует ту высокую культуру, которую он им принес. С похищением огня связаны заключения Прометея, понесшего за это наказание: огонь к тому же и символ того тайного знания, к которому боги (боги-олимпийцы) не допускали людей. Прометей крадет «премудрое умение» (т.е. знание) у Гефеста и Афины вместе с огнем, потому что без знания никто не мог им владеть и пользоваться. Таким образом, в виде огня, украденного из мас-

*Августин и Прометей, которого мучает орел Зевса.
Ок. 550 г. до н. э. Рим, Ватиканский музей*

терской Гестаста и Афины, Прометей дарует людям технический прогресс. Согласно Эсхилу, «все искусства у людей от Прометея», причем оказывается, что Прометей наделил разумом «слепых, жалких людей, живших, как муравьи в пещерах, научил строить дома, кораблям, ремеслам, носить одежды, считать и писать, различать времена года, приносить жертвы богам и гадать»⁷⁷.

Потомки титанов (боги второго поколения) и боги-олимпийцы (боги третьего поколения) представляют собой существенным образом отличающиеся друг от друга группы богов. Одно из главных отличий их, видимо, состоит в том, что они по-разному относятся к людям. Линия титанов в целом демонстрирует весьма доброжелательное отношение к людям, эти боги выступают в роли помощников и предводителей людей. Тогда как боги-олимпийцы, напротив, как правило, довольно негативно настроены по отношению к людям.

Один из самых известных потомков титанов – Гермес. Впрочем, он сын Зевса и Майи, одной из дочерей Атланта. (Атлант – брат Прометея.) Он – вестник воли богов. Он помогает душам умерших, сопровождая их в Анд. Гермес – покровитель пастушества и стад. Гермес – олицетворение мудрости. Он получает знания от Высшего Разума (Нуса, Поймандра) во время Видения. Полученные им знания он передает людям во время снов. С его именем неслучайно связано древнее знание – герметическая доктрина. В классическую эпоху он покровитель героев. Гермес тождественен Тоту. И этот факт имеет важное значение для понимания темы культурных героев.

Музы, относящиеся к потомкам титанов, дочери Зевса и титаниды Мнемосины, явились олицетворением открывшейся эпохи наук и искусства. Трудно переоценить значение этих девяти муз в становлении цивилизации и окультуривании пространства. Упомянем также Орфея – сына титанов Гиперионы и Фойи. Нерей – божество моря, отец неренд, сын Ген и Понта. Он дает людям добрые советы. Известно также, что он обладает даром предвидения. Неренды, морские божества, дочери Нерея и океаниды Дориды, как и Нерей, очень доброжелательны к людям и помогают им в бедствиях. Самая известная из неренд – Фетида, мать героя Ахилла.

⁷⁷ Лосев А.Ф. Прометей // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1988. С. 338–339.

Голова Гермеса.
Фрагмент перракотовой
статуи Вулкис с фронтона
храма Аполлона в Вейях.
Ок. 550 г. до н. э.
Рим. Музей виллы Джермани

Тантаал, сын Зевса и Пауто, позавуясь благосклонностью олимпийских богов, была удостоен чести принимать участие в их пиришествах. По различным вариантам мифа, он разгадана среди людей услышанные им тайны олимпийцев или раздаа своим близким похищенные на пиру у богов нектар и амбросию (Пиндар). За свои преступления Тантаал была наказан в подземном царстве вечными мучениями. Имеются в виду «Тантааловы муки».

Известны попытки потомков титанов распространить свое бессмертие и на людей. Фетида, одна из персид, стала женой Пелея, который был смертным человеком. Фетида, сама бессмертная, пыталась сделать бессмертными и своих детей. Но ее попытки оказались тщетными.

Олимпийские боги демонстрируют очевидное нежелание, чтобы люди получали знания и бессмертие, которые сделали бы их равными богам. Они карает достаточно жестоко за любую попытку нарушить эти запреты. Был подвергнут наказанию Прометей за свою помощь людям. Был обречен на муки в царстве мертвых Тантаал за то, что осмелился передать людям под-

*Зевс из Остуньоли.
Римская копия
с греческого оригинала
(IV в. до н. э.).
Ирматор.
Рим. Ватиканский музей*

слушавшие им тайны богов. Боги наказывают и людей, ниспосылая на них возмездные беды, в том числе потоп, а также страшное порождение – Пандору, своеобразное орудие мщения Зевса за то, что Прометей похитил у богов огонь и передал его людям. В своем негативном отношении к людям боги-олимпийцы напоминают шумерских и индейских богов, создававших людей, чтобы они им служили, и при этом чтобы они не обладали «лишними» знаниями и не знали бессмертия.

С линией титанов связана еще одна очень интересная тема памяти-забвения, которая явно указывает на очень архаичные времена. Мнемосина – одна из титанид, олицетворение памяти. Ей противопоставлена Лета, дочь богини раздора Эриды, персонафикация забвения. Сам факт существования в греческой мифологии персонажей, олицетворяющих память и беспамятство, представляется весьма знаменательным. Дело в том, что, судя по мифам, тема памяти (и забвения) связана со знанием, представлением о котором вымещается, как уже неоднократно отмечалось, одним из камней в мифологии. Если мы соединим эти смысловые линии с борьбой богов, один из которых стремился

передать людям знания, а другие, напротив, вообще этому противились, мы увидим, что концепт памяти выступает, видимо, как закрепление знаний, а забывание символизирует стирание знаний, что, следуя мифам, происходило не без участия одной из групп богов.

Пожалуй, стоит обратить внимание на еще один аспект. Мифология связывает титанов, скорее их потомков, со звездами, прежде всего – Плеядами и Орионом. Плеяды в греческой мифологии – семь дочерей Атланта и океаниды Плевроны. Согласно мифу, Плеяд преследовал охотник Орион, пока они не превратились в голубей. Майя, одна из Плеяд, – мать Гермеса. И именно Гермесу было дано божественное Видение. Более подробный разговор о созвездиях будет идти в одной из следующих глав.

Култ героев явно представляет собой развитие смысловых линий, находящихся в русле примыкающих к нему мотивов. Тема героев развивается в греческой мифологии в классический или олимпийский период мифологии. Култ героев представляет собой своеобразное явление. В нем много типично греческих черт, впрочем, обнаруживающих параллели и в других мифологиях. В греческой мифологии герой – сын или потомок божества и смертного человека. Господ называет «род героев», созданных Зевсом, полубогами. Таким образом, герой – смертные потомки олимпийских богов.

Герои призваны выполнять волю олимпийцев на Земле среди людей. И это, пожалуй, их главная миссия. Другими словами, они как бы находятся на службе у богов-олимпийцев. Они проводники божественных сил, посредники между людьми и богами. Герой наделен сверхчеловеческими возможностями, но он лишен бессмертия. Стремление нарушить исконное равновесие сил смерти и бессмертного мира карается Зевсом. Невозможность личного бессмертия компенсируется в героическом мире подвигами и славой (своего рода бессмертием) среди потомков. В мифах отражается идея страдания героической личности и бесконечного преодоления препятствий и трудностей¹⁰⁰.

В греческих героях, думается, главным смысловым компонентом является дальнейшее развитие концепта управления людьми, которыми манипулируют боги-олимпийцы.

¹⁰⁰ Тахо-Годи А.А. Герой // Мифы народов мира. Т. 1., М., 1987. С. 294–296.

Конечно, наиболее представительным в контексте греческих героев является миф о Геракле. Постепенно тема героев в греческой мифологии сопрягается с культом умерших героев, к которым люди обращаются за помощью. В этом отношении древнегреческие умершие герои напоминают святых, культ которых хорошо знаком в разных традициях, например, в христианстве и исламе. Определенную близость демонстрируют и буддийские бодхисаттвы, которые гораздо ближе к простым людям, чем Будда.

Итак, Единый Бог – исток и первопричина всего Сущего. Он по-разному называется в различных традициях. Наиболее полно его природу передает название «Высший Разум». Он существует вечно, он несотворен, бесконечен. Истоком Мироздания является сознание, которое Высший Разум распространяет вовне. Развитие сознания в творениях Высшего Разума и составляет высшую цель эволюции Вселенной.

Боги, которых во многих традициях существует великое множество, представляют собой «мелкие части» Единого Бога. Они развивают, закрепляют как качества и свойства Единого Бога, так и непостоянные признаки созданий, вместе представляющих Иноебытие, которое эмануирует из Высшего Разума.

Становление конечного Мира происходит как переход от нерасчлененного Единого к расчлененной множественности, который осуществляется в ходе разнообразнейших энергетических процессов. Все в Мироздании имеет энергетическую природу, как и сам человек, который есть неотъемлемая часть Вселенной. Энергии, возникающие вместе с начальным движением, пронизывают все Сущее. Становление Мироздания происходит в рамках эволюции энергий, приводящих к возникновению разных энергетических сущностей и множества миров.

Энергетические сущности обычно называют в мифах богами, божествами или духами. Именно боги являются Устроителями и Архитекторами Мироздания, тогда как Единый Бог (Высший Разум) является носителем идеи творения. Он создает Мир, как говорится в некоторых мифах, прежде всего «в своей голове». Боги – как и сами энергии – способны к бесконечным перевоплощениям. Они вступают в сложные отношения друг с другом. С ними самими происходит различные трансформации. Судя по многим мифам, борьба, в которой участвуют разные группы

богов, приводит к смене эр богов, что имеет космическое значение. Различные группы богов демонстрируют разные отношения к Человеку. Одни из них являются его наставниками и помощниками, тогда как другие создают людей исходя из эгоистичных целей. Боги второй группы не хотят, чтобы люди обладали знанием и бессмертием. Многие мифы говорят о богах старшего и младшего поколения, которые сместили первых. Одна из ключевых идей, связанных с концептом богов, является идея управления: боги манипулируют людьми. Эта идея ощущается, например, в греческом представлении о героях, которых боги-олимпийцы создают, чтобы они довели до людей божественную волю.

Глава 5

КАК НАМ ОТНОСИТЬСЯ К МНОГОЧИСЛЕННЫМ ИСТОРИЯМ ОБ АТЛАНТИДЕ?

Истина рождается как ересь.

Гете

Платон об Атлантиде

В этой книге, в которой речь идет о древнейшем знании о Мироздании и Человеке, мы, естественно, не можем пройти мимо многочисленных историй, связанных с Атлантидой и ее влиянием на судьбы человечества.

Все началось с Платона, который писал об Атлантиде в двух диалогах – «Критий» и «Тимей». Его рассказ был объявлен мифом, легендой. До сих пор многие ученые считают, что текст Платона не имеет никакого отношения к реальной истории. Однако представляется весьма странным, что все положения учения Платона не подвергаются никакому сомнению, тогда как история об Атлантиде считается выдумкой. И тем не менее, думается, есть основания и в данном случае отнестись серьезно к этому документу великого древнегреческого философа.

Платон пишет, что узнал эту историю от своего прадеда Крития, который в девятилетнем возрасте услышал эту историю от своего деда, тоже Крития, которому в то время было 90 лет. Он же, в свою очередь, узнал об этом от большого друга и родственника своего отца Дропида, Солона, «первого из семи мудрецов». Сам же Солон услышал эту историю от египетских жрецов из храма Нейт в Саксе, которые с незапамятных времен веда записи всех событий и знали про Атлантиду. Обратим внимание

на очень любопытную деталь: Солом записывал эту историю с колонн египетского храма.

Здесь мы приведем фрагменты из двух диалогов Платона – «Тимей» и «Критий»¹.

Критий. Послушавший же, Сократ, сказание хоть и весьма странное, но, безусловно, правдивое, как засвидетельствовала некогда Солом, мудрейший из семи мудрецов. Он был родственником и большим другом прадеда нашего Дропсида, о чем сам неоднократно упоминает в своих стихотворениях; и он говорил деду нашему Критию – а старик в свою очередь повторял это нам, – что нашим городом в древности были совершены великие и достойные удивления дела, которые были потом забыты по причине бега времени и гибели людей; величайшее из них то, которое сейчас нам будет кстати припомнить, чтобы сразу и отдарить тебя, и почтить богиню в ее праздник достойным и правдивым хвалебным гимном. [...] Я расскажу то, что слышал как древнее сказание из уст человека, который сам был далеко не молод. Да, в те времена нашему деду было, по собственным его словам, около девятидесяти лет, а мне – самое большое десять. [...]

Есть в Египте у вершины дельты, где Нил расходится на отдельные потоки, нам (район), именуемый Саисским. Главный город этого нома – Саис, откуда, между прочим, был родом царь Амасис. Покровительница города – некая богиня, которая по-египетски зовется Нейт, а по-эллински, как утверждают местные жители, это Афина. Ныне жители этого города весьма дружелюбно расположены к афинянам и притязают на некое родство с последними. Солом рассказывал, что, когда он в странствиях прибыл туда, его приняли с большим почетом; когда же он стал расспрашивать о древних временах самых сведущих среди жрецов², ему пришлось убедиться, что ни он сам, ни вообще кто-либо из эллинов, можно сказать, почти ничего об этих предметах не знает. Однажды, вознамерившись перевести разговор на старые предания, он попробовал рассказать им наши мифы о древнейших событиях – о Фороне, почитаемом за первого человека, о Ниобе и о том, как Девкалион и Пирра пережили потоп; притом он пытался вывести родословную

¹ Фрагменты из «Крития» и «Тимей» излагаются в переводе С.С. Аверинца из: Платон, собр. сочинений в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994.

² Платон сообщает (Солом XXV), что Солом беседовал в Гелиополе с Поснофисом, а в Саисе – с Сомнисом – «самыми учеными жрецами».

потомков, а также исчислить по количеству поколений сроки, истекшие с тех времен. И тогда воскликнула один из жрецов, человек весьма преклонных лет: «Ах, Солон, Солон! Вы, залиты, вечно остаетесь детьми, и нет среди залитов старца». «Почему ты так говоришь?» – спросил Солон. «Вы все юны умом, – отвечал тот, – ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания, исконна переходившего из рода в род, и никакого учения, посевшего от времени. Причина же тому вот такая. Уже были и еще будут многократные и различные случаи гибели людей, и притом самые страшные – из-за огня и воды, а другие, менее значительные, из-за тысяч других бедствий. Отсюда и распространено у вас сказание о Фастоне, сыне Гельиоса, который будто бы некогда запряг отцовскую колесницу, но не смог направить ее по отцовскому пути, а потому спал на Земле и сам погиб, испепеленный молнией. Положим, у этого сказания облик мифа, но в нем содержится и правда: в самом деле, тела, вращающиеся по небосводу вокруг Земли, отклоняются от своих путей, и потому через известные промежутки времени все на Земле гибнет от великого пожара. В такие времена обитатели гор и возвышенных либо сухих мест подвержены более полному истреблению, нежели те, кто живет возле рек или моря; а потому наш благодетель Нил избавляет нас и от этой беды, разливаясь. Когда же боги, творя над Землей очищение, затопляют ее водами, уцелеть могут воюпасы и скотоводы в горах, между тем как обитатели ваших городов оказываются унесены потоками в море, но в нашей стране вода ни в такое время, ни в какое-либо иное не падает на поля сверху, а, напротив, по природе своей поднимается снизу. По этой причине сохраняющиеся у нас предания древнее всех, хотя верно, что во всех землях, где тому не препятствует чрезмерный холод или жар, род человеческий неизменно существует в большем или меньшем числе. Какое бы славное или великое деяние или вообще замечательное событие ни произошло, будь то в нашем краю или в любой стране, о которой мы получим известия, все это запечатлено в записях, которые мы храним в наших храмах; между тем у нас и у прочих народов всякий раз, как только успеет выработаться письменность и все прочее, что необходимо для городской жизни, вновь и вновь в урочное время с небес низвергаются потоки, словно мор, оставляя из всех вас лишь неграмотных и неученых. И вы снова начинаете все сначала, словно только что родились, ниче-

го не зная о том, что совершалось в древние времена в нашей стране или у вас самих. Возьмь хотя бы те наши родословные, Солон, которые ты только что излагал, ведь они почти ничем не отличаются от детских сказок. Так, вы храните память только об одном потопе, а ведь их было много до этого; более того, вы даже не знаете, что прекраснейший и благороднейший род людей жила некогда в вашей стране. Ты сам и весь твой город происходите от тех немногих, кто остался от этого рода, но вы ничего о нем не ведаете, ибо их потомки на протяжении многих поколений умирали, не оставляя никаких записей. Между тем, Солон, перед самым большим и разрушительным наводнением государство, ныне известное под именем Афин, было и в делах воинской доблести первым, и по совершенству законов стояло превыше сравнения; предание приписывает ему также деяния и установления, которые прекраснее всего, что нам известно под небом».

Услышав это, Солон, по собственному признанию, был поражен и горячо упрямил жрецов со всей обстоятельностью и по порядку рассказать об этих афинских гражданах.

Жрец ответил ему: «Мне жаль, Солон, я все расскажу ради тебя и нашего государства, но прежде всего ради богини², что получила в удел, возрастная и воспитала как ваш, так и наш город. Однако Афины она основала на целое тысячелетие раньше, восприняв ваше семя от Ген и Гефеста, а этот наш город – позднее. Между тем древность наших городских установлений определяется по священным записям в восемь тысячелетий. Итак, девять тысяч лет назад жила эти твои сограждане, о чьих законах и о чьем величайшем подвиге мне предстоит вкратце тебе рассказать; позднее, на досуге, мы с письменами в руках выясним все обстоятельства и по порядку. [...] По свидетельству наших записей, государство ваше положило предел дерзости несметных воинских сил, отправлявшихся на завоевание всей Европы и Азии, а путь державших от Атлантического моря. Через море это в те времена возможно было переправиться, ибо еще существовал остров, лежавший перед тем проливом, который называется на нашем языке Геракловыми Столпами. Этот остров превышал своими размерами Ливию³ и Азию, вместе взятые, и с него тогдашним путешественникам легко было пе-

² Имеется в виду Афина.

³ Латинский авторитет называл Северную Африку. Азия здесь – Малая Азия.

ребраться на другие острова, а с островов – на весь противолежащий материк, который охватывала то море, что и вполне заслуживает такое название (ведь море по эту сторону упомянутого пролива является всего лишь заливом с узким проходом в него, тогда как море в собственном смысле слова, равно как и окружающая его земля, вистину и вполне справедливо может быть названа материком).

На этом-то острове, именуемом Атлантидой, возникло удивительное по величине и могуществу царство, чья власть простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка, а сверх того по эту сторону пролива они владели Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тирренки. [...]

Позднее, когда пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений, за один ужасные сутки вся наша воинская сила была поглощена развернувшейся землей, равным образом и Атлантида исчезла, погрузившись в пучину. После этого море в тех местах стало вплоть до сего дня несудоходным и недоступным по причине обмеления, вызванного огромным количеством ила, который оставил после себя осевший остров».

Приведенные фрагменты содержат, в принципе, всю парадигму мотива Атлантиды. Возьмем более внимательно на составные ее элементы, которые анализируются многочисленными исследователями Атлантиды в их трудах. Итак, с точки зрения египетских жрецов современные им заины – народы, не обладающие памятью о давних временах. Тогда как в Древнем Египте всегда существовала традиция оберегания этого знания о далекком прошлом. «О Солои, – говорит египетский жрец, – вы, заины, совсем еще дети, и нет среди заинов ни одного старца». С точки зрения египетского жреца, заином не была знакомы с древними традициями. При этом сам он прекрасно видит всю древнюю панораму: периодическую гибель человечества – как в прошлом, так и в будущем. Именно поэтому заином и неведомо прошлое: они принадлежат к тем народам, которым приходится после катастрофы начинать с нуля.

Впрочем, память человечества сохранила воспоминание о всемирных катастрофах, которые оказались зафиксированными в мифах. И дальше мы обратимся к мифологическому материалу в поисках доказательств возможного существования древнейших цивилизаций.

Сам египетский жрец приводит прекрасный пример того, как память о реальных событиях превратилась в миф. Имеется в виду хорошо всем знакомый миф о Фалтоне, который для всех нас не более чем красивая сказка, далекая от реальности. А вот для египетского жреца – это воспоминание о реальных событиях величайшей древности, связанных с «изменением орбит небесных тел», которые привели к всемирному пожару. Эта катастрофа, как следует из древнеегипетского знания, не единственная. Жрец говорит о периодических мощных водных потоках, очищающих землю Египта, в результате которых гибнет много людей. Таким образом, отмечается очень характерная деталь, зафиксированная во многих мифологиях: численность человеческой расы то увеличивается, то уменьшается. И регулятором ее выступают катаклизмы, которые, судя по словам жреца, происходят по воле богов. Египетский жрец говорит Солону, что знанием ведают лишь об одном потоке, тогда как на самом деле их было много. Все важные события, имевшие место в древности, записывались жрецами Египта, и записи эти хранились в храмах. Настоялко, видимо, было важно это знание о древних событиях. Еще одна любопытная деталь, касающаяся всемирных катастроф: в результате этих страшных событий лишь незначительной части людей удавалось спастись, притом самым несчастливым, «не знающим грамоты и необразованным». В этом, видимо, содержится указание на то, что люди после катастроф возвращались как бы в первобытное состояние, и история цивилизации начиналась с самого начала.

И наконец, в этой замечательной речи египетского жреца содержатся сведения о существовавшей в глубокой древности «прекраснейшей и благороднейшей человеческой расе из когда-либо существовавших на Земле». Он поведал Солону о процветавшем на острове Атлантида еще до потопа «удивительном по величине и могуществу царстве». И он дает примерные координаты Атлантиды: к западу от Гераклеонов Столбов. Современные ему народы – всего «лишь ее семя или отголосок». Удивительная вещь: жрец обозначил здесь еще одну важную проблему, связанную с Атлантидой. По его словам, эта империя не оставила нам ни одного свидетельства, что и являлось основанием для объяснения всех этих сведений мифическими. В другом месте текста Платона жрец дает точное описание острова Посейдона, представлявшего собой ту часть Атлантиды, которая последней

План столицы Атлантиды по описанию Платона

ушла под воду. И в этой точности слышится отголосок реальной истории о реально существовавшем континенте и его древних великих городах.

Стоит отметить, что не только Платон говорил об Атлантиде. Так, в IV в. до н. э. о поселении атлантов упоминает Теофраст, древнегреческий философ с острова Лесбос. Об Атлантиде в комментариях к диалогам Платона писал древнегреческий автор V в. н. э. Прока. В работе римского писателя II в. н. э. Элиана Клавдия «О природе животных», описывающей огромный остров в Атлантическом океане, Атлантида упоминается как известный по преданиям финикийцев (а позднее карфагенян Кадиса) континент. «То, что сказанное согласуется с природными явлениями, ясно для всякого, мало-мальски сведущего и естественнo-возмoжно». Так прокомментировала описание гибели Атлантиды

неоплатоник Прока, составивший обширнейший комментарий к «Тимею»⁵ (I.187 Дильс).

Я полагаю, что существует целая совокупность данных, впрочем, лишь косвенным образом подтверждающих существование в далеком прошлом великой цивилизации. В дальнейшем мы подробно остановимся на каждой группе этих данных. Однако, думается, прежде всего необходимо избавиться от привычного взгляда на прошлое человечества; и в наши дни многие ученые уверены, что история развивается от простого к сложному, поэтому обычным является мнение, согласно которому в далеком прошлом человечество пребывало в абсолютной дикости.

Впрочем, понимаются все новые и новые свидетельства того, что человек несравненно древнее, чем это всегда было принято считать. И само развитие человечества носило скорее скачкообразный, нежели поступательный характер; и в этой истории было и движение вперед, по пути к прогрессу, и движение вспять, а бывали периоды, когда развитие как бы начиналось с самого начала.

По мнению некоторых современных ученых, в наши дни имеется масса свидетельств, позволяющих предположить, что человечество появилось на этой планете намного раньше, чем считают многие историки и археологи, и речь должна идти вовсе не о нашей примитивной форме.

Одним из самых важных источников для изучения далекого прошлого человечества является миф, к которому до сих пор сохраняется отношение как к выдумке и фантазии примитивного человеческого ума. Однако самые разные мифологии содержат универсальные положения, что говорит о некоем едином источнике. Нужно уметь правильно читать и в тексты мифов, которые, как правило, достаточно сложны для понимания; в них существуют свои особые информационные коды, в которых трудно разобраться современному человеку. Древний миф заключает в себе великое знание, которое оберегалось на протяжении тысячелетий. Согласно этому знанию, на Земле жила очень древние народы, и история их была напрямую связана с геологической историей Земли. В мифах прямо говорится о катаклизмах, периодически происходивших на Земле, в результате которых исчезали древние цивилизации.

⁵ Цит. по: Панченко Д.В. Плутон и Атлантида. А.: Наука. 1990. С. 14

Мифы – и это еще одна мифологическая универсалия – повествуют о неких цивилизаторах, которые принесли культуру народам, пребывавшим в первобытном состоянии. Мифы часто говорят о культурных героях, а иногда эти цивилизаторские функции, согласно мифам, выполняют боги. Однако парадигма всегда одна и та же: людям была дарована помощь.

Еще одна группа данных, говорящих в пользу существования древнейших высокоразвитых цивилизаций: это многочисленные памятники древности, которые находят в разных частях земного шара. Речь идет о памятниках, особенно так называемых циклопических сооружениях, которые, как уже установлено учеными, действительно относятся к глубочайшей древности. Поражает высокий уровень технологий, характерный для этих памятников, что кажется абсолютно невероятным для примитивного общества тех времен. Многие из этих древних памятников, как свидетельствуют многочисленные исследования, представляют собой сложнейшие в функциональном отношении строения. Достаточно сказать, что, как правило, они ориентированы в астрономическом отношении, и это, несомненно, говорит в пользу существовавших астрономических и математических познаний у древних строителей этих сооружений. К древним памятникам необходимо отнести и странные карты, на которых обозначены непривычные для нас очертания побережий некоторых континентов. Карты эти явно имеют какой-то общий очень древний источник.

Изучение всех этих данных подводит к выводу, что современные люди, возможно, не являются создателями культуры, в этом отношении они являются наследниками более древних цивилизаций. Мифы говорят также и том, что Атлантида была не единственной нашей предшественницей в цивилизационном отношении и что были и другие цивилизации. Дальше мы более подробно остановимся на этих аргументах, которые были лишь очень кратко здесь обозначены.

Цивилизационные эры в мифах

Здесь уже неоднократно говорилось о том, что в древних мифах содержится очень важная информация о самых ранних периодах существования человечества. Современному человеку, повторяем, необходимо лишь избавиться от предвзятого отно-

шения к мифам, чтобы извлечь сведения о далеком прошлом. Впрочем, хорошо известны примеры, когда доверие к древним текстам приводило к удивительным открытиям. Вспомним хотя бы немецкого археолога-энтузиаста Генриха Шлимана, увидевшего в поэмах Гомера указания на реально существовавшую Трою, что и помогло ему сделать свое удивительное открытие, обессмертившее его имя. А ведь до него все полагали, что поэмы Гомера – это всего лишь поэтический вымысел.

Стоит поразмышлять о том, почему практически во всех мифах говорится, что человечество прошло через некие огромные по продолжительности периоды, и даже даются сведения своего рода прогностического характера. Другими словами, мифы представляют эволюцию не как прямолинейный процесс, а как сложное продвижение во времени, включающее в себя периоды, так сказать, «разного качества». При этом эта информация в мифах касается как эволюции человечества, так и эволюции всего Мироздания. Более того, эти два эволюционных «потока» мифы уравнивают в единое целое; мифы всегда считали человека неотъемлемой частью Мироздания.

Не может не поражать временная глубина «хронологий», обнаруживаемых в некоторых мифах. Если миф – это продукт человеческого ума на самой ранней стадии, то невольно возникает вопрос: зачем человеку пытаться осмыслить и какими-то образом описать периоды существования Бытия, свидетелями которых люди не могли быть, поскольку они попросту еще не существовали?

В качестве, пожалуй, наиболее характерного примера стоит остановиться на индуистском учении о циклах, в котором ключевым является представление о калпе. Каждая калпа, или «день-ночь Брахмы», длится 24 000 «божественных лет», что соответствует 8 640 000 000 «человеческих лет» (тысяча лет жизни людей приравнивается одному дню богов), она делится на тысячи махав, т.е. «великих юг». В конце первой половины калпы («дня» Брахмы) происходит уничтожение (праलय) материального Мира и сонна богов, а затем наступает «ночь» Брахмы – вторая половина калпы. По ее завершении следует новое Творение, и начинается новая калпа. По той же мифологической хронологии Брахма живет 100 «собственных» лет. Когда эти 100 лет истекают, происходит великое уничтожение (махапраलय): гибнут Космос и главные боги, торжествует Хаос. Однако спустя

еще столько же лет рождается новый Брахма, и начинается новый цикл калмы. Считается, что нынешний Брахма находится на 51-м году своей жизни⁶.

Сложнее с индуистскими представлениями о калмных существовании и у индийского народа майя. Согласно Майяку Ко, есть данные, свидетельствующие о том, что длина каждого из мировых циклов составляла 13 Бактунное – немногим менее 5200 лет⁷.

Итак, обратим внимание, что в индуистском учении речь идет о цикличности Мира, периодической гибели (уничтожении) Космоса, регулярном возврате к Хаосу, а затем о рождении нового Мира, «представителем»-«управителем» которого является новый Брахма. Идея цикличности Мира присутствует во многих мифологиях, но в индуистских текстах нас не могут не удивлять эти поразжающие всякое воображение цифры, описывающие дантельность калмы и махаюг.

В ведийских и брахманистских текстах содержатся достаточно подробные сведения о югах и махаюгах, имеющие отношение как к эволюции Мира, так и к эволюции человечества. Согласно этим текстам, каждая махаюга (или махакальпа) состоит из четырех юг: крита, трета, дваяра и калы. Каждая последующая юга на четверть короче предыдущей, и это ускорение времени свидетельствует, согласно индуистским представлениям, об ухудшении состояния Мира⁸.

Качество времени различается в разных югах. В первую, крита-югу, господствовал божественный порядок-дхарма, прочно стоящий на четырех ногах: правдивости, почтительности, сострадания и приветливом обращении. Люди жили в полном достатке и благодетствии, не зная болезней, злобы, ненависти, страха, ревности и других негодных чувств. Они поучали по желанию плоды земли, и им не было необходимости что-либо выращивать, продавать и покупать.

В следующую, трета-югу, дхарма стояла уже на трех ногах: добродетелей стало на четверть меньше. Люди стали приносить жертвы богам и обращаться к ним, чтобы те исполняли их желания. Упадок продолжался, и в дваяра-юге дхарма опиралась лишь на две ноги. Люди стали злобными, фальшивыми и не-

⁶ Гиндэр Л.А. Калмы // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1987. С. 618.

⁷ Ко Майяк. Майя. Исчерпывающая циклическая: легенды и факты. М., 2003. С. 199.

⁸ Альфред М.Ф. Индуизм: Творение ритмы. СПб., 2004. С. 128.

довольными, и потому среди них распространялись болезни и несчастья.

Наконец наступила последняя, нынешняя, колы-колы, самая плохая из всех. От прежних добродетелей осталась лишь одна четверть. Дхарма, опирающаяся на одну ногу, бессильна и слаба. Вконец испорченные, неприветливые и сварливые люди стали орудиями своих страстей и соблазнов, и потому их не оставляют несчастья; они погрязли в ненависти, лжи, лени, злобности и слабости, и над ними властвует тьма невежества⁹.

Индустское учение о циклах, представляющее собой весьма сложную в концептуальном отношении и разработанную доктрину, теснейшим образом связано с тем, как понимается в индуизме время. Как мы видели, речь идет об ускорении времени, что приводит к изменениям его качества. А это является причиной последовательного ухудшения качества жизни человеческих поколений. Здесь содержится своего рода переключник с текстами Геснода, о котором речь пойдет далее. Время, согласно индуистским представлениям, складывавшимся на протяжении многих веков, и запускает креационные механизмы, но, вместе с тем, оно есть и главная причина изменчивости и бренности Бытия. Как отмечает М.Ф. Альбедаль, в индуистских текстах время – «и главная порождающая сила, приводящая к зрелости, «выпекающая» людей и других живых существ на вертеле дней, месяцев и лет, но оно же – и сила, ненасытно поглощающая все во Вселенной, несущая гибель и смерть»¹⁰.

Хорошо известна «периодизация» Геснода (VIII–VII в. до н. э.), которую он установил на основе собранных и записанных им устных преданий Древней Греции¹¹. По Гесноду, до нынешнего человечества на Земле существовала четыре расы. Первая и самая древняя раса жила в «Золотом веке». Говорит, что эти люди жили, словно боги, свободные от забот. Они не знали старости и болезней, а смерть приходила к ним как сон. Ее сменила «серебряная раса». Серебряное поколение гораздо хуже, чем золотое. Это было поколение чрезмерных гордецов и безумцев, отказавшихся от служения богам; они «не приносили жертв на святих алтарях олимпийцам». В гневе «Зевс-громовержец сокрыл их под землею». За серебряной расой последовала медная.

⁹ Альбедаль М.Ф. Индуизм: Творение ритмы. СПб., 2004. С. 132–133.

¹⁰ Там же. С. 129.

¹¹ Геснод. Труды и дни, пер. В.В. Вересаева // Геснод. Полное собрание текстов. М.: Азбука, 2001.

Медные люди были могучи и страшны. Они имели силу гигантов и любили грозное дело Арес, насильнику. Но сила их собственных рук ужасную принесла им гибель: «черная смерть их пришла». Они были уничтожены Зевсом в наказание за прегрешение Прометея, мифического титана, оказавшего людям большую помощь. Четвертый период – время героев Троянского похода. Кронидом создан поколение «справедливее прежних и лучше», славных героев божественный род. Их называют полубогами. Это бронзовое поколение, которое предшествует нам. По словам Гесиода, «грозная их погубила война и ужасная битва». Пятый и последний период творения – железный век, нынешнее поколение, это закат человечества. Обуреваемые жадностью и злобой люди ведут между собой нескончаемую войну. «Зевс поколение людей погубит и это». В приводимом Гесиодом мифе смена покоев связывается с ухудшением человеческого рода. Как отмечает о. Александр Мень, Гесиоду кажется, что участь людей – медленное угасание и полное одряхление. История по Гесиоду – это наклонная плоскость, по которой они скользят в бездну¹².

В тексте Гесиода мы видим определенные параллели с только что рассмотренным индуистским вариантом. Соппадает, прежде всего, количество человеческих рас, соответствующих разным мирам. Каждая раса гибнет в результате катаклизма (индуистский контекст), либо уничтожается по воле богов (греческий вариант). В целом речь идет о постепенной своего рода деградации человеческих поколений. В обоих случаях в первую эпоху люди жили, как боги, по божественным законам, не ведая смерти и болезней. Во многих мифологиях именно эта эпоха называется «Золотым веком», представление о котором является универсальным. В последующие эпохи заметно портится нрав людей. Как отмечает В.Б. Черняговский в комментарии к книге древнегреческого философа Ямвлиха (III–IV в. н. э.), «идея, что старшее всегда лучше младшего, является главной идеей, отягчающей сознание древнего человека от сознания человека современного». Она была выражена уже Гесиодом в мифе о «Золотом веке» и постепенно ухудшающихся поколениях людей¹³.

Стоит обратить внимание на гигантов, у Гесиода представляющих «медную» расу. Гибель, которую Зевс насыплет на сме-

¹² Александр Мень. История религии. В поисках пути и жизни. Т. 4. М.: Сино, 1992.

¹³ Черняговский В.Б. Комментарий к книге: Ямвлих. Жизнь Пифагора. М.: Алетейя, 1998. С. 169.

иные друг друга поколения, перекликается с темой борьбы богов, о которой речь шла в предыдущей главе. Как видим, мифические темы наслаиваются одна на другую, создавая весьма причудливую картину. Впрочем, в ней всегда угадываются некие общие смысловые схемы.

Выше уже говорилось о своеобразной периодизации, которая прочитывается в мифах ацтеков: Вселенная, созданная Тескатлипокой и Кетцалькоатлем, прошла четыре этапа (эры) развития. Первая эра («Четыре ягуар»), в которой верховным божеством в образе Солнца был Тескатлипока, закончилась истреблением ягуарами племени гигантов, населявших тогда Землю. Во второй эре («Четыре ветер») Солнцем стал Кетцалькоатль, и она завершилась ураганами и превращением людей в обезьян. Третьим Солнцем стал Тлалок, и его эра («Четыре дождь») закончилась всемирным пожаром, во время которого люди превратились в рыб. Современная, пятая эра («Четыре землетрясение») с богом Тонатиуу должна закончиться страшными катаклизмами¹⁴.

В контексте ацтеков, также перекликающемся с предыдущими вариантами, мы обнаруживаем любопытные детали. Например, что стоит за символической «Четыре ягуар» или «Четыре дождь»? Можно предположить, что речь идет об энергиях стихий, а число четыре является знаком эпохи вообще. У каждой эпохи свое божество-Солнце, явно имеющее, как и сама эпоха, свои особые приметы. Имена Кетцалькоатль и Тескатлипока очень много значат для традиции многих индейских народов, и о них у нас еще разговор впереди. В мифах ацтеков также говорится о катаклизмах, представляющих своего рода рубеж, разделяющий эпохи. Стоит обратить внимание на упоминание племени гигантов. Складывается впечатление, что ни одна мифология не обходится без «сведений» о гигантах и всяких-то, имеющих, стало быть, какое-то отношение к эволюции человечества. Конiec второй и третьей эпохи, что очень любопытно, знаменуются трансформацией, которая происходит с людьми. В первом случае люди превращаются в обезьян, во втором случае – в рыб. Не думаю, что это чистая фантазия. За этими деталями явно стоит некий смысл, который предстоит расшифровать. Дело в том, что тема трансформации, превращения богов, людей, жи-

¹⁴ Киссакан Р.В. Мифология индейцев Центральной Америки // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1987. С. 520–521.

потных часто звучит в мифах, и эти трансформационные процессы явно связаны с теми изменениями, которые происходят с людьми и самим Миром.

К мифам ацтеков близки мифы индейцев хопи, или, как их раньше называли испанцы, пуэбло. По мнению ученых, хопи, небольшой народ, проживающий на северо-востоке штата Аризона в США, представляют одну из древнейших и самых загадочных цивилизаций Северной Америки. Интерес к ним сейчас необычайно велик. Хопи хранят память о предыдущих цивилизациях, сведения о которых, как они сами говорят, записаны в древних текстах, полученных ими, согласно легендам, от предыдущих цивилизаций. Хопи уверены, что мы сейчас живем на Четвертой Земле, три предыдущие были уничтожены, так как человечество, как они полагают, забыло о своей миссии и погрязло в погоне за удовольствиями. Согласно древним текстам, мы сейчас на грани следующего, четвертого апокалипсиса.

Как видим, мифы в целом едины, говоря о цикличности мировых процессов, притом унывая эту повторяемость с эволюцией человечества на Земле. Хотя число циклов не всегда совпадает, и, конечно, есть свои особые детали. В заключение этого раздела приведем один из разбравшихся нами во второй главе друидических оракулов, иллюстрирующий, на наш взгляд, вы сказанные здесь положения о характере эволюции Мироздания и о причинах мировых катаклизмов.

Оракул Сладкого Дрока – Ромашки

Природа Божественного роста

Не сурова и не дика,

Но соблазнительна и спокойна.

Она не путает тех, кто ей подвластен,

Но привлекает всё и вся

Убедением и сочувствием.

Как узнать это?

Из того, что будь Природа Божественного роста

Враждебна и грозна,

Исчезая бы все классы существ!

Ибо кто мог бы противостоять такой неприязни?

То не под силу даже деревьям!

Подобные угрозы

Есть лишь временные перерывы в божественном

расположении ко всему сущему
По причине плохого видения дела
Человечеством.

Характерно, что в Индии в древности существовало представление, связанное с мировыми циклами: каждая *манвантара* (эра) получала свою Веду, пояснение которой определялось деятельностью мудрецов-*риши*.

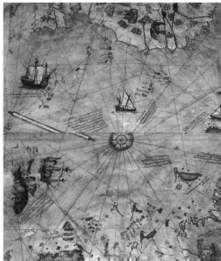
Странные карты

Американский профессор Чарльз Х. Хангуд собрал внушительное досье из старинных карт, из них некоторые станут в тушик современных географов обозначенными на них подробностями. На исследования Хангуда много ссылается в своей книге Г. Ханкок¹². Пожалуй, наиболее знаменитой в коллекции Хангуда является карта Пири Рейса, составленная им в 1513 г. Пири Рейс был географом и адмиралом военного флота Османской империи. Известно, что один из его рабов был африканом и до своего порабощения принимал участие в экспедициях Колумба. У этого лодчмана была карта, которой пользовался Колумб. С ее помощью и с помощью других карт, а некоторые из них, как считается, хранились со времен Александра Великого, Пири Рейс составил карты мира. На ней четко обозначены очертания Южной Америки, Африки и части Антарктиды. Считается, что карта Пири Рейса – одна из первых, на которой указаны обе Америки. В частности, на ней изображена истинная форма береговой линии Земли Королевы Мод (Антарктида), скрытая ныне подо

Адмирал Пири Рейс

¹² Ханкок Г. Следы богов. В поисках истоков древних цивилизаций. Часть 1. Главы 1, 2. М.: Вече, 1999.

Карта Пирис Рейса показывает Африку и Северную и Южную Америку (фрагмент)

льдом. Сейчас является признанным, что около 4000 г. до н. э. ее поглотила наступившая ледник. Таким образом, изображенная на карте Пирис Рейса часть Антарктиды еще не скована льдом, и это не может не вызывать изумления у современных геологов.

В июле 1960 г. по просьбе Хэнгуа карта Пирис Рейса была рассмотрена подполковником ВВС США Гарольдом Э. Олмсейером.

В результате внимательного изучения карты Олмсейер пришел к выводу о том, что географические подробности, изображаемые в нижней части карты, прекрасно согласуются с данными сейсморазведки, выполненной сквазью толщю ледяной шапки шведско-британской антарктической экспедицией в 1949 году. По мнению Олмсейера, это означает, что картографическая съемка была выполнена до оледенения¹⁵.

Хэнгуд выдвигает звучащее фантастически предположение о том, что первоначальная карта, которую использовал Пири Рейс, была составлена до того, как Антарктида превратилась в ледяной континент, т.е. несколько тысяч лет назад.

В коллекции Хэнгуда оказалась еще одна любопытная карта, обнаруженная им в Библиотеке Конгресса США. Это – карта Оронтеуса Финнуса, составленная им в 1531 году, «подлинная, настоящая карта Антарктиды». На ней были изображены свободные ото льда поверхности Антарктиды, а именно, Земля Королевы Мод, Земля Эндерби, Земля Уилкса, Земля Виктория (восточный берег моря Росса), а также русла рек. Изображенные подробности на карте Финнуса, имеющей, совершенно очевидно, в качестве своего прототипа некие древние карты, не могут не подтолкнуть к странной мысли о том, что Антарктида, возможно, обследовалась и была объектом картографирования в течение длительного периода, когда она была свободна ото льда, закончившегося наступлением ледника. Другими словами, карты Пири Рейса и Оронтеуса Финнуса позволяют нам увидеть Антарктиду такой, какой в историческое время ее не мог видеть ни один картограф. Стоит также добавить, что Антарктида была официально открыта в 1818 г.

Точность древних карт была подтверждена рядом исследователей, в частности, Даниэлем Лайнхеном, директором Западной обсерватории Бостонского колледжа, проводившим сейсморазведку в Антарктиде, а также усманиями А.А. Уолтерса, картографа, работавшего в Гидрографическом управлении США. Последний к тому же отметил, что на ряде древних карт, в районе Канады и Аляски, нанесены горные хребты, которые лишь недавно были зарегистрированы и занесены на карты Картографической службой армии США.

¹⁵ Хэнкок Г. Следы богов. В поисках истоков древних цивилизаций. Ч. 1. Гл. 1, 2. М., 1999.

Но вернемся к карте Пири Рейса. На ней изображены Фолклендские острова, ставшие известными лишь в 1592 году. Возможно, что именно на основе древних первоисточников на его карте изображен в Атлантическом океане, к востоку от Южно-Американского побережья, большой остров, которого теперь нет. Этот остров изображен как раз над подводным Меридиональным Срединно-Атлантическим хребтом, чуть севернее экватора и в 700 милях к востоку от Бразилии.

Хэнгуд исследовал и другие карты XV–XVI вв., которые явно восходят к каким-то древним источникам. Одна из них была составлена турецким картографом Хаджи Ахмедом, который, по мнению Хэнгуда, имел доступ к древним картам-источникам. Еще одна, другая карта, составленная в 1487 г. Иегуди ибн-Бен Зарой, представляет собой карту Европы и Северной Африки, которая также, возможно, основывается на очень древнем источнике. На этой карте ледники изображены немного южнее Швеции – примерно на широте Ляглан, а Средиземное, Адриатическое и Эгейское моря показаны так, как выглядели до таяния европейской ледовой шапки. Уровень моря был, судя по всему, ниже, так как показано гораздо больше островов, чем существует сейчас. Все эти подробности явно свидетельствуют о чрезвычайной древности карты-источника, которой пользовался Иегуди ибн-Бен Зара.

Несомненный интерес представляют и карты, вычерченные знаменитым картографом XVI в. Герардом Кремером, в науке известным также под именем Меркатора. На одной из карт Меркатора изображена Антарктида с горами и реками, покрытыми льдом. Другими словами, на его карте обнаруживаются подробности неоткрытого еще континента. Характерно, что в свой Атлас 1569 г. он включил карту Оронтуса Финиуса. Необходимо упомянуть также карту Филиппа Буаше, французского картографа XVIII в. По мнению Хэнгуда, она основывается на еще более древних картах, поскольку на ней изображена Антарктида, совершенно свободная ото льда.

Итак, думається, мы не можем проходить мимо странных подробностей, обнаруживаемых на весьма известных картах XV–XVIII вв., на которых изображены, к примеру, части Антарктиды, ныне скованные льдом. На них отмечены и другие подробности, не совпадающие с тем, что мы видим на современных картах. К примеру, изображены острова, которых сейчас нет.

Карта Меркатора

Некоторые ученые сходятся в том, что эти карты восходят к неким древним картам, составленным неизвестно кем и когда. Притом поражает удивительная точность карт, что требует высоких цивилизационных навыков, в частности, математических знаний, умения определять долготу и точной съемки. Древние карты-первоисточники явно относятся к разным, возможно, достаточно далеким периодам прошлого, о чем свидетельствуют, например, расхождения в изображении одних и тех же мест. Скажем, на одних картах Антарктиды изображены русла рек, на других – их нет.

Известно, что какие-то древние карты хранились в Александрийской библиотеке. Птолемей, известный древнегреческий астроном и географ II в. н. э., был хранителем этой библиотеки и имел доступ к древнейшим документам, которые он использовал в своей работе. Так, каким-то неопутным образом, по-видимому, происходила передача важных сведений от древнейших времен к последующим эпохам. Это далеких времен регулярно доплетывалось до более поздних поколений людей. Итак, одна из самых значительных проблем, стоящих перед современными картографами, – наличие древних карт, которые показывают, что экватор и полюс не всегда находились там, где они находятся сейчас.

Мировые катаклизмы

Весьма частотной темой мифов является мотив потопа. Конечно, в том, как разные мифологии раскрывают эту тему, есть определенные отячения. Однако есть и общие детали, позволяющие выводить общую исходную схему. Так, потоп не связан с какими-то одним конкретным местом: в мифах он воспринимается как глобальный катаклизм, который приводит к гибели человечества (в некоторых мифах – и всего живого). В мифах обнаруживается также следующая общая деталь: не все люди гибнут. Небольшая группа людей, предупрежденная Богом о грядущей катастрофе, спасается, положив начало новой человеческой расе.

Таким образом, в мифах о потопе прослеживается универсальная схема: некоторые люди (а их обычно очень мало), как правило, праведники, заранее извещенные о потопе, принимают меры к спасению: строят корабль (ковчег, плот, большое здание, лодку и пр.) или же укрываются от опасности на горе, высоком дереве, пещере, термытинке, на плавающем острове и т.д. Спасавшиеся нередко берут собой (по указанию Бога) животных, семена и (или) растения и т.д. После потопа начинается новая, часто более праведная жизнь в соответствии с божественными заповедями; люди, скот, растения размножаются и заселяют Землю¹⁷.

В шумерском мифе о потопе Энусудра (шумерск., букв. «нашедший жизнь долгих дней»), или Ут-напхти (аккад., «нашел дыхание») – мудрый и набожный правитель города Шуруппака, узнает о предстоящем потопе (который должны наслать на людей боги) от бога – покровителя людей Энки. По его же совету Энусудра строит ковчег, в котором он переживает потоп, длившийся семь дней и семь ночей. После потопа он, как «спаситель семени человечества», получает «жизнь как боги» и «вечное дыхание» (т.е. вечную жизнь) и посылается вместе со своей супругой на острове блаженных Тивальму¹⁸.

Шумерский миф совершенно очевидным образом перекликается с библейским рассказом о Ное, спасенном праведнике и строителе ковчега, спасителе мира зверей и птиц. Ной, через своих сыновей Симея, Хама и Иафета, – родоначальник после-

¹⁷ Толочко В.К. Потоп // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1988. С. 324.

¹⁸ Афанасьева В.К. Энусудра // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1987. С. 468.

потопного человечества. Согласно библейскому повествованию, когда от браков «сынов божьих» (т.е. падших ангелов) с «дочерьми человеческими» явилась новая порода исполинов, Бог нашла всех людей развратившимися и преданными зло, и только один человек «обрел благодать перед очами Яхве» (б, 1–8); этот единственный избранник и был Ной, потомок Адама в девятом поколении. Ной в мифе выступает как новый Адам, который получает от Бога благословение¹⁹.

Древнегреческим соответствием Ноя является Девкалион, сын Прометея. Согласно мифам, когда разгневанный на людей «медного века» Зевс решил уничтожить всех людей и наслать на Землю потоп, правивший городом Фтия в Фессалии Девкалион и его жена Пирра были единственными праведниками, которым царь богов разрешил спастись. Девкалион, согласно греческим мифам, является праотцом нынешних людей. Обратим здесь внимание на следующую деталь повествования: Зевс намеревался уничтожить всех людей. Но нашлись праведники, которые были спасены.

Тема потопов звучит и в мифах индейских народов. Память об ужасном наводнении, которое приключилось из-за божественного неудовольствия, сохранялась, например, в книге майя-коче «Пополь-Вух». Согласно мифам ацтеков, во время потопы уцелели лишь два человеческих существа: мужчина Коскостас и его жена Шочикецаль, которые были предупреждены о катаклизме Богом.

Как видим, в мифах о потопе это великое бедствие сопрягается с мотивом кары. При этом в некоторых мифах говорится о том, что все человечество подлежит уничтожению в наказание за свою несправедливость и пороки, в которых оно погрязло. В других мифах называется иная причина: боги посылают бедствия, потому что людей становится слишком много на Земле.

Оба объяснения потопы как мирового катаклизма, тем не менее, не совсем противоречат друг другу. В обоих случаях человек воспринимается как безвольная игрушка в чьих-то руках. Проявляется намек на то, что боги недовольны людьми – либо за то, что их стало слишком много, либо за то, что они погрязли в пороках. И там и там потоп рассматривается как нечто неминуемое. Спасаются лишь праведные люди: они получают спасение от Бога за свое правильное поведение.

¹⁹ Аверинцев С.С. Ной // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1988. С. 224.

Итак, согласно мифам, нынешняя эра заселена потомками этих спасшихся после потопа людей. Потоп является, таким образом, своего рода рубежом, разделяющим допотопный Мир и допотопное человечество, с одной стороны, и нынешний Мир и нынешнее человечество, с другой. Согласно библейскому повествованию, потоп положил конец эре человечества. За ним последовала новая эра, наша, заселенная потомками Ноя.

Стоит еще раз подчеркнуть то обстоятельство, что практически все мифы говорят о потопе как мировом катаклизме, и, думается, в этом мотиве звучит эхо каких-то реальных событий. Впрочем, во многих мифах содержится информация, согласно которой речь идет не об одном потопе. Их, если верить мифам, было несколько, и потопа находятся в общем ряду мировых катаклизмов (пожар, землетрясение, извержение вулкана и т.п.), которые регулярно обрушивались на Землю и человечество. Таким образом, тема мирового катаклизма в мифах связана с идеей цикличности: Мир и человечество периодически уничтожаются глобальной катастрофой.

Чем можно объяснить, что нам хорошо известны лишь мифы, в которых говорится только об одном мировом потопе? Может быть, потому, что эти мифы принадлежат, как говорит Г. Ханкок, народам с «короткой памятью»? Вспомним, например, что говорил Солому, по словам Платона, древнеегипетский жрец, для которого эллины не являются древними людьми, и, стало быть, многое из прошлого им просто неизвестно.

Впрочем, мифы многих народов говорят о регулярно обрушивающихся на Мир и его обитателей чудовищных катастрофах, уничтожающих все живое на Земле. В мифах индейцев Южной Америки, например, говорится о пожаре, потопе, наступлении холода, тьмы. Мифы о сменяющихся друг друга мирах как будто не связаны в Америке с идеей регресса. Но встречается представление о древнем времени благоденствия и изобилия²⁰.

В мифах индейцев хопи говорится о трех предыдущих мирах, которые были разрушены²¹. Первый мир – Токлена. Его обитатели, первые люди, не знали ни болезней, ни усталости. Они жили мирно с животными и были просты. Они могли разговаривать

²⁰ Березкин Ю.Е. Мифология индейцев Южной Америки // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1987. С. 523–523.

²¹ Материалы о легендах и преданиях хопи собраны и исследованы, в частности, Фрэнком Уотерсом, автором «Книги хопи», опубликованной в 1960 г.

со зверями, и цветами, и камнями на их языке. Каждый день они пели на холмах гимны Тайове, Создателю, который первым сотворил в помощь себе Сотукнанга. Людей становилось все больше и больше. Некоторые из них начали пренебрегать заветами Тайовы. Праведных людей Сотукнанг спрятал от грядущего бедствия в подземных домах муравьев. (По другой версии – некоторым людям удалось укрыться в пещерах.) Первый мир был истреблен за человеческие проступки извержениями вулканов и воспламеняющим огнем, который пришел сверху и снизу.

Когда Земля остыла, Сотукнанг вывел людей из муравьиных домов, и они, в конце концов, дали начало новому поколению людей второго мира. Второй мир, Токпа (Темная Полночь), оказался не столь совершенным, как первый. Звери уже не жили среди людей, и растения не говорили с людьми. Но все-таки второй мир был хорош, всем всего хватало. И размножались люди. Они построили много деревень, проложили дороги, развили ремесла. Люди начали меняться имуществом и торговать. И все у них было, но они желали большего. Появились жадность и несправедливость. И снова осталось мало тех, кто продолжал петь хвалу Тайове. И опять Сотукнанг унес верных людей и вновь послал их в жилища муравьиного народа. Он велел Баяннецам, своим помощникам, отпустить концы Оси Мира. Ось Мира была предоставлена самой себе, Земля стала вращаться по-другому: из-за сильных колебаний она потеряла равновесие, с бешеной скоростью закрутилась и, дважды перевернувшись, сошла с орбиты вокруг Солнца. Горы попали в море, море накрыло сушу. Наступил холод. Земля очутилась в холодном безжизненном пространстве, и все покрыл толстый лед.

Когда все старое разрушилось, Сотукнанг возвратил Землю на прежнюю орбиту и начал создавать третий мир Кускурза (или Кускурца). В третьем мире размножение и развитие людей пошло столь быстрыми темпами, что стали появляться города и страны, возникла цивилизация. Были придуманы «лапуревоты», кожаные шиты, обладавшие способностью летать, перевоза грузы и людей. И тут опять многие люди стали забывать о своем предназначении, попали под влияние животных страстей. Начались войны, в том числе и в воздухе. Люди стали развращенными, злобными и воинственными. Увидев это, Сотукнанг решил снова разрушить третий мир, но уже с помощью всеенского потопа. Огромные, выше гор, волны накатились на сушу,

континенты раскололись на части, и пучина вод поглотила их. Сотуквант даровал спасение небольшой группе праведных людей, сумевших воспользоваться герметичными контейнерами из бамбука и тростника. Согласно легендам хопи, остатки третьего мира до сих пор лежат под толщей океана.

Когда воды успокоились, и был создан новый мир, люди вышли из своих контейнеров и оказались на небольшом клочке земли, вершине высочайшей горы предыдущего мира. Люди вынуждены были сделать плоты и плыть к острову, пока не попали на землю нового мира Тукавачи (Законченный Мир). Этот мир Тукавачи и был тем миром, где мы живем сейчас. Защитником и хранителем четвертого мира стал бессмертный дух Маассау. Ему же принадлежит большая роль в традициях хопи. Он является их наставником и учителем, посредником между людьми и богами.

Как говорят легенды хопи, четвертый мир не так хорош и приятен для жизни, как предыдущие. В нем есть холод и жара, красота и безобразие, есть все на выбор. Современная эпоха представляет собой конец четвертого цикла истории. Хопи предсказывают глобальные конфликты, которые закончатся применением страшного оружия. Выживут только те, кто останется верен заветам Создателя. Затем, как считают хопи, наступит период Великого Очищения, когда войны не будет, на Землю вновь снизойдут мир и гармония, раны планеты будут залечены, Мать-Земля вновь расцветет, а люди объединятся в мире и согласии. Так начнется новый, пятый мир.

Как пишет Фрэнк Уотерс, разрушение третьего мира, о котором говорят мифы и легенды хопи, очень напоминает окончательное разрушение легендарной Атлантиды.

Вообще в мифах хопи мы обнаруживаем многие уже знакомые нам детали. Мир и человечество несколько раз уничтожаются по воле Бога, недовольного поведением людей. Небольшая часть праведников спасается. Во главе каждого нового поколения стоит свой предводитель, Учитель, типа Ману из древнеиндийских мифов. В легендах хопи подчеркивается, что причиной всех страшных бед являются сами люди. Обращает на себя внимание еще одна деталь мифов хопи: люди находят свое спасение в муравейниках, по другим вариантам – в пещерах. И пещеры, и муравейники представляют очень важные мифологические концепты. Муравейник занимает особое место в ряду космо-

нических концептов у африканских догонов. Известный знаток культуры догонов французский исследователь Марсель Грималь, который, кстати, прошел обряд инициации и получил доступ к мифам догонов, сообщает, что, согласно представлениям этого народа, первопродки были андрогенами и обладали способностью оплодотворять самих себя. От них родились первые восемь семейств, потомки которых размножались по всей Земле. Первопродкам смерть была известна: после ряда превращений в муравейнике – этом вмещавшем нишествий божества к первоизданной стихии – восемь прародителей преобразились в божества Номмо и вознеслись на Небо²¹.

С пещерой связано представление о рождении и смерти (в том числе Вселенной). Пещера рассматривается часто как своего рода лоно. Кстати, в пещере укрываются все живые существа от стихийного бедствия, согласно сюжету рассматривавшегося в главе 2 австралийского мифа о происхождении человека. Думается, здесь есть еще важная деталь текста, которая касается темы совместного существования людей и животных. В других мифологиях также встречается мотив людей, еще не отделавшихся от мира животных. Их отделение друг от друга происходит на определенном этапе эволюции (в данном контексте – на этапе второго мира), и мифы это специально подчеркивают. На этапе второго мира происходит еще одно значимое событие: растения перестали разговаривать с людьми. Стало быть, раньше такое общение было обычным явлением, и это, несомненно, перекликается с мотивом говорящих деревьев в друидической традиции.

Конечно, больше всего впечатляет описание конца второго мира, когда Земля сошла со своей орбиты и совершенно изменились климатические условия. Аналогичные картины рисуют и другие мифологии, повествующие о конце Мира. На самом деле таких примеров очень много, и это также наводит на размышления. Мы обнаруживаем параллели, в частности, в зороастрийской мифологии. Например, одна подробность из текстов хоня, касающаяся нашего, четвертого мира, в котором «есть все на выбор», удивительным образом, думается, перекликается с зороастрийской этикой: человек обладает свободой выбора: он сам делает свой выбор, т.е. сам решает, оставаться ему праведным или встать на путь зла. Этика зороастризма состоит в том,

²¹ Grimal M. Dieu d'eau. Entretiens avec Ogétemmél. P., 1948. P. 31.

что главная жизненная задача, которую решает каждый человек, есть сознательный выбор между добром и злом, правдой и ложью. Этот выбор делается как на всю жизнь, так и в каждом отдельном случае. Нравственный выбор в учении Заратустры – важнейшее услаждение души и проявление ее свободы. В основе зороастрийской этики лежат знаменитая триада – *благое помысла, благое слова и благое дела*²⁵.

Содержащиеся в легендах копии предсказания, имеющие отношение к нашему миру, в некотором смысле также перекапываются с пророчествами Заратустры о грядущих эпохах, о Страшном Суде, напоминающем Великое Очищение в текстах копии, после которого наступает Мир, основывающийся на благе, где люди, которые обретают бессмертие, живут вместе с богами. Согласно авестийским мифам, с наступлением Фрашкарда (Судного дня) старый мир исчезнет и возникнет новый. Но он возникнет не из прошлого, а сам по себе. В зороастрийских текстах говорится, что Земля содрогнется. Огонь расплавит металл Шахривара, и он потечет. И в этом огненном потоке будет уничтожено все грешное и злое. Для грешников этот поток будет раскаленной лавой, а праведным покажется теплым, как парное молоко. Праведники будут отделены от грешников. Праведники, перешедшие через огненный поток, выпьют божественный напиток Хуш и станут бессмертными. И стоит замыс исчадия ада в огненном потоке, Зло и Тьма превратится в пепел и исчезнут навсегда. После этого не будет ни холодов, ни снега, Земля станет цветущей равниной, исчезнут горы и впадины²⁶.

В своей книге «Смелды богов» Г. Хэнкок дает большую подборку мифологических материалов о мировых циклах. Так, он отмечает, что в Китае в императорской библиотеке хранился объемистый труд, состоявший из 4320 томов, про который говорили, что он пришел из древнейших времен и содержит «все знания». В эту великую книгу был включен ряд преданий, в которых говорилось о последствиях того, как «люди восстали против богов, и система Мировоздания пришла в беспорядок». Планеты изменили свой путь. Небо сдвинулось к северу. Солнце, Луна и звезды стали двигаться по-новому. Земля развалилась на части, из ее недр хлынула вода и затопила Землю.

²⁵ Заратустра. Учение о гни, Гаты и молитвы. М.: ЭКСМО, 2005. С. 194.

²⁶ 100 пророчеств Заратустры / авт.-сост. В.В. Петров. Минск: Современный литератор, 2003. С. 57–58.

В тропических лесах Малайзия народность чевонг верит, что время от времени их мир, который они называют Земля-Семь, переворачивается вверх ногами, так что все тонет и разрушается. Однако при содействии Бога-Творца Тохана на плоскости, раньше бывшей на нижней стороне Земля-Семь, появляются новые горы, долины и равнины, рождаются новые люди. В мифах индейцев тоба Южной Америки говорится о приходе «Великого Холода», который сопровождается великой тьмой. Тоба считают, что эти несчастья были непослабны потому, что Земля была полна людей, ей приходится изменяться, сокращать население, чтобы спасти Мир.

Таким образом, многие мифы говорят о периоде, когда Небеса приходят в беспорядок: меняется движение Солнца, Луны и звезд. Земля начинает вращаться с «бешеной скоростью» и сходит с орбиты; Земля «переворачивается вверх ногами»; воды океана покрывают Землю, что полностью меняет ландшафт. У ряда австралийских аборигенов существуют легенды, в которых звучит уверенность в том, что своим происхождением они обязаны великому наводнению, уничтожившему ранее существовавший ландшафт.

Аналогичные описания обнаруживаются в германо-скандинавской мифологии, в частности, в исландском «Прорицании вёльвы», представляющем собой поэму «Старшей Эдды», сборника мифологических поэм и героических «песен», дошедшего до нас в исландской рукописи второй половины XIII в. Там содержатся впечатляющие картины гибели богов и конца Мира, который называется *рагнарек*. В «Прорицании вёльвы» говорится, что Солнце «чернеет», звезды падают с неба. Происходит землетрясение, дрожит и гудит Мировой Ясень Иггдрасиль, вода заливает землю (или земля погружается в море). Все эти природные явления (а также нестерпимый жар) следуют за последней битвой богов с хтоническими силами. Огненный великан Сурт приближается с юга, он сжигает огнем Мир. При этом погибают и все люди. Но за гибелью Мира последует его возрождение²⁶.

В своей книге «Следы богов» Г. Хэнкок приводит еще один вариант описания конца Мира, содержащегося в древних скандинавских мифах. Так, в них говорится, что Ясень Иггдрасиль,

²⁶ Мелетинский Е.М. Ретпарек // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1988. С. 362–363. Хтонический – от греч. «хтима, почва». В мифологии хтонические существа – существа, изначально олицетворявшие собой дикую природную мощь Земли.

Ясень Иггдрасиль

суживший Осью Мира, вывернулся вверх корнями. Горы стали крошиться и трескаться от вершин до подножия. Брошенные богами люди покинули свои домашние очаги, и людской род исчез с лица Земли. Да и сама Земля стала терять свой облик. Звезды стали уплывать с неба и исчезать в зияющей пустоте. Великан Сурт зажжет Землю; Вселенная превратится в огненную печь. Пламя вырывается из трещин в скалах, повсюду шипит пар. Вся живность, вся растительность были уничтожены.

Осталась только голая Земля, но она, как и Небо, вся покрылась трещинами и расколами. И тут все реки и моря поднялись и вышли из берегов. Волны вздымались, скрывая под собой тонущую Землю. Однако не все люди погибли в этой великой катастрофе. Прародители будущего человечества уцелели, спрятавшись в стволе Ясени Иггдрасиль, чья древесина

выстояла в пламени вспыхивающего огня. Тот новый мир, который провозглашает скандинавский миф, это и есть наш мир.

Обратим внимание на любопытную деталь: в самый страшный момент катастрофы Ясень Иггдрасиль, суживший Осью Мира, вывернулся наизнанку. Ясень Иггдрасиль является также символом Мира. Таким образом, здесь мы наблюдаем картину

того, что физики называют «выворачиванием Мира наизнанку». В этом фрагменте речь идет также и о том, что Земля теряет свой облик: в мифах часто говорится, что Земля проходит через несколько циклов, и притом каждый раз она становится совершенно иной. Меняется не только Земля: существенные трансформации претерпевают Небеса и звезды. Другими словами, это вселенское событие вселенских перемен.

И вновь, как и в других мифологиях, мы констатируем, что не все люди гибнут в этом катаклизме. В поэме «Младшая Эдда», написанной исландским ученым и поэтом Снорри Стурлусоном в 1222–1225 гг., собравшим древние исландские песни и сказания, говорится, что в роще Ходдмимир от пламени Сурта укрылись два человека – Лив и Анитрасир²⁶. Утренняя роса служит им едой. И от них-то пойдет великое потомство, что заселит весь Мир, как здесь сказано:

Спрячется Лив	будут питаться
И Анитрасир	с нею росой по утру
В роще Ходдмимир;	и людей породят ²⁷ .

Очень важным понятием в скандинавской мифологии является Ясень Иггдрасиль – Древо Мира. В индоевропейской традиции Древо Мира является той Осью Мира, вокруг которой вращается колесо Порядка (вед. *ṛta*), определяя все происходящее во Вселенной²⁸.

В «Старшей Эдде» есть также очень любопытный фрагмент, в котором содержатся детали, касающиеся глобальных изменений в Мире:

От Бора рожденные поджали почву,
[землю поджали – пер. О. Мака]
И вместе устроили Мидгард прекрасный;
Грел с полудня луч солнца сочные камни, –
[Солнце с юга на каменные дубы светило – пер. О. Мака]
И травой зеленой земля поросла.

²⁶ Лив – букв. «Жизнь», Анитрасир – «Пылуший жизнью».

²⁷ Речи Вафтрудуира // Младшая Эдда, подгот. О.А. Смирновой и М.И. Степанова-Кавенских. А.: Наука, 1970. С. 55.

²⁸ Платон Аюлов. Магические искусства Древней Европы. М., 2002. С. 28.

Солнце с месяцем вместе на небе стояло,
И касалось десницей края небес.
Не знало оно, где чертог его в небе,
И месяц не знал, что за мощь оно имеет,
И звезды не ведали, где их пути²⁰.

Как полагают некоторые исследователи, здесь недвусмысленно говорится о Солнце, восходящем на юге, и о последующем смещении не только Солнца, но и Луны. Солнце, не ведавшее «своих чертогов», и звезды, не ведавшие, «где их пути», очевидно, указывают на видимое с Земли изменение их положения. Изменилось не просто положение полюсов – сама Земля своим натуральным образом перевернулась и опрокинулась²¹.

Как свидетельствует приведенный выше материал, и в других мифологиях содержатся «сведения» о том, что Земля «перевернулась вверх ногами», например, в только что упоминавшихся мифах народности чевонг. Этому «переворачиванию» Земли явно соответствует подробность из скандинавских мифов, в которых описывается, как Ясень Иггдрасиль, отождествляемый с Осью Мира, «вывернулся корнями вверх».

Некоторые ученые в описаниях глобальных катастроф усматривают указания на прецессионные циклы. Напомним, что в астрономии прецессия означает перемещение точек весеннего и осеннего равноденствий с востока на запад вследствие медленного поворота в пространстве земной оси, в силу чего Солнце в своем видимом движении ежегодно возвращается в эту точку немного раньше, чем оно завершает полный оборот относительно звезд; полюс Мира перемещается между звездами, экваториальные координаты звезд непрерывно меняются. Одновременно с прецессионным движением земная ось испытывает нутационные²² колебания.

²⁰ Старшая Эда. Скандинавский эпос. Песня о богах. Перевод С. Сваренко. М.: Издание М. и С. Соболевых, 1917. С. 94. Синоны Бора – три (персональных, стихийных) бога: Один, Виле и Ве. Мидгард – земной мир, в котором обитает человек.

²¹ См. Хорн Мирри. Древняя мудрость Атлантиды. Легенды и факты об исчезнувшей цивилизации. Киев: София, 2000. С. 80.

²² Нутационный – от нутация, что означает периодические колебания в положении полюсов мира.

Период прецессии равен приблизительно 26 тысяч лет, кстати, очень значимое и часто встречающееся в мифах число. Во многих древних текстах есть упоминания о том, что Солнце восходило и заходило в той стороне света, которая не лежит на нынешней оси «восток-запад». М. Хоуп приводит, в частности, древнеегипетские источники: в гробнице Сенмут, построенной для царицы Хатшепсут (1525–1503 гг. до н. э.), были обнаружены две звездные карты, на одной из которых изображено нынешнее расположение звезд, а на другой – их зеркальное отражение. К числу других древних источников, в которых упоминается, что Земля полностью изменила свое положение во время какого-то космического катаклизма, относятся «Палирус Гарриса», составленный Рамзесом IV (правил с 1186 по 1150 г. до н. э.), и «Палирус Ипувера»²². В древнекитайских письменных свидетельствах говорится о временах, когда Небо внезапно стало «падать» на север, Солнце, Луна и планеты изменили свое положение после того, как трясло Землю²³.

По мнению двух профессоров – Джорджно де Сантальмани и Герты фон Демид, на труды которых ссылается в своей книге «Смелды богов» Г. Хэнкок, тема глобальной катастрофы связана с темой прецессии: мы слышим, что в Небесах происходит злоеущие перемены, и звезды, которые попали на небо, «падают в пустоту».

Современными учеными признается, что время от времени меняется угол наклона земной оси, и это является причиной многих процессов на Земле, в том числе климатических и геологических изменений и смещения магнитного полюса. В частности, современная наука располагает доказательствами того, что на Земле был ледниковый период, наступивший в результате повсеместного изменения климатических условий.

Стоит попутно привести самые последние данные, связывающие нас с современностью. Появились утверждения ученых о том, что сильнейшее землетрясение в Японии в марте 2011 г. магнитудой 8,9 сместило собственную ось Земли на 17 см. Эти данные привел ИТАР-ТАСС ученый Ричард Гросс из Лаборатории реактивного движения НАСА, расположенной в Пасадене (штат Калифорния). По данным экспертов, воздействие данного

²² Ипувер – канцлер при Птоломе II Неферкаре (правил ок. 2294–2290 гг. до н. э.).

²³ См. Хоуп Мерри. Древняя мудрость Атлантиды. Легенды и факты об исчезнувшей кельтской цивилизации. Киев, 2000, С. 78–79.

явления на ось Земли оказалось более существенным, чем даже во время землетрясения на Суматре в 2004 г. Тогда землетрясение привело к смещению земной оси на 6 сантиметров.

Итак, мифы – а здесь была, конечно, приведена лишь незначительная часть этих материалов – повествуют о неких мировых циклах. Во многих мифах, как мы видели, говорится о великом наводнении, которое обычно сопровождается другими страшными явлениями. Так, в книге индийского народа майя «Пополь-Вух» потоп связывается с сильным градом, черным дождем, туманом и неопысуемым холодом, при этом «лица» Солнца и Луны были скрыты.

Получается, если верить мифам, что нашему миру предшествовали другие миры, на каждом из которых обитали люди. Современному человечеству, стало быть, предшествовали другие, более древние народы, которые строили города, развивали ремесла и технологию. Мифы говорят о ранних цивилизациях, погибших в результате глобальных катаклизмов. Есть общая смысловая схема, объединяющая эти мифы о катастрофах: согласно мифам, как правило, катаклизмы происходят из-за того, что каждый раз, в новом цикле, люди становятся несправедливыми. Мир запоминают жадность, несправедливость, агрессия, ненависть.

Тема блага, изначальной гармонии звучит практически во всех мифах. В легендах хопи, например, говорится о том, что люди забывают о своем предназначении. Мифы, таким образом, говорят о том, что люди отходят от божественных предначертаний и все больше и больше сосредотачиваются на своих материальных интересах и потребностях. Характерно, что в индуизме поведение человека воспринимается как неотъемлемая часть всего Мира, Космоса. Другими словами, все, что ни делает человек, отражается во всей структуре Мира. Человек, по индуистским представлениям, – это человек космический, равноправным образом включенный во всеединство Мира. Все, что происходит в Мире, находило в нем отклик, и все, что происходило в человеке, отдавалось эхом в космических просторах¹¹.

В одном из следующих разделов речь пойдет о цивилизаторах, которые, согласно мифам, действуют исключительно во имя блага. Оказывая помощь людям, они, как считается, способствуют восстановлению блага и нарушенной гармонии.

¹¹ Амбедкар М.Ф. Индуизм: Творение ритмы. СПб., 2004. С. 163.

О чем говорят древнейшие памятники?

Египетские пирамиды

У нас, конечно, нет исторических свидетельств о цивилизациях, возможно, существовавших в древнейшие времена. Но есть комплекс разнородных данных, которые, можно предположить, содержат, как правило, косвенную, но весьма важную информацию. И среди них, пожалуй, наибольший интерес представляют многочисленные древние каменные памятники, встречающиеся в самых разных частях земного шара. Это Стоунхендж, Нью-Грейндж в Ирландии, Карнак в Бретани (Франция), мегалитические памятники на Майоте и др. Но прежде всего нужно говорить о пирамидах – египетских, Впрочем, и не только египетских.

С древними памятниками из камня связано много проблем и загадок. В отношении практически всех этих сооружений мы не можем с точностью сказать, когда они были построены, кем и для каких целей. Выдвигаются самые разные версии, гонорирские о том, что ученые не могут прийти к однозначным ответам на вопросы, которые до сих пор стоят перед ними эти немые свидетели неслыханной древности.

Пожалуй, больше всего известны египетские пирамиды; о них существует весьма внушительная литература, и для многих исследователей ничего особенно загадочного в них нет. И тем не менее, в свете сказанного в предыдущих разделах, в частности, о различных цивилизационных циклах, упоминания о которых содержатся в мифах, есть смысл внимательно присмотреться к пирамидам Египта, и прежде всего к Великой Пирамиде.

Согласно современным египтологам, египетские пирамиды строились в качестве гробниц. Три самые знаменитые пирамиды на плато Гиза, как принято считать, построены для погребения фараонов – Хеопса, Хефрена и Микерина. Однако еще в 1818 г. Джованни Веллони обнаружил в пирамиде Хеопса пустой и абсолютно чистый саркофаг из полированного гранита. Каждый, кому доводилось бывать внутри Великой Пирамиды, мог видеть в Камере Фараона этот пустой саркофаг, который, как предполагают некоторые исследователи, был изначально пустым. Полагают также, что вообще внутренние помещения этих пирамид были пусты с самого начала. Характерно, что

тела фараонов не были обнаружены. И возникает вопрос: зачем создавать такое монументальное сооружение, чтобы поместить туда пустой саркофаг?

Другой примечательной особенностью трех пирамид Гизы, на которую обращает внимание Г. Хэнкок в своей книге «Следы богов», это отсутствие надписей и украшений в системе галерей, коридоров и камер. Это также кажется весьма странным для египетской цивилизации: ни одного слова в честь фараонов, чьи тела предположительно должны здесь похорониться, и даже нет имен самих фараонов²⁴.

Впрочем, ученым известны данные, говорящие о том, что эти три пирамиды были воздвигнуты очень давно, задолго до правления трех упомянутых фараонов. В Каирском музее хранится стела из известняка, найденная в XIX в. французским археологом Огюстом Марнеттом. Согласно иероглифическому тексту на стеле, «Великий Сфинкс» и «Великая Пирамида» (и еще другие сооружения в Гизе) существовали задолго до того, как Хеопс сел на трон. В надписи Исида именовалась «Хозяйкой пирамиды». Стало быть, это была не пирамида Хеопса, а пирамида, посвященная богине Исиде. Древнегреческий историк Диодор Сицилийский (I в. до н. э.), говоря о Великой Пирамиде, утверждал, что она была тут всегда, «сделанная какими-то богом, который лично оставил ее среди песков». А в некоторых арабских преданиях говорится, что пирамиды Гизы построены задолго до IV династии архитекторами более ранней, но более развитой цивилизации²⁵.

Существуют предположения, что эти пирамиды, в частности Великая Пирамида, были местом, где проходили важные ритуалы, в том числе обряды инициации. Характерно, что в трактатах Гермеса, в которых содержится древнеегипетское знание, речь идет о соответствующих ритуалах, проводившихся в Великой Пирамиде, причем упоминаются колоды и саркофаг, в который кладут неопфита на несколько дней.

Однако, видимо, не только обряды, связанные с инициацией, проводились в Великой Пирамиде. Можно, наверное, сказать шире – обряды перехода. И главным из них, судя по некоторым данным, был ритуал возрождения. Это был ритуал перехода, трансформации усопшего фараона в бога. Вспомним, что, как

²⁴ Хэнкок Г. Следы богов. В поисках истоков древних цивилизаций. М., 1999. Глава 34.

²⁵ Там же.

отмечает Г. Хэнкок, Великая Пирамида была посвящена Исида, которую египтяне почитали как богиню волшебства; Исида, таким образом, была здесь главным персонажем.

В древнеегипетской мифологии важным концептом был трансформ – символ этих важнейших изменений. Он обычно изображался в виде диска между рогами. Чаще всего этот диск толкуется как изображение Солнца. Однако начальная символика его, судя по всему, совершенно иная. Она связана с ритуалом воскрешения усопшего. Исида часто изображалась с таким трансформом на голове. Хатор, особенно на рисунках погребального содержания, изображалась с таким же диском между рогами. Хатор (или Хатхор), букв. «дом Гора», в египетской мифологии считалась богиней Неба. Характерно, что знак трансформы часто сочетался с изображением анкха, который символизировал «вечную жизнь», «жизнь, которая придет», «пре-

*Исида ведет царьцу
Нефертари.
(На голове Икиды рога
и знак трансформы.)
Роспись в гробнице
Нефертари в Фивах.
XIX династия*

Священные змеи и изображенные символы жизни «анх». Фрагмент рельефа. Храм богини Хатхор в Дендерах. XVIII династия

мя, которое настанет». Египтяне воспринимали анх также как ключ, открывающий врата смерти¹⁷. И все-таки у египтян анх чаще всего являлся символом вечности. Кстати, с анхом изображалась и священная змея урей, символ земной и небесной власти.

В древнеегипетских антургических текстах содержатся намеки на то, что пирамиды рассматривались как устройства для превращения умерших в бессмертные существа: совершавшиеся в них ритуалы были ориентированы на то, чтобы «распахнуть двери небесного свода и проложить дорогу», дабы усопший фараон мог «вознестись в общество богов».

К сказанному выше можно привести неожиданную параллель. А.Г. Кифишиня, анализируя символика одного из древнейших святилищ на Земле – Чатал-Гююк в Центральной Анатолии (Турция), упоминает две странные фигуры – двух львов, притом

¹⁷ Энциклопедия символов / сост. В.М. Рохов. М.: АСТ-СПб.; Сова, 2006. С. 127.

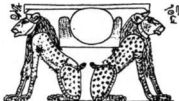
один с закрытой пастью и со знаком смерти на ухе, а другой – с раскрытой пастью и едой в ней. Он говорит о том, что смысла этих двух фигур остается не совсем ясным²⁶. Я предполагал, что эти два льва имеют отношение к ритуалу перехода – перехода от смерти к жизни, что символизируется закрытой пастью одного льва, олицетворяющего смерть, и раскрытой пастью с едой в ней – другого льва, представляющего жизнь. (Кстати, аналогичные фигуры львов встречаются в синтоистских храмах Японии.) Эти львы относятся к известным мифическим фигурам, символизирующим переход. Они обычно изображались у входа в святилище и воспринимались как хранители порога, представление о котором в мифологиях связывалось с коинцентом перехода. А.Г. Кюфишин утверждает, что главный смысл ритуалов, проводившихся в святилище, которое ученые датируют VII тысячелетием до н.э., состоял в «постоянном претворении смерти в жизнь». Характерно, что Хосойкой ритуала была богиня, как ее называют исследователи – «рождающая богиня», изображение которой было обнаружено в святилище Чата-Гюок. Роль ее, видимо, сопоставима с ролью Исида в соответствующих египетских ритуалах.

И еще неожиданная параллель сказанному выше обнаруживается в древнеегипетском материале. На одном из рисунков, которые приводит де Акбич, мы видим двух львов, которые смотрят в разные стороны. Имя двух львов – «Вчера» и «Сегодня». В «Палирусе Ами» есть комментарий: «Мне принадлежит вчера, мне ведомо завтра. Что же это? Вчера – это Осирис, завтра – это Ра»²⁷.

Археологов, исследовавших Великие Пирамиды Гизы, поразило высокое искусство древних строителей. Прежде всего, они, конечно, обратили внимание на вес гигантских каменных блоков Великой Пирамиды и Пирамиды Хефрена. Для современных ученых остается загадкой, каким образом древние строители могли манипулировать огромными каменными блоками, число которых является весьма внушительным. Действительно, задается вопросом итальянский исследователь Альберто Карло Карпинччи, как почти три миллиона каменных кубов, весом в

²⁶ Кюфишин А.Г. Древнее святилище Каменная Могила. Опыт дешифровки протошумерского архива XIII–III тыс. до н. э. Капн, 2001. С. 461–470.

²⁷ Шваллер де Любан Р. О символе и символическом // Вадж Уоланс. Легенды о египетских богах. М., 2001. С. 227.

Древнеегипетские изображения. Два льва Ахер – «Вчера» и «Завтра»

две и более тонн каждый, из которых сложена Великая Пирамида, были доставлены и идеально уложены до высоты почти в сто пятьдесят метров в эпоху, когда не были еще известны ни железо, ни колесо, и тем более – ни лебедка, ни шкив?⁶⁰

Ученые, пытаясь разгадать эту загадку, предлагают разные версии. И тем не менее, кажется абсолютно фантастичным, чтобы люди древности так легко могли решать сложнейшие строительные задачи. Впрочем, в Древнем Египте сохранялись воспоминания о подобных чудесах. В одном египетском предании говорится, что волшебник поднимал в воздух «огромный каменный свод длиной 200 локтей и шириной 50». Ж.Ф. Шампольон, французский египтолог XIX в., основатель египтологии, отмечал, что древние строители пирамид должны были мыслить по-великански. Он был убежден, что строителями пирамид были люди колоссального интеллекта. И еще он говорил, что по сравнению с древними египтянами мы, европейцы, все равно, что амазуты⁶¹. Думается, стоит обратить внимание на мысль Шампольона о «великанском» размахе строителей пирамид, которая удивительным образом переключается с мотивом великанов, встречающимся практически во всех мифологиях.

В XIX в. археолог У.М. Флиндерс Петри обследовал палатки обитков Великой Пирамиды, которая осыпалась в результате

⁶⁰ Карпищев Альберт Карло. 5000 лет цивилизации. (Русское издание). Москва, Сам Editrice Baneschi, 2004. С. 68.

⁶¹ Хьюкс Г. Слуды богов. В поисках истоков древних цивилизаций. М., 1999. Главы 34, 35.

сильного землетрясения в 1301 г. Он был поражен, обнаружив, что размеры палит выдержаны с точностью около 0,2 мм, причем стыки были подогнаны так, что в них нельзя просунуть лезвие перочинного ножа. Это говорит о чрезвычайно развитой строительной технологии, которой обладал создатель египетских пирамид.

Еще одна загадка Великих Пирамид: точная ориентация по сторонам света, почти идеальные углы, невероятная симметрия четырех огромных граней. В результате тщательных измерений учеными было установлено, что первоначальная высота Пирамиды Хеопса (146,6 м) и периметр его основания (920,85 м) находятся в том же соотношении, что и радиус сферы с ее окружностью. Это отношение равно 2π (-плю). Как отмечают исследователи, это трансцендентное число π используется и в Пирамиде Солнца в Теотihuакане в Мексике. Я полагаю, что вовсе не случайно речь идет о трансцендентном числе π : это число, в котором иррациональность математически выражается с помощью бесконечной десятичной дроби (3,14159...), как бы связывает трансцендентную бесконечность с конечной земной реальностью.

Вообще не может не поражать необычайная точность, с которой выполнены эти древние памятники. Можно предположить, что эта точность имела исключительное значение для древних задан и была встроена в общую смысловую, концептуальную схему. По мнению Г. Хэнкока, эта точность сопоставима с точностью машинной цивилизации.

Как и многие другие древние памятники, Пирамиды Гизы ориентированы в астрономическом отношении, что составляет еще одну важную особенность этих древних сооружений. В 90-х гг. XX в. бельгийский исследователь Роберт Бьювел обнаружил связь между расположением трех звезд, входящих в Пояс Ориона, и трех пирамид Гизы. Он предположил, что три пирамиды своим расположением воспроизводят соответствующий участок звездного неба, а именно – являя собой точную карту трех звезд из Пояса Ориона, при этом Пирамида Хеопса соответствует звезде Ал-Нитак, Пирамида Хефрена – звезде Ал-Нилам, а третья Пирамида (Пирамида Микерина) – это звезда Минтака¹². Но самое удивительное это то, что карта звездного

¹² Бьювел Р., Джильберти Э. Секреты пирамид. Созвездия Ориона и фараоны Египта. М.: Вече, 1997. С. 122–123.

неба, о которой говорит Бьюнел, выглядит не так, как она выглядела в эпоху IV династии, около 2500 г. до н. э., а так, как она выглядела около 10500 г. до н. э. Он утверждает, что эти изменения представляют собой результат прецессии равноденствий. Бьюнел установил, что в ходе прецессионного цикла три звезды Пояса Ориона скользят вверх и вниз по меридиану: 13 000 лет «вверх» (то есть набирают высоту над горизонтом в момент прохождения меридиана) и 13 000 лет «вниз» (то есть теряют высоту над горизонтом при прохождении меридиана). Самая низкая точка этого цикла приходится на 10500 г. до н. э., а самая высокая будет наблюдаться где-то после 2000 г. н. э. Компьютерные программы показали, что именно в 10500 г. до н. э. три звезды Пояса Ориона точно соответствовали трем пирамидам долины Гизы. Подтверждает эту дату и Сфинкс, который смотрит прямо на восток, где восходит солнце. В день весеннего равноденствия 10500 г. до н.э. оно поднималось в созвездия Альфа⁴⁵. Таким образом, пирамиды, совершенно очевидно, строились по единому плану, и эта планировка воспроизводила небесные явления.

Другой характерной особенностью пирамид Гизы является то, что известняковые блоки пирамид Гизы имеют сложную ступенчатую форму, как, скажем, храмы в Мачу-Пикчу в Перу или энкураты в Шумере. Вообще, по имеющимся данным, пирамиды представляли собой весьма распространенный архитектурный мотив. Арабы, например, считают, что храм Кааба в Мекке до Потопа имел форму пирамиды, а впоследствии был перестроен и приобрел форму куба.

Пирамиды Гизы еще хранят много секретов, которые предстоит разгадать. Не все внутренние помещения оказались доступны для исследователей. Но уже представляется несомненным, что Великие Пирамиды Гизы, и особенно Пирамида Хеопса, являют собой сложнейшие в смысловом отношении комплексы, передающие информацию, имевшую исключительное значение для древних египтян. Неслучайно арабы называли Великую Пирамиду «Книгой в камне». Вообще пирамида, пирамидальная форма имела для египтян, по-видимому, особое, божественное значение. Пирамида представляла один из важнейших принципов Гермеса (он же Тот) – «Как наверху, так и внизу».

⁴⁵ См. Ханкок Г., Файл С. *Зеркало Небес, или Поиск пропавшей цивилизации*. М.: Вече, 2000. С. 49–113.

Еще одна большая загадка – это знаменитый Осирideon в Абидосе, посвященный Осирису. Осирideon – одно из древнейших сооружений в Египте, для которого также характерны те особенности, о которых здесь шла речь. Рамки книги не позволяют более подробно остановиться на этом уникальном памятнике.

Большие тайны скрывает и Сфинкс, огромная, с шестистажный дом фигура, наделенная на восток. В соответствии с общепринятым мнением, Сфинкс, Великая Пирамида и другие, связанные с ними сооружения, были построены около 4500 лет назад во времена правления IV династии, при Хеопсе. Современные египетские гиды, рассказывая туристам о Сфинксе, обычно дают общепринятую версию: Сфинкс был построен после завершения строительства Пирамиды Хеопса из оставшихся материалов. Однако сами древние египтяне, согласно преданиям, считали, что Сфинкс очень стар, и что он охраняет «Свянное Место Начала Времени»⁴¹.

Геологи обратили внимание на то, что Сфинкс выглядит так, будто он был размыт водой: на Сфинксе, без сомнения, есть следы повреждений, оставленных водой. А поскольку он находится в пустыне, которой не меньше 7000 лет, то возраст его должен быть весьма почтенным. Исследова следы эрозии на поверхности Сфинкса, геологи предполагают, что возраст Сфинкса составляет, по крайней мере, 10–15 тысяч лет. И на основе этого некоторые исследователи делают вывод о том, что Сфинкс нужно рассматривать как свидетельство существования очень древней, весьма развитой цивилизации.

Еще в 1904 г. Уоллес Бадж, известный египтолог, хранитель египетских древностей Британского Музея, писал, что, согласно преданиям, Сфинкс каким-то образом связан не то с чужестранцами, не то с какой-то чужой религией, восходящей к додинастическим временам. Вообще, как полагают некоторые исследователи, все, связанное с Великой Пирамидой, с большим трудом поддается объяснению. Столь точная строительная техника (ее точность – на уровне лучших современных образцов) могла сформироваться лишь после тысяч лет развития и экспериментов. Однако, по словам Г. Хэнкока, в Египте не существует никаких следов какого-либо эволюционного процесса. Великая Пирамида и ее соседи по Гизе явились как бы из черной

⁴¹ Хэнкок Г. Следы богов. В поисках истоков исчезнувших цивилизаций. М., 1999. Глава 39.

дыры в истории архитектуры, такой глубокой и широкой, что ни дна, ни сторон не видно.

Таким образом, некоторые современные ученые признают, что Великие Пирамиды и Сфинкс (и, конечно, Осирис) – немые свидетели древних цивилизаций, достигших высокого уровня строительной технологии, обладавших астрономическими и математическими познаниями. Возможно также, в этих египетских памятниках зашифрована информация, которую нам еще предстоит познать.

Американские древние памятники

Определенные параллели египетским пирамидам обнаруживаются в Южной и Центральной Америке, где также были найдены города с удивительными древними сооружениями из камня. Существует внушительная литература, посвященная этим древним городам. Действительно, мы располагаем богатой информацией о них. Есть смысл обратить внимание на некоторые общие черты, связывающие американские памятники с египетскими пирамидами.

Исследователи отмечают характерную для индейских сооружений циклопичность. Примером может служить древняя цитадель Саксайуаман, к северу от Куско в Перу, возведенная из гигантских глыб тщательно образом обработанного камня. Один из этих кусков весил около 36 тонн.

Г. Хенкок приводит высказывания Гарсиласо де ла Вега (XVI в.) о невероятных сооружениях в Тиауанако (Боливия), одном из древнейших городов Южной Америки⁴²:

«...Там есть гигантские фигуры, высеченные из камня. [...] Они сильно пострадали от ветра, что говорит об их почтенном возрасте. Там есть стены, сложенные из камней столь огромных, что трудно вообразить, какая человеческая сила могла поставить их на место. Есть остатки странных сооружений, наиболее примечательными из которых являются каменные порталы, высеченные из одного куска скалы, они стоят на основаниях, которые достигают в длину девяти метров, в ширину – четырех с половиной и двух – в толщину. [...] Как и какими инструментами и приспособлениями можно выполнять работу такого масштаба – вопрос, на который нет ответа. [...] Также невозможно

⁴² Хенкок Г. Следи богов. В поисках истоков исчезнувших цивилизаций. М., 1999. Глава 10.

представить, каким образом эти камни могли быть доставлены сюда. [...]».

Другой испанский летописец XVI в., собиравший местные легенды, записал предание, согласно которому каменные блоки поднимались с земли чудесным образом. «Они влетали в воздух под трубные звуки». О роле звука говорит многие древние мифы. В них повествуется, например, о чрезвычайном искусстве музыкантов и певцов, которые звуками своего инструмента были способны оказывать воздействие на окружающее. Вспомним, например, мифы об Орфее, певце и музыканте, наделенном магической силой искусства. Его голос и звук его арфы, как говорит мифы, обладали мощной силой воздействия, которой покорялись не только люди, но и боги и Природа¹⁶. Аналогичная мифа сопровождала имя древнегреческого поэта Амфиона, который, согласно греческим легендам, приводил своими песнями камни в движение и воздвигал целые храмы звуками своей лиры¹⁷.

Сходство с пирамидами Древнего Египта обнаруживается и в назначении памятников Америки, что объясняется аналогичными верованиями. Так, местные легенды утверждают, что мексиканский Теотihuacan (Город Богов) назывался так потому, что погребенные там после смерти властители не подвергались тлению, но превращались в богов. Иными словами, это было место, где люди становились богами. Кроме того, это место было известно как «обитель тех, кто знает дорогу к богам», и как «место, где делают богов»¹⁸. В древних текстах майя, например, в книге «Пополь-Вух», говорится о «звездном возрождении», т.е. реинкарнации умерших в звезды. Например, последователю Кетцалькоатля, о котором речь пойдет дальше, верили, что он в своей человеческой ипостаси испытал смерть, после чего возродился как звезда. В этом отношении напрашивается параллель с рассмотренными в главе 2 австралийскими мифами, в которых говорится о том, что люди после своей смерти превращаются в звезды и возвращаются на Небо, на свою родину.

Как и египетские пирамиды, индейские сооружения, как правило, ориентированы в астрономическом отношении. Еще в 30-х гг. XX в. профессор астрономии Потсдамского уни-

¹⁶ Ассол А.Ф. Орфей // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1988. С. 262.

¹⁷ См. Шюс Э. Великие Посвященные. Калуга, 1914. С. 179.

¹⁸ См. Тамоскас Питер. Тайны мексиканских пирамид. Руины исчезнувших цивилизаций. М.: Центрполиграф, 2007. С. 391.

Теночтитлан (Большая). Фото Николая Баландинского

верситета Рольф Мюллер обнаружил свидетельство того, что важнейшие элементы застройки Мачу-Пикчу в Перу имеют любопытную с астрономической точки зрения ориентацию.

Один из колоссов в Тиауанако.
Фото Николая Баландинского

Рассчитав расположение звезд в предыдущих тысячелетиях (а оно постепенно меняется в результате, как уже говорилось, прецессии), Мюллер пришел к выводу, что строительство планировалось между 4000 и 2000 гг. до н. э.

Особый интерес представляет находящееся в Тиауанако сооружение Кааахсайя, которое называют «местом вертикально стоящих камней». Ученые считают, что оно было сложной системой, созданной для наблюдения за движением звезд, своего рода обсерваторией. Имя же, как полагают некоторые, это был каменистый календарь.

*Комплекс Каласасай в Тиауанако (Боливия).
Фото Николая Боландинского*

Внутри Каласасай были установлены две массивные фигуры. Одна из них представляет рыбчеловика, символика которого коррелирует с содержанием мифов. Существуют индейские легенды о «богах озера с рыбьими хвостами».

Мотив рыболюдей, прослеживающийся на Американском континенте, явно сопоставим с многочисленными месопотамскими мифами, рассказывающими о существах-амфибиях, «наделенных разумом», якобы посетивших страну шумеров в глубокой древности. Хорошо известен, например, шумеро-аккадский миф об Оаннесе. Согласно этим мифам, Оаннес – первочело-

Тейотihuакан, Город Богов (Мексика)

век, культурный герой в образе полурыбы-получеловека. Люди жили как животные до тех пор, пока он не вышел из моря и не научил жителей Вавилона письму, наукам, строительству городов и храмов, земледелию и т.д.¹⁰ Образ Оаннеса связан в шумерских мифах с Куауау, спутником бога подземного мирового океана Энки, который изображается в виде получеловека-полурыбы. Характерно, что на месопотамских изображениях часто встречаются божества и жрецы в рыбоподобных одеждах. Эти рыбоподобные ритуальные одежды шумерских жрецов свидетельствуют об огромном значении мотива рыбо-людей в Месопотамии. Известны также изображения шумерского бога Энана в образе человека с рыбьим хвостом.

На сохранившихся вавилонских и ассирийских барельефах много изображений рыбо-людей. Можно провести индийскую параллель: одной из основных аватар бога Вишну является рыба. Именно в облике рыбы он явился Матху и указал ему путь спасения от потопа.

Согласно местным преданиям, индейские города возникли очень давно. Испанец Педро де Асенсио, собирая в XVI в. легенды индейцев в столице перуанских инков – Титуахуакано, развалины которого находятся в Боливии, в 20 км от озера Титикака, как-то спросил у местных жителей, возникли ли эти сооружения при

¹⁰ Афанасьев В.К. *Самос* // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1988. С. 234.

Золотые в образе
человека
с рыбьим хвостом

инках; но они засмеялись: по их словам, это произошло задолго до правления инков, и притом за одну ночь²⁰.

По мнению исследователей, сохранившиеся инкские конструкции поражают архитектурной сложностью. Известно, например, описание стены в Куско (Перу), сложенной из бесчисленного количества блоков из природного камня. При этом удивляет высокое качество каменной кладки. Г. Ханкок высказывает предположение, что эти сооружения дело рук не инков, а более ранних цивилизаций. То же самое он говорит о высокоразвитой системе дорог, соединяющих отдаленные части империи инков. Эти дороги имели вид параллельных магистралей, «идущих с севера на юг», одна параллельно побережью, другая – через Анды. Инки унаследовали эту систему²¹.

Об этом же говорят и местные предания, согласно которым не только дороги, но и изощренная архитектура уже были древними в эпоху инков, они были созданы пришельцами – белыми рыжеволосыми людьми, жившими за тысячи лет до этого.

²⁰ Ханкок Г. Сладки бобы. В поисках истоков древних цивилизаций. М., 1999. Глава 10.

²¹ Там же.

Водные каналы
Теотihuакана

Исследователи, занимавшиеся изучением древних американских городов, говорят, на мой взгляд, о весьма примечательной детали. Американский ученый Альфред Шлеммер предположил, что Улица Мертвых города Теотihuакан (Мексика) никогда не была улицей. Он утверждал, что эта «улица» представляет собой систему, включающую в себя цепочку устроенных вдоль нее отражательных прудов, заполненных водой. Хэнкок согласился с этим утверждением, исследовав высокие стены, у основания которых ясно виднелись остатки хорошо оборудованных шлюзовых устройств. В результате топографической съемки Теотihuакана было установлено, что в древности город располагал

План столицы Атлантиды (по описанию Платона)

«тщательно организованной системой каналов и проточных водоемов»⁵⁰.

Система прудов и каналов Теотиуакана неожиданным образом вызывает в памяти план столицы Атлантиды, который дает в своем описании Платон. На этом плане виден канал, а также и несколько водных колец: внешнее водное кольцо, среднее водное кольцо, внутреннее водное кольцо. Это Внешний Город – по Платону.

Говоря о свидетельствах древних эпох, обнаруживаемых на Американском континенте, нельзя обойти молчанием хорошо известные гигантские рисунки в пустыне Наска (Перу). Местные предания говорят, что эти изображения сделаны полубогами, *иракочас*, которые оставили свои следы в Андах много

⁵⁰ Хенкок Г. Следы богов. В панских истоках древних цивилизаций. М., 1999. Глава 10.

Рисунки на плато Наска

тысяч лет назад. Доктор Филлис Пинлути, астроном чикагского планетария, на которую ссылается Хэнкок, пришла к выводу: нанесенное изображение паука задумано как диаграмма гигантского звездного скопления Орион, а сопрягающиеся с этой фигурой прямые как стрела линии характеризуют изменения скопления трех звезд в Поясе Ориона.

Все рисунки выполнены в циклопическом масштабе в одной манере, а контур очерчен одной непрерывной линией. Все без исключения исследователи отмечают, что без самолета невозможно выполнить эти зооморфные изображения, не имея обзора

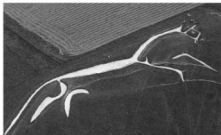
перспективы в процессе работы. Истинную форму изображений можно наблюдать лишь с высоты в десятки и сотни метров.

Высказывались предположения, что это своего рода текст. Такого мнения, например, Мария Райхе, считающей, что эти геометрические фигуры производят впечатление зашифрованного текста, в котором одни и те же слова иногда обозначены огромными буквами, а иногда маленькими значками. На мой взгляд, эта версия представляет несомненный интерес. Не исключено, что эти рисунки передают некую информацию. Мы уже неоднократно убеждались в том, что древние памятники, своей сложной символической, передают какое-то сообщение.

Другими словами, мы обнаруживаем здесь некоторые общие черты, объединяющие рисунки Наска с древними каменными сооружениями: это циклическость изображений, возможная связь со звездными скоплениями. И конечно, общим являются остающиеся до сих пор связанные с ними загадки. Как могли в древние времена создаваться эти рисунки, которые видны только с высоты птичьего полета? А главное – для чего они создавались? Рисунки Наска подводят нас к выводу, что мы, стало быть, не можем, хотя бы приблизительно, представить себе основы, культурные ориентиры этих цивилизаций. Мы не в состоянии понять эти памятники, потому что, исследуя их, продолжаем исходить из своих привычных категорий и представлений. Мы воспринимаем их глазами, т.е. чисто внешне, а не на основе знания,

Куррум Эмпи, штат Огайо (США)

*Изображение гигантской милой Белой Лошадки.
Граффито Оксфорд (Великобритания)*

которое отразилось в памятниках. Самый важный вопрос – для чего, с какой целью создавался тот или иной памятник? И здесь наша логика не всегда приходит нам на помощь.

Думается, абсолютно необходимо учитывать, что аналогичные гигантские изображения, вызывающие множество вопросов, встречаются не только в Перу.

Мальтийские заметки автора

На Мальте, где автору этих строк довелось побывать в феврале 2011 года, находятся замечательные, чрезвычайно древние мегалитические памятники, которые принято называть неолитическими храмами. Это четыре древних комплекса, находящиеся собственно на Мальте, – Таршин и Гипогей в Паоле и Хаджар Им и Мнайдра на юго-западном побережье острова, а также два святилища, представляющие собой единый комплекс Джагантия (букв. «гигант») на острове Гозо, входящем в состав Мальтийского архипелага.

Первое, что привлекает наше внимание, это циклопический характер храмов. Пожалуй, он в меньшей степени суртит в Гипогее. (Гипогей, с греч. «подземный», уходит на 15 метров в глубину.) Такое складывается впечатление, что эти храмы строили

Руины Таршиен. Мальта

великаны. Они созданы из огромных цельных блоков. Внутри храмов обнаруживаются внушительных размеров ступени, столы, что-то вроде каменных помостов. Много типичных триантов, встречающихся и за пределами Мальты, например, они являются характерной приметой Стоунхенджа²³. У входа в Таршиен когда-то стояла женская фигура внушительных размеров, от которой в храме сохранялась лишь часть: хорошо видны большие, очень пухлые ноги. Реконструкцию всей статуи, имевшей рост более двух метров, можно видеть в местном музее.

Как показывают результаты аэрофотосъемки мальтийских храмов, здания, входившие в состав общего храмового комплекса, как правило, воспроизводили общий план круглой формы²⁴. Нам трудно судить о плане Гипогея, поскольку большая часть его находится под землей.

²³ Триант – нагромождение из трех монументов, один из которых положен сверху и служит своего рода крышкой.

²⁴ Anthony Pace. *The Tarxien Temples*. Heritage Books Library, 2010; Stroud Kotya, Nagar Qim and Mnajdra. *Prehistoric Temples*. Heritage Books, Heritage Malta, 2010.

*Колоссальная
статуя женщины.
Таранн, Мальта*

Для всех мальтийских сооружений характерна высокая строительная технология. Я обратила внимание на многочисленные глубокие цилиндрические отверстия, сделанные в каменных блоках. Совершенно неизвестно, с помощью какого инструмента они были сделаны и с какой целью. Встречаются отдельные предметы, например каменные сосуды и целые плиты, украшенные звездным узором из многочисленных выемок, специально сделанных в камне. Вновь возникает вопрос: что означает этот звездный орнамент, напоминающий узор из мелкого горошка?

Плита со «звездным» узором. Таранн, Мальта

Узоры с «звездными» Таранн, Мальта

Спираль. Святыйище Нью-Грейндж, Ирландия

Такое впечатление, что в те далекие времена строителям ничего не стоило делать подобные узоры на камне. Очень частотным мотивом являются спирали, их особенно много в Таршине. Некоторые из них довольно странные на вид: они имеют своего рода «хвостики», что-то вроде рыбьих хвостов или растительных отростков. Во всяком случае, они давно стали своего рода визитной карточкой этих храмов.

Некоторые камни внутри храма Таршина полностью украшены спиралями, что напоминает аналогичные камни со спиралями, которые можно видеть, например, внутри святыйища Нью-Грейндж в Ирландии. Исследователи ирландского святыйища высказывали предположение, что камни со спиралями, в част-

Спирала. Привратный камень. Святилище Нью-Грейндж, Ирландия

ности камень, лежащий у самого входа в Нью-Грейндж, – это древние календари⁶⁶.

Внутри храма Таршин встречаются каменные сферы, а рядом с ними прямоугольные формы из камня. Возможно, в противопоставлении круга и прямоугольника выражена символика древней оппозиции круга, символизирующего Небо, и прямоугольника – символа Земли. Эта символика очень отчетливо ощущается, например, в индуистском храме.

В целом в мальтийских храмах мало украшений, если мы сравним, например, со знаменитыми пещерами Франции и Испании с их наскальными изображениями. В большом зале Гипогей, так называемом «Зале оракула», на потолке красной охрой нанесены очень любопытные узоры. Есть рисунок, точнее композиция, представляющая несколько рогатых животных и кабана.

В Гипогее обнаружено много скульптурных фигур. Самая знаменитая из них – скульптурное изображение так называемой «Спящей дамы», пышными формами напоминающей женскую статую из Таршина. Исследователи гадают, кто это – прародительница, богиня? Впрочем, любопытнее всего, почему она изображена спящей? По неожиданной ассоциации на память приходит образ Богини Рождения из австралийских мифов (глава 2), которую будит Великий Дух, «поручающий» ей сотворить Мир. Характерно, что Богиня постоянно отдыхала между актами Творения. И эти паузы, согласно мифам, необходимы для закрепления результатов Творения. Может быть, сон этой спящей дамы символизирует необходимые в эволюции Мироздания паузы?

⁶⁶ Thomas L.M. *Irish Symbols of 3500 BC*. Dublin, Cessair Books, 1988. P. 38–40.

Узоры в «Зале орнаментов», Гипогей. Мальта

«Спящая Дама». Гипогей. Мальта

Впрочем, если сравнивать мальтийские храмы с упомянутыми выше пещерами Европы, известными своими образцами палеолитического искусства, необходимо отметить следующее отличие: мальтийские храмы – это полностью рукотворные, архитектурные творения, это – сооружения, стоящие на земле (единственное исключение – подземный Гипогей). Они выполнены по определенному плану и с определенной целью. И в этом отношении мальтийские храмы представляют исключительный интерес. Скорее они ближе к вертикально стоящим камням (так называемым «стоячим камням»), обычно образующим круг, ко-

торые также созданы руками человека и имеют, совершенно очевидно, сакральное значение. Характерно, что на мальтийском языке название одного из храмов – Хаджар Им – означает «стоящие камни» или «камни благоговения».

Мальтийские храмы поражают своей архитектурной сложностью. Например, в Гипогее мы видим бесконечное число «комнат», какие-то проделанные в каменной стене «окна», ведущие в другие помещения, в том числе в помещения нижнего уровня, порталы в виде триантов, «могучие» ступени и т.п. Как и многие другие сооружения древности, мальтийские храмы также, по-видимому, были ориентированы в астрономическом отношении. Так, исследователя, изучая горизонтальные цепочки просверленных отверстий на поверхности каменных стен храма Мнайдра, пришел к выводу о том, что эти отверстия связаны с восходом и заходом некоторых звезд и созвездий. Камни с отверстиями представляли своего рода календарь: с помощью отверстий, точнее – по тому, когда, в какой день, в какое время солнце освещает то или иное отверстие, древние люди могли фиксировать важные временные точки, прежде всего – солнцестояние и равноденствие²⁰. Аналогичные камни-календари, как считают исследователи, имеются и в Хаджар Им.

Когда в XIX – начале XX в. были открыты мальтийские храмы, ученые выдвигали самые разные предположения: утверждали, например, что храмы были построены финикийцами, римлянами, ранними христианами. Современные ученые считают, что эти храмы старше египетских пирамид, и что они были построены около 6 тысяч лет назад. Но, думается, вопрос о возрасте мальтийских храмов вряд ли можно решить однозначно. Впрочем, как мы уже видели, с определением возраста и египетских пирамид также остается масса нерешенных проблем. Вообще в литературе принято сравнивать те или иные древние памятники с египетскими пирамидами: часто можно встретить утверждение, что эти памятники старше египетских пирамид.

Но все же некоторые детали мальтийских храмов говорят об их необычайной древности. Это их гигантизм, высокоразвитая строительная технология, астрономическая ориентированность, древняя символика.

²⁰ Broad Katya. Hagar Qim and Mnajdra. Prehistoric Temples. 2010. P. 40–41.

Ученые до сих пор не могут прийти к единому мнению относительно того, с какой целью создавались эти храмы. В основном высказывались предположения о том, что это погребальные сооружения. Действительно, в верхнем ярусе Гипогея было найдено много человеческих скелетов. Впрочем, вовсе не исключено, что для этих целей храмы могли использоваться позднее. Возможно, с самого начала это были сакральные сооружения. И в этом отношении нельзя не сказать о характерной детали, возможно, многое проясняющей, как-то выпадающей из внимания исследователей. Мальтийские храмы построены парами, притом каждый из пары храмов находится не в непосредственной близости, но удален от другого на расстояние 500–700 метров. Возникает предположение, что, возможно, в каждой паре храмов проходили разные ритуалы перехода: в одном случае это были ритуалы, связанные со смертью, а в другом – ритуалы были ориентированы на воскрешение. (Об этих ритуалах речь шла в предыдущих разделах.) Можно, в частности, предположить, что женская фигура у входа в Таршин изображала богиню, в функциональном отношении близкую Исида. Вспомним, что Великая Пирамида Гизы была посвящена богине волшебства Исида. В Великой Пирамиде происходили ритуалы, имевшие целью воскрешение усопших, и Исида была в них главным персонажем.

Еще одна загадка – это смысл встречающихся в мальтийских храмах символов, скажем, спирали, креста. Исследователи высказывают предположение, что крест, например, как один из главнейших графических символов, восходит к доисторическим цивилизациям. Думается, что крест как символ важен и для нынешней Мальты, в некотором отношении крест является государственным символом Мальты. Этот хорошо известный «мальтийский крест», возможно, – это древнейший знак. Стоит отметить, что мальтийский крест удивительно напоминает древний коптский

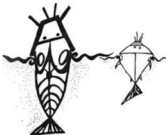

Древний коптский крест

крест. (Впрочем, здесь возможны версии: либо мальтийский крест ведет свое происхождение от мальтийского ордена; или, наоборот, мальтийский крест стал символом ордена.)

И еще об одном любопытном мальтийском символе стоит поговорить. На главной площади мальтийской столицы Валаетты стоит большой фонтан, украшенный мужскими фигурами с рыбьими хвостами. В разделе, в котором речь шла об индейских памятниках, упоминалась фигура рыбчеловека в Каласасайе (Тиауанако, Боливия) и проводилась параллель с другими традициями. Таким образом, не исключено, что мотив рыболовцев в мальтийском контексте можно рассмотреть как отголосок глубокой древности. Возможно, на мотив рыболовцев указывают и многочисленные хвостики, которыми украшены спирали в мальтийских храмах, очень напоминающие рыбьи хвосты.

Видно, мотив рыболовцев был общим древним достоянием. Возможно, неслучайно, например, он занимает очень важное место в мифологии африканских догонов. В одном из мифов догонов о происхождении Мира фигурирует Номмо, проточеловек и первопредок. Обычно он представляется в человеческом облике. Но после всех описываемых в мифе событий он, приняв свою первоначальную форму – рыбы (Nommo anagolpo), стал жить в воде. Согласно мифам догонов, новорожденный – это

Изображения доганского первопредка Номмо в облике дельфиноподобного существа

Эслиль-рыба

рыба, которая выходит из родовых вод: один и тот же знак представляет человеческий зародыш и рыбу-аватгоно. Человек, как верят догоны, только к концу своего жизненного цикла становится Номмо – идеальным человеком. Кстати, Номмо – это также и дух воды¹⁷. В мифах догонов перволюди предстают как существа, которые наполовину находились в воде, наполовину над водой; это были дельфиноподобные существа.

Согласно шумерским хроникам, Энкиль первым появился на Земле. Он приводнился. Его жизнь в воде длилась долго, а когда он решил ступить на землю, он был наполовину человеком, наполовину рыбой. В какой-то момент он полностью стал человеком¹⁸. Известно, что символом Иисуса Христа часто выступала рыба. Знак рыбы был также первой монограммой Христа. Греческое имя Иисуса означало «рыба».

Возвращаясь к индейским храмам, отметим, что вообще чисто визуальное сопоставление индейских святилищ, например, в Тиауанако (Боливия), с майяскими памятниками обнаруживает немало общих черт: это циклопические стены, многочисленные порталы, назначение которых внутри древних сооружений остается не совсем понятным. Возникает предположение, что высокие порталы, напоминающие древние триамфы, возможно, маркируют точки внутреннего пространства храмов, связанные с концептом перехода, т.е. перехода из этого мира в мир иной. К сблизжающим чертам можно отнести

¹⁷ Котлар Е.С. Миф и сказка Африки. М., 1975. С. 118–120.

¹⁸ Дрочало Мелхиседек. Древняя тайна Цикла Жизни. Т. 1. Киев, 2000. С. 104.

Порталы Мнайды. Мальта

и каменные календари. В Каласасайе, как и на Мальте, есть также полуподземный храм.

Итак, судя по имеющимся материалам, а также выводам исследователей, мальтийские храмы чрезвычайно древние, возможно, им больше 6 тысяч лет. Во всяком случае, они должны быть отнесены к доисторическим памятникам.

Китайские пирамиды

В начале XX в. ученым стали известны китайские пирамиды, которые впервые были обнаружены двумя австралийскими торговцами Фредом Шредером и Оскаром Мемано в 1912 г. на обширных равнинах провинции Сычуань в центральной части Китая. В течение длительного времени доступ к ним был затруднен, практически они держались Китаем в тайне, поскольку, как полагают некоторые исследователи, никто не мог предложить разумного объяснения того, кто, когда и зачем строил эти пирамиды. Австралийские торговцы оставили записи, из которых следует, что они общались с одним старым монахом из монастыря у монгольской границы. Монах ссылался на древние рукописи, хранившиеся в монастыре и относящиеся к III тысячелетию до н. э. В них неизвестный летописец уже упоминает пирамиды в провинции Шэньси как «древние». Настоятель монастыря утверждал, что пирамиды относятся к эпохе, когда Китаем правили легендарные императоры, которые считали себя потомками «Сынов Неба». Среди этих императоров упоминался, в частности, известный Шя Хуанди. Как и в случае с древнеегипетскими и южноамериканскими пирамидами, китайские предания свя-

зывают пирамиды с богами, принесшими на Землю культуру и знания и исчезнувшими после выполнения своей миссии.

До недавнего времени о китайских пирамидах почти никто не знал. И лишь благодаря аэрофотосъемкам и космическим снимкам ученым стало известно о существовании в Китае такого совершенно уникального явления.

Вообще в Китае сейчас известно около ста пирамид высотой от 20 до 100 метров. Больше всего их находится в провинции Шанси. Высота некоторых из них, в том числе Великой Белой Пирамиды, составляет около 300 метров, что намного превышает высоту Великой Пирамиды в Гизе. Шредер оставил описание Белой Пирамиды в своих дневниках. Он пишет о Пирамиде как о сооружении с четырьмя правильно скошенными гранями и плоской вершиной. Четыре ее стороны строго ориентированы по сторонам света. Каждая грань имеет свой цвет: черный означал север, зелено-синий восток, красный юг и белый – запад. Плоская вершина пирамиды была засыпана желтой землей.

Максим Яковенко, участвовавший в экспедиции 2008 г. к пирамидам Китая, усматривает в этой символике аналогию с мифологией майя, согласно которой Небо имеет четыре стороны и четыре угла, где у каждого угла свой цвет. Северный угол черного цвета, восточный – красного, южный – синий и западный – белого²⁹.

Как показало обследование пирамиды, в далекие времена она была облицована массивными белыми каменными блоками, тогда как само сооружение было построено из прессованной глинны. Когда-то пирамида была ступенчатой.

Многие китайские пирамиды имеют, как и Великая Пирамида в Египте, плоскую вершину, своего рода площадку на самом верку. Таким образом, каждая из этих пирамид по форме представляет собой усеченную призму.

В 2007 г. стали известны результаты археологических исследований Белой Пирамиды (называемой также Пирамидой Ши Хуанди), которые проводили китайские археологи с применением сенсорной методики. Внутри пирамиды было обнаружено строение, имеющее форму большой 30-метровой девятиступенчатой пирамиды. Однако из чего была сделана внутренняя пирамида, китайские ученые не сообщали. Впрочем, ясно, что изначально пирамида имела ступенчатую форму, затем она была

²⁹ www.world-pyramids.com

покрыта глиной. Некоторые китайские археологи уверены в астрономическом назначении пирамид и в том, что они свидетельствуют о поразительных математических знаниях древних строителей.

Итак, приведенный здесь материал говорит о том, что древние памятники еще хранят много тайн, раскрыть которые можно лишь с привлечением данных разных научных дисциплин. Без сомнения, необходимо обратиться к мифам, в которых содержится ценнейшая информация.

Мотив божественных династий

Очень распространенным представлением, особенно характерным для традиций, связанных с историей существовавших на протяжении тысячелетий государств, является вера в первые Божественные династии. Так, древние египтяне полагали, что первыми правителями Египта были боги. Манефон, знаменитый египетский историк III в. до н. э., известный как составитель истории Египта на греческом языке, от которой остались лишь хронологические списки правителей Египта. По мнению египтологов, о первых царях Египта у Манефона сохранились одни сказки. До сих пор история Египта начиналась для нас за одно столетие до IV династии, воздвигнувшей великие пирамиды около 4000 лет до н. э. Все, что было до этого периода, считается, относится к области мифологии. Археологи уверены, что эпоха богов, которую древние египтяне называли Первым Временем, не что иное, как сказочный вымысел. И тем не менее, египтологи принимают данное Манефоном разделение истории Египта на 30 династий фараонов и на периоды Древнего, Среднего и Нового царств – за исключением времени царей-богов, сведения о котором ученые относят к вымыслу.

Манефон был верховным жрецом в Гелиополе. Он ссылался на древние памятники в Египте, которые, по его словам, были награждены Тотом, или первым Гермесом, на священном языке и в символах священной письменности. История Манефона сохранилась в трудах древнееврейского историка Иосифа Флавия (60 г. н. э.) и христианских писателей – Африкана (300 г. н. э.) и Есевия Кесарийского (340 г. н. э.). Хроники Есевия Кесарийского содержат выдержки из «Египетской истории»

Манефона. Они посвящены богам, полубогам, духам мертвых и смертным царям. В них содержится список царей: Ра, Осирис, Исида, Гор, Сет и т.д. Они правили в течение 13 900 лет. После богов 1255 лет правили полубоги; после них в течение 1817 лет царствовала другая линия. Затем последовало правление духов мертвых (теней), которое продливалось 5813 лет. В целом все эти периоды вместе составляют 24 925 лет. (Удивительно, но это кокетливое число очень близко к периоду прецессии, который приблизительно равен 26 тыс. лет!)

Согласно Манефону, две первые династии происходили из Тина (около Абидоса); третья пребывала в Мемфисе и основала Мемфисское царство, оставившее нам пирамиды и другие памятники⁹⁰. Стоит обратить внимание, что Мемфис и Абидос связаны с самыми древними египетскими памятниками. Царям человеческим предшествовал, по Манефону, род богов, полубогов и теней (духов умерших), царствовавших от 300 до 3000 лет и более для каждого.

В I в. до н. э. Египет посетил древнегреческий историк Диодор Сицилийский. Среди его информаторов были египетские жрецы, которых он расспрашивал о таинственном прошлом их страны. Они ему рассказали, что сначала в течение чуть меньше 18 000 лет Египтом правили боги и герои, причем последним из богов-правителей был Гор, сын Исиды. Смертные же властвовали в этой стране немногим менее 5000 лет. Начало правления, по Диодору, следует отнести к 23 100 году до н. э.

До нас дошел текст, в котором Диодор Сицилийский приводит отголосок древнеегипетских преданий:

«Египетские жрецы, исчисляя время, истекшее от царства Солнца до похода Александра, полагают около 23 тысяч лет. Они говорят – это, очевидно, сказка, – что из богов, царствовавших на Земле, старейшие владели скипетром по 12 веков каждый, а потомки их – не менее 300 лет... Египтяне также говорят, что кроме богов Неба есть другие, которых они называли богами земными; они родились смертными, но они приобрели бессмертные широтой своего ума и заслугой перед человеческим родом. Некоторые из них царствовали в Египте. Солнце было первым царем египтян [...] потом царствовал Сатурн и дал жизнь Осирису и Исиде, которые, взойдя на престол, бесчисленными бла-

⁹⁰ Мору А. Во времена фараонов. М.: Астелья, 1998. С. 77.

годежаниями усовершенствовали общественную жизнь». (Диодор, I, 26, 13)

Задолго до Диодора Египет посетил великий Геродот (V в. до н. э.). Он тоже общался со жрецами. Он передал предания, которые свидетельствовали о существовании в глубокой древности в долине Нила высокоразвитой цивилизации. В своей «Истории» Геродот пишет: «За это время, – говорили они (жрецы Гелиополя) – было четыре случая, когда Солнце восходило не на положенном месте: дважды вставало там, где теперь садится, и дважды садилось там, где теперь встает»⁶¹.

В тексте Геродота примечательной является ссылка на распространенное в древности представление о существовавшей в доисторические времена высокоразвитой цивилизации. В нем звучит также отголосок преданий, касающихся серьезных изменений, которые четыре раза происходили с Солнцем в те отдаленные времена. Этот материал явно перекликается с тем, о чем речь шла в разделе о мировых циклах.

Известно, что египетские жрецы обладали архивами этих мифических времен, в которых говорится о царстве бога Ра, его сыновей, Шу и Геба, о бедствиях Осириса. Согласно преданиям, смертные цари Египта с начала и до конца видели в себе прямых наследников и живое воплощение Гора, сына Осириса.

Некоторые ученые пытались найти ответ на вопрос: не кроются ли под этими легендарными преданиями какие-нибудь исторические данные? Еще в XIX в. исследователи пытались найти могилу Осириса, и сами поиски, которые осуществляли, например, Амелино и Масперо, вызывали многочисленные споры и критику.

Большинство современных ученых все же полагают, что данные о додинастических богах-царях археология не подтверждает⁶².

Впрочем, сами древние египтяне, как свидетельствуют их памятники, считали, что цивилизацию в долину Нила принесли «великие боги».

Любопытные данные содержатся и в шумерских текстах, в которых речь идет о ранних шумерских династиях правителей. А знаменитый «Царский список», представляющий собой ретроспективный свод исторических событий, составленный

⁶¹ См. *Schwaller de Lubicz R.A. Sacred Science*. Rochester, Vermont, 1961. P. 87.

⁶² См., например: История Древнего Востока. В 2 частях. М., 1988.

значительно позже на основе других документов, содержит имена восьми полумифических властителей, правивших «до Потопа», и названия городов, с которыми, как считалось, они были связаны⁶². «После Потопа, – говорится в шумерском тексте, – была непоследняя с небес царская власть». В тексте излагается последовательность правивших династий для каждого отдельного города. Указываемая в нем продолжительность правления отдельных царей просто фантастична. (Эта подробность явно обыгрывает «Царский список» шумеров с хронологией египетского историка Манефона. Притом примечательная деталь, касающаяся Потопа, увязывает этот текст с приводившимися мифологическими данными о мировых катастрофах. Как и в «Истории» Манефона, речь идет о царях, которые правили фантастически долго.)

Многие имена «допотопных» правителей из «Царского списка» опознаются как имена божеств. До самого конца 20-х гг. XX в. все имена правителей из «Царского списка» рассматривались как порождение фантазии шумеров. Однако сделанное Лессардом Вулан в 1919 г. открытие произвело сенсацию в научном мире. В развалинах раннединастического храма в Эль-Убейде археолог обнаружил замурованную в фундамент табличку, содержащую имена Месагеппады, первого царя первой династии Ура, и его сына Лангеппады. В последующие десятилетия было обнаружено много новых шумерских текстов, и не только археологами, но и филологами, изучавшими музейные коллекции. Таким образом, к перечню царей, оказавшихся реальными историческими личностями, удалось добавить много новых имен⁶³. Например, признаны историческими два имени из «Списка». Один из этих царей – Энмебаргеси, отец Агги из Киша, чье имя было обнаружено на одном из памятников в районе р. Дивалы. Другой – это Энмеркар из Эрека (Урука), герой древней шумерской эпической поэмы, выступающий в греческой версии «Царского списка» как дед Гильгамеша.

Ранние династии соотносятся с древнейшими временами, о которых мифы, например мифы Шумера, говорят, что это было время, когда боги, как люди, ходили по Земле. Во многих

⁶² См. Ллойд Сетон. *Археология Месопотамии*. М.: Наука, 1984. С. 99–106. См. Текст «Царского списка» в кн.: Крамер Саломе. *Шумеры. Первая цивилизация*. М.: Центрполиграф, 2009. С. 364–366.

⁶³ См. Ллойд Сетон. *Археология Месопотамии*. М., 1984. С. 103.

мифологиях встречается представление о том, что в древние эпохи божества были чрезвычайно близки к людям.

Согласно китайской традиции, периодизация древнего Китая производится по китайским династиям – легендарным и историческим. В этой периодизации два первых периода являются временем правления мифических императоров: первый период (III тысячелетие до н. э.) – время легендарных правителей Фу Си, Шэнь-нуя, Хуанди, затем Яо, Шунь, Юй; второй период (2206–1776 гг. до н. э.) – время легендарной династии Ся.

Китайские тексты сообщают, что некоторые из мифических правителей прославились своими культурными деяниями. Так, император Фу Си считается изобретателем системы магических триграмм «ба гуа», описанной в «И цзин» («Книге перемен»). Другому мифическому правителю Шэнь-ную приписывается изобретение системы шнуров с узлами, подобной перуанским кипу, которая служила для мнемонических и счетных целей. Сопутники третьего мифического императора Хуанди Цан Цзе и Цань Сун считаются изобретателями древнейших нотных знаков «гу-инь», что значит «древние письмены»⁶². Характерно, что Цан Цзе даже назывался «богом письменности». Думается, это говорит о том, как часто в древности выдающиеся людей за их заслуги в некотором смысле обожествляли. Можно в этой связи упомянуть греческого Пифагора, которого в Кротоне почитали как полубога. Другими словами, можно предположить, что граница между божествами и людьми (мудрецами, магами, жрецами) в древности была достаточно размытой.

Здесь мы видим также свидетельство общего представления: власть имеет божественное происхождение⁶³. Эти первые цари, боги – устроители и податели культурных благ. Особый интерес представляет уже упоминавшееся положение о близости богов и людей. Древнеегипетские тексты, относящиеся к гелиополийской традиции, говорят о богах, «могущественных и прекрасных существах, называемых нетхру, которые жила на Земле вместе с людьми и осуществляли свою власть из Гелиополя и других святилищ, расположенных вдоль Нила». С этим перекликается шумерское представление о древних временах, когда боги,

⁶² См. Исидор Б.А. Возникновение и развитие письма. М., 1965.

⁶³ Символом власти во многих традициях является посох, эмблемой действительной власти: он символизирует и небесную, и земную власть. Это значение посоха восходит к главной символике посоха, который является символом связи человека с Небесами.

как люди, ходившие по Земле. В шумерском мифе о Потопе Ут-напштил говорит: «Это было давным-давно, когда боги обитали на Земле». Другими словами, согласно мифам, были периоды сосуществования богов и людей. В синтоизме есть важное представление, согласно которому люди когда-то были богами (ками) и вновь станут богами.

Любопытная смысловая деталь, характерная для содержания многих мифов: реальные люди могли стать божествами, обрести бессмертие. В древнеегипетских преданиях говорится о земных царях, которые приобрели бессмертие «широтой своего ума и заслугой перед человеческим родом». Интересна в этом отношении фигура древнеегипетского Имхотепа. Ученые спорят, был ли это реальный человек или бог. В древнеегипетских текстах его называют «священником Гелиополя». Известно, что благодаря своему искусству врачевания он был обожествлен и стал «богом медицины». Этот мотив стремления земных людей обрести бессмертие очень характерен для древних мифов, и о нем речь шла в предыдущей главе.

Универсальное представление о пришельцах-цивилизаторах

В древних мифах часто упоминаются пришельцы, появившиеся либо неизвестно откуда, либо из какой-то страны (с какой-то стороны). Они выступают как податели культурных благ для местных людей, пребывавших в состоянии дикости и варварства. Этот мотив, пожалуй, наиболее характерен для мифов индейских народов Америки. При этом буквально все они знают о белокожих бородатых людях, пришедших в их страны в давние времена. Судя по мифам, их почитали как великих реформаторов, вождей и миссионеров, проповедующих доктрину папифизма, братской любви, закона и порядка. Пожалуй, их миролюбие и толерантность, доброта и любовь, которые они распространяли, являются важнейшими составляющими их учения.

Мотив пришельцев очень часто звучит в мифах индейцев Америки. Индейцы Перу знают предводителя пришельцев под именем Виракоча, в Мексике его называют Кетцалькоатлем, Кукульканом или Вотаком. В преданиях упоминаются и другие имена.

Кетцалькоатль

Виравача

Как отмечает в своей книге «Следы богов» Г. Ханкок, проанализировавший большое число индейских преданий, повествующих о пришельцах, через все старинные легенды народов Андского региона проходит, завернувшись в плащ, высокая, таинственная фигура светлогокожего человека с бородой. Это – Виравача, знаток науки и чародей, владелец ужасного оружия, который явился во времена хаоса, чтобы навести в Мире порядок. Одна и та же история живет в преданиях у всех народов Андского региона. Она начинается с наглядного, вселяющего ужас описания времени, когда на Землю обрушился великий Потоп, и легла великая тьма, вызванная исчезновением Солнца. Общество впало в хаос, люди страдали. И вот тогда-то «внезапно явился, придя с юга, белый человек высокого роста и властного поведения»⁶⁷.

Попробуем выделить общие смысловые засветы индейских легенд. Речь идет о появлении пришельцев, отмечается их особая внешность и одежда, что отличает их от местного населения: они высокие, светлогокожие, бородатые; их плащи – явный инновальтур-

⁶⁷ Ханкок Г. Следы богов. В поисках истоков древних цивилизаций. М., 1999. Глава 10.

ный элемент в этом арсале. Пришельцы появляются во время (или после) страшной катастрофы, когда «на Землю обрушился великий Потоп», и исчезло Солнце. Они явно принадлежат другой, высоко-развитой цивилизации. Виракоча и его спутники (виракочас) передают людям знания.

В легендах говорится, что Виракоча во многих местах учил людей, как жить. При этом он разговаривал с ними с большой любовью и добротой, побуждая их быть хорошими и не причинять вреда или ущерба друг другу. По-видимому, местное население нуждалось в подобном учении. До его прихода, согласно легендам, люди жили в полном беспорядке, многие ходили голыми, как дикари. У них не было домов, кроме пещер. Легенды вспоминают о Виракоче прежде всего как об Учителе.

Хэнкок изучал материалы испанских путешественников и этнографов XVI и XVII вв., которые записывали предания перуанских индейцев. Все они подчеркивают, что пришествие виракочас связано с ужасным потопом, когда исчезла Земля и погибла большая часть человечества. В некоторых преданиях говорится, что Виракоча и его спутники (виракочас) прибыли с юга, в других – их называют мудрецами родом из неизвестной страны на востоке.

В легендах Виракоча предстает ученым, непревзойденным архитектором, скульптором и инженером. Говорится, что он создавал оросительные каналы. На его вооружении был небесный огонь, т.е. он владел каким-то грозным оружием. Он вездри медицину, металлургию, земледелие, животноводство, паст-

Виракоча

но, позднее, согласно преданиям инков, забытое, и понимание сложных основ техники и строительства.

В 1773 г. монах Рамон де Ордоньес-и-Агилар, каноник собора в городе Сьюдад-Реаль в Чьяпасе, провинции между Юкатаном и Табаско, обнаружил недалеко от деревушки Санто-Доминго-дель-Паленке развалины множества каменных построек, совершенно заросших деревьями и кустарниками. Это были остатки древнего города, который сейчас принято называть Паленке. По мнению Ордоньеса, обнаруженные им в Паленке сооружения были построены в далекой древности народом, пришедшим сюда из Атлантики, ведомым вождем по имени Вотан, чьим символом была змея. Ордоньес заявил, что взял материал из книги, написанной самим Вотаном на языке киче. Известно, что епископ Нуњес де ла Вега также цитировал книгу Вотана в собственном сочинении.

Считалось, что Вотан отправился в путь из страны Чиним (известно, где именно она находится, но полагают, что на другой стороне Атлантики) и прибыл на Юкатан через «Жемчуже Тринадцати» (возможно, имеются в виду Канарские острова) с остановкой на большом острове в Карибском море (вероятное место Эспаньола). Оттуда Вотан якобы доплыл до восточного побережья Мексики, поднялся вверх по течению реки Усумасинта, где основал город, который теперь известен как Паленке. Описывают, что Вотан появился со свитой, облаченной в длинные одежды. Вотан якобы четырежды возвращался через Атлантический океан на свою бывшую родину, известную как Валуи Чиним. Ордоньес полагал, что это город Триполи в Финикии⁶⁶.

Важное место в легендах народов Центральной Америки занимает Кетцалькоатль, которого известный немецкий исследователь А. Гумбольдт считал «самым загадочным существом во всей мексиканской мифологии», героем, который, по его мнению, правил в золотом веке ацтеков, когда «все животные и люди жили в мире, необработанная земля давала самые обильные урожаи, а в воздухе летали птицы с изумительными голосами и оперением»⁶⁷.

Кетцалькоатль был главным божеством ацтеков и толатеков. У майя он носил имя Кукулькан. Он изображался в виде боро-

⁶⁶ Тамаркис Питер. Тайны мексиканских пирамид. Руины исчезнувших цивилизаций. М., 2007. С. 96–100.

⁶⁷ Цит. по: Тамаркис Питер. Тайны мексиканских пирамид. М., 2007. С. 75–77.

датого человека в маске, с огромными губами, как и виде змеи, покрытой перьями. В мифологии индейцев Центральной Америки Кетцалькоатль – одно из трех главных божеств; он бог-творец Мира, создатель человека и культуры, владык стихий, бог утренней звезды, покровитель жречества и науки, правитель столицы тольтеков – Тольлана. По преданиям, Кетцалькоатль спустился с Неба и основал государство. Согласно наиболее ранним преданиям, соотносимым с культурой ольмекон, Кетцалькоатль считался олицетворением ветров с Атлантики и культурным героем, давшим людям манс. Считается, что он научил людей строить, следить за движением звезд и вычислять даты по календарю. Согласно мифам, он является установителем жертвоприношений, постов и молитв. Ему приписывают изобретение математических формул и усовершенствованного календаря. Другими словами, Кетцалькоатль выступает как основатель культуры местных народов.

Итак, Кетцалькоатль и бог, и культурный герой, т.е. полу-бог-получеловек, что предстает очень важной его характеристикой. Обратим также внимание на связь Кетцалькоатля с ветрами с Атлантики, что, возможно, указывает на то, что он прибыл откуда-то с другой стороны Атлантики.

Мифы повествуют о том, что Кетцалькоатль вступает в борьбу со своим антиподом Тескатынкапой. Пронграв войну, огорченный Кетцалькоатль покидает Тольлан и отправляется в добровольное изгнание в страну Востока, где умирает, а тело его сжигают. По одному из мифов ацтеков, Кетцалькоатль после поражения в Тольлане удалялся на плоту из змей в восточную заморскую страну Танаан-Тапаалан, обещав через некоторое время вернуться из-за океана²⁰. Согласно другим текстам, когда Кетцалькоатль попал на восток, восшедшее Солнце сожгло его лодку, Кетцалькоатль погиб, а его сердце взлетело на Небо. Иначе говоря, физическое тело его погибло, а сердце, т.е. духовная сущность, вернулась на Небеса²¹.

Тексты говорят, что он жонглеромудренню и уединенно, подобно жрецу. Эти подробности как бы «очеловечивают» образ Кетцалькоатля. Его священным символом считается раковина, которую, кстати, могли носить только жрецы. Бог, который об-

²⁰ Кинколов Р.В. Кетцалькоатль. // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1987. С. 646.

²¹ Хайлс Оуег. Символы инков, майя и ацтеков. М.-СПб.: Дмд, 2006. С. 14.

ладда этим символом, почитался народом майя как нисходящий вихрь над ветром. При этом понятие «ветер» трактовалось довольно широко – как дыхание жизни. Неслучайно Кетцалькоатль считают также «Властелином Дыхания Жизни». Без сомнения, это очень важный эпитет бога. Характерно, что согласно записям, девять тольтекских царей носили имя Кетцалькоатль. А. Гумбольдт считал его вождем тольтеков¹². (Отметим попутно, что тольтеки – предшественники майя и наследники ольмеков.) Таким образом, Кетцалькоатль – это и своего рода титульное имя.

Итак, в мифах Кетцалькоатль предстает и как бог, и как культурный герой, и предводитель, и вождь, и жрец. Но, судя по описаниям, содержащимся в преданиях, говорящих о нем как о светлокожем человеке с черной бородой, Кетцалькоатль, прежде всего, – пришелец, появившийся откуда-то с востока. Вообще он очень напоминает уже упоминавшегося Виравочу, который появился в Тиауанако «во времена мрака», неся с собой свет и цивилизацию.

Если мы обратимся к древнеегипетским мифам, то обнаружим ту же тему пришельца. Египетские тексты говорят о прибытии отряда людей, которых звали Шемсу-Гор, что в переводе означает «Последователи (или дети) Гора»¹³. В древнеегипетской мифологии Гор (Хор) – сын Исиды; он мстит за своего отца Осириса, коварно убитого Сетом, его братом. Воскресший Осирис передает Гору свой трон в Египте, а сам становится царем загробного мира¹⁴. Гор считается последним из богов-царей; земные цари рассматриваются как наследники Гора.

Согласно египетским документам, во время первого продолжительного периода Египтом правили боги-кетеру, во время второго периода – Шемсу-Гор, «Спутники Гора»¹⁵. Как говорится в египетских текстах, «Спутники Гора» вели войны за завоевание Египта. Об этом повествуют, например, тексты и барельефы птолемеевского храма в Эдфу, рассказывая достаточно

¹² Хайке Оверу. Символы инков, майя и ацтеков. М.-СПб.: Дилл, 2006. С. 196.

¹³ Хорн Мюрри. Древняя мудрость Атлантиды. Легенды и факты об исчезнувшей цивилизации. Киев, 2008. С. 35.

¹⁴ Рубинштейн Р.И. Гор // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1987. С. 310–311.

¹⁵ Это явно сопоставимо с двумя мифическими периодами в истории Китая.

подробно об истории войн во времена божественных династий, которые вел Гор, бог-сокол, при покорении Египта.

Известный египтолог профессор У. Эмери говорит о Шемсу-Гор как о народе, появившемся в Египте в древнейшие времена. Он высказывает предположение, что они сформировали цивилизованную аристократию, давшую династию правителей.

Доказательства существования этой особой, «господствующей расы», по его мнению, были обнаружены в открытых гробницах позднего додинастического периода в северной части Египта. Как выяснилось, в них находятся останки людей с более крупными черепами и размерами тел, чем у местных уроженцев, причем разница оказалась весьма заметной. Как он полагает, на протяжении всего периода Древнего царства существовало довольно заметное различие между цивилизованной аристократией и всем коренным народом, особенно что касается обычаев захоронения. Расовое происхождение этих пришельцев неизвестно, и о том, откуда они вторглись в Египет, мы тоже имеем самое смутное представление⁷⁶.

По мнению Р. Шваллера де Любича, известного специалиста по египетской древности, термин Шемсу-Гор буквально означает «те, кто следует по Пути Гора»⁷⁷. «Путь Гора» также называется «Солнечным путем» или «Путем Ра». Де Любич уверен, что этот эпитет применим к тем, кто «породил расу фараонов». Последователи Гора несли с собой знание «божественного происхождения» и объединяли с его помощью всю страну.

В древних египетских текстах Исиды, Осирис и Тот также предстают как цивилизаторы-пришельцы. Исиды и Осирис (по некоторым преданиям, и Тот) ступали на египетскую землю более 12 тысяч лет назад. Согласно Туринскому папирусу, это как раз период Шемсу-Гор. По Сомону это – период затопления Атлантиды⁷⁸.

Плутарх говорит об Осирисе как загадочной личности, которая принесла своему народу дары цивилизации, обучила многим

⁷⁶ Emery W.B. *Archaeic Egypt*. Penguin Books, London, 1971. P. 39–40.

⁷⁷ Schwallier de Lubitz R.A. *Sacred Science*. Rochester, Vermont, 1961. P. 111.

⁷⁸ Туринский папирус, известный также как Туринский царский канон, – один из папирусов в собрании Египетского музея в Турине. Туринский папирус был простым списком царей, составленным, как полагают, во времена Рамзеса II (1290–1224 гг. до н. э.).

полезным ремеслам, покончила с людоедством и человеческими жертвоприношениями. Осирис, согласно преданиям, научила сеять зерна, сажать виноградники, выпекать хлеб, изготавливать пиво и вино, а также добывать и обрабатывать медную и золотую руды. Он обучил людей врачебному искусству, строительству городов, установил культ⁷⁰.

В некоторых египетских текстах, например в магических текстах, написанных на так называемой стене Меттерлиха, на первом месте стоит Исида, а не Осирис. По сообщениям Дидора Сицилийского, следовавшего египетской традиции, она научила людей жать, растирать зерна⁷¹.

Исида, согласно папирусу Честера Битти, который хранится в Британском музее, была умной женщиной, более мудрой, чем бесчисленные боги. «Не было на Небе ни на Земле чего-нибудь, о чем она не знала». Исида особенно запомнилась древним египтянам своим «сильным языком», т.е. заклинаниями, которые она умела произносить правильно и без остановки, и в совершенстве владела искусством как приказа, так и заветного слова. Египтяне считали, что одним словом она была способна изменять окружающую реальность. Исиду, которой приписывали владение искусством слова, называли богиней волшебства.

Пожалуй, все же самой загадочной и наиболее выдающейся фигурой среди египетских богов является Тот. В Туринском папирусе он именуется шестым (иногда седьмым) божественным фараоном Египта. Любопытен один из его эпитетов – «владыка чужеземных стран», который, возможно, говорит о том, что для местного народа Египта он пришелец. Тот – «бог мудрости», считается изобретателем письма. Он «владыка времени»: он разделил время на месяцы и годы; летописец, под его покровительством находились все архивы. Тоту приписывалось создание всей интеллектуальной жизни Египта⁷². Древние египтяне верили, что именно Тот научил их предков астрономии. Другими словами, роль Тота в цивилизационной истории Древнего Египта особенно велика.

В исторической традиции Египта Тот предстает и как бог, и как сверхчеловек, и как ученый. Встречаются утверждения,

⁷⁰ Федер Д.Г. Осирис // Мифы народов мира. Т. 2. М., 188. С. 367.

⁷¹ Брагинский И.С. Исида // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1987. С. 569.

⁷² Рубинштейн Р.Н. Тот // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1988. С. 521.

что Тот (Гермес – в греческой традиции) был архитектором Великой Пирамиды. Об этом говорит, например, арабы: Ибн Батута писал, что Гермес возвел Великую Пирамиду, чтобы хранить во время Потопа записи о научных достижениях. Информацию об этом приводит в XIX в. Говард Вайз в своей книге «Пирамиды Гизы» (Том II, раздел об арабском историке Эль-Макире), который упоминает много имен арабских путешественников и историков, также утверждавших, что Гермес явился создателем Великой Пирамиды.

Интересно, что имя Гермес возводят к слову «гермь», которое переводят как «тысяча камней» или «каменный столб», которыми отмечались в древности места захоронений⁶². Возможно, в этом имени прочитывается связь Гермеса (Тота) с пирамидами.

Осирис, Исиды, Гор и Тот – персонажи так называемого Первого Времени, о котором уже здесь говорилось. Как считали египтяне, это было время, когда в их стране правили боги, которые являлись для людей подателями даров цивилизации. В египетских текстах много говорится о немеру, могущественных божествах, среди которых видное место принадлежит Осирису, Исиде, Гору и Тоту. (О немеру шла речь в предыдущей главе.)

В одном из списков, которые содержатся в Туринском папирусе, приводятся имена десяти немеру, причем каждое имя вписано в картуш – примерно так, как впоследствии это делалось с именами исторических царей Египта. На наш взгляд, это очень характерная деталь, свидетельствующая, возможно, о том, что египтяне не совсем противопоставляли немеру земным царям.

Итак, цивилизаторы, о которых часто говорится в мифах, нередко воспринимаются как представители древних высокоразвитых цивилизаций, возможно, сложившихся на Земле в течение длительного времени (возможно, в течение тысячелетий). В новой среде они обожествлялись, становясь, в конечном счете, объектом религиозного культа. Иначе говоря, «след» их пребывания на Земле сохранился в генетической памяти народов как приход богов. К распространенным мотивам можно отнести мотив появления цивилизаторов из-за моря: Кетцалькоатль и Вotan, например, прибыли откуда-то со стороны Атлантики.

⁶² Тахо-Годи А.А. Гермес // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1987. С. 292.

Данный мотив перекликается с мифом западноафриканских фульбе, согласно которому мифический Тиннаба, первопредок народа в облике Змея и в некотором смысле цивилизатор (он – податель коров, он приобщил фульбе к скотоводству), будучи совсем маленьким, вышел на западе из вод Атлантического океана, у устья реки Сенегал⁶³.

Мотив пришельцев-цивилизаторов, таким образом, смыкается в мифах с темой древних высокоразвитых цивилизаций.

В наши задачи не входит решить вопрос, действительно ли существовала Атлантида. Однако представляется очень важным, что приведенные выше данные говорят о циклах и эволюции Мира, регулярных глобальных катаклизмах, в результате которых, согласно мифам, гибла цивилизация и народы. Встречающиеся в разных частях земного шара древние каменные памятники, о которых речь шла в этой главе, возможно, – немые свидетели существовавших в древности высокоразвитых цивилизаций. Так что, думается, нет основания исключать вероятность, что Атлантида реально существовала и что она погибла в результате катастрофы.

В знаменитом Троянском кодексе, который сейчас хранится в Британском Музее, подробно описывается погружение Атлантиды. Этот документ, возраст которого, по оценкам, по меньшей мере 3500 лет, представляет собой майянский текст, содержащий достоверный отчет об этом катаклизме. Это мнение французского историка Ле Плонжона, который перевел документ. Вот что в нем говорится:

«В год 6 Кан, в день 11 Музук, в месяц Сак произошло страшное землетрясение, которое непрерывно продолжалось до 13 Чуэн. Жертвами стали земля Глинистых Холмов Му и земля Моуд. Их трясло дважды, и за одну ночь они исчезли. Во многих местах земная кора непрерывно поднималась и опускалась под действием подземных сил, пока больше не могла противостоять такому напряжению. Наконец, поверхность земли не выдержала, и десять стран были разорваны на куски и затонувли в океане, унеся на дно шестьдесят четыре миллиона жителей. Это произошло 8060 лет назад»⁶⁴.

⁶³ *Bel Amadou Mamouré. Kottien, texte initiatique des pasteurs peuls. P., 1961. P. 27.*

⁶⁴ Цит. по: *Харл Мерри. Древняя мудрость Атлантиды. Легенды и факты об исчезнувшей колыбели цивилизации. Киев, 2000. С. 16.*

Итак, мифологический материал, в сущности, не противоречит предположениям, согласно которым цивилизаторы, о которых повествуется во многих мифах, пришед из Атлантиды, покинув ее накануне окончательной гибели. Знаящие о грядущем бедствии многие обитатели континента покинули его, направившись в разные стороны.

Великий основоположник Э. Кейси, предсказания которого в абсолютном большинстве сбылись, в своих «чтениях» говорил о беженцах из Атлантиды, которые, покидая гибнущую Атлантиду, шли в разные страны. Речь шла, в частности, о Египте и стране Ог, находившейся в Центральной Америке. Выходцы из Атлантиды строили пирамиды с помощью навыков и знаний, которые они вынесли из Атлантиды⁶⁷.

О древних выходцах из какой-то другой страны, принесших с собой знания, есть упоминания и в трудах древнегреческих авторов. К примеру, Климент Александрийский писал, что Гермес (Тот), Птах и Имхотеп некогда жили среди людей в Египте, прибыв туда еще до Потопа из другой страны. Гермес привез с собой сорок две книги. Об этих сорока двух трактатах Гермеса говорят многие древнегреческие авторы. В сущности, содержание их изложено в книге «Гермес Тризмегист»⁶⁸.

Вспомним также о друидической традиции (о ней речь шла в главе 2), согласно которой пришедшие в Британию и Ирландию кельты застали там местных жрецов – фериалтов. Опираясь на многочисленные собранные им легенды о друидах, Дуглас Монро⁶⁹ пишет, что фериалты сами о себе говорили, что они выходцы из Атлантиды. Принято считать, что они появились в эпоху мегалита или неолита. Именно с этим временем некоторые ученые связывают гигантские земляные и каменные сооружения – Стоунхендж, Смайри-Хилл, Нью-Грейндж и др., строительство которых требовало достаточно высоких технических навыков и астрономических знаний. Отметим также очень характерную деталь, на которую обращает внимание Дуглас Монро: фериалты имели сильную тягу к созда-

⁶⁷ Кейси Эдгар Эванс. Великий основоположник Эдгар Кейси об Атлантиде. М.: Новый центр, 2000. С. 60. Данная книга была составлена Эдгаром Эвансом Кейси, младшим сыном знаменитого основоположника.

⁶⁸ См. Харт Мерри. Древняя мудрость Атлантиды. Легенды и факты об исчезнувшей цивилизации. Киев, 2000. С. 94.

⁶⁹ Монро Дуглас. Тайны магии друидов. Потерянные книги Мерлина. М., 1997; Монро Дуглас. 21 урок Мерлина. Киев: София, 1996.

нию пирамидоподобных сооружений, сходных с египетскими пирамидами.

Возможно, в мифах речь идет не об одной Атлантиде, а о нескольких цивилизациях, существовавших в глубокой древности. И их судьба была связана с мировыми природными катастрофами. В исследованиях, посвященных мифам, упоминаются следующие имена: Гондвана, Му, Асмурия. Известны ссылки на мифы африканских народов, например, которые говорят, что люди пришли с запада, с острова у западного побережья Африки, и что он назывался Гондваной. Звучат также северные мотивы: имеется в виду тема существования цивилизации, остатки которой скрыты под толщей арктического льда.

Существовавшие в глубокой древности цивилизации не исчезли без следа. Более того, они оказали влияние на эволюцию человечества. И можно, по-видимому, утверждать, как это делают некоторые современные исследователи, что нынешние поколения людей – наследники древних цивилизаций.

В завершение разговора о цивилизаторах вновь отметим подчеркиваемую всеми мифами особенность этих цивилизаторов: они действуют во имя блага, на основе любви. Удивительно, но эта деталь переканкается с мотивом небольшого числа праведников, спасшихся (или спасенных) во время ужасной катастрофы. Именно они несут с собой эту устремленность к благу, неся ее в новый мир, мир после катастрофы, как бы засеяв «чистое» поле благими семенами. Благо, любовь и мотив спасения оказываются, таким образом, как бы на едином смысловом пространстве. В индуизме любовь – это путь, ведущий к Богу, и в этом смысле она – величайшая возможность²⁰. Любовь как главный смысловой стержень и ключевой мотив поведения провозглашается и в суфизме.

Забывтое наследие глубокой древности

Всемирно известный своим «теплыми» американский писатель-фантаст Эдгар Кейси дает многочисленные описания Атлантиды²¹. Можно упомянуть и других людей, обладающих аналогичными способностями, из которых упомянем, в частности, Мерри Хопп, которая, в отличие от Кейси, обладает обширными зна-

²⁰ Альфред М.Ф. Индуизм: Творение ритмы. СПб., 2004. С. 157.

²¹ Кейси Эдгар Эвнс. Великий исконный Эдгар Кейси об Атлантиде. М., 2000.

ниями существующих исследований по данной проблеме. Она уважаемый автор многочисленных книг о кельтской, греческой и египетской традициях. Некоторые из ее книг переведены на русский язык²⁰. Конечно, можно, как это делает большинство людей, не принимать всерьез данные «свидетельств» и видеть в них лишь плод воображения их авторов. И вновь мы отмечаем, что в задачи автора не входит доказательство достоверности этих «свидетельств». Наша задача – упомянуть их и сопоставить с мифологическим материалом.

Действительно, многие подробности из этих «чтений» удивительным образом перекапываются с мифологическими и другими данными. Думается, стоит остановиться на некоторых из них.

Согласно «чтением» Кейси, у атлантов была письменность, с помощью которой они фиксировали свои знания. Эта письменность, по Кейси, послужила основой для создания египетского письменного языка. Видимо, неслучайно в исторических источниках обнаруживаются сведения о допотопной письменности. Так, древнееврейский историк I в. н. э. Иосиф Флавий, ссылаясь на иудейскую традицию, говорит: «Рождения и смерти прославленных людей между Адамом и Ноем регистрировались с большой аккуратностью» («Иудейские древности», кн. 1, гл. III, п. 3). Свидетельствует греческий лексикограф XI столетия, в соответствии с существовавшей традицией утверждает: «Адам был автором искусств и грамоты». Плиний писал, что письменность всегда была в употреблении. По словам Страбона, жители Испании владели письменными свидетельствами, написанными до Потопа²¹. Эти сведения, совершенно очевидно, перекапываются с китайскими традициями, указывающими на то, что еще до начала истории древнейшая раса из народа обучала всем ремеслам жизни и писала книги.

Отголоском представления о допотопной письменности, возможно, является известный по мифам мотив утраченной Книги. Он характерен, например, для мифов западноафриканских фульбе, в которых говорится о Священной Книге, содержащей все пастушеские знания. В мифах утверждается, что ее вручила

²⁰ См., например: Хьюз Мерри. Атлантида: миф или реальность. М.: Наука, 1980; Хьюз Мерри. Древняя мудрость Атлантиды. Легенды и факты об исчезнувшей колыван цивилизации. Киев, 2000.

²¹ См. Хьюз Мерри. Древняя мудрость Атлантиды. Легенды и факты об исчезнувшей колыван цивилизации. Киев, 2000. С. 92–93.

первопредку фульбе однопалый Дух воды. Впоследствии Книга пропала. По некоторым версиям, во времена торжества ислама, осудившего все «неверные» книги, Дух, чтобы спасти Книгу, бросился в воду. Легенды говорят, что Книга должна вернуться²⁷. Очень аккомодный и несколько странный мотив для традиции фульбе, не знавших письменности в давние времена! Интересно, что составляет его смысла? Можно предположить, что фульбе, вся история которых полна миграций, вынесли этот мотив из зон возможных контактов их предков с представителями античных цивилизаций. Мифы фульбе говорят о том, что их предки пришли откуда-то с северо-востока – из Эфиопии, Сирии, Египта и т.п.

Судя по мифам разных народов, которым знаком этот сюжет, часто речь идет о Книге, содержащей тайные знания, оказавшиеся неудобными в новые времена. Книга исчезает, ее уничтожают, сжигают. Или же она пропадает, уходит в небытие, поскольку ее время ушло, но иногда говорится, что она должна вернуться, вместе со знаниями, которые в ней содержатся. В главной книге индейского народа майя-киче «Пополь-Вух» мы можем прочитать, что ее текст основан на древней не-роганфической письменности. При этом она упоминается как давно «потерянная» или «забытая»²⁸.

В «Чтениях», пожалуй, особенно часто звучит мотив высокой технологии, характерной для уровня развития Атлантиды. Так, говорится о том, что была преодолена гравитация. Упоминаются воздушные корабли, с помощью которых атланты совершали поездки в другие страны. «Чтения» как будто говорят о том, что атланты имели в своем распоряжении ядерную энергию; ими был создан порождающий страшную силу кристалл. Кейси сообщает, что в какой-то период атланты стали злоупотреблять своими знаниями и высокими технологиями, он говорит также о двух враждующих группировках людей, которые спорили о возможностях и методах использования открытых мощных сил; при этом одна из групп действовала на основе эгонистических соображений, ненависти и неприязни. Все это привело к окончательной гибели Атлантиды, что перекликается с мифологи-

²⁷ Seydou Ch. Une légende peule du Niger occidentale «La vache et le livre» // Cahiers des religions africaines, 12, t. 6, Kinshasa, 1972. P. 216.

²⁸ Кинороз Р.В. Египцы и крест // Священные писания майя. СПб., 2000. С. 30.

ческим мотивом мести богам, карающих людей за их несправедливость²¹.

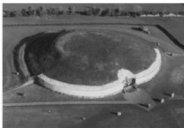
Как уже говорилось, в «чтениях» речь часто идет о переселенцах, покинувших Атлантиду накануне гибели и направившихся в разные страны. В новых землях они начали восстанавливать свой прежний образ жизни, применять свои знания и строить здания в соответствии со строительными навыками и умениями, которыми они обладали. В одном из «чтений» Кейси говорится том, что переселенцы строили в Египте храмы по образцу атлантических. Отметим некоторые «атлантические» черты, как будто просматривающиеся в сооружениях, хорошо известных сейчас как древнейшие памятники. Это прежде всего пирамиды и пирамидоподобные сооружения, встречающиеся в Египте, в Центральной и Южной Америке, в Шумере. Уже говорилось о том, что пирамиды представляют собой один из наиболее распространенных мировых архитектурных мотивов.

Можно упомянуть и циклопический характер древних памятников, а также своего рода «тягу» к сооружениям круглой формы. Вспомним, например, мальтийские древние храмы, или Стоунхендж и Нью-Грейндж, которые имеют круглую форму.

Стоунхендж, Великобритания. Реконструкция

²¹ Кейси Эдгар Эванс. Великий исчезающий Эдгар Кейси об Атлантиде. М., 2000. С. 88.

Святилище Нью-Грейндж. Ирландия. Вид сверху

Святилище Мнайфры. Мальта

В своем исследовании, посвященном Атлантиде, Мерри Хоуп говорит, что в атлантической архитектуре преобладали круглые и восьмиугольные формы, так как острые углы не гармонируют с человеческим духом. Влияние круглых форм оказалось столь сильным, что сохранилось в Атлантиде до самого конца, а во времена неолита воспроизводились в камне не только уцелевшими атлантами, которые сумели найти безопасное убежище

на новых землях после Потопа, но и пришельцами в Атлантиду с чуждой землей, которые взяли на заметку все, что они видели, и вознамерились это повторить⁷⁶. К этому можно добавить удивительную любовь к круглым и ненависть к прямоугольным формам у кочевников, которые воспринимают прямоугольники как символ наступающей смерти. Как отмечает Т. Буркхардт, снатианца кочевников, обычно поставленные наподобие шатров или хижины из живых ветвей, обычно круглые; их прообразом является небесный купол. Лагерь кочевников также расположен по кругу⁷⁷.

Мерри Хоуп обращает внимание на еще одну важную особенность в строительном искусстве атлантов: они не строили здания так близко друг к другу, как это делается сейчас, ибо знали, какие можно получить преимущества, оставляя незастроенные территории⁷⁸. Может быть, эта черта проявилась в мальтийских памятниках? Выше мы отмечали, что на Мальте неолитические храмы построены попарно, причем каждый из пары храмов удален от другого на расстояние 500–700 метров. Думается, в этом есть определенный смысл, поскольку для мальтийских храмов это явно не случайность, а определенная закономерность, поскольку она повторяется в трех случаях.

В «чтениях» содержатся намеки на изменившиеся в распоряжении жителей Атлантиды практики, с помощью которых умершие якобы могли осуществлять переход в другое измерение и обретать новую жизнь. В этой связи вспомним многочисленные древние снатианца, ориентированные на воскрешение усопших, о чем речь шла в одном из предыдущих разделов, а также часто встречающийся в мифах мотив превращения умершего в звезду и возращения его на небесную «родину».

Согласно «чтениям», не все жители Атлантиды погибли в результате ужасной катастрофы. В одном из «чтений» Кейси сообщается, что когда острова Атлантиды раскололись, те люди, которым предназначалось быть спасенными, были оповещены

⁷⁶ Хоуп Мерри. Древняя мудрость Атлантиды. Легенды и факты об исчезнувшей колыбели цивилизации. Киев, 2000. С. 100.

⁷⁷ Буркхардт Титус. Сакральное искусство Востока и Запада. Принципы и методы. М., 1999. С. 25–26.

⁷⁸ Хоуп Мерри. Древняя мудрость Атлантиды. Легенды и факты об исчезнувшей колыбели цивилизации. Киев, 2000. С. 82.

и ним были получены указания направиться в другие страны вслед за вождями, надменными особыми полномочиями»¹⁰.

Здесь вновь звучит знакомый по мифам мотив спасения небольшой группы праведных людей. Впрочем, по «чтениям» речь идет не только о спасении некоторой группы людей, но и об особой их миссии: они должны сохранить знания и передать их будущим поколениям людей. Так, Кейси говорит о появившихся в Египте просвещенных людях, у которых было задание нести знания во все страны мира¹¹.

Думается, в общем контексте, связанном с темой цивилизаторов, просматриваются несколько уже знакомых нам смысловых пластов. Первый из них содержит в себе мотив «божественной помощи», обнаруживаемый буквально во всех мифологиях. Мифы, таким образом, говорят о том, что человеку с самого начала его существования оказывалась помощь с Небес. Второй пласт представляет тема культурных героев, которая теснейшим образом переплетается, как мы видели, с темой божественной помощи. И наконец, третий слой – мотив встречи с представителями древнейших цивилизаций.

В мифах австралийских аборигенов как будто нет намекнов на представителей более ранних развитых цивилизаций; в них речь скорее идет о непосредственном «божественном» влиянии. Судя по всему, в них сохранился невероятно древний субстрат. Я полагаю, что складывавшиеся в самых древних пластах смысловые схемы (мотивы «небесной помощи») переносились, трансформируясь, и в более поздние слои. Таким образом, даже в более поздних текстах сохраняются – в качестве едва ощутимого реликта, «ока» – древнейшие смысловые компоненты.

Итак, все смысловые схемы, относящиеся к разным пластам, переплетались друг с другом: элементы одного пласта переходили в смысловые структуры других, что приводило к усложнению общего смыслового рисунка темы.

О необъяснимых цивилизационных скачках

Выше уже говорилось об одном из распространенных заблуждений, согласно которому эволюция человеческой цивилизации представляет собой примемливый и поступательный процесс

¹⁰ Кейси Эдвар Эмис. Великий ископаемый Эдвар Кейси об Атлантиде. М., 2000. С. 113.

¹¹ Там же. С. 148.

развития от простого к сложному. Думается, подобный взгляд приводит к непониманию качевых процессов, происходивших в древности, которые, совершенно очевидно, оказали свое воздействие и на историю современной цивилизации.

Многочисленные данные – геологические, археологические, антропологические, мифологические и другие – приводят нас к выводу о скачкообразном характере мирового цивилизационного процесса, который предполагает не постепенное развитие от примитивных форм к сложным, не поступательное движение к прогрессу, а сложную эволюцию с проявлениями регрессивного характера, периодами движения вспять, некоторые из которых являлись следствием ужасных катастроф, а также неожиданно появляющиеся, как будто ниоткуда, абсолютно новые культурные явления. Эти скачки в эволюции свидетельствуют не о «саморазвитии», а скорее всего, являются проявлением заимствования важных достижений у предшествующих высокоразвитых цивилизаций, о которых говорится в мифах.

В древней истории человечества много загадочного и непостижимого; чем больше мы углубляемся в древность, тем больше загадок обнаруживаем с возникновением явлений культуры, которые мы обычно воспринимаем как данность. Скажем, проблемы возникновения речи, языка и письма. По признанию ученых, язык – это большая загадка. Современный американский ученый-зоопсихолог Дэвид Премак (David Premack), автор многочисленных книг об эволюции и происхождении языка и автор «теории разума», утверждает: «Человеческий язык – непреодолимое препятствие для теории эволюции». Существует несколько теорий происхождения языка, одна из них – «теория внезапного возникновения языка», согласно которой язык появился у людей внезапно, без видимых предпосылок к его возникновению. Сторонники теории полагают, что язык был изначально заложен в человеке.

Вообще складывается впечатление, что как-то неожиданно, вдруг происходит переход к человеку говорящему; неожиданно, вдруг появляется письменность, причем с самого начала чрезвычайно разработанная и сложная. Да и появление самого человека вызывает много вопросов: ученые не могут обнаружить промежуточных звеньев, с помощью которых можно было бы восстановить стройную картину постепенного перехода от предыдущих форм к современному человеку.

Так же внезапно, как бы ниоткуда, появляется, по мнению некоторых исследователей, цивилизация Древнего Египта, притом полностью сформировавшаяся – с ее письменностью, высоким строительным искусством, сложнейшей системой орошения и земледелия, медициной, астрономическими и математическими знаниями и т.п. Как говорит Г. Хэнкок, проанализировавший многочисленные исследования по истории Древнего Египта, археологические данные свидетельствуют в пользу того, что цивилизация в Древнем Египте возникла внезапно, без промежуточных звеньев; она не развивалась долго и мучительно, как положено человеческому обществу¹⁰⁰. Так, в находках, относящихся к додинастическому периоду (около 3500 г. до н. э.), нет никаких следов письменности. Вскоре после этой даты совершенно внезапно и необъяснимо появляются иероглифы на развалинах Древнего Египта, причем сразу в полной и совершенной форме. Эта письменность с самого начала оказалась сложно структурированной. И при этом никаких следов эволюции от простого к сложному. То же самое можно сказать и о математике, медицине, астрономии и архитектуре. Другими словами, согласно некоторым гипотезам, Египет получил внезапный и решающий импульс от какой-то иной древней цивилизации.

В работах Хофмана «Египет до фараонов» и Вендорфа «Предистория долины Нила» говорится, что между 13 000 и 10 000 гг. до н. э. Египет пережил период так называемого «преждевременного сельскохозяйственного развития», своего рода «зеленой революции». Этот золотой век земледелия резко прервался около XI тысячелетия до н. э., когда после нильских наводнений начался продолжающийся до сих пор сухой период, и наступила рецидива примитивного образа жизни. Этот период между 13 000 и 10 000 гг. до н. э. был драматическим не только для египтян, но и для других народов, поскольку сопровождался ужасными климатическими изменениями.

Регресс в развитии обнаруживался во многих областях жизни Древнего Египта, например в строительном деле. Отмечают, что более поздние пирамиды, скажем, пирамиды Унаса, заметно уступают в строительном и технологическом плане пирамидам

¹⁰⁰ Хэнкок Г. Следы богов. В поисках истоков древних цивилизаций. М., 1999. Глава 18.

Гизы, после которых уже не возводилось пирамида сравнимого качества.

В древности многими народами признавалась особая духовная роль Египта, который являлся символом высшего достижения в цивилизационном плане. Египет играл роль духовного просветителя. Именно в Египет устремлялись мудрецы, философы, которые жаждали приблизиться к источнику знания и древней истины. Многие древнегреческие философы бывали в Египте, а некоторые из них прошли обряды посвящения в древнеегипетских храмах, среди них – Фалес, Пифагор, Платон и другие. В Египте они познакомились с великими учениями древности. Впрочем, сам Египет, возможно, являлся наследником древних цивилизаций.

Так же скачкообразно, по-видимому, происходила эволюция цивилизации и на Американском континенте. О существовавших в древние времена в Центральной и Южной Америке цивилизациях свидетельствуют города с замечательными, искусно построенными сооружениями, сложными агротехническими комплексами, созданными, судя по всему, в доисторические времена и, по мнению исследователей, представлявшими современные системы землепользования. Таков, например город Теотihuacan в Мексике, известный пирамидами Солнца и Луны. Полагают, что в Теотihuacane была высокоразвитая наблюдательная астрономия, превосходившая до недавнего времени современную. Пирамида Солнца выполняла функции астрономической обсерватории.

Хорошо известные сейчас культуры инков и майя, как оказалось, наследовали более древним цивилизациям. Майя, судя по их легендам, знали, откуда происходит их наука. Они гордились, что она пришла к ним от людей, созданных Кетцалькоатлем (или от людей, пришедших с Кетцалькоатлем). Астрономия, великое понимание времени и долгосрочные расчеты календаря, а также математические знания у майя были, возможно, составной частью тех знаний, которые они унаследовали у древней и более развитой цивилизации; ученые говорят о культуре ольмексов. Майя обладали, как известно, оригинальной системой записей чисел. Некоторые полагают, что они первыми ввели обозначение для нуля. Вообще, как известно, вся цивилизация майя была ориентирована на время и числа.

Именно ольмекски, а не майя изобразил календарь. Вообще ольмекская культура, как считается, была «прародительницей» культур Центральной Америки. Стоит обратить внимание на одну странную деталь: календарь ольмексов начинается с загадочной даты 3114 г. до н. э.

Итак, признается, что цивилизация ольмексов была древнейшей в Центральной Америке, однако никаких следов эволюции этой цивилизации обнаружено не было. Согласно местным хроникам, культуры типа ольмексов появляются словно из ниоткуда. При этом отмечается их загадочное, внезапное исчезновение.

Предания инков, создавших самобытную империю, описывают великую цивилизацию, которая, как они считали, существовала в Перу тысячелетия назад. Считается, что это память о цивилизации, основанной *виракочей*, т.е. людьми, которые пришли с легендарным Виравачей.

На болотистом Альтиплано, как и в Египте, существуют признаки исключительно данных сельскохозяйственных экспериментов, по-видимому, на основе заимствованной технологии, которые потом были заброшены. И здесь также больше вопросов, нежели ответов.

Совершенно не исключено, что мифы содержат весьма достоверную информацию о существовавших древних высокоразвитых цивилизациях, от которых нам в наследство осталось много артефактов. Эти памятники говорят о высоком развитии древних цивилизаций.

Мифы повествуют о том, что, несмотря на высокий уровень развития, древняя цивилизация (Атлантида) погибла из-за несправедливого поведения людей. Получается, что высокоразвитая технология не обязательно делает людей высоконравственными. Наоборот, иногда, судя по мифам, она является косвенной причиной гибели. Вспомним, в мифах говорится, что люди стали обмениваться имуществом, появились жадность и корысть. Говорится о погружении в ориентированное на материальные нужды существование более духовных в прошлом людей. И мифы в этом отношении, в сущности, идентичны. Не все они прямо говорят о цивилизациях типа Атлантиды и не дают имен, но все они утверждают, что от цикла к циклу портятся нрав людей.

Впрочем, мифы постоянно говорят, что не все люди поголовно погружены в материальных заботах. Они говорят о том,

что каждый раз находилась – хоть и небольшая – группа людей, не забывших о своем предназначении.

Итак, археологические и другие открытия приносят все больше новых и новых проблем, связанных с древнейшими периодами в истории человечества. Здесь, пожалуй, больше загадок и тайн, нежели решенных проблем. Тем, думается, интереснее и увлекательнее поиск!

Глава 6

СТРУКТУРИРУЮЩИЙ ПРИНЦИП МИФА

Роль мифов как средства передачи культурной информации

Судя по мифологическим, фольклорным, археологическим и другим материалам, в древних культурах существовало устойчивое стремление зафиксировать и сохранить знание, которое всегда представлялось очень важным для выживания социума, и намерение передать его будущим поколениям. Просто удивительное для древних людей отношение к знанию! Существовали специальные группы людей, в функции которых входило сохранение знаний. Существовали ритуалы, во время которых происходила передача знания молодым членам общества. В сущности, одной из главных целей ритуалов и было сбережение информации во времени. Озабоченность жрецов, пожалуй, в большей степени касалась передачи этих знаний будущим поколениям. В древних обществах складывались мифологии и практики «упаковки» информации в наиболее подходящие для этого, весьма разнообразные формы. Это и наскальные изображения, и постепенно оформлявшаяся система, по сути, универсальных символов, т.е. понятных всем посвященным; и нагруженные символической памятью, типа пирамид, и другие святилища; и рисунки вроде тех, что находит в пустыне Наска (Перу).

Рисунки Наска, о которых уже кратко шла речь, не могут не интриговать: до сих пор не существует рационального объяснения того, как эти циклопические изображения, которые в целом видны только с высоты птичьего полета, создавались и для чего. Впрочем, есть интересные соображения, высказанные

Рисунки на плато Наска (Перу). «Колibri»

Рисунки на плато Наска (Перу). «Паук»

рядом исследователей. Несомненно, думается, стоит обратить внимание, в частности, на мнение уже упоминавшейся немецкой исследовательницы Марии Райхе, которой эти рисунки напоминают каннописи. На наш взгляд, здесь явно обнаруживает-

Рисунки на плитах Наска (Перу). «Обезьяны»

ся параллельно с палеоамериканскими наскальными изображениями, которые, по сути, более информативны, в том смысле, что представляют своеобразную письменность¹. Можно выявить общие черты, объединяющие наскальные изображения и рисунки в пустыне Наска. Во-первых, в обоих случаях отыскивается сочетание рисунков и каких-то знаков, которые, по отношению к наскальной изобразительности, условно можно назвать «протописьменными» знаками (письменности как таковой еще не было; они своего рода предтеча ее). Во-вторых, в Наска изображения сделаны одной непрерывающейся линией. Таких изображений много в пещерах с наскальными изображениями. Я специально останавливалась на значении контура в контексте наскальной изобразительности. Контур, как и полагали, отрицательствует, «обрамляет», «окадунчивает», самое существенное, то, что составляет главное в содержании рисунка, изображения. В-третьих, «мягкие» перуанские изображения, представляющие собой результат очищения поверхности от песка на несколько дюймов, напоминают рельефную технику, очень часто применявшуюся в наскальной «живописи». Думается, в общности этого «технического» приема много смысла. И наконец, и там и там большое значение придавалось камню.

¹ Более подробно о символизме наскальных изображений см. Зубко Г.В. Древний символ. Истоки. Смысловая структура. Эволюция. М., 2010.

И здесь вновь необходимо специально подчеркнуть особую роль широко использовавшегося в древности камня как наиболее долговечного материала. Изображения делались вовсе не случайно на камне. Характерна и применявшаяся рельефная техника, при которой изображения – и рисунки, и символы – высекались на камне, что обеспечивало долговременность изображения. Возводившиеся памятники из камня, несущие сложнейшую, информативную символика, также создавались на века и тысячелетия. Другими словами, в древности, совершенно очевидно, существовали свои, неожиданные для нас средства закрепления и передачи информации. Складывается впечатление, что некоторые из древних памятников были построены специально, чтобы сохранить и передать потомкам знания цивилизации далекого прошлого.

Важная информация изначально была заложена и в самых древних системах письма, каждая из которых, в сущности, представляла в целом картину всего Мироздания. Любой алфавит соотносится с системой сил, представляющих всю Вселенную, и служит средством передачи знания об этих силах и принципах. За каждым знаком алфавита стоит очень важная информация.

Однако, пожалуй, самый главный инструмент сохранения информации, и существующий именно в структурированном виде, – это, конечно, Миф. И в этом отношении стоит отметить, что универсальный характер мифов, о котором говорит практически все исследователи мифов, не является случайным. В мифах ощутимы общие закономерности и общие смысловые схемы. Действительно, почему в мифах обнаруживается сходная символика, общее проявляется и в наборе персонажей, даже в их сходных именах и в похожих сюжетных ходах? Может быть, мифы это своеобразные исторические записи, сохранившие память о древнейших временах? Только, возможно, это очень своеобразная запись, которая содержит некие шифры и коды. Вспомним, что мифологи все говорят о символизме мифов как одной из характерных примет мифов.

Профессора Джорджо де Сантьягана и Герта фон Дехенд в своей совместной книге 1969 г. «Меланхзия Гамлета: Эссе о мифе и временных рамках» высказывают удивительное предположение: в мифах, по их мнению, содержится остаток зашифрованного научного языка, сложившегося, стало быть, в глубочайшей древности и служившего для передачи научной

информация. Одно из доказательств этого они усматривают, в частности, в универсальном мотиве «расстройства Небес», сигнализирующем, по их мнению, о прецессии, а Мельница Гамлета – это аллегорический образ прецессии.

Итак, согласно этим двум авторитетным профессорам, язык мифов – это система изложения научных сведений. Конечно, мы не знаем, когда появились мифы, но если они «сигнализируют» о древних мировых катаклизмах, они сами, следовательно, являются чрезвычайно древними, на несколько тысячелетий предшествующими историческим временам. В мифах, возможно, сохранилась информация о древних высокоразвитых цивилизациях. Более подробно о роли древнего мифа в цивилизационном контексте речь пойдет в следующих разделах.

Ученые сходятся в том, что одним из универсальных языков, подходящим для передачи информации, является математический язык. Этот язык чаще прочитывается чуть ли не во всех древнейших памятниках, о сложной символической структуре которых говорилось выше.

Представляется очень важным, что информация, заложенная в разных древних артефактах, имеет непосредственную связь со схемами, которые заключены в мифах. Это означает, что ничего не возникает случайно; направляющий принцип, судя по всему, изначально был зафиксирован именно в мифе, который являла собой своего рода язык древней культуры, и именно из мифа исходит этот всё структурирующий принцип.

Миф – организованное древнее знание

Здесь уже неоднократно говорилось, что Миф представляет собой древнее знание. Но важно отметить, что заключенное в Мифе знание особым образом организовано, оно весьма своеобразно «упаковано». И в самом принципе организации информации в данном случае обнаруживается много неожиданных проблем и порой «странных» смысловых компонентов. Неожиданность эта обусловлена тем, что многое здесь противоречит нашему здравому смыслу и привычной нам астике.

Итак, имеет большое значение, что и как «упаковано» в Мифе, а также зачем, с какой целью. В Мифе заключено знание, которое имеет отношение прежде всего к космогенезу и эволюции Мира и Человека. При этом, напомним, Миф не сводим к текс-

ту: информация в нем репрезентируется посредством знаковых схем и конфигураций, которые проявляются на всех уровнях культуры.

Как говорит выдающийся немецкий исследователь мифа Э. Кассирер, миф всегда подразумевает генезис становления, жизнь во времени. По его словам, «мир мифа – драматический мир: мир действий, устный, борющихся сил». Он не статичен, но расплывчат и текуч². На наш взгляд, это очень интересное и весьма необычное наблюдение. Миф, описывающий Мироздание в модусе его становления, сам представляет собой нечто вроде живого организма: его смысловые схемы существуют в режиме постоянного развития, трансформирования, порождения все новых и новых схем. Тем самым Миф как бы повторяет, в определенной степени «копируя», становление и эволюцию Мира. Миф, таким образом, – своего рода оттиск, «портрет» Мира, но живой, изменяющийся; или иначе – живой портрет изменяющегося Мира. Итак, Миф представляет собой живое целое, живой и, что очень важно, саморазвивающийся организм. Миф, таким образом, по своей природе есть динамичная схема космогенеза, которую он экстраполирует на другие уровни.

О Мифе, пожалуй, можно сказать, что это вневременная «запись». При этом, конечно, не следует понимать слово «запись» буквально, т.е. он, как уже говорилось, не текст. И эта, говоря метафорически, запись достаточно трудна для понимания. Чтобы ее понять, нужно, по словам Дж. Кэмпбела, знать «грамматику символов» Мифа. Миф это особая знаковая среда, со своими особенностями и свойствами.

Одним из ключевых принципов, организующих смысловое пространство Мифа, является принцип всеединства всего и вся; в Мифе помучает свое закрепление, с одной стороны, парадигма «выхода» конечного Мира из исходного Единого (Беспрельдельного, Бесконечного), с другой – принцип единства конечного Мира со своим Истоком. Отсюда происходят другие очень существенные принципы, участвующие в «стронительстве» содержательного поля Мифа. Это, например, изоморфизм, суть которого состоит в том, что в Мифе часть в смысловом плане оказывается тождественной всему целому; любой элемент структуры, таким образом, ведет себя как носитель всей информации об Источке

² Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. С. 529.

Мира. Отсюда и поливалентность (многозначность) любого элемента Мифа как смысловой структуры, поскольку здесь находит свое отражение содержание известного с древности постулата «Всё в Одном». Действительно, нужно говорить о характерной для Мифа недифференцированности части и целого. Здесь целое не распадается на части, но каждая часть реально есть целое, а не только входит в целое.

Вместе с тем, что касается содержательной структуры Мифа, здесь ничего нельзя понимать буквально; языком Мифа является язык символов. О символизме Мифа говорят практически все исследователи. Однако в этом следует усматривать не просто метафоричность и аллегоричность Мифа, а его символизм, что, как говорит многие авторы, сближает его с поэзией. У символа и Мифе гораздо более древние корни, чем у символа, скажем, в современном искусстве. Символы Мифа, характеризующиеся исходной синкретичностью (что связывает их с Истоком Мира, которое есть Единое), а также многозначностью, представляют собой действенный механизм передачи великих смыслов Мифа. В сущности, любой символ – это всё.

Покажу, одной из самых важных составляющих содержательного пространства Мифа являются отношения между отдельными элементами общей структуры мифа. Эти элементы фиксируют множественность формы конечного Мира, emanating из Единого. Из этих элементов и их отношений создается знаковый «каркас», смысловой осто́в Мифа, находящийся в соотносительности с великим «каркасом» Вселенной. Этот каркас переносится на все планы Бытия. Так выписывается канва общей картины Мироздания. И здесь напрашивается образ паутины, которую ткёт, извлекая из себя, паук. Эта всемирная паутина, как бы обволакивающая все и вся, имеет собственную внутреннюю структуру. Видимо, можно, в некотором смысле упрощая картину, сказать, что современный интернет, наша всемирная паутина, в сущности, сближаема с Мифом, имеющим сложнейшую внутреннюю структуру, строящуюся на динамичных, саморазвивающихся смысловых схемах.

Отношения, представляющие собой сущностный принцип Мифа, должны рассматриваться как основа, исток для появления различных кодов, включающих в себя всевозможные ассоциативные связи и сцепки, с помощью которых описание единой картины (структуры) Мироздания получает множественность и

многомерность репрезентации. Именно в самом Мифе, таким образом, заложены механизмы повышения кодов, описывающих Вселенную как бы в разных ракурсах, как плоскостях.

Внутренние креативные возможности Мифа хорошо почувствовал К. Левин-Стресс, который в результате анализа нескольких сотен мифов американских индейцев обнаружил в Мифе своеобразную порождающую семантику, являющуюся следствием бесконечных трансформаций, порождающих все новые и новые знаковые системы и подсистемы. Сам Миф может быть разложен на разные коды, которые, по закону ассоциативной связи, соединяют, казалось бы, совершенно различные мифы, повествующие о разных «темах». Как подчеркивает Левин-Стресс, все эти коды, порождающие новые схемы, сохраняются в рамках все объединяющей смысловой структуры². И вновь мы убеждаемся во всеобъемлющем характере принципа «Всё в Одном».

Особые свойства отношений в Мифе, строящихся на взаимозависимости и взаимостроении, хорошо раскрываются в работах другого замечательного французского исследователя А. Левин-Брюля. Одним из главных тезисов его учения является знаменитое положение о сопричастности (партиципации) всего и вся. По его мнению, все в мифе увязано друг с другом, что проявляет себя в некой мистической связи, соединяющей людей, их предков, животных, природные явления и т.п. Из сопричастности, как он полагает, проистекает «диффузность», нерасчетливость, характерная для Мифа вообще³. С другой стороны, стоит добавить, эта особая связь, репрезентирующаяся в Мифе, сочетающаяся с диффузностью, как бы растворяет всё в Едином. В силу этих свойств Мифа многие ученые отказывают Мифу в логике. Впрочем, в данном случае речь идет о нашей, рациональной логике. Тогда как Миф обладает своей особой логикой.

В результате действия, так сказать, мифического принципа описания «событий» знаковые системы, относящиеся к различным кодам описания, взаимно дополняют друг друга. При этом слова суть своеобразные ключи и узлы, соединяющие разные знаковые системы, своего рода «стыки», на которых происходит переключение смысла с одних «реальсов» (т.е. кодов) на другие. В этом отношении особый интерес, в частности, представляют исследования Торы, направленные на поиск глубинных смыс-

² Левин-Стресс Клод. Мифология. Т. 1. Смысл и приготовление. СПб.: Университетская книга, 1999.

³ Левин-Брюль А. Первобытное мышление. М.: Атеист, 1930, С. 43–70.

лон каждого слова текста. (Об этих исследованиях речь пойдет в следующей главе.) Именно в силу этих скрытых возможностей слова столь многозначны, и их семантика так глубока. И при поверхностном взгляде семантика слов в полной мере не обнаруживается. Всегда остаются какие-то глубинные слои смыслов. И такие особенности описания характерны для всех описанных Писаний древности. Более того, они в полной мере соответствовали своеобразию языка тех древних времен, когда, согласно универсальным представлениям, человек с помощью языка, слова мог «общаться» с предметами. Иначе говоря, он знал природу этих предметов и понимал их «язык», в результате чего он обладал властью над ними.

В свете сказанного выше становится понятным положение, встречающееся у древнегреческих авторов: истина одна, но она является в разных одеяниях. Истина (т.е. знание о Мироздании) одна, но на разных стадиях ее «открытия» она не одна и та же. Возможность бесконечного варьирования слем заложена в креативных свойствах Мифа как знаковой структуры.

В пространстве Мифа все отношения покоятся на первоначальном тождестве, поскольку все основывается на изначальном единстве. Можно, видимо, утверждать, что весь Космос построен по определенной модели. Существуют представления о том, что Космос – идеальным образом устроенная и действующая машина.

В Мифе репрезентируются также смысловые схемы, имеющие отношение к важнейшим мифологическим категориям – времени и пространству. Вообще эти две категории составляют единое целое – время-пространство, для определения содержания которого В.Н. Топоров предлагает очень удачный термин – хронотоп. По его словам, любое поэтическое описание пространства архаичным сознанием предполагает «здесь-теперь», а не просто «здесь». «Пространство и время образуют в этом случае неразрывное единство – хронотоп», некий пространственно-временной континуум. Так, В.Н. Топоров приводит классический пример отражения этого единства в языке – лат. *orbis*, «окружность», «круг», но и – «земной круг», «мир», «земля»; «годовой круговорот», «год», «круговое движение» и, наконец, «человечество», «человеческий род». Также В.Н. Топоров обращает внимание на семантику русского слова «пространство». Он полагает, что внутренняя форма этого слова (*рго-мг-) апеллирует

к таким смыслам, как «вперед», «вширь», «вовне», «открытость», «воля»⁴. Таким образом, сама внутренняя смысловая структура этого слова как бы воспроизводит становление Мировоздания и сопутствующее ему расширение пространства.

Единство, сопряженность времени и пространства ощущаются на всех уровнях; эта взаимосвязь проявляется в мифологических мотивах, в языке, в фольклоре, в искусстве, религиозных ритуалах и т.п. Пространство представляется в Мифе в модусе постоянного расширения: как переход от исходной точки к Вселенной широким пространств. В сущности, расширение пространства это и есть космогенез. В этой связи можно вспомнить, например, знаменитый гимн X из Ригведы о сотворении Мира⁵, в котором упоминаются «силы растяжения», видимо, как неотъемлемый компонент актов Творения. Вместе с тем пространство в Мифе репрезентируется, проявляется как отражение перехода от единой целостности к расчлененной множественности.

В фольклоре парадигма расширения пространства часто дается через распространенный мотив странствия героя. Этот мотив отражает концептуальную схему обряда инициации, согласно которой неофит покидает дом и отправляется в лес, где и совершается обряд. Мифический герой, совершающий странствие, проходит через трансцендентное пространство. Это – путешествие через «ирреальную», «призрачную» реальность, наподобие той, в которой происходило творение Мира. Вместе с тем, согласно многим мифам, пространство, через которое проходит герой, расширяется вместе с его продвижением. Расширение пространства в данном случае символизирует расширение сознания героя, что необходимо для целей становления его как личности. И в этом мотиве отражаются общие исходные схемы: расширение вселенского пространства, с одной стороны, символизирует космогенез, а с другой, представляет расширение (общего) сознания, происходящего из Высшего Разума и манифестирующегося в разных формах на земном плане.

Пространство в Мифе совершенно особое, оно отличается от того, как мы в нашей жизни воспринимаем пространство. У него нет границ, хотя есть в Мифе важное представление о пороге. Но всегда присутствует идея центра. Космос как бы всегда

⁴ Толстой В.М. Пространство // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1988. С. 340–341.

⁵ Ригведа. Избранные гимны / пер., коммент. и вступ. ст. Т.Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1972. С. 262.

центрирован на самом себе. Притом этот центр и реален, и нереален. Он в любой точке мифического пространства и нигде. Понятие центра является, по словам М.Ф. Азбедьяль, чуть ли не самым важным концептом в индуизме, особое значение имеет и связанная с ним символика. Это понятие несомненно многообразно проявляется в самых разных областях древнеиндийской культуры. Оно манифестируется и в концепте Оси Мира, и в образе Мирового Дрена, а также в их смысловых эквивалентах: в образе Горы Мира, колонны, жертвенного столпа, оси, царского трона. Центр Мира соединяет мир людей с миром богов⁷. Добавим также, что, поскольку этот центр везде, в любой точке, то связь Неба и Земли не имеет конкретной локализации; она везде.

Как и пространство, время в Мифе представляется на основе все того же принципа всеединства: в Мифе смешаны «тогда» и «раньше», «сейчас» и «потом»; все существует в общем пространственно-временном континууме. В этом усматривается, с нашей логической точки зрения, парадокс: с одной стороны, время предполагает некоторое разнотие, а с другой – все остается в рамках единого контура Вечности, словно ничто нигде не уходит. Время в Мифе дается и как Вечность, и как не Вечность, как не-время и время, т.е. как становление, как нечто текучее⁸, которое, несмотря на свою текучесть, продолжает оставаться в рамках «Вечного Сейчас». Движущееся время в Мифе понимается как переход от Вечности к конечному времени и, наоборот, – от конечного времени к Вечности.

Согласно мифам, именно время придает Бытию регулирующий, упорядочивающий характер. Вообще все, что касается времени (как и пространства) в Мифе, кажется нам непонятным, порой абсурдным. Дело в том, что наша логика связана с линейностью времени, точнее – с нашим представлением о линейности времени. Тогда как с точки зрения Мифа, который, по сути, есть отражение «вселенской», трансцендентной реальности, все связано с понятием «Сейчас». Другой аспект связан с уже упоминавшимся представлением о всеединстве: «Всё в Одном», «Всё едино». Иными словами, хотя и происходят процессы разъединения, противопоставления, но всё остается в рамках единого контура, всё несет на себе сущностные черты исходного Единого.

⁷ Азбедьяль М.Ф. Индуизм: Теория и ритуал. СПб., 2004. С. 125.

⁸ Асгов А.Ф. Дилектика мифа // Асгов А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 85–88.

Таким образом, множественные миры, которые согласно мифам эволюционируют в разных пространственно-временных зонах, параллельно существуют и даже заходят один в другой, как бы существуя друг в друге, все вместе представляют Inciander всех времен, т.е. одно Единое Время – «одно в другом».

Как отмечает М.Ф. Альбедиль, характерное для древнеиндийской мысли глубинное ощущение континуальности Мира получило свое отражение в специальном учении, называемом календа (букв. «временасловие»), согласно которому время охватывает собой весь Мир как бесконечный и безначальный поток⁹.

Принцип всеединства объясняет, почему при существовании множества миров, практически разделенных в пространстве и времени, возможно их параллельное существование и даже взаимоперекрывание, т.е. существование в рамках единой структуры. И, таким образом, каждая часть, каждый фрагмент есть все Мироздание в целом, что представляет универсальную, общую смысловую схему. Это переключается с одним из важнейших представлений японской национальной религии – синтоизма, согласно которому одно существует в другом. Японцы полагают, что каждый миг таит в себе вечность, «одно во всем и все в одном»¹⁰.

Миф производит впечатление некой невидимой, неосязаемой ткани, узор на которой, представленные смысловыми узелками и их комбинациями, воспроизводит всю информацию о Мироздании. Главным «инструментом» организации, «упаковки» информации являются знаки (своего рода узелки смысла) и их соединение в разных конфигурациях, находящихся в живом, динамическом взаимодействии, порождающем все новые и новые смысловые схемы.

Другим инструментом, формирующим ткань Мифа, являются числа. В учении о числах Пифагора число воспринимается как сакральный принцип, сила, выступающая как космический оформитель. Как говорит Платон, в учении которого нашло свое отражение развитие основных положений Пифагора, число – «главный дробитель» Единого на множество «этостей». И таким образом происходит Творение Мира – через разделение, распыление изначального Единого¹¹. Число, таким образом,

⁹ Альбедиль М.Ф. Индуизм: Творение ритмы. СПб., 2004. С. 129.

¹⁰ Григорьев Г.П. Синтоистская основа японской культуры // Синто – путь японских богов. СПб.: Гизермон, 2002. С. 329.

¹¹ Лосев А.Ф. Диалектика числа у Платона // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994. С. 754.

в трудах древних греков выступает как сила, участвующая в оформлении-становлении-творении Вселенной, как «дробитель»-исходной «нераздробленной целостности» Единого. Человек получает числа, так сказать, в «наследство», как «дар», исходящий от «умного мира», и он оперирует ими как важными принципами – но уже на «земном плане», т.е. применительно к земным вещам.

Числа являются носителями информации о Мироздании, организованной должным образом, т.е. с точки зрения самого Мифа – в соответствии с его ракурсом видения панорамы нарождающегося Мира. Вместе с тем, числа выполняют функцию структурирования и соединения всех элементов в единое целое, которое благодаря числам представляет собой гармоничную, сбалансированную структуру. Неслучайно еще в древности, например, пифагорейцы, говоря о математике как точном методе, которым Бог установил и утверждает Вселенную. Отсюда и своеобразная точность, присущая мифическому описанию. Это кажется нам совершенным абсурдом; с одной стороны, как отмечалось, для Мифа характерна определенная диффузность во многих его параметрах: так, в нем не различаются часть и целое, единое и множественное, время и не-время. А с другой стороны, Миф строится в значительной мере на точности, что во многом обеспечивается той ролью чисел и математических методов, о которых только что шла речь. Эта точность вполне согласуется с общим представлением о том, что в Мифе заключена истина, которая и требует для своего воссоздания точности.

Тяга к точности воспроизведения значимого текста была всегда характерна для древнего социума. Точность как непременное условие речитации текста обнаруживается и в современных аборигенных культурах, где всегда существовала очень важная в социальном отношении группы сказителей, отвечавших за точность слова.

Сама информация, заключенная в Мифе, как бы наносит узоры на его ткань. В даосизме эти «рисунки» называют «узоры янь» (узоры культуры), возникающие при рождении Дао, т.е. в самом Начале Начал. Из этих узоров впоследствии воссоздается все многообразие явленного Мира.

В сложном, динамичном, живом узоре на ткани Мифа гармония во многом создается-поддерживается ритмом, который

всегда в мифологиях представляла собой очень важный космогонический концепт. Ритм обычно соотносился с тем, что иногда называли «дыханием» Космоса. Ритм через «живые» спирали и сложные узоры участвует в передаче и закреплении информации. Из этих узоров – через повторы – впоследствии сплетаются элементы орнаментов. Визуальная составляющая информации, находящая свое воплощение в орнаментах, узорах (прежде всего спиралях), геометрических знаках, превращается в своего рода самостоятельный, говорящий геометрический язык, который практически во всех древних культурах играл очень важную роль. Но этот ритм, передающий «дыхание» Вселенной, находил свое развитие не только на графическом, но и на вербальном уровне, а именно в древней поэзии, которая тоже, как это имело место в мусульманском искусстве, распространяла свои ритмы на все сферы духовной жизни.

И наконец, необходимо говорить об энергиях, которые, по видимому, унизывают несущую информацию ткань Мифа с сознанием, протекающим из Высшего Разума. Уже неоднократно говорилось, что всё во Вселенной пронизано энергиями, которые и наполняют всё жизнью. Именно благодаря этим энергиям каждый элемент Мифа обладает большой силой воздействия на воспринимающее его сознание. Каждый компонент здесь нацелен на действие; другими словами, ткань Мифа не только несет информацию, но в данном случае необходимо говорить и о том воздействии, которое оказывал всегда Миф. Миф и все, что в нем заключено, – это, таким образом, не только знание, но и, так сказать, руководство к действию. В нем в силу его прекрасно структурированной организации изначально заложены схемы манипулирования сознанием. Впоследствии таких манипуляционных схем проявляется очень много. В наше время они весьма действенны. А истоки их, на самом деле, очень древние. Итак, каждый элемент общей структуры Мифа играл, в силу энергии, в нем заключенной, свою роль в расширении сознания.

Эта же энергетическая составляющая Мифа проявляется в силе воздействия древних письменных знаков, в которых наша свое отражение заключенная в Мифе панорама разворачивающегося Мира. В знаменитом китайском тексте «Луний», считающемся классическим выражением культуры текста (эми), говорится, что «в заряженном энергией Творца тексте

каждый иероглиф прелъщает общими смыслов (курсив автора – Г.З.) в зависимости от соседства с другими знаками»¹².

Одним из проявлений энергетической составляющей Мифа является представление о непрерывности, связывающей воедино все описываемые в нем процессы и все, что существует в пространстве Мифа. Как следствие этой непрерывности возникает ощущение, словно некая невидимая сила (энергия), переходя одного предмета (вещи) к другому, прокатывается по всему пространству Мифа, являясь причиной взаимной трансформации, взаимного перехода. Приведем в этой связи тезис замечательного поэта и философа XVIII в. Новалиса, который говорил о взаимопереходе всех вещей. Мотив перехода одного в другое хорошо известен по мифологическим и фольклорным материалам. Здесь присутствует общия смысловая схема. Вспомним, например, частотный фольклорный мотив превращения людей в животных и наоборот. Согласно мифам, боги очень часто меняют свой облик, что также является манифестацией этого принципа взаимоперехода.

Миф распространял свои структурирующие принципы на все уровни существования древнего общества – язык, письменность, искусство, фольклор, религию и т.п. Анализ действия этих принципов Мифа в духовной жизни общества выходит за рамки данного исследования. Приведем всего один пример, со всей очевидностью демонстрирующий возможности Мифа по организации информации (причем отметим – исключительно важной информации), – это арабеска, составляющая важнейший элемент (декоративный и концептуальный) мусульманского искусства, восходящий, как известно, к глубокой древности, к традициям древних кочевников. В этом виде искусства, пожалуй, очень зримо представимы графические возможности репрезентации информации, заложенные в Мифе. Думается, наиболее существенным свойством арабески является то, что в ней логика орнамента связана с живой целостностью ритма. Обычно говорят о неприменном внутреннем смысле арабески. Он выражает вечное движение и многообразие Мира, присутствующее в каждом повторяющемся и нескончаемом орнаменте. В арабеске получает свое развитие геометрический язык, в котором, по-видимому, находит свое отражение старинный интерес арабов к

¹² См. Ахимах З.Г. Ритуал как способ жизнестроения // Вестник Моск. ун-та. Серия 13. Востоковедение. 1991. № 3. С. 16.

геометрии (и математике). Исследователи называют орнамент вообще искусством порядка. Так, по мнению Ю.Я. Герцука, орнамент организует вещи нашего практического мира¹². Порядок космический, что составляет одну из главных тем Мифа, передается, таким образом, и в орнаменте.

Итак, можно, видимо, говорить, что Миф являет собой гениально «разработанную систему», заключающую в себе смысловые схемы, действующие на всех планах Бытия и проникающие во все сферы существования человека. Хочется задаться вопросом: кто и зачем заложил эти схемы в Миф? В этом контексте мы можем лишь констатировать, что общие смысловые схемы существуют на разных уровнях Бытия, и, судя по мифологическому материалу, они восходят к единому источнику: в мифах он называется чаще всего Высшим Разумом, который и распространяет конне сознание, манифестирующееся в смысловых схемах. Именно эти схемы и проявляются в мифах.

Структурирующие схемы Мифа

В этом разделе речь пойдет о Мифе в информационном контексте древнего социума, духовную и мировоззренческую основу которого составлял Миф, заключавший в себе, как это уже неоднократно говорилось, великое знание. Актуально, что эта тема весьма актуальна и для нас, современных людей, поскольку в наши дни все большее и большее значение приобретают проблемы, связанные с освоением мощных информационных потоков, буквально накатывающихся на все сферы нашей жизни. Действительно, несомненный интерес представляет то, как вел себя древний Миф в информационном пространстве, как он структурировал информацию и, соответственно, как управлял поведением членов общества. Не менее важны, без сомнения, является и человек в этом информационном пространстве, организуемом Мифом. Может быть, это окажется полезным для нас, чтобы понять восприятие информации современными человеком, его ответные реакции на все новые и новые информационные волны, и выйти на действенные поведенческие схемы.

В предыдущих разделах мы говорили о богатом древнем наследии, в котором, совершенно очевидно, содержится очень важная цивилизационная информация. Думается, есть основа-

¹² Герцук Ю.Я. Что такое орнамент? Структура и смысл орнаментального образа. М., 1998.

ния помогать, что мы многое «проглядели» в этом наследии и нечто весьма значимое прошло мимо нас.

Древний Миф, фундамент которого составляли смысловые схемы, представляя собой мощный организующий блок, кодифицирующий сознание и определяющий поведение человека. По словам видного специалиста в области мифологии Б. Малиновского, «в цивилизующих примитивных народов миф исполняет незаменимую функцию: он выражает, возвышает и кодифицирует верования; он защищает и налагает моральные принципы; он гарантирует действительность ритуальной церемонии и предлагает правила для практической жизни, необходимые человеческой цивилизации; он отнюдь не лишённая содержания выдумка, а напротив – живая реальность, к которой человек постоянно обращается; это не в коей мере не абстрактная теория и не простое развертывание образов, это кодификация религии примитивных народов и их практической мудрости...»¹¹.

Миф, представлявший собой манифестацию принципа всеединства, соотносил всё со всем – человека и социум со всем Мирозданием. Информационное пространство, в котором существовал Миф, включало в себя и центробежные, и центростремительные потоки, и это обуславливало динамику Мифа. Другими словами, информация – это жизнь Мифа; под ее воздействием в нем постоянно «вскипает» все новое и новые процессы, приводящие к появлению новых знаковых конфигураций. Или, иначе говоря, знание – это сам Миф, а информация это то пространство, в котором живет и «действует» Миф.

В древнем Мифе ошутимы структурирующие схемы, которые в некотором смысле воспринимаемы как своего рода каркас, смысловой остов. Более того, сам Миф представляет собой грандиозную схему, емкую знаковую структуру. Дело в том, что заключенное в Мифе знание ни в коем случае нельзя рассматривать как вербальный текст. В Мифе знание особым образом «упаковано», и этой, так сказать, «упаковкой», как уже говорилось, являются знаки и знаковые конфигурации. Смысл этих знаковых структур вполне, на наш взгляд, сблизимся с тем содержанием, которое К.Г. Юнг вкладывал в понятие архетипа. Напомним, что, по словам К.Г. Юнга, архетип есть не что иное, как априорная возможность формопредставления, сам по себе

¹¹ Малиновский Б. Магия, наука и религия. Нью-Йорк, 1955. С. 101–108.

они и пуст, и чисто формален¹⁷. Итак, речь здесь идет о приеме структуры, а не содержания; архетипы существуют в виде форм без содержания, более того, самих форм в нашем понимании здесь еще пока нет.

Знаковые схемы-структуры, содержащиеся в Мифе, есть отражение целостности Мироздания; в древности существовало универсальное представление о всеединстве Мироздания и единых мировых законах, определяющих «жизнь» Вселенной и Бытие на земном плане. Эти схемы Мифа, стало быть, представляют собой некую замкнутую структуру.

Кто же «заложил» эти структурообразующие схемы в древний Миф? И кто создал Миф? Эти вопросы до сих пор остаются без ответа. Как отмечает Г. Ханкок, ни один ученый не смог установить даты создания хоть какого-нибудь Мифа, не говоря уже о почитаемых и широко распространенных преданиях¹⁸.

В Мифе ощущается несколько пластов, которые представляют собой различные коды описания тех же «событий» и концепций, что обуславливает существование «разных» мифологических, так сказать, «версий», которые, по сути, могут рассматриваться как описание одного «сообщения» в различных смысловых плоскостях. Эти разные коды «раскручивают» мощную цепь ассоциаций, подключающую к единому каркасу многочисленные разные пласты.

Итак, древний Миф не есть текст, а всего лишь исходная смысловая схема, к которой восходят все мифологические мотивы и сюжеты, все концепты и мифические персонажи. Содержание Мифа становится явным, проявляется лишь в проекциях – в фольклоре, религии, ритуалах, языке, искусстве и т.п. Миф всегда был встроен во все сферы духовной жизни социума, и в каждой из них ощущим структурный принцип древнего Мифа. Таким образом, Миф, существующий как структурированная знаковая система, сам распространяет вовне этот структурирующий принцип.

Структурирующий принцип Мифа обнаруживается и в ранних системах письма, и в древней системе обучения новых членов социума. В сущности, он ощущим и в наши дни. Мы живем по правилам и законам, по сути дела, восходящим к первич-

¹⁷ Юнг К.Г. Воспоминания, сонидения, размышления. М.: АСТ-АТД, 1998. С. 460.

¹⁸ Ханкок Г. Сладки богов. В поисках истоков древних цивилизаций. М., 1999.

ными схемам-структурам Мифа и древнейшим представлениям о единых мировых законах. Мы сами планируем-структурируем нашу деятельность, приводя ее в некую структуру. Как помогает М. Элиаде, к первичному мифическому концепту Мирового Закона и Миропорядка восходит, в частности, и основные идеи современного правосудия¹⁷.

Что же составляет суть структурирующего принципа древнего Мифа? Пожалуй, здесь можно выделить несколько ключевых свойств, одно из которых состоит в том, что каждый элемент единой структуры, которую представляет сам Миф в целом (а также отдельные его фрагменты, вместе составляющие единое целое), находится во взаимосвязи и взаимодействии с другими элементами. Иначе говоря, речь должна идти о существовании внутри Мифа системы интенсивного внутреннего взаимодействия. Далее: каждый элемент, в свою очередь, расчленен на множество составляющих компонентов. Между составляющими одного элемента, с одной стороны, и составляющими других элементов целой структуры, с другой, также имеет место взаимодействие, что составляет еще один план внутреннего взаимодействия. Между этими разнотипными планами также существуют отношения взаимосвязи. Для структурирующего принципа Мифа являются также характерными взаимопереход, взаимозаменяемость и даже слияние отдельных элементов структуры, что, видимо, нашло свое отражение в известном древнем постулате «Всё в Одном».

Взаимодействие элементов и компонентов происходит в рамках единого целого. Каждый компонент здесь соотносим с содержанием структуры как единого целого. Таким образом, принцип «расщепления» (каждый элемент представляет собой совокупность множества смыслов) находится в комбинаторных отношениях с принципом целостности. И здесь также следует усматривать важное свойство Мифа и мифологической парадигмы мировидения. Если наука, прежде всего, расчленяет (производит анализ) и классифицирует, то Миф структурирует и синтезирует. В отличие от науки Миф не знает классификации, здесь проявляют себя совершенно иные принципы.

При этом, что очень важно отметить, в процессах внутреннего взаимодействия, видимо, нет ничего случайного, хаотического, произвольного. Напротив, всемирному Хаосу Миф противопос-

¹⁷ *Eliade M. Cosmos and History. The Myth of Eternal Return.* N.Y., 1958. P. 30.

тавляет упорядоченность, порядок. И принципы структурирования Миф вводит в соизум, что проявляется на всех его уровнях.

Скажем, в системе ритуальности каждый обряд представляет собой совокупность множества активных знаковых систем, вместе действующих в целях активизации упорядочивающих схем. В ритуалах каждый компонент «работает» на целостность структуры, будь то музыка, символика музыкального инструмента, моторика движущейся процессии, или цвет, рисунки на стенах святилищ, аромат воскурений и т.п. Все эти знаковые системы отнюдь не являются сопутствующими декорирующими элементами обряда. У каждой из них свои, четко обозначенные цели.

Или возьмем язык, в котором также проявляется структурирующий принцип Мифа¹⁸. В языке структурировано буквально все: идеи порядка реализованы на различных планах языка – и в звуковой системе, и в системе, классифицирующей явления и предметы, и на уровне организации высказывания и т.п.

Хорошо ощутил структурирующий принцип в ранних системах письма. Весьма характерен в этом отношении древнееврейский алфавит, который в течение длительного времени являлся объектом тщательного исследования, нацеленного на выявление смысла, содержания и символически отдельных его букв. Согласно некоторым авторам, каждая из 22 букв¹⁹ древнееврейского алфавита имеет морфологическое строение, т.е. своими очертаниями она представляет идею. Буква, соотносящаяся с одной из космических сил, может быть развернута в целое высказывание, включающее в себя множество различных смыслов. Буква древнееврейского алфавита находится в отношениях определенной соотносительности со звуком и числом. Все вместе 22 буквы алфавита представляют собой замкнутую систему, воспроизводящую картину Мироздания. При этом в этой системе важное значение имеют порядок и названия букв. Характерно, что обычно порядку букв не придают особого значения, а названия букв, как помогают, были введены для облегчения запоминания букв. На наш взгляд, подобные положения чрезвычайно упрощают символическую буквенного алфавита, вся структура которого соотносится с Мифом.

Структурирующий принцип Мифа нашел свое закрепление и в таком важном культурном явлении, как ритуал. Древний риту-

¹⁸ Более подробно о взаимоотношении Мифа и языка см.: Зубко Г.В. Миф: взгляд на Мироздание. М., 2008.

¹⁹ Известно, что само число 22 глубоко символично.

ал воспроизводна (реактуализирована) – говоря словами М. Элиаде в структурно-динамическом виде, т.е. в форме динамических структур, грандиозную панораму Мироздания. Его цель состояла в том, чтобы передать это важное знание о Вселенной человеку, который, в сущности, был всегда в центре ритуальности. Ритуалы были нацелены на человека, на его восприятие, которое также составляло необходимую часть этого важного действия. Древние обряды представляли собой основу системы обучения, ядро которой составляло знание, зафиксированное в Мифе.

Говоря о духовном наследии прошлых поколений, мы должны иметь в виду несколько проблем, непосредственным образом касающихся вопроса информации в структурировании современного социума, а именно – это сложившееся еще в глубокой древности система обучения новых членов социума и сам человек, воспринимаемый как целостная структура.

Древняя система обучения строилась на знании, нашедшем свое закрепление в Мифе. Миф, благодаря тому знанию, которое в нем было заключено, таким образом, играл существеннейшую роль в организации жизни всего общества. Он, стало быть, определял поведение людей, их ритуалы, он структурировал сознание людей.

Итак, Миф издревле представлял собой структурирующую схему, каждый элемент которой в смысловом отношении был чрезвычайно сложен и связан с целым комплексом ассоциативных «сцепок». Именно это свойство определяло его мощные kreatifные возможности. В информационном плане Миф всегда был мощной саморазвивающейся системой, своеобразной живой «машинной», протигивающей своим «щупальца» ко все новым и новым элементам жизни социума. В Мифе скрыты огромные развивающие и определяющие механизмы, о которых много говорил в своих трудах К. Левин-Стросс. То есть сам Миф, повторяем, есть структурирующая схема. Знание, закрепленное в Мифе, – это знание о Мироздании, становлении Вселенной, происхождении Человека и даже сведения прогностического характера.

Понятно, почему Миф явился «информационной» основой главных обрядов, исполнение которых, как считалось, должно было обеспечить жизнеспособность социума. Новые члены общества, продолжившие соответствующие обряды, подключались к этим мифологическим схемам. В результате их сознание настраивалось на структурирующую «волну» Мифа и «резонировало» со-

ответствующим образом. Сознание человека получало важную информацию относительно того, какой структурирующий эффект оказывает Миф. Эти знаковые схемы, как уже говорилось, оказались наложенными на все сферы духовной (и даже материальной) жизни древних людей.

Наиважнейший концептуальный компонент, без сомнения, повторим, это идея всеединства, идея взаимосвязи всего и вся, объединяющая воедино все элементы знаковых структур мифа. Это знание определяло всю последующую жизнь человека. Он узнавал, в частности, что он неотъемлемая часть Природы и Мироздания, что у него есть определенные цели и задачи, он вооружен определенными средствами для их достижения. И прежде всего, он получал знание о том, что он – духовное существо. Именно поэтому древняя система обучения была ориентирована на духовные цели, развитие внутренних возможностей человека, на раскрытие человека как личности.

Интересно, что значит понятие «порядок» для современного человека? Думается, что современными людьми оно в основном воспринимается как некая абстракция, не имеющая решающего значения для жизни. Полагаем, речь должна идти о совершенно различных принципах структурирования информации. Для современного человека эта деятельность строится на основе целесообразности и удобства, тогда как в древности подобная деятельность всегда соотносилась с единой картиной Мироздания и вытекающей из нее системой ценностей. Современному человеку не следует забывать, что он есть неотъемлемая часть Вселенной, что Природа существует вовсе не для него. Он всего лишь партнер Природы, и поэтому он должен соответствующим образом строить свои взаимоотношения с ней. А ведь в древности зная – и это нашло свое закрепление в Мифе, – что поведение человека, даже его мысля оказывали влияние на весь Мир. Вспомним, как мифы объясняли гибель очередного Мира, говоря об ухудшающемся «качестве» человека.

По мнению Дж. Кэмпбелла, роль Мифа состоит в том, чтобы напоминать нам о существовании трансцендентного мира за пределами феноменального. Миф служил структурирующей основой ритуалов: в них находило свою манифестацию заключенное в мифе знание. Архитектоника ритуала воспроизводила грандиозную панораму становления Мироздания. Через ритуал происходило, таким образом, приобщение членов древнего сообщества к великим знаниям.

Глава 7 КОДЫ МИФА В ЯЗЫКЕ

Схемы Мифа в языке

Эта глава представляет собой логическое продолжение предыдущей главы. О близости языка и мифа говорили многие исследователи мифа. Можно вспомнить, например, Дж. Вико, М. Мюллера, Э. Кассирера, К. Левин-Стросса и др. Дж. Вико подчеркивал чрезвычайно важное значение языковых данных для понимания мифа. Иными словами, с его точки зрения, в языке сохранилось нечто такое, что объединяет его с мифом. По мнению Э. Кассирера, язык и миф родственны друг другу, это два разных побега от одного общего корня; в первобытном мышлении они действительно близнецы-братья¹.

В течение длительного времени мифологи, указывавшие на связь мифа и языка, вели спор по поводу того, что является ведущим членом в оппозиции миф-язык. Иначе говоря, ставился вопрос: является ли миф порождением языка или, наоборот, язык генетически восходит к мифу? Вико, сближавший три явления культуры – миф, язык и поэзию, полагал, что поэтический язык происходит из мифа, а прозаический язык – из поэтического². Таким образом, в теории Вико поэтический язык, самый древний, непосредственно связан с мифом; у них общая символическая природа. А вот Макс Мюллер полагал, что миф представляет собой побочный продукт языка, это – «филологический обман». Причиной этого «обмана» является, с точки зре-

¹ Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Кассирер Э. Избранные. Опыт о человеке. М., 1998. С. 368–369.

² Вико Дж. Основания новой науки об общей природе людей. М.: Реф-бук, 1994.

ния М. Миллера, метафоричность языка, обуславливающая его двойственность, которая порождает мифические построения³.

Но вернемся к Вико. Несомненный интерес вызывает его мысль о превращении метафор в языковые знаки. Согласно Вико, метафора есть маленький миф; метафоры по функции и принципу действия восходят к мифу, который и определяет эти функции и принцип. Миф, стало быть, здесь является ведущим началом. Метафоры, несущие в себе функциональный заряд мифа, участвуют неким образом в возникновении (или, скажем, – в становлении, развитии) языковых знаков – знаков, «действующих» в языке. Другими словами, Вико говорит о синтезе метафоры и (языкового) знака.

Выдающийся французский исследователь К. Леви-Стросс, как и М. Миллер, истоком, точнее – образцом для мифа считает язык. «Миф является неотъемлемой частью языка: он познается через слово, выявляется через слово»; «миф зависит от строя языка»⁴.

Итак, по-разному оценивая отношения между мифом и языком, исследователи, тем не менее, отмечают чрезвычайную близость этих двух явлений культуры. Однако в чем же состоит эта близость? Только ли в символической природе следует искать то, что их объединяет? На наш взгляд, мало сказать, что миф символичен или, как пишут некоторые исследователи, метафоричен. Символичность мифа не раскрывает всей сложности его природы. Миф, как уже было показано, многомерная смысловая структура, скрепами в которой являются знаковые схемы и знаковые конфигурации.

Язык, как и миф, удивительно сложен. Это замечательным образом устроенная и поразительным образом функционирующая система. Вновь можно задаться вопросом: а кто изобрел так сложно организованный язык, появившийся уже как готовая структура, в которой с самого начала все было расклассифицировано и все упорядочено? Мифы, как уже отмечалось, дают ответы на все вопросы. Согласно мифам, язык, как и речь и письменность, имеет божественное происхождение.

В главе 2 приводится любопытный мифологический текст австралийских аборигенов «Голос Великого Духа», в котором речь шла о том, как Великий Дух (верховное божество) «показал

³ Max Miller. *The Science of Language*. London, 1861–1863.

⁴ Леви-Стросс К. Структура мифа // Вопросы философии. 1970. № 7. С. 153–154.

языка». Думается, есть смысл вновь вернуться к этому интересному тексту. Согласно мифу, аборигенов с самого начала был Голос, Голос Духа, который представляла собой связь людей с Небесами. В мифе говорится о том, как люди в какой-то период потеряли интерес к Голосу, сосредоточившись на своих сиюминутных, материальных потребностях. Но Великий Дух их не покидал: он постоянно следил за их судьбой. Он послал им знак: в какой-то момент люди увидели, как с Небес появился огромный язык и вошел в плоть экалинта, который он с легкостью расщепил. Дух (Высший Разум) послал им язык как информирующие схемы. Это язык самого Духа, который, как и сам Дух, присутствует во всей Природе. И с этого момента и по сей день, как говорится в мифе, люди знают, что «Великий Дух существует во всех предметах и разговаривает через все составные части Природы. Его язык говорит голосом ветра, он носится вместе с бурей и разговаривает через громы. Этот язык живет повсеместно и проявляет себя через кусты, птиц, цветы, рыб, потоки воды – словом, через все вещи, которые аборигены видят, слышат, пробуют на вкус, нюхают и ощущают»¹.

Попробуем поразмышлять над содержанием элементов этого мифа, в котором все представлено очень конкретно и осязательно. Итак, сначала была у людей с Небесами только, так сказать, «голосовая связь», которая обеспечивала божественное руководство. Принцип руководства, как и в других мифологиях, здесь очень важен; обычно он сопрягается с принципом божественной помощи, о котором речь шла выше. Затем появляется язык, в отношении которого следует отметить следующие: во-первых, он, согласно мифу, происходит от Бога; во-вторых, этот язык «разлет» во всей Природе. Или иначе: язык Природы и есть язык Бога. Язык, посланный людям Духом, одной природы с языком самого Духа. Он, как и сам Дух, представляет все Мироздание; Дух присутствует во всем. Кстати, это положение представляет собой универсальную. Видимо, это знание (знание всего Мироздания) очень важно. Таким образом, сначала был Голос, олицетворявший принцип руководства. Затем пришел черед языка, который также представлял помощь с Небес. Но через язык к людям приходило важное знание, понимание всего Мироздания. Притом это было знание, организованное в язык, т.е. должным

¹ См.также Рамсей. Мифы и легенды австралийских аборигенов. М., 2008. С. 164.

образом структурированное. Важный принцип помощи с Небес, стало быть, претерпевает изменение. Любопытно, почему люди в какой-то период перестали слышать Голос Духа? Возможно, изменилась их природа? Может быть, у них перестал работать «интуитивный канал», через который осуществлялась – как бы напрямую – связь с Небесами. Потребовалось иное средство, более подходящее для новых условий. Другими словами, эта связь переходит из внутреннего мира людей во вне: люди начинают видеть в Природе и вокруг себя то, что они раньше слышали внутри себя. А с другой стороны, полученный ими язык давал им не просто руководство, как это делал Голос, а знание, которое их продвигало, развивало. Австралийские аборигены, как и древние люди, видели, таким образом, в Природе язык Вселенной, в котором они прозревали структуру Мироздания.

Мотив «языка Всенного Духа, который находится теперь во всем», переключается с рассуждениями выдающегося немецкого философа Якоба Бёме о «природном», или «естественном языке» и «сигнатурах Бога». Он повторяет высказывание Иоанна Богослова, который говорил, что видимый Мир – это изреченное Слово Бога. Сам он полагает, что все представляет собой «оплавленное дыхание изреченного Слова». По мнению Бёме, всякое изречение Бога оставило в творении ясно прочитываемые следы. Это «сигнатуры» – отметки, посредством которых творения могут быть опознаны на основе именующих их слов. Умеющие читать сигнатуры, он уверен, слышат и голос Космоса. «Природный язык», по Бёме, и есть то, «посредством чего всякая вещь говорит из своего качества и все время раскрывает себя». «Всякая вещь имеет рот для откровения». Характерно, что, с точки зрения Бёме, «естественный язык» выходит за пределы компетенции филологов⁶.

У Бёме каждая вещь, стало быть, имеет свой язык. Это очень напоминает фольклорные мотивы: в сказках часто встречаются говорящие деревья, реки, горы, животные, птицы и т.п. Знаменательно, что герой прекрасно понимает этот язык. О языке Природы, проявляющемся во всем, говорят разные мифологии. Мифы объясняют эту способность животных и вещей говорить тем, что сознание (или искра Божья), которое Высший Разум в Начале Начала распространил во вне, входило в каждую форму конечного Мира.

⁶ Вилл Герхард. Якоб Бёме сам о себе. Урал LTD, 1998. С. 132–140.

Уже шла речь о том, что Миф распространял свои смысловые схемы на все сферы существования человека. Он тем самым как бы переводил сложнейший язык «умных принципов» и «умных идей» на уровень более понятных для человека форм. Схемы мифа, таким образом, переходили на иные уровни, и при этом сохранялась единственность всех этих схем. В чем же проявлялась эта единственность? Речь, видимо, должна идти не только о содержательной стороне, т.е. передаче несущественнейших принципов и идей, но также и об общих чертах организации этих смыслов, т.е. схем, о принципе структурирования информации.

Язык в этом отношении – один из главнейших инструментов, имеющийся в распоряжении человека. При этом необходимо отметить, что язык это не только средство общения между людьми. В нем присутствуют смысловые схемы, восходящие к Мифу. Язык содержит важнейшую информацию. Благодаря этой информации и благодаря упорядоченным структурам, генетически связанным с Мифом, язык вводит, утверждает порядок на человеческом плане. Язык, таким образом, представляет собой мощное упорядочивающее средство; и прежде всего он организует мышление. Вильгельм Гумбольдт, выдающийся немецкий филолог и философ, утверждает, что язык следует рассматривать не как «мертвый продукт», но как создающий процесс. Язык, как он полагает, есть «орган, образующий мысль». *Die Sprache ist das bildende Organ des Gedanken*¹. Я полагаю, что, может быть, здесь было бы точнее перенести: «Язык – создающий (творящий) орган мысли». Другими словами, у мысли есть свой орган – это язык, обладающий креативными возможностями. Во всяком случае, можно, видимо, полагать, что Миф – через те схемы, которые он вводит в язык, оказывает влияние на воспринимающее сознание и формирует мышление. Язык становится своеобразным органом мысли.

Кстати, в настоящее время учеными все чаще и чаще высказывается мысль о том, что мозг не производит сознание, он представляет собой своего рода компьютер, который воспринимает «программы» – смысловые схемы и структуры.

У В. Гумбольдта мы обнаруживаем много интереснейших положений, которые перекликаются с темой нашего разговора о языке. Приведем некоторые из них. Так, он считает, что народ

¹ Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1964.

употребляет язык, не зная, как он образовался. По его мнению, язык имеет самостоятельную жизнь, он существует как бы вне человека и господствует над ним своею силою. Здесь мы усматриваем важные указания немецкого филолога на то, что язык, имеющий самостоятельную жизнь, существует вне человека. Другой важный тезис касается решительной силы воздействия, которое язык оказывает на человека. Гумбольдт говорит даже о господстве языка над человеком. Иными словами, язык не просто инструмент в руках человека, но этот инструмент господствует над ним. По словам Гумбольдта, «мы справедливо представляем себе язык чем-то выше человека и не можем признать его делом человеческим наравне с другими произведениями ума...».

Гумбольдт говорит о дальнейшем развитии языка, однако все это, по его мыслям, происходит «только в тех границах, какие положены его первоначальным устройством». В языке продолжается «работа ума по данным образцам и указанному направлению». Здесь хочется добавить: это развитие языка происходит в соответствии с теми схемами и закономерностями, которые вкладывает в язык Миф. В языке, таким образом, заданы схемы, которые и направляют наше сознание. Привыкает наше внимание мысль Гумбольдта о том, что сформировавшиеся элементы в языке содержат в себе «живой зародыш нескончаемых формаций». Это положение перекликается с тем, что было сказано об огромных креативных возможностях смысловых схем в Мифе, представляющих собой мощные саморазвивающиеся структуры. В языке Гумбольдт почувствовал силу человека с бесконечной перспективой, открывающей человеку реальность «самой глубокой дали прошедшего». Как помогает Гумбольдт, язык дает почувствовать человеку, что «он не более как частица целого человечества». С другой стороны, Гумбольдт отмечает, что язык «ощущается душой во всем его объеме: каждая частности, взятая отдельно, соответствует в нем другой, хотя бы она еще не была ясно осознана, и всему целому, происходящему нам, лучше сказать, имеющему произойти из общей суммы явлений языка и господствующих в них законов».

«Язык можно сравнить с широкой тканью, в которой каждая нить более или менее переплетена со всеми другими. Пользуясь языком в каком бы то ни было отношении, человек касается только одной части этой великой ткани, но он всегда поступает

при этом так, как будто бы в ту же минуту он имел перед глазами все, с чем часть эта состоит в неизбежной связи и во внутренней гармонии»⁴.

Язык, таким образом, вводя в жизнь человека порядок, восходящий к Законам Мироздания, обеспечивает связь человека, с одной стороны, со всем человечеством, а с другой – с Мирозданием. И достигается это с помощью действующих, развивающихся смысловых схем, которые Миф распространяет во все сферы существования человека. Вместе с тем, Гумбольдт обращает внимание на одну особенность языка, сближающую его с Мифом: один элемент в языке может означать одно и нечто совершенно другое, а также соотноситься со всей структурой в целом. Это тесное переплетение языковых элементов он наглядно показывает с помощью достаточно универсального образа ткани, в которой все взаимосвязано и все находится в непрекращающемся взаимодействии.

В древних учениях встречается универсальное представление о том, что, поскольку язык вводит Мировой Порядок, очень важно правильно использовать язык: называть вещи правильными именами, правильно их использовать и правильно произносить. В китайской традиции чтят имя мифологического императора Хуанди, который, как считается, на заре китайской цивилизации позаботился назвать каждую вещь своим правильным именем, чтобы люди знали, чем они располагают»⁵.

В Древней Индии также придавалось большое значение правильному использованию языка. Благодаря трудам Панини (V–IV вв. до н. э.) была создана грамматическая традиция, имевшая чисто практическую цель: потребность сохранить чистоту и неизменность священного языка – санскрита, что обусловлено появлением в индийской традиции сложной и утонченной науки о языке – лингвифилософии.

Западноафриканские фульбе с давних времен понимали значение искусства владения словом. Они знали, что существуют определенные законы, по которым собирается слово. Чтобы оно обладало магической силой воздействия, необходимо знать искусство порождения слов, которое осваивает неофит во время обряда инициации. Для посвященных фульбе язык не только средство выражения, но и средство, с помощью которого зну-

⁴ Цит. по: Флоренский П. У недоразделов мысли // Флоренский П. Избр. М.-Харьков, 1998. С. 153–156.

⁵ Гроте М. Китайская мысль. М.: Республика, 2004. С. 37.

ки слова превращаются в заклинания, способные влиять на ход событий»¹⁰.

Важным направлением в исследованиях французского филолога и философа К. Леви-Стросса, посвященных мифу, было изучение структур и схем, в которых он видел механизмы, определяющие функционирование мифа. Впрочем, следуя общей тенденции, обозначенной работами лингвистов-структуралистов, Леви-Стросс строил свой анализ преимущественно на изучении бинарных оппозиций. Есть основания полагать, что присутствующие в Мифе смысловые схемы и комбинация гораздо сложнее, нежели бинарные (и даже тернарные) оппозиции, о которых говорит Леви-Стросс. Думается, речь должна идти не только о том, что один член оппозиции противопоставлен другому члену по какому-то признаку, или имеет место снятие противопоставления. По-видимому, и здесь я повторяюсь, схемы эти гораздо сложнее и не помещаются в содержание бинарных оппозиций. В мифе один элемент может не только противопоставляться другому элементу, но может быть и тождественным ему, или включать какие-то иные, порой многочисленные смыслы. Более того, один элемент может представлять всю структуру в целом.

Есть еще один аспект, связанный с языком, о котором стоит здесь упомянуть. Речь идет об особой силе воздействия каждого слова языка. Говоря о китайском языке, М. Гране утверждает, что слово – это своего рода руководство к действию: «слово нацелено на действие. Меньше всего претендуя на ясность изложения, оно больше стремится руководить поведением»¹¹.

Итак, в слове проявляется энергия внутреннего. Об этом говорит, например, Я. Вёме: «Внутреннее открывает себя в звуке слова»¹². Аналогичную мысль находим у В. Гумбольдта, который говорил, что слово – вовсе не звук, но «энергия внутреннего, которое проявляется во внешнем»¹³. Эта энергия, имплицитно присутствующая в каждом элементе языка, по-видимому, тождественна той части сознания, которую Высший Разум распространяет повне, «вкладывая» это сознание в каждую конечную

¹⁰ *Bê Amadou Hampâté. Des Foulbè du Mali et de leur culture // Abbé, 14–15, Yaoundé, 1966. p. 43.*

¹¹ Гране М. Китайская мысль. М., 2004. С. 27.

¹² Вёр Герхардт. Якоб Вёме о слове себе. 1998. С. 128.

¹³ Цит. по: Ассен А. Ф. Теория мифического мышления у Э. Кассирера // Кассирер Э. Избранные. Опыт о человеке. М., 1998. С. 734.

форму. И это проявляется в языке, словах, именах, обозначающих вещи. Таким образом, важная информация через язык доводится до каждого человека.

Письменность – закодированная система?

Письменность, как и язык, и слово, примыкает изначально к сакральному знанию. Письменность прежде всего возникает как мантигическая (гадательная) система; в самые ранние периоды в истории человечества письменность используется как средство общения с высшими силами, поэтому она является неотъемлемой частью ритуальной сферы. Письменность познается как система, заключающая в себе картину Мировоздания во всей ее целостности. На основе этого «обзора» всего Мировоздания, в сущности, и строится «разговор» с Небесами, последовательно трансформирующийся в гадательную практику. Цель этой практики – «заглянуть в будущее», и письменность являлась весьма подходящим для этого инструментом.

Как уже говорилось, язык, подобно Мифу, дан как закодированная система, т.е. представлен в сложных схемах. Оказывается, и письменность, как письменный язык, представляет собой систему, структурированную на основе знаковых схем. Другими словами, письменность – это еще одно явление, в котором ощутимо влияние Мифа.

Письменность, по-видимому, также представляет собой важное средство приближения необходимой информации к человеку. Речь идет об информации космогонического содержания, которая структурирована таким образом, чтобы она в более ясной форме доходила до человека. А с другой стороны, письменность, как и наскальные изображения, в ту, раннюю эпоху служила средством, закрепляющим информацию. Таким образом, письменность, как и древние наскальные символы, к которым восходит письменные знаки, выполняла мнемоническую функцию, фиксируя важнейшие для соплемена знания.

Итак, письменность в разных в своих системах, по сути, полифункциональна. Она служит для передачи и закрепления информации, в том числе самой обыденной. Но, вместе с тем, она взаимодействует всё с космогоническими концептами. Письменность неслучайно использовалась в мантигических целях; ее прогностическая функция основывалась именно на заложенной в ней

космогонической информации. Характерно, что во всех мифологиях письменность, как и язык, имеет божественное происхождение – это дар Небес. Так, в древнеегипетской мифологии боги Тот и Маат являются основателями письменности. Известно положение из мифов: «Ра изрек, Тот записал». Здесь, видимо содержится указание на то, что письменность нужна для записывания божественных посланий.

Имеет отношение к письменности и другая древнеегипетская богиня – Сешат, которая представляет первичные энергии Творения. Она фиксирует (пишет) Слово, которое сотворило проявленный Мир. Можно, видимо, говорить, что Маат и Сешат – своего рода хранители памяти Творения, точнее – кода Творения, который и зафиксирован в письменности. Другими словами, письменность – это своеобразный код.

Древние учения придавали большое значение символке каждой буквы алфавита. Глубокий интерес к алфавиту, к его тайнам проявляли в своих исследованиях каббалисты, согласно которым все Мироздание было создано с помощью 22 божественных букв. «22 инструмента – это божественные буквы, которыми было сотворено все то, что подобно в нашем мире существовавшему, существующему сейчас и способному возникнуть в будущем»¹⁴.

Согласно Рабби Шимону бар Йохану, автору книги «Зогар» («Книга Синия»), самой известной книги Каббалы, слово, включающее в себя две буквы – алеф и лав в Берешит, первом стихе Торы, является сокращенным обозначением всего еврейского алфавита (от первой буквы «алеф» до последней «лав»). Это, по его мнению, указывает на то, что Бог создал Небо и Землю с помощью 22 букв¹⁵. Каббала – это алфавит 22 могущества (сиа) или могущество 22 букв алфавита.

Как считается, еврейский алфавит создан в точном соответствии с законами Мироздания. По словам Давида Палагита, «все знаки еврейского алфавита являются символическим отражением изначальной «письменности», лежащей в основе Мирозда-

¹⁴ Рав Натаньялу Гладерсон, *4-й Эдем Манхейм. Тора о Секретах Творения*. Иерусалим, 2006. С. 7. В соответствии с иудейской традицией, запрещающей произносить имя Бога, авторы этого исследования прибегают к следующему сокращению: В-г, В-жестивные буквы и т.д.

¹⁵ Там же.

ния»¹⁶. Алфавит, по сути, есть отражение, своего рода «портрет» Вселенной, поэтому, совершенно очевидно, так важен порядок букв в алфавите. И это, видимо, относится ко всем алфавитам, начиная с финикийского, в котором каждая буква имела название, отражавшее ее глубинный смысл. При этом каждая буква соотносена с определенным звуком. Буквы, таким образом, выступают, если основываться на каббалистической традиции, в качестве инструментов божественного Творения, но они в то же время являют собой и отражение этого Творения, его закономерностей и смысловых схем.

Представляется характерным, что в древнееврейском алфавите понятия: Царство, Побуждение к движению и Обратное влечение – были выражены буквой *lamed*, произносимой как звук *l*. Как отмечает Д. Палаит, *lamed* символизирует высший, обобщающий уровень Мироздания. Графически буква *lamed* представляет собой точку, с которой начинается переход от Небытия к Бытию. Числовым соответствием буквы *lamed* является число 10, которое означает выход на новый уровень, превращение десяти предшествующих чисел в единое целое¹⁷. Иначе говоря, очень важная буква *lamed* участвует в передаче следующих космических концептов: исходное состояние, предшествующее Творению (Царство), эманация Мира из Единого (Побуждение к движению) и возврат на уровень всеобщности (Обратное влечение). Эта схема, имплицитно заключенная в еврейском алфавите, перекликается с известной триадой древнегреческого философа Прокла (V в. н. э.), а также положениями Шеллинга об Абсолюте. Итак, триада Прокла включает в себя: пребывание (Единого) в себе, выступление из себя (у Шеллинга – эманация, раздвоение) и возвращение обратно в себя (самопознание – у Шеллинга).

Западноафриканские фульбе, судя по их мифам, также придавали большое значение мистике языка, буквы и звука. Известный исследователь культуры этого народа Амаду Хампате Ба пишет, что каждый звук, соответствующий определенной букве алфавита фула (языка фульбе), представляет вселенскую силу, и число этих звуков, каждый из которых называется «материнской силой», ограничено. В алфавите языка этого народа – фула 33 буквы, которые, как фульбе полагают, соответствуют 33 сту-

¹⁶ Палаит Давид. Тайны еврейского алфавита. М.-Иерусалим, 2003. С. 9.

¹⁷ Там же. С. 29.

несия посвящения¹⁹. Таким образом, в традиции этого народа буквы соотношены со знанием о Мироздании, с которым знакомится неофит во время обряда инициации.

Согласно каббалистической традиции, в каждой букве алфавита содержится весь алфавит, и все буквы Торы – различны²⁰. Здесь можно усматривать свидетельство близости Мифа и письменности, в которой также обнаруживается характерный для Мифа принцип изоморфизма: один элемент структуры тождественен всей структуре в целом. Одна буква алфавита содержит в себе весь алфавит, который, в свою очередь, есть отражение всего Мироздания. С другой стороны, все буквы разные. Это – парадокс, который очень характерен для своеобразной «логики» Мифа.

В письменности, на наш взгляд, нашла свое отражение важный принцип Мифа – принцип «обрамления», «окаунтуривания». Притом он, судя по всему, по-разному проявляется себя в иероглифической и буквенной системах. Речь идет, как говорит Рене Генон, об «обрамлении» «целого единства»²¹, когда обрамление, контур, рама служат средством передачи целостности единого. Р. Генон видел в китайских иероглифах хан и ши, например, символика «обрамлений». В китайской традиции эти обрамления были связаны с ритуалами фиксации или стабилизации, которые состояли в начертании concentric крутов или спиралей вокруг предметов. Идея «фиксации», или «стабилизации» передается с помощью «рамы», функция которой, как пишет Р. Генон, заключается в собирании и удержании на своем месте различных элементов, окружающих его²².

Об этом же явлении – функции обрамления – речь идет в даосском трактате Дао де цзин (гл. X), где говорится об установлении или поддержании нормального порядка элементов, составляющих Бытие, таким образом, чтобы превратить его в единое целое. Итак, в китайской традиции издавна придавалось особое значение принципу обрамления как средству соединения всех элементов в единое целое. Здесь, думается, находит свое отражение символика самих китайских иероглифов, каждый

¹⁹ *Bi Amadou Hampaté: Des Foulbés du Mali et de leur culture // Abbé, 14–15, Yaoundé, 1966. P. 46–47.*

²⁰ *Une Mystique du Glissement, d.p. Эмануэль Тора о Секретах Творения. Иерусалим, 2006. С. 11.*

²¹ Генон Р. Символы священной науки. М.: Веловедье, 2004. С. 412.

²² Там же. С. 412–413.

из которых, по сути, представляет собой «хорошо обрамленное знание», что соотносит символическую китайского иероглифа с космическим значением «рамы».

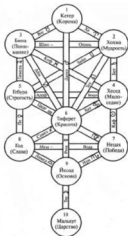
Этот принцип контура (рамы) совершенно очевидным способом проявился еще в петроглифах, палеолитических наскальных изображениях, где контур выполнял ту же функцию обрамления всего Мироздания (или какой-то его части). Так, контур какого-либо животного (например, лошади), выполненный с помощью непрерывной линии, мог символизировать исходное Единство Мироздания.

В буквенных же системах письма функция обрамления, по-видимому, выполняется всем алфавитом, который как целостная структура передает целостность Мироздания. Неслучайно в традициях, ориентированных на буквенную систему, большое значение приобретает образ Древа, символизирующего, с одной стороны, весь алфавит, а с другой – все Мироздание. Таково, например, Древо руни, каждый листочек которого соответствует отдельной букве, которая, в свою очередь, соотносится с определенной силой. Другими словами, это Древо – своеобразная космическая «рама».

В каббалистической традиции также известно древнее понятие «Древо жизни сефирот». Здесь речь идет о Древе из 10 сефирот (ед. чис. сефира), которые находятся между Творцом Вселенной и нашим Миром и с помощью которых Он творит Мир. Десять сефирот представляют как бы logos (Logos), или идею-материю Мира. Они вместе символизируют Мир, идущий непосредственно от Бога, который, в противоположность нижним мирам, от него происходящим, называется Мир истечений или излучений (Ацмун). Десять сефирот служат Творцу орудиями (Келам) и каналами, с помощью которых божественные послания передаются Миру. Ацмун – это мир платоновских идей, архетипов.

Десять сефирот образуют Древо жизни, которое представляет собой многоуровневую картину Вселенной. Сефирот соединены между собой 22 путями или каналами (соединительными линиями), которые соответствуют 22 буквам древнееврейского алфавита. В некоторых вариантах Древа жизни прослеживаются соединения элементов, планет, знаков Зодиака в их соотношении с буквами еврейского алфавита. Более того, сами бук-

Древо жизни Сефорот

вы алфавита одновременно находятся в сложных отношениях, связывающих их между собой»²².

Очень примечательный образ Древа дается в Зоаре. В одной из рукописей Зоара говорится о Мировом Древе, исходящем из «точечной мысли неименного Создателя». Эта первоначальная точка была семенем, породившим Мировое Древо с ветвями (в Зоаре это – «кто»), представляющими то, что предшествует сотворению, и с корнями («что»), соответствующими видимому Космосу. Характерно, что слова «кто» и «что», имеющие общую букву *mem*, взаимно превращаются друг в друга, обмениваясьсь

²² Гольден Д. Каббала. М.: АСТ Астрель, 2005. С. 12–37.

буквами *йод* и *лей* [ley]²⁴. «Кто» и «что» здесь соответствуют понятиям «Творец» и «создания, творения». По поводу символика буквы *йод* здесь уже говорилось, что она означает переход от Небытия к Бытию. Буква *лей* является символом творения Вселенной, тогда как буква *мем* толкуется прежде всего как вода, а также смерть. Здесь тоже образ Мирового Древа как бы служит обрамлением, соединяя вместе Небытие и Бытие.

Первая и самая главная из сефирот – *кетер*, что на иврите означает «венец», «корона»; другое значение этого слова «окаймлять». *Кетер* как бы окаймляет все 10 сефирот, которые она создает, а вместе с ними и весь Мир. Это и есть знаменитый Метататрон древней Каббалы, нечто вроде Демиурга.

Таким образом, идея обрамления, окаймления является важной для каббалистической традиции, которая внедряет принцип рамы Космоса на всех уровнях. (В сущности, как уже отмечалось, это очень древний мотив.) Неслучайно эта идея находит свое отражение и в еврейском алфавите, где переплетается символика букв, чисел и принципов. Иден, выраженные числами и буквами, суть неоспоримые знаки действительности. Эти иден сцепляются и согласуются, подобно числам, логически переходят от одной к другой. В этом вновь мы можем усматривать следствие одного из важнейших свойств Мифа, согласно которому все взаимосвязано, и одно легко переходит в другое, что выражено в часто упоминаемом в книге древнем постулате «Всё в Одном». Этот принцип перекликается с мыслью известного нидерландского поэта У.В. Йетса:

Границы наших мыслей непрерывно смещаются,
Многие мысли способны перетекать друг в друга.

Универсальным является представление том, что буквы (как и слово) обладают мистической силой. Соответственно, зная их свойства, можно, правильно воздействуя на них, оказывать влияние на окружающий Мир. Это еще одна особенность письменности как системы символических знаков, обладающих, как помогали древние люди, теургическими возможностями²⁵. На этом представлении строятся практики, связанные с «правиль-

²⁴ Ротшильд Я., Шенюва Л. Мистика Зоара. М.: АСТ Восток-Запад, 2007. С. 271–272.

²⁵ Теургия – вид магии, с помощью которой считалось возможным изменить ход событий, подчиняя своей воле действия богов и духов.

ным» составлением молитв, мантр, заклинаний, чтобы они имели наибольшую силу.

В Практической Каббале (отличающейся от Теоретической Каббалы), которая преимущественно имеет дело с языком и алфавитом, одним из главных положений является представление о единстве идеи и символа (соответствующего идее знака) в Природе, в Человеке и Вселенной. Действовать на символы – означает действовать на идеи и силы. Получается, что в древности люди жили с уверенностью, что они – благодаря своим знаниям и соответствующим практикам – способны воздействовать на Мир.

В связи с письменностью стоит упомянуть еще одно интересное представление. Так, в китайской традиции, по словам М. Гране, графические знаки в своей совокупности неотъемлемы от определенного цивилизационного порядка и каждый из них обладает присущей для обозначения реальной силой. Иероглифы для китайцев всегда мало чем отличались от символов с магическими свойствами. Система графических знаков имела в Китае важное государственное значение. Известно, что в обязанности императора входило поддержание системы знаков (как письменных, так и звуковых) в должном порядке. Каждый день лет государь был обязан созывать комиссию, которой было поручено проверять, продолжает ли символика графических и звуковых обозначений соответствовать духу династии²⁵.

Похожие представления исследователи отмечают и в традиции майя, культура которых была преимущественно ориентирована на числа, время и календарные циклы. Как пишет Рональд Боневитц, у майя «каждому календарному циклу соответствовали свои боги и свои иероглифы, которые иногда переходят в новый цикл и смешиваются с ним»²⁶. Такое впечатление, что графические символы представляют собой своеобразное отражение цивилизационного порядка: меняются циклы – меняются иероглифы, которые, как уже отмечалось, несут в себе знание. А каждая эпоха приносила в это знание что-то свое. Отметим также, что в Древней Индии существовало представление, согласно которому каждая монархия (иначе говоря – эпоха) имела свою Веду, т.е. знание, приведенное определенным образом в систему. Эти идеи явно соотносятся с тем, что было ска-

²⁵ Гране М. Китайская мысль. М., 2004. С. 37–38.

²⁶ Боневитц Р. Иероглифы для начинающих. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. С. 125.

зано выше о языке: язык вводит в наш Мир космический порядок. Аналогичную функцию выполняет и письменность, которая находится в непосредственной связи со знанием о Мироздании. Кстати, эту же функцию выполняют и ритуалы, и складывавшиеся в древности системы обучения новых членов социума, также восходящие к Мифу.

Речь и звук в единой системе символов

Во всех традициях язык и письменность находится в соотносении с речью, которая указывает смысловые схемы Мифа со звуком. Речь, как язык и письменность, согласно мифам, имеет божественное значение. Известны мифологические персонажи, «ответственные» за речь. Так, в древнеиндийской мифологии есть богиня речи – Вач, имеющая много функций. Вач – это космогонический принцип. Ее элементы тождественны частям Космоса. Вач – Творец и образ Мира; она персонафицирует все знание о Мироздании. Особое значение богини речи в индийской мифологии коррелирует с тем, какое место среди индийских космогонических концептов отводится звуку. Уже говорилось, что согласно индийской мифологии Мир произошел из первичного Звука АУМ (OM).

Индийская мысль, в отличие от других традиций, например, иудейской, сосредоточена в большей степени на звуке, нежели на букве.

Древнеиндийское учение об АУМ представляет собой сложную систему концептов, согласно которой наш Мир представляет собой объективацию АУМ – Первичного Звука, или Вибрирующего Слова. Сам Бог есть Космический Звук АУМ, или Творческое Слово. Это Мотор, порождающий космические вибрации. АУМ – это источник бесконечных снх звука,

Священный слог АУМ

пронизывающих своими вибрациями всю Вселенную. Считается, что человек находится в звуковом союзе с Природой, законы которого были открыты древними мудрецами – риши²⁷. Именно поэтому такое большое значение в индуизме имеют мантры, словесные формулы, представляющие собой мощные вибрационные наборы звуков, с помощью которых в этой традиции строится «общение» человека с Мирозданием. Итак, в древнеиндийской системе взглядов язык человеческой речи связан со всем звуковым многообразием Бытия.

Звук речи сам по себе сложен; в разных условиях он может по-разному модулироваться. Звук представляет собой нечто живое: он все время меняется, включая в себя все новые обертоны и оттенки. Например, в Древней Индии знали семь способов модуляции Творческого Звука АУМ. Представление о разных типах модуляции звука было встроено в общую систему индуистских взглядов. В соответствии с этими идеями звук может артикулироваться так, что возникает сложная звуковая структура, в которой ощутимо несколько звуков, одновременно как бы «переливающихся», т.е. переходящих один в другой. При этом эта структура всегда разная. Это ощутимо, например, в мантре, сакральной формуле, которая по-разному речитируется.

В этом отношении можно, по-видимому, говорить, что звук сопоставим со светом, который также легко меняет свою «окраску», получая в каждый момент новые компоненты и приобретая оттенки того или иного цвета. Характерно, что в некоторых традициях разрабатывались идеи о связи звука с числом и цветом. Особое место в этой системе взглядов отводилось музыке. Характерно, что Новалис, поэт и философ XVIII в., который говорил о всеобщем символизме Природы, воспринимал Мир как симфонию. Это очень любопытный взгляд на мироустройство, в котором Новалис, как поэт с очень развитым интуитивным мироощущением, усматривает некие гармонические соответствия. Вообще представляется неслучайным обращение поэтов, работавших со словом, к музыке. Многие философы видели в музыке имплицитное и мгновенное проявление символов (Ф. Шеллинг, К. Левин-Страсс, А.Ф. Лосев).

У звука есть свойства, которые, с одной стороны, определяют его как символ, а с другой, указывают на его место в единой

²⁷ Парамиханса Яoganанда. Автобиография Yoga. М., 2008. С. 315, 581, 611–612.

системе символов. Принцип структурирования в этой системе нам кажется случайным и малопонятным. Но он строится в соответствии с определенными закономерностями, восходящими к изначальным смысловым слоям Мироздания.

Речь во многих традициях наделяна космогоническими функциями. Характерно, что в древнеиндийской мифологии говорится о «речи», пребывающей до Мира и Творения²⁶. Речь до начала Творения, стало быть, относится к тем «умным принципам», которые, переходя от латентного состояния к активному модусу в Начале Начал, формируют и образуют Мир. Речь в данном контексте понимается идеально, как нечто, относящееся к «до-словесному» состоянию.

Единая система символов характеризуется многомерностью: ее элементы принадлежат разным уровням и плоскостям, относящимся к пространству и времени. Другим ее свойством является одновременность проявления составляющих ее элементов: в ней как бы все происходит и существует одновременно. Вспомним поэта Серебряного века В. Хлебникова, выдвигавшего идею «многовременной одновременности».

Интересно, как воспринимает принцип «одновременности» в мифологическом контексте уже неоднократно цитировавшийся здесь Р. Шваллер де Любич. По его мнению, поскольку «одновременность» не может быть объективирована, она не доступна суждениям разума. Поэтому даже в теории относительности Эйнштейна сохраняется принцип разделения единства на противоположные составляющие²⁷.

Итак, речь идет о синкретической системе символов; ее основу составляет принцип синестезии. Явление синестезии (буки. «со-ощущение») включает в себя проблемы, связанные с межчувственными ассоциациями, т.е. с комбинируемыми ощущениями, которые одновременно «поставляют» нам органы чувств. Сюда можно отнести, например, проблему «цветного слуха», или эффект светозвука. Можно сказать, например, что древний ритуал строился как бы на основе принципа синестезии. В нем «работали» элементы, относящиеся к разным уровням: это – музыка, аромат воскурений, пение или рецитация священных формул, восприятие сакральных графических сим-

²⁶ Альбида М.Ф. Индуизм: Творение ритма. СПб., 2004. С. 117–118.

²⁷ Шваллер де Любич Р. О символах и символическом // Вадж Уоллис. Легенды о синестетических богах. М., 2001. С. 213.

волов, танец и т.п. Ритуал – это, так сказать, древний синкретизм в действии.

В качестве иллюстрации к тезису о многомерности системы символов приведем положения из работы В.В. Иванова и В.Т. Топорова об инвариантах и трансформациях в мифологических текстах. Их вывод сводится к тому, что «в пределах данной мифологической системы любой персонаж, в основных чертах сводимый к прототипу, может преобразовываться в любой элемент классификационной схемы, определяющей модель Мира». При этом каждый элемент, соединяющийся с именем, живо соотносится со всей системой в целом²⁰.

В связи с многомерным и синкретическим характером единой системы символов можно упомянуть исследования русского ученого XIX в. Г.И. Спасского, изучавшего древние наскальные изображения. Он предлагал воспринимать древний петроглиф «памятником комплексным, в котором не только рисунки, но сама скала, естественные разломы и блоки использовались для деления на ярусы и композиции, и все подчинялось достижению единой цели – передаче потомкам определенных событий». Другими словами, он пришел к заключению, что памятник необходимо изучать в единстве всех частей композиции и рисунков. По его глубокому убеждению, несмотря на кажущуюся разобщенность рисунков на скале, все они объединены внутренним содержанием в единую систему²¹. Думается, это очень важные наблюдения; действительно, символ практически всегда «работает» в активной среде взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Притом, любопытная деталь: даже элементы природного характера (особенности скалы, разломы, трещины и т.п.) могут быть встроены в общую символическую систему.

Итак, если мы говорим о символе – притом любом символе – мы должны иметь в виду, что он может работать одновременно на нескольких уровнях. Такова его природа: своим ассоциативными «сцепками» он скрепляется с другими символами, относящимися к разным уровням. А по мысли Р. Шваллера де Любича, символ, который он рассматривает как средство выра-

²⁰ Иванов В.В., Топоров В.Т. Инварианты и трансформации в мифологических текстах // Типологические исследования по фольклору. М., 1973. С. 50.

²¹ Цит. по: Тавинченко А.В. Наскальные пиктографические наскальные изображения Центральной Азии и Сибири. Новосибир. ин-т экономики и менеджмента. Кафедра гуманитарных наук. Улан-Удэ: БАЙКАЛ-ПРЕСС, 2003. С. 9, 27.

жизни, есть синопсис, т.е. вся запись всего знания; символ, как он полагает, – «жизненная философия», живой синопсис¹². Таким образом, вся Вселенная в древности представлялась как нечто синкретическое, и этот синкретизм проявлялся на всех уровнях «записи» знания о Мироздании. И в этой «записи» де Любич важное место отводит концепту связи, в которой он усматривает символ Бытия. Он пишет: «Манифестация Бытия как существования возможна только через связь, то есть через обмен между двумя взаимодополнительными элементами Бытия»¹³.

Символ соединяет вечное с конечным, Мир Высшего Разума и Мир конечных форм. Об этом в свое время говорил Пифагор, полагавший, что через символ, который буквально означает «соединение, совпадение», осуществляется соединение этого и того Мира¹⁴. Думается, именно эта функция определяет дуализм разума, воспринимающего символ, который одновременно как бы принадлежит двум реальностям. Символ – вне времени, он не есть истина, но ее возможность и реальность. Сфера существования символа, прежде всего, – Миф, о котором Прока говорил, что он есть «умный символ всего Сущего». Другими словами, символ является знаком не отдельной вещи или явления, а целого и полного Мира, вступающего за этим символом.

Философы отмечают многослойность символа, открывающуюся работающему сознанию. По словам С.С. Аверинцева, эта многослойность «рассчитана на активную работу воспринимающего сознания. Смысл символа объективно осуществляет себя не как наличность, но как динамическая тенденция; он не дан, а задан»¹⁵. Символ, таким образом, не просто соотносит с какой-то реальностью, служа средством выражения, он не только служит средством соединения двух миров, но он в силу заложенных в нем креативных возможностей работает как саморазвивающаяся система и распространяет свои схемы на воспринимающее его сознание.

В этой связи можно вспомнить и Гете, который говорил о предходящем как символе вечного. Действительно, только, видимо,

¹² Шеллер де Любич Р. О символе и символическом // Баде Уильям. Легенды о египетских богах. М., 2001. С. 246.

¹³ Там же. С. 239.

¹⁴ Ямалих. Жизнь Пифагора. М.: Алетейя, 1998. С. 164.

¹⁵ Аверинцев С.С. Символ // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 607–608.

через прелюдующее, изменчивое можно передать ощущение Вечности!

Очень интересные положения, касающиеся символов, читаем у П. Фьоренского, определявшего символ как бытие, которое больше самого себя. «Символ – это нечто являющее собою то, что не есть он сам, большее его, однако существенно чрез него объявляющееся». «Символ есть такая сущность, энергия которой, сращенная, или, точнее, сорастворенная с энергией некоторой другой, более ценной в данном отношении сущности, несет таким образом в себе и эту последнюю»²⁶.

Здесь затронут очень важный аспект, связанный с символом. Речь идет об особой энергии символа, который во многом воспроизводит структуры Мифа; внутренняя энергия Мифа проявляется в знаковых схемах, которые распространяют свое действие на все сферы существования человека. Во всех схемах ощутимо ядро, составляющее их энергетический каркас. Тот же принцип существования характерен и для символа как многослойной структуры, внутри которой со смысловыми компонентами происходят сложные трансформационные процессы. В книге «Древний символ» нами рассматривалась внутренняя трехчастная структура символа, которая, как мы полагаем, представлена ядром, периферией и «оболочкой»²⁷. Составные части сложной смысловой структуры символа очень кратко рассматривались в главе 3.

М. Элиаде полагает, что только символ способен раскрывать сакральную и космологическую реальность²⁸. Понятно, почему для мифологической и религиозной традиции характерно мышление многозначными символами. Символизм – общепринятый и самый употребительный «язык», притом, как отмечает М.Ф. Альбедиль, один и тот же знак или символ мог читаться и мифологически, и рационалистически, и иконографически²⁹.

Как повествуют предания, древние мудрецы знали, что ничто не сохранится в человеческой памяти, если не будет какого-либо внешнего символа или эмблемы или жеста, которые в

²⁶ Фьоренский П. У водоразделов мысли // Фьоренский П. Имена. М.: Харизма, 1998. С. 379.

²⁷ Зубко Г.В. Древний символ. Истоки. Смысловая структура. Эволюция. М., 2010.

²⁸ Элиаде М. Структура символа // Метафизические исследования. Вып. 10. СПб., 1999. С. 145.

²⁹ Альбедиль М.Ф. Индуизм: Теория ритмы. СПб., 2004. С. 35.

концентрированном виде оберегут знание. Эти символы существуют в виде геометрических фигур, числа, изображений зверей, птиц и т.д. Действительно, мы наблюдаем проявления этого чрезвычайно древнего стремления сохранить знание в предельно «компактном виде». В распоряжении древних людей были специфические средства, к которым относятся и древние знаки-символы, и самые ранние системы письма, и ритуалы, в некоторой степени закрепившие язык жестов. В течение длительного времени складывался единый язык символов, понятный для всех посвященных, приобщенных к общему знанию. Единый язык объединял древние народы. Этот доисторический, общемировой язык сейчас называется символизмом. Корни его уходят в необозримую даль времен.

С содержанием речи в мифах связано много интересных мотивов. Например, в мифах африканских фульбе встречается мотив немого ребенка. Естественно, речь в данном случае идет о возникновении нового – в конкретном этнокультурном окружении – языка. Фульбе – народ-мигрант, который много странствовал, прежде чем прийти в зоны их нынешнего проживания в Западной Африке. Немота подается в мифах как переход к новому языку и, соответственно, новому состоянию-статусу. По этой схеме, возможно, в каком-то смысле воспроизводит некие древние смысловые схемы. В сказках обнаруживается схема: «Немой заговорил», которая явно переключается с древнейшей схемой: «Человек вдруг заговорил». Мотив немого ребенка в мифологии фульбе, таким образом, возможно, наслышась на более древние схемы, связанные с появлением речи, которая символизировала переход к новому цивилизационному статусу. Здесь угадывается связь и с демиургическими свойствами слова, о чем уже шла речь выше.

Существуют предположения о том, что речь первых людей была похожа на свист, или, во всяком случае, они широко использовали свист. Кстати, язык свиста и сейчас еще кое-где существует, например, на острове Гомера, входящем в состав архипелага Канарских островов. Лингвисты называют его *сильбо*, что буквально означает «свист», считая его настоящим языком, а не системой условных знаков. Используется язык свиста также в деревне Ас, во Французских Пиренеях; в долинах Турции; в Мексике, на территории индейцев масатеков и сапотек; в Западной Африке, в долине реки Нигер, у племен гурунси-на-

*Пан,
Картина М.А. Врубеля*

инканок; в Буркина-Фасо (бывшая Верхняя Вольта) в районе Дедугу у пастухов бубаба. Возможно, вовсе не случайно, что первые находки музыкальных инструментов – самые простые свистульки, свирели и флейты, а струнные – типа лиры и арфы – появляются, видимо, позднее.

Характерна в этом отношении фигура Пана, главным атрибутом которого является свирель (или двойная флейта): Пан, так сказать, «свистящее божество», к тому же он символ всей Вселенной. Так, в орфических текстах Пан представляется как божество, все обаяющее. В одном из трактатов Гермеса Пан определяется как Единая Душа Вселенной¹⁰. И вновь здесь прослеживается соотносительность с космическими смысловыми схемами. Вспомним в этой связи значение элемента *pan-* (воф), входящего в состав многих европейских слов, в содержаниях которых он служит указанием на то, что явленное, выраженное второй частью слова, распространяется на воф (панславизм, панамериканизм; фр. *panislamisme*, «панисламизм»; фр. *panafrican*, англ. *pan-African*, «панафриканский»).

¹⁰ Герметический свод // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев-М., 1998. С. 49.

Возможно, пояснение нового типа музыкальных инструментов знаменовало переход к новому типу «речи», что, в свою очередь, явилось знаком нового состояния, нового цивилизационного статуса человека. В этой связи, возможно, есть смысл высказать несколько на первый взгляд странных предположений. При игре на музыкальных инструментах типа свирели звук рождается внутри человека, тогда как в случае струнных инструментов звукоизвлечение происходит вне человека и с помощью руки, которая в истории эволюции человека постепенно приобретает все большее значение. Вспомним, например, что Аристотель видел в руке «инструмент инструментов». В древнегреческой традиции арфа, имеющая семь струн, становится символом Мировоздания. В то время как «свищащий» Пан сам олицетворяет всю Вселенную.

Некоторая аналогия прослеживается с письменностью: с ее появлением происходит выход вовне информации (= энергии), которая в эпоху господства устной речи не покидала общий контур и принадлежала только человеческой памяти. И вновь мы видим, что новые функции приобретает рука, с помощью которой человек наносит письменные знаки, закрепляющие информацию.

Сказанное выше о свирели, флейте и т.п. вызывает по аналогии образ Змея Тяняба из мифов африканских фульбе, который, судя по мифологическому материалу, олицетворяет все Мировоздание, притом – Мир в самом начале его зарождения. Тяняба символизирует также Небытие и Первобытие воды. В инициационном тексте «Кумен», воспроизводящем «маршрут» первого, мифического неопита Силе Садыо, Тяняба появляется на первой позиции (т.е. на первой ступени посвящения), которая представляет собой «появу четырех первичных элементов». Вот как описывается в тексте «Кумен» встреча Силе Садыо и Змея:

«Силе Садыо заметна свет, который шел из глубины горшка с водой. Змей, сидевший лицом к горшку, играл меланхолическую мелодию на флейте, вырезанной из стеблей сорго и имевшей семь отверстий».

Как отмечают в своих комментариях к тексту Амаду Кампате Ба и Ж. Дитерсен, эта сцена означает единство четырех основных элементов – фундамент Мировоздания: земля (глиняный горшок), воды (вода в горшке), огня (свет, идущий сквозь воду

Илья Муромец
и Соловей-Разбойник

из горшка) и воздуха (дыхание Змея, играющего на флейте)¹¹. Число семь маркирует переход от статичного исходного состояния, символизируемого числом три, к динамическим процессам Творения. В этой сцене, глубоко символической, думается, ничего нет случайного. И, думается, весьма символична картина играющего на флейте Змея, что является манифестацией принципа начала, исхода.

Стоит вспомнить также очень любопытный персонаж из русских сказок. Это Соловей-Разбойник, по мнению исследователей, самый загадочный персонаж русского фольклора. Еще в XIX в. Ф.И. Вуслаев обратил внимание на то, что само имя персонажа позволяет представить его и птицей, и человеком; на протяжении всего сюжета Соловей-Разбойник поворачивается к нам то птицей, то человеческой стороной. Он выступает как демон-противник русских богатырей, сражающий своих врагов громким свистом. Его свист действовал на природу и строения как сильный ветер, а на живых существе влиял больше психологически. По мнению историка Г.И. Босова, в образе Соловья-Разбойника нашли свое отражение какие-то смутные воспоминания о «лесных пастухах», некогда живших в Муромских лесах.

¹¹ *De Amadon Harnpaté. Koumen, récit initiatique* publ. P., 1961.

Можно, видимо, предположить, что в этом образе отразились некие представления о роли свиста в древнейшие времена. В образе Соловья-Разбойника, судя по всему, на первое место выдвигается его негативное начало: его свист выступает как грозное оружие. Но, как часто бывало в мифологиях, позитивное со временем оборачивалось негативным смыслом. Думается, что в контексте, связанном с Соловьем-Разбойником, просматривается какая-то очень древняя информация.

Современный американский ученый У. Вексфорд полагает, что австралиец уже умел свистеть. А сравнительно недавно Ф.Б. Ливингстон выдвинула гипотезу, согласно которой человек умел петь задолго до того, как он научился говорить, и что именно пение было предпосылкой речи и, соответственно, возникновения человеческого языка. Некоторые ученые видят в древних реликтах «сильбо планеты» одну из реальных возможностей вступить в контакт с нашими предполагаемыми «братьями по разуму» на планете – дельфинами и другими существами. (Кстати, ученые обнаружили, что *сильбо* очень похож на свист дельфинов.) Сказанное выше переканкается с мифологическим и фольклорным материалом: в мифах и сказках часто говорится, что в древности люди понимали язык птиц и животных.

В этой связи можно отметить, что в различных традициях часто речь идет о таинственном наречии, именуемом «языком птиц». Так, в Коране говорится: «И Сулейман был наследником Давуда, и он сказал: «О, люди! Мы научены языку птиц (*fullimna tantīquāt-taūtī*) и наделены всеми знаниями...» (Коран, XXVII, 15). Впрочем, некоторые комментаторы видят здесь образ ангелов, который во многих традициях совмещался с образом птиц. Другими словами, возможно, здесь нужно говорить об «ангельском языке», с которым обычно связывают ритмизованную речь. Исламская традиция, например, говорит, что Адам, в бытность свою в земном Раю, говорил стихами, то есть ритмизованной речью¹². Неслучайно все священные писания написаны ритмизованным языком, который, совершенно очевидно, отличается от обыкновенных «стихов».

¹² См. Геймон Р. Символы священной науки. М., 2004. С. 78.

Космогонические концепты в языке

В языке зашита очень важная информация, в том числе знание космогонического содержания. Любопытно посмотреть, какие выработывались в языке средства для передачи концептов, соотносимых с космогоническими схемами. В этом небольшом разделе речь пойдет об африканском языке фулабе – фула, который дает нам весь любопытный материал. Мы остановимся лишь на небольшой, но, видимо, важной части языка.

Несомненный интерес в этом отношении представляют, например, глагольные аффиксы, расширяющие значение корня. Дело в том, что фула исследователи называют глагольным языком; в нем главным понятийным концептом, отразившимся в грамматической системе, является действие. Действие, совершенно очевидно, находится в явной корреляции с концептом движения, который является одним из ключевых в космогонической схеме: движение, как было показано выше, связано с началом актов Творения.

Итак, возможно, глагольные аффиксы – расширители семантики, связанной с действием (а также движением), выделяют некие очень существенные компоненты общей схемы. Что это за языковые моменты? Почему именно они столь важны, что язык выработал специальные средства для их выражения?

Посмотрим, например, на самый продуктивный в языке фула глагольный словообразующий аффикс -t-, сочетания с которым дают следующие значения: (1) транслатив: won- «быть» и wont- «становиться», «делаться» (переход от статички к динамическим процессам); (2) интенсификация: toow- «быть высоким» и towt- «быть очень высоким» (значение усиления); (3) повторность: d'aal- «спать» и d'ant- «снова засыпать» (повтор как необходимый компонент актов Творения, имеющий целью, в том числе, закрепление результатов); (4) метаконно действие: wojj- «быть красным» и wojjɪ- «быть красноватым»; (5) терминативность, результативность: zaak- «разбрасывать» и zaakɪ- «разбрасывать полностью» (достижение полноты действия); (6) инверсивность: ɪr- «закатывать» и ɪt- «выкатывать» (смена направления, обратное действие, движение вспять); (7) рефлексивность: taal- «хвалить» и taant- «хвалиться», tɔɔg- «убивать» и tɔɔgt- «убивать себя» (действие направлено не вовне, а на сам источник действия).

На мой взгляд, этот материал, возможно, служит своего рода иллюстрацией того, как получали свое закрепление знаковые структуры космогонического содержания. Что мы здесь имеем в смысловом плане – и в данном случае только на примере одного глагольного аффикса? Это – переход от бездвижности к движению; усиление и повтор как достижение некоего результата в движении энергий; исполнота действия (возможно, на каком-то этапе) и, напротив, достижение полноты действия, смена направления действия (энергетических потоков); обратное действие, направленность действия на источник действия-энергии (при этом сам субъект оказывается в сфере этого действия) и т.п.

В языке фула есть и другие такие весьма продуктивные аффиксы. Это – *-an-*, который выражает цель и направление (направленность действия на какой-либо объект): *hucw-* «работать» и *hucwan-* «работать для чего-либо, кого-либо»; *fokkɛt-* «трогаться с места» и *fakkɛtɛn-* «направиться к»; аффикс *-ɗ-*: *ɗɗɛnɗɛn-* «совместность»; *wop-* «быть» и *wopɗ-* «быть с кем-либо, чем-либо»; аффикс *-g-*: значение образа действия: *ɗuɗɗɛn-* «есть, кушать» и *ɗuɗɗɛnɗɛn-* «есть каким-либо образом»; аффикс *-ndɛg-*: взаимность: *wall-* «помогать» и *wallɛndɛg-* «помогать друг другу» (направленность действия конне и на источник действия); аффикс *-ɗu-*: пространственный или временной сдвиг: *ɗood-* «покупать» и *ɗoodɗu-* «покупать в другом месте или позднее»¹².

Данные фула обнаруживают неожиданную параллель с древнеегипетским материалом. В своей работе «О символе и символическом» Рене Шваллер де Любич приводит два ряда иероглифов, связанных и формально, и в смысловом отношении производными отношениями. Первый иероглиф, обозначающий слово, которое можно записать как *sti* – «изучать», «снять»; иероглиф, обычно представляемый на письме как *hi*, имеет значение «проявляться» (этот знак представляет источник света, испускающий сферические волны)¹³. Эта египетская пара знаков в смысловом отношении очень напоминает два глагола фула, имеющие общий корень: *ɗau-*, «снять», «испускать лучи» и *ɗaɗɗ-*, «становиться, делаться», «осуществляться». При этом в структуре второго глагола присутствует упоминавшийся выше аффикс *-ɗ-*,

¹² См. Зубов Г.В. *Фул-русско-французский словарь*. М.: Русский язык, 1980.

¹³ Шваллер де Любич Р. *О символе и символическом* // Вадж Уоллис. *Легенды о египетских богах*. М., 2001. С. 208.

Древнеегипетские иероглифы (первый ряд слева направо): иероглиф «ста» со значением «излучать», «сиять»; иероглиф «си» со значением «протягиваться»; определяющий иероглиф для слов, обозначающих свет

семантика которого содержит в себе, как отмечалось, значение «перехода от статички к динамическим процессам», а также терминативность и результативность. Египетские иероглифы, которые приводит де Любич, демонстрируют общие черты, обнаруживаемые виртуально, а с другой стороны, близость к знакам, обозначающим Солнце.

Резюмируя краткий экскурс в лингвистическую область, мы можем вынести несколько суждений. Мы видим, что в этой, в общем-то, замкнутой языковой подсистеме, какую представляют глагольные аффиксы-расширители, усматриваются некие смысловые параллели с космогоническими схемами. Система глагольных аффиксов описывает, внося разнообразные оттенки, действие, которое в схеме космогенеза соотносимо с энергией, энергетическим потоком (= движением). Это, как оказывается, перекапывается с космогоническими принципами, на основе которых «протекает» энергетическая эволюция. В книге «Древний символ» мы подробно рассматривали законы развития, которые проявляют себя как эволюционные принципы в сфере смыслового развития символа: *ротация* (движение по кругу и по спирали); *бифуркация* (разветвление энергий и смысла); *развитие по принципу кластера*; *принцип ассоциации*; *взаимодействие противоположностей*; *принцип взаимоперелода*; *редупликация* и *принцип избыточности*; *принцип*

пересечения-контакты и др.¹² В языковом контексте (в языке фула), таким образом, оказываются важными следующие смысловые компоненты: полнота-неполнота действия, результативность, направленность действия (вониз и обратно на источник движения), обратное направление, удаление, взаимность и взаимопереход, усиление и т.п. Другими словами, это удивительным образом коррелирует с грандиозной панорамой возникновения Мира, проявляющегося в круговороте энергетических потоков.

Итак, во всей Природе древние люди видели всеобщий говорящий язык. И это отнюдь не метафора. Природный язык, который был понятен всем посвященным, изначально представлял собой нечто синкретическое; в нем, видимо, следует усматривать отражение Единого (Беспределельного), из которого эманурует наш, видимый Мир. В этом синкретическом Едином – источке нашего Мира, в латентном виде присутствует все то, что проявляется в видимом Мире. Синкретичность как главная характеристика Мироздания переходит на все уровни Бытия, на которых проявляется единый язык в единых смысловых схемах. Элементы этого единого языка, принадлежащие разным уровням, находятся в отношениях тесной взаимосвязи и взаимодействия: идет ли речь о наскальных изображениях или языке, звуках речи, цвете и т.д. Это тот «говорящий язык», который древние видели и ощущали во всем.

¹² Более подробно см. Зубко Г.В. Древний символ. Истоки. Смысловая структура. Эволюция. М., 2010.

Глава 8

ЗАЧЕМ ТЫ, ЧЕЛОВЕК, ЯВИЛСЯ В ЭТОТ МИР?

Почему, о люди, рожденные из земли,
вы предаете себя смерти,
когда вам позволено обрести бессмертие?
Гермес (Пойманёр Гермеса Трисмегиста)

Ты стояшь между миром, небесного и земного.
Но что поделать, коль скоро сам ты не знаешь
себе цены? Ты можешь забыть все на свете,
кроме одного: зачем ты появился на свет. Не
продавая себя дешево, ибо цена тебе велика!

Суфийский мастер Мевлана

Миссия Человека на Земле

Все мифологии очень много говорят о Человеке; в них устанавливается место Человека в Мироздании, его встроенность в единую структуру Бытия; говорится о миссии Человека на Земле и его будущем.

В предыдущих главах было показано, что согласно мифам Человек есть неотъемлемая часть Мироздания. Человек своим происхождением связан с Истоками, Началом Начал. И эта связь определяет все его существование. Древние люди осознавали эту связь и вселенски поддерживали ее. Сознание человека, как говорят мифы, – частичка, «искра» Высшего Разума. Судя по всему, сознание есть самое главное в человеке.

Мифы едины в том, что Человек есть порождение божественных и земных энергий. Это означает, что он принадлежит обоим сферам Бытия. Об этом достаточно ясно говорится, например, в рассматривавшихся здесь австралийских мифах. Как обитатель

Китайская идеограмма «великой Триады»: Небо – Человек – Земля

Земля Человек смертен. И смертность так же, как и сознание, является одной из его ключевых характеристик в этом Мире.

В этом заключается один из многочисленных парадоксов: Человек и вечен, и конечен. О вечности и конечности Человека говорится во всех мифологиях. Человек сам, согласно мифам, есть связующее звено между Небесами и Землей. В древних традициях графически это представлено символической креста, в которой Человек, с одной стороны, соотносится с вертикалью, символизирующей его устремленность к Небесам, его божественную сущность, а с другой стороны, он представляет и горизонталь, которая есть символ его земной ипостаси и многообразие земных форм. Эта символика Человека хорошо представлена в известной китайской идеограмме, в которой верхний знак представляет Небо, нижний – Землю, а крест – это Человек, соединяющий Небо и Землю.

Человек занимает важное место в космогонических мифах: он (точнее – его «принцип» или сознание) непременно соотносится с актами творения, т.е., иначе говоря, Человек каким-то образом встроен в общую схему космогенеза. Иногда складывается впечатление, что Человек присутствует во всем изначально. В главном священной писании зороастрийцев «Авесте» говорится, что когда Волеющая еще пребывала в духовном состоянии (т.е. еще до начала Эры Творения), бессмертные души будущих людей (по-авестийски они зовутся *фравашами*) уже были созданы Творцом. Они пребывали в царстве Бесконечного Света и

Добра¹. В космогоническом мифе западноафриканского народа бамбара говорится, что на самых ранних этапах творения от зла (изначального принципа вселенского внутреннего движения и порождения) отделился элемент и «расположился на вещах, чтобы их познать. Этот был прообраз («черенок») Человека, символа человеческого сознания. Одновременно с приобретением знания этот элемент сообщал его вещам, которые тем самым получали сознание»². Таким образом, в мифе бамбара говорится, что сознание Человека (не он сам) уже существует в самом начале Мироздания. Представляется весьма значимым, что в мифе бамбара прообраз Человека, символа его сознания находится в соотносительности со знанием (он получает знание от высших принципов и передает их созданным вещам, которые тем самым получают сознание).

Как уже говорилось, Человек – частичка Высшего Разума, который «обнаруживает» себя в каждой вещи, в каждом предмете; вместе с тем, Человек в некотором смысле есть цель Высшего Разума, т.е. общей эволюционной «стратегии».

Интересный материал, иллюстрирующий роль Человека в процессах Творения, содержится в зороастрийском мифе, в котором речь идет о том, как Благый Дух Ахура-Мазды еще до начала Эры Творения держит совет с фравами (душами праведников, инными словами – с будущим человечеством), он спрашивает их мнение. Люди (вернее – их души), как уже говорилось, до Эры Творения живут на Небесах, вместе с Ахура-Маздой. Он спрашивает их, хотят ли они войти в Мир, обрести тела из плоти и крови, вступить в противоборство со Злом, стать смертными, без чего Зло не может быть окончательно побеждено, или они предпочитают по-прежнему жить под его защитой. Ангро-Майнью, являющийся воплощением Зла, существует только в материальном Мире. Поэтому, как говорится в зороастрийской мифологии, Зло может быть окончательно побеждено только в физическом Мире³. Получается, что Ахура-Мазда спрашивает людей, хотят ли они расстаться с бессмертием и познать смерть. Что значит этот, несомненно, очень существенный смысловой компонент? В зороастрийской мифологии содержится очень

¹ 100 пророчеств Заратустры / авт.-сост. В.В. Петров. Минск: Современный литератор, 2003. С. 23.

² Dieterlen G. Essai sur la religion bambara. P., 1931. P. 1-7.

³ 100 пророчеств Заратустры / авт.-сост. В.В. Петров. Минск, 2003. С. 22-23.

важная мысль: без Человека нельзя окончательно одержать победу над Злом, т.е. вернуть Мироздание к Гармонии. Думается, здесь присутствует еще один смысловой компонент: материальный, физический Мир, в котором Человек обретает свое плотное тело, нужен, оказывается, еще и потому, что только в нем могут быть ликвидированы («стереть») некие негативные последствия общей эволюции. А само Зло принадлежит не духовному, а физическому Миру.

В мифах подчеркивается роль разума, с помощью которого Человек возвысился (или его возвысили?) над остальными творениями. В Коране, например, сотворение Человека стоит выше всего; в нем говорится, что все было создано для Человека. Почему же столь важна эта характеристика Человека – его разум? И для каких целей создается человеческий разум? Во многих мифах речь идет о том, что Человек создан для того, чтобы Абсолют (Высший Разум) познал себя. Оказывается, у него есть такое «желание» – взглянуть на себя как бы со стороны! По-видимому, это желание Деминурга соотносится с общей смысловой схемой: Высший Разум распространяет сознание вовне себя. Цель общей эволюционной стратегии, как уже отмечалось, состоит в распространении, совершенствовании и развитии сознания. Во второй главе мы видели, как австралийские мифы настойчиво подчеркивают эту идею: цель Мироздания – развитие разума. Можно, исходя из высших эволюционных целей, видимо, предположить, что «желание» Высшего Разума посмотреть на себя и на свои творения в мифах представляется вполне уместным. Высший Разум присутствует во всех актах творения, он в каждом творении, и он следит за тем, как происходит Творение. По мифам нам хорошо знакомо «Око Божие»: этот мотив, суть которого состоит в том, что во всем присутствует своего рода Высший Надзор, оказывается, соотносим с другими очень важными концептами и мотивами. Впрочем, этот «контроль» находится внутри самого Абсолюта. А он нуждается во взгляде со стороны!

Сказанное здесь перекликается с мыслями нашего замечательного философа Сергея Булгакова о мифе: «В мифе констатируется вопреки (курсив автора) мира имманентного – человеческого сознания (как бы мы его ни расширяли и ни углубляли), и мира трансцендентного, божественного... Мифу необходима присущая активность, известная имманентная со стороны транс-

цидентного, которое лежит этой встрече, и в реальности этой встречи и заключается сила убедительности мифа»¹.

Анализируя мифологический материал, мы можем, видимо, прийти к заключению о том, что создание материального органа мышления, т.е. человеческого мозга, есть часть всеобщей всемирной «стратегии». Как уже говорилось, в наши дни часто высказывают суждения о том, что наш мозг – это своего рода компьютер, задачи которого состоят в том, чтобы принимать программы, что и определяет и мышление, и поведение человека. Так, сравнительно недавно исследователям из Университета Колорадо пришли к выводу: некоторые части головного мозга человека, отвечающие за мыслительный процесс, функционируют примерно так же, как компьютер. Отмечается при этом, что нейроны выполняют роль переключателей².

Итак, только в материальном Мире может появиться материальный, человеческий мозг, представляющий собой высшее с точки зрения эволюции устройство, в котором разум (через человека) получает свое наивысшее развитие.

В этой связи стоит отметить результаты проведенных несколько лет назад в США исследований, которые показали, что головной мозг, воспринимающий серию совершенно незнакомых ему абстрактных образов (и не поддающихся интерпретации имеющейся программой), стремится превратить эти образы в геометрические формы. Эти геометрические формы во многом идентичны символам, обнаруживаемым на палеолитических наскальных изображениях³.

Головной мозг, видимо, функционирует наподобие машины или интернета. В нем заложена матрица, переводящая информацию в геометрические формы, многие из которых обладают статусом универсальности. Известны смыслы самых распространенных геометрических фигур, которые встречаются в палеолитической наскальной живописи. Существуют исследования, посвященные дешифровке этих символов⁴. Думается, именно схемы, заложенные в Мире, «переключают» коды, перевода ин-

¹ Сергей Булахов. Сует невомерный. Совершения и умоверения. М., 1917. С. 61.

² winnipeg.ru

³ Хорн Мерри. Древняя мудрость Атлантиды. Легенды и мифы об исчезнувшей цивилизации. Киев, 2000. С. 32.

⁴ Галик Архаль. Миф и символ. М., 1993.

формацию на геометрический язык, который становится языком «сакральной геометрии», идентичным для разных эпох.

В мифах, например австралийских, говорится о том, что разум «вызревает» в других формах жизни, прежде чем он соединится с материальной человеческой формой. Характерно, что, согласно последним данным, ДНК человека удивительным образом совпадает с ДНК даже низших организмов. А ДНК, возможно, это и есть то, что в мифах называется «божественной программой», заложенной в каждую живую форму и постепенно в ней вызревающей. Это в некотором отношении перекликается со словами академика Е.П. Велькова, который в одном из интервью, затрагивая вопросы бессмертия души, сказал, что «какая-то часть нашего бессмертия сидит в молекулах ДНК, в генах. Другая – в системе передачи информации от поколения к поколению, в интересе к прошлому вообще и к истории культуры в частности»².

Стоит отметить, что мифы говорят о сознании, предшествующем Творению, т.е. речь идет о сознании Высшего Разума, о том, что в индийской традиции называется «чистым сознанием», а А.Ф. Лосев называет «умным миром», миром идей. Об этом «умном мире», или «призрачном мире», говорят многие космогонические мифы. Это, стало быть, сознание без мозга, которого в ту пору просто не могло быть. Иначе говоря, сознание есть, а мозга нет, как и, впрочем, всего материального. Создание мозга, видимо, также встроено в общую эволюционную схему, которая предполагает достижение неких целей, прежде всего развитие сознания. Вот почему Создателю и понадобился Человек, который изначально «замышлен» как некий очень важный эволюционный компонент: видимо, именно для решения общих задач, включающих в себя развитие сознания, и нужен Человек.

Человеческий мозг – это то «зеркало», в которое Создатель смотрится. Что значит это желание Создателя посмотреть на себя со стороны и что-то постичь? Получается, что ему не все доступно? Потому что у него нет мозга? Он создает его вне себя, в Человеке, чтобы что-то очень важное увидеть вовне себя. Высший Разум, таким образом, создает и развивает то, что он не может создать в себе: он творит это вовне. (С другой стороны, при этом извне, он творит внутри себя: все Творение протекает в рамках единого контура. Конечно, здесь имеет место

² «Аргументы и факты», 29 августа 1999 г.

своего рода парадокс, столь характерный для мифологической парадигмы вообще.) При этом, как подчеркивают мифы, очень важным моментом является воля, желание Бога. В сущности, видимо, это и можно назвать Законом, Законом Творения.

Интереснейшие положения, касающиеся сознания и его эволюции в космическом контексте, содержатся в Аюрведе, согласно которой Мир обретает свое существование именно через сознание. В тексте чистое сознание определяется как нерожденный Абсолют, пребывающий вне Творения. Сознание ответственно за существование и движение Космоса. За всеми формами материи и энергии стоит сознание. Мы окружены океаном сознания, в котором существуют все вещи. Часть этого сознания индивидуализировалась, приняв форму живых существ. Индивидуальное сознание появляется внутри космического сознания в виде отдельных центров, наподобие волн в океане⁸. Это перекликается с тем, что говорилось об эволюции сознания и энергетическом плане в главе 3. Речь там шла об особенностях космических энергетических процессов, в ходе которых происходит эволюция сознания; о процессах конденсации-коагуляции, приводящих к появлению пространственно-временных зон (различных зон развития) и их «обитателей» – разного рода энергетических сущностей, т.е. находящихся на разных стадиях эволюции.

Здесь есть еще один любопытный аспект. Согласно синтоизму, все сущее зародилось не из «Хаоса», как у нас принято переводить изначальное состояние, а из вечной Гармонии, присущей первым богам. Т.П. Григорьева пишет о содержании этого синтоистского представления: не всякая «смешанность» есть «хаос» – все смешано, но не все хаотично, важно, чтобы смешано было в правильном порядке (как, скажем, в структуре яйца – иначе не было бы жизни)⁹. Суть японского Пути (Синто) состоит в «Очищении», а не в «Исправлении», в очищении от всего наносного, навязанного извне. Как отмечает Т.П. Григорьева, с точки зрения японцев, исправлять можно то, что изначально несовершенно, имеет искаженную форму. Очищают же то, что изначально совершенно, гармонично, но по каким-то причинам

⁸ Фреули Дэвид. Аюрведа и ум: аюрведическая психопрактика. М., 2003. С. 83–86.

⁹ Григорьева Т.П. Синтоистская основа японской культуры // Синто – путь японских богов. Т. 1. СПб., 2002. С. 524.

загрязнилось, утратив свой изначальный лик¹¹. Таким образом, здесь прочитывается идея о своего рода «загрязнении», искажении изначальной Гармонии. И это тоже входит в замыслы Высшего Разума? Характерно, что в даосской традиции говорится о мудрецах-цзи («мудрецах-детях»), которые, как и их «родители» – «совершенномудрые» люди, имеют важную функцию – поддержание и восстановление изначальной Гармонии Дао¹².

Как утверждал Э. Дюркгейм, разум не сводим к индивидуальному опыту. Из этого положения французского философа можно, думается, вывести следующее: создается материальный орган мышления человека, но человек все равно не остается один на один со своим мозгом, он по-прежнему являет собой часть огромного континуума, который, с одной стороны, «подключен» к Высшему Разуму, а с другой стороны, человеческий разум – часть коллективного сознания, в котором отразился и опыт множества человеческих поколений, и результаты развития сознания в новых формах жизни, и вообще «подключенность» к Высшему Разуму. Судя по мифам, человеку свойственно врожденное знание, которое «вызревает» в нем в течение многих длительных периодов. Иными словами, знание человека это не только его личный «багаж».

В мифах и в размышлениях древних авторов находим сходные положения о том, что душа есть форма духа, который и есть своего рода «отросток» Высшего Разума, Абсолюта.

Важная идея содержится в некоторых религиях, это, например, идея освобождения – *мокшья*, в индуизме. Можно задаться вопросом: «освобождение» от чего? Я полагаю, что здесь, видимо, содержится некий глубинный слой. Его смысл состоит в освобождении от материального, в которое погружен человек в конечном Мире, и в воспарении к духовному. Здесь явно имеется в виду «возврат» к духовному состоянию, к «прежнему Небу», как говорили древние китайцы. Цель состоит в духовном единении с Вечным. Здесь имеется примерно такая же парадигма, как в универсальном мотиве разрываемого божества (миф об Осирисе или миф о Загрее-Дионисе): происходит разделение, расчленение изначального Единого, притом это разделение абсолютно необходимо в контексте общей целевой схемы эволюции; а затем происходит неслучайное собирание частей (как

¹¹ Гурьевич Т.Л. Сантошская основа японской культуры // Санто – путь японских богов. Т. 1. СПб., 2002. С. 516.

¹² Архалов А.Е. Дао «Книги Перемен». М.: ИКСАН, 1993. С. 42–43.

собирает Ишвда части разорванного тела Осириса) и возврат к изначальному Единству.

Специалисты подчеркивают, что индуизм является религией не спасения, а именно освобождения. Могиша, главная и предельная цель всех жизненных устремлений индуиста, представляет собой сложное понятие, которое понимается как сверхблага, как предельное блаженство, обретение бессмертия и свободы, иногда – как вечное бытие и т.п.¹²

Важно также отметить, что индуистское мирозерцание, как, впрочем, и многие другие традиции, основывается на представлении о человеке как микрокосме, представляющем собой точное подобие макрокосма, который являл собой не что иное, как одно живое тело. Говоря об особенностях мировосприятия индийцев, Н.К. Рерих отмечал, что человек в индуизме – прежде всего обитатель Космоса, и только потом житель планеты Земля. Понятно, почему для индуистов человек есть одна из манифестаций Бытия, равноправным образом включенная во всеединство изменчивого Мира¹³.

Итак, если принимать во внимание общий космический континуум, в который помещает Человека индийская традиция, то мы усматриваем здесь универсальную схему: человек, находящийся на Земле в материальном теле, разьединен с Космосом, поэтому целью его, видимо, является освобождение от материальной оболочки (которая вводила его в заблуждение относительно реальности)¹⁴, и обретение того, что он изначально имел, а именно – чисто духовное существование. Идея освобождения, таким образом, состоит в том, чтобы освободиться от преимущественно материальной настроенности человека и вернуться к духовным истокам. Эта идея освобождения человека от материальности и его возврата к истокам, к Вечности звучит в разных религиях и мифологических традициях, однако содержание ее может не совпадать в некоторых деталях. Но общим является поиск способов единения с бесконечным Бытием.

В физическом Море человек погружается в «плотные слои», т.е. в материальность, он становится смертным, но, в конечном счете, как говорят мифы, он должен вернуться в «родные края». При этом возврат может быть, так сказать, шокическим и од-

¹² Альфред М.Ф. Индуизм: Творение ритмы. СПб., 2004. С. 172.

¹³ Там же. С. 161–162.

¹⁴ Здесь имеется в виду очень важное индуистское понятие – *майя*, обычно переводимое как «иллюзия».

нократным, окончательным. Согласно мифам, с одной стороны, человек после смерти возвращается на Небеса, в «иной Мир», однако через какой-то промежуток времени вновь приходит на Землю. Это положение является содержанием очень распространенного представления о метемпсихозе (учение о переселении душ). А с другой стороны, в мифах говорится о том, что человек, в конце концов, вновь вернется к богам.

Одной из главных тем в древних доктринах и учениях Востока является движение (развитие) по спирали, идея цикличности развития Мира, о возвращении Мира в конце цикла в Небытие (Ночь). С этими темами связано учение о реинкарнации, т.е. перевоплощении душ. В древних традициях (в индуизме, например) содержится мысль о том, что «прогресс возможен лишь через смерть тел». Думается, если принять эту идею о реинкарнации на веру, то, совершенно естественно, перед современным человеком встает абсолютно неизвестная ранее проблема – ответственность перед его прошлыми и будущими воплощениями, которые совместно «трудятся» над совершенствованием Духа (Монады), а следовательно, и всего Мира, способствуя его облагораживанию. Если бы человек задумался над тем, зачем он пришел на Землю, сколько человеческих судеб сложилось бы совершенно иначе, что, в конечном счете, не могло бы не повлиять на эволюцию всего человечества и всего Мира.

В предыдущих главах речь шла о часто звучащей в мифологиче-ских темах «возвращения» человека «на родину», т.е. на Небеса. В одном из трактатов Гермес, обращаясь к Тату, своему сыну, говорит: «Разве ты не узнал в «Общих положениях», что из Единой Души (пан) выходят все души, которые распространяются во все части мира? Эти души проходят через многочисленные изменения, будь то счастливые, будь то несчастные... Души человеческие достигают бессмертия»¹⁵. Об этом же говорится в египетских мифах, согласно которым человек после смерти обретает бессмертие и уходит на Небеса. Этот же мотив звучал и в рассмотренных в главе 2 австралийских мифах, где говорилось о том, что после смерти человек возносится на Небо, к Богине Рождения, и становится звездой.

Согласно мифам, ощущение своей причастности к Вечному в той или иной степени изначально присутствует в человеке.

¹⁵ Герметический свод // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев-М., 1998. С. 49.

Религиозные практики в значительной мере ориентированы на активизацию этого врожденного ощущения. В древние времена существовали средства, направленные на то, чтобы человек не забывал о своих духовных истоках, что составляет один из наиболее существенных компонентов мифологической парадигмы мышления и поведения.

Итак, здесь обнаруживается знакомый нам эволюционный парадокс, о котором уже шла речь: с одной стороны, существует эволюционная необходимость возникновения Человека в плотные слои, результатом чего является его смертность, но, с другой стороны, именно в этих сферах он получает столь необходимый орган мышления. Стало быть, эти же эволюционные цели приводит Человека к смертности, которая, без всякого сомнения, является необходимым звеном в эволюции. Смерть человека, видимо, – необходимое условие цикличности в эволюции Человека, его мозга и сознания в целом. Эти паузы, перерывы, по-видимому, так же необходимы, как важными были периоды отдыха для Бога-на Рождения из австралийских мифов. А Пифагор полагал, что переход от жизни к смерти и наоборот не менее необходим для человека в духовном плане, нежели чередование бодрствования и сна необходимо для физической жизни человека¹⁷.

В одном из трактатов Гермеса содержится любопытная мысль о смысле смертности человека; там говорится, что человек «не только благ, но даже и плох, поскольку он смертен. Мир не благ, поскольку он подвижен; но будучи бессмертным, он не плох. Человек, будучи одновременно подвижным и смертным, плох»¹⁸. В этом фрагменте трактата, таким образом, утверждается мысль о том, что смертность человека это плохо. Выше отмечалось, что мифы говорят о смерти как необходимом звене общей эволюционной стратегии. А здесь утверждается, что человек в силу того, что он «подвижен и смертен», плох. Что это значит? Нарушение законов эволюции? Можно, видимо, предположить, что в общей схеме эволюционных целей смерть, с одной стороны, является чем-то необходимым, а с другой стороны, возможно, манифестирует некий «отход» от импульса Гармонии, поскольку соотносится с концом – пускай и не абсолютным – но, тем не менее, с некой завершенностью, что противоречит идее Вечности. В мифах тема смерти новсе

¹⁷ Шюре Э. Великие Посвященные. Каути, 1914. С. 278.

¹⁸ Герметический свод // Гермес Тризмист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев-М., 1998. С. 51.

не случайно возникает очень часто: смерть – один из ключевых концептов космогонической «программы».

Тема смерти – порой по совершенно неожиданным ассоциативным «цепкам» – соединяется с другими концептами. Так, смерть связывается со знанием; и в этих отношениях также обнаруживается множество различных смысловых нюансов. В сущности, любая мифологическая тема находится в отношениях тесной взаимопереплетенности и активного взаимодействия с другими мотивами; это составляет то, что Д.С. Анихачев называл «ассоциативной аурой», которая окружает любое понятие. Так, в исламской традиции существует представление о том, что человек не может в полной мере постичь смысла Корана, который рассматривается как «Книга вне времени». Только после смерти к человеку приходит необходимое знание; это означает, что после смерти человек возвращается в прежнее состояние, когда ему было ведомо все. О мифологическом концепте знания мы еще поговорим.

В зороастрийской мифологии, напомним, говорится, что в конце всего Мирового цикла Заро будет побеждено, люди обретут бессмертие и будут жить вместе с богами. Здесь опять идет речь о своего рода эволюционной спирали: люди прежде были как боги, они были бессмертны, и, в конце концов, вновь обретут бессмертие и вновь станут как боги. Более того, прямо говорится, что люди будут жить вместе с богами. Синтонизм также говорит о том, что люди прежде были как боги (камь), и в будущем вновь станут как камь.

Кстати, японский синтонизм определяют как теантропическую (=человеческобожнюю) религию, т.е. это – религия, в которой отсутствует четкое разделение между человеком и богом. Думается, это очень древний взгляд на человека, которого сближали с богами. В древних традициях, таким образом, существовало представление о том, что человек и боги единосущны. В мифологии японские боги действуют как люди, а людей, особенно выдающихся героев, порою не отличить от богов¹². Впрочем, современное мышление видит в этом сближении всего лишь фантазию ума. Однако, совершенно очевидно, здесь – отражение очень древних взглядов на человека и богов.

Характерно, что аналогичная мысль звучит в одном из трактатов Гермеса: «Люди – смертные боги, а боги – смертные

¹² Иларионовский А.А. Смето. СПб.: Азбука-классика, 2003.

люди»²⁰. Из этого положения, являющегося одним из ключевых в герметической доктрине, вытекает идея об ответственности Человека в общем контексте Бытия. Сказанное выше о человеке явно перекликается с концепцией Каббалы, основывающейся на «представлении о человеке как о существе, которое создано быть сотрудником Бога и наделено силой управлять вещами и влиять на них в желательном для себя направлении на пути реализации цели Творения»²¹. Здесь необходимо обратить особое внимание на то, что существование Человека постоянно увязывается с мыслью о Творении.

Практически все мифы говорят о Мировом Законе или Мировых Законах как манифестациях Единого Закона. Здесь имеются в виду, прежде всего, Закон Любви и Закон Свободы; последний, как это ни парадоксально, делает возможным любое зло: любое творение имеет полное право делать свой выбор, в том числе и выбирать зло. Иначе говоря, законы эволюции вовсе не предполагают прямолинейное движение. Эти законы допускают отход от общей эволюционной «стратегии», определенный «изъян», «сбой в программе», появление неких негативных тенденций, которые можно назвать Злом в системе эволюции. Об этих отклонениях в общей эволюционной стратегии говорится во многих мифологиях. Вспомним, например, австралийские мифы. Для ликвидации этих негативных последствий, которые можно, видимо, условно назвать цивилизационными «отходами», возможно, и возникают плотные слои. (Впрочем, как уже было показано, это, конечно, не единственная причина появления плотных сфер.) С другой стороны, можно предположить, что отход от общей стратегии не то что запрограммирован, но в некотором отношении так же необходим, как и прямолинейное движение по импульсу Гармонии. Другими словами, эволюция предполагает многовекторное развитие.

Этот отход можно рассматривать, по-видимому, как своего рода «шаги по оврагу», т.е. поиски оптимальных решений. Напомним, что в кибернетике метод «проб и ошибок», метко названный «шагами по оврагу», состоял в том, что управляющий механизм, перебирая подряд все имеющиеся в его распоряжении шифры (варианты), как бы совершает бесконечные пробы, учась на ошибках. Именно этот метод был положен в основу

²⁰ Цит. по: Шуре Э. Великие Посвященные. Кафта, 1914. С. 124.

²¹ Исидор Эшкель. Иудизм. Нью-Йорк, 1979. С. 211.

действия кибернетических машин; кстати, современная компьютерная наука напрямую применяет кибернетические принципы. Можно предположить, что вселенская эволюция происходит по путям, которые в определенном смысле напоминают кибернетический метод «проб и ошибок». Конечно, речь не может идти о прямом тождестве процессов, поскольку в основе кибернетических действий находится принцип случайности, тогда как мировая эволюция протекает, согласно мифам, в соответствии с Мировыми Законами (или по «замыслу» Высшего Разума). Здесь напрашивается параллель с известным древнеиндийским понятием *лила*, обычно переводимым как «божественная игра». В содержании этого концепта, с одной стороны, присутствует идея божественного Творения, протекающего в соответствии с Законами (Волей Бога), а с другой стороны, ощутим некий намек на элемент случайности, неопределенности, возможность вариативности, коррелирующей с идеей бесконечности. Характерно, что именно в Древней Индии возникла западная игра в шахматы, в которой уже начиная с третьего и четвертого ходов возможно бесконечное число вариантов.

Во всех мифологических традициях – мифах и соответствующих практиках – проводится следующая мысль: человек должен помнить, откуда он, в той важной связи, которая соединит его с Высшим Разумом. Человек обязан действовать, укрепляя эту связь, он обязан восстанавливать древнее знание, он должен расширять сознание.

Так, одним из основополагающих смысловых моментов японского синтоизма является идея о необходимости постоянного обращения к наследию древних; это необходимо, как говорят японцы, чтобы Путь был постоянно в Пути, т.е. чтобы не прерывалась традиция, чтобы не было остановок в эволюции²².

В целях иллюстрации вновь вернемся к одному эпизоду австралийского мифа о происхождении Человека, который подробно анализировался в главе 2. В нем речь идет о том, как только что появившийся Человек ведет любопытную беседу с маленькой птичкой – омыкомым тираном. Это было первое существо, которое Человек повстречал. Человек сказал птичке: «О мой друг, вспомни то время, когда я жил в тебе и старался превратить тебя в некую другую форму, которая должна была стать

²² Григорьев Т.П. Синтоизм как основа японской культуры // Сято – путь японских богов. Т. 1. СПб., 2002. С. 511.

моим постоянным приставником, но ты отказался расширяться, как того требовал мой разум. Мой разум настолько велик, что он живет во всех созданиях. Некоторые из них в определенной степени отвечали величию моих мыслей, но не настолько, чтобы навсегда поселиться в них. Тогда Отец Всех Духов повелел мне выйти из всех созданий, и я повиновался ему ... Теперь я вышла из этих созданий и обладаю формой, в которой ты меня лицезрешь...»²².

По австралийскому мифу, задача расширения сознания стояла перед всеми творениями Великого Духа, но только один Человек оказался способен в полной мере выполнить ее. Видимо, для этих целей он и получал свою настоящую форму. Любопытно и то, что Человек как бы продолжал работу по расширению сознания, которое вызревало в других формах жизни. Это – с одной стороны, а с другой – Человек, вернее, его разум – ранее пребывал во всех формах жизни. В этом смысле мифы описывают его как своего рода изначального «представителя» Великого Духа, точнее – его разума. И в данном отношении можно констатировать некоторую переключку с мифом бамбара, в котором говорится о присутствующем с самых ранних периодов Творения сознании Человека и его важной миссии в эволюции Мироздания.

Итак, развитие сознания, как об этом говорят мифы, – главная задача Человека. Для этого я изначално Высший Разум свое сознание возне. Видимо, в этом состоит главное направление эволюции: не материальное развитие, а развитие духовности во всех ее проявлениях. Это означает совершенствование ума и других внутренних возможностей. Универсальным является представление (нашедшее свое отражение в мифах), согласно которому Человек появляется, чтобы Бог (Абсолют) познал Самого Себя. Итак, Вселенная возникает, и ей изначально присуща «цель» – самопознание и создание соответствующих «инструментов». Речь идет о внутреннем (для Человека) совершенствовании и эволюции. Человек же отошел от этой изначальной миссии, сосредоточившись на своих внешних возможностях, т.е. его творчество, самосовершенствование направлено скорее не вовнутрь, а вовне – на освоение окружающего Мира.

²² Риклей Смит. Мифы и легенды австралийских аборигенов. М., 2008. С. 153–155.

Согласно Аюрведе, развитие сознания – вот истинная цель всей нашей деятельности²¹. Получается, что Человек просто обязан осознать эту свою задачу и участвовать в реализации Великого Плана!

Говоря о миссии Человека на Земле, вновь стоит напомнить неансущественнейшее положение, составлявшее естественную основу всего миропонимания в древности, это была идея о том, что все едино, все восходит, как иначе – исходит из Единого Источника, который обычно признается как Высший Разум. В Аюрведе говорится: «Все сущее – только разные формы того, чем мы являемся, только листья и ветви дерева сознания». Все мифы едины в том, что Человек – часть того, что составляет Мир, Природу. Эта мысль звучит в трудах выдающихся мыслителей. Вспомним, например, слова нашего замечательного философа П. Флоренского: «Различными путями мысль приходит к одному и тому же признанию: идеального средства мира и человека, их взаимообусловленности, их пронизанности друг другом, их существенной связанности между собой»²².

Итак, вновь подчеркнем, что согласно древним учениям, Человек – неотъемлемая часть Вселенной. Человек – порождение Космоса. Он живет по его законам, «вибрирует» вместе с всеобщими вибрациями Космоса. Более того, в этой взаимосвязи Человек представляет собой вовсе не пассивное начало, от которого ничего не зависит в Мироздании. Мы видели, что в зороастрийской мифологии речь идет о фравашах (душах будущих людей, о будущем человечестве), от которых, в конечном счете, зависят судьбы Мира.

В буддизме, представляющем собой особую религию, в которой человек (правда, человек исключительной судьбы, а именно – Будда) занимает центральное место, тема человека получает своеобразное развитие. Учение Будды, характерной особенностью которого является его изначальная направленность на спасение всего человечества, имеет и еще более глубокий смысл: не только наше человеческое существование, но судьбы всего нашего Мира зависят от того, сможем ли мы осуществить на практике содержащиеся в учении заповеди. Согласно учению Будды, наше поведение имеет огромное значение, поскольку

²¹ Фредли Дэвид. Аюрведа и ум: аюрведическая психотерапия. М., 2003. С. 22.

²² Цит. из: Альберт М.Ф. Индуизм: Творящие ритмы. СПб., 2004. С. 161–162.

последствия этого поведения выходят далеко за рамки нашего земного существования. Буддисты полагают, что имеющаяся у каждого человека возможность подняться в своем развитии к более продвинутому духовному и нравственному состоянию в огромном Мире определяет дальнейшую эволюцию Мира.

Мысли о тесной связи человека и Вселенной находим у многих выдающихся мыслителей прошлого. Так, Парацельс, философ XVI в., говорит о человеке как перевернутом Космосе. Он убежден, что от связи Вселенной и человека «зависит гармония, которая связывает бесконечное и конечное, неизмеримо большое и неизмеримо малое». Парацельс полагает, что разум человека есть микроскопический двойник Мирового Разума, поэтому мысли человека воздействуют на Мир так же, как Мир воздействует на человека²⁸.

В этой связи стоит вновь поговорить о роли руки в цивилизационном смысле. Рука человека постепенно совершенствовалась, благодаря чему человек смог создавать необходимые ему для жизни вещи. Но опыт здесь мы сталкиваемся с цивилизационным парадоксом: да, рука определенно нужна человеку, без нее он не смог бы выстроить свою человеческую цивилизацию. Но, с другой стороны, с совершенствованием руки и появлением у нее многочисленных все усложняющихся функций что-то менялось в самом человеке; можно, видимо, предположить, что рука «отвлекала» человека от его духовных задач. Рука направляла процесс совершенствования человека вовне; он развивался – с помощью руки – за счет оставления своего внешнего пространства, все в большей и большей степени отходя от необходимости развития своих внутренних, духовных возможностей, тем самым во все большей степени ослабляя свою связь с высшими мирами, Высшим Разумом. Рука человека, таким образом, это своего рода цивилизационный дар, который человек получил, но вместе с тем это и то, что уводило его от духовных задач. Вообще можно сказать, что рука – это дар человеку от земного Мира, который он приобретает здесь вместе с материальным мозгом.

В одном из трактатов Гермеса говорится: «...И породили они (боги) также поколения человеческие, дабы знали они божественные произведения и созерцали энергию Природы». Сотно-

²⁸ Гартманн Франц. Жизнь Парацельса и сущность его учения. М.: Алтейя, 1998. С. 96, 113, 149.

рение Человека, стало быть, входит в изначальные планы Создателя. Здесь в тексте Гермеса подчеркивается, что миссия человека состоит в познании и созерцании божественных произведений²⁷.

Бог есть Благо, говорится в другом трактате Гермеса, и это Благо состоит в том, чтобы человек его познал. И там же читаем: «Энергия Бога есть Его Воля; его сущность состоит в желании того, чтобы Мир был; ибо Бог-Отец-Благо есть не что иное, как существование всех вещей, даже тогда, когда их еще нет»²⁸. В герметической традиции, таким образом, вновь встречаем знакомое положение о существовании вещей, которых еще нет. Это универсалия, звучащая, например, в учении Платона об идеях. Во многих мифологиях речь идет о том, что вещи сначала существуют в идеальном мире, «в голове Бога», они рассматриваются как семена «замыслов» Творца. В мифологии африканского народа фулбе Мироздание представлено как поле, засеваемое замыслами Гено, Верховного Божества. Говорится также об амбаре Гено, в котором вызревают эти замыслы.

Согласно Гермесу, Творец, следуя своему плану, «поместил в него (т.е. Мир) человека, существо бессмертное и смертное. Человек возвысился над животными благодаря рассудку и уму; он поистине стал созерцателем творения Бога, был воскишен им и узнал его Творца»²⁹.

Итак, Человек должен был стать и стал «созерцателем творения Бога». Вот для чего он нужен. Теперь подумаем над тем, что значит – «созерцатель»? Дело в том, что созерцание в древней парадигме мировосприятия и миронидения означает познание: в рамках этой парадигмы познание, в сущности, есть особый вид созерцания, во время которого познающий (созерцающий) как бы соединяется с познаваемым (созерцаемым) и чувствует свою связь со всем в Мироздании. В древности полагали, что мудрец в процессе созерцания приобретал способность слыться с предметом, стать им, проникнув в «душу» предмета (т.е. постичь его внутренние свойства, узнать его «язык») и, таким образом, составить себе более или менее полное представление о созерцаемом объекте. При этом, что является очень важным, это представление оказывалось в общей соотносительности со всем

²⁷ Герметический свод // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев-М., 1988. С. 29.

²⁸ Там же. С. 47.

²⁹ Там же. С. 30.

Мирозданием. Отправным моментом здесь является, во-первых, представление о нерасчлененности всего Сущего (Творца и творения, прежде всего, человека и познаваемого предмета) и представление о том, что в процессе созерцания человек как бы растворяется в Мироздании; во-вторых, идея единства прошлого, настоящего и будущего времени. Эту удивительную сродненность с предметами интуитивно ощущают художники, поэты. Японские поэты уверены, что, любуясь луной или альми анстыми клена, человек входит в моментальное состояние. Именно об этом говорила поэт Мёо (1173–1232): «Глядя на луну, я становлюсь луной. Луна, на которую я смотрю, становится мною. Я погружаюсь в Природу, сливаюсь с ней»²⁰.

Итак, Человек призван познать то, что создано Единым Богом. Получается, что для общих целей процессов Творения – важно их познание. Другие творения не знатны идеей познания Творца. У них нет таких целей. Какое-нибудь дерево или птица, видимо, не способны познавать законы Мироздания.

Вот почему во всех мифологиях человеку отводится такое важное место. Согласно зороастрийской мифологии, фравашы (души) каждого человека создана гордой и свободной²¹. Фарисей (духовные предки всех современных евреев) признавала на первый взгляд парадоксальную идею о том, что человек свободен в своем моральном выборе, хотя Бог и знает каждую деталь будущего²². Здесь, видимо, также присутствует парадокс, о котором уже шла речь выше; он напоминает нам «характеристики» эволюционной стратегии, в некотором смысле соотносимой с кибернетическими методами. Эта мировая стратегия, с одной стороны, в мифах увязывается с Планами Бога, который «все знает», а с другой – не исключает, возможно, некоторых элементов случайности при «переборе вариантов развития». Это очень важная и любопытная тема – соотношение закономерности и случайности в эволюции. Думается, эти смысловые линии присутствуют в важном древнеиндийском понятии *лила*.

Как уже было показано выше, боги в разных традициях относятся к человеку по-разному. (Но стоит вновь подчеркнуть, что имеются в виду боги, а вовсе не Создатель, он же Высший

²⁰ Григорьева Г.П. Синтестическая основа японской культуры // Спирит – путь японских богов. Т. 1. СПб., 2002. С. 527.

²¹ *Боги Мира. Зороастризм. Верования и обычая*. М., 1988.

²² Раби Йосеф Гелдхамм. Еврейский мир. Высшийшее знание о еврейском народе, его истории и религии. Москва-Иерусалим, 1997.

Разум.) В одном случае речь идет о божественной помощи, а в другом, как, например, в шумерской традиции, говорится, что человек создается богами в их корыстных целях. Все-таки прослеживаются две смысловые линии, связанные с разными группами богов, о чем уже говорилось. Одни боги готовы оказать вселенскую помощь человеку, а другие относятся к нему негативно. В древнегреческой мифологии, как мы уже говорили, Зевс против того, чтобы люди обладали знанием; он, стало быть, против познания. А мы только что как будто установили, что познание Мироздания – одна из главнейших задач человека. Опять обнаруживается некий парадокс. Вообще таких парадоксов в древней парадигме мироздания и мировосприятия множество; можно даже сказать, что она буквально «соткана» из парадоксов.

Вместе с тем человек – часть человеческого сообщества. Будучи членом социума, он обязан действовать во благо других людей и всех созданий, а также во благо Мироздания. Такой Мировой Закон, суть которого проистекает из положения, согласно которому Творец – Благо. (Вспомним, в текстах Гермеса говорится, что «Бог есть Отец, и он есть Благо».) С этим соотносится другое древнее представление, содержание которого состоит в том, что, несмотря на возможные отклонения, всё в Мироздании движется по импульсу Гармонии. В учениях древности говорится, что посредн временных частичных затмений цивилизации и человеческих способностей общее непрерывное восхождение вверх не прекращается никогда. Эта древняя универсальная идея соотносится с уже упоминавшимся здесь представлением о Творце-Благе.

Человек встроен в эту общую структуру Мироздания, существующую и развивающуюся в соответствии с Мировыми Законами. Отсюда проистекает важность человека, который обязан ощущать свою ответственность за происходящее. Думается, стоит здесь привести замечательные слова раба Тарфона (II в.): «Завершить работу по совершенствованию Мира не входит в ваши обязанности, но вы не вправе и уклоняться от этого». Другими словами, у Человека высокие задачи. И определяются они, согласно мифам, общими мировыми, космическими законами, или волей Высшего Разума.

Человек должен познавать Мироздание; познавательная деятельность – одна из основных, предназначенных для Человека

общими Планами Высшего Разума. Итак, Миф – это структурированное знание, но в нем также присутствует эта идея необходимости постоянного стремления к знанию. Кстати, мировые религии не говорят о необходимости познания тайн Мироздания; их задачи уже и практические. Из буддийских текстов известно, что Будда предлагал своим ученикам не сосредотачиваться на тайнах Мироздания, на том, как возник Мир, а искать пути спасения¹³.

Знание является важной составляющей мифологической парадигмы мышления и поведения. В древности полагая, что именно знание связывает людей с Творцом, поэтому люди обязаны стремиться познать тайны Мироздания и тем самым приблизиться к Источникам. «Познай самого себя, и ты познаешь Вселенную». Такой призыв содержится в древних посвящениях.

Притом здесь, прежде всего, имеется в виду внутреннее знание – внутреннее ведение, развитие которого было целью древних практик. Знанию – ведению – в древних социумах противопоставлялся невеждение, с которым связывали все несовершенство человека. В буддизме спасение отождествляется с высшим знанием, обретение которого осуществляется в процессе медитативной практики¹⁴. В буддизме, таким образом, внутреннее знание, достигаемое с помощью внутреннего сосредоточения, помогает человеку найти путь спасения. Но речь не идет о знании, содержащем тайны Мироздания, информацию о космогенезе. Здесь имеется в виду внутреннее знание пути освобождения от земных оков.

Напротив, невежество (т.е. незнание пути спасения) в буддизме является причиной страданий человека и, в сущности, причиной, по которой человек вновь и вновь возвращается в конечный Мир. Буддийская формула «связи причины и следствия» гласит: «Из незнания возникают скрытые впечатления; из скрытых впечатлений возникает мыслительная субстанция; из мыслительной субстанции возникают имя и форма; из имени и формы возникают шесть органов; из шести органов возникает соприкосновение; из соприкосновения возникает ощущение; из ощущения возникает жажда; из жажды возникает привязанность (буквально: цепление за существование); из привязанности (к существованию) возникает образование (зачатие); из обра-

¹³ См. Арван Агва. Буддизм. М.: Астрель, 2006. С. 54–55.

¹⁴ Доклад Генриха Игоревича дзон-буддизма. М.: Центрполиграф, 2003. С. 28.

звания возникает рождение; из рождения возникают старость и смерть, боль и жалобы, страдание, скорбь и отчаяние. Таково возникновение целого царства страдания»¹⁶. Итак, повторимся, неведение в буддизме – незнание пути освобождения. Оно не связано с непониманием того, как возникла Вселенная, как и зачем появился Человек.

В знании – именно в духовном знании – видели средство, которое давало власть над материальным в человеке, пробуждало дух и помогало человеку осознать свое место в Мироздании. В древности это знание отождествлялось с истиной, поскольку принадлежало Высшему Разуму. Другими словами, это было совсем иное знание, отличающееся от того знания, которое мы получаем из книг, например, и которое может содержать в себе заблуждения. В древности это знание не могло содержать ничего ошибочного, так как оно, как считалось, восходит к «надежному источнику» – Высшему Разуму. И постигается это ведение только духовными средствами – с помощью внутреннего сосредоточения.

Мысль о необходимости стремления к знанию звучит в учениях многих мудрецов древности. Конфуций был весьма категоричен: «Кто не жаждет знать, того не просвещаю». Согласно Ксенофону, Сократ говорил: «Знание, откуда происходит погода, не поможет человеку выжить на нее, а вот знание человеком самого себя, напротив, может способствовать его изменению в лучшую сторону»¹⁷.

В удивительных текстах друидической традиции – оракулах деревьев содержатся очень интересные мысли, имеющие отношение к теме знания и познания¹⁸. В одном из них – «Оракул Прекрасного Вереска» – в поэтической форме говорится о божественных истинах, изымающихся подобно неким волшебным мелодиям, которые знающий способен слышать в тишине. Речь идет также о «цветах мыслей», которые способны уловить чуткое ухо. Цветы эти составляют «мелодии тончайших симфоний», пребывающих «внутри Вселенской мысли». Эти замечательные образы переключаются с другими традициями, в которых существует представление о том, что знание о Мироздании, божественные

¹⁶ Ламель Р. Будда. Его жизнь и учение. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. С. 77.

¹⁷ Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. М., 1983.

¹⁸ Моффе Дюлас. Тайны магии друидов. Потерянные книги Мерлина. М., 2007. С. 60–78.

истины разлиты в Природе; нужно только уметь их прочитывать. Итак, в «Оракуле Прекрасного Вереска» говорится:

...как Живущий слышит голос тишины,
Так человек воспринимает божественные мелодии,
Каждый в соответствии с собственной природой.

Цветы мысли –
Это единственное ухо Земли,
А дуг тончайших симфоний
Пробывает внутри Вселенской мысли.

В оракулах содержится также мысль о том, что сам Творец есть причина стремления к знанию. Об этом поэт Сладкий Дрок-Ромашка в своем оракуле:

Творец
Исподволь внушает не страх,
Но любознательность.

А Сторожевой Дуб разъясняет, что Творец – Источник Жизни «познает себя через себя», т.е. создавая формы («искры»), способные его познать. И эти создания – он сам:

Там, за огнями небес, –
Неугасимое пламя
Искрытся всегда: Источник Жизни,
Модель всех существ, оригинал всех вещей!
Он познает себя через себя,
Ничто не может вместить его.
Нет у него ни тела, ни материи,
Но от него летят мелкие искры,
Которые все порождают...

Здесь напрашивается сравнение этих идей с мыслями Новалиса о том, что Вселенная – симфония. Удивительно, что друзья и Новалис представляют абсолютно разные, так сказать, цивилизационные контексты, но в них звучит практически одна и та же мысль.

Несколько иная тема затрагивается в «Оракуле Долготерпеливого Топола». Там развиваются положения о том, что физические тела необходимы, они «божественные одежды в низшем мире», но лишь тот, кто способен совлечь с себя эти оболочки, сможет возвыситься до высот божественных истин:

Не пренебрегай
Формами
Материи.

Во-первых,
Пойми, что это тело
Состоит из четырех элементов.
Оно подвержено дисциплине
Через наставления и проповеди.
Так не бросай то, что дано тебе в качестве
божественной одежды
В низшем мире.
Во-вторых,
Пойми, что не обрести Божественное
Смертным, чей разум
Направлен только на тело.

А лишь те,
С кого совлечены одежды,
Достигают вершины.

О друидах говорят не только как о мистиках, но и как об ученых, которые изучали звездное небо и законы Природы. Говорят, им ведом так называемый Закон Знания, смысла которого состоит в следующем: понимание (знание) дает контроль; чем больше известно об объекте, тем проще осуществлять над ним контроль; знание дает власть.

Парацельс очень четко выразил древнее представление о том, что человек может обрести великую созидательную силу, соединив свой разум с Мировым Разумом, и кто преуспевает в этом, познает высочайшую возможную мудрость¹⁰. Эти идеи были хорошо знакомы людям в древности. К соединению с Высшим

¹⁰ Гартман Франц. Жизнь Парацельса и сущность его учения. М., 1998. С. 152.

Разумом призывали древние авторитеты. Конечно, хранителями этих знаний выступали жрецы, которые прекрасно знали, когда, как и кому можно передавать эту информацию.

В зороастрийской мифологии также речь идет об особой роли Человека в Мироздании. Согласно откровению, полученному Заратустрой, человечество имеет с благами божествами общее предназначение – постепенно победить Зло и восстановить Мир в его первоначальном, совершенном виде. Заратустра видел в сотрудничестве божеств и людей («монашеском», как говорится в писаниях) не только средство сохранить Мир в порядке, таким, каков он есть. Но Заратустра открыл, что это сотрудничество имеет своей конечной целью восстановление идеала, что придавало человеку новое достоинство, так как получалось, что он создан быть сокозником Бога²⁶. Здесь вновь звучат мысли о том, что изначальный совершенный Мир теряет многое от своего совершенства и нуждается в восстановлении в своем изначальном состоянии. Эта идея, как мы видели, звучала и в синтоизме, и в даосизме. И в этом важном деле Человеку принадлежит исключительная роль.

О смысле жизни человека на Земле много размышлял Пифагор. Он задумывался над тем, какова конечная цель человека и человечества. Пифагор следовал в этом смысле древним учениям, согласно которым, когда душа окончательно победит материю, когда, развив свои духовные способности, она найдет в самой себе начало и конец всего, тогда, достигнув совершенства и не нуждаясь больше в воплощении, она окончательно сольется с Высшим Разумом (Божественным Разумом). Согласно Пифагору, душа, став чистым духом, не теряет индивидуальности, но заканчивает ее, соединившись со своим первообразом в Боге. Человек постигает Вечную. В этом состоянии человек уже перестает быть человеком, говорит Пифагор, он становится полубогом. В определенном смысле он становится со-Творцом²⁷. Для Пифагора апофеоз человека являлся не в виде погружения в состояние бессознательности, но в виде творческой деятельности в божественном сознании. Другими словами, человеку предостант многое воплотить на Земле (для этого ему и нужны воплощения), чтобы достичь главной цели – соединиться с Богом, притом, подчеркнем, не теряя своей индивидуальности.

²⁶ *Войс Мери. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1988. С. 36–37.*

²⁷ *Шюре Э. Великие Посвященные. Калуга, 1914. С. 282.*

Здесь присутствует мысль о том, что, в конечном счете, человек возвращается к Истокам Мироздания, к Высшему Разуму. Но, что отличает положение Пифагора от буддийской концепции, например, человек не растворяется в Боге, но становится со-Творцом.

Таким образом, важная миссия Человека, согласно древним учениям и мифам, состоит в том, чтобы выполнять поставленные перед ним задачи, поскольку он встроен в общую эволюционную космическую стратегию, которая манифестируется в русле развивающегося сознания, излагаемого Высшим Разумом. Человек, которому дан мозг, обязан участвовать в развитии вселенского сознания и, следовательно, участвовать в реализации «планов» Высшего Разума.

Человек в древней системе образования

Итак, главной темой рассмотрения в этой главе является миссия Человека на Земле. Оказывается, в древности эта проблема чрезвычайно волновала людей. Она звучит в мифах, в древних учениях, она является одной из наиболее важных смысловых составляющих системы образования.

Сложившиеся еще в глубокой древности ритуалы и практики, связанные с обучением новых членов общества, были ориентированы на совершенствование, прежде всего духовное, человека, т.е. развитие его сознания и его внутренних, дремлющих возможностей. Во время иницииального цикла, т.е. во время обучения, жрецы передавали неофиту необходимые знания о Мироздании.

Выше говорилось об особой роли в древнем сознании психоактивных растений и грибов, которые использовались в ритуалах и мистериях с целью подключения человека к высшей реальности, что также составляло некий обязательный компонент системы обучения в древности. Во многих древних практиках придавалось важное значение достижению экзотического состояния, в котором человек, как считалось, способен прозревать высшую реальность. С самых ранних периодов своей жизни человек, таким образом, подводился к необходимости постигания Законов Мироздания, которое он «прозревал» во всей целостности, во всеединстве, во многом благодаря особым средствам, используемым жрецами.

Думается, стоит немного остановиться на значении экстаза в древних системах обучения. Смысла его хорошо виден, в частности, на примере суфийской традиции, которая самими суфиями воспринимается как Путь к Истине. Человек, вставший на этот Путь, рассматривается как путник, отправившийся в духовное странствие. Достичь цели Пути, как полагают суфии, можно во многом благодаря экстатическому состоянию, в которое Учитель вводит своего ученика. (Кстати, сам он, без помощи Учителя, не имеет права вводить себя в экстаз.) Экстатическое состояние, считавшееся особой милостью, ниспосланной Богом, всегда составляло основу суфийской практики. По словам суфия, целью экстаза является «озарение», когда человек способен на краткий миг почувствовать в себе нечто высшее, ощутить в себе связь со всем на свете, после чего он, как считается, начинает на все смотреть иначе. Другими словами, с помощью экстаза достигается важная вещь, абсолютно необходимая в рамках воспитания, – трансформация сознания, что характеризуется выходом за пределы своего «я».

Суфийская традиция выработала несколько средств для достижения экстаза, подробное рассмотрение которых выходит за рамки данной книги. Назовем лишь некоторые из них; это – специальные дыхательные упражнения, вращения, особая музыка, притчи. Во время вращения, как считают суфии, закручивается «космическая спираль», и ученик ощущает внутри себя устремленность вверх, желание выйти за пределы своего «я», стремление, как говорят суфийские поэты, «из тюрьмы своего неведения выйти на свет». Ритму вращения также придается большое значение; считается, что ритм вращения, возможно, дает синхронизацию с какими-то процессами в Космосе. Притчи представляют собой уникальный литературный жанр, который также используется суфийскими мастерами; с помощью притч они помогают ученику увидеть в обыденном знакомом трансцендентного, освободиться, как говорят сами суфии, от «замысленности взгляда». А музыка, будучи высшим из искусств, как считается, поднимает душу до высших областей духа. Суфии полагают, что музыка, будучи невидима, скорее достигает невидимого. Музыка у суфиев считалась «пищей души» (*ghaza-yi ruhi*). Музыкальные вибрации служат для того, чтобы мишнить действия вибрации физические и умственные и поднять таким образом душу.

Важной частью Закона Знания является, как считали в древности, необходимость самопознания. Во всех древних традициях можно встретить мысль о том, что человек обязан познавать самого себя. Так, важным тезисом друидов был «Познай себя». Другими словами, человек, согласно этой парадигме образования, должен направить свои усилия, прежде всего, на свой внутренний мир. Подобные цели ставила перед своими учениками Пифагор, который утверждал, что истинное назначение человека состоит в том, чтобы своими собственными усилиями подниматься все выше и выше. В сущности, воспитание и обучение в древности рассматривалось как «самодеятельность», т.е. деятельность (работа) над собой, как самореализация.

Очень любопытные мысли о самопознании можно обнаружить в своеобразном литературном жанре суфиев – притчах, о которых мы только что говорили. Приведем две притчи, в которых звучит эта тема¹¹. Автором первой является знаменитый суфийский мыслитель ал-Бистами, и речь в ней идет о не менее известном мастере Баязиде Вистаме:

«Некто постучал в дверь, и Баязид крикнул: "Кого ищешь?" Стучавший ответил: "Баязида". Баязид заметил: "Я тоже вот уже три десятка лет ищу Баязида и все еще безуспешно"».

Автором второй притчи является Баязид Вистам:

«Тридцать лет я искал Бога. Но когда вгляделся, то увидел, что Бог был искателем, а искомым – я».

В этой притче звучит еще один, уже знакомый нам мотив: Бог сам хочет, чтобы человек себя познал и через самопознание познал Бога.

Неожиданным для нас, современных людей, компонентом древней системы обучения была альтруизм, который соотносился с известным положением о том, что Бог (Мир) есть Благо. Соответственно, человеку необходимо приучать себя действовать во имя Блага: на благо Природы, на благо человеческого сообщества, на благо всего живого. В древности полагали, что стремление к добру возвышает человека. А главным средством, способствующим пробуждению Духа, возвышающим человека, является именно альтруизм.

¹¹ Суфий. «Сторожение в любви»: Библиотека Ахмета де Кутля. М.: Олма, 2007. Думается, необходимо пояснить смысл названия книги: здесь имеется в виду не земная любовь, а любовь к Богу.

Розенкрейцеры, которые развивали ряд древних идей, полагая, что когда люди научатся использовать свой интеллект на благо человечества, они приобретут духовную власть над жизнью и, вдобавок, будут руководствоваться внутренним знанием настолько более высоким, сколь нынешнее их сознание выше сознания низших животных. А в эволюции розенкрейцеры видели историю прогресса Духа во Времени»¹².

Важным компонентом – если не самым существенным – в древней системе образования было творчество, которое всегда использовалось как мощное средство, способствующее развитию и раскрытию личности. Судя по древним учениям, творчество представляло собой часть единого комплекса, связанного с познавательной деятельностью. Само творчество в древности было неотделимо от познания, которое, как уже говорилось, воспринималось как созерцание.

Характерно, что восточному миропониманию, которое, как неоднократно отмечалось, во многом сохранило свою близость древним корням, присуще представление о том, что человек отличается от животного, прежде всего, тем, что наделен разумом и способностью творить. Это, пожалуй, особенно ощутимо в синтоистском мировидении. Известный японский мыслитель XVIII в. Мотоори Норинага говорил: «Люди действительно зависят от богов, но они наделены Богом творения способностями и свободой в пределах своих возможностей». Он утверждал также: «Если человек думает, что он может все предоставить воле богов и снять с себя ответственность, то он глубоко ошибается. Каждый несет ответственность за то, что он совершает в своих пределах»¹³. Мотоори Норинага убежден, что Бог творения каждому предоставил возможность творить по свободной воле; если человек не делает этого, то он терит дарованную Богом способность творить и становится подобен насекомым и птицам.

Необходимо отметить, что в древности творчество понималось гораздо шире, чем это характерно для взгляда современных людей Запада, например, которые связывают творчество, как правило, только со сферой искусства. Древнее отношение к творчеству во многом присуще и восточным культурам. В Японии, например, в сущности, любая деятельность человека вос-

¹² Гюльель Макс. Мистерии розенкрейцеров. Музыкальная гамма и схема неологизм. М.: Латия, 1999. С. 167.

¹³ Гримм-ока Т.П. Синтоистская основа японской культуры // Синто – путь японских богов. Т. 1. СПб., 2002. С. 518.

принимается как творчество: будь то изготовление мечей, тканей, кимоно или ухаживание за священными источниками. Все встроено в общую систему ценностей. Японцы уверены, что благодаря творчеству человек узнает, кто он в действительности, какое место занимает в Мире и что ему надлежит делать в этом Мире.

В древности творчество, как и искусство, к которому было самое серьезное отношение, воспринималось как сакральная деятельность. Древний мастер во время творчества как бы погружался в великие акты Творения, приближался к пониманию смысла Творения. В сущности, каждый человек может быть творцом и тем самым прикасаться к тайнам Творения.

Есть еще одна существенная особенность древнего образования. Она состоит во взгляде на человека, который неразрывно связан с целым. (Тогда как в современной западной парадигме миропонимания человек воспринимается всего лишь как отдельная часть целого.) Такое понимание характерно и для восточного мышления. По мнению специалистов, восточная мысль полагает, что «ого» и есть «часть», возмнившая себя целым. Вся культура японцев, например, свидетельствует о неприятии части. Японец, говоря о себе, не отделяет себя от остального мира и от себя самого истинного²⁴.

Сказанное выше помогает понять, почему древняя система образования ориентирована на личность, на ее раскрытие и полную реализацию внутренних потенций, делая упор на то, что человек, как говорил Парацельс, – «микроскопический двойник Мирового Разума». Этой системе чуждо понятие «индивид», составляющее основу современной западной цивилизации. Можно сказать, что древняя система образования исходила из космоцентрических установок: человек в ней воспринимался как целое, неотделимо связанное со всем Мирозданием. Во время обучения новому члену общества сообщалось знание о той связи, которая соединяет человека со всем Мирозданием. И это важное знание составляло основу его мировидения и понимания себя самого. Отметим, кстати, что известный египтолог де Любич видит в связи символ Бытия²⁵. Таким образом, связь – важнейший «кирпичик», соединяющий и обеспечивающий взаимодействие

²⁴ Григорьева Г.Л. Сакральная основа японской культуры // Связь – путь японских богов. Т.1. СПб., 2002. С. 537–538.

²⁵ Шваллер де Любис Р. О символе и символическом // Вадж Уламис. Легенды о египетских богах. М., 2001. С. 239.

всех элементов Мироздания. Более ощутимо и понятно эта функция выражается символом.

Древняя система обучения, совершенно очевидно, в значительной степени отличается от современной системы. Думается, такие вопросы, как – зачем человек появился на Земле, какие цели он должен преследовать в своей деятельности, – вряд ли возникают в современном обучении. В нем нет призывов к человеку познать самого себя. И сам человек не воспринимается в своей целостности и в связи со всем Мирозданием. Как говорит замечательный философ М.К. Мамардашвили, «мы слишком антропоморфны в суждениях о процессах, порождающих жизнь и сознание... И все время мы имеем дело не с реальностью, а с антропоморфными ее заполнениями, фантомами, материализованными видимостями»⁶⁶. Он неоднократно говорит о «просветительском абсолютизме», проявляющемся в современной системе ценностей⁶⁷.

В своей книге Мамардашвили вспоминает фразу из шекспировского «Гамлета», которая не случайно привлекла его внимание. Офелия, обращаясь к королю, говорит: «Мы знаем, кто мы такие, но не знаем, чем мы можем быть» (акт IV, сцена 5). Действительно, нам, судя по всему, неизвестно, кем нам назначено быть Природой. И удивительное дело, мы совсем не проявляем никакого любопытства по этому поводу. Вообще современные люди в массе своей удивительно немалобольны.

Стоит также отметить, что еще Парацельс сетовал на несовершенство современного ему образования. Приведем мысль, которую он высказывает, по сути, «транслируя» древние идеи: «Каждый человек обладает божественной сущностью, вся мудрость и сила Мира заложены в нем в зародыше, все виды знания доступны ему в равной мере. И если кто не открыл этого в себе, не вправе говорить, будто не владеет этим, но лишь то, что был не способен искать и найти это. В этой связи можно поразмышлять об изъянах нашего образования (материалистически ориентированного), которое не видит подобной цели»⁶⁸.

⁶⁶ Цит. по: Альфред М.Ф. Идзуми: Творение ритмы. СПб., 2004. С. 165.

⁶⁷ Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990. С. 332–333.

⁶⁸ Гарлемин Фрэнк. Жизнь Парацельса и сущность его учения. М., 1998. С. 144.

Удивительную переключку со сказанным выше о целях, которые ставило перед собой древнее образование, находим в уже упоминавшихся друидических оракулах деревьев. «Оракул Жесточкого Ясеня» (а ясень, напомним, это главное дерево в друидической традиции) наставляет человека:

...Поверь, что ты выше тела,
И становишь выше.
Никогда не падай столь низко,
Чтобы стать ровень со стадом,
Подчиненным року.

Итак, в этой главе речь шла о том, что Человек, согласно мифологическому материалу, участвует в общей стратегии Мироздания. Мифы говорят о его месте во Вселенной, его миссии и возможностях, которыми он располагает для выполнения своих задач. Да, действительно, согласно мифам, у Человека есть задачи. Мифы неоднократно говорят о его ответственности и о том, что если он об этом забывает, наступает расплата. В мифах это соотносится с темой мировых катастроф, которые приводят к гибели большей части человечества, и при этом всегда подчеркивается, что небольшая группа праведных людей, которые строго следовали «заповедям Бога», получала спасение от высших сил.

Во многих традициях графическим символом Человека, как уже отмечалось, является крест, соединяющий Небеса и Землю. Этот символ также говорит об особой важности Человека в общей схеме Мироздания. В графическом символе креста, думается, важным семиотическим элементом является пересечение. Уже неоднократно цитировавшийся здесь египтолог Р. Шваллер де Любич утверждал, что любое пересечение представляет собой принцип «пробуждения смысла»²⁰, т.е. при пересечении графических символов возникает новый смысл. Таким образом, в кресте, символизирующем Небо и Землю, перекрестье есть Человек, который означает нечто особое, а именно – новое звено в оппозиции Небо-Земля.

В даосской структуре Космоса Человек занимает срединное положение между Небом и Землей и воплощенными в них Духом

²⁰ Шваллер де Любич Р. О символе и символическом // Вадж Уиланс. Легенды о египетских богах. М., 2001. С. 242.

(*янь*) и Душой (*шэнь*). Человек сопричастен той и другой стороне: он и небесный – *шэнь жэнь* и земной – *шэнь жэнь*. В даосизме фигура «совершенномудрого человека» воплощает в себе идеального человека, в полной мере выполняющего свою, духовную миссию на Земле. Совершенномудрый человек занят «реставрацией природно-космического Дао». Согласно Ляо-цзы, прообразом даосского совершенномудрого человека является человек глубокой древности, являющийся космической составляющей и носителем архетипов Дао. О нем говорится, что он «в безмолвии осуществляет деяние, творит вещи, рождает их, возделывает и завершает»; совершенномудрый «не ходит», «не смотрит», «не дует», но в то же время «познает», «именует», «создает». Он духовный человек, он соединяет в себе идеальную и телесную сущность. При этом подчеркивается, что его деятельность состоит в том, чтобы подготавливать Поднебесную «в сторону природно-человеческо-божественного естества (*цзы жэнь*)», а не в сторону технического прогресса²⁰.

Как уже отмечалось, древние мистерии основывались на представлении (которое в полной мере реализуется в пифагорейской школе) о том, что душа окончательно победит материю, когда, развив все свои духовные способности, найдет в себе самый начало и конец всего, тогда, достигнув совершенства, она окончательно сойдется с Божественным Разумом. Как говорит Пифагор, в этом состоянии человек становится полубогом, со-Творцом. Это и составляет конечную цель эволюции Человека. Аналогичные положения составляют основу суфийской концепции человека. Суфизм – это обретение веры в себя. Суфии уверены, что, пройдя определенный Путь, человек может слиться с Богом. Весь смысл суфизма – в слиянии с Богом, в обретении его в своем сердце. Путь этот – путь очищения, самопознания, самоотречения, отказ от материальных и физических радостей.

Во всех мифологиях, во всех традициях древности говорится, что человек должен помнить о своем бессмертии. Он обязан созерцать, познавать и творить. Эти действия составляют парадигму Высшего Разума, о чем уже говорилось. Но применительно к человеку эти действия как бы дают обратную схему: Высший Разум творит в целях познания и созерцания. Человек же созерцает, познает и, в конечном счете, участвует в Творении.

²⁰ Аудаксин А.Е. Ляо-цзы и Конфуций: философия Дао. М.: Восточная литература РАН, 2001. С. 86–88.

И еще один аспект, который здесь непременно присутствует, – это аспект любви: человек обязан любить все творения Бога. Эта мысль звучит во всех мифологиях мира. Вот почему мы можем с полным основанием говорить об этничности Мифа, в котором Закон Любви является важнейшей смысловой составляющей, на которой разворачиваются природно-космические «события». «Учитесь любить», – призывала в своих работах известный русский философ и духовный подлинник XX века Елена Рерих.

Глава 9

СОЗВЕЗДИЯ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Знающий не говорит, говорящий не знает.

Лао цзы

Небесный контекст в Мифе

Почему человек древности так часто устремлял свой взор к Небесам? Что так его привлекало? Такое пристальное внимание к Небу представляется странным, если принимать распространенную точку зрения, согласно которой человека в древности интересовала лишь проблема выживания и пропитания. Почему Небо, звезды, светила, планеты играли во всех мифологиях, да и во всей жизни древних людей такую важную роль? Вспомним, что Прометей, согласно Овидию, создал людей «смотрящими в Небо».

Выше уже говорилось об универсальном мифологическом мотиве возвращения человека после смерти «на свою родину» – на Небо. Так, согласно древнеегипетским мифам усопший фараон возрождается в виде звезды Орион. Мифы разных народов говорят о божественном происхождении человека, его связи с Небесами, которые олицетворяли божественную реальность, и о том, что человек лишь на время приходит в этот Мир.

Впрочем, в этом контексте можно усматривать несколько смысловых линий, о которых речь шла в предыдущих главах: человек, имеющий божественные корни, после смерти возвращается домой; реальный человек за какие-то дела богами возносится на небеса; культурный герой совершает свои деяния и возвращается на Небо, при этом указывается, что он приходит с Небес с божественными дарами.

В мифах индейцев Южной Америки очень часто встречается представление о людях, переместившихся на Небо и ставших там звездой или созвездиями. В мифах индейцев Южной Америки созвездия (Орион или Псыяда) предстают как части тела растерзанного героя¹. Здесь можно высказать предположение, что, возможно, в данном случае ощущается соотносительность с универсальным представлением, согласно которому наш видимый Мир возникает в результате разрывания божества – символа Вселенной. Впрочем, здесь, может быть, присутствует отголосок еще одного представления о том, что наш Мир – это часть Ориона или Псыяд, и что эти звездные скопления представляют собой истоки для нашего Мира. Такие мотивы встречаются в мифах.

В мифах созвездия и другие небесные «персонажи» выступают как живые существа, истории которых рассказываются в мифах. Список этих «персонажей», играющих свою роль в мифологиях, в общем-то, ограничен. Притом именно они встречаются практически во всех мифологических системах. Речь идет, прежде всего, о Сириусе, Орионе, Псыядах, Млечном Пути и некоторых других. Это, несомненно, говорит о том, что они имели особое значение в структуре представлений древних людей. И тому, конечно, есть объяснение.

Современных ученых все больше и больше привлекают догоны, небольшой африканский народ, живущий на территории современного Мали. Это во многом очень загадочный народ, о котором у нас еще будет идти здесь речь. Дело в том, что его жизнь и мировидение так или иначе связаны с Сириусом. Догонам, которые никогда не имели никаких специальных инструментов наблюдения, известно, что Сириус – тройная звезда. Их жрецы утверждают, что предки догонов – *Номмо* прибыли «в ковчеге» из Сириуса (или *Номмо* – пришельцы с Сириуса). Имя *Номмо* буквально означает «выпить воды».

А люди небольшого племени *тажа-тораджа*, живущего на острове Ява в Индонезия, уверены, что их предки прибыли с Псыяд на космических кораблях. Есть данные, говорящие о том, что они и сейчас продолжают строить свои дома в форме этих кораблей. До XX в. это племя не имело контактов с внешним

¹ Иванов В.В. Астральные мифы // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1987. С. 116.

миром, поэтому представляется загадочным, откуда оно могло узнать о самой возможности космических путешествий.

Представления этого племени перекапываются с содержанием преданий майя, согласно которым люди этого народа считали себя «детьми Плама». С древнейших времен в Перу бытуют сказания о том, что «боги прибыли с Плама».

В уже упоминавшихся «чтениях», где речь идет об Атлантиде, говорится, что атланты знали о происхождении своих божеств. В их легендах рассказывалось о том, что они прибыли в сверкающем шаре с планеты, расположенной в системе бинарной звезды, – с Сириуса². (Это, как мы видим, перекапывается с похожими представленными догадок.)

У египтян Сириус ассоциировался с Исидой. «Тексты пирамид» говорят о «двойственной сущности» Сириуса, т.е. они указывают, что Сириус – двойная звезда, состоящая из Сириуса А и Сириуса В, звезды-карлика. На самом деле, как свидетельствуют другие тексты, египтяне знали, что Сириус представляет собой три звезды: Сириус А, Сириус В и Сириус С. Кстати, Сириус С ученые открыли лишь сто лет назад. Трем звездам Сириуса в египетской мифологии соответствуют Исида, Осирис и Нефтида. Таким образом, Осирис, судя по этой схеме, является спутником Икиды. Нефтида – остра Икиды. По одним текстам, она богиня смерти, по другим – темный аспект Икиды. Плутарх описывает Нефтиду как «владычицу всего неважного нематериального, в то время как Исида властвует над явственным и материальным». Иногда Нефтида называется «Богиня творения, которая живет во всем». В «Текстах пирамид» Сириус А определяется как звезда женского начала («Великая мать» или Исида) и противопоставляется Сириусу В как мужскому элементу. Думается, это очень существенное обстоятельство, возможно, указывающее на преимущественно женскую сущность Сириуса (Сириус В – всего лишь спутник Сириуса А). Итак, Сириус явно выделяется на египетском мифологическом пространстве. Связанные с ним мифологические мотивы и божества указывают на координаты смерти и рождения, противопоставление явного и неважного.

В древнеегипетской мифологии есть также богиня звезды Сириус – Сетис (Сопдет), покровительница умерших, которая

² Хорн Мюрра. Древняя мудрость Атлантиды. Легенды и факты об исчезнувшей цивилизации. Киев, 2000. С. 155.

изображалась в виде короны, женщины с коровьими рогами или женщины со звездой над головой. Сотис считается небесным воплощением Исида. Следовательно, Исида, как это видно в ее противопоставлении Нефтиде, в некотором смысле соотносится с земным Миром. Итак, три богини, связанные с Сириусом, представляют три аспекта, судя по всему, женского начала: Сотис – небесный аспект, Исида – явный и материальный, Нефтида – скрытый, тайный аспект, а также «ночное сознание», подсознание. Впрочем, Исида может совмещать все эти аспекты, точно так же, как Сириус – одна звезда и совокупность трех звезд.

Древние греки называли Сириус Пёсией звездой. Согласно греческой мифологии, звездой Сириуса стала собака Орiona. В «Илиаде» (XXII 30) Гомер называет ее «Псом Орiona».

Мифы придавали большое значение восходу Сириуса, тому моменту, когда Сириус, Солнце и Земля оказываются на прямой линии в Космосе. Ярко-красная звезда Сириус появляется утром 23 июля, точно над горизонтом, почти прямо на востоке и восходит на шестьдесят секунд раньше Солнца. Речь идет о явлении, которое называется «периодический возврат предсолнечного восхода Сириуса»; имеется в виду первое появление звезды после периода ее отсутствия на небе. День предсолнечного восхода Сириуса – Новый год по древнеегипетскому календарю, традиционно вычислялся в Гелиополе, где были составлены «Тексты пирамид». В «Текстах» звезда Сириус называется «новогодней».

С Сириусом связан известный некоторым традициям сотиический календарь, строившийся на восходах Сириуса. Важное место он занимал и в истории древних египтян. Согласно Р. Шваллеру де Любичу, сотиический цикл строился на совпадении каждые 1460 лет юлианского года из 365 дней с сотиическим (или сирианским) годом, который состоял из точных 360 дней и пяти эпагоменальных (т.е. дополнительных) дней, посвященных Осирису, Исиде, Сету, Нефтиде и Гору.

Ученые высказывают мысль о том, что двойная звезда Сириус играла в Древнем Египте роль центрального Солнца для всей нашей Солнечной системы.

Уже говорилось о той важной роли, которую играла и играет в наши дни звезда Сириус в жизни африканских догонов. Сирианский восход представляет собой важное событие в жизни догонов, которым, как уже отмечалось, известно, что Сириус со-

стоит из трех звезд. Они знают, что Сириус В вращается вокруг Сириуса А. По свидетельству ученых, Сириус В является белым карликом, что хорошо и очень давно было известно догонам, которые также знают, что период обращения Сириуса В вокруг Сириуса А составляет 50 лет. И раз в 50 лет по этому поводу догоны устраивают важное ритуальное действие с огромными масками. Французскому ученому Марселю Гриаю, автору известных трудов по культуре догонов, повезло быть свидетелем этой закрытой церемонии².

Сириус у догонов именуется «путиом Мира». Это название явно перекальвается с тем значением, которое имел Сириус в культурной традиции древних египтян, рассматривавших его как центральное Солнце нашей Солнечной системы. В мифологии догонов Сириус играет главную роль в группе звезд, включающей созвездие Ориона и несколько близлежащих (на небосводе) звезд, к которым относятся Плеяды, Прочин и др. (Кстати, Прочин в переводе с греческого означает «перед собакой», так как он предшествует «Собачьей звезде» – Сириусу – при движении по небосклону благодаря вращению Земли.) Совокупность этих звезд составляет «внутреннюю» систему звезд (или «опору основы Мира»), которые, как уверены догоны, непосредственно участвуют в жизни на Земле. «Внутренней» системе звезд противопоставлена «внешняя система», состоящая из других более далеких светил, в меньшей степени вмешивающихся в человеческую жизнь.

Объектом религиозного почитания Сириус был и у зороастрийцев. В авестийской традиции культ Сириуса – самой яркой звезды в созвездии Большого Пса – выделен особо. В Авесте есть строки:

Звезде бластийей Тиштрийн
Помолимся счастливой.
Что создана Ахура
Главой и надирателем
Быть для всех прочих звезд.
Как людям – Заратуштра...³

² Graille M. Dieu d'eau. Entretiens avec Ogoémellé. «Société des Africanistes», 1948. T. 18.

³ 100 пророкств Заратуштры / авт.-сост. В.В. Петров. Минск: Современный литератор, 2003. С. 8.

В зороастрийской мифологии Тиштрийя (Тиштрия) – божество звезды Сириус и название Сириуса. Судя по строкам из Авесты, Сириус почитался как главная звезда. Как считают некоторые исследователи, с этим названием соотносится имя основателя зороастризма – Заратустры (Заратуштры, Зороастра), переводя его имя как «Золотой Сириус». Сириус (Тиштрийя) по древнеиранским верованиям отвечает за крутооборот воды в Природе. Вода – основа жизни. Согласно легендам, некогда Тиштрийя, одолев Апошу, наполнил мирных вод, смешанных с семенами всех растений, вымыл в небесную высь и излил воды на Землю⁵. (Мотив воды, видимо, имеет особое значение в его связи со звездой Сириус. Вспомним, что догоны называют «пришельцев» с Сириуса «выпить воды».) Стоит также обратить внимание на то, что в Авесте Сириус называется счастанвой звездой, что, возможно, указывает на позитивный аспект этой звезды.

Жители Приазовья, очевидно, уже в очень давние времена вели наблюдения за фазами Луны, солнечными циклами, движение звезд, особенно за восходом и заходом Сириуса, который они почитали в древности и называли «Маленьким Солнцем».

Некоторые исследователи, например Р. Швальер де Любич, Роберт Темпл и др., высказывают предположение, с которым, кстати, согласна и Мерри Хоуп, о том, что наша Солнечная система «заселена» с Сириуса, и эта двойная звезда играла большую роль в истории нашего собственного Мира со времен его зарождения⁶.

Практически все мифологии так или иначе говорят о Плеядах, представления о которых хорошо разработаны в греческой мифологии. Плеяды – семь дочерей титана Атланта и океаниды Плейоны: Аэллона, Мeroпа, Кеменю, Завектра, Стеропа, Тайгета, Майя. Все сестры сочетались браком с богами, за исключением Мeroпы, которая стала женой Сизифа. Важным мотивом, связанным с этим скоплением звезд, является то, что, согласно греческим мифам, Плеяд преследовал Орион, пока они не превратились в голубей. Зевс вознес их в виде созвездия на небо. Думается, здесь вновь содержится указание на их божественное происхождение.

Пожалуй, особое место среди семи сестер в мифах занимает старшая из них – Майя, нимфа гор. Мифы повествуют о том,

⁵ См. Заратустра. Учение о гни, Гаты и молитвы. Комментар. А. Шапошникова. М., 2005. С. 25.

⁶ Хоуп Мерри. Наследие Сириуса. Киев: София, 1997.

Музы в греческой мифологии

что в гроте аркадской горы Майя сошлась с Зевсом, от которого родила Гермеса (Аполлодор). Майя – буквально «матушка», «кормилица». Таким образом, согласно греческим мифам, Гермес, как и Тот, являющийся Ману (т.е. предводителем) человечества, связан с Плеядами. Он совмещает в себе божественные зверетни (его отец – Зевс) и земные (его мать – Майя, «матушка», символизирующая также матерно и начало).

Стоит отметить, что в дорийском диалекте Майя означает «бабушка». И этот факт вызывает ассоциацию с близким по фонематической структуре словом из африканского языка фула. Это *мадма*, которое имеет несколько очень важных коннотаций. Оно означает «старая женщина», «прародительница», а его корень *там/тн-* соотносит это слово с *тамуде*, «смерть», и *тамуо*, «река», «воды». Как видим, этот корень соотносится в языке фула с ключевыми понятиями. Возможно, и в греческом имени Майя неслучайной является соотнесенность с понятием «мать» – как возможное указание на истоки. Кстати, упоминавшийся здесь

грот (пещера) в мифологиях символизирует лоно, т.е. находится в корреляции с концептом порождения, в том числе рождения Мира. Упомянем также, что в данном случае речь идет о рождении предводителя человечества, как мифы называют Гермеса (Тота).

Римляне отождествляли Майю с итальянской богиней Майей, покровительницей плодородной Земли. Можно, видимо, предположить, что Майя из римских и греческих мифов некоторым образом находится в перекачке с индийской майей. Присутствующий в семантике греко-римской Майи эпитет «плодородная», возможно, указывает на креативную функцию. Связь с Землей соотносится с древнеиндийским понятием *майя*, обычно переводимым как иллюзия, которая, в отличие от трансцендентной реальности, скорее соотносится с Мирозданием и Землей.

Анализируя мифы о Плеядах, обратим внимание на то, что Плеяды олицетворяют божественные энергии и аспект, связанный с Титанами. Мотив преследования Плеяд Орионом звучит и в других мифологиях. Кстати, само расположение созвездий на небе как бы иллюстрирует этот мотив: созвездие Орион движется за Плеядами.

В южнославянской традиции, как и у восточных славян, скопание Плеяд связывается с именем Велеса, одного из главнейших славянских богов (др.-рус. Волосыин, болг. Власинте, сербо-хорв. Влашин и др.)⁷. Старинное русское название для Плеяд – Стожары или Волосожары.

Велес – один из древнейших богов славянского пантеона. Как отмечает Антон Платов, это имя содержит старый индоевропейский корень *wel/wal/|wǵi|*. Под этим именем, в несколько измененных вариантах, этот бог известен всем народам балто-славянской общности. У славян – это Велес или Волос, ср. литов. и латыш. *Wela, Velniaa, Velinaa, Velna*. А. Платов связывает основу этого имени с переходами между мирами и с загробным миром (ср. балт. *Welli* – «день мертвых», литов. *velas* – «тени усопших»). Велес – бог мудрости, волшебных ремесел и магического знания (ср. русские слова *волшебство, волхв*). В этой связи можно вспомнить, что Исида, считавшаяся олицетворением Сириуса, часто называлась богиней волшебства. Велес – бог богатства и

⁷ Ивашев В.В., Толочков В.Н. Велес // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1987. С. 227.

земной власти (ср. русские слова *велеть*, *власть*)⁸. Балты и славяне всегда помнили о связи Велеса с водной стихией.

Итак, соотносительность Пяед в славянской традиции с одним из главнейших богов – Велесом, у которого, согласно мифам, было много функций, говорит об особом статусе Пяед в мировидении славян.

Астеризм Пяед относится к зодиакальному созвездию Телец. В мифах Телец часто называется «знаком рода, зарождения», как земного, так и небесного. Акиона, одна из семи звезд Пяед и одна из самых ярких звезд в созвездии Телец, иногда упоминается как «Центральное Солнце нашей Вселенной»⁹.

В мифологии африканских фульбе также есть представление о Пяедах, которые называются Дачуки (D'assuki)¹⁰. Стоит отметить, что название это является производным от глагола d'ass-, «оставлять», «покидать», и может быть условно переведено как «покидание». Возможно, в этом имени звучит мотив расставания. Впрочем, в данном случае приходится только предполагать.

В ряде традиций Пяеды называются «Семь Сестер». Упоминание о «Семи Сестрах» содержится, например, в Библии. Аборигены Австралии используют то же самое наименование. В австралийской устной традиции есть очень интересная легенда о возникновении Пяед. В ней говорится, как:

Девушки, достигшие подросткового возраста, осознавая необходимость добиться контроля разума над телом, чтобы научиться смирять свой физический аспект и терпеть последствия боли и страха. Они решили пройти серьезные испытания. Они прошли множество проверок и добились успеха. Но девушки не удовлетворились этим. Им хотелось, чтобы теперь и их сестры совершили то же самое. Главная из них сказала девушкам собравшимся пяе-

⁸ Плиний Антон. Магические искусства Древней Европы. М., 2002. С. 47–49.

⁹ Белли Алан А. Подвиги Геракла. Астрологическая интерпретация. М.: Наука-3, 2000. С. 50.

¹⁰ Tijani Mbodo. *Seed'a e garindal koode // Alfa Ibrahim Bo. Maandikoode laande e pine palpale Himaaenge Afrik*. Paris: Nubia, 1992. Это весьма любопытная книга, написанная на языке фула. Она представляет собой своего рода энциклопедию знаний народа фульбе, составленную видным специалистом по культуре фульбе Альфой Ибрагимом Со и ряде сборника статей по различным отраслям знания. Здесь мы ссылаемся на статью из энциклопедии, написанную Тиджиан Мбодо «На знаниях о звездах».

мен: «Мы прошли все испытания, которые приготовили нам старейшины, и перенесли много боли. А теперь, по желанию Великого Духа, пройти через те же испытания предстоит и вам. Вы должны понять, что злостик никогда не будет счастливым, потому что думает только о себе. Счастье заключается в том, чтобы думать о других, забыв о себе...». И представительницы других племён с готовностью согласились, поскольку очень гордились победой своих сестер.

Великий Дух был так рад этому, что забрал девушек на Небеса, минуя смерть и другие страдания, чтобы они свершали там как пример и символ их расы. И с тех пор на чистом небе аборигены могут видеть прекрасное скопление – Семь Сестер, и вспоминают о том, что свершили эти девушки, а также о том, как им досталось это место на ночном небосводе¹¹.

Здесь можно выделить несколько, как представляется, важных моментов, перекликающихся с универсальными мировыми концептами. Легенда утверждает очень важный принцип, связанный с Законом Гармонии, – альтруизм как необходимый жизненный принцип. Девушки прошли тяжелые испытания, что сопоставимо с путем ученика в буддизме Махаяны или в суфизме, например. В первом случае *бодхисаттва* достигает nirvāṇa, но останавливается, чтобы помочь другим людям достичь nirvāṇa. В суфизме аналогичное поведение характерно для ученика, достигшего конечного цели Пути Истины – *арифа* – и идущего к людям, чтобы помочь им пройти тот же Путь. Мы уже неоднократно говорили об этичности Мифа, вся структура которого сплетена из смысловых нитей, восходящих к Мировой Гармонии.

Второй смысловой элемент, который здесь обращает на себя внимание, это – Плеяды как символ женского, позитивного, благогоудного начала, а также соотносительность с числом семь, являющимся в традициях числом совершенной гармонии. Итак, Плеяды в австралийской легенде также являются олицетворением позитивного начала – любви к другим людям. В австралийском контексте Плеяды связываются, возможно, и с некой тайной, магией, волшебством, на что указывает история девушек, которые прошли тайные обряды.

Во многих мифологиях, например африканских, девушки создают космические объекты: Солнце, созвездия, Млечный Путь.

¹¹ См.т. Рамсей. Мифы и легенды австралийских аборигенов. М., 2008. С. 312–318.

Девушка выступает в мифах в функции Деметры. Вспомним молодую Богиню Рождения из австралийских мифов, создавшую все живое на Земле.

Говоря о значении женского аспекта в представлениях о созвездиях, стоит обратиться к теории Роберта Грейвса, согласно которой Великая Богиня была универсальным божеством человечества¹².

Итак, смысловые компоненты представления о Плеядах, относящиеся к разным мифологиям, дополняют общую систему идей, связанных с этим скоплением звезд. В целом выстраивается внушительная картина идей, свидетельствующих о том, какое место занимали Плеяды в истории человечества.

Особое значение в разных мифологиях придавалось и Ориону. Орион – грандиозное созвездие, которое господствует над всей южной частью неба. В «Живой Этике» Е.И. Рерих Орион называется таинственным созвездием.

В египетской мифологии Орион называется царем звезд. В Древнем Египте возносящийся фараон ассоциировался с Осирисом, который часто считался воплощением Ориона. Древние египтяне называли Орион – Саху, душа Осириса. Говорили, что Осирис-Орион был первым, кто поднялся по великой лестнице, сделанной богами. И некоторые тексты намекают, что эта лестница не поднималась с Земли до Небес, а наоборот – ее спускали с Неба на Землю. Возможно, лестница должна восприниматься как символ перехода фараона в иной мир. Лестница напоминает также распространенный мифологический мотив золотого шнура, который якобы связывает наш Мир с Небесами.

Итак, Осирис считается воплощением Ориона. Согласно мифам, умерший фараон, отождествляемый с Осирисом, должен возродиться в виде звезды в созвездии Орион. С Осирисом связан также универсальный миф о разрываемом божестве: Осириса (в греческой мифологии – Диониса-Загрея) разрывают на части, которые потом Исиды собирает, как бы возвращая его к изначальному Единству.

Согласно греческим мифам, Орион – сын Посейдона и нимфы Эриныи, по другим текстам он сын одной Гет. Мифы отмечают, что Орион был огромного роста; когда он шел в море, его голова и плечи возвышались над водой. Греческие мифы, в которых содержится много версий его смерти, в целом рису-

¹² Грейвс Роберт. Мифы Древней Греции. М.: Прогресс, 1992.

ют не очень симпатичный «портрет» Ориона. Например, Орион похвалялся, что нет животного, которое он не мог бы победить. Он посватался к дочери Ойнопиона, правителя острова Хиос, – Меропе (одной из Плеяд) и изнасиловал ее, за что Ойнопион ослепил его (выжиг ему глаза). Орион, который смог вернуть себе зрение, решил сразиться с Ойнопионом. Не найдя Ойнопиона, он, согласно Эратосфену, отправился на Крит и стал охотиться с собаками на дичь, угрожая уничтожить всех зверей на Земле. Разгневанная Гея наслала на него огромного скорпиона. Тот укусила Ориона, и Орион умер. Но боги пожалели его и превратили в созвездие, а вместе с ним в память об этом событии превратили в созвездие и скорпиона.

По другим версиям, Орион был застрелен из лука Артемидой, когда пытался совершить насилие над Овидой (Онис), одной из девиц, прибывших от гиперборейцев.

Итак, греческие мифы отмечают его тягу к насилию и убийству, драчливость и спесь. И каждый эпизод со смертью Ориона связан с наказанием его за какой-либо неблагоприятный поступок. Другими словами, в греческих мифах подчеркивается негативный принцип в природе Ориона, а также его мужское начало.

В греческой мифологии, как и в мифах многих других народов, Орион – Великий Охотник. Ориона сопровождают две собаки: Большой Пес – Сириус, ярчайшая звезда на звездном небе, и Малый Пес – Процион. По мифам, Орион-Охотник постоянно кого-то преследует или с кем-то борется. В греческой мифологии он борется с Тельцом и преследует Плеяд. В этом можно, видимо, усматривать отражение какого-то противостояния между Плеядами (которые находятся в Тельце) и Орионом. Другими словами, он находится в режиме постоянной охоты-преследования-противостояния. Он постоянно готов стрелять (в некоторых мифах он – Стрелец). Выше уже упоминался миф о Плеядах и Орионе, согласно которому Орион-Охотник преследовал Плеяд, пока они не превратились в голубей. Зевс вознес их в виде созвездия на Небо.

Известно древнее имя Ориона – «Три Царя», которое связано с тремя красивыми звездами, расположенными в Поясе Ориона. Считается, что Три Царя представляли три божественных аспекта – Волю, Любовь и Разум. И в этом контексте Орион сим-

воплощает Дух. В некоторых источниках имя Орион переводится как «поток света»¹².

Представляется весьма интересным, что в индийской традиции Орион увязывается с концептом времени: в Индии созвездие Орион называется *Кал-Пуруша*, что означает «Человек-Время». В этом можно, видимо, усматривать некий существенный космогонический смысл. Другими словами, здесь, возможно, прочитывается указание на связь Ориона с творением Вселенной.

В некоторых, в частности, алтайской, традициях название «Орион» переводят как «страж предела»¹³. В 20-х гг. XX в. Н.К. Рерих в своих работах отмечал необычайную распространенность культа Ориона в Центральной Азии. По его словам, созвездие Орион посвящены древние таинственные храмы Средней Азии, а шаманская мудрость поклоняется этим звездам¹⁴. На территории Горного Алтая изображения созвездия Орион можно встретить в Кара-Оюке, известном также как Чаганка. Место расположено в Кош-Агачском районе Горного Алтая, в 10 километрах от села Бельтыр¹⁵.

Якуты называют созвездие Орион «Лосинная Звезда» (или «Звезды с Лосем»). В якутских легендах Орион – Охотник, преследующий Лося. По одному из якутских мифов, охотник, преследуя лося, загнал его на небо, и там оба превратились в созвездие Орион. Этот миф можно рассматривать как одну из вариаций распространенного мифологического мотива космической охоты. Мотив этот лежит в основе сюжета, характерного для Северной и Центральной Евразии и Америки.

Култ лося прослеживается в мифологиях ряда сибирских народов. На неолитических писанициях всей Сибири господствует фигура лося. Култ лоси прослеживается и в рисунках более древних времен, вплоть до неолита. В култе лося выявляются две темы. Первая тема – космическая, вторая охватывает все, что относится к существованию рода-племени¹⁶.

¹² Вейль Амос А. Подвиги Геракла. Астрологическая интерпретация. М., 2000. С. 50.

¹³ Лободский П.П. Опыт исследования культуры Алтая в свете творчества Н.К. Рериха // Рериховские чтения. Материалы конференции 3-6 ноября 1997 г. Новосибирск, 2000. С. 433.

¹⁴ См. там же. С. 436-437.

¹⁵ Там же. С. 433.

¹⁶ Окладников А.П. Древняя письменность якутов. Якутск, 1942. С. 4-6.

Характерно, что в нанайском языке термины «лось» и «Вселенная» звучат одинаково и взаимно покрывают друг друга. Аналогичные факты отмечаются и в культурных традициях других народов. Иначе говоря, Лось мог олицетворять всю Вселенную. А это обстоятельство вносит особый смысловой компонент в мотив космической охоты: Охотник (Орион) преследует Вселенную, т.е. наш, явленный Мир.

У некоторых индейских племен Северной Америки существуют предания: мифический герой проникает во чрево гигантского лося и затем снова выходит обратно. А.П. Окладников утверждает, что этот герой – Солнце, чудовищный Лось – Вселенная, а его чрево преисполнено. Послужит ли поводом к тому, что мотив «возвращения во чрево» является одной из самых распространенных в фольклоре и мифологии сюжетных тем. Космический смысл мотива состоит в том, что здесь ретранслируется эволюционная схема Мира, угасающего в конце цикла, и вновь возникающего в начале следующего цикла.

Как отмечает А.П. Окладников, в соответствии с законом аналогии, Лось (или Олень) отождествляется с Солнцем. (Лось = Солнце). Такой космический Лось-Солнце изображен с полной наглядностью на одной из ленокских скал вблизи деревни Крестях, в местности Бадараннах: между рогами его помещается символический знак сверхъестественной сущности – большое круглое пятно, изображающее солнечный диск. (Этот знак очень напоминает древнеегипетское изображение диска-трансформации между рогами Хатор, а также аналогичные изображения у африканских фульбе). Таким образом, Охотник преследует Лося, который является воплощением Солнца. Мифы, связанные с Орионом-Охотником-Стрельцом, преследующим Солнце-Вселенную, соотносятся с универсальным мифом о растерзываемом божестве. По словам А.П. Окладникова, в мифологии первобытных охотников задолго до возникновения различных культов страдающих солнечными богам растительного характера, вроде Осириса или Адониса (Загрея), участь космического солнечного божества нашла конкретное олицетворение в образе лося, преследуемого охотником, иногда в сопровождении его собаки. (Речь идет о едином семантическом комплексе.)¹²

Как отмечает Ю. Березкин, с Пясидами и Орионом связан вариант мифологического мотива «Космической охоты», преоб-

¹² Окладников А.П. Древняя письменность якутов. Якутск, 1942. С. 6.

ладающий в Тропической Африке, Евразии и обеих Америках. Притом он помогает, что Орнон почти повсеместно противопоставлен Плендам как мужской персонаж (персонажи) – женскому (женским)¹⁹.

У эвенков сохранялся обычай во время весеннего праздника изображать в лицах космическую охоту, что говорит об особой важности этого мифологического мотива. Подобно тому как шаман в своих камаланиях посещает другие миры Вселенной, охотники, преследующие Космического Лося, спускаются в Нижний мир и поднимаются вслед за своей добычей в Верхний мир. Их добыча – не реальная лось, а живой зооморфный Центр Вселенной. Иногда космическая сущность лося – в его связи не с Солнцем, а со звездами, т.е. тоже с «небом» – Вселенной. (Другими словами, в данном случае обнаруживается несколько «слов».) Отметим здесь очень важный смысловой компонент: Орнон у эвенков символизирует Центр Вселенной. Кстати, в своей книге «Живая Этика» Е.И. Рерих пишет, что в пространстве созвездия Орнон находится Сердце нашей Вселенной.

Итак, в мифах якутов, эвенков, нанайцев и других народов Охотник (Орнон) преследует Лося – Солнце – Вселенную. И сам Орнон являет собой живой Центр Вселенной.

С темой Великого Охотника-Стрелка в мифологии народов Сибири и Дальнего Востока связаны еще другие очень архаичные мотивы. Речь идет об очень распространенном сказании, бытующем во многих вариантах. Однако во всех случаях прослеживается общая сюжетная схема. Варьируется и имя главного героя сказания – Когутэй, Кадо, Когумдей и т.п. По мнению исследователей, образ Великого Стрелка во многом перекликается с Орионом из греческих мифов.

Приведем нанайский вариант сказания:

«В начале света жили три человека: Шанвай, Шанкоа, Шанка. Однажды три человека послали трех лебедей нырять, чтобы достать для земли камни и песка. Птицы нырнули. Семь дней были под водой. Вышли, смотрит: земля растет, река Амур течет. Тогда три человека сделали человека по имени Кадо и женщину Джучи. Потом делу по имени Мампайки. Народ размножился и занял всю территорию, соседнюю с Амуром. Кадо сказал: "Есть три сол-

¹⁹ Березкин Ю.Е. Альтернативные космогонии (о гетерогенном протосозвездии америнды) // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. М., РГГУ, 2010.

нца на небе. Невозможно жить, слишком горячо. Я хочу застрелить солнце?». Его жена сказала ему: «Иди!». Кадо пошел к востоку. Выстрел ему, спрятался в ней. Увидел, как взошло первое солнце, и застрелял его. Выстрелял во второе солнце, но мимо. Третье убил. Вернулся домой – не так жарко. Маммажи сделала рисунки на камнях. Джуахи сказала: «Теперь люди будут видеть, что мой муж убил два солнца». После того как два солнца были убиты, камни стали твердыми. Потом Маммажи сказала: «Есть много-много людей. Не будет места для них, если они не будут умирать. Хочу умереть, чтобы показать им путь». Маммажи сказала: «Бурундук не умирает, зимой он засыпает, весной оживает. Туна живет, как рыба, летом, а зимой спит. Малая змея и большая змея засыпают зимой, летом они живут. Другие животные рождаются и умирают. Человек должен родиться и умереть».²⁰

В этом тексте обнаруживается глубинная космогоническая схема, на которую указывают следующие детали. Сказание повествует о «событиях», происходивших «в начале света», т.е. в самую раннюю эпоху существования Мира. Земли еще не было: в ее создании принимают участие водоплавающие птицы (очень частотный космогонический мотив). Очень любопытная деталь сказания, встречающаяся во всех текстах, – мотив трех солнц. Кадо убивает два солнца из трех и тем самым устанавливает Миропорядок. Можно высказать очень осторожное предположение о том, что мотив трех солнц, возможно, каким-то образом соотносим с тройной звездой Сириуса: существует три Сириуса, но в наше время виден только один – Сириус А. Может быть, здесь имеет место наложение смысловых схем друг на друга?

Исследователи делают попытки анализировать содержание древних, на первый взгляд очень странных мифов. Так, известный востоковед И. Алексич упоминает распространенный миф о двух (или нескольких) солнцах, который ученым всегда казался фантазией. Но в 1912 г. среди вавилонских клинописных табличек был обнаружен своеобразный звездный каталог, восходящий еще к шумерам, – в нем упоминается ныне неизвестная «сигантская звезда» на границе двух южных созвездий Паруса и Кормы. К великому изумлению ученых, в 1968 г. австралийскими астрономами в этом районе неба была обнаружена пульсар (PP 0833-45) – след колоссального небесного взрыва сверхновой

²⁰ Осиповичева А.П. Петропавлы Нижнего Амура. А., 1971. С. 95-96.

звезды. Таким образом, как пишет Н. Ансевич, Миф сохранил память о событиях, происходивших от 6 до 8 тысяч лет назад²¹.

Еще один важный смысловой компонент касается затронутой здесь темы смерти: в ту, чрезвычайно давнюю эпоху смерти еще не было, и ее необходимое появление в сказании уживается с событиями, о которых и идет речь в тексте. Герой сказания – мироустроитель, устанавливая в Мире порядок, косвенным образом вносит в Мир смерть. А если следовать общепринятому мнению и видеть в герое сказания Орiona, то нужно связать созвездие Орион с мотивом смерти. Вспомним, что умерший фараон возрождается в созвездии Орион.

Тема Ориона, по мнению ученых, присутствует в древних памятниках. Так, предположительно знаменитые рисунки Наска также имеют некоторую связь с Орионом. Д-р Филлис Пигули, астроном Чикагского планетария, полагает, что знаменитое изображение паука задумано как диаграмма гигантского звездного скопления Орион, а сопрягающиеся с этой фигурой прямые линии характеризуют изменения склонения звезд в Поясе Ориона²². Орион, возможно, встречается и в египетском архитектурном контексте. Как уже говорилось, в 60-х гг. XX в. было открыто, что южная шахта камеры царя в Великой Пирамиде Гизы была нацелена на Пояс Ориона ок. 2600-2400 гг. до н. э. Р. Бьювел обнаружил, что южная шахта камеры царицы была ориентирована на Сириус²³. Вполне возможно, что и в этом установленном учеными факте обнаруживается свидетельство того, что в древнеегипетской мифологии Орион сопрягался с мужским началом, тогда как Сириус был связан с женским началом.

Итак, резюмируя содержание мифов о Сириусе, Плеядах и Орионе, отметим следующее. В разных мифологиях Сириус и Орион – своего рода соперники, они оспаривают право называться главной звездой, «царем звезд»: у догонов Сириус – главная звезда в группе звезд, включающей созвездие Орион. У зороастрийцев, согласно Авесте, Сириус – «глава и надзиратель всех звезд». А вот в египетской мифологии Орион – «царь звезд». То Сириус, то Орион представляется Центром Вселенной. Этот мотив соперничества между Орионом и Сириусом не так очеви-

²¹ Ансевич Н. // Библиотека ib.sibio.ru

²² Хенкок Г. Следы богов. В поисках древних цивилизаций. М., 1999. Глава 4.

²³ Бьювел Р., Джильберт Э. Секреты пирамид. М., 1998.

ден и как будто не подкрепляется мифологическими сюжетами. Более того, согласно мифам, Орionу, в сущности, противостоят и Плеяды, и Сириус. И тем не менее, на наш взгляд, здесь все-таки есть некий глубинный смысловой слой. Складывается впечатление, что во многих мифологиях Сириус и Плеяды являются олицетворением позитивного принципа и женского начала, тогда как Орion, представляющий мужское начало, несет некую негативную информацию. Так, Исида, которая есть воплощение Сириуса, всегда дается в благоприятном контексте; она несет положительную информацию. В этой связи вспомним странный вопрос, который звучит в «Книге Иова»: «Можно ли считать благотворным влияние Плеяд или широкой ленты Орiona?» Любопытным представляется, почему возникает такой вопрос. Можно также предположить, что в представлении о Плеядах присутствует, видимо, в качестве очень важного смыслового компонента, идея Начала, Истоков, рождения, лона и т.п.

Вообще очень интересно было бы выявить по разным мифологиям, какое начало – позитивное или негативное – воплощают Сириус, Плеяды и Орion. В этих целях представляется чрезвычайно важным определить ареал мифов с «позитивным Сириусом» или «позитивными Плеядами» и «негативным Орionом». Однако это очень интересное направление выходит за рамки нашего исследования. Мы можем лишь констатировать, что содержание представления об этих основных созвездиях многообразно и не совпадает в полной мере в своих локальных вариантах.

Итак, согласно разным мифологиям, содержащим очень архаичные мотивы и сюжеты, Небеса представлялись древним людям прародины человечества. Именно там, по древним представлениям, находились высокоразвитые «звездные цивилизации», откуда прибыли прародки и цивилизаторы, передавшие людям Земли различные знания. Как отмечает Вадим Вильямсов, мифы новогвинейских морс содержат утверждение о том, что структура общества на Небе и на Земле изоморфна; мифы объясняют это генетическими связями, поскольку заселение Земли, как говорится в их мифах, происходило с Неба²⁰. Это представление аборигенов перекликается с известными словами из «Изумрудной Скрижали» Гермеса: «То, что находится внизу,

²⁰ Вильямсов Вадим. Космос и мифы – зашифрованная реальность // Вильямсов В.В. ib.sibio.ru

соответствует тому, что пребывает сверху; и то, что пребывает сверху, соответствует тому, что находится внизу...»²⁵.

Мы останавливались здесь лишь на тех небесных «персонажах», которые, судя по мифам, играли самую главную роль в жизни древних людей. Конечно, в мифах упоминаются и другие небесные объекты. Но самое главное заключение, которое мы должны вывести из изучения мифов, состоит в том, что древние люди (а точнее – древние жрецы) обладали достаточно большими астрономическими знаниями.

В Бианке, представляющем собой собрание старинной алтайской мудрости, которое стало известно во многом благодаря усилиям местного исследователя Н.А. Шадорова, содержится много сведений астрономического характера²⁶. В космологии Бианки центральное и самое загадочное понятие – *Кангы́й*. По сути, Кангы́й представляет собой одно из воплощений Всевышнего, которое есть Вселенная, наш видимый Мир. Кангы́й структурирует Мир и определяет место человека в нем. По алтайским поверьям, Кангы́й это Всевышний – необъятный, непознаваемый, живой, слышащий, ясновидящий, Высший Дух. Согласно Бианку, «Тело» Кангы́я охватывает всю Галактику. Его осяю является Млечный Путь, который тянется от Полярной Звезды (по-алтайски *Алтын Калык* – «Золотой Кош») через Солнце и планету Земля и уходит в сторону. Кангы́й находится в постоянном движении вдоль и вокруг своей оси – вращается, раскачивается как маятник, колеблется, привязанный к «Золотому Кошу» Полярной Звезды²⁷.

Любопытная идея разрабатывается в мифах индейцев Южной Америки: созвездия (Орион или Псады) предстают в них как части тела растерзанного героя²⁸. Совершенно очевидно, что этот мотив связан с универсальным представлением о том, что наш видимый Мир возникает в результате разрывания божества – символа Вселенной. Мы уже видели, что в мифах разных народов встречается представление о том, что наш Мир –

²⁵ Герметический Свод // Гермес Тризмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев-М., 1998. С. 314.

²⁶ Шадоров Н.А., Курмаков Р.С. Алтайский Бианк – древние корни народной мудрости России. Казань, 2003.

²⁷ Там же. С. 35.

²⁸ Николь В.В. Австралийские мифы // Мифы народов мира, Т. 1. М., 1987. С. 116.

это часть Ориона или Плеяд, которые представляют истоки для нашего Мира.

Древние астрономические знания

Мифы свидетельствуют о том, что древние люди вовсе не были так примитивны, как это было принято считать. Здесь уже неоднократно говорилось о том, что Миф – это древнейшее знание, которое включало в себя, в том числе, и астрономические сведения. Древние астрономические представления – это сложная и большая тема. Весьма любопытно проанализировать мифы разных народов с целью выявить в них информацию, имевшую отношение к астрономическим знаниям.

В предыдущих главах речь шла о древних сакральных памятниках, ориентированных в астрономическом отношении. Эти памятники – явное доказательство того, что древние люди обладали астрономическими знаниями, более того, имели совершенно очевидную потребность изучения звездного Неба, с которым связывали свою жизнь на Земле.

Весьма характерным с точки зрения рассматриваемой здесь темы является известный памятник – Нью-Грейндж в Ирландии, которому, по оценкам ученых, 6000–5000 лет. Раз в год, 21 декабря, в Нью-Грейндже происходит любопытное световое представление. В день зимнего солнцестояния лучи восходящего Солнца проникают в тоннель длиной

Луч Солнца, раз в год, 21 декабря, проникающий внутрь святилища Нью-Грейндж

21 м и заполняют золотым светом внутреннюю камеру. По мнению ученых, Нью-Грейндж – наиболее древний мегалитический памятник в Европе, связанный с астрономией. Полагают, что Нью-Грейндж был храмом Солнца и времени. Изучение комплексов типа Нью-Грейндж позволяло исследователям выдвинуть предположение, что обитатели Ирландии уже к IV тысячелетию до н. э. имели относительно развитую систему культово-мифологических представлений о Творении Мира, календаря, а также сложную систему символов²⁰. Святилище Нью-Грейндж окружено вертикально поставленными огромными камнями, ориентированными в соответствии с лунными и солнечными циклами. Анализ символов, выгравированных на камнях вокруг и внутри святилища, привел Томаса к предположению о существовании у неолитического населения Ирландии 16-месячного календаря и недели, имеющей пять дней. Совершенно очевидно, существование календаря свидетельствует о том, что жители Ирландии обладали диктаторскими астрономическими и математическими знаниями. Ученые полагают, что в функции святилища Нью-Грейндж входило определение начала года, которое его строители связывали с 21 декабря. И весь комплекс, в котором ощущается точный астрономический план, по мнению Томаса, должен рассматриваться как форма календаря.

По мнению исследовательницы Элизабет Шир Тоухиг, мегалитические сооружения курганного типа появляются в Ирландии в начале IV тысячелетия до н. э. Среди них много сооружений с одной или несколькими камерами, с галереей, ведущей внутрь кургана, и сложными выгравированными символами, главным образом спиралями²¹. Она уверена, что речь идет о сооружениях, которые не только служили для захоронений, но выполняли и другие функции, в том числе связанные с наблюдениями Неба. Исследователям известны 236 курганов этого типа в Ирландии, относящихся к периоду 3500–3000 гг. до н. э. Помимо них есть и несколько сотен менее древних, Впрочем, также представляющих несомненный интерес для исследователей. В своей работе Э. Шир Тоухиг приводит весьма внушительный список этих сооружений и дает их классификацию.

И конечно, внимание ученых издавна привлекает Стоунхендж, один из самых загадочных доисторических комплексов,

²⁰ Thomas N.L. *Irish Symbols of 3500 BC*. Dublin. P. 25–26.

²¹ Elizabeth Shee Twohig. *Irish Megalithic Tombs. A Shire Archaeology Book*. Oxford, 2005.

который находится на равнине Солсбери в Великобритании. Столетия ученые пытались разгадать происхождение и назначение мегалитического комплекса. Сейчас большинство археологов полагает, что этот архитектурный памятник возведен в три этапа между 3500 и 1100 гг. до н. э. Характерной приметой памятника является кольцевая колоннада из 30 триантов, каждый из которых состоял из двух вертикальных камней и опиравшейся на них горизонтальной плиты. Внутри кольца была установлена «Подкова» из отдельно стоящих триантов. Проектирование, мастерство исполнения, время и огромный труд, затраченные на возведение Стоунхенджа, явно указывают на то, что комплекс имел исключительное значение для людей того времени.

Еще в XVIII в. ученые обнаружили, что камни Стоунхенджа ориентированы на определенные периоды солнечных циклов; это указывает на возможное использование сооружения в астрономических целях. В начале XX в. астроном Норман Локьер предположил, что ось памятника ориентирована на восход солнца в день летнего солнцестояния. В 1960-х гг. астроном Джералд Хокинс обнаружил, что и каменные глыбы, и «луны Обри»²¹ связаны с важнейшими солнечными явлениями. А в 1967 г. Александр Том, преподаватель инженерного искусства в Оксфорде, вновь выдвинул предположение о том, что Стоунхендж служил обсерваторией для изучения лунных циклов. Высказывались также мнения о том, что Стоунхендж представлял собой огромные древние «звездные часы», позволявшие определять время «прецессионного календаря».

Здесь, думается, стоит высказать соображения относительно так называемых астрономических целей, о которых часто говорится в исследованиях, посвященных древним святилищам-«обсерваториям». Вряд ли в данном случае речь может идти о научных исследованиях в нашем понимании. Сами святилища, сложные графические символы, календари, соответствующие ритуалы и «наблюдения» Неба – все это входило в состав ритуально-культуовой деятельности жрецов, определявшейся совокупностью мифолого-религиозных представлений.

Сравнительно недавно появились новые данные, касающиеся возраста Стоунхенджа. Применявшийся ранее радиоуглеродный метод датирования указывал на возраст Стоунхенджа

²¹ «Луны Обри» представляет собой кольцо из 56, как полагают, поребриковых лунок, названных в честь Дж. Обри, описавшего их в XVII в.

порядка 5 тысяч лет. Профессор Дэвид Боузи с факультета наук о Земле Уэльского университета предложил новый метод датирования – метод по «хлору-36». Об этой технике датирования достаточно подробно пишет в своей книге «Следы богов» Грэм Хинкок. Как он отмечает, с помощью этого метода удастся оценить время, прошедшее с того момента, когда камни впервые оказались в контакте с атмосферой. В 1994 г. Д. Боузи провел предварительные измерения знаменитых «голубых камней» из Стоунхенджа. Измерения показали, что эти 123 четырехтонных мегалита были вырублены во время последнего ледникового периода – где-то около 12 тысячелетия до н. э.²²

Известный астроном Фред Хойл, изучив геометрические особенности Стоунхенджа, определил, что создатели этого сооружения знали точный орбитальный период Луны и продолжительность солнечного года; лунки, находящиеся внутри круга каменного блока (кольцо Обри), в точности обозначают траекторию Плутона Мира, какой она была 12–30 тысяч лет назад. В 1995 г. ученые-астрономы воссоздали с помощью компьютера первоначальный вид Стоунхенджа и провели соответствующие исследования. Их выводы оказались удивительными. По их мнению, этот древний мегалитический комплекс является не только солнечным и лунным календарем, но и представляет собой точную модель Солнечной системы в поперечном разрезе. Согласно этой модели, Солнечная система состоит из 12 планет, две из которых находятся за пределами Плутона, а еще одна – между орбитами Марса и Юпитера, где сейчас располагается пояс астероидов. Конечно, предложенная новая дата создания Стоунхенджа заставляет по-иному взглянуть на многие проблемы, связанные с этим мегалитическим комплексом.

Можно также вспомнить и об аналогичных открытиях в Египте, о которых речь шла выше. Исследования Р. Бьювена привели его к заключению, что три главные пирамиды Гизы вместе представляют на Земле изображение Пояса Ориона; при этом положение звезд Пояса Ориона как бы воспроизводит конфигурацию, соответствующую 10 450 г. до н. э. По его мнению, размещение пирамид было, видимо, сознательно выбрано, поскольку знаменовало начало Первого Времени Осириса – эпохи

²² Хинкок Г. Следы богов. В поисках древних цивилизаций. М., 1999. С. 490.

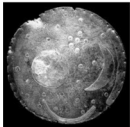
Орион и пирамиды Гизы

богов. Уже говорилось неоднократно, что египетская мифология связывала Осириса с Орионом, а Исиду с Сириусом.

Есть и другие материальные свидетельства большой роли Небес в жизни древних людей. В 2001 г. в Германии была обнаружен так называемый «Золотой диск», который ученые отнесли к бронзовому веку. Диск с изображением звездного неба был найден в Небре, в 60 км от Лейпцига, поэтому он называется еще «Диск из Небры». Этот диск диаметром 32 см, из бронзы с золотыми вкраплениями, покрыт патиной цвета ахматин. Обнаружение диска стало крупнейшей археологической сенсацией первого десятилетия XXI века. находка вызвала жаростные споры в научной среде. Некоторые ученые полагали, что это подделка. Проведенная позднее микрофотография коррозионных кристаллов подтвердила древний возраст находки. В настоящее время большинство ученых признает диск в качестве подлинного артефакта.

На диске видны солнце и луна, а под ними – золотая дуга, которая, по некоторым версиям, представляет собой Млечный Путь или комету. Золотую дугу называют еще Солнечной ладлей. Скопление из семи звезд, видимо, символизирует Плеяды. Ра-

«Золотой Диск» из Нобри

двухмерный метод, который был использован при исследовании мечей, найденных вместе с диском, показывал – XVII в. до н. э. Считается, что это древнейшее изображение звездного неба, на 200 лет старше древневавилонского, возможно, самое раннее изображение Вавилонской Аппалы покла, что диск произведен в Центральной Европе. Ученые говорят об очевидном сакральном смысле диска и полагают, что «Небесный диск» был частью некоего культового сооружения. Исследование участка, где был найден диск, привело археологов к заключению, что городище было устроено таким образом, что во время каждого солнцестояния Солнце опускалось прямо за Брокеном – самой высокой точкой Гарца¹⁵.

Предполагают также, – таково мнение, например, профессора Вольфганга Шауссера из Бохумского университета, – что диск использовался для измерения угла между точками восхода и захода Солнца во время солнцестояния. Если это действительно было так, тогда его следует признать древнейшим переносным устройством для такого рода измерений.

Судя по имеющимся в распоряжении ученых данным, люди в древности, следовательно, обладали достаточно большими астрономическими знаниями. Астрономическое знание развивалось в разных частях Земного шара. Но это было отнюдь не умозрительное, теоретическое знание. Оно было связано, ско-

¹⁵ Гарц – самые высокие горы в Северной Германии.

рее, с религиозными практиками и даже чисто хозяйственными целями. Например, астрономические знания были нужны древним египтянам для предсказания разливов Нила. Некоторые исследователи истории астрономии считают колыбелью астрономии Древнюю Месопотамию. Существуют многочисленные исследования, посвященные астрономии в Вавилоне, Древнем Египте, Древнем Китае и других странах Древнего Мира.

Египтологи обладают огромным массивом астрономических текстов, обнаруженных в древних храмах, в частности, в Дендере и Фивах. К ним относятся и «Книги небес», выписанные на потолках погребальных гробниц царей XIII–XI вв. до н. э. Наиболее ранние упоминания света встречаются в «Текстах пирамид», датировемых XXV–XXIII вв. до н. э. Исследователи обнаруживают звездные календари на внутренней стороне саркофагов (Асьют, I Переходный период). Все это говорит о чрезвычайной важности для древних египтян астрономических представлений.

В древнеиндийских текстах, авторами которых, как считают, были мудрецы-риши, исследователи находят точные астрономические сведения, которые свидетельствуют о том, что древние индийцы к 3100 г. до н. э. уже очень хорошо изучали движение небесных светил. «Брахмагупта» (текст из ведического корпуса) представляет собой астрономический трактат, в котором речь идет о гелиоцентрическом движении планет Солнечной системы, о наклоне эклиптики, о сферической форме Земли, об отраженном свете Луны, о суточном вращении Земли вокруг своей оси, о существовании неподвижных звезд в Млечном Пути, о законе тиготения и о других научных фактах, которые стали известны на Западе лишь во времена Коперника и Ньютона²⁴.

Развивавшееся в Древней Индии научное знание прочно унызывалось с представлениями о Космосе. Так, например, возникшая еще в V в. до н.э. лингвифилософия – сложная и уточненная наука о языке, начало которой было положено трудами лингвиста Панини, не отделила проблемы языка от космологии. Уже отмечалось, что мироощущение индийцев всегда отличалось воспроникающей космологичностью. В системе этих представлений речь способна принимать разные формы, и ее элементы тождественны частям Космоса. Речь отождествлялась с «этим миром», в отличие от мира посмертного существования. Шесть

²⁴ Параманандас Ватаманда. Автобиография. М., 2008. С. 222.

ведомы – шесть взаимосвязанных научных дисциплин практического характера – включая в себя и чисто лингвистические дисциплины (фонетика, грамматика, этимология), и астрологию.

Здесь уже неоднократно упоминались африканские догоны, говорилось также о том, что они обладают удивительными знаниями о Сириусе, с которым связаны главные их ритуалы. Очень подробно об удивительных знаниях догонов пишет в своей книге американский исследователь, кстати, знаток санскрита и восточных наук, Роберт Темпл¹⁰. Он был хорошо знаком с работами о догонах М. Грималь и Ж. Дитерлен, с которыми он много общался лично. Догоны знали не только Сириус, им было также известно обо всех других планетах Солнечной системы, включая Нептун, Плутон, Уран, а также они располагали сведениями еще о 226 звездных системах, среди которых сведения о спиральных звездных системах, которые были обнаружены астрономами позднее. Догоны точно знали, как планеты выглядят при приближении из Космоса. Им было известно, что Земля вращается вокруг своей оси и вокруг Солнца, причем оборот Земля совершает за 365 дней. Они знали, что Луна безводна и мертва.

Когда догонских старейшин спрашивают, кто снабдил их столь удивительной информацией, они отвечают, что это был Номмо, который в свое время прибыл на Землю на «ковчеге» из Сириуса. Догоны почитают Номмо (Номмо – ед. и мн. ч.) как «наблюдателей Вселенной», отцов человечества и предков. Однажды жрец по просьбе европейских исследователей нарисовал прямо на песке карту звездного неба, в которой центральное место занимала звезда Сириус.

В пещере, тщательно охраняемой почитаемым человеком, специально избираемым пожизненно на эту должность, есть рисунки, иллюстрирующие знания и «историю» догонов. Среди рисунков находится изображение Солнца и Сириуса, причем диаметр Сириуса превышает диаметр Солнца. Догоны используют специальные символы для обозначения планет. Для Юпитера – это кружок, рядом с которым располагаются четыре кружка меньшего размера (очевидно, соответствующие четырем самым большим спутникам Юпитера), а для Сатурна – две

¹⁰ Temple Robert. The Sirius Mystery. London, 1976.

концентрические окружности, явно символизирующие кольца вокруг Сатурна.

Уже говорилось о космогонических мифах догонов. Согласно этим мифам, у начала всех вещей стоял Амма (Восвышний), который ни на что не опирался. Мир произошел от слова «Амма», давшего начало бесконечно малому – киле ули (дифенизм для обозначения зерна па, или фонно). Посредством внутренней вибрации этот первичный зародыш превратился в «Яйцо Мира»²⁶. В этом Яйце находился сам Амма. Когда он разбил Яйцо и вышел из него, возник вращающийся вихрь. В результате этого появилась «бабо» (в свободном переводе с языка догонов это означает переход от абстрактного к конкретному) из спирали, которая вращалась внутри Яйца и означала грядущее расширение Мира. Догоны говорят о «Спиральном Звездном Мире» – *Яалу Уло*, который можно наблюдать на небе в виде Млечного Пути.

В этой краткой выжимке догонского мифа ключевыми концептами являются – «бесконечно малое», из которого возникает Мир; Яйцо Амма; внутренняя вибрация и вращающийся вихрь. Важно отметить, что Амма выходит из Первичного Яйца, что, видимо, означает переход от внутреннего (ментального Мира Амма) к внешнему, т.е. Миру больших пространств. Своего рода креативный мотор – это «внутренняя вибрация»: все возникает из самого себя (как сам Амма выходит из Яйца). И наконец, очень важный концепт – вращающийся вихрь, порождаемый этим «мотором», каковым является «внутренняя вибрация».

В этой связи стоит отметить, что стоянки называли Небо крутым и вращающимся Богом. В этом положении очень емко выражена формула Мироздания. Думается, отнюдь не случайно вращение используется в суфийской практике для достижения экзистенциального состояния. Во время вращенья, как считают суфийские мастера, закручивается «космическая спираль», и ученик ощущает в себе устремленность вверх, желание выйти за пределы своего «Я». Ученик в этом случае как бы входит в некую воронку, соединяющую его с изначальными спиральевидными потоками.

Вращающийся вихрь – символ Начала Мира и перехода к расширению пространства. Этот вихрь ведет к переходу от абстрактного к конкретному. В этой связи вспоминается «философия

²⁶ Котляр Е.С. Мифология догонов // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1987. С. 390.

вихря» Павла Флоренского, у которого вихрь – важный конституирующий элемент космологии²⁷. У П. Флоренского вихрь символизирует переход от феноменального Мира к ноуменальному, от области «небесных движений и небесных явлений» к области «земных движений и земных явлений». Положения П. Флоренского, о которых здесь идет речь, содержатся, в частности, в его работе «Мнимости в геометрии»²⁸. Мы уже отмечали удивительные качества П. Флоренского как философа, тонко чувствующего Бытие, с чрезвычайно развитой интуитивной составляющей его миропонимания. Он сам говорит, что с самого раннего детства его всегда и всюду выклиан те особые точки «истечения ...бытия», те особые места, где «тоньше кожа вещей и где яснее просвечивает чрез нее духовное единство», где «чувствуешь бытом другого бытия»²⁹.

Человек и Зодиак

Человек и Зодиак – это еще одна тема, в которой звучит мотив связи человека с Небесами. Зодиак – пояс на небесной сфере, простирающийся на 9 градусов по обе стороны эклиптики. Зодиак проходит через 13 созвездий, однако зодиакальный круг делится на 12 равных частей, каждая из которых обозначается знаком Зодиака, символом зодиакального созвездия. Считается, что выделение Зодиака как пояса небесной сферы, через который проходит видимый путь Луны, а затем Солнца и планет, произошло в Вавилоне. Греческая астрономия восприняла зодиакальную систему вавилонян с разделением на 12 созвездий. Древние греки рассматривали Зодиак как огромное живое существо, живущее по космическим законам, передвигающееся в мировом пространстве. Неслучайно, видимо, по-гречески Зодиак и означает «живое существо».

²⁷ Эти положения Павла Флоренского подробно и замечательно анализируются в статье В.П. Троицкого: Троицкий В.П. Черты космологии о. Павла Флоренского (краница, переход, вихрь) // Вестник Костромского госуд. ун-та им. Н.А. Некрасова. Серия «Культурология». Ягеллония. 2004, № 8 (59).

²⁸ Флоренский П. Мнимости в геометрии. Расширение области духовных образов в геометрии. (Опыт нового исследования мнимостей). М., 1922.

²⁹ Цит. по: Троицкий В.П. Черты космологии о. Павла Флоренского. С. 54.

В трактате «Гермес к Тату» содержатся астрономические сведения, в том числе речь идет и о Зодиаке. Говорится, в частности, о «Медведице, составленной из семи звезд в середине Зодиака, имеющей для равновесия другую *медведицу* над своей головой. Действительность Медведицы подобна оси, поскольку она никогда не заходит и не восходит, но все время находится в одном и том же месте и вращается вокруг одной и той же точки, будучи тем самым причиной вращения зодиакального круга и перехода Восьмой из ночи в день, из дня в день». Далее Гермес говорит о том, что отыскивает звезды (*астерес*) от созвездий (*астро*): *астерес* называют звезды, которые плывут по небу, а *астро* – неподвижные звезды на теле Неба, движущиеся вместе с Небом: двенадцать из *астро* названы знаками Зодиака¹⁰.

Характерно, что для герметической традиции было очевидно, где находится ось, вокруг которой происходит вращение зодиакального круга. Подчеркивается также, что созвездия совершают свои движения вместе с Небом.

Зодиак был известен и зороастрийцам. В этом Зодиаке звезды также размещались в 12 главных созвездиях: это – Ягненок, Бык, Два Портрета (Два Образа), Краб, Лев, Колос, Весы, Скорпион, Кентавр (Стрелок из Луки), Козел-вожак (Коза), Ковш и Рыба. Мы без труда угадываем, о каких знакомых нам созвездиях здесь идет речь. Впрочем, необходимо пояснить, что зороастрийский Колос – это Дева в нашем Зодиаке, Два Портрета – Близнецы, Козел-вожак – Козерог, а Ковш – Водолей. Согласно зороастрийской мифологии, 12 главных созвездий, по подобию боевого войска перед сражением, для подмоста получивая в подчинение все прочие созвездия из 6 480 звезд¹¹.

Известный исследователь Майка Ко предполагает, что у майя был свой Зодиак. На поврежденных страницах «Дрезденского кодекса» можно видеть изображения скорпиона, черепахи, гремучей змеи, которые, подобно украшениям, свешиваются с ленты, обозначающей Небо. Вообще в распоряжении ученых имеется крайне мало материалов, позволяющих нам понять, что именно майя знали о звездах, но есть данные о том, что в Небе майя имелось созвездие, называемое Цаб (Погремушка Гремучей Змеи), которое соответствовало скоплению звезд Плеяды – в

¹⁰ Избранные фрагменты Стобен // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев-М., 1998. С. 149–150.

¹¹ См. Зороастра. Учение опис. Гаты и молитвы. М., 2005. С. 169.

нашей терминологии, и созвездие Ал (Черепаша), состоящее из звезд созвездия Вайнмиссе⁴².

В древности Зодиак воспринимали как совокупность связанных между собой космическими законами созвездий, которые мифология объединяет в единую систему. При этом каждое созвездие оказывает продолженное воздействие на человека: оно меняется в зависимости от времени года, положения Солнца, Луны, планет. Более того, с древности было известно о прецессионном цикле, который связан с движением Солнца по зодиакальным созвездиям. Принято считать, что прецессию открыл греческий астроном Гиппарх около 130 г. до н. э. Впрочем, есть основания полагать, что в еще более глубокой древности жрецам было известно о «большом годе» и связанных с ним сменах эпох. Уже речь шла о древнейших памятниках, которые, как предполагают некоторые исследователи, были построены, чтобы следить за сменой эпох. Древние люди, видимо, ждали смены эпох как чего-то важного, переломного в их жизни. Мы уже говорили о мировых циклах, о которых речь идет практически во всех мифологиях.

Итак, древние люди воспринимали Зодиак как космическое живое существо, влияющее как на отдельного человека, так и на все человечество. С Зодиаком связано множество представлений. Так, согласно одному из них, Зодиак – это память человечества. Существует очень любопытная интерпретация знаменитых двенадцати подвигов Геракла, в соответствии с которой греческий герой проходит двенадцать созвездий⁴³. Каждое созвездие связывается с конкретным подвигом, который означает ступень в духовном становлении Геракла. При этом символика созвездия, содержание подвига, символика персонажей и мест, связанных по сюжету с данным подвигом, – все оказывается взаимосвязанным: один элемент понимается через другой и обогащается в смысловом отношении. Странствия Геракла воспроизводит известный мифологический и фольклорный сюжет страстного героя. «Странствия» Геракла по знакам Зодиака в некотором смысле напоминают передвижения героя в трансцендентном пространстве, имеющие конкретную цель – духовное становление героя. Мы наблюдаем здесь также известную

⁴² Ю. Майкл. Майя. Исменуемые цивилизации: легенды и факты. М., 2003. С. 218–219.

⁴³ Вейль Алиса А. Подвиги Геракла. Астрологические интерпретации. М., 2000.

схему обрядов инициации, во время которых неофит проходит определенные этапы-испытания. Эти этапы-испытания в мифологии Геракла соответствуют знакам Зодиака. В суфизме ученик, вставший на Путь к Истине, к которому его ведет Учитель, проходит последовательно махамы (остановки в пути). Каждая из этих остановок знаменует новую ступень духовного роста ученика. В аналогичных ритуалах африканских фульбе махамам соответствуют «волянки», число которых, кстати, как и число подвигов Геракла, тоже двенадцать.

Точнее даже – речь надо вести не просто о духовном росте, духовном становлении человека, а о его духовной трансформации. Другими словами, происходит «переплавление» человека; завершая свой личный цикл, он становится совершенно иным существом. Притом смысловая схема обнаруживается на разных уровнях: идет ли речь об обрядах инициации, обучения ученика под руководством суфийского Мастера. Более того, весьма сходная схема прослеживается и в других ритуалах перехода, скажем, в ритуалах, связанных с подготовкой умершего к возрождению к новой жизни. В предыдущих главах говорилось, что в древнейших светлыхших происходивших ритуалах, ориентированные на победу жизни над смертью.

Итак, вернемся к подвигам Геракла, которые представляют собой путь ученичества. Геракл проходит двенадцать знаков Зодиака. В каждом знаке он обретает новое знание о самом себе. Иначе говоря, страсти Геракла – это путь к себе. И через это знание самого себя Геракл демонстрирует силу знака и принимает дары, которые знак может предложить. В каждом знаке мы видим, как он преодолевает свои природные наклонности, контролирует судьбу и управляет ею, демонстрируя тот факт, что звезды предрасполагают, но не определяют. С другой стороны, как отмечает А. Бейли, речь идет и об индивидуальном стремлении, и о развитии всего человечества²⁴. Геракл в этом смысле являет собой ученика, по пути которого проходит все человечество. Главная цель общего странствия Геракла – искусство обуздания формы (своей телесной природы), что и является успешным завершением его подвигов.

Аналогично тому, как в прохождении Солнца через двенадцать знаков Зодиака можно усматривать некий план, так и путь

²⁴ Бейли Алиси А. Подвиги Геракла. Астрологическая интерпретация. М., 2003. С. 18–19.

Геракла через эти созвездия может восприниматься как некая структура, организация плана, с его фокусировкой энергий и ростом духовного начала. Конечно, очень интересно дать описание всех подвигов в их взаимосвязи с созвездиями. Но мы ограничимся лишь двумя подвигами – первым и последним. Думается, и этот материал может служить достаточно убедительной иллюстрацией рассматриваемой здесь темы.

Геракл проходит по Зодиаку от Овна, который есть знак начала, через Тельца, Близнецов и т.д. (против часовой стрелки) к Рыбам, знаку смерти и завершения. Человек, который погружен в форму и живет под влиянием материального аспекта, по необходимости следует путем иллюзий и внешнего. Но Геракл следует истинным Путем, он заменяет обычную процедуру на противоположную и как бы идет против течения.

Первый подвиг – «Пленение кобылиц-людоедок». Полем первого действия является знак Овна, который всегда считался первым знаком Зодиака. В этом знаке начинает вращаться Великое Колесо (Колесо Зодиака). Это, таким образом, знак начинаний. Говоря космически, это знак Творения, и эта мысль лежит в основе библейских слов «Агнец приносился в жертву с основания Мира» (Откровение XIII, 8). В этом знаке проявляется потребность обрести форму, раствориться в материи; или же оно может развернуть процесс и сосредоточиться на потребности освободиться от формы и на освобождении Души из плена формальной природы.

Считается, что Овен правит головой, это знак мыслителей и, следовательно, сильный ментальный знак. Это соотносится с представлением, согласно которому наша Вселенная имеет свое начало в мысли Бога, космического Мыслителя. Согласно символики, конь обозначает интеллектуальную деятельность. Белый конь символизирует просвещенный ум духовного человека. Мы читаем в Книге Откровений, что Христос появляется на белом коне. Тогда как черные кони олицетворяют собой низший ум с его ложными идеями и человеческими заблуждениями.

Подвиги Геракла рассматриваются в этой системе символов вместе с теми созвездиями, которые обычно связаны с каждым знаком Зодиака. С Овном обычно связывают три созвездия: это – Кассиопея, Кит и Персей. Кассиопея воспринимается как символ матери-материя. Задача Геракла – продемонстрировать власть над материей и формой. Второе созвездие – Кит (Морское

Чудовище) – символ того, что обычно называют злом. Но третье созвездие – Персей («Укротитель») говорит о победе.

Во время первого подвига Геракла должен, таким образом, обрести в мире мысли ментальный контроль. Он должен научиться правильно использовать свой ум и победить женский аспект ума⁶². Женское начало в данном случае, видимо, соотносится с изначальной материей.

Подвиг последний, двенадцатый – «Захват красных коров Геріона». Знак – Рыбы. В одном из вариантов мифа, касающегося этого подвига, говорится, что на острове жила человек-чудовище по имени Геріон с тройным телом. У него было стадо красных коров, которых охраняла пастух с двузлавым поом. Геракла получила приказ привести коров в Священный Город, пройдя землю и воду. В этом мифе Геракла выступает как Мировой Спаситель: он спасает человечество, которое находится в руках чудовища⁶³.

Символизм красных коров говорит о низших желаниях, поскольку желания есть главная отличительная черта человечества. Коровы охраняются пастухом, который олицетворяет ум, и двузлавой собакой, представляющей материальный аспект и психическую природу. В мифе Геракла пощады пастуха, убил собаку, т.е. психо-эмоциональную природу и материальный аспект. Хозяин стада, представляющий формальный аспект, также был убит.

Знак Рыб правит ногами, символизируя идею прохождения Пути и достижения Цели. Рыбы – это также знак смерти в различных ее аспектах. Иногда это смерть тела, а иногда и знак смерти личности и нового существования.

Вот краткое изложение «звездной» символики двух подвигов Геракла. Мы видим, как каждый подвиг, по сути, представляет сложную структуру элементов, принадлежащих разным смысловым плоскостям и вместе воссоздающих насыщенное поле смыслов. В сущности, здесь мы видим акробатичекий метод анализа мифологических сюжетов, переплетающихся – как друг с другом, так и с иными смысловыми кодами.

⁶² Гейли Аليس А. Подвиги Геракла. Астрологическая интерпретация. М., 2009. С. 38–39, 40–43.

⁶³ Здесь напрашивается параллель с Иисусом Христом, пришедшим в Мир как Спаситель человечества. Кстати, его символом были Рыбы.

Глава 10

ДРЕВНЕЕ ЗНАНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ

Рационализм и доктринерство –
болезни нашего времени,
они претендуют на то,
что знают все ответы.

К.Г. Юнг

Еще раз о содержании вневременной мудрости

В этой главе резюмируется то, что рассматривалось в предыдущих главах. Здесь очень кратко речь пойдет о том знании, с которым Человек был «выпущен» в Мир. Дело в том, что, согласно мифам, Человек был «вооружен» знанием. Мы решительно возражаем против концепции, принимаемой большинством современных ученых, согласно которой «обучение» и умственное становление древнего человека шло с абсолютного нуля¹. Не следует забывать об исключительно важной роли жрецов в древнем обществе. В их деятельности еще много секретов. Соплеменники воспринимали их как людей, знающих все. Не случайно в древности жрецы почитались как боги. Многочисленные данные свидетельствуют о том, что в древних обществах существовало устойчивое стремление зафиксировать и сохранить знание, а также намерение передать его будущим поколениям. Это представляло собой важную часть существования древних людей. Сбережение информации во времени составляло одну из основных целей деятельности жрецов, это было содержанием и наскальных изображений; значимая информация передава-

¹ Это совершенно очевидно соотносится с теорией экзистенциализма и ее основным тезисом: от простого к сложному, т.е. от амёбы – к нам, умным.

лась в архитектонике ритуалов и символизме древних памятников, типа пирамид, и других светилниц. Как показывают исследования, наскальные изображения имели сакральный смысл: они воспринимались как «картины», видимые и передаваемые «сквозь» времена. Аналогичным образом прочитывались и «сообщения» в орнаментах и древних символах.

Все эти различные смысловые потоки постепенно оформлялись в систему, по сути, универсальных символов, несущих важную для социума информацию. В этой системе символов, несущих космогоническую информацию, важное место, как свидетельствуют многие факты, занимает сакральная геометрия: все Мироздание может быть описано через геометрические знаки и пропорции. Древнеегипетские жрецы были прекрасно осведомлены о сакральной геометрии. Говорят, что Фалес был первым греком, кто принес из Египта в Грецию знания о геометрии. У А.Ф. Лосева есть работа, в которой он показывает, как, возможно, возникают сакральные геометрические символы, передающие знание о Мироздании². Впрочем, сложная тема сакральной геометрии, представляющая собой очень важное звено древнего знания о Космосе, остается за рамками настоящего исследования.

С полным основанием можно утверждать, что самый главный инструмент сохранения и передачи культурной информации – это, конечно, Миф. Знание, хранителями которого были древние жрецы, имело исключительное значение для жизни социума. Особое отношение к знанию отразилось на многих уровнях, например, в фольклорных мотивах. Знание часто является главной целью странствий культурного героя. В сущности, именно знание является основным компонентом, определяющим содержание обрядов инициации.

Знание, тщательно оберегавшееся во времена, включало в себя информацию о возникновении Вселенной, о мировых циклах, появлении Человека и т.п. Казалось бы, зачем древнему человеку, обычно воспринимавшемуся в литературе как примитивное существо, нужно было знать, как возникало Мироздание, кто является его Творцом, как и зачем появился на Земле Человек? Без сомнения, жрецы прекрасно понимали значение этого древнего знания, которое оказалось зафиксиро-

² Лосев А.Ф. Первоначальная Сущность // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994.

рованным в Мифе. Иначе не разрабатывали бы они механизмы для сберегания его.

В предыдущих главах мы подробно говорили о наиболее важных частях этого знания, которое передавалось из поколения в поколение и служило главным содержанием обрядов инициации. Во время этих обрядов новым членам общества сообщалась часть (подчеркнем – только часть) древнего знания, т.е. ровно столько, сколько необходимо было знать, чтобы стать полноценным членом общества, стать, собственно говоря, человеком. До этого он даже не считался человеком в полной мере. Характерно, что африканские фульбе называют ребенка, не прошедшего обряд инициации, *kip Zalfa*, что можно перевести как «нечто маленькое, принадлежащее рабу». (*Салфа* было наиболее распространенным именем рабов у фульбе.)

Древнее знание было окружено тайнами, к которым допускались лишь избранные. Древние жрецы знали, что опасно доверять эти тайны недостойным людям. Именно поэтому мисты, проходящие соответствующие обряды, давали обет молчания. Давал такой обет, например, Пифагор, получивший посвящение в храмах Египта. То же самое известно и о Платоне, и о других великих греках.

Итак, резюмируя, можно сказать, что космогенез описывается в мифах через движение сил и энергетические потоки, исходящие из Единого, который представляется как источник Божественного Соста. Энергетические потоки, символизирующие эманацию явленного Мира, проходит стадия, на которых с ними происходят различные трансформации. Так, для этих процессов характерны «уплотнение», субстанциализация, материализация. Эти процессы означали переход идей, принципов, принадлежащих к сфере сознания («миру идей»), в материальные формы. Отметим в этой связи, что древнегреческие философы (Платон, Плотин) воспринимали материю как некую преемницу смыслов, как почву, на которой смыслы произрастают. В этом они видели важный этап космической эволюции, на котором происходили существеннейшие процессы, связанные с рождением сознания (духа, энергии) в материю.

Процессы «коагуляции» и субстанциализация, характерные для великих актов Творения, описываются в разных мифологиях. Свообразное осмысление эти процессы получают у Платона. Как отмечает А.Ф. Лосев, центральной идеей философии

Плутина является проблема добра как оформления и зла как рассеяния¹. Другими словами, оформление, становление в этой схеме Плутина понимается как благо и как возникновение Мировоздания – через упорядочивание, тогда как рассеяние, т.е. процесс, обратный собиранию-оформлению, соответствует хаосу.

Бесконечное Единое, которое, согласно мифам, представляет собой Исток всего Сущего и которое присутствует в каждой вещи, в мифах описывается как Высший Разум, Ум, Абсолют. Эти идеи составляют канву учений древних греков. Так, в учении Анаксагора речь идет о всё упорядочивающем Уме. В доктрине Пифагора ему соответствует Моноада, которую он понимает как Самодвижущийся Разум. А в учении Платона Мировой Ум – это Вечное и Божественное. Согласно концепции Платона, Космос – живое, разумное существо. Характерно, что древнегреческая Гестия была хранительницей божественного начала, которое сокрыто во всех вещах.

Потоки, исходящие из Единого Источника, как говорят мифы, суть Лучи Света. Важнейшим моментом является то, что они несут ключевую информацию о Сущности, или иначе – о сущностных свойствах Единого, которые в какой-то степени проявляются в Иномытии, т.е. названном Мире. Кроме субстанциализации с энергетическими потоками происходят иные существенные преобразования: например, переход одного энергетического состояния в другое. При этом необходимо отметить чрезвычайную подлинность этих процессов, легкость перехода одного в другое, множественность вариантов как возникающих возможностей, поляризацию, «закручивание» энергий-смыслов по спирали, своего рода повторы и редуPLICATION. Вся грандиозная панорама возникновения Мира неслучайно в мифах часто представляется в виде концентрических кругов, являющихся символом своего рода стадий-этапов, в некотором смысле отделившихся друг от друга, т.е. несущих свои, особые свойства и характеризующихся разной степенью уплотнения времени и пространства.

Многие древние религии показывают, что древнее знание не может не быть космологичным: в нем каждый компонент воспринимается в тесной взаимосвязи с Космосом и только в этой соотнесенности может быть понят. Характерен в этом отноше-

¹ Лосев А.Ф. Диалектика числа у Платона // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994. С. 720.

ний пример индуизма, определяющего все мирозидение и миропонимание индийцев, которые для объяснения любого явления непременно обращаются к Истокам Мироздания. В понимании индийцев Космос «упорядочивает» складывающееся знание, в котором все укладывается в определенном, «космическом» порядке. В любом явлении они видят частное проявление Единой Сущности.

В предыдущих главах много говорилось об энергетических процессах, сопровождающих акты Творения. В этих энергетических спиральевидных потоках производное своего рода «накручивание» смысла в некоторых «точках», что приводило к образованию важных смысловых узлов на «мыслеткане» Мироздания. В мифах это соответствует «узлам» (семенам) Мироздания. Эти узоры – знаковая «схема-матрица» Мироздания, которая находит свое закрепление в Мифе. Как видим, нам приходится весьма часто брать известные нам слова в кавычки, чтобы показать, что в данном случае они используются не совсем с привычным значением. Дело в том, что, как уже отмечалось, слова нашего естественного языка часто оказываются не совсем подходящими для передачи реалий мифологического смыслового «поля».

Творение Мира, как и закрепление «результатов» любого акта Творения, происходит, судя по мифам, через действие двух противоположностей, которые представляют принцип изменения и собственно закрепления, т.е. устойчивости, стабильности. Рассмотренный в главе 2 египетский миф описывает акты Творения; каждое Творение на каждом этапе протекает как противопоставление (противодействие) двух противоположных начал. Но это не являет собой дуальность, концепт, активно развиваемый в более поздних религиозно-философских системах. Здесь речь идет о двух принципах, которые, с одной стороны, составляют противодействие-противопоставление, с другой – оба принципа суть единое целое. Их появление манифестирует возникновение механизма (своего рода мотора) Творения, которое осуществляется через противопоставление, о чем хорошо знали древние греки, например. Это – очень древние схемы, которые варьировались на протяжении эпох. Концепт целостности присутствует на разных уровнях манифестации Мироздания. У А.Ф. Лосева одна из ключевых мыслей состоит в «нераздробленной целостности смысла». Другими словами, целостность проявляет себя, в том числе, и на уровне смысла.

Мифы говорят о том, что явленный Мир возникает в Уме Бога (в «Амбаре» Высшего Божества – Гено в мифах фульбе). Некоторые из них описывают наш Мир как грезу Бога. В индийской мифологии Бог измыслил внутри Себя разнообразные идеи и спроецировал их в сон – сон в своем непостижимом убранстве из бесконечных уторов относительности. Древнеиндийские мифы говорят, что все Мироздание соткано из космической ткани сна и возможности души, облаченной лишь в каузальную оболочку, поистине безграничны⁴. Греза (или сон) Бога, о которой говорят многие мифы, перекликается с представлением об изначальном мире идей.

В индуизме есть очень важные понятия, имеющие прямое отношение к космогенезу, – это *майя* и *лыла*. Как отмечает В.Н. Топоров, *майя* в некоторых направлениях индуизма обозначает иллюзорность Бытия, Вселенной; действительность, понимаемая как греза божества, и Мир как божественная игра, – *лыла*⁵. Великая игра *лыла* Бесконечного, по словам Т. Буркхардта, проявляет себя через нестерпимую силу *майя*⁶. В ведийской мифологии *майя* означала способность к перевоплощению, свойственную божественным персонажам.

По поводу индийского понятия *лыла* отметим следующее. Кажется бы, все в Мироздании творится, как об этом говорят мифология, в соответствии с замыслами Бога, который все изначально «знает». Но Творение – это своего рода игра, в которой различные компоненты могут оказаться в неожиданных комбинациях. Творец, в мифах часто представляемый как Высший Разум, распространяет свое сознание вовне. Это сознание, изменяющееся в результате процессов дробления Единого, принимает множественные конечные формы. Явленный Мир мифы представляют как разлитую во всем божественность, божественную мудрость, божественное сознание. Диоген Аполлоновый утверждал, что Воздух все знает. Для него Воздух – это Исток всего Бытия, «Великое Мышление».

У Якоба Бёме, выдающегося немецкого философа-интуитивиста, находим мысли, удивительным образом совпадающие с тем, как мифы описывают возникновение Мира. Так, он пишет, что Мироздание возникает в Боге и раскрывается на разных

⁴ Парамананда Янаковидя. Автобиография Бога. М., 2008. С. 528.

⁵ Топоров В.Н. *Майя* // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1988. С. 69.

⁶ Буркхардт Т. Сакральное искусство Востока и Запада. Принципы и методы. М.: Алетейя, 1999. С. 44.

ступенях. С его точки зрения, Природа (наш Мир), в сущности, не создана, но возникает, как он пишет, автоматически, с точностью часового механизма¹. Другими словами, по Еёме, наш Мир возникает в силу высших закономерностей и сил.

Очень важной тенденцией нашего времени представляется то, что аналогичные мысли высказывают и современные ученые. Например, британский математик, логик, философ Альфред Норт Уайтхед (1861–1947) в работе «Понимание Природы» (The Concept of Nature) пишет: «Все находится в непрерывном становлении, все – творческий поток мысли». Подчеркнем здесь ключевые слова – творческий характер мысли, которая представляет собой постоянный, все пронизывающий поток².

Судя по мифам, жизнь изначально возникала как энергия, можно сказать, что она полностью оформляется вместе с процессами материализации. Таким образом, здесь речь идет о жизни как синтезе энергии и материальной оболочки. Все мифы говорят о том, что нашим Миром управляет Единый Закон. Вселенная в них описывается как Единый Божественный Порядок, которому соответствуют понятия из разных мифологий: шумер. *ме*, др.-кит. *ли*, др.-инд. *рита*, слав. *правъ* и т.п. Кстати, семантика славянского слова *правъ* явно содержит очень важную информацию: здесь ощущается связь с концептом правления, о котором речь шла в предыдущих главах. Концепт правления, вновь отметим, возможно, соотносится с мотивами помощи с Небес и божественного контроля.

Важное место во всех мифологиях, как было показано в предыдущих главах, отводилось Человеку. В древних доктринах, перекликающихся с мифами, речь идет о проявлении Человека на Земле, его особой миссии. Человек, как высшее существо, согласно мифам, «замыслен» Высшим Разумом для самосознания, саморазнознания. Мы можем констатировать, что проблема появления человека до сих пор не получила своего научного решения. Характерно, что, по мнению ряда ученых, проблема происхождения человека вовсе не биологическая. Такова, например, точка зрения Майкла А. Кремо, автора книги «Деволуция человечества: Ведическая альтернатива теории Дарвина» (М., 2006).

¹ См. Брумакс С. Свет небесный. Созерцания и умозрения. М., 1917. С. 167.

² Наиболее известная его книга – «Символизм, его смысл и воздействие». Томск: Водолей, 1999. Его же – «Применение идей». М.: ИРИАН, 2009.

которая является продолжением книги «Запретная археология», написанной им в соавторстве с Ричардом А. Томпсоном. Как подсказывает Майка Кремо, многочисленные археологические свидетельства говорят о том, что человек существует гораздо дольше, чем обычно принято считать. Как он отмечает, это перекликается с содержанием Пуран, летописей Древней Индии. Имеющиеся в распоряжении ученых свидетельства говорят о существовании людей в таком далеком прошлом, что это ставит под сомнение теорию Дарвина. Как известно, дарвинисты утверждают, что жизнь возникла из химических веществ. При этом, говоря о происхождении человека, они совсем не касаются проблем, связанных с мышлением и сознанием. Майка Кремо уверен, что мы не поднялись из материи, а наоборот. Вместе с тем, для мифов проблема происхождения неотделима от проблем, связанных с сознанием. Выше было показано, что, согласно мифам, сознание человека являлось своего рода продолжением сознания Высшего Разума, «изменившего» его на все создания.

В последнее время вообще все чаще высказывается критика в отношении теорий дарвинизма. Звучат очень серьезные и обоснованные возражения относительно главнейших идей теорий, строящихся, в сущности, на старых положениях эволюционизма. В наше время появляются все новые и новые свидетельства, ставящие под сомнение взгляды Дарвина. Известно, что в свое время он предполагал, что жизнь на нашей планете зародилась в море 2,5 млрд лет назад. А ныне найдены горные породы с остатками бактерий, возраст которых оценивается в 4 млрд лет!

Одно из главных положений древних учений состоит в том, что все в Космосе взаимосвязано, все подчиняется некой цели, целесообразности. Здесь речь шла о тезисе, согласно которому Космос это некая гигантская энергетическая машина. О межгалактической паутине, связывающей наподобие интернета все части Вселенной, говорит профессор Джон Лернед из Гавайского университета в Гонолулу. Его положения, встретившие серьезную критику, были опубликованы года два назад в самом авторитетном журнале Nature. Он даже говорит о неких узлах межгалактической сети. Не со всеми его доводами можно согласиться. Однако мысль, что Вселенная представляет собой некое подобие интернета, несомненно, интересна. С этим стыкуются и последние научные данные об устройстве человеческого

мозга, который также, по мнению ученых, представляет собой устройство, напоминающее интернет. Известно, что человеческий мозг генерирует за сутки больше электрических импульсов, чем все телефоны мира. Я уже развивала в предыдущей книге⁹ мысль о том, что некие единые смысловые схемы манифестируются на самых разных планах Бытия.

Важный тезис, вытекающий из мифов, состоит в том, что в древности Мир воспринимался как единый континуум человеческого и космического, и в этом общем пространстве постоянно происходит взаимодействие и взаимопроникновение энергий¹⁰. Уже отмечалось, что древние люди совершенно явственно ощущали свою связь с Небесами, которые представлялись им их Истоками. Иначе говоря, человек изначально был встроен во все Мироздание. Связь с Небесами представлялась древним людям чрезвычайно важной. Вот почему буквально во всех древних обществах появляются практики, направленные на восстановление и закрепление этой связи. Эти практики везде основываются на развитии внутренней сосредоточенности, развитии внутреннего видения. Это то, что в западной традиции принято называть медитацией.

Если мы утверждаем, что Миф – это древнее знание, то естественно возникает вопрос: откуда приходит к человеку это знание? В предыдущих главах речь шла о том, что в древности – как и во многих современных аборигенных культурах – Миф воспринимался как великое откровение (М. Элиаде, М. Гринол). Вот почему в нем видели трансцендентную помощь, своего рода мост, связывающий две реальности – наш Мир и божественный Мир. Миф, «иррадируя» свои смысловые схемы, вносил в Мир людей Порядок и Гармонию. Отнюдь неслучайно само слово *гармония* по-гречески означает «связь», «соразмерности». Тот же смысл заложен и в древнем понятии «символ», который древние мыслители, например, Пифагор, понимали как средство, соединяющее эти два мира. Кстати, слово «символ» по-гречески буквально означает «соединение, совпадение»¹¹.

Итак, здесь утверждается тезис о том, что древнее знание оказалось зафиксированным в Мифе, представляющем собой сложным образом структурированную систему. Главным при-

⁹ Зубко Г.В. Древний символ. Истоки. Смысловая структура. Эволюция. М., 2010.

¹⁰ *Альберт М.ф. Идущим: Творение ритма.* СПб., 2004. С. 163.

¹¹ *Ямалых. Жизнь Пифагора.* М., 1998. С. 164.

принципом организации смыслового пространства в Мифе была идея о всеединстве всего и вся, которая объясняет синкретизм Мифа, диффузность и нераздробленность смысла в нем. Сам Миф приводит в единую систему компоненты, относящиеся к разным сферам Бытия. Этот структурирующий принцип Мифа ощущается на многих уровнях. Так, Миф, в частности, структурировал язык; его организующее, формирующее воздействие обнаруживается и в ранних системах письма.

В Древней Индии священное слово Вед как некая изначальная матрица отождествлялось с Брахманом упанишад: там его символом является мистический слог Ом. Таким образом, язык как бы «удваивает» названную реальность; каждое понятие в нем так же реально, как и девиат, т.е. соотносимый с ним реальный предмет. Отсюда следует, что нет ничего в действительности, чего не было бы в языке. А это значит, что содержательный строй языка в целом адекватен предметной структуре Мироздания.

Миф определял мировоззрение древних людей, смысла которого состоял в постоянном стремлении к духовному единению с Мирозданием. Все существование древних людей имело, в сущности, эту главную направленность. И в этом отношении ведущую роль играли, конечно, жрецы. Устремленность к божественности, по сути, лежит и в основе всех религий. Так, согласно индуизму, и мифы, и религиозные доктрины, и философские дискурсы имеют общую цель: они направляют разум и настраивают сердце на постижение той великой и предельной тайны, которая заполняет и окружает все в этом явленном Мире¹². Индуизм, представляющий собой сложное соединение разновременных представлений, сохранил присущую ему на протяжении веков близость к разным доктринам и глубокое проникновение в их содержание. В рамках индуизма всегда существовало убеждение, что разные космогонические доктрины при всем их внешнем различии имеют общий внутренний стержень: все видимые структуры Мира, все вещи и существа есть не что иное, как результат действия некой силы, из которой они исходят, которая их поддерживает и наполняет собой, пока существует манифестация Мира, и в которую они потом возвращаются¹³.

¹² Альфред М.Ф. Индуизм: Творение ритмы. СПб., 2004. С. 123.

¹³ Там же. С. 121–122.

Известно, что общий смысловой стержень древних учений хорошо ощущал и Пифагор, в течение длительного времени имевший возможность знакомиться с древнеегипетской мудростью. Судя по всему, это ощущение всеобщности космогонических идей он вынес именно из Египта. Он полагал, что различие религий происходит от того, что человек постигает Бога лишь через призму своего собственного существа, условного и конечного. Стало быть, все возрастающее материальное в человеке, которое не «видит» трансцендентное, приводит к искажению изначальных истин и уводит в сторону от духовных поисков. В задачи древнего воспитания входило обучение внутреннему видению, с помощью которого, как полагали жрецы, и постигаются вечные истины.

О целях своеобразной религиозной системы друидов говорит крупный знаток кельтской традиции Дуглас Монро. По его словам, эта система основана на абстрактной концепции, называемой Авторитетом или Властью, притом здесь имеется в виду не власть над людьми или мировой материей, а власть над самим собой, а через нее – над окружающим Миром²⁴. «Власть», таким образом, здесь является тождественной «познанию», «мудрости». В сущности, эта концепция, напоминающая другие древние доктрины, например пифагорейское учение, делает акцент на власть, которая скорее должна толковаться как дисциплина, точнее – самодисциплина. О самодисциплине идет речь, в частности, в буддизме.

Человек и познание

Итак, как мифы настраивали древних людей в отношении окружающего Мира и на постижение Мироздания? Какой метод познания был имплицитно заложен в Мифе? Миф программировал человека и на постижение истины. Казалось бы, человек в древности был озабочен лишь своими сиюминутными заботами, мысля его были сосредоточены только на поисках пропитания. А Миф, оказывается, подталкивал его к развитию внутреннего видения. Зачем? В главе, в которой речь шла о мистике Человека на Земле, говорилось, что в древности люди (с помощью жрецов) прекрасно осознавали, что они появлялись не только (и не столько) для того, чтобы гоняться за своей едой. В Аюрведе сказано

²⁴ Монро Дуглас. Практическая магия друидов. 21 урок Мервина. М., 2003.

прямо о том, что главная цель деятельности человека – развитие сознания¹⁵. Получается, что Человек сам появляется в результате сложных процессов величайших трансформаций того, что индийцы называют «чистым сознанием», т.е. сознания, восходящего к Высшему Разуму, изымающему во вне свое сознание для создания конечных, материальных форм. Сознание, которое Человек получает в ходе этих эволюционных процессов, это дар, данный отнюдь не в подарок, а с определенными заданиями: участвовать в дальнейшем развитии сознания.

Можно с полным основанием утверждать: человеческое сознание постоянно эволюционирует, расширяется. При этом именно во многом благодаря науке происходит расширение горизонтов сознания. Да и основы самой науки претерпевают существенные изменения. Например, открытие сложного мира внутри атома, который со времен Античности воспринимался как нечто самое малое и неделимое. Стало известно, что внутри атома существует ядро, вокруг которого вращаются электроны. Как отмечает де Любич, «экспериментальная наука имеет дело сегодня с новым миром абстрактной природы, миром, состоящим из элементов, которые можно описать лишь математически»¹⁶.

Появление такого мощного явления культуры, как интернет, не могло не оказать воздействия на наше мышление. Благодаря интернету современному человеку легко представить себе виртуальную реальность, нечто в некотором отношении близкое к тому «призрачному миру», о котором говорится в мифах. Изобретение самолетов, телефона и электронных средств связи внесло нечто новое в наше понимание пространства и времени. Примеры подобного рода можно продолжить. Без сомнения, как говорит де Любич, новый мир открылся перед человеческим разумом; более того, по его мнению, это дало толчок к развитию новых способностей самого разума¹⁷. С другой стороны, новейшие достижения в области телеологии повлияли и на нашу память: мы все в большей и большей степени полагаемся не на собственную память, а, скажем, на электронные средства. Мы уже говорили о том, что появление письменности привело к

¹⁵ Фреудл Дэвид. Авреода и ум: авреодическая психотерапия. М., 2005. С. 22.

¹⁶ Швaller де Любич Р. О символе и символическом // Вадж Удальс. Легенды о египетских богах. М., 2001. С. 206.

¹⁷ Там же. С. 211.

ухудшению памяти: мнемоническая¹² функция во многом перешла к системе писем.

Уже неоднократно подчеркивалось, что Миф это очень странная вещь. Много лет занимавшийся мифологией К.Г. Юнг говорил: «Мы не знаем точно, что означают мифы»¹³. По его словам, мы не знаем, как возникали мифы. Может быть, мифы это своеобразные исторические записи, сохранившие память о древнейших временах? Конечно, мы не знаем, когда появились мифы, но если они «сигнализируют» о древних мировых катаклизмах, они сами, следовательно, являются чрезвычайно древними, на несколько тысячелетий предшествующими историческим временам.

Есть основания полагать, что именно Миф имел решающее значение для формирования мышления человека и определения его поведения. В нем содержались смысловые схемы, помогавшие человеку в познавательной деятельности. Древние ритуалы и практики были ориентированы на то, чтобы стимулировать человека на постоянный духовный поиск.

Люди давно поняли, что Путь к постижению Истины существует. Но это вовсе не означало для них, что сама Истина постижима в полном смысле. В древности (впрочем, и не совсем в древние времена) существовало представление о том, что в Мироздании невозможно познать все до конца; всегда будет оставаться некая непостижимая тайна. Прекрасным и утонченным символом этой непостижимой тайны Мироздания является знаменитый японский сад камней. Он устроен таким образом, что с какого бы места человек ни посмотрел на сад, всегда остается один скрытый от глаз камень. Обычно композиция состоит из пятнадцати камней. Таков, например, знаменитый сад камней в храме Рёандзи в Киото (XV–XVII вв.).

С древних времен складывались учения, основу которых составляли поиски Истины. Сам Миф содержал идею о том, что вся жизнь человека это Путь, который ему суждено пройти. И Миф разворачивал перед человеком смысловое полотно Пути. Древнее устремление к знанию о Мироздании и Человеке нашло свое закрепление и в древних учениях, которые (т.е. жрецы, в

¹² Мнемонический – от греческого слова «мнемоника», которое означает искусство запоминания; его синонимом является само «мнемотехника». Слово «мнемоника» имеет тот же корень, что имя древнегреческой богини Мнемесины, олицетворяющей память.

¹³ Jung C.G. *Memories, Dreams, Reflections*. Lond., 1963. P. 331.

Японский сад камней

конечном счете) предлагая пройти этот Путь. Таким образом, представление о Пути является универсальным. Это Дао и Синто, например. В сущности, Путь – это то, что соединяет Мир людей и Мир богов, что помещает людей, так сказать, в «правильный» контекст. Смысловая схема этого Пути обнаруживается на разных уровнях: и в обряде инициации, и в фольклорном мотиве странствий героя.

В суфизме он так и называется «Путь к Истине». Суфизм выработал тончайшую систему организации внутренней жизни человека – путника, отправившегося в духовные странствия. В этом отношении суфизм чрезвычайном образом отличается от ортодоксального ислама. С точки зрения суфизма, человек, пройдя определенный Путь, может соединиться с Богом, потому что Бог находится в его сердце. Путь к Богу – это особый образ жизни. И в этом человеку помогал его Учитель. Суфии не соглашались с положениями ортодоксального ислама о том, что Бог отделен от Мира и человека. По мнению некоторых исследователей, суфизм – это восстание Духа, обретение веры в себя. Суфизм предлагал индивидуальный Путь к Божественной Истине. Учитель помогал неофиту познавать себя и Мир, в котором человеку выпало жить. Аам-Газали, мусульманский философ XI–XII в., один из самых авторитетных суфиев, считал истинной задачей обучения не накопление информации, а активизацию сознания.

Итак, универсальным является представление о человеке как путнике. Думается, эта тема в некотором смысле как бы накладывается на другую – космическую смысловую схему: это – «странствие», т.е. эволюция Мира. Человек как «частица», «искра» высшего Разума совершает свое странствие, переходя от формы к форме, подобно тому, как эволюционирует, трансформируется Мир.

Для нас, современных людей, кажется весьма странным, но это было ясно и понятно для древних мудрецов, что аэтрунизм пробуждает дух к действию. Духовные поиски человека воспринимались, конечно, как индивидуальные, но их результаты, как считалось, оказывали воздействие на все окружающее и даже на Космос. Аналогичные представления существуют, в частности, в индуизме и буддизме. Миф это постоянное побуждение к действию, духовному поиску. Вновь необходимо оговориться: именно жрецы знали Миф, толковали его и вели человека по Пути, содержательной канвой которого являлся Миф. Другими словами, не все члены древнего социума обладали этим знанием, о котором здесь идет речь. Но они прекрасно знали, что в обществе есть люди, которым было ведомо все. Жрецы были своего рода «батарейкой», которая поддерживала интеллектуальный «заряд» в социуме.

В древности люди были уверены, что человеку свойственно врожденное знание, «пробуждаемое» с помощью интуиции. На развитие интуиции была направлена, в том числе, древняя система обучения и воспитания, основу которой составляла «самодиагностика», т.е. «делание самого себя», работа над собой. Р. Шваллер де Любич, много размышлявший о древней традиции и развитии современной науки, писал, что интуитивное постижение – это другая форма разума. Эту форму постижения, которая не предполагает формулирования идеи, он предлагает называть «врожденным знанием». Он отмечает, что это знание отсылает тому особенному способу видения, которым обладали древнегреческие философы¹⁹. Кстати, об огромном значении интуитивного познания говорил и наш замечательный философ о. Александр Меня.

Сейчас уже признается, что интуиция помогает в минуты опасности, когда нет времени на логические рассуждения.

¹⁹ Шваллер де Любич Р. О символах и символическом // Ваджр Уоллис. Легенды о египетских богах. М., 2001. С. 216.

Ученые, внимательно изучив интуицию, пришли к выводу, что в сложных, постоянно меняющихся хаотичных ситуациях – в районе боевых действий, на бирже или в современном бизнесе – интуиция почти всегда побеждает анализ. Логика в таких случаях бессильна, и риски взвешивает шестое чувство, а не интеллект. Интуиция говорит с нами языком образов, на первый взгляд непонятных и неясных.

Говоря об особенностях постижения Мира, характерного для людей древности, мы невольно сопоставляем их с современными научными методами изучения человека и Мироздания, относящимися к рациональному пониманию Бытия. Для науки, которая уже в Новое время приобретает уверенность в том, что она способна открыть все тайны Мироздания, характерно то, что она основывает постижение Мира на всемощи Разума, который способен понять буквально все, и дело только в методе изучения. Р. Шваллер де Любич чрезвычайно скептически настроен относительно этой уверенности науки в своих возможностях объяснить все, вплоть до природы живой клетки. Говоря о науке XIX в., он пишет: «Минувшее столетие отличалось стремительным ростом авторитета науки, убежденной в своей способности объяснить любое явление Природы, согласно механистическим представлениям о том, что все предсказуемо, если есть полное знание исходных условий того или феномена»²¹. Он вообще очень категоричен, утверждая, что «все наши знания требуют пересмотра».

Для древних индийцев было характерно представление о том, что как бы ни воспринималось и ни описывалось Мироздание, в нем остается тайна, и не нужно даже пытаться ее разгадывать и тем самым упрощать, сводя грандиозное и несохватное к привычному и постижимому. Поэтому для древнеиндийских мудрецов главным был «поиск духовного единения с бесконечным Бытием»²².

Основу современного рационального мировопонимания составляют, как и в Новое время, позитивизм и материализм. По мнению А.Ф. Лосева, материализм основан на господстве отвлеченных функций человеческого рассудка, продукты которого проецируются вовне и в таком абстрактном виде абсолютизируются. Он называет «научный материализм» мелкобуржуазной

²¹ Шваллер де Любич Р. О символе и символическом // Вадим Удальцов. Легенды о египетских богах. М., 2001. С. 204, 211.

²² Альфред М.Ф. Индуизм: Творящие ритмы. СПб., 2004. С. 118.

идеалогией. С его точки зрения, идея о всемогуществе знания – это миф²⁷. Вообще он упрекал современную науку за ограниченный подход к мировоззренческим проблемам.

Более того, в некотором смысле наука способна создавать своего рода помехи в постижении Мира, порой уводя мысль от того, что в древности относилось к вечным истинам. Такое воздействие, например, могут оказывать некоторые научные гипотезы. Будучи действительным научным методом исследования, она, несомненно, способствуют поиску. Но гипотеза, от которой впоследствии ученым приходится отказываться, и выдвигать вместо нее новую, может создавать нежелательные искажения. Как полагает известный специалист по исламу С. Дж. Аштинбаи, научная интерпретация сама по себе уже есть завеса, затмеваящая сущностные черты «вещи»²⁸.

Исследуя явления, современный ученый имеет дело, как правило, лишь с поверхностными, доступными для изучения слоями сложного целого. Большая часть изучаемого явления оказывается за пределами его возможностей, поскольку в большинстве случаев явление изучается изолированно, вне того контекста, которое составляет все Мироздание. Впрочем, многие ученые приходят к тому, что необходимо пересматривать основные концепции и методы изучения. По мнению М.Ф. Альбедина, мы начинаем постепенно осознавать истину, к которой приходит наша наука, что наше знание основано на расширяющемся незнании, и у нас оно больше, чем у людей прошлого.

Любопытно, что еще немецкий философ Э. Гуссерль, ратовавший за сближение рационального и иррационального начал в философии, утверждал, что мифо-религиозная установка заключается в том, что Мир тематизируется как целостность, причем тематизируется практически²⁹. А выдающийся психолог и философ К.Г. Юнг считал рационализм и доктринерство болезнями нашего времени, поскольку они знают ответы на все вопросы³⁰. Стоит в этой связи вспомнить достаточно резкое суждение современного грузинского философа Нико Чавчавадзе: «Атеизм это научно обоснованная бездуховность». Известный

²⁷ Лосев А.Ф. Дialeктика мифа // Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 113.

²⁸ Шукроев И.М. Искусство и тайна. М., 1999. С. 8.

²⁹ Цит. по: Альбедина М.Ф. Идущие: Творцы ритмы. СПб., 2004. С. 114.

³⁰ Jung C.G. Memories, Dreams, Reflections. Lond., 1963. P. 330.

индийский мыслитель нашего времени Парамаханса Йогананда приводит мнение своего великого Учителя Шри Юктошвара, которого, как и многих других мудрецов Индии, очень удручала материалистическая направленность современного образования. Учитель утверждал, что любая образовательная система, которая не основывается на духовном начале, преподает своим студентам авидья – ложное знание²⁷.

В среде ученых, занимающихся проблемами возникновения Вселенной, зреет понимание того, что современная наука не дает целостной картины Мира, как и не стремится изучать человека в его соотносительности со всем Мирозданием. Знаменитый английский ученый, лауреат Нобелевской премии Стивен Хокинг цитирует в предисловии к своей книге слова астрофизика Карла Сагана, который сказал: «Мы живем, почти ничего не понимая в устройстве Мира»²⁸. Хокинг утверждает, что конечной целью современной науки является создание единой теории, которая описывала бы всю Вселенную. Вместо этого, как он говорит, мы делим науку на части и строим частные теории, каждая из которых описывает ограниченный класс наблюдений.

Любопытно, что Миф дает картину Мироздания как целостной системы, не дробя ее на составные элементы. Миф признает, что Человек является неотъемлемой частью всего Мироздания. Можно понять, таким образом, какая пропасть разделяет современное обучение от системы воспитания и обучения, которая существовала в древности.

Немецкий китаист Рихард Вильгельм, отмечая, что самый значительный вклад Европы в познание Природы – это понимание законов причинности, подчеркивание причинно-следственных связей, пишет: «Казалось бы, нет такого места, где бы эти связи нарушались. Хотя в мире внешних проявлений как будто все подчиняется причинности, мы чувствуем, что в этом же мире присутствует нечто неподдающееся ей. Это начало приходит не извне, не из другого мира – «сверху» или «снизу»; оно неотделимо от нашего мира и действует в нем. Но оно подчинено ценностным критериям, обладает ценностью и создает ценности. Это странное «внутри-мира» – если так можно определить это состояние – неотделимо от того, что снаружи. Можно было бы гово-

²⁷ Парамаханса Йогананда. Автобиография Йога. М., 2003. С. 243.

²⁸ Хокинг Стивен. Краткая история времени от Большого взрыва до черных дыр. СПб.: Амфора, 2001.

рять о ядре и скорлупе. Но в природе нет ни ядра, ни скорлупы. Они неразделимы и все же не сливаются друг с другом»²⁰.

Здесь в тексте Р. Вильгельма содержится аллюзия на стихотворение Гете «Allerdings» («В любом случае», 1820). В тексте приводятся заключительные строки стихотворения:

Нет у природы ядра,
И скорлупы – нет.
Все она сразу, вот мой ответ;
Но только пусть твой дух усвоит,
Ядра над скорлупы он стоит.

(Перевод В. Гиппиус)²¹

Здесь мы обнаруживаем много замечательных идей, поразительным образом соединившихся в стихотворении Гете о Природе, которая, по его мысли, есть все сразу – и ядро, и скорлупа. В Природе, оказывается, действуют не только привычные нам причинно-следственные отношения, но и некие силы, которые принадлежат и нашему Миру, и трансцендентному Миру, соединяя их воедино.

Уже неоднократно говорилось о роле Мифа, который был своего рода средством, связующим две реальности. Ф.В. Шеллинг видел в мифологии целый «универсум в себе». Он был убежден, что сущность Мифа состоит не в отражении объективного мира и не в изображении субъективного. Он синтезирует обе эти сферы. Шеллинг полагает, что в Мифе видно, как божественное приходит к самоосознанию²².

Ф. Шеллинг, который, в отличие от большинства исследователей, глубоко проник в сущность Мифа, убежден в его необходимости с точки зрения человеческого сознания, через которое осуществляется саморазвитие и познание Абсолюта. Абсолют у Шеллинга представляет собой недифференцированное тождество Природы и Духа, абсолютное Бытие (Высший Разум или Бог). По Шеллингу, Абсолют познается непосредственно, в ходе ин-

²⁰ Вильгельм Рихард. Изменчивость и постоянство // Вильгельм Рихард и Вильгельм Гельмут. Понимание «Истин». М.: Алетейя, 1998. С. 87.

²¹ Гете И.В. Собрание сочинений в 13 т. М.: Государственное изд. худ. лит., 1932.

²² Шеллинг В.Ф. Философия искусства. М.: Мысль, 1989. С. 105.

телементуального созерцания и в искусстве, которое он считал высшей формой познания⁷².

Шеллинг видит в Мифе бесконечность смыслов, что явно соотносится с общей смысловой схемой космогенеза, как она представлена в мифах: Творение описывается через рождение-появление все новых и новых смыслов-принципов, получающих свое закрепление и развитие в самых разнообразных конечных формах. Шеллинг, как известно, первым из философов признал, что Миф не есть поэтический вымысел или научная фантазия. Он признавал самым серьезным образом изучать Миф как очень важное явление культуры.

Впрочем, говоря о роли Мифа в обществе, необходимо констатировать, что начиная с Нового времени Миф постепенно уходит на периферию существования человека. При этом выявляется следующая закономерность: чем больше усиливается независимость человека от Природы, тем больше происходит отделение человека от Природы, и Миф исчезает.

Как справедливо отмечает современный алтайский мыслитель Алексей Дмитриев, в начале XX в. совершенно очевидно обозначилась жесткая ориентация в общем цивилизационном и познавательном отношении на технический прогресс. Явная технизация познавательной деятельности имела негативные последствия для развития гуманитарного знания. Технический крен приводил к тому, что проблемы, связанные с сознанием и мышлением, возникновением человека, и другие проблемы постепенно становились менее значимыми. Весь Космос, в частности, рассматривался лишь с точки зрения энергии и вещества. Проблема сознания никак не была встроена в эту систему взглядов. Только в конце прошлого века речь стала идти о движении с информационной насыщенностью и о проблемах сознания.

Итак, современной науке еще предстоит найти ответы на сложнейшие вопросы о возникновении Мира, появления жизни на Земле и Человека. Среди ученых нет единодушия в отношении этих проблем. В связи с последними открытиями появляются новые теории, в некотором смысле меняющие взгляд на Мироздание. В сущности, над этими вопросами размышляли еще мудрецы в древности, и ответы на них они находили в древних мифах. Думается, современным ученым еще только предстоит

⁷² Шеллинг В.Ф. Философия искусства. М.: Мысль, 1989. С. 71–81.

осознать этот древний взгляд на Мироздание, что, несомненно, очень важно для продвижения вперед научной мысли.

Стоит отметить и появление в наше время абсолютно новых взглядов на материю. Так, растет число сторонников альтернативной теории строения вещества, представляющей собой отход от атомарной теории, поскольку уже не требует наличия элементарных частиц в качестве фундаментального «кирпичика» материи. Концепцию нового состояния вещества, обладающего свойством масштабной инвариантности и не описываемого в терминах атомарной теории вообще, предлагал профессор Гарвардского университета Говард Джорджи (Howard Georgi). Гипотетическая форма вещества во Вселенной, получившая название «нечастичи» (unparticles), должна обладать существенно иными, чем «обычные» элементарные частицы, свойствами, но при этом взаимодействовать с последними.

Итак, в этом новом подходе к строению вещества можно усматривать отказ от «членения» вещества на отдельные частицы-«кирпичики» с очевидным свойством. Все эти единицы обладают свойством инвариантности, т.е. полным «набором» свойств, присущих отдельным частицам. Другими словами, они характеризуются исходной синкретичностью. Отмечается также, что эти «нечастичи» способны взаимодействовать друг с другом и, соответственно, переходить друг в друга. Это свойство обусловлено, думается, тем, что они принадлежат исходному недифференцированному целому. На наш взгляд, этот новый взгляд ближе к мифологическому пониманию материи, для которого, в частности, характерно неразделение собственно материи и энергии. Другими словами, материя «оформляется» не как точно определяемая субстанциональная форма, а как нечто среднее, легко переходящее от субстанции к энергии (излучению). В этой связи можно вспомнить синтезы французского философа А. Лави-Брюля, который понимал их как единицы нерасчленимого, т.е. синкретического целого, не поддающегося анализу. В этом едином целом одно легко переходит в другое. Это соответствует мифологическому взгляду на Мироздание.

Сказанное выше о взгляде ученых на материю перекликается с некоторыми буддийскими представлениями. Так, в сутре «Аватамсаки» всемирная реальность Будды представлена в образе башни Будды будущего – Майтрейи. Согласно тексту,

в этой башне «все предметы расположены таким образом, что раздельность перестает существовать, и они сливаются друг с другом, но при этом не утрачивают своей индивидуальности»⁴⁰. «Содержимое» башни Майтрейи, думается, соответствует начальной и, как следует из многих мифологий, конечной нерасчлененности элементов Сущего, но для которой, тем не менее, характерна их индивидуальность.

Ученые продолжают свои поиски, стремясь найти ответ, в частности, на один из самых главных вопросов: Вселенная была создана Творцом или она возникла сама по себе? Как известно, Исаак Ньютон полагал, что Мир не мог самостоятельно возникнуть из первичного Хаоса в силу лишь одних физических законов. Еще совсем недавно Стивен Хокинг также не исключал возможность участия высших сил в создании материи и видел в Боге «потенциального Создателя Мира». (Впрочем, здесь, видимо, необходимо оговориться, что означают в этом контексте «высшие силы».) Однако совсем недавно он изменил свою точку зрения и заявил, что «Вселенная возникла без участия Бога»; она «сама создала себя из ничего» благодаря закону гравитации, и Бог ей для этого был не нужен. Эти новые и неожиданные мысли Хокинга содержатся в его книге «Большой проект», вышедшей в 2010 г. Хокинг признался, что идея о саморазвитии Вселенной пришла к нему в 1992 г., когда была обнаружена схожая с нашей Солнечной системой новая планетарная система. В этой связи Хокинг говорил: «Я понял, что мы не являемся уникальным явлением в Космосе». «Большой взрыв, который привел к появлению известного науке современного мира, не требует божественной руки». С его точки зрения, Большой взрыв представляет собой результат действия и неизбежные последствия физических законов. Современная физика, как уверен Хокинг, не оставляет места для Бога в процессе создания Вселенной. Вселенная создала себя сама, используя физические законы.

Хокинг полагает, что современная наука находится в преддверии революции, когда будет создана единая теория, объясняющая все фундаментальные основы физического Мира и Бытия. При этом, по мнению Хокинга, открытие будет сделано в рамках так называемой М-теории, которая предполагает на-

⁴⁰ Доминик Гецхус. История дзен-буддизма. М., 2003. С. 46.

личие параллельных миров и многочисленных физических сил, неизвестных еще современной науке²⁴.

В настоящее время в научном мире много говорит о единой теории. Американский исследователь Энтони Гаррет Анзи предложил свою версию единой теории, которая, по его мысли, объединяет природу всех элементарных сил во Вселенной. Речь идет об очередной попытке создания единой теории поля, известной также как «теория всего» (theory of everything). Характерно, что изначально этот термин имел прожническое значение, но со временем утвердился и в серьезной лексике. В течение XX в. было предложено множество «теорий всего», но ни одна из них не могла пройти экспериментальную проверку. Одним из общепринятых «кандидатов на решение» является утвердившаяся в конце XX в. теория струн (string theory, иное название – М-теория). В начале прошлого века появились предположения, что Вселенная имеет больше измерений, чем наблюдаемые три пространственные и одно временное.

Я полагаю, что высказываемые в наши дни мысли о единстве всех сил переключаются совершенно очевидным образом с принципом всеобщности – принципом единства всего и вся во Вселенной, лежащим в основе мифологической парадигмы мироздания.

В этой связи стоит отметить, что спор между физиками о проблеме множественности Вселенных имеет давнюю историю. В настоящее время учеными как будто принимается идея о существовании не одной нашей Вселенной, а множества миров. Известный британский физик-теоретик Дэвид Дойч из Оксфордского университета, автор нашумевшей книги «Структура реальности» (The Fabric of Reality), опубликовал вместе с коллегами статью, в которой доказывает, что без тезиса о множественности вселенных не может быть квантовой механики. По мнению американского исследователя Ли Смолина, новые вселенные возникают, словно на конвейере, точнее – рождаются из черных дыр, а сам Космос представляет собой гигантский живой организм. Эти высказываемые в наши дни предположения как будто получают все новые и новые подтверждения.

Говоря о проблеме множественности миров, как она стоит в современном научном мире, необходимо отметить, что представление о существовании множества миров является универ-

²⁴ По материалам британских газет и ИТАР-ТАСС.

сальным положением, общим практически для всех мифологий, а также важнейшим тезисом древних учений. Так, в даоситме речь идет, с одной стороны, о Дао, которое представляет Начальное Одно, Целое, Исток, а с другой – о множестве миров. Вот как эта мысль звучит в книге «Дао дэ цзин»:

То, что было началом всех вещей под небом,
Мы можем назвать «матерью» всех вещей.
Постигающий мать
Знает тем самым сыновей.
А тот, кто знает сыновей,
Будет крепче держаться за мать²⁵.

«Мать» в этом фрагменте означает Дао, а ее «сыновья» – множество миров. Аналогичное положение развивалось древнегреческими философами. Согласно некоторым точкам зрения, Анаксагор признавал одновременное существование бесчисленного множества миров (космосов)²⁶.

Итак, как уже говорилось, мифологическая парадигма миропонимания исходит из признания наличия множества, в том числе параллельных, миров. Важное место в системе мифологических представлений принадлежит самым разнообразным энергиям и их преобразованиям. Говоря о теории возникновения Вселенной без Бога (так называемой эманативной теории), возникает совершенно естественный вопрос: почему возникает Вселенная? Другими словами, почему в какой-то момент физические законы приводят к появлению Вселенной? Практически все мифы говорят о Высшем Разуме (по-разному называемом) как высшей целесообразности. Таким образом, должны ли мы говорить о Боге-Создателе, в отношении которого в западной парадигме мировидения сложились, в общем, антропоморфные представления, или же мы должны говорить о некой высшей целесообразности, о Законе. В соответствии с представлением о Законе, являющемся, по сути, универсальным, Закон отождествляется с Высшим Разумом: он же Высший Дух, Абсолют, Нус, Ум, Мировой Закон и т.п. В мифологической парадигме мировидения все происходит в Мире в соответствии с Мировым

²⁵ Цит. по: Элиаде М. Священные тексты народов мира. М., 1998. С. 583.

²⁶ Цит. по: Локанский Н.Д. Ранняя греческая философия // Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989. С. 15.

Законом и законами, которые к нему восходят. Это означает, что нет ничего случайного в Мироздании.

О проблеме закономерного и случайного размышляли многие ученые, видя в ней принципиально важные моменты мировоззренческого характера. Еще в XIX в. Артур Шопенгауэр отрицал случайность совпадений, полагая, что они – следствие мировой Гармонии, которая приводит к пересечению людских судеб. А теория Паули-Юнга трактует совпадения как проявления пока еще не установленного универсального принципа, связывающего воедино все физические законы. Два выдающихся мыслителя – австрийский физик-теоретик Вольфганг Паули и К.Г. Юнг, швейцарский психиатр и философ, объединив свои усилия, размышляли, пытались найти разгадку таинственных совпадений. Результатом их исследований явилась известная совместная работа «Синхронность, Принцип случайной связи».

Многие из проблем, с которыми сталкиваются современные ученые, рассматривающие Космос, соотносятся с содержанием мифов. Так, например, речь идет об «огромной бреш» во Вселенной, обнаруженной несколько лет назад исследователями Обсерватории города Миннесоты с помощью радиотелескопа Very Large Array. Для ученых было удивительным, что в этом темном пятне Космос, наполненный звездами, газом и пылью, является невидимым. Некоторые ученые связывают этот феномен с темной (скрытой) материей. Думается, что данная «брешь» (или «темное пятно») может быть соотносена с универсальным мифологическим представлением о Пустоте, являющейся Истоком Мироздания. Согласно многим мифам, исходная масса этой Пустоты, во время актов Творения, не вся вошла в креативную воронку, «породившую» Мироздание; часть ее осталась, так сказать, «неэксплуатированной». Эта часть Пустоты, вероятно, может быть соотносена с «темной материей», которой, как сейчас уже известно, гораздо больше, чем видимой материи.

Итак, еще остается много вопросов, на которые ученым предстоит найти ответы: как возникла Вселенная, как появилась жизнь на Земле, как и почему появился на Земле Человек? На самом деле этих проблем великое множество. Так, любопытно узнать, например, как складывался механизм передачи генетической информации. Возможно, единая теория, о которой в последнее время говорит Хокинг, поможет прояснить многие неясные моменты.

Определенно важным рубежом в современном познавательном процессе стало открытие в 50-х гг. прошлого века двойной спирали ДНК. В 2000 г. был расшифрован геном человека. Для ученых стало очевидным, где хранится наследственная информация и как она работает. Эти открытия круто изменили взгляды биологов и философов на проблемы эволюции человека. Некоторые из этих открытий ставили ученых в тупик. Например, требует объяснения, почему у людей и динозавров можно найти много общего в строении ДНК. Ныч – почему у некоторых растений больше генов, чем у человека? Возможно, какие-то подсказки мы обнаружим в мифологическом материале, согласно которому человек – не первое создание на Земле; ему предшествуют растения и животные, у которых, так сказать, более долгий эволюционный путь. Об этом говорят, например, австралийские мифы и доэворастрийская мифология.

Как уже говорилось, еще древним мудрецам было известно, что нельзя познать в полной мере все вечные истины. Современный индийский мудрец Шри Юктемшвар говорил своим ученикам: «Оставьте несколько тайн на потом, чтобы было о чем думать в Вечности»²⁷.

Процесс познания Мировоздания всегда представляла собой сложную деятельность, которой ницуды всегда занимались под руководством учителей. И те, кто вставал на путь познания, встречались с многочисленными трудностями. Одна из них состоит в том, что этот процесс волевался «путника» в неизвестные сферы, для описания которых, судя по всему, наш язык не совсем приспособлен. Аналогичную мысль высказывает К.Г. Юнг, когда он говорит о трудностях описания важнейших концепций Востока в западных терминах. Так, по его словам, европейское мышление основывается на ограниченном принципе – «яко то, так и это», тогда как для восточного ума характерно «всачество-всичего-утвердительно» «я то и это»²⁸.

Существенным аспектом ницудизма, выходящим отношение к процессам познания, является представление о том, что Сущность можно постичь прямым путем, т.е. с помощью особых практик, а не теоретически²⁹. Это представление является, по

²⁷ Парамаханса Йогананда. Автобиография йога. М., 2008. С. 608-609.

²⁸ Юнг К.Г. Комментарий к «Тибетской книге мертвых» // Тибетская книга мертвых. СПб., 1992. С. 9.

²⁹ Парамаханса Йогананда. Автобиография йога. М., 2008. С. 301.

сути, универсальным. Оно объясняет, почему уже на ранних этапах развития человечества возникают практики, направленные на развитие внутреннего ведения с помощью того, что на Западе принято называть медитацией. Древнеиндийские риши, которым было известно, что это более действенный способ познания Мироздания, нежели внешнее освоение Природы, разработали Йогу – технику духовного исследования¹⁰.

Согласно учению древнеиндийского мудреца Патанджали, Космический порядок (*ришью*), на котором находится Вселенная, не отличается от моральных норм, управляющих человеческой судьбой. Отсюда следовало очень важное требование: тот, кто не желает соблюдать универсальные нравственные предписания, не может всерьез заниматься поисками Истины. Поскольку все миры зиждутся на истине, все писания называют правдивость одной из высших добродетелей, которая позволяет человеку настроиться на Бесконечное¹¹. Исследователи отмечают, что из века в век сатья (правда) остается одним из основных идеалов индийского общества. Здесь мы видим, как соединяются законы Вселенной и законы, управляющие человеческой природой, что, кстати, судя по всему, хорошо ощущал Пифагор, который на этом представлении строил систему обучения в своей школе. Данное представление нашло свое закрепление, естественно, и в Мифе, вот почему с полным основанием можно говорить об этичности Мифа.

Роль древнего искусства в познании Мира

Здесь уже неоднократно говорилось о том, что ключевые смысловые схемы космогенеза манифестируются буквально на всех уровнях Бытия, прежде всего в искусстве, которое переводит абстрактные принципы на язык понятных форм. В искусстве сложнейшие идеи-концепты получают конкретное воплощение. Так, в искусстве индуизма, как, впрочем, и в других традициях, важным мотивом является множественность, характерная для изображений. Например, часто встречаются изображенные дева (божества) с многочисленными конечностями. Известны изображения тысячеголового Брахмы, сидящего внутри тысячелестного лотоса, символизирующего возникающий Мир. О Пुरुше, первочеловеке, индийские тексты говорят, что он тысячегол,

¹⁰ Парамаханса Йогананда. Автобиография Йога. М., 2008. С. 323.

¹¹ Там же, С. 308, 310.

Лотосопушный Вишну

тысяченот, тысячеглав. Другими словами, подчеркивается его многочисленность и многосоставность. В принципе множественности явно прослеживается исходная смысловая схема: Мир возникает как переход от нерасчлененного Единого к раздробленной множественности, к множеству конечных форм.

Мотив множественности обнаруживается и в древних наскальных изображениях. Очень любопытно изображение восьминогого кабана из Альтамиры. А в связи с этим странным кабаном вспомним, что скандинавский бог Один сел на восьминогую коня. Впрочем, вернемся к кабану. Что это за странность? Некоторые ученые полагают, что древнее искусство было несовершенным, это было «детство искусства». Впрочем, все исследователи (например, А. Леви-Брюль) говорят о том, что древние люди были охотниками и прекрасно знали зверей. Значит, какой-то смысл стоит за «восьминогостью» кабана из Альтамиры. Думаю, что здесь, как и в индийском искусстве, в этой избыточной множественности каких-то деталей изображения мы

*Восьминогий кабан,
Пещера Альтамиры, Испания*

видим средства представления идеи перехода от нерасчлененного Единого к конечному Миру с его множественностью форм. С другой стороны, эта множественность есть отражение идеи единства всего и вся: Единое, как источник бесконечных возможностей, проявляет себя в самом разнообразном множестве. Это то, что в индийской мифологии называется божественной игрой *майя*.

Не менее существенный элемент космогонических схем – концепт формы. Мифы, как уже говорилось, описывают становление Мира как оформление, т.е. как переход от бесформенного состояния к оформленному – к форме. В искусстве Востока мастер во время творчества ощущает свою причастность к актам творения Мира. Работая с формой, т.е. создавая свое произведение, он чувствует, что творит конечную форму, «отсекая» нечто от Беспредельного, устанавливая своим произведением предел изначальному Единому, Бесконечному, Беспредельному. Специалисты говорят, что индийский мастер обладает высоким искусством «игры» с формой.

Еще раз остановимся на содержании индийского понятия *майя*, которое включает в себя несколько смысловых компонентов, вместе передающих важнейшую часть схемы космогенеза. Итак, исследователи подчеркивают, что основным значением этого понятия является иллюзия, иллюзорность Бытия. Этот смысловой компонент означает переход к Инобытию, которое отталкивается от Единого, своего Истока, и поэтому в определенном плане является своего рода «искажением», или, может быть, точнее – несовпадением содержания Инобытия (явленного Мира) с содержанием своего Истока. Таким образом, изначально в проявленном Мире содержится нечто, что является новым, принесенным в содержание Инобытия. Другой важный смысловой компонент понятия *майя* – способность творить. Иными словами, здесь содержится указание на то, что исходное Беспредельное, Единое содержит в себе, в латентном виде, способность творить, создавать формы, которая и манифестируется в актах Творения, становления Мира. И сами создания являются манифестацией этой исходной, потенциальной способности творить. И наконец, *майя* обозначает способность к перевоплощениям, чудесным изменениям, свойственную божественным персонажам. Можно говорить, что изменчивость и перевоплощения представляют собой существенный аспект актов Творения: воз-

нивающие формы как бы изначально находятся в своего рода «круговороте» элементов, взаимодействующих друг с другом, легко переходящих друг в друга. В фольклоре эта смысловая схема манифестируется в известном мотиве смены обличья, перевоплощения.

Древнее искусство было связано с экзистенциальным состоянием. Дело в том, что в древности искусство входило в состав синкретической совокупности, которая включала в себя, помимо искусства, мифолого-культовые представления, ритуалы, аналог того, что потом станет медициной, наукой в широком смысле. Много раз говорилось о том, что искусство изначально носило сакральный характер, поскольку было неотделимо от всего комплекса мифолого-религиозных концептов. Достижение особого состояния, во время которого человек как бы выходит за пределы своего «я» и подключается к высшей реальности, составляло важную цель складывавшихся практик. Древний мастер перед актом своего творчества также входил в особое состояние, так как он воспринимал свою деятельность как процесс постижения высших истин. Таким образом, особое состояние в древности понималось как неперемненное условие деятельности мастера, действовавшего в рамках идей, составлявших религиозные, этические и жизненные каноны общества.

Итак, искусство помогало «настраиваться» на высшую реальность, оно подключало человека к высшему плану. Искусство было средством познания Мировоздания. Творчество было нацелено также на развитие личности человека, активизацию его сознания, интуиции, пробуждение внутреннего знания и духовное совершенствование. Умение входить в экзистенциальное состояние было особенно важно для достижения этих целей.

Еще одна очень важная черта характерна для древнего искусства и традиционного искусства Востока, связанная с тем, о чем уже речь шла выше, – это невыделение себя из Мировоздания, ощущение себя частью его. Древний человек, творя, не выходил из этого единого контура. Он все воспринимал во взаимосвязи с Единым. (Это положение перекликается с представлением о законе партиципации, т.е. сопряченности, которое, по мнению А. Леви-Брюля, было характерно для людей древности.) Другими словами, подобный настрой позволял мастеру видеть во всем связи, пронизывающие все предметы.

И наконец, непрменная часть искусства – это само творчество, которое воспринималось в древности как божие к творению Бога. Творчество раскрывало и развивало в человеке дремлющие возможности, которые, с помощью экзистенциальных практик в том числе, ставили человека в необходимый для него контекст, связывающий его с Небесами.

В этой связи любопытно сопоставить роль древнего искусства с теми функциями, которое выполняет искусство в наши дни. Очень характерным является высказывание известного немецкого художника, идеолога современного искусства Петера Вайбеля, по словам которого, культура – это техника, а искусство – один из видов развлечения. Он отмечает, что сейчас усиливается конкуренция между различными видами искусства, каждое из которых стремится привлечь зрителей. Думается, что истинные побудительные мотивы здесь связаны, несомненно, с деньгами. Мастерам (и промоутерам, конечно, прежде всего) необходима массовая публика. Поэтому искусство в наше время творится именно с таким расчетом, чтобы оно максимально нравилось публике. Таким образом, задачи современного искусства попроще и поменьше, если сравнить его с древним искусством, статус которого был чрезвычайно высок. Во всяком случае, современное искусство вряд ли встроено в познавательную человеческую деятельность.

Заключение

ЗАЧЕМ НАМ НУЖНО ДРЕВНЕЕ ЗНАНИЕ?

Итак, в древних учениях, отражающих содержание мифов, воссоздается вся картина Мировоздания. Нам остается только поражаться тому, как много древние мудрецы знали о Мировоздании и Человеке. Так, в древнеиндийских трактатах «Вайшешика» и «Ньяя» (около VI в.) изложена теория атомного строения материи. Говорится в одном из древних индийских текстов: «Обширные миры лежат в пустотах каждого атома, они разнообразны, как пылинки в солнечном луче»¹. Удивительно, но уже в Древней Индии существовало представление о сложном строении атома, что стало известно в Европе в гораздо более позднюю эпоху. Или же можно упомянуть просто поразительное индийское понятие – кашма, означающее одну триллионную часть секунды.

Носителями этих знаний были мудрецы, которые, подобно китайским «совершеннымудрым», обладали способностью обозреть Мировоздание во всей целостности. Более того, они умели передавать это знание. И эта передача, как и само знание, была весьма специфической для нас, современных людей. Скажем, древнекитайская «И цзин» («Книга перемен») как бы изначально совмещала в себе две функции: с одной стороны, она представляла собой гадательную систему, а с другой стороны, древние китайцы видели в ней смысловую структуру, нацеленную на постепенное постижение Мира.

Думается, мы не совсем правильно понимаем значение древних гадательных практик, которые, кстати, были знакомы всем обществам в древности. В древнейшие времена гадание воспринималось как форма «коммуникации» с высшими сила-

¹ Парамананда Йогананда. Автобиография Йога. М., 2008. С. 495.

ми. Мы можем приблизиться к тому, как понимался смысл гадательных практик, благодаря, в частности, хорошо описанной в литературе рунической системе. Так, специалисты полагают, что во время гадания по рунам происходило подключение человека к его подсознанию, и таким образом он настраивался на «волю» высших сил, постигая значение своих состояний, а также Мир.

Стоит отметить, что в наши дни обучение строится на принципе предельного упрощения. Таков, например, принцип, на котором строятся наши учебники, тогда как в древней системе обучения изначальная сложность и многомерность Мироздания не подвергались изменению. Древние помогали, что упростить то, что относится к Мирозданию, значит его искажать.

Согласно индуизму, и мифы, и религиозные доктрины имеют общую цель: они настраивают сердце на постижение той великой и предельной тайны, которая заполняет и окружает все в этом явленном Мире.

Изучение мифов и древних учений приводит нас к заключению о том, что именно энергии являются своего рода ключом к древнему знанию о Мироздании и Человеке. Энергии представляют собой динамическое, ная точнее – развивающееся, разнорачивающееся содержание Вселенной. Энергии являются главными «действующими» силами актов Творения, в ходе которых исходная нерасчлененная, диффузная, статичная масса «входит в форму», т.е. получает оформление; таким образом, происходит переход от нерасчлененного Единого к Иному (от Одного к Иному – по терминологии Платона), другими словами, к множественности конечных форм проявляющегося Мироздания. Свообразным «оттиском» энергетических процессов являются их «следы» на возникающем энергетическом полотне – вибрационной ткани. Появляющиеся узлы представляют собой пункты «накопления», «навивания», накручивания смысла-информации. Они образуют некий очень существенный энергетически-смысловой каркас нарождающегося Мира.

Вообще изучение мифологии, дуается, прокладывает своего рода смысловые мостики к современным научным открытиям и технологиям. Так, мультимедийные техники, широко применяющиеся в наши дни в сфере «складирования» и структурирования информации, по своей сути, чрезвычайно близки к синкретическим смысловым схемам, зафиксированным

в Мифе. В современных тейхниках заложены механизмы моментальной отсылки к разным сегментам информационного пространства. Можно, видимо, констатировать, что элементы синкретизма становятся в настоящее время все более и более ощутимы.

Эволюция «истекающая» из Единого (Одного) энергий представляет собой не хаотическое движение; напротив, она происходит в соответствии с некими закономерностями, которые восходят к Мировым Законам, о которых говорят все мифы. Эти закономерности определяют природу энергий, характер их трансформаций и направление эволюционного движения.

В динамической картине Мировоздания, в сущности, являющей собой своего рода живой организм, именно энергии, несущие сознание, делают ее живой. Эта необычайно сложная, непостижимая для человеческого разума панорама в некотором смысле напоминает машину. Такие сравнения встречаются в литературе. Впрочем, современные ученые предпочитают не использовать механистический образ. Так, сэр Джеймс Джинс пишет в своей книге «Таинственная энергия», что «поток сознания» сейчас устремляется к идее немеханистической реальности. Вселенная, по его словам, скорее подобна великой мысли, нежели великой машине.

Эти энергии несут свои коды, которые не могут быть тождественными. Именно их разнообразие является, видимо, причиной многомерности и сложности возникающего Мира. В процессе возникновения Мировоздания происходит взаимодействие энергий на уровне содержания кода, притом не происходит полной передачи информации, содержащейся в смысловой структуре кода. Изменение и устойчивость определяют характер трансформационных процессов в Мировоздании. Эти два принципа играют решающую роль, например, в китайской и японской мысли. О них же идет речь и в разбиравшемся в главе 2 древнеегипетском мифе.

В китайской книге «И цзин» говорится, что возникающее в результате изменений два совершенно противоположных по смыслу элемента не исчезают, а сосуществуют, переходя друг в друга. Как отмечает немецкий китаист Рихард Вильгельм, время порождает одновременно противостояние и соучастие. Все переходит в свою противоположность. Но, согласно «И цзин»,

противоположности не есть нечто самодовольствующее, они – лишь состояния, сменяющие друг друга².

Мифы, таким образом, содержат информацию о том, как в энергетических потоках зарождается Мироздание, как на гигантской энергетической ткани Вселенной проявился ее смысловой (информационный) каркас-рисунок, который выстраивался из схем-матриц. Смысловые схемы манифестировались на всех уровнях Бытия. Эти первичные схемы-матрицы вполне сопоставимы с архетипами К.Г. Юнга, который определял их следующим образом: «Понятие архетипа ... вытекает из многократных наблюдений, в частности над мифами и волшебными сказками, которые содержат устойчивые модусы (курсив автора), обнаруживающие себя всегда и всюду»³. Юнг, кстати, говорил об энергетической природе и трансцендентном характере архетипов, полагая, что архетипы всегда составляли часть Мироздания.

Согласно древнему универсальному представлению, во всякой материи есть сознание, которое имеет энергетическую природу, в силу чего оно (сознание) вибрирует. Представление о вибрирующем сознании также является универсальным.

Можно предположить, что в этом безмерном энергетическом океане зародился Человек, вернее – его энергетическая матрица. Как неотъемлемая часть Мироздания человек изначально несет в себе часть сознания, которое восходит к тому, что мифы называют Высшим Разумом. Мы уже неоднократно обращались к Аюрведе, согласно которой цель физического воплощения человека состоит в том, чтобы достичь высокого уровня сознания. Оказывается, эта цель, так сказать, не только облагораживает отдельного человека, но, как говорится в Аюрведе, исполнение этой задачи индивидуумом возвышает не только его, но и все человечество, весь Мир. В сущности, вся Вселенная – часть нашего истинного Я (курсив мой – Г.З.)⁴.

Древние индийцы полагали, что человеческий разум, как и внешний Мир, им познаваемый, находится в непрерывном движении и никогда не приближается к законченности. Это положение находится в очевидном противоречии с известными

² Вильгельм Рихард. *Намеренность и постижение* // Вильгельм Рихард, Вильгельм Гельмут. *Постижение «Истин»*. М., 1998. С. 9–10.

³ Юнг К.Г. *Воспоминания, сновидения, размышления*. М.-Альба, 1998. С. 459–460.

⁴ Фролов Давид. *Аюрведа и ум: аюрведическая психотерпия*. М., 2005. С. 22.

выводами по результатам недавних исследований британских ученых. По мнению ученых из Кембриджского университета, человеческий мозг «исчерпал себя», по крайней мере, на этом этапе эволюции. Поступательный процесс эволюции, продолжавшийся несколько миллионов лет, сейчас достиг своего предела. «Мы подошли к пику развития мозга», – заявила профессор нейробиологии Кембриджского университета Саймон Авофани (Авофани). Он полагает, что сама структура мозга не имеет больше внутреннего потенциала для совершенствования. Другими словами, умнее человек уже не станет. Ему возражает российский ученый, доктор биологических наук из Центра неврологии РАН Виталий Фокин, считающий эти выводы излишне категоричными. А ученые Чикагского университета, как они полагают, нашла доказательства того, что человеческий мозг продолжает свое эволюционное развитие.

Итак, проблема человеческого мозга чрезвычайно сложна. Несомненно, представляет интерес точка зрения Сергея Давида, который говорит о феномене прямого видения. Он уверен в том, что существует возможность непосредственного поступления информации в мозг, минуя органы чувств. Учеными высказываются также предположения о том, что электрические волны мозга умеют «обшаривать», «сканировать» внешний мир. Итак, все больше и больше возникает новых теорий о мозге, который, как полагают практически все ученые, – самый сложный орган во Вселенной. К проблеме мозга примыкает проблема памяти, загадка которой, по мнению академика Н.П. Векстеревой, до сих пор не решена.

Парадокс (а мы уже отмечали, что весь Миф соткан из парадоксов) состоит в том, что человек в силу своей миссии, связанной с развитием сознания, обязан стремиться к постижению Мироздания, но, с другой стороны, согласно мифологической парадигме мирозидения, полное постижение тайн высшей реальности невозможно. Как говорят индийские учителя, высшие тайны Бога не «открыты для обсуждения». И если человеку все-таки удастся расшифровать некоторые тайные коды, то он не в состоянии передать их другим людям.

И тем не менее, человек просто обязан стремиться к мудрости. Знание ориентировало человека в пространственной направленности. Оно давало возможность познать реальное значение многих явлений и вещей, например, осознать смысла и значение такой тай-

ны, как смерть. По словам Парамахансы Йогананды, «трагедия смерти нереальна. Те, кто боятся ее, подобны несостоятельному актеру, умирающему на сцене от испуга, когда в него выстрелил холостым патроном»⁶.

Современному человеку приходится иметь дело с явлениями и вещами, суть которых непостижима для его сознания. Впрочем, он не проявляет особого любопытства по этому поводу, воспринимая поверхностную часть явления за его суть. Дело в том, что человеческий разум не может охватить все вещи в целом. И поэтому ему свойственно дробить вещи, познавая их суть. Как помогают восточные мыслители, впадение в мелочность влечет к Хаосу, а не к постижению сути. Современным людям необычайно сложно постичь тайны Мироздания также в силу того, что для человеческого разума характерен дуализм, т.е. он разводит дух и материю, энергию и материю. Тогда как миропонимание древнего человека основывалось именно на принципе синкретизма.

В отличие от древней мудрости наше знание и наша познавательная деятельность строятся на совершенно иных посылаках. Как отмечает египтолог де Любич, для современной западной науки характерно отсутствие ясности. Запад, по его словам, не ведает той ясности, которой отмечены все произведения Древнего Египта⁷. Он продолжает: «Наш способ деятельности нуждается в теории, которая ей предшествует. В Древнем Египте, отягчавшемся реализмом, владела искусством естественного, природного действия, понимая, что теория выступает стопором, ограничивающим действие. Таким образом, можно прийти к выводу, что речь здесь идет исключительно об эмпирической, чисто прикладной науке, без проникновения в причинно-следственные связи»⁸.

Итак, согласно этим, на наш взгляд, очень любопытным положениям де Любича, следует говорить о вполне реалистическом и практическом характере древнеегипетской мудрости, которая не нуждалась в теории; она исходила из истины, а не из предположений, которые могли бы увести мысль в сторону. Для египетской мысли причинно-следственные отношения не имели такого решающего значения, как в нашей логически выстроенной сис-

⁶ Парамаханса Йогананда. Автобиография Йога. М., 2008. С. 360.

⁷ Шеллер де Любич Р. О символе и символическом // Вадж Уаллис. Легенды о египетских богах. М., 2001. С. 257.

⁸ Там же. С. 262.

теме рассуждений и заключений. Вместе с тем, как отмечает де Любич, египетская наука обладала «странным методом, основанным на мифологии и символической философии» (курсив автора). Другими словами, нет никакого мифопостроения (генезиса мифа) на основе мифологических принципов: есть откровение⁶. Как видим, де Любич решительно возражает тем, кто видит в древнеегипетских текстах одну лишь фантазию. Для него египетская мудрость основана на откровении.

О принципиальных отличиях нашего миропонимания от взгляда древних на Мироздание говорит и М. Элиаде, который полагает, что «целый ряд мифов, неспешно повествующих о подвигах богов и мистических созданиях, *in situ* испроге открывают структуру реальности, остающуюся недоступной для эмпирически-рационального познания»⁷.

Древний человек, судя по многочисленным фактам, чувствовал себя встроенным в понятную ему систему ценностей, которая подталкивала его ко всей Вселенной, что делало его уверенным в своих мыслях и поступках. Сравнивая его с современным человеком, мы, видимо, можем говорить, что нынешний человек утратил ощущение своего места во Вселенной.

В наши дни ученые говорят о нарастающем хаосе в современном Мире и даже о своего рода цивилизационном слома. Так, по словам Б.С. Ерасова, «объективно значимым показателем состояния современного общества является установившийся в мире Культурный хаос»⁸.

В этой связи стоит вспомнить, что согласно многим мифам, наш Мир подходит сейчас к своей очередной критической точке. Думается, мы просто обязаны обратиться к древнему духовному наследию. Нам необходимо понять важное послание из прошлого, мимо которого современные люди равнодушно проходят до сих пор. Р. Швaller де Любич уверен, что все наши знания требуют пересмотра. Он сетует на то, что мы ищем ответы где угодно, только не в учениях прошлого, которые, как он считает, могут дать нам ключ или, по крайней мере, подсказку к тра-

⁶ Швaller де Любич Р. О символе и символическом // Бадж Уильям. Легенды о египетских богах. М., 2001.

⁷ Eliade M. *Traité d'histoire des religions*. P., 1926. P. 356.

⁸ Ерасов Б.С. Культурный хаос как продукт цивилизационного слома // Культура в эпоху цивилизационного слома. Материалы Международной научной конференции, 12-14 марта 2001, М., 2001.

диционализму (т.е. древнему символизму), без чего невозможно развитие нового образа мышления¹¹.

Итак, речь идет о том, что нам настоятельно необходимо сменить парадигму мышления, изменить свое отношение к Миру, Природе. Известный индийский мыслитель нашего времени, неоднократно цитировавшийся здесь, Парамханса Яогананда говорит, что мы используем энергию Природы, ничего не зная об их Источнике. Наука, по его мнению, обращается с Природой, как надменный хозяин со своим слугой¹².

Очень характерным представляется суждение де Любича о науке в Древнем Египте, которая, по его мнению была конструктивной – в отличие от современной науки, которую он называет деструктивной. Размышляя о причине подобного суждения известного египтолога, думается, есть основания предположить, что основу древнеегипетской науки составлял принцип генезиса, т.е. принцип разворачивающейся, творимой Вселенной. И это создание всегда, и не только в Древнем Египте, воспринималось как постоянный, не знающий остановок процесс. В соответствии с ним человек свою деятельность строил на основе созидательных целей, как бы продолжая великие акты Творения. Тогда как современная наука – аналитическая, т.е. она строится на основе принципа разъединения, расчленения, а не «сборки».

Характерной приметой нашего времени являются все учащающиеся призывы ряда ученых к активному междисциплинарному сотрудничеству в решении проблем, имеющих мировоззренческое значение. К таким проблемам следует, прежде всего, отнести проблемы возникновения Мировоздания и появления Человека на Земле, проблемы жизни, сознания, мышления и т.п. В наши дни многими признается, что чем глубже дух сотрудничества внедряется внутрь разных научных дисциплин, тем значительнее и интереснее открытия. Эксперты по истории науки считают, что через тридцать лет доля научных открытий, совершенных вне междисциплинарного сотрудничества, снизится до трех процентов.

¹¹ Шваллер де Любач Р. О символе и символическом // Вадж Удальс. Легенды о египетских богах. М., 2001. С. 211.

¹² Парамханса Яогананда. Автобиография Йоги. М., 2008. С. 428.

Итак, здесь был предпринят анализ древнейших концепций о Мире и Человеке, который, естественно, включал в себя всего лишь канву основных моментов, смысловых узлов. Очень многое осталось за рамками данного исследования. Совершенно очевидно, практически невозможно описать в одной работе всю гигантскую систему, чрезвычайно разветвленную по ассоциативным «цепочкам» представлений, концептов, отразивших знание древних о Мироздании и Человеке. Впрочем, мы и не ставили перед собой подобных грандиозных задач. Наша цель состояла в том, чтобы, пускай схематически, представить древнюю картину Мироздания и то место, которое предназначено занимать в нем Человеку. Мы убеждены, что современным людям просто необходимо познать важное духовное наследие, которое может оказать им серьезнейшую помощь в постижении Мира, самих себя и своего места во Вселенной.

Древнее знание о Человеке. Миссия Человека на Земле

Древнее знание, складывавшееся на протяжении тысячелетий, нашло свое отражение прежде всего в Мифе, в котором не следует усматривать, как это часто делается, вымысла или фантазию примитивного ума. Предпринятый в книге анализ древних мифов, повествующих о становлении Мировоздания и появлении Человека, выявляет общие смысловые схемы. Это единство демонстрируется в книге на материале совершенно разных мифологических систем – мифов Древнего Египта, австралийских аборигенов, а также друидической традиции. Общие древние смысловые схемы, перекликающиеся с мифологическим материалом, обнаруживаются и в древних философско-религиозных системах и в удивительных прозрениях выдающихся мыслителей.

Практически во всех мифах и системах древних религиозных представлений говорится об энергетической природе космогонических процессов, Мировоздания и Человека. Становление Вселенной в древних мифах описывается как сложнейшие энергетические процессы, в которых важную роль играют прежде всего числа, время, движение, свет и звук. Энергетические процессы, через дробление-разъединение-расщепление Единого, которое в мифах представляется как Исток всего Сущего, приводят к появлению Мировоздания, включающего в себя множество миров. Именно энергии следует рассматривать как своего рода ключ к древнему Знанию о Человеке. Энергии – «содержимое» Вселенной, неотъемлемой частью которой и является Человек. Энергии – развивающееся во времени содержание Мировоздания. Свообразным «языком» энергетических процессов являются их «следы» на энергетическом поле, которое представляет со-

бой своего рода энергетический «портрет» Вселенной, ее смысловой каркас.

Согласно Древнему Знанию, источник и основа Мироздания – Высший Разум, по-разному называемый в древних традициях: Единое, Беспредельное, Одно, Абсолют, Бог-Творец и т.п. Высший Разум «изывает» свое сознание, которое, в свою очередь, представляет собой то, из чего возникает все Сущее. Весь процесс становления Мироздания описывается в системах Древнего Знания как развитие-эволюция сознания.

В мифах говорится об исходной Пустоте; притом речь идет не о пустой, а о «полной Пустоте» – полной всем тем, что проявляется в возникающем Мироздании. Великим «дробителем» исходного нерасчлененного Единого, согласно Древнему Знанию, является время, которое запускает акты Творения.

Одним из главнейших древних постулатов является идея всеединства всего и вся. В мифах Мироздание описывается как единое целое, в каждой точке которого постоянно происходит угасание мира, как бы «втягиваемого» в изначальную точку, и появление нового мира. Энергия, каркас Вселенной, как их представляют мифы, имеют двойственный характер. С одной стороны, они описываются как «участники» космогенеза, а с другой – как нечто, воспринимаемое человеком. В научной литературе термин, принятый для обозначения энергий во втором смысле, точнее – энергия, является «мама», т. е. некая безличная сила, пронизывающая все и вся.

Космогонические энергетические процессы, в своей постоянной трансформации, демонстрируют некие универсальные черты, проявляющиеся в процессах коагуляции-сгущения-оплотнения, приводящих к появлению энергетических сущностей, в которых древние люди видели духов, божества, богов. В многослойной теме богов, развиваемой всеми мифами, также обнаруживаются универсальные смысловые схемы. Это прежде всего мотив культа, который воспринимается либо как контроль над людьми, либо как божественная помощь людям. Универсальным является представление о связи людей с Небесами и необходимости укрепления этой связи.

Мифы хранят информацию о древнейших событиях: катастрофах, которые происходили много тысячелетий назад. При этом они говорят о циклическом характере мировых катаклизмов, приводивших к гибели цивилизаций. Мифы повествуют о

древних высокоразвитых цивилизациях, сошедших со сцены. Мы не можем пройти мимо многочисленных историй, в частности об Атаантиде. В задачи автора не входило найти однозначные ответы на вопрос о том, действительно ли существовала Атаантида, а также другие древние континенты, о которых говорится в мифах. В книге анализируются данные, возможно, свидетельствующие о существовании в прошлом высокоразвитых цивилизаций: распространенные мотины о так называемых «цивилизаторах», появившихся неизвестно откуда и принесших культурные блага людям, пребывавшим в дикости; данные о древних «обсерваториях»; странные карты, судя по всему, восходящие к каким-то очень древним неизвестным источникам; древние циклопические строения и гигантские изображения, найденные только с самолета.

Если верить древним мифам, эволюция человечества имела не поступательный, однолинейный характер (т.е. развитие от простому к сложному), но скорее скачкообразный характер. Эта эволюция включала в себя как периоды чрезвычайно быстрого цивилизационного расцвета, так и времена регресса и возврата как бы к «нулевой точке».

Миф – сложнейшая знаковая, саморазвивающаяся структура, распространяющая свои структурирующие схемы на все сферы жизни социума. Эти схемы Мифа обнаруживаются в языке, фольклоре, религии, искусстве и т.д., которые оказываются генетически связаны с древним Мифом.

Цель пребывания Человека на Земле, является, пожалуй, одной из главнейших тем в Мифе и в древней традиции вообще. Согласно Мифу, в котором содержатся ответы практически на все вопросы мировоззренческого характера, Человек имеет совершенно определенную миссию на Земле. По мифам Человек – важнейшее творение Высшего Разума, изыскающего свое сознание во имя с целью самопознания. Обязанность Человека состоит в том, чтобы продолжить эту деятельность, включающую в себя познание и расширение-развитие сознания на основе творчества, которое в древней традиции сближается с великими актами Творения.

Без сомнения, Миф и связанные с ним явления необходимо рассматривать как ценнейшее культурное наследие, которое, думается, не в полной мере осознано современными людьми. Знание, содержащееся в Мифе, абсолютно необходимо нам. Лю-

бопытно, что это Знание, как это ни парадоксально, перекликается с содержанием новейших научных открытий, например в области астрофизики. В сущности, многие проблемы, стоящие перед современной наукой, оказываются созвучными главнейшим темам древнего Мифа. Другими словами, без обращения к этому древнему наследию, его внимательного изучения, нам не найти ответов на многие современные вызовы.

Ancient Knowledge about the Man. Human Mission on Earth

The ancient Knowledge that had been formed during thousands of years was mainly fixed in the Myth, which was not at all a fantasy of a primitive mind, as it is largely believed even now. The analysis done in this book, analysis of ancient myths telling about the appearance of the Universe and the Man, has shown some universal sense schemes. That unity has been proved in the book by means of quite different mythological systems: myths of the Ancient Egypt, legends of Australian aboriginals, and the Druidical tradition. Similar universal conceptual schemes have been found in ancient philosophical and religious systems. They have also been revealed in wonderful insight of some famous thinkers.

It was told practically in all ancient myths and systems of ancient religious ideas about energetic nature of cosmogonic processes, of the Universe, and about the Man. The formation of the Universe was depicted in ancient myths as very complex energetic processes, in which there had been very important so called «participants», for instance, Number, Time, Movement, Light, and Sound. Energetic processes, by breaking-disjoining-splitting of the Eternal, understood in the myths as the Source of the Existence, lead to the beginning of the Universe with a lot of different universes in it. Those energies must be regarded as a kind of key to "open" the Ancient Knowledge about the Man. Energies are "contents" of the Universe, an integral part of which the Man is. Energies in the myths stand for the contents of the Universe developing in time. Peculiar "imprints" of energetic processes are their "traces" at the energetic canvas, which can be regarded as a kind of energetical "portrait" of the Universe, its conceptual frame.

According to the Ancient Knowledge, the Source and Basis of the Universe is the Supreme Mind that was known under different names: Eternal, Endless, Limitless, One, Absolute, God-Demiurge, and so on. It was "pouring out" its consciousness, which, in its turn, was the source of the Existence. The process of formation of the Universe is depicted in the systems of the Ancient Knowledge as development-evolution of consciousness.

It is told in the myths about the initial Void, which is not at all empty, but it is "full Void", because it is full of things that are manifesting themselves in the appearing Universe. According to myths Time is the great splitter of the initial undivided Eternal: Time is a "trigger" starting acts of Creation.

One of the most important ancient ideas is the notion of Omnianity. The Universe is understood in myths as the whole unity, in each part of which a universe is disappearing, being pulled into the initial point-zero, and a new universe is appearing at the same time. There are energies regarded by myths in the connection of the creation of the Universe; and the myths also tell about energy that a man can perceive and that is generally called "mana". It is a question of a kind of invisible force penetrating everything that exists.

Cosmogonic energetic processes in their permanent transformation show some universal points, such as, first of all, processes of coagulation-condensation-substantialization, leading to appearance of energetic beings, which ancient people called spirits, deities, gods. In the multilayered theme of gods developed by myths there are also universal and similar sense schemes. It is the idea of cult, which is regarded as the motif of gods watching and controlling people, or the motif of divine help. There is also a universal idea of ties which bind people with the Heavens and of the necessity of strengthening those ties.

Myths keep information about very ancient events – catastrophes that had happened many thousands of years ago. Myths tell about cyclic character of those world cataclysms, which caused death of civilizations. It is told about highly developed ancient civilizations that disappeared without leaving any traces. We cannot surely disregard many stories about Atlantis, for example. The author does not try to find a simple answer to the question whether Atlantis, as well as other ancient continents, really existed. But the author was interested in the analysis of multiple facts that seem to prove the existence of highly developed very ancient civilizations:

a very famous mythological motif of so called civilizers, who had come from unknown places and caused cultural progress; ancient "observatories"; strange geographical maps that might date back to some ancient sources; cyclopean constructions proving ancient high technology, and gigantic pictures which can be seen only from an airview, an so on.

If the ancient mythological "stories" are to be believed, we must not admit the onward and clear march of the mankind evolution. But it ought to be said about movement by leaping that included both periods of fast cultural flourishing and periods of obvious regress and return to a cultural "zero".

The Myth is a very complicated self-developing sign structure, spreading its structuring schemes onto all spheres of spiritual (and not only spiritual) life of the ancient society. Those schemes are found in language, folklore, religion, art, etc. which seem to be genetically tied with the ancient Myth.

The mission of the Man on the Earth is one of the major themes in the Myth and the ancient tradition in general. According to the Myth, which contains answers practically to all questions about the Universe, the Man has really had his definite mission and duties on the Earth. Myths say that the Man is the most important creature of the Supreme Mind, "pouring" its consciousness outside, or beyond its limits, for the purpose of self-knowledge. And the Man has to continue this activity that includes cognition and development-expansion of consciousness, basing on creative work, which was regarded by ancient people as something very close to the great acts of Creation.

Without doubt the Myth and all phenomena connected to it must be considered as the most precious cultural heritage, the meaning of which has not been understood even by now. We absolutely need the Knowledge that the Myth contains. Moreover we can admit a very paradoxical idea: that Knowledge coincides, to some extent, with the contents of newest scientific discoveries, for instance those of astrophysics. As a matter of fact many problems facing the science of our days are consonant with the major motifs of the ancient Myth. In other words, without addressing to that ancient heritage, without studying it carefully, we will not be able to find now, and in the future, the answers to many challenges and to realize our place in the Universe.

Иллюстрации

С. 78. Маски-личины. (Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. А., 1971)

С. 79. Кельтские узоры-переплетения. (Хайнц Сабина. Символы кельтов. М.-СПб., 2006. Платош А. Магические искусства Древней Европы. М., 2002)

С. 81. Алтайские каменные изваяния. (Каменные изваяния Алтайских гор. Кожого Таш. Горно-Алтайск, 2007)

С. 82. Стела с рунической надписью. Алтай-Саянский район. (Каменные изваяния Алтайских гор. Кожого Таш. Горно-Алтайск, 2007)

С. 83. Тюркские «руны». (Платош А. Магические искусства Древней Европы. М., 2002)

С. 83. Рунические знаки. Надпись на камне близ Асферга, Швеция. (Блум Ральф Х. Книга руни. М., 2000)

С. 84. Огамический алфавит. Камни с древнекельтским алфавитом. (Хайнц Сабина. Символы кельтов. М.-СПб., 2006)

С. 85. Бунбелот. (Монро Дуэлас. Тайны магии друидов. Потерянные книги Мерлина. М., 2007)

С. 146. Трансформация символов. (Голан Арисль. Миф и символ. М., 1993)

С. 148. Привратный камень. Святинише Нью-Грейндж, Ирландия. (Томас M.L. Irish Symbols of 3500 BC. Dublin, 1988)

С. 159. Древнеегипетские иероглифы. (Шедлер де Любю Р. О символе и символическом // Бадж Уоллис. Легенды о египетских богах. М., 2001)

С. 179. Древнеегипетские изображения. Два льва Ахер – «Вчера» и «Завтра». (Шедлер де Любю Р. О символе и символическом // Бадж Уоллис. Легенды о египетских богах. М., 2001)

С. 220. Цветная выемка. Видения перуанского шамана Пабло Амаранто. (Хинкох Г. Сверхъестественное. Боги и демоны эволюции. М., 2008)

С. 221. Зимняя композиция. (Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. А., 1971)

С. 223. Люди-наскомые. (Хэнкок Г. Сверхъестественное. Боги и демоны эволюции. М., 2008)

С. 224. Рисунок бушмэнков сан (Южная Африка): фигура раненого человека. (Хэнкок Г. Сверхъестественное. Боги и демоны эволюции. М., 2008)

С. 225. Раненый человек из Пеш-Мерль. (Хэнкок Г. Сверхъестественное. Боги и демоны эволюции. М., 2008)

С. 249. Цернуни, кельтский бог огней и пастухов. (Хайнд Сабина. Символы кельтов. М., 2006)

С. 250. Терриантропы. Люди-бизоны из пещеры «Трех Братьев» (Хэнкок Г. Сверхъестественное. Боги и демоны эволюции. М., 2008)

С. 282. Пали столпиды Атлантиды по описанию Платона. (Хоуп Мерри. Древняя мудрость Атлантиды. Легенды и факты об исчезнувшей колыбели цивилизации. Киев, 2000)

С. 292. Карта Пирн. (Альманах непознанного. М., 2002)

С. 314. Древнеегипетское изображение двух львов Акер – «Вчера» и «Завтра». (Шаллер де Любий Р. О символах и символическом // Бадж Уолакс. Легенды о египетских богах. М., 2001)

С. 322. Теотиуакан, Город Богов. (Альманах непознанного. М., 2002)

С. 323. Знамя в образе человека с рыбьим хвостом. (Друнвалдо Меломосекс. Древняя тайна Цветка Жизни. Т. 1. Киев, 2000)

С. 324. Водяные каналы Теотиуакана. (Томпсон Питер. Тайны мексиканских пирамид. Руины исчезнувших цивилизаций. М., 2007)

С. 325. Изображение столпиды Атлантиды (по описанию Платона). (Хоуп Мерри. Древняя мудрость Атлантиды. Легенды и факты об исчезнувшей колыбели цивилизации. Киев, 2000)

С. 326. Рисунки на плате Наска. (Альманах непознанного. М., 2002)

С. 327. Курган Эмен. Штат Огайо. (Альманах непознанного. М., 2002)

С. 328. Изображение гигантской Белой Лошади, графство Оксфорд. (Альманах непознанного. М., 2002)

С. 329. Руины Таршиена. Мальта. (Anthony Pace. The Tarxien Temples. Malta, 2006)

С. 330. Колоссальная статуя женщины. Таршин. Мальта. (Anthony Pace. The Tarxien Temples. Malta, 2006)

С. 330. Плита со «звездным» узором. Узоры с «хвостиками». Таршин. Мальта. (Anthony Pace. The Tarxien Temples. Malta, 2006)

С. 331. Спираль. Святилище Нью-Грейндж. Ирландия. (Mohe Jean-Pierre. Les Mégalithes. Pierres de mémoire. P., 1997)

- С. 332. Спираль. Прикрасный камень. Святаяница Нью-Грейндж. Ирландия. (Thomas L.N. Irish Symbols of 3500 BC. Dublin, 1988)
- С. 333. Узоры в «Зале оракула». «Спящая Дамы». Гипогей. Мальта. (Anthony Pace. The Hal Saflieni Hypogeum. Paola. Malta, 2004)
- С. 335. Древний коптский крест. (Друнвало Мелхиседек. Древняя тайна Цветка Жизни. Т. 1. Киев, 2000)
- С. 336. Изображение догонского первоуредка Номмо в облике дельфиноподобного существа. (Друнвало Мелхиседек. Древняя тайна Цветка Жизни. Т. 1. Киев, 2000)
- С. 337. Змеи-рыба. (Друнвало Мелхиседек. Древняя тайна Цветка Жизни. Т. 1. Киев, 2000)
- С. 338. Порталы Мнайдры. Мальта. (Katya Steward. Nagar Qim & Mnajdra Prehistoric Temples. Qrendi. Malta, 2010)
- С. 346. Кетцалькоатль. (Томпкинсон Питер. Тайны мексиканских пирамид. Руины исчезнувших цивилизаций. М., 2007)
- С. 360. Святаяница Мнайдры. Мальта. (Katya Steward. Nagar Qim & Mnajdra Prehistoric Temples. Qrendi. Malta, 2010)
- С. 403. Древо жизни Сефирот. (Годвин Дэвид М., 2005)
- С. 406. Священный слог АУМ. (Баур В., Драмач И., Головин С. Энциклопедия символов. М., 1995)
- С. 419. Древнеегипетские нороганфал. (Шваллер де Любен Р. О символе и символическом // Вадж Уоллис. Легенды о египетских богах. М., 2001)
- С. 517. Восемизногий кабан. Пещера Альтамира. Испания. (Окладников А.П. Утро искусства. Л., 1967)

Научное издание

Зубко Галина Васильевна

ДРЕВНЕЕ ЗНАНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ

Миссия Человека на Земле

Монография

Ответственный редактор *Э.Б. Себарова*

Редактор *Ю.В. Халфина*

Компьютерная верстка *Ю.В. Халфиной*

Оформление *А.П. Ериковой*

Подписано в печать 29.02.2012. Формат 60*90/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. 34 печ. л.
Тираж 500 экз. Заказ

По вопросам приобретения литературы обращаться по адресу:
111024, Москва, ул. Академическая, д. 53, корп. 31, офис 305
Тел.: (495) 644-33-04, 642-59-89

Электронная почта: universitas@mail.ru
Дополнительная информация на сайте: <http://logosbook.ru>